

Сергей Медведев

Промахи и победы

18+

Сергей Юрьевич Медведев

Промахи и победы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70131472

SelfPub; 2024

Аннотация

Всё самое лучшее случилось в самые худшие мои времена. Книга основана на реальных событиях, но имена персонажей изменены. Также изменены некоторые элементы событий.

Содержание

Книга «Промахи и победы». Сергей Медведев.	9
Глава 1. Начало диалога. Или первое чудо.	21
Глава 2. Венчание, свадебное путешествие на Бали. Или второе чудо.	32
Глава 3. Афон с третьего раза. Или чудеса да и только.	45
Глава 4. Гора Моисея и храм Екатерины.	64
Глава 5. Предсказания длиною в век.	71
Глава 6. Семь лет в подвале.	77
Глава 7. Первый раз в первый класс.	81
Глава 8. Подарки от зайчика.	88
Глава 9. Баба Таня и деда Вася.	90
Глава 10. Воровство.	101
Глава 11. Дело о пропавших блинах.	105
Глава 12. Ощипанный петух.	108
Глава 13. Баба Наташа дед Афанасий.	110
Глава 14. Заморыш.	126
Глава 15. Первый выстрел.	131
Глава 16. Терпение.	136
Глава 17. Отец учил нас плавать и не только.	139
Глава 18. Походы в магазин.	142
Глава 19. Игры Детства.	148
Глава 20. Случайности на грани 1.	159

Глава 21. Мои родители.	167
Глава 22. Страх.	189
Глава 23. Бренды и тренды.	192
Глава 24. Сколько стоит поумнеть.	197
Глава 25. Первый заработок.	200
Глава 26. Мечты сбываются.	202
Глава 27. Как я научился продавать	206
Глава 28. Как отец.	210
Глава 29. Не друг и не враг.	212
Глава 30. Выживший.	219
Глава 31. Школьные истории.	223
Глава 32. Трудотерапия.	233
Глава 33 . Отчаянная поездка в Нефтеюганск.	239
Глава 34. Случайности на грани 2.	243
Глава 35. Провал это не навсегда.	246
Глава 36. Подготовка к поступлению.	250
Глава 37. Жизнь продолжается.	256
Глава 38. Подготовка полным ходом.	262
Глава 39. Поступление	264
Глава 40. Вечернее отделение.	268
Глава 41. Сборы были не долги	271
Глава 42. В путь.	277
Глава 43. Карантин.	282
Глава 44. Рота.	285
Глава 45. Каптёрщик	289
Глава 46. Труба .	296

Глава 47. "Енисей".	298
Глава 48. Норильск	304
Глава 49. Первый очень сильный страх.	311
Глава 50. Дедовщина.	317
Глава 51. Северное сияние.	321
Глава 52. Сослуживцы.	324
Глава 53. Демобилизация.	330
Глава 54. СМС для Тани.	333
Глава 55. Снова учёба.	336
Глава 56. Мне в космос не летать.	342
Глава 57. Мой родной язык русский.	345
Глава 58. Люди гибнут за металл.	347
Глава 59. Коммунизму НЕТ!	354
Глава 60. Защита дипломной работы.	359
Глава 61. Обмыв диплома.	364
Глава 62. Пора на работу солдатик.	368
Глава 63. Хороший пример, но не для меня.	371
Глава 64. Без сознания.	378
Глава 65. Глаза открылись не сразу.	386
Глава 66. Вместо радости слёзы	390
Глава 67. Первая любовь.	393
Глава 68. Ночная битва.	397
Глава 69. Покупаю первые автомобили.	403
Глава 70. Первый брак.	415
Глава 71. Голос по справедливости.	419
Глава 72. Служба ОБХСС.	425

Глава 73. Строительство как заработок.	432
Глава 74. Выгнали.	439
Глава 75. Следующий, следующий, следующий.	442
Глава 76. В последний раз.	446
Глава 77. Картошку в Россию завёз Пётр 1.	450
Глава 78. Размышления перед страшной главой.	453
Глава 79. Страшная глава или первая встреча.	456
Глава 80. Не понятно с одного раза.	462
Глава 81. Чемодан губной помады и ещё один чемодан.	478
Глава 82. Люди любят комплименты.	482
Глава 83. Опять привалило.	486
Глава 84. Мелкие сделки давали не мало.	489
Глава 85. Миллион – первый.	494
Глава 86. Сын Максим, первенец.	496
Глава 87. Евгений – второй сын.	504
Глава 88. Всегда трудно только первый раз.	509
Глава 89. Интересное начало.	511
Глава 90. Он сказал, поехали. Первые путешествия.	516
Глава 91. Фирма.	529
Глава 92. Стать узнаваемым.	536
Глава 93. Не платили.	541
Глава 94. Первый раз с парашютом.	546
Глава 95. Не грусти, всех прости.	551
Глава 96. Первая иномарка.	557

Глава 97. В жёны или расстрел	562
Глава 98. Автобус из Германии.	566
Глава 99. Моя первая тёща – моя мама.	568
Глава 100. Дочь Анна.	574
Глава 101. Чуть не потерял. Онкология Тани.	580
Глава 102. Дочь Мария.	585
Глава 103. Два новых и постоянных направления.	593
Глава 104. Это был мой последний запой.	596
Глава 105. Знакомство с сетевым бизнесом «NEWAYS и далее.	604
Глава 106. Бизнес МЛМ. Amway.	610
Глава 107. Просил прощение у всех.	647
Глава 108. Койновы мы Вас любим.	654
Глава 109. Пример осознания. Епископ Евтихий.	657
Глава 110. Встречи бывают разные.	659
Глава 111. Многоходовка от Высших сил.	668
Глава 112. Героин.	672
Глава 113 Дофамин.	682
Глава 114. Если не вера, то хотя бы уверенность	684
Глава 115. Молитва всем миром.	687
Глава 116. Кадровый голод.	693
Глава 117. Рейдер готов на всё.	698
Глава 118. Разделяй и властвуй.	701
Глава 119. Крах рейдера не состоялся.	704
Глава 120. Мечь, это блюдо, которое подают	708

ХОЛОДНЫМ.

Глава 121. Нас голыми руками не взять!	711
Глава 122 Борьба с ограничениями.	721
Глава 123. Сделка.	728
Глава 124. Счастья лишить не в силах.	733
Глава 125. Подлость.	736
Послесловие.	738

Сергей Медведев

Промахи и победы

Все самое лучшее со мной случилось в самые худшие мои времена. Сергей Медик .

Книга «Промахи и победы». Сергей Медведев.

Вступление.

Прочитав вступление, вы поймёте, что делать далее.

Третье января две тысячи восьмой год от рождества Христова. Ночь. Два часа сорок минут. Я не сплю – размышляю о своей жизни и принимаю окончательное решение – написать книгу. Книгу о себе – «Исповедь грешника или Проповедь предпринимателя». Сейчас ты, читатель, быть может, держишь ее под другим названием, но тогда я думал именно так.

Мне важно для самого себя найти ответ на вопрос: для чего писать и издавать книгу? Хочу прославиться? Зарабо-

тать? Помочь кому-то, кто в трудном положении? Если совпадет и первое, и второе, и третье, буду рад. Но главное удовлетворение получу, если мое сочинение заставит хотя бы одного человека измениться или задуматься над изменением в лучшую сторону. Любая дорога начинается с первого шага, и такой первый шаг к осознанию кем-то себя может быть сделан, благодаря опыту моей жизни.

Писать книгу когда-то мне настоятельно советовал мой друг, пообещав услуги корректора и редактора. Он – профессор, доктор наук, и человек, вместе со мной в молодости, зарабатывающий деньги физическим трудом. Я учился в институте, а по вечерам мы с ним штукатурили дома, которые я строил летом. К его предложению о книге, тогда я отнесся скептически, зачем и кому нужна моя книга?

А он позже даже сделал заголовки к нескольким главам. К той поре мы вместе выпускали газету. И как-то он произнес слова, которые врезались в память: «Ты – предприниматель, который очеловечивает бизнес». Сейчас я понимаю, что он имел в виду, и горжусь этим комплиментом. Друг для меня был и есть человеком с правильным пониманием жизни. Пожалуй, только большие деньги зарабатывать у него не получается, а мне жизнь дала и эту возможность.

Сегодня я остро ощущаю недостаток информации о предках, никто для меня таких записей не оставил. Значит, эта книга – и для моих потомков. Конечно, не всё ими будет оценено однозначно хорошо. Но с испытаниями, которые пред-

лагала жизнь, я справился. И даже имею что-то материальное, хотя это далеко и не главное. Люблю много говорить о себе, в моей речи часто местоимение «Я». Имею такой недостаток. Но признаю: многого из того, что есть, могло не быть, если бы рядом не находились мои родные, друзья, компаньоны и просто добрые люди, у которых был нужный мне в тот или иной момент жизни совет. И под моим «я» прошу подразумевать и людей, которые были, есть и будут всегда. И даже, если их по каким-то причинам нет рядом, я о них не забываю и упоминаю в своих ежедневных молитвах.

Что имею? Что имеем? Наверно, правильнее «я», но, по сути, «мы». Традиционный бизнес оцениваю более чем в миллион долларов, в нем развивается несколько направлений. Живем в хорошей квартире. Ездим на дорогих автомобилях. Отдыхаем за рубежом, посетили более тридцати стран мира. И все-таки главное богатство – это моя жена, мои дети и внуки, мое окружение. И, надеемся, что с нами Бог!

Может быть, кем-то это будет воспринято не таким уж и большим достижением. Что ж, каждому свое. Мне дорого то, что есть, чего я добился.

Возможно, в описании жизни многое покажется вам, как и мне самому, не слишком красивым, даже неприятным, но не будь этих событий, не будь этих трудностей, кто знает, состоялся бы я? Был бы таким, каков сейчас? Глубоко уверен, что только трудности позволяют чего-то достичь в жизни. Люди, не желающие преодолевать препятствия, при внешних, ка-

залось бы, благоприятных обстоятельствах, чаще так и остаются посредственностью. Хочу на примере моей достойной не только с финансовой точки зрения жизни показать, что каждый, каждый из Вас, может достичь то, что имеем мы, и гораздо больше.

Хорошо помню глаза моего, тогда восьмилетнего, сынишки. Он просил меня: «Папа, ты, пожалуйста, не пей!» А я лежал на диване, с головной болью, и уж, конечно, ничего не мог ему обещать. Я тогда явно деградировал. Прошло более двадцати лет. И, Слава Богу, выкарабкался из угарного состояния. Спасся. Выжил. Несколько раз в жизни я уже стоял на краю пропасти, на грани смерти. Что меня спасло? Семья, друзья, обстоятельства, случай или ещё что-то? Наверное, всё вместе.

Еще эпизод. Моей тринадцатилетней дочери позвонил молодой человек, фотограф, и предложил фото сессию с ней и нашей собакой породы далматинец. Спросил у неё фамилию, и она ответила: «Медведева». Он сразу: «Ты дочь того самого Медведева?». Видимо, интонация вопроса была особенной, и Маша поторопилась заверить, что нет, её папа – не президент. «Это я понял, – говорит он, – нет, того Медведева, который – директор ВЧМ?». «Да», – ответила Мария. А потом поинтересовалась у меня таким необычным его отношением ко мне. Я объяснил, что в семье я – папа, а в обществе для других людей – не совсем обычная личность. Не знаю, поняла она или нет, но я видел её глаза. В них – и вос-

хищение от имени звонившего ей человека, и её гордость за папу. Такие моменты деньгами не измеришь.

Или: показывал я бизнес-план возможностей работы в Интернете. Вечером Мария спрашивает, где я проводил презентацию? Я ответил. Оказывается, мальчик, её знакомый из социальной сети, интересуется, не ее ли я отец? Он был на этой презентации и после выступления признался, что «просто влюбился в меня». Текст я сам читал в сообщениях. Опять – глаза дочери... Она смотрела на меня с гордостью. Вот они, эти приятные, и, пожалуй, главные моменты в жизни. И нужно их отражать в Книге Жизни.

Книг в мире много. Есть кому-то и совсем не нужные. А как решить, какая нужна и полезна именно тебе? И какое место в этом ряду займет моя книга с моим субъективным мнением и видением? Я уверен: все в мире для чего-то нужно.

Пишу с ошибками, изъясняюсь косноязычно, но знаю, что друг, профессор филологии, все поправит и до тебя, читатель, книга дойдет в удобоваримой форме. Быть может, друг и похохочет над моей безграмотностью. А вы – над моей жизнью.

Но для меня она не была смешной. Да, я знаю, моя жизнь – это всего лишь МОЯ жизнь, и, может быть, для вас и не станет примером. Но мною движет надежда. Надежда на возможность у кого-то что-то исправить, если все плохо, или поправить, если не все безнадежно. Моя жизнь, как мне то-

же иногда казалось, совсем была безнадежна. Но, как я уверился, никогда не надо ничего решать за Бога. Он вам жизнь дал и только ему ее забирать.

История моей жизни, возможно, многих заставит подумывать: «Как глупо и порой бездарно!». А я сегодня заявляю: у меня – великолепная жизнь и на другую ее не поменяю. Горжусь тем, что Господь доверил мне мою жизнь! На пути было много испытаний. Я выдержал, хотя кто-то бы споткнулся.

И если спросите, хотел бы я что-то в своей жизни изменить, даже самые глупые моменты, я твердо скажу «нет». Я доволен, Господи, всем!

А неприятные моменты буду описывать для того, что бы вы поняли: я – не инвалид, у меня нет физических недостатков, наоборот много достоинств. Но столько было ошибок и столько сил отдано на их исправление, что, пожалуй, победа над физическим недугом будет очевидней, чем то, о чем буду рассказывать. Победа – над алкоголизмом, курением, наркоманией моего старшего сына, прелюбодеянием – каждая победа стоит не малых, можно даже сказать, огромных усилий. Многие, очень многие, не считают или не признают недостатками такие зависимости. Но я на собственной судьбе убедился: зависимости эти забирают, отрывают силы, энергию, время от построения настоящей счастливой жизни в любви к людям и Господу.

Описываю все не с целью выбить слезу и разжалобить. Ду-

маю, многие и больше испытали или испытывают. Говорю: я не сдался ни на одном отрезке своей линии жизни, и мои намерения видит Господь и помогает мне. Он вел меня, когда я даже не понимал его присутствия, а когда и обрел веру, все равно не всегда понимал, что для меня действительно ценно. Но Его безоговорочная любовь привела меня к свету. И это прекрасно!!!

Знаю, есть такие же, как я грешные, знаю, что изменения – это трудности и страдания. Но всё можно преодолеть. Я преодолел! И вы не одиноки и можете спросить у меня лично, можете попросить моего публичного выступления, как выйти на путь преодоления и побед. Я готов говорить с любой аудиторией, открытое сердце поймет любой. Мое сердце открыто для всех.

Жена охлаждает мой пыл: – «Зачем это тебе?», ей стыдно за мои грехи, и пусть лучше люди о них не знают. А кого больше надо стесняться – людей, которые могут не знать, или Бога, который знает о тебе все и даже еще не случившееся с тобой? Некоторые не поверят в мои откровения, а для кого-то это станет примером и поводом к действиям, а кто-то за спиной осудит и посмеётся: я не такой, думает он, я лучше! Будь осторожен, читатель, ведь ты не знаешь планы Бога. Но какие бы ни были Его планы, они построены на любви к нам, безоговорочной и всеобъемлющей, хотя порой не понятной.

Пока не знаю, как построю книгу. Я же просто в рукопи-

сях изложу свои жизненные факты, а может и не только свои. Книга будет во многом автобиографичная, но и с долей вымысла: если кто-то во что-то не поверит, пусть посчитает вымыслом.

В жизни много чудес. И многие чудеса, произошедшие со мной, я опишу в книге. А вот и очередное! Пишу эти строки и вдруг слышу: где-то что-то зашуршало. Думаю, наверное, вентилятор на компьютере сигнализирует мне о том, что я занялся не своим делом. Вернее, не вентилятор, а Господь подсказывает: прекращай, ведь даже вентилятор ломается от твоей писанины. Вот такие мысли-сомнения... Значит, хорошо на сегодня, решаю я. А может и навсегда, раз это – не мое, вот даже Господь подсказки дает. Выключаю компьютер. Шум не прекращается. Волосы у меня – слегка дыбом. Надо же, компьютер спалил своим бредом. Разворачиваю системный блок, осматриваю, а из-за него выглядывает голова хомячка, любимца дочери. Ну, и напугал же ты меня до смерти! Вот так мы всегда пугаемся неизвестного. Начинаю его ловить, а он не дается. Беру тряпку, накрываю. Попался, дружок, отправляйся-ка в клетку. И как же ты выбрался из неё? Внимательно осматриваю и представляете не нахожу, всё плотно закрыто. Да и в системный блок как попал? Что это? Для меня – чудо!

У каждого чуда есть объяснение, только не каждый может понять всю его полноту. Одному Господу все известно. А мне ясно одно – надо писать книгу не смотря ни на что.

Препятствия будут и то, что они есть, и означает, что я – на правильном пути. Господь любит нас, иначе бы испытаний не давал. От размышлений становится хорошо, от ощущения, что я нужен Господу, радостно. Вот моменты – самые счастливые в жизни. Это сейчас. А раньше – вина бы побольше, девчонок покрасивее, денег кучу, тачку покруче... Стыдно... Господи... Прости...

Читая книги, смотря фильмы, и получая всяческую информацию о известных людях, гениях, мыслителях, я осознаю свою «мелкость», «ничтожность по отношению к ним», а мы как всегда хотим быть значимы. Ну, я по крайней мере точно. И понимая, что нужно было им пережить, что бы стать таковыми. И не скрою, завидно. Но понимаю, это огромный труд. Но я не об этом. Я о том, что для Господа я такой же, как они. Не менее любим, а может и более. Он не взвесил таких трудностей на меня. Дал ношу, которую я смогу нести. Всячески помогает мне в этом и всегда, я повторяю всегда, находится со мной рядом. Я был поражен, осознав это, понимая, что в это время Он и с каждым из вас, и управляет вселенной, и ещё всем, чем мы живем и ощущаем, и что ощущать не можем, в связи со своей примитивностью понимания всего сущего. Я не обо всех, я о себе. Я задаю Ему вопросы, Он мне отвечает. Не в прямом смысле говорит, но я понимаю, это диалог. Иногда молчит, и я сам пытаюсь найти ответы. Последнее время всё чаще молчит и дает возможность пройти те испытания, которые Он мне дал, преодолеть

самому. Ведь когда-то я попросил Его: – «Господи, научи меня, потихоньку, не больно, что бы я понял». На "потихоньку", ушло много времени, я имею ввиду развитие, как личности. И я понял без боли нет роста. Терпеть тяжело. Не сдать-ся ещё тяжелее. Победить, это эйфория. Я знаю, это Твоя победа Господи, но моими руками и действиями. Это моя жизнь и спасибо Господи, что ты мне её доверил.

Я только сейчас понял, что Господь всю жизнь вел меня к свободе, которую, в принципе, все мы получаем при рождении. Но в силу человеческих обстоятельств можем сразу ее потерять и практически всегда это делаем. Чтобы жить, мы вынуждены очень часто дешево продавать себя: Свой мозг, руки, мысли, действия.

Мой пример с покупкой машины помог многим и у меня есть еще, чем поделиться, что я и делаю в этой книге.

Если я смог, смогут и другие.

Нет никаких ограничений, меняется мышление, меняется жизнь.

Всё, о чем в жизни мечтал, получил и даже больше. Всё, чего боялся, тоже получил и даже больше. Остальное – в будущем. Ведь получал я не всё сразу.

У меня такое мнение, что, если мне скажут, что завтра умирать, а сегодня можно начать новое, перспективное, я начну, ведь целые сутки можно жить этим, созидая.

Доволен ли я жизнью? Да, доволен! Я счастлив!

Легко ли мне сейчас? Нет, нелегко.

Согласился ли я прожить другую, более счастливую, жизнь, если бы была такая возможность? Нет! Твердо – нет! Я очень доволен, что мне доверили именно эту – нелегкую МОЮ жизнь.

Очень благодарен людям, которые были и есть со мной рядом. Они участвовали в процессе, внесли свою позитивную или негативную лепту. Так, видимо, было нужно. Спасибо всем!

Просто поймите: я всем ВАМ благодарен!

Ну, с Богом!

“Просите – и дано вам будет, ищите – и найдете, стучитесь – и отворят вам. Ибо всякий, кто просит, получает, кто ищет, находит, и тому, кто стучится, отворяют.” Евангелие от Матфея глава 7 стих 7-8.

21 мая 2022 года. Сижу, перечитываю и думаю, действительно бред. Кому это нужно. Кому это нужно кроме меня самого и, наверное, моим детям, потомкам. Поэтому продолжаю, иногда садится за книгу, перечитывать и что то добавлять. Многое изменилось за это время. У меня в 2016 году случился инсульт. Я потерял фирму и доход от неё. Налоговая инспекция меня банкротит. У меня огромные долги. Я, по-прежнему, не сдаюсь.

Из шикарной квартиры переехали в двухкомнатную, но новую.

Автомобилей нет. Все пришлось продать, закрывая долги. Тот человек, о котором я думал, что он настоящий друг,

предал меня, обобрал и на суде говорит, что не знает меня.

Мне тяжело это далось, но я его простил, молюсь за него, перестал оспаривать в суде свои претензии. Осознав, что это мне так дано Господом. Развиваю новый бизнес в Интернет. И осознаю, счастлив.

Не буду переделывать первоначальный текст, буду добавлять переосмысления.

Глава 1. Начало диалога. Или первое чудо.

Вместо предисловия.

Однажды, поставив машину в гараж, а он находился метрах в пятистах от дома, я шел и задумался: «А почему бы мне не попросить у Бога помочь мне бросить курить?» Иду и так мысленно с Богом разговариваю: «Господи, я не знаю, есть Ты или нет, но говорят, что ты помогаешь людям. Если Ты есть, сделай так, чтобы завтра я бросил курить. Вот тогда я в тебя поверю». Я, вроде, не ставил условие, но, в принципе, можно было понять, что это и есть условие. Такая маленькая наглость с моей стороны. А сейчас я понимаю, что совсем не маленькая наглость – большая наглость. Но, тем не менее, попросил. Придя домой, лег спать и как говорится, забыл.

Я бросал курить очень много раз, очень много раз. Закурил тогда, когда попал первый раз в вытрезвитель. Потом, примерно через полгода курения, бросал – полгода не курил, потом опять начинал. Мне, тогда было, довольно легко бросить курить, не составляло никакого труда. Поэтому я то курил, то не курил. Через некоторое время я начал понимать, что бросать курить мне становится все сложнее и сложнее, и

с каждым разом сложности только добавлялись. Заканчивался двадцатый век, мы переживали сильнейший кризис, называемый дефолт 1998 года. Наша фирма потеряла 500000 долларов, не отданных долгов. Были проблемы с закупкой и реализацией товаров. Я тогда уже не употреблял алкоголь. И сигареты были моей отдушиной. А курил я тогда одну, две пачки в день. Появилась одышка, головокружение, потливость, слабость и все вытекающие последствия. Усугублялось все стажем курения более пятнадцати лет. Я окончательно решил покончить с этой пагубной привычкой. Перестал покупать сигареты, но начал их «стрелять», это так говорят курящие, когда просят у кого то сигарету. Так как деньги у меня на это дело имелись, попрошайничать было стыдно. Перестал. Стал покупать сигареты у старушек по одной, поштучно. В итоге выходило даже дороже. Потом мял пачки, выкидывал, с обещанием себе самому, что это последняя, но пользы от этого было мало. Зарекался, что только ни делал, но бросить курить самостоятельно уже не мог. Тесть в свое время говорил, лучше выпей сто грамм, чем курить, гораздо сложнее бросить курить, чем бросить пить. Но я его тогда не послушался.

Я еще не верил в Бога, просто начал проникаться, стал слушать, стал слышать. Мне говорили, что Бог исполняет желания. Я не мог понять, как Бог может исполнить желание? А с другой стороны – почему бы и нет?

Утром проснулся – была суббота, спокойно позавтракал,

мы съездили на природу. К вечеру заметил, что не курил, и не хочу. Списал все в пользу субботы: выходной день, я нигде не нервничал, ничего меня не расстроило. Хотя раньше закуривал с самого утра. Так прошло и воскресенье. Я был уверен, что закурю в понедельник. Прошел понедельник, прошел вторник – а я не курю и не хочу. Для меня это было открытием, откровением, чудом. Тем более, на фоне, воспоминаний последних мытарств я осознал очень ясно, что Бог есть, и Он услышал и помог, невзирая на редакцию просьбы. И тогда я совершил оплошность, сам себе горделиво так заявил: – «Я больше никогда не буду курить». Нельзя так думать, ведь все зависит не от тебя, а от Бога. Это я понял потом. Примерно полгода я не курил, у меня всё нормализовалось, я перестал кашлять, избавился от потливости, спортом начал заниматься.

Я был тогда в разводе, дети от меня жили отдельно, у меня был второй брак, вернее совместное проживание, но детей я навещал и естественно всячески помогал. Встречается мне старший сын и говорит, что ему нужно съездить в областной центр, сдать анализы. Я спросил, почему он не сделает это здесь, в нашем городе? Он ответил, что здесь результат положительный, и его направляют на дополнительное обследование. Что за анализы, спрашиваю. Отвечает: «Да на СПИД». «Как на СПИД?» – я ошарашен. «Да, папа, у меня подозрение на СПИД».

Ну, вы представляете себе реакцию отца, узнавшего, что у

его ребенка СПИД. Да у меня волосы дыбом встали! «Сынок, а что случилось? С кем же ты переспал?» А он говорит: «Я не переспал, я колюсь, – и добавил: – Героином...» У меня не было слов... Я знаю, что такое героин, что значит колоться. Мне говорили, что мой сын употребляет что-то плохое, я не верил. Раньше он жил у меня милая его проверяла, мы раздевали его догола, смотрели ему вены – ничего не было. Было только странно, что он слишком худой и какой-то сонливый. Думал, наговаривают на сына или завидуют, что мы хорошо живем, ведь бывает же такое, что завидуют люди. А тут он мне сам говорит: «Папа, я колюсь». Ну, я, конечно, дал ему денег на поездку. Тут уж, естественно, у меня особенное расстройство – я закурил. По привычке. Думал, легче станет.

Через некоторое время встретился с сыном, после его поездки он сказал, что подозрения не подтвердились, реакция оказалась отрицательной. Гора с плеч. Но проблема-то все равно остается: наркомания. Спрашиваю: «Что делать-то будем?» Отвечает: «Ну что, это же зависимость, она уже руководит мной. Я не знаю...»

Я встретился с другом, у него сын тоже наркоманил. Он его возил везде, где-то кодировал, еще что-то делал. Говорю ему: «Вот, друг, такая ситуация у меня». На что он мне отвечает: «Это очень сложная ситуация, моему сыну ничего не помогает». Единственное, что могу посоветовать: в областном центре есть христианская программа «Двенадцать

шагов», она помогает. Либо твоему сыну надо влюбиться, чтобы женщина хорошая ему попалась, вытащила его. Надо ехать в глухую деревню, чтобы никого рядом не было и негде было бы взять наркоты, тогда любовь их вместе держит, вместе они могли бы справиться с этой бедой».

Мы договорились с другом, что поедем отдыхать в санаторий, взяли своих сыновей с собой, там сходили на консультацию. Специалист-консультант указал нам на возможные сложности – что нужно будет ездить к ним и что я сам больной. Я удивился: «Как я сам больной?» «У вас сын колетса, значит, и вы сами тоже больной». «Как это я болен? Не может этого быть!» – возражаю». «Вы со зависимый». Мы стали ходить на эти группы, сын на группу зависимых, я на группу со зависимых. Группы проходили один раз в неделю. И мы, каждый на своей машине стали ездить в Тюмень. В следующих главах расскажу подробнее об этом.

Еще перед поездкой в санаторий я говорил с другом, он мне сказал: «А что мы хотим от наших сыновей? Да, они у нас колются героином. А мы с тобой? Мы сами с тобой наркоманы. Мы же с тобой курим. «Хороший» же подаем пример...» и что такое никотин и героин? В то время уже опять начал курить постоянно. Мы договорились с ним, что бросаем. Я вспоминал про просьбу к Богу, но в этот раз стыдно было просьбу повторять. Вот уезжаем в санаторий, три недели там живем, бросаем, а по приезде уже не курим. Мы заключили пари. Я решил сам бросить курить. Я приехал ту-

да раньше на два дня, отдыхаю, ничего меня не волнует, все хорошо, но курить мне все равно почему-то хочется. К вечеру я не сдерживаюсь, покупаю сигареты – и в номере выкуриваю одну сигарету... На следующий день терплю, но к вечеру это становится уже невыносимо, как говорится, уши трубочкой заворачиваются, – и опять вечером курю. А на-завтра приехал друг, спрашивает: «Ты что, куришь?» Я же не мог сознаться, отрицаю. Друг сидит вечером у меня, мы, наверное, часов с шести до одиннадцати после ужина разговариваем, а я сижу и думаю: «Ну, когда же ты уйдешь, ушел бы ты быстрее. Мне уже курить хочется. Я уже не могу». В голове шумит, тошнит, и прочее, и прочее. А он сидит. И вот он, наконец, ушел. Я быстро бегу в туалет, хватаю пачку сигарет и закуриваю. Буквально две затяжки успел только сделать – стук в дверь. Я быстрее бросаю сигарету, зубной пастой быстро зубы чищу, открываю дверь, друг стоит: «Привет, я это... забыл вот что...» И ни о чем еще часа два со мной говорил. А потом ушел. Когда он ушел, я думаю: ну вот что я делаю? Есть же такая возможность – не нервничать, не курить, и я решил опять терпеть. Начал опять борьбу с собой. Злости на него не было, как раньше, была досада. Да, раньше мы тоже заключали с ним пари и я проигрывал. Иду я по городу курю, прохожу мимо дома, где у него квартира для сдачи в аренду. И он мне с балкона второго этажа кричит: – «Серёга, оставь покурить». И помню, такая злость на него была, что подловил меня.

И вот все три недели мне было так трудно, так сложно обходиться без курения. Я еще подумал, не попросить ли у Бога еще раз помощи в этом деле. Но мне было стыдно, и я не попросил. Решил: сам справлюсь. За три недели как-то попривыкнув, я приехал домой не курящим. Друг впоследствии сознался, что догадался о моем срыве: «Я же специально к тебе в номер вернулся, отсидел у тебя еще два часа. Хотел убедиться, что ты не куришь». Но ничего мне тогда не сказал. Вот такой он Штирлиц.

Все нормально. Я не курю. Сын ходит на «Двенадцать шагов». Я хожу. Да эта программа, здорово подвинула меня в понимании веры в Бога. Это все происходило осенью. Но наступила весна. Вот уже и мой день рождения в мае. Как всегда, мы отмечаем это мероприятие в нашем коллективе с менеджерами, бухгалтерами, кладовщиками, продавцами. Поехали в ресторан отдыхаем, едим, веселимся, танцуем, выходим на улицу покурить – некоторые курили, даже девчонки у нас курили. И вот они курят, а меня обносит дымом, я сам себе думаю: «Ммм, я же не курю, я не начну, так как знаю, что достаточно одной сигаретки – и все начнется сначала». Некая даже гордость была, что держусь. Два-три таких выхода на улицу я сдержался, а на четвертый подумал: «Что если попробовать курнуть не в затяг (не впуская дым в легкие)? Я же всю армию так делал: возьму сигаретку, попускаю дым и выкину. Хотя говорят, что так еще хуже, вреднее. Так вот, взял я, да и покурил не в затяг, и было еще несколько таких

подходов. И еще ведь гордился, что не вдыхаю дым в себя.

Прошло воскресенье, в понедельник я вышел на работу. Как ни в чем не бывало, не курю. Думаю: вчера покурил не в затыг, а сегодня не курю, почему бы и сегодня мне так не сделать? Вот я опять выкурил сигарету, не в затыг – протянул так до вечера вторника. И такой гордый, что не курю, – ведь только одну сигаретку, и то не в затыг. Так продолжалось до пятницы, а в пятницу, я все-таки понимаю: вот как сатана искушает. На этот раз я решил узнать – закружится голова или нет, если один раз вдохну в себя? Вдохнул. Голова закружилась. Ну а если одну сигарету докурю – хуже же не будет? А в субботу я уже полноценно дымил. Зачем??? Я же бросил! Одна сигарета – и все началось сначала. Не помню, сколько я так курил. Наверное, опять до осени. Так же, решив бросить курить, стал мять пачки, выкидывать, покупать штучно сигареты. Опять старая история. Многочисленные попытки все бросить успехом не увенчались.

И вот иду из гаража, примерно в том же месте, что и год назад, – совпадение или нет, не знаю, но вспоминаю, что на этом же самом месте я когда-то просил у Бога помощи. И думаю: а что если второй раз попросить? Потому что жить с этим стало трудно, невыносимо. Мне было стыдно. Но я решился. Мысленно взмолился: «Господи, прости меня, пожалуйста, за тот раз. Это было некрасиво. Я поступил плохо. Ставил Тебе условия. Но я понял, что Ты есть. И знаю, что только Ты мне поможешь. Извини. Прости и помоги мне

бросить курить еще раз. Сил нет, надежды ни на кого нет. Если не поможешь – я не обижусь. Я пойму, что я неправ, виноват. Пойму, что самому надо выбираться, не на кого больше надеяться». Пошел домой, лег спать.

Утром, была суббота, в ванной начал чистить зубы. А знаете, что у курильщиков на зубах такие коричневые червоточинки, полоски? Увидел в отражении в зеркале у себя такие полноценные зубы курильщика. А то, что попросил у Бога помощи бросить курить, и не вспомнил, позавтракал и пошел за машиной. А она стояла в дальнем гараже (у меня было два гаража – ближний и дальний), я ставил машину жены туда, чтобы два километра пройти пешком вместо зарядки. Вышел из дома, наш дом буквой "Г", а посередине арка, вот нужно пройти в арку, выйти на центральную улицу и в сторону вокзала уже двигаться к нефтебазе, к гаражам. Встречаю бича. Бич – это так называемый бывший интеллигентный человек, такие люди около мусорных баков всегда ищут банки, еду, пьют и едят что попало, в аптеке покупают настойку боярышника. Этот бич кашляет, да так надрывно, сильно, что я отметил про себя – от курения видимо. А то, что я просил у Бога, не вспоминаю. Иду дальше. До гаража осталось метров восемьсот, нужно уже поворачивать в сторону нефтебазы, и тут мне встречается, мой бывший главный инженер, Юринов Юрий Михайлович мы вместе работали в Автоколонне. Очень хороший человек, грамотный, вежливый. Мы поздоровались, пожали друг другу руки, он улыб-

нулся, и я увидел его зубы: тёмно коричневые. Да он вообще курил сигареты без фильтра низкого качества, я курил хотя бы с фильтром. Мы расстались. Все это я отметил про себя, а про Бога все ещё не вспоминаю. Иду дальше. Подхожу к гаражу. Снег, чистенько, никакого окурочка. Вставил ключ в гараж и почему то вспомнил, что сегодня ни разу не курил и, самое главная мысль – НЕ ХОЧУ. Следующая мысль – ведь Он мне три раза показал. И в голос я уже молил: «Господи, я прошу тебя, не дай мне больше эту сигарету в руки! Не дай мне рюмку в руки! Не дай мне чужую женщину!» Эти грехи совершишь только раз – и понеслось. Только Бог может тебя избавить от чего-то, ты сам, один, ничего не можешь, понял я.

Я не курю, по сей день. Спасибо тебе, Господи, и слава тебе, Господи!

Вот с чего началась моя Вера. А дальше я просто начал анализировать свою жизнь. И понял. Писать надо не о своих подвигах, а о том, как Господь всю жизнь был со мной рядом. Не, на секунду, не покидал. Всё прощал. Всегда любил. Терпеливо ждал. И сейчас ждет, какие мои будут дальнейшие действия по жизни.

Я не рекомендую вам повторять мои действия. Это мое осознание! В вашем случае может быть всё по-другому. Он, Бог, придет к вам, только откройте ему своё сердце. У Бога по каждому из нас свои планы!

«Чудеса действительно могут быть доказательством связи

с Богом. Но дело в том, что они никак её не гарантируют, потому что могут происходить просто по Божьей любви, а не по нашему совершенству» (проповедь православия. 14.06.2023 Стефан Домусчи). В моём случае по большой грешности.

Глава 2. Венчание, свадебное путешествие на Бали. Или второе чудо.

Вместо предисловия.

Я познакомился с монахинями. Одна из них раньше жила в Америке, корни ее были русскими, вся ее родня жила в России. Но после Октябрьского переворота все родственники уехали за границу, там она и воспитывалась, училась, вышла замуж, родила детей. Муж умер, дети выросли, стали взрослыми, и она решила посвятить себя Богу. Вернулась в Россию, чтобы впоследствии построить монастырь, собрать под своим крылом монахинь. Я о ней услышал, захотел встретиться. Тогда я еще был неверующим. Мысль, сказанная моим компаньоном Вороновым, построить церковь запала мне в голову.

Однажды все наши мечты сбываются, надо сказать. В один прекрасный день вижу какую-то женщину у нас в магазине на фирме, в черной одежде, с очень приятной доброй улыбкой, лицо и глаза у нее такие одухотворенные. Подошел к ней, стал спрашивать, что можно ей предложить. Только она

начала рассказывать, что приехала из Америки, как я сразу догадался, кто она: «Так это вы?! Матушка Мария?» Она скромно отвечает: «Это я». Я рассчитался за нее, довез ее до монастыря, она предложила зайти к ней в гости, раньше там был детсад на берегу реки за собором. Матушка помещение бывшего садика то ли купила, то ли сняла, обосновалась там. В своей келье жила одна. Мы разговорились. Ее быт был очень скромным: у нее не было теплой воды, кровать состояла из досок, поверх которых лежал матрас. Я решил ей помочь, поставил водонагреватель, потом начали строить церковь. Постепенно в ее окружении одна за другой появлялись монахини. Так я познакомился с интересной женщиной, матушкой Ольгой, из местных, она-то и стала своеобразным связующим звеном между нами, так как Матушка Мария, порой стеснялась о чем-то просить, а заместитель в этом ей помогала. Она очень добрая хорошая женщина, всегда молится за меня. Ее сын сделал мне прекрасный проект ремонта квартиры, дизайн этот уже много лет восхищает всех наших гостей.

Я начал ходить на службы, каждый раз открывая все больше нового для себя. Познакомился с Владыкой Евтихием, Епископом, он и посоветовал мне читать Евангелие, подарил Библию, которая по сей день лежит у меня на столе в рабочем кабинете. Дома тоже есть Библия, есть аудиозаписи, которые с некоторого времени я каждый день прослушиваю во время физзарядки. Помню, с какой радостью владыка да-

вал мне Библию. Я еще в полной мере тогда не ощущал всей важности этого для себя.

Матушка, настоятельница монастыря, строила новую церковь и сам монастырь. Я потихоньку стал им помогать, жертвовать строительный товар. На память пришлись слова бывшего компаньона Новатора, с которым мы расстались, что он хотел построить церковь. Я воодушевился этой возможностью. Впоследствии, общими усилиями, мы построили и церковь, и монастырь.

Однажды матушка Ольга обронила: «Настоятельница очень скорбит, что вы с Танюшей не венчаны». Я задумался. На то время мы с моей гражданской женой прожили вместе уже девять лет. Она всегда мне говорила – давай распишемся, всегда хотела узаконить наши отношения. А я всегда ей рассказывал типа притчу своего друга: «Есть дураки, а есть умные. И те и другие совершают ошибки. Умные ошибок больше не совершают, а дураки продолжают этим заниматься. Я же был уже один раз женат и развелся, я не хочу еще раз ошибиться, вдруг мы не уживемся с тобой?» Но каждый раз я успокаивал жену, чтобы она не боялась, если вдруг мы с ней расстанемся: я никогда бы не оставил ее в беде, помогал бы материально. Я всегда помогал своей первой жене, полностью их с детьми обеспечивая. Купил им квартиру и оформил на мать детей. Два-три года любимая намекала мне на регистрацию, я ее игнорировал, и она перестала. Просто я оформил дарственную на нашу двухуровневую квартиру,

она и успокоилась. Матушка Ольга раза три спрашивала меня, почему же мы не женимся, повторяя хитрую такую фразу; – «Матушка Мария сильно скорбит, что вы не венчаны», и вот я стал думать. А почему бы нет? У нас уже есть дочь, действительно, надо уже узаконить наши отношения, я уже приблизился к Богу, мне это было необходимо. Не буду лукавить, я даже побаивался тех времен, когда стану старым, а любимая, которая младше меня на двенадцать лет, думал я, ведь может меня и бросить. Думаю, может, венчание привяжет нас друг к другу. Это я сейчас понимаю, что не привяжешь. Но тогда была во мне такая вот мыслишка. Но в основном было огромное желание соединиться вместе. Младшая дочь была удочеренной, есть такое действие, когда родится ребенок не в браке, его надо усыновлять, удочерять в моем случае, носила мою фамилию и отчество, а любимая имела фамилию бывшего мужа. Старшую дочь, от первого брака жены я тоже удочерял.

И вот прихожу я домой и говорю: «Дорогая, как ты смотришь на то, чтобы со мной повенчаться?» Она так хитро на меня поглядела и сказала: «Хорошо, дорогой, я исполню твой «бзик», но ты исполнишь мой «бзик». «Какой?» «Мы с тобой распишемся». На что я ответил, что это само собой разумеется, ведь венчание подразумевает официальную регистрацию брака. Дорогая была несказанно рада.

Мы стали готовиться к свадьбе. Дело было после кризиса, дефолта 1998 года, после «развода» с компаньоном Но-

ватором, когда мы остались вдвоем с Консерватором, и денег у нас не было. Потеря не возвратных долгов 500 000 долларов сказалась. Почему-то мы так решили, что свадьба все равно нужна. Венчание было шикарным: мы нарядили две повозки лошадей и поехали в церковь не на машинах, а на лошадях. Мы пригласили только самых близких друзей с детьми. Венчание длилось час, а регистрация – минут двадцать, но по времени настолько все прошло незаметно, будто на одном дыхании. Ощущения венчания и регистрации оказались прямо противоположными. Регистрация – совершенно обыденное действие: наденьте кольца, распишитесь, а это ваш первый поцелуй. Тогда еще все засмеялись насчет этого первого поцелуя. Венчание – так все красиво, торжественно, ведь на самом деле совершалось таинство, которое не поймешь рационально, рассудком, лишь душой поймешь и сердцем, когда соединяешься с любимым человеком действительно священными узами брака. Колокольный звон, разливался по округе, когда мы вышли из церкви. Особенно были довольны, конечно же, матушки. Я был слабо верующим – не воцерковлённым. Просто чувствовал какое-то рвение своей души к Богу, даже молитв еще никаких не знал. Молитвам, "Отче Наш" и "Богородица Дева радуйся", меня научила младшая дочь, да, да младшая дочь, а её в свою очередь няня, моя первая учительница Зоя Георгиевна. Запомнились слова венчающего нас Владыки: – «Любовь и совместная жизнь это не смотрение друг на друга, но в одну сто-

рону».

Мы организовали скачки на лошадях, для нас прыгали парашютисты. Даже фигуры высшего пилотажа должны были быть показаны в небе, но, директор авиа спортклуба, не смог дать самолеты, потому что был какой-то приказ, какое-то ЧП произошло тогда, и летать было нельзя. Но прямо с неба прилетел парашютист и подарил милый цветы. Свадьба получилась на славу, несмотря на то, что приглашенных было совсем немного, а праздник длился всего один день.

Началась наша узаконенная жизнь. Я задумался: вот свадьба была хорошая, истратились мы не сильно, коней тогда друзья дали мне бесплатно, авиа спортклуб тоже ни копейки с меня не взял, – это все было просто подарком друзей. Только за фольклорную группу я заплатил символическую сумму. Этих друзей, даже и на свадьбе-то не были, они говорили: «Ты для нас делал хорошее, мы тебе делаем в ответ тоже хорошее». Я задумался о свадебном путешествии, что неплохо было бы съездить куда-нибудь. Но денег у нас не было в связи с кризисом и связанными с ним сложностями.

Шел я из гаража, начал мысленно с Богом говорить: – «Господи, я так хочу съездить в свадебное путешествие, свозить любимую, но не могу потратить много денег. Можно ли так организовать, чтобы было и дешево, и хорошо?» У меня же был опыт разговора с Богом, когда бросал курить. У меня даже место это, где я просил Бога, стало традиционным. Продолжаю думать: «Если возможно это, то съездим, если

нет, то и не поедем, ничего страшного. Но хотелось бы». Поехали мы в Тюмень, наши хорошие друзья порекомендовали нам не значимую такую, совсем еще не разрекламированную турфирму, куда можно было обратиться, услугами которой они уже не раз пользовались и остались, очень довольны. Я там высказал свои пожелания: чтобы получилось интересно, пусть не шикарно, но, главное, недорого. Нас спросили, не хотим ли мы поехать в рекламный тур, организованный турагентствами, куда едут тур агенты – люди, которые продвигают туризм. Обычно все это обходится весьма дешево, платить приходится только за перелет, все пребывание там, за границей оплачивает фирма страны посещения. Люди заинтересованы в том, чтобы мы туда послали своих туристов. Почему бы нет? Конечно, нас заинтересовало это предложение.

Предложили нам Южную Америку, водопады Игуасу, место стыковки трех стран. Очень интересная программа, везде пятизвездочные отели, полторы тысячи долларов на человека. Это было очень дешево, и мы, недолго думая, согласились. А у меня даже трех тысяч долларов нет. Думаю: "Вот бы за девятьсот найти тур". Я ответил, что привезу предоплату – полторы тысячи, а потом и все остальное. Жена загорелась предстоящей поездкой, да мне и самому интересно, в Южной Америке мы еще не были (кстати, до сих пор). Через две недели мы взяли деньги, приехали в турфирму. А нам там и говорят: «Мы нашли вам другую поездку – вы же про-

силы дешевле? – Бали за девятьсот долларов на человека». В голове зазвенели колокольчики: «Ничего себе, я только подумал – и вот, на тебе!»

Об острове Бали я мечтал уже давно. Хотел там побывать после просмотра передач Дмитрия Крылова об этом острове. Но поездка все откладывалась: то пожары по всей Индонезии, то нехватка денег. Традиционный бизнес – это качели, батут, как хотите, – подводная лодка, идущая то вверх, то вниз.

Нам хватило заплатить за стоимость тура, и мы стали собираться. Немного смущало наше маленькое скрытое положение: «А как же мы сможем там влиться в коллектив, нас же раскусят, что мы не имеем никакого отношения к туристической деятельности?» Нам сказали: «Держитесь линии поведения, будто вы работник турфирмы, а ваша жена – редактор местной газеты». Тогда мы даже не подумали, что у нас фамилии разные.

Через некоторое время нам пришло подтверждение на выезд. Встреча была назначена в аэропорту Шереметьево, директор туристической фирмы, Виктор Иванович Загребин пожал нам обоим руки. Я жену предупреждаю: «Если что, не признавайся, а то нас сейчас оставят, и деньги пропадут, и поездка». Некоторое время погода подходит ко мне Таня и шепчет: «Сам директор спрашивал у меня, правда ли, что я редактор газеты «Газовик Сибири», я ему сказала: «Да, Виктор Иванович, правда». Он ничего не ответил и отошел». Я

говору: «молодец, что не создалась, если что, мы с тобой просто разволновались и не знали, что сказать». Но мысль, что это все же плохо – врать, не давала до конца успокоиться. «Ну и что, у нас свадебное путешествие. Все, молчим, ничего не делаем».

Если вы что-то хотите попросить у Бога, то он это сделает. Не сразу, но сделает. И сделает все намного лучше, чем вы ожидаете. И устроит все так, как будто это произошло само собой, как это и было у нас.

Там мы познакомились с великолепными ребятами, все они были, естественно, работниками турфирм. Это были шикарные люди. У нас с ними сложились великолепные отношения и общение на долгие времена. В первую ночь пребывания там, мы легли спать в шесть утра, а в восемь уже встали на завтрак. Балийцы ходили, подсвечивая нам фонариками, и дивились на людей, которые в шесть утра еще не спали, а в восемь уже были, что говорится, как штык. Нам организовали отдельную «поляну» для завтрака, предложили шампанского, я тогда уже не пил. Так вот эти одиннадцать или двенадцать дней – не помню точно, сколько – мы спали по два-три часа в сутки: разговаривали, общались, все время смеялись. Днем мы обследовали отели, вечером отдыхали. Отели на Бали все хорошие, а мы жили в пяти самых шикарных.

Однажды Виктор Иванович показался мне совсем уж «пасмурным». Что случилось, спрашиваю. Отвечает: «С ру-

ководством той стороны, с одним китайцем вредным, не могу найти общего языка». Я предложил помолиться за него: «Давай я за тебя помолюсь». Он согласился. Я молился своими словами, молитв не зная. Попросил с особым чувством у Бога помощи для «Шефа» так мы его прозвали. На следующий день он радостный подбежал ко мне и поведал, что все устроилось и разрешилось, как он и хотел. Я был очень доволен и рад за него. Он спросил, какие молитвы я читал. Я ответил, что это были мои слова. Он безмерно удивился, что я, венчанный, до сих пор не знаю ни одной молитвы. "А я утренние и вечерние правила знаю наизусть", – сказал он мне: – "Я был милиционером, но не «мусором», а просто «ментом». В один несчастный день меня облили бензином и подожгли, ожоги покрывали 80 процентов тела. Никто не думал, что я выживу" – Шестьдесят процентов – уже предельно опасная цифра. "Медсестра, увидев меня, пыталась хоть как-то облегчить мои страдания и утешить: «Успокойтесь, все будет хорошо» – и сама заплакала, понимая, что я, скорее всего, умру. На моем теле не было живого места, с тех мест, где была кожа, медицинским рубанком снимали уцелевшие куски и накладывали туда, где кожа полностью сгорела. Я выжил, молился Богу, и Господь меня спас». Все это, он мне поведал, в дружеской беседе.

После этих откровений мне стало очень стыдно, за наш, с милой обман. Я «раскрылся» перед одним из ребят, так, мол, и так получилось, мне неудобно за обман. Он посовето-

вал не обращать внимания: «Да перестань, вы с женой нам всем понравились, и команда от вас в восторге!» Возражаю: «Не могу, все-таки мне надо рассказать все Шефу» «Ну так и расскажи, ничего ведь страшного не натворили. Чего боишься-то? Все будет нормально».

Подошел я к Шефу: «Дорогой, я хочу пригласить вас в ресторан». «А что нас плохо кормят Серёжа»? – спрашивает он. Но с удовольствием соглашается, а у самого хитринка в глазах, как будто он обо всем уже догадался. Нас в отелях кормили везде бесплатно, но я пригласил его в ресторан, чтобы самому потом расплатиться: – «Хочу покаяться и рассказать вам правду». «О чем? Что вы с супругой не работаете в туризме?» «Да, а как вы догадались?» он объясняет, что, как только наши документы с разными фамилиями пришли, с просьбой заселения в один номер, он сразу понял, что это подстава, и наши документы отложил в папку тех людей, которые не должны были ехать. «Не знаю до сих пор, почему вы здесь. Вы не должны были сюда попасть». Я спросил:

«Вы не обижаетесь на нас?» «Да чего обижаться-то? Ты, может, сейчас еще и турфирму свою организуешь». Мы посмеялись, разошлись, а у меня как камень с души упал.

Через некоторое время у нас с женой был маленький «юбилей» совместной жизни – два месяца со дня венчания, и я пригласил всю нашу компанию в ресторан. Шеф вызвал машины, два джипа мицубиси Паджеро, которые приехали за нами через три минуты после вызова, и их стоимость бы-

ла по восемь долларов за машину. Всего нас было восемнадцать человек. Я заплатил за ресторан 160 долларов: первое, второе, закуски, алкоголь. Заказал две или три бутылки водки, и тут мы увидели непонятное выражение лиц официантов. Оказалось, что в бутылках они алкоголь мерить не умеют, а только в «дриньках». Пришлось делить нам бутылки на эти «дриньки» – по 30 грамм – и уже тогда просить принести столько-то «дриньков». Надо было видеть, сколько рюмок они нам натащили... два или три подноса. Я был очень приятно удивлен соотношением цены и качества этого шикарного ресторана. Вышло на человека всего по 5-6 долларов.

Таким вот было наше свадебное путешествие.

Я был так воодушевлен поездкой, снимая на камеру все наши передвижения и впечатления, что, уже приехав домой, решил смонтировать фильм о Бали, это первый фильм в моей жизни, который я сделал сам, он мне дорог. Кто смотрел, говорят – Крылов отдыхает. Они, естественно, преувеличивают, но мне очень приятно это слышать. Однажды сын Максим захватил меня на работе за просмотром этого фильма и спросил: «Папа, сколько раз ты его уже видел?» «Наверное, сорок, – ответил я». Он пожал плечами. – "А что, я и сто раз посмотреть могу". До сих пор частенько пересматриваю – каждый раз как впервые. Я, конечно, не профессионал кинематографа, но горжусь своим творением. Фильм получился на одном дыхании, уверенно могу сказать – по воодушевле-

нию Господа Бога. Как я Ему благодарен! Потом я стал регулярно делать фильмы о поездках по просьбе друзей, ну и для себя, конечно. И все же ни рассказ, ни видеоотчет не могут передать всех тех наших ощущений, эмоций, переживаний, которые были тогда и остаются до сих пор. Одним словом, было здорово!!!

Маленькая просьба к Богу оборачивается людьми, друзьями на всю жизнь. Бог всё делает для нас, всё. Самое главное – надо не забывать и самому что-то делать. Богу ничего не надо от нас. Делай для себя. А Бог будет любить тебя и всегда во всем помогать.

[\(ссылка на фильм Венчание\)](#)

[\(ссылка на фильм Свадебное путешествие\)](#)

Главное не перейти на рыночные отношения с Богом. Ты мне я тебе. «Никаких наших добрых дел не хватит, что бы выкупить у Бога то, что мы хотим. (Проповедь православия. 14.06.2023 Дмитрий Барицкий)

Глава 3. Афон с третьего раза. Или чудеса да и только.

Вместо предисловия.

До описываемых мною в этой главе событий, я уже пытался попасть на Афон два раза. Впервые мне посоветовал съездить туда мой духовный наставник, отец Савва. Покровительницей Афона является Дева Мария. Я всегда мечтал об этом месте паломничества. Сюда запрещен вход женщинам. Тогда я и не знал, насколько прекрасно это место, а просто продолжал мечтать о нем. На тот момент я уже побывал в Троице-Сергиевой Лавре, в Храме Екатерины, в Метеорах – во многих местах. Был в храме Чимеево. И вот духовник предлагает мне поездку, и я даже успел согласиться. Но любимая, услышав эту новость, заявила, что я без нее никуда не поеду. Я сказал, что туда женщин не пускают, но жена стояла на своем. В этот раз Афон сорвался.

Вторая попытка сорвалась во время нашей поездки в Грецию через магазин горящих путевок. Тогда мы ездили в Грецию, ходили на яхтах. Организатор нашей поездки, крупный российский бизнесмен в области туризма, владелец «Магазина Горящих Путевок» Андрей Озолинь, обратился к сво-

им партнерам в Греции, с просьбой устроить мне путешествие на Афон, хотя бы на день, чему они с готовностью согласились посодействовать. Они заверили, что сделают всё возможное и невозможное. С хитрой улыбкой, что невозможного для них ничего нет. Но по неизвестной причине ничего с этим не вышло, те люди сказали, что помочь не могут. Но Господь ведет тебя к себе, он все подготавливает, все делает не так быстро, как бы ты хотел, но делает как надо. Делает так, как будто не он это делает, а чтобы ты осознал, насколько он тебя любит, как он может тебе помочь исполнить твое желание.

Пути Господни неисповедимы. Однажды на Пасху я был в храме на всенощной, мой друг, ездивший с нами в организованную поездку на Бали, научил меня ходить в церковь, молиться, стоять всенощную, соблюдать посты.

Немного отступлю в сторону: один раз за время поста я похудел на шесть килограммов. Мы со своим молодым другом, который младше меня на двадцать лет, все время соревновались в беге на лыжах. Так вот я ему не уступал. Хотя он раньше выполнял норматив кандидата в мастера спорта, а я был всего лишь перворазрядником. После всенощной (а она тогда длилась до четырех утра) я пришел домой, перекусил, поспал немного, и уже часов в девять мы поехали на тренировку. Мы с ним, как обычно, встали в паре. Идем в гору – я от него ухожу. Обычно не обгоняя, но и не отставая, он следовал за мной, – в этот раз в конце дистанции он подошел

ко мне и сказал: «Я что-то понять ничего не могу, Сергей Юрьевич, вы старше меня на двадцать лет, пост в сорок дней выдержали, всюнощную отстояли – а я догнать вас не могу». Тогда я все списал на то, что хорошо сбросил вес, но на самом деле это же Бог еще мне помогал!

Так вот. Стою я на всюнощной. А на Пасху туда валят все: и верующие, и неверующие, и пьяные, и молодежь, и на каблуках, и в юбках коротких. Вот это мне все не нравится. Некоторые люди, их еще называют неофитами, начинают делать замечания: то не делай, того не смей, это ты неправильно встал или поклонился-перекрестился. Этими своими действиями они еще больше отлучают людей от посещения храма. Я себя к таким не отношу, никому замечаний не делаю никогда, но в тот раз я решил почему-то не достоять, уйти: ну что я, дома не помолюсь, а то тут такой бардак? Так бывает, приходит прохладца от отсутствия ожидаемых результатов, чудес, если хотите. Обычно я всегда исповедуюсь, причащаюсь на Пасху, а в этот раз не стал ни исповедоваться, ни причащаться, и ушел. Сел в машину, еду, а у самого мысль в голове: «А ведь я нехорошо поступил, надо было Пасху отстоять». Но возвращаться все равно не стал, несмотря на смуту в душе. Поднялся домой на пятый этаж. До этого в городе три дня не было воды. К тому времени я научился задавать вопросы Богу. Допустим, вот если так вот произойдет – значит, я прав, а если вот так – значит, неправ. Такие вот придумывал для себя приметы. Вычитав таковые

примеры из Библии. В общем коридоре стояли мои накопители воды, иногда там протекала вода. Объясняю для чего. Я, всю воду в квартиру очищаю. Подаю при помощи насоса, на мои пятый и шестой этаж. Потом нагреваю и пользуюсь. Думаю: «Если я неправ, то пускай вот здесь набежит вода». Иногда она там протекала. Я был почти уверен, что воды не будет, ведь к тому времени ее не было уже несколько дней, и исподволь надеялся, что не сильно буду виноват в том, что не отстоял всенощную. Мы всегда себе ищем оправдания. Рано утром, проснувшись в восемь часов, от звонка знакомого, желающего помыть свою машину на нашей мойке. Наша многопрофильная фирма занималась торговлей стройматериалами, у нас был цех металлоизделий, а также третье направление – мойка автомобилей. Он поставил машину на мойку, и хочет приехать ко мне с вопросом. Знакомый спрашивает: «Ты много путешествуешь, много стран посетил, я хотел бы с тобой проконсультроваться» – приезжай, говорю. Он поднимается ко мне на пятый этаж, я открываю ему дверь, и тут он говорит: «А что тут у вас в коридоре вода налита?» Я поспешил открыть кран, что бы убедиться, что воду ночью подавали но, из крана вода не течет. В чем дело? Как вообще такое могло быть? Ведь, даже если бы подача воды была кратковременно, она бы набралась в накопитель и сейчас пошла бы оттуда. Но ее не было! Так была устроена подача воды в квартиру. Из-за перебоев в её подачи, я поставил насос в подвале и накопитель вверху в подъезде. В накопите-

ле она находилась под давлением, при помощи специальной мембраны. Но вода была только на площадке. Увидев это, я понял: зря всю ночь не достоял. Обычно я таким своим способом прошу у Бога подтверждения дважды. На тот раз я не просил, но Господь сам показал мне второй раз. Я решил продемонстрировать своему гостю фильм о своей поездке на Бали. После просмотра знакомый захотел сам познакомиться с организатором этой поездки. «Какие проблемы» – я стал звонить в Москву, забыв про разницу во времени. А там на тот момент было еще только шесть утра. Виктор взял трубку, и я понял, что, наверное, разбудил его: «Извини, разбудил» – «Да нет, все нормально. Хорошо, что ты сейчас позвонил, было бы хуже, если бы ты через полчаса мне набрал, ведь мы с всюточной пришли, только легли». А я ему и говорю: «Так и так, я нехороший человек, ушел со службы». «Ох, какой же ты грешник, – сказал друг, – но сейчас не будем об этом. Грех твой надо замаливать. Я перезвоню».

Через пару дней мы созвонились: «Привет, грешник, как дела?», смеётся он. Друг все объяснил: «Ведь сатана знает, с какого боку и как подойти к человеку. Вот и к тебе нашел подход, вывел из храма. А Бог любит тебя, подсказывает, как поступить. Хочешь вину искупить?» «Конечно, хочу», – отвечаю. Друг продолжает: «Я собираюсь в Бари, где мощи Николы Чудотворца. Поехали со мной, помолишься там, попросишь прощения». Я поинтересовался стоимостью поездки, узнав, что долларов восемьсот, соглашаюсь: «В принци-

пе, недорого. Поехали!» А сам думаю: «Ну, вот пятьсот хотя бы, я бы тогда сына с собой взял». У меня младший сын просился съездить, был тогда расположен к Богу.

В скорости, московский друг, опять перезвонил и сказал, что подвернулся вариант лучше: «Поехали на Афон!» Я, конечно, обрадовался, рассказал ему, как уже два раза мои попытки попасть туда заканчивались ничем. «Это тебя Бог туда не пускал, вот и все». Мы стали обсуждать детали, друг сказал, чтобы я готовил пятьсот долларов на человека. Я так еще удивился: пятьсот долларов – как мечтал. Рот открылся в удивлении. Ведь так не может быть, думал я. Это, какое то чудо. Да, для нас чудо, а для Бога обыкновенное дело.

Мы поехали с сыном Евгением. Жили примерно в десяти километрах от границы с Афоном. На сам Афон можно было попасть только в определенный день. По приезде в Грецию берется специальная виза у священников. Нас было шестеро. Перед этим мы побывали в Метеорах, это очень высокие прямые столбы, до 600 метров высотой, которые высятся над землей, а на их вершинах расположены монастыри. Туда очень трудно добраться. Так высоко строились эти монастыри христианами специально, из-за гонения на них, и они стремились укрыться в недоступных местах. Сейчас эти сооружения находятся под защитой ЮНЕСКО. Мы взяли машину напрокат, оформив её на мои документы. Витя был сердечником, но изъявил желание ехать за рулем, еще и обратно, сказал, тоже сам поедет. А ведь мы прибыли в отель,

на место уже к часу ночи – такая тяжелая поездка, 400-500 километров в один конец. Я бы точно не выдержал.

Стали собираться на Афон. Зять Виктора, он грек, был на машине. Раз нас шестеро, то он сначала увез четверых, а потом вернулся за нами, оставшимися. Но получилось так, что наш корабль опоздал. Мы приплыли на место, а машины уже нет. «Шеф», конечно, нервничает. Я взял камеру и фотоаппарат. Когда я еще смотрел фильм Дмитрия Крылова про Афон, он вел «Непутевые заметки» на первом канале, то запомнил, как он говорил, что фото- и видеосъемка там запрещены. Я думал, что втихаря провезу камеру, – ну кто там будет на меня обращать внимание? Но сердце все равно подсказывает – нельзя так делать: раз запрещено, значит, запрещено. Я повесил камеру на шею, думая, что если заберут камеру с шеи, то заберут, а если не заберут – значит, Бог разрешил мне съемку. Камеру все-таки забрали. Друг дозвонился куда положено, за нами приехала машина, и мы отправились в путь. Когда мы ехали по Афону, вплоть до возвращения на пристань к кораблю нас не покидало ощущение, что Бог и Богородица нам всячески благоволили, настолько все у нас удачно складывалось. Все было прекрасно. Я набрал земли – местный инок просил меня привезти с собой земли с Афона.

Сначала мы приехали в скит Андрея Первозванного. Надо сразу отметить, там есть что ремонтировать. Во время семидесятилетнего безбожия, социалистического бремени Советского Союза, многие русские монастыри были просто раз-

рушены, въезд монахам туда запретили. Потом постепенно все стало восстанавливаться. Приехав, мы зашли в храм, увидели главу Андрея Первозванного из серебра. Приложившись к главе, я на душе ощутил такой подъем! Представляете, Андрей Первозванный – это тот человек, которого Господь позвал первым, Андрей, впоследствии, дошел до Киева. Об этом мне говорил мой духовник. С этого скита начался и повышенный интерес монахов к моему сыну. В то время было еще редкостью видеть, как это – настолько молодой человек (ему было на тот момент всего шестнадцать лет), а уже верит в Бога. Сейчас стало гораздо больше верующих молодых людей. Раньше только ведь взрослые, старики ездили на Афон. Ему стали выказывать внимание, подарили иконку Андрея Первозванного, четки, масло. Тогда сын спросил у одного монаха в скиту: «Можно one for photo?» А тот, улыбаясь, отвечает: «No one photo, no one photo. Two photo – yes!» Это значит, что одно фото сделать нельзя, а два – пожалуйста! Мы пофотографировали. Помолились, приложились. Везде такое угощение! Ципуро они наливают – греческую водку, я тогда не пил уже, ребята, конечно, выпивали.

Последним местом нашего паломничества стал монастырь Ватопед. Зачем мы его решили посетить, я не знал, узнал позже. Виктор так спланировал, а ему я полностью в этом вопросе доверял. Мы прибыли туда в четыре часа, когда уже должна начаться служба. А туда не пускают во вре-

мя службы. Друг организатор сказал: «Давайте все молиться. Нам надо туда попасть». Мы с сыном не знали, зачем нам надо было туда попасть. Молимся. Вышел пожилой монах лет восьмидесяти. Мы подошли, попросили его благословения. Тут к нам подошел монах моложе и – о чудо! – пригласил нас в храм. Ходим, к иконам прикладываемся, молимся. Монах этот меня спрашивает: «Ты Russian?» Отвечаю: «Да, Russian». На что он сделал пригласительное движение рукой. Я последовал за ним. Он подвел меня к алтарю, рукой показал, что здесь мне следует остановиться. Он зашел в алтарь, вынес оттуда длинненький сундучок, поцеловал его, открыл, опять поцеловал и протянул мне. Что это? Что мне с этим делать? Я оглянулся – за мной друг стоит и шепчет: «Это пояс Божьей Матери, мы из-за него сюда и приехали!» Не знаю, что со мной произошло от радости, я упал на землю, землю эту поцеловал, приложился к поясу. У меня как будто крылья выросли! Я с таким воодушевлением стал на все вокруг смотреть! Выходим наружу. И тут друг признался, что мы сюда шли из-за пояса. Я анализирую и думаю: «Вот так! Все сюда шли, а подошел-то он ко мне!» Господь всех любит, а грешников особенно, и особенно тех, которые в грехах каются. Наверное, поэтому монах в первую очередь подошел ко мне.

Пояс Божьей Матери – это святыня... Даже бесплодие отводит, по молитве. А тот, кто получает отдельный поясок, у того все дети выздоравливают. Моя сестра Наташа специаль-

но ездила в Екатеринбург, когда туда привозили эту святыню, и рассказывала, сколько было народу – часа четыре надо было отстоять в очереди. Она и меня приглашала в Екатеринбург, но я не поехал, мотивируя это тем, что прикладывался к поясу на Афоне. Вот если в Тюмень привезут, здесь близко я поеду и домочадцев всех с собой возьму, говорил я. Она сказала, что не планировалось привозить в Тюмень. И велико было моё удивление, когда она позже позвонила и сказала, что пояс везут в Тюмень. А коли я обещал то мы поехали туда с сестрой. Она взяла с собой маленького сына Ивана. Домочадцы ехать отказались. Мы выехали часов в двенадцать ночи, я знал, что будет огромная очередь, и специально торопиться не стал. Мы звонили друзьям, стоявшим в то время в очереди, и узнали, что на тот момент уже на несколько кварталов стояла живая очередь. Ну что делать. Едем. А я сам задаю себе вопрос: вот если я к поясу пройду опять беспрепятственно, то я по жизни делаю все правильно, а если нет – значит, я в чем-то неправ. Не знаю, почему так подумал. Подъехали к храму, нужно объезжать его. Подход с другой стороны. Поставили машину, вышли. Нашли конец очереди. Только встали – подошел человек со словами: пройдите дальше, мы прошли. Там дальше опять стоит человек, нас опять провели дальше. Оказывается, тот, кто пришел с детьми, проходит без очереди. Я этого не знал. У самой ограды стояло уже человек сто пятьдесят: опять нас берут прямо за руки и подводят к самому храму. Ничего се-

бе, думаю. Я же не знал, что это все из-за Ванечки. В храме мы приложились к Поясу Богородицы, взяли пояски. Вышли на улицу: благодать необыкновенная. Я все еще не понимаю нашего везения. Думаю: за что? Я же ничего такого не сделал? Наверное, я прав по жизни, и Господь дал мне это понять. Я попросил Бога: дай мне в голову то, что мне нужно сделать, за этот аванс. И тут же пришло на ум: книгу написать о том, как Господь меня любит. Прошло лет шесть, каюсь, – но я только сейчас начал это делать... Мы с такой легкостью забываем о Его любви к нам. Прости меня, Господи! И он не обижается, терпит дальше, терпеливо ждет. А я все опять сомневаюсь и сомневаюсь – надо или нет писать эту книгу. И тут же мысли: да мало ли что о тебе будут думать? Ты пишешь в первую очередь для Бога, потом для человека, который, может быть, стоит на грани жизни и смерти, и, возможно, эта книга поможет его спасти, а главное ты пишешь для своей семьи, ты же о своих предках мало что знаешь, а хотелось бы!!! И только сейчас понимаю, тогда время не пришло. Но материалы я уже стал собирать.

Возвращаясь к Афону. Из Ватопеда мы приехали на пристань. Еще заехали в Пантелемонов монастырь, но нас в него не пустили, там было много украинцев, они уже тогда к русским относились свысока. Корабль нас доставил на место. Они четверо уехали первыми, а мы с сыном пешком шли по дороге к отелю – путь всего около десяти километров. Машина должна была вернуться и забрать нас. Эти десять ки-

лометров мы прошли пешком, не встретив машину.

Наверное, что-то случилось, думал я. Ну и хорошо, что не встретил, – у меня было такое благодатное время разговора с сыном. Во первых, он с удивлением заметил, что после обработки раны полученной от морского ежа, в Роднике Богородицы, боль прошла совершенно. Хотя всем известно, что такие раны заживают до месяца. Хорошо помню его удивление по этому поводу. Он, задавал вопросы, я отвечал. Сильно удивленный водитель уже на месте заявил, что три раза съездил в нашу сторону. Я, говорит, вас не видел. Вот так! Ни мы его не видели, ни он нас. Господь устроил нам возможность побыть с сыном наедине, поговорить о важном, беседу эту я помню до сих пор. Десять километров пути, два часа общения.

Мы жили в дорогом отел. Но нас затопило, вода в номерах стояла по щиколотку. Служащие удивлялись – никогда у них не было такого дождя. Я считаю, это тоже было хорошим знаком. Друг стал рассказывать, как у него когда-то прихватило сердце. «До завтра вы можете не дожить», сказали врачи, и он лег в больницу. Там он мог наблюдать, как одному мужчине в его палате за ширмой с двенадцати часов вечера запускали сердце. До четырех часов медики, два молодых парня, все в поту, боролись за жизнь пациента. Друг сказал, что они по-настоящему борются за наши жизни. Того человека не спасли, он умер. «А я сделал вывод» – сказал друг, «Что с сердцем не шутят».

Эта была великолепная поездка. Уже и многие наши друзья по моему совету побывали на Афоне, многие после этого бросили грехи, многие повенчались. Там есть люди, которые живут в пещерах, отшельники. Вот так я побывал на Афоне.

А книгу опять забываю писать, ленюсь. Сегодня встретил приятную женщину, на утренней прогулке. Разговорились. Рассказал о себе несколько историй. Рассказал, как пишу книгу, как ленюсь. Она тоже советует писать. Пришел домой пишу. Вот лентяй!!! Велико Твоё терпение Господи. Время не пришло, понял потом.

После свадебного путешествия, поездки на остров Бали, в связи со знакомством с онлайн тур фирмой МГП, "Магазином горящих путевок", мы решили съездить в Египет. Оксана Агафонова менеджер фирмы, меня предупреждала: – «Серёжа Египет это не Бали, это пустыня». Да согласен, но на меня эта пустыня произвела ничуть не меньшее впечатление, чем благоухающий зеленью остров Бали. Приехав на место, я сразу взял план экскурсий. Я всегда это делаю. Отдых у нас всегда активный. Когда жена не выдерживает напряжённого графика, она пропускает экскурсии. Я езжу в путешествия с целью познания. И естественно получаю эти познания, иногда неожиданные. В Египте я посетил, точно не помню, около семи экскурсий. Да, меня поразила мощь пирамид. Рядом с ними чувствуешь себя просто букашкой. Все эти лежащие львы и Карнакский храм, конечно тоже пора-

жают. Много чего поразительного. Это, наверное, будет отдельная глава.

Я расскажу совсем о другом. После посещения экскурсии «гора Моисея», я узнал, что Моисей вел евреев по пустыне к земле обетованной сорок лет. И где это так можно было плутать??? На карте эта территория с копеечку. Да! Так их вел Бог. Ни один живущий в рабстве не вступил на землю Обетованную, включая и самого Моисея, хотя он был в расцвете сил и мог бы ещё жить долго, так решил Господь. И вот на той горе в Синае получил скрижали Веры, десять заповедей. Она так и называется гора Моисея. Я поднимался на эту гору. Гора и гора, сколько «мыльных пузырей» вокруг этого думал я. Посетил монастырь Екатерины, где находится колодец, из которого Моисей брал воду, созерцал неопалимую купину, в которой стоял Господь и говорил с ним. Купина это зеленый, единственный в своём роде куст, стоящий на камнях, уже несколько тысячелетий. Говорили, что пытались от него отсадить кустик, ничего не получалось. Вы видите, как я пишу вам, «галопом по европам», меня это тогда не трогало, было как за непонятной пеленой. А ведь я говорю вам об очень важных вещах. Показывали купол мечети, построенной монахами в монастыре, который никогда не подвергался нападению и разграблению. Построили мечеть, боясь нападения мусульман, это было время гонений на христиан. Видел там, на стене грамоту пророка Мухаммеда, в которой он говорит, что христиане братья, с рисунком

обведенной его кисти, заверяющей особую охранную печать для защиты монастыря. Я не буду описывать, что там самая огромная библиотека религиозных книг, вторая после Ватикана, что Екатерина святая христианка и многое другое, что тогда меня не поразившее.

На гору Моисея я поднимался один. Высота этой горы – более трех тысяч метров. Здесь Господь дал скрижали веры Моисею. Мы приехали к горе вечером, часов в десять, всем раздали фонарики. Каждый имел с собой необходимый запас еды, питья. Нам предлагали в качестве транспорта верблюдов – для тех, кто был не в состоянии самостоятельно совершить восхождение. Кто-то брал, кто-то не брал верблюдов, и я не стал. И вот мы начали подъем, который должен был закончиться на рассвете. Я сразу же пошел, взяв хороший темп. Три часа продолжалось восхождение. Надо сказать, что последние метры пути уже воспринимались, как подъем, на бесконечный, по своей высоте этаж... Мы встретили на горе рассвет, спустились, зашли в храм. Ощущения были замечательные: побывав на горе Моисея, я чувствовал себя так, как чувствует себя любой верующий, приобщившийся к святыне.

Это я потом понял, что Господь мне показал это не с проста. В монастырь я попал второй раз уже с Таней. Была экскурсия именно посещение мощей святой. Нам объяснили, что такая экскурсия делается только для русских христиан. Не буду рассказывать историю святой, в интернете есть в сво-

бодном доступе. Нам вынесли мощи святой, это череп и её рука. Череп в коробочке без волос, а рука прямо как живая, просто высохшая. Мы приложились к семнадцати вековой святыне. Была служба, и мною решено было остаться на неё. Но минут через десять я обнаружил, что на службе кроме монахов я один. Все куда-то подевались. Постояв еще минут десять, а я знаю, что службы идут часа по два, я стал продвигаться к выходу. Выйдя из храма, увидел экскурсовода, бежавшего ко мне и сильно ругавшегося. Он говорит, что все в автобусе очень разгневаны моим отсутствием и готовы разорвать меня. Ничего не понимая, я пытаюсь оправдаться, что это служба, которую надо было простоять и молиться до конца. Нет, говорит он мне, это ознакомительная экскурсия, а если всё по вашим правилам, то надо заказывать специальную экскурсию. Постепенно начинаю понимать всё происходящее, что сейчас получу от соотечественников. Решил извиниться и потом уже понял, надо молчать и не оправдываться. Автобус гудел, как разбуженный после зимней спячки улей. Я извинился и молча сел на своё место. Получил я по полной, но решительно молчал. И только слёзы наверчивались на глазах. Постепенно стали замолкать голоса и только один мужчина ещё минут пять, но мне показалось, что дольше, предъявлял мне претензии. Потом уже, его стали успокаивать люди, выступая в мою защиту. Настроение было испорчено окончательно. Приехав в место обеда, я не пошел кушать, а ходил по коридорам рассматривал картины.

Милая вынесла мне что то, но я не мог есть. И вижу, как этот мужчина выходит из обеденного зала и напрямиком направляется ко мне. Ну что ещё думаю я??? Он подходит ко мне и приносит извинения словами: – «Наверное, ты один из нас, будешь прощён Господом, прости меня», «Прости и ты меня только смог ответить я» готовый опять расплакаться, но сейчас уже от счастья, что мы осознали свою неправоту. У меня проснулся волчий аппетит, я зашел в столовую и наелся досыта. Да это был счастливый день. А потом согласился с милой в том, что рука святой была теплая, как живая. Многие посещавшие монастырь как в один голос подтверждают это.

Для меня было открытием, что в Египте есть христиане. Зовут их копты. Иду я один раз по отелю Ритц-Карлтон, просто пошел посмотреть. Мы жили рядом в Хилтоне. SafirSharmWaterfalls Ко мне подходит улыбающийся египтянин и указывая пальцем мне в грудь говорит: – «Крестьянин»? Показывает на себя и говорит: – «И я крестьянин». Я пытаюсь объясниться, что я не крестьянин, а предприниматель. На что он удивленно говорит, при этом показывая на мой нательный крест: – «Христьянин». Я понимаю и подтверждаю, что я христианин. Он расплывается в радостной улыбке и показывает крест в виде пяти точек у него на руке. Это постановление пророка Мухаммеда для отличия верующих. Да и у Господа особое отношение к коптам. Однажды в Пасху на сошествие благодатного огня коптов не пустили в храм Гроба Господня, мотивируя это тем, что они

громко кричали, залезая друг на друга, этим выражая особую радость. Так вот пока их не пустили, огонь не сошел. Я думаю, вы знаете, что Храм Гроба Господня принадлежит не Христианам и не они решают, кого пускать, кого нет. Однажды и христиан не пустили. Так Благодатный огонь сошёл на колонну перед храмом. Я видел опаленную трещину сошествия.

Мы собрались лететь домой. В самом начале нашего пребывания в Египте нас предупреждали, чтобы мы не пили местную сырую воду, изобилующую вредными микроорганизмами. Рекомендовалось пить только бутилированную. Жена и дочь, несмотря на предосторожности, переболели в самом начале, им давали какие-то таблетки, после которых они быстро выздоровели. Я же, «везунчик», разболелся в самый последний день перед отлетом. Болела голова, крутило живот, мучил понос – ничего не мог делать, только каждые четверть часа бегал «на горшок». Врача вызывать не стали. Я боялся, как же я отсижу в самолете четыре часа. Но, как ни странно, весь полет я не хотел в туалет. В Шереметьево все началось снова. Мы приехали к друзьям, у них должны были прожить два дня, за которые планировалось походить по Москве, где-то побывать. Но я почти безвылазно сидел в туалете. Мне даже уже вызвали врача. Таблетки, уколы – но лучше мне не становилось. В эти дни врачи скорой, приехав во второй раз, хотели забрать меня и положить в больницу. Я, конечно не согласился. Ведь за мной некому было

бы ходить, если бы Таня и Маша уехали. Кое-как отговорился. До нашего аэропорта – еще три часа лету. Но, как только сели в самолет, – диарея прекратилась, только болел живот. В областном центре, нас встретил на машине компаньон, он должен был доставить нас домой. Ну, тут уж я опять намучился до самого нашего города, через каждые 20-30 минут, уже без сил, просто выставляя из машины заднюю часть тела. Дома уже сдался врачам, но в больнице после обследования никакой инфекции у меня не нашли. А мне все хуже и хуже. Примерно десять дней я просто загибался. Меня всячески обследовали, нашли какие-то нагноения. Думали, что я уже и помру тут, жена – в панике. Но через десять дней я быстро пошёл на поправку и выздоровел, похудев на десять килограммов. Я никак не мог понять, что же это было, ведь никакой инфекции обнаружено не было, просто все болело. Всё образовалось само собой. Но монашки разъяснили, что это Господь почистил меня во время пребывания в Святых местах. Грязь, гниль, гадость, таким образом, выходили из меня. Правда, эта чистка чуть не стоила мне жизни. Но так, видно, надо было.

Это я описываю мои неосознанные шаги к Богу. Осознавать трудно, почти невозможно. Надо просто читать Евангелие и принимать. На вопрос апостолов к Господу, кто же может спастись? Он ответил, человеку это не возможно, возможно только Богу. Простит меня Господь за свободный стиль. Слава Тебе Господи.

Глава 4. Гора Моисея и храм Екатерины.

Вместо предисловия.

После свадебного путешествия, поездки на остров Бали, в связи со знакомством с онлайн тур фирмой МГП, "Магазином горящих путевок", мы решили съездить в Египет. Оксана Агафонова менеджер фирмы, меня предупреждала: – «Серёжа Египет это не Бали, это пустыня». Да согласен, но на меня эта пустыня произвела ничуть не меньшее впечатление, чем благоухающий зеленью остров Бали. Приехав на место, я сразу взял план экскурсий. Я всегда это делаю. Отдых у нас всегда активный. Когда жена не выдерживает напряжённого графика, она пропускает экскурсии. Я езжу в путешествия с целью познания. И естественно получаю эти познания, иногда неожиданные. В Египте я посетил, точно не помню, около семи экскурсий. Да, меня поразила мощь пирамид. Рядом с ними чувствуешь себя просто букашкой. Все эти лежащие львы и Карнакский храм, конечно тоже поражают. Много чего поразительного. Это, наверное, будет отдельная глава.

Я расскажу совсем о другом. После посещения экскурсии

«гора Моисея», я узнал, что Моисей вел евреев по пустыне к земле обетованной сорок лет. И где это так можно было плутать??? На карте эта территория с копеечку. Да! Так их вел Бог. Ни один живущий в рабстве не вступил на землю Обетованную, включая и самого Моисея, хотя он был в расцвете сил и мог бы ещё жить долго, так решил Господь. И вот на той горе в Синае получил скрижали Веры, десять заповедей. Она так и называется гора Моисея. Я поднимался на эту гору. Гора и гора, сколько «мыльных пузырей» вокруг этого думал я. Посетил монастырь Екатерины, где находится колодец, из которого Моисей брал воду, созерцал неопалимую купину, в которой стоял Господь и говорил с ним. Купина это зеленый, единственный в своём роде куст, стоящий на камнях, уже несколько тысячелетий. Говорили, что пытались от него отсадить кустик, ничего не получалось. Вы видите, как я пишу вам, «галопом по европам», меня это тогда не трогало, было как за непонятной пеленой. А ведь я говорю вам об очень важных вещах. Показывали купол мечети, построенной монахами в монастыре, который никогда не подвергался нападению и разграблению. Построили мечеть, боясь нападения мусульман, это было время гонений на христиан. Видел там, на стене грамоту пророка Мухаммеда, в которой он говорит, что христиане братья, с рисунком обведенной его кисти, заверяющей особую охранную печать для защиты монастыря. Я не буду описывать, что там самая огромная библиотека религиозных книг, вторая после Вати-

кана, что Екатерина святая христианка и многое другое, что тогда меня не поразившее.

На гору Моисея я поднимался один. Высота этой горы – более трех тысяч метров. Здесь Господь дал скрижали веры Моисею. Мы приехали к горе вечером, часов в десять, всем раздали фонарики. Каждый имел с собой необходимый запас еды, питья. Нам предлагали в качестве транспорта верблюдов – для тех, кто был не в состоянии самостоятельно совершить восхождение. Кто-то брал, кто-то не брал верблюдов, и я не стал. И вот мы начали подъем, который должен был закончиться на рассвете. Я сразу же пошел, взяв хороший темп. Три часа продолжалось восхождение. Надо сказать, что последние метры пути уже воспринимались, как подъем, на бесконечный, по своей высоте этаж... Мы встретили на горе рассвет, спустились, зашли в храм. Ощущения были замечательные: побывав на горе Моисея, я чувствовал себя так, как чувствует себя любой верующий, приобщившийся к святыне.

Это я потом понял, что Господь мне показал это не с проста. В монастырь я попал второй раз уже с Таней. Была экскурсия именно посещение мощей святой. Нам объяснили, что такая экскурсия делается только для русских христиан. Не буду рассказывать историю святой, в интернете есть в свободном доступе. Нам вынесли мощи святой, это череп и её рука. Череп в коробочке без волос, а рука прямо как живая, просто высохшая. Мы приложились к семнадцати вековой

святыне. Была служба, и мною решено было остаться на неё. Но минут через десять я обнаружил, что на службе кроме монахов я один. Все куда-то подевались. Постояв еще минут десять, а я знаю, что службы идут часа по два, я стал продвигаться к выходу. Выйдя из храма, увидел экскурсовода, бежавшего ко мне и сильно ругавшегося. Он говорит, что все в автобусе очень разгневаны моим отсутствием и готовы разорвать меня. Ничего не понимая, я пытаюсь оправдаться, что это служба, которую надо было простоять и молиться до конца. Нет, говорит он мне, это ознакомительная экскурсия, а если всё по вашим правилам, то надо заказывать специальную экскурсию. Постепенно начинаю понимать всё происходящее, что сейчас получу от соотечественников. Решил извиниться и потом уже понял, надо молчать и не оправдываться. Автобус гудел, как разбуженный после зимней спячки улей. Я извинился и молча сел на своё место. Получил я по полной, но решительно молчал. И только слёзы наворачивались на глазах. Постепенно стали замолкать голоса и только один мужчина ещё минут пять, но мне показалось, что дольше, предъявлял мне претензии. Потом уже, его стали успокаивать люди, выступая в мою защиту. Настроение было испорчено окончательно. Приехав в место обеда, я не пошел кушать, а ходил по коридорам рассматривал картины. Милая вынесла мне что то, но я не мог есть. И вижу, как этот мужчина выходит из обеденного зала и напрямик направляется ко мне. Ну что ещё думаю я??? Он подходит ко мне и

приносит извинения словами: – «Наверное, ты один из нас, будешь прощён Господом, прости меня», «Прости и ты меня только смог ответить я» готовый опять расплакаться, но сейчас уже от счастья, что мы осознали свою неправоту. У меня проснулся волчий аппетит, я зашел в столовую и наелся досыта. Да это был счастливый день. А потом согласился с милой в том, что рука святой была теплая, как живая. Многие посещавшие монастырь как в один голос подтверждают это.

Для меня было открытием, что в Египте есть христиане. Зовут их копты. Иду я один раз по отелю Ритц-Карлтон, просто пошел посмотреть. Мы жили рядом в Хилтоне. SafirSharmWaterfalls Ко мне подходит улыбающийся египтянин и указывая пальцем мне в грудь говорит: – «Крестьянин»? Показывает на себя и говорит: – «И я крестьянин». Я пытаюсь объяснить, что я не крестьянин, а предприниматель. На что он удивленно говорит, при этом показывая на мой нательный крест: – «Христьянин». Я понимаю и подтверждаю, что я христианин. Он расплывается в радостной улыбке и показывает крест в виде пяти точек у него на руке. Это постановление пророка Мухаммеда для отличия верующих. Да и у Господа особое отношение к коптам. Однажды в Пасху на сошествие благодатного огня коптов не пустили в храм Гроба Господня, мотивируя это тем, что они громко кричали, залезая друг на друга, этим выражая особую радость. Так вот пока их не пустили, огонь не сошел. Я думаю, вы знаете, что Храм Гроба Господня принадлежит не

Христианам и не они решают, кого пускать, кого нет. Однажды и христиан не пустили. Так Благодатный огонь сошёл на колонну перед храмом. Я видел опаленную трещину сошествия.

Мы собрались лететь домой. В самом начале нашего пребывания в Египте нас предупреждали, чтобы мы не пили местную сырую воду, изобилующую вредными микроорганизмами. Рекомендовалось пить только бутилированную. Жена и дочь, несмотря на предосторожности, переболели в самом начале, им давали какие-то таблетки, после которых они быстро выздоровели. Я же, «везунчик», разболелся в самый последний день перед отлетом. Болела голова, крутило живот, мучил понос – ничего не мог делать, только каждые четверть часа бегал «на горшок». Врача вызывать не стали. Я боялся, как же я отсижу в самолете четыре часа. Но, как ни странно, весь полет я не хотел в туалет. В Шереметьево все началось снова. Мы приехали к друзьям, у них должны были прожить два дня, за которые планировалось походить по Москве, где-то побывать. Но я почти безвылазно сидел в туалете. Мне даже уже вызвали врача. Таблетки, уколы – но лучше мне не становилось. В эти дни врачи скорой, приехав во второй раз, хотели забрать меня и положить в больницу. Я, конечно не согласился. Ведь за мной некому было ходить, если бы Таня и Маша уехали. Кое-как отговорился. До нашего аэропорта – еще три часа лету. Но, как только сели в самолет, – диарея прекратилась, только болел живот.

В областном центре, нас встретил на машине компаньон, он должен был доставить нас домой. Ну, тут уж я опять намучился до самого нашего города, через каждые 20-30 минут, уже без сил, просто выставляя из машины заднюю часть тела. Дома уже сдался врачам, но в больнице после обследования никакой инфекции у меня не нашли. А мне все хуже и хуже. Примерно десять дней я просто загибался. Меня всячески обследовали, нашли какие-то нагноения. Думали, что я уже и помру тут, жена – в панике. Но через десять дней я быстро пошёл на поправку и выздоровел, похудев на десять килограммов. Я никак не мог понять, что же это было, ведь никакой инфекции обнаружено не было, просто все болело. Всё образовалось само собой. Но монашки разъяснили, что это Господь почистил меня во время пребывания в Святых местах. Грязь, гниль, гадость, таким образом, выходили из меня. Правда, эта чистка чуть не стоила мне жизни. Но так, видно, надо было.

Это я описываю мои неосознанные шаги к Богу. Осознавать трудно, почти невозможно. Надо просто читать Евангелие и принимать. На вопрос апостолов к Господу, кто же может спастись? Он ответил, человеку это не возможно, возможно только Богу. Простит меня Господь за свободный стиль. Слава Тебе Господи.

[Ссылка на фильм.](#)

Глава 5. Предсказания длиною в век.

Вместо предисловия.

Глава 6. Предсказания длиною в век. Бабушка и Вера.
Отец Пимен.

Моя бабушка родилась 1913 году. Прожила 88 лет. Примерно в 60-х годах, когда мне было около десяти лет, она мне начала рассказывать историю, которая оказалась с продолжением и после ее смерти. Она говорила, что у нее был дедушка, он был монах, отец Пимен. Она рассказывала о нем как об очень культурном человеке, говорила, что от него всегда очень приятно пахло. «Он был человеком с юмором, часто брал нас за лопатки и говорил. О, девчонки, у вас титечки выросли». Мы говорили, что это не там должно быть и смеялись. Когда, на Рождество, гадали на женихов, перебрашивали валенки через ворота, и куда указывал носок валенка, там должен был жить жених. Он собирал все валенки, и они долго их искали.

Что бабушке не понятно было, так это то, что он говорил о том, что скоро брат на брата пойдет, отец на сына, войной. И бабушка говорила: – «Как это тятя будет против своих сы-

новой». Тятя, это так называли отца. «Скоро церкви закроют, а потом откроют, туда не ходите там антихрист будет» – повторяла мне моя бабушка его слова. Он еще говорил: – «Скоро вся земля паутиной затянута будет». Тогда девчонкой бабушка его не понимала. Как могут закрыть церкви? И уже мне маленькому это рассказывала, что так и произошло. Была гражданская война, потом гонение на церковь. И она долго не могла понять, о какой паутине он говорил. Но когда стали проводить электричество, и повсюду стояли столбы с проводами, она решила, что вот это и есть паутина. Это потом уже я понял, что он говорил об Интернете. До него бабушка не дожила. Предсказание длиною в век!

Так распространялась информация в прошлом веке. Сейчас все ускоряется. Когда я учился заочно в институте, у нас был предмет – информатика. Он был зачетом. Там говорилось о языках для вычислительных машин. Наш преподаватель, молоденькая девочка программист, легко поддалась на уговоры заочников, за шампанское и торт, всем выставила зачеты со словами: – «Когда вам надо будет, изучите, а вполне возможно, что вам и не понадобится».

Потом пошли калькуляторы ценой в месячную зарплату, раньше-то были логарифмические линейки, для расчетов и механические счетные аппараты «Феликс».

Когда пошли компьютеры на вопрос: – «Какой брать». Мне отвечали: – «Что 286 это хорошо, 386 это круто, а 486 это на перспективу». Пентиумы были потом. А сейчас «два

ядра три гига» и далее много не понятных терминов. Чтобы войти в Интернет, я дома проводил еще одну телефонную линию, потому что связь «диалап» была настолько медленная, что жена меня спрашивала, почему я спать приходил только к четырем утра. Я изучал Интернет. Она мне тогда говорила: – «С супружеским долгом не шутят, его вовремя отдавать надо». Это сейчас оптоволокно, и в айфоне Инет.

Мне младшая дочь говорит: – «Папа ты отстаешь от информации». И ответить то нечего. Как она работает клавиатурой, как на пианино. Я слабо защищаюсь: – «Информация меняется, Божьи законы, и законы мироздания остаются прежними». Хотя с ней я согласен, просидишь, и ты за бортом. Вот я и выбрал молодежные социальные сети, тусуюсь там, после инсульта стал блогером, иначе будешь по жизни тормозом. А, что предстоит дальше?

Я еще потом напишу о сотовых телефонах главу, как я спорил, что этой связи не будет в провинциях. Даже проиграл спор. И убедился: – никогда не говори никогда!

Жизнь, это эскалатор, который движется вниз, для того, что бы стоять на месте, надо хотя бы идти. Но суть этой главы в другом. Как меняется мнение человека под давлением людей и обстоятельств. Первый рассказ бабушки был о том, что она засомневалась, что Бог существует. В детстве они ходили в церковь, молились дома, без Бога не жили. И поэтому её очень смущало, что церкви закроют. Потом гражданская война. И как бы Бог не помог, потом Отечественная война,

тоже не помог. Сильные гонения на священство. И бабушка решила проверить есть ли Бог. Это было при мне. Она плевала в потолок и ждала, когда он её накажет, наказания не последовали, значит, Бога нет, решает она. Потом в конце восьмидесятых, ей шел седьмой десяток, у неё диагностируют рак желудка. Делают операцию, вырезают две трети желудка. И она с дочерьями начинает лечения травами и начинает возвращаться к молитвам. Тогда было полное безбожие, храмы закрыты, ни библий не молитвословов нет. И бабуля начинает сочинять молитвы и записывает их. Когда я их читал, конечно, будучи ещё атеистом, мне показалось это таким тёплым и родным. Я похвалил бабулю за сочинения. Она мне отвечала, что частично помнит, как в детстве молилась, что то добавляет своё. Рассказывала, как раньше относились к религии. «Мы были богатые. У нас был свой верёвочный завод, много скотины, пахотных земель, но наёмных рабочих не было. Всё делали сами» – рассказывала она. «Бедняками считались те, у кого было по две коровы, но никто не голодал. Но всё равно всех раскулачили» – продолжала она. А может и из-за религиозности? Думаю я. Так вот те, кто беднее, идя в церковь, одевали лапти, а подойдя к ней, мужчины, переобувались в сапоги. Возвращаясь, делали наоборот. Это я говорю об их отношении к Богу и религии. Праздновали все праздники. И о проводах она уже тогда вспоминала, когда заболела. В конце прошлого века она сломала шейку бедра и уже лёжа умерла. Я думаю, Господь простил ей её

прегрешения, дал пожить почти девяносто лет, дал показать нам, что к вере можно возвращаться. Она всё это рассказывала с глубоким покаянием, понимая, что ничего уже не изменить. Когда я, поверив, стал выбирать храм, в который я буду ходить, я вспомнил её слова, что Богоявленский собор, был, очень посещаем людьми, что на его строительство возили яйца возами, для приготовления раствора для кладки. И я пошёл туда, хотя он относился к зарубежной церкви. Это меня несколько не смущало, хотя люди это осуждали. Потом этот приход присоединился к Русской Православной Церкви. У меня даже есть награда от патриарха Кирилла за содействие церкви. Всё меняется, но любовь Бога к людям всегда неизменна и огромна. Дай Бог нам научиться любить в ответ. И спасибо бабушке Наташе, что показала нам своё отношение, не постеснялась, что про неё скажут люди. Бабуля я молюсь за тебя каждый день. Монашки, узнав об отце Пимене так прямо и сказали: – «Так вот, кто «Там» молится за тебя». Говорят молитвы за усопших, очень важны, поэтому я каждый день молюсь за многих и за отца Пимена в том числе.

Христианство это религия предельного напряжения, острейшего кризиса самопознания человека. Христос входит в жизнь человека светом, которому никакая, самая тьмущая тьма не страшна и когда внутри появляется хотя бы небольшой отблеск этого света, приходит очевидность, Бог нас любит не за то, что мы хорошие и не вопреки тому, что мы плохие. Он любит нас безусловной любовью. В каждого из

нас Он вложил часть себя самого, как семя, задаток, но которое может развиваться только через наше участие (Павел Великанов. Проповедь Православия). Проповедь православия – это youtube канал, разбор ежедневного Евангелия. Спасибо Ларисе Дядичко, это она мне посоветовала его три года назад. Теперь я слушаю его каждый день. Много стало понятно, многое трудно принимается, но это очень помогает разобраться в моём отношении к Богу. Книга стала другой. Я понял, почему она долго пишется.

Вы понимаете, что я пишу не последовательно. Пишу, как я приходил к Вере, сколько человек в этом участвовало. Вспомнил притчу из "Проповеди православия". Два монаха, оба большой святости, заспорили между собой. Один говорит, что другой впал в ересь. Второй отвечает, как я впал в ересь, если со мной на литургии присутствует ангел. Первый рекомендует это, и спросить у ангела. На этот вопрос, адресованный ангелу, тот отвечает, что да, впал в ересь. Почему об этом ты мне не говоришь, спросил его монах. Ответ ангела был такой, что вы люди должны друг у друга учиться. Бог не вмешивается в деятельность людей. Это я уже от себя добавил. Почему и я решил писать своё жизнеописание. Я показываю своё отношение и приход к Господу. И вполне могу ошибаться. Слушайте своё сердце – Бог там.

Глава 6. Семь лет в подвале.

История первая. Детство.

Какое отношение имеет детство к тому, что я стал успешным и богатым человеком? Хороший вопрос, на который я отвечу сразу, чтобы вы, читающие мою книгу, не пропускали эти важные страницы. В детстве лепится наша основа, и делают это наши родители, бабушки и дедушки, а так же наши друзья и знакомые. Да, к подростковому возрасту, мы становимся отражением нашей семьи, но во взрослой жизни надо помнить, что без родителей мы живем дольше, значит и ответственность за свои поступки, несем самостоятельно. Ведь будучи взрослыми, мы сами решаем с кем дружить и как поступать. Наши родители дают нам то, что могут – большего просить мы не вправе.

Когда моему отцу рассказали, что у него родился сын, он очень обрадовался. Вскочил на велосипед, как на коня и поехал рассказывать родственникам о счастливом событии. В роддом за мной и мамой он пришёл пешком, так как мы жили всего в паре кварталов. Сейчас к рождению ребенка покупают коляски, стульчики, ходунки и прочее приданное, по другому и не назвать. Тогда всё было проще. Судя по фо-

тографиям, что остались с того времени, коляски у меня не было, видимо «гулял» я на руках у родственников, а потом своим ходом.

Первое время мать боялась брать меня на руки и давать мне грудь, уж очень я был маленький – чуть больше полутора килограмм, хоть и родился в срок. Она описывала меня так: смуглый, как будто негр, ручки – веточки, ножки чуть толще и глаза внимательные не по возрасту. Надо сказать, мой недовес мама исправила быстро, усердно меня кормила и уже к восьми месяцам я был таким толстощёким крепышом.

Мои испытания начались с самого раннего возраста. В девять месяцев мне сделали прививку под лопатку. Занесли инфекцию. Мама рассказывала, что я сильно болел, чуть не умер. Шрам под лопаткой остался на всю жизнь. Но, слава Богу, всё обошлось. Этого я, бывший тогда девяти месяцев от роду, конечно, не помню.

Всё это, как вы понимаете, я пишу со слов моих родителей. Моё первое осознанное воспоминание – это воспоминание о том, как мама оставляет меня дома одного и уходит на работу. Думаю, мне в тот момент было чуть больше двух лет. Она говорила мне, где горшок, где еда и уходила надолго, до самого вечера. Весь день я один – маленький мальчик в маленькой комнате, что находится в подвале дома.

Первые семь лет моей жизни наша семья жила в подвале, сначала в одном, потом в другом. Теперь это принято назы-

вать цокольный этаж, но по мне как не назови – подвал он и есть подвал: постоянный полумрак и ноги спешащих мимо людей в окнах.

Наше жилище, при всей своей бедности, было уютным. Мама вкладывала много труда в то, чтобы у нас было чисто и красиво. Помню, как она скоблила деревянные полы ножом, доски от этого становились светлыми, слово их недавно положили, или как она гладила нашу одежду большим чугунным утюгом. Раньше утюги работали не от электричества, а нагревались за счет положенных внутрь углей. Пока угли грели, можно было гладить, если угли остывали, мама размахивала утюгом из стороны в сторону. От притока воздуха угли краснели и начинали немного дымиться, было похоже, что у мамы в руках паровоз из которого валит дым. Еще помню наш примус, медный и блестящий, если его начистить песком. Мама готовила на нем самую вкусную еду на свете – мамину еду.

К описанию нашего быта можно добавить ещё одну интересную деталь – каждые полгода мама делала перестановку, полностью меняя облик нашего жилища. Так по приходу домой можно было подумать, что ошибся дверью: там, где раньше стояла кровать, теперь был шифоньер, стол был убран с середины зала к окну, а диван от дверей переехал к противоположенной стене. Мне нравились такие перемены, а отца они неизменно удивляли. И ещё, когда мама прибирала, она всегда пела, голос у неё был чистый и красивый.

Как сейчас помню: мама моет пол и поёт «Бродяга судьбу проклиная, тащился с сумой на плечах...».

К счастью таким вещам, как материальный достаток, в детстве не предаешь большого значения, было намного важнее, что тебя любят и то, что с друзьями можно играть допоздна.

Не смотря на некоторые лишения и тяготы, я считаю, что моё детство было очень хорошим. Хорошее детство простого мальчика.

Глава 7. Первый раз в первый класс.

История первая. Детство.

В школе я учился не очень прилежно, но годы эти вспоминаю с теплотой и чувством искренней благодарности к моим учителям.

Помню свою восьмилетнюю школу – деревянное здание, по форме напоминающее букву «П». Сейчас этого здания не существует, но в моей памяти оно есть, и ничуть не изменилось. Наша память-кладёзь дорогих и бесценных воспоминаний, персональный Форд Нокс или Государственная Библиотека. И вот ты идёшь между стеллажами, и берёшь с полка, то одну книгу, посвящённую какому-то отрезку твоей жизни, то другу. В этой главе я расскажу о самом начале своего школьного пути.

Моей первой учительницей была великолепная женщина, Коптелова Зоя Георгиевна. Она старалась воспитывать в каждом из нас желание учиться и гордость за достигнутые результаты.

На свою первую школьную линейку я пришёл с мамой. В руках у меня были цветы. Я был так взволнован, что не по-

нимал кто и что говорит и тут мама подтолкнула меня со словами: – «Беги, дари!» Я растерялся потому, что был всем происходящим ошарашен. Оказывается, в этот момент объявили, что ученики должны подарить своим учителям цветы.

Я ещё стоял пару секунд, соображая куда идти и что делать. Затем, увидев девочку, которая направилась куда-то с букетом, пошёл за ней, а точнее побежал, чтобы не отстать. Вот так я и вручил цветы моей первой школьной учительнице. Всё закончилось хорошо.

После линейки был первый урок. Нам что-то рассказывали и объясняли, а я во все глаза смотрел на происходящее. Первую учительницу обычно любят, как маму. У меня не было такой сильной привязанности. Учительница была стройной интересной женщиной, я бы даже сказал красивой, но что более важно – она была доброй. Именно таким и должен быть человек, который несёт знания маленьким детям: добрый, любящий свою работу и справедливый. Настоящий учитель советского образца.

Позже я познакомился с её мужем, если быть более точным: увидел его, когда он приходил встречать её с работы. Он был маленького роста, инвалид, видимо фронтовик, который большую часть времени передвигался на мотоколяске и лишь иногда на костылях. Для меня они выглядели странно, но я чувствовал, что они любят друг друга. У них было двое детей. Супруг умер довольно молодым, видимо из-за

болезни.

Я сидел за второй партой и меня часто вызывали к доске. Дома я практически ничего не учил, поэтому отвечал плохо и получал соответствующие оценки. Вот и получалось, что, не смотря на мою плохую успеваемость, она меня поддерживала и всегда в меня верила.

У нас в классе был школьный уголок, в котором, дабы поощрить в нас желание учиться, размещали фамилии способных учеников. Там были колонки «Они могли бы учиться на пять» и «Они могли бы учиться на четыре и пять». Я никогда не был даже ударником, но мою фамилию учительница с завидным постоянством вносила в графу, способных учиться на пятёрки. Для меня, конечно, это было своего рода признанием моих неплохих способностей. Я подходил к стенду, читал свою фамилию, весьма гордился и уходил, на этом все и заканчивалось...

Особенно мне запомнилось объявление оценок в конце первой четверти первого класса. Может потому, что это были мои первые оценки за четверть? Сначала называли всех отличников – моей фамилии не прозвучало, потом ударников – и тут меня не было. Потом были названы фамилии оставшихся учеников и оказалось, что я в числе посредственных. Как сейчас помню, что по всем предметам я получил четыре и пять и только по русскому языку тройку. И так эта тройка по русскому ко мне привязалась, что вплоть до десятого класса, я от неё отвязаться не мог. Зато по физкультуре –

всегда были только пятёрки.

С русским языком и литературой дружба не заладилась с первого класса. И первая тройка была – тройкой по русскому языку. Потом к ней присоединились другие: по математике, химии, физике. Надо сказать, что иногда картина в моём дневнике менялась, но тройка по русскому была постоянна. Появившись, раз в моем таблице успеваемости, она осталась со мной навсегда.

Что ни говори, а дорогу осилит идущий. И если ты никуда не идёшь, а тем более присел отдохнуть или лёг полежать, то всё останется, как есть. Данное правило действует по жизни без исключений. К чему я это? Это я всё о том же, о своей учёбе. Тройки за диктанты сыпались на меня, как из рога изобилия, но я упорно не учил правила и очень мало читал. Наверное, это было своеобразное упрямство, которое мне и в жизни потом сильно мешало, но в тот момент я этого не понимал. Я тогда жил по правилу: чем дальше в лес, тем больше дров. Как итог к восьмому классу я окончательно перестал изучать русский язык. Не читал рекомендуемые книги. Из всего рекомендованного списка я прочитал «Мать» Горького и «Преступление и наказание» Достоевского. Когда мы писали сочинения, я прогуливал. Что таить, удачным был тот месяц, когда из тридцати занятий по литературе я не посещал всего двадцать восемь.

Исключение я сделал для стихов Есенина, их я хорошо знал, возможно, потому, что ими увлекался мой отец. У нас

были пластинки со стихами, и многие я выучил наизусть.

Вспоминается ещё один забавный эпизод из этого периода – мой разговор с бабушкой по поводу моих оценок. Итак, конец четверти. Нам объявили оценки, мы записали их в дневники, и учительница поставила свою подпись под соответствующей колонкой цифр – это говорило о том, что всё записано, верно.

В то время дневники были бумажные – это сейчас они электронные и родители могут смотреть оценки в режиме онлайн, а тогда, что мы только не делали! Меняли листы, переписывая оценки, сами что-то дописывали. Весело было, что сказать. Так вот, я вернулся домой и зашёл к бабе Тане. Она посмотрела на мои оценки, покачала головой при виде тройки по русскому, а затем спросила: – «А почему по поведению четыре?!» Я очень удивился: – «Бабушка, так ведь четвёрка – это же хорошая оценка!» – «Как это так, по поведению у тебя должно быть пять, почему четыре?!» – возмущалась бабушка. Я долго не мог понять её возмущения, для меня четыре по поведению означало, что я веду себя очень даже неплохо. Через какое-то время оценки по поведению были упрощены до «примерно», «хорошо» и «удовлетворительно». Моя «четвёрка» по поведению быстро превратилась в «удовлетворительно», что по факту означало «три».

Кроме учёбы у нас были походы всем классом на природу – замечательная традиция, благодаря которой, мы становились дружнее и лучше узнавали друг друга. В поход мы

брали с собой еду, кто-то прихватывал игры, и время летело быстро и весело. Ещё одно воспоминание, которое врезалось мне в память и осталось со мной навсегда.

Есть такое свойство памяти – плохое запоминается лучше, чем хорошее, а страшное вообще остаётся с нами на всю жизнь. Смерть ребёнка – это страшно. Когда мы ещё учились в первом классе, утонула на речке наша одноклассница, мы провожали её в последний путь все вместе. Тяжёлое и гнетущее чувство прощания, помню его до сих пор. Прошёл не один год, нас приняли в пионеры и мы пришли к ней на могилу, чтобы разделить эту радость. На её памятник мы повязали галстук, как символ того, что она останется в наших сердцах. Всё это организовала наша учительница, она старалась воспитывать в нас чувство сопереживания и доброты. Думаю, ей это удалось, она смогла привить нам эти качества.

Мы не виделись много лет, а потом нас свёл случай. Мне позвонили её соседи и рассказали, что она бедствует: пенсия маленькая, а трат много, да и одна она доживала свой век. Я приехал к ней и предложил помочь деньгами, она отказалась. Я предвидел такой поворот, поэтому у меня было готово к ней предложение. Я попросил её стать няней для моей маленькой дочки, ведь она была тем человеком, которому я без вопросов доверил бы моё сокровище. Она с радостью согласилась.

Однажды я спросил, а помнит ли она, что я никогда не был ударником. На что она, заплакав, ответила: – «Да если

б я знала, какой ты хороший будешь, я бы тебе шестерки ставила...»

В этих откровенных словах вместе с огромной благодарностью было её признание.

Глава 8. Подарки от зайчика.

История первая. Детство.

Моё детство было счастливым – меня любили родители, у меня была сестра, да и друзей всегда хватало. При этом жили мы бедно, никто нас особенно подарками или сладостями не баловал. Думаю, это было по-своему хорошо, это научило меня ценить ту заботу и маленькие сюрпризы, что отец нам устраивал.

Он часто ходил на охоту, это была одна из основных статей нашего пропитания. Уходил он естественно надолго и собирал с собой поесть. Снедь была не хитрая, в том числе и сладкие бутерброды. Они готовились так: хлеб намазывался маслом, а сверху посыпался сахаром, если соединить такие бутерброды друг с другом, посыпанной сахаром частью, то они не слипнутся. Вся еда заворачивалась в газету или бумагу, целлофановых пакетов тогда не было, кстати, и в магазинах продукты заворачивали в бумагу, а домой их несли в авоськах – плетёных сумках. Если подумать, то этот способ упаковки и доставки продуктов очень экологичный и к нему тоже сейчас приходят, но как-то уж очень медленно.

Когда отец возвращался домой, всегда привозил обратно

что-то из наготовленной еды – это и были «подарки от зайчика». Нам перепали то кусочек хлеба с маслом и сахаром, то конфетка. Трудно передать ту радость, которую мы испытывали, когда отец открывал свою охотничью сумку и доставал все эти богатства...

До сих пор я благодарен отцу за этот милый вымысел, за то, что он всегда о нас помнил и стремился дать нам всё, что мог.

Когда я первый раз рассказал об этом жене, она не поверила, сказала, что нельзя так бедно жить. Ну что сказать: можно так жить или нельзя так жить это вопрос не ко мне, я тогда был ребёнком. Знаю точно одно, как бы ты не жил, всегда можно оставаться человеком и дарить любовь и заботу тем, кто с тобой рядом.

Я рад, что она, как и все кто родился позже, не застала это тяжёлое время, а ещё я рад, что она, так же как и я, выросла в любящей семье и тоже получала «подарки от зайчика».

Глава 9. Баба Таня и деда Вася.

История первая. Детство.

У меня было две бабушки, два дедушки и ещё много-много родственников. Как в любой большой семье родни много, но общался я не со всеми, кого-то вообще пару раз в жизни только встречал. Но, как бы-то ни было, каждый из этих людей создавал или вернее дополнял историю моей семьи.

В этой главе я расскажу о родителях моего отца – бабе Тане и деде Васе. Как я уже говорил, первые годы детства моя семья жила в подвальных помещениях. Сначала в одном, потом в другом. Второй подвал находился в доме, где на первом этаже жила баба Таня, мать моего отца. Она жила в комнате разделённой деревянной перегородкой. Вместе с ней жили двое или трое братьев моего отца, которые в то время были ещё подростками. Они по очереди водились со мной. Один из них, дядя Альберт, стал моим наставником на всю жизнь. Сколько себя помню, он всегда помогал мне советом или участием – был одним из тех, кто сформировал меня, как личность.

Баба Таня

Я запомнил бабушку, как эмоциональную, задумчивую и

чувствительную женщину, а ещё я помню, что не смотря на возраст, её лицо хранило следы былой красоты. Она скучала по тому времени, когда была моложе и привлекательней. Иногда она подходила к зеркалу, брала себя за щёки и натягивала кожу так, чтобы разглаживались морщины, приговаривая при этом: «Пристегнуть бы булавочкой. Как бы было хорошо!». Мечта была хорошей, но, к сожалению, для неё не доступной ни по возможностям отечественных клиник, ни по деньгам.

Бабушка любила ходить в кино, если быть более точным, то она ходила в кИна, при произношении она делала ударение на первом слоге. В своём загадочном кИна она проживала фильм за фильмом, как жизнь за жизнью, влюбляясь в актёров и оставаясь под впечатлением от увиденного ещё долгое время. Не менее сильно на бабушку действовали театральные постановки, которые передавали по радио пару раз в неделю. По-моему, она не пропустила ни одной и обожала их не меньше, чем просмотр фильмов.

Каждый раз, когда была постановка, она выходила во двор и звала меня. Потом мы поднимались к ней и усаживались за небольшим деревянным столом, покрытым скатертью с кистями. У бабушки была вязаная шапочка, и она одевала её потому, что постоянно мёрзла, даже летом. У шапочки были привязаны уши, и когда она садилась слушать, то поднимала одно ухо, чтобы ничего не пропустить.

Слушая радио – спектакли, она всегда очень эмоциональ-

но сопереживала героям. Она всплёскивала руками от избытка эмоции, менялась в лице при повороте сюжета, проживала, то, что слушала, как будто это происходило на самом деле, и неважно слушали мы спектакль в первый раз или во второй. Я переживал вместе с бабушкой, а точнее за бабушку. Мне было её жалко, и я успокаивал её, говорил, что это только спектакль и там играют актёры.

Когда бабушка ходила в кино, то шла всегда по солнечной стороне улицы. Одевалась она для этого похода празднично: юбка в пол, жакетка и пуховая шаль с длинными кистями. Переходя улицу, она никогда не смотрела по сторонам, объясняя это тем, что хороший шофёр всегда затормозит, а если я спрашивал о том, что делать, если попадётся плохой шофёр, то она молчала, как будто уже не слышала моего вопроса. Думаю, ей повезло, что в то время движение машин не было таким интенсивным, как сейчас. По нашей улице в основном ходили полуторки с деревянными кабинами, да редко попадались легковушки, собственная машина в то время была недоступной большинству роскошью.

У нас с бабушкой было ещё одно занятие – мы писали письма её сёстрам. Всего их в семье было четыре сестры, она была старшей. Кроме возраста и внешности, она выделялась статью и каким-то внутренним аристократизмом, видимо сказывались дворянские корни.

Грамоту бабушка знала и писала хорошо, но обычно письма за неё писал я. Мне она это преподносила, как заботу о

повышении моей грамотности и улучшения почерка. И я писал. Писал старательно, чтобы бабушка меня похвалила. Потом, чтобы скрыть свой корявый почерк, я брал цветные карандаши и обводил все буквы снизу и сверху. Бабушке это нравилось.

Обычно я писал под диктовку и однажды произошёл забавный случай. Бабушка диктует мне: «Были мы в лесу. А там ягод и грибов было ой-ёй-ёй-ёй-ёй-ёй сколько...». Говорит это и никак не может остановиться, при этом очень эмоционально жестикулирует. Я решил подшутить над бабушкой и сделал вид, что пишу всё, как она диктует. Моя бабуля закончила причитать, посмотрела на меня, а я что-то выцарапываю на листочке, да усердно так, только что язык не высунул. Тут она испугалась и закричала, что не надо это писать. Я ответил, что раз она диктует, то я пишу. Вот она расстроилась! Думала, что придётся всё письмо переписывать. Тогда это была проблема – переписать документ, если что-то не так, нужно было делать всё сначала. Теперь, когда текст набирается на компьютере, всё намного проще: без труда можно переставить местами абзацы, поменять слово в тексте или название главы.

И ещё один штрих к портрету бабушки – она пекла очень вкусные пирожки и торты. Пирожки она обычно пекла трёх видов: с картошкой, капустой и со свёклой. После того, как всё было готово, она звала меня, ставила на стол три тарелки и спрашивала, какие пирожки я буду. Я всегда выбирал с

картошкой, уж очень они мне нравились. Что касается тортов – то её фирменным был торт со сгущёнкой. В детстве мне казалось, что ничего вкуснее я никогда не ел и уже не попробую. Этот чудо-торт пёкся на каждое знаковое мероприятие – день рождения, новый год или другой большой праздник. Последний торт, который она испекла, был на её день рождения, и на нём была надпись «60 лет».

Во времена моего детства холодильников не было – удивительный факт для современного человека. Так вот вместо холодильника бабушка использовала сундук. Это был большой деревянный сундук с тяжёлой крышкой, в нём она и хранила продукты, в том числе и буженину, которая лежала в самом дальнем углу. Бабушка частенько заводила меня к себе, доставала буженину, отрезала кусочек и с хлебом давала мне. А ещё я в этом сундуке любил прятаться, когда мы играли в прятки с моими дядьками. Спрячусь и сижу тихо-тихо. А вокруг запахи всякие вкусные. Меня ищут по всему дому: заглядывают за дверь, смотрят за шторкой, под кровать, а потом открывают сундук, смотрят мне в глаза и отворачиваются со словами, что меня здесь нет. Я сначала радуюсь, что меня всё-таки не заметили, а потом страх – вдруг я тут до конца жизни сидеть буду? Потом, когда выбирался из сундука, мне говорили, что не смогли меня найти – так я хорошо спрятался.

Бабушка жила как и мы трудно, что сильно отразилось на её характере. С возрастом желание экономить переросло в

скудость, но винить её за это я не могу. Семеро детей, две пережитых войны, раскулачивание и развод с мужем, не сломали её. Для своих детей и внуков она сделала всё что могла, жаль только, что возможностей в то время было не много. Помню, она всё время экономила электроэнергию. Бабушка покупала лампочки на 15 ватт (где только она их брала) и приделывала к ним в качестве люстры отражатель от автомобильных фар: так тусклый свет становился чуть ярче. Такая лампочка висела только на кухне, в комнате не было даже этого. Когда я спросил ее, почему в комнате нет света, она ответила, что всё что можно сделать в комнате, надо делать днём. В связи с этим её очень расстраивало, что студентки, которых она пускала на квартиру, чтобы подзаработать, учили по вечерам и жгли драгоценное электричество.

Как бы баба Таня не экономила, у неё всегда находились для меня конфеты или сухофрукты. Однажды она даже выкроила денег, чтобы сшить мне пальто – это было очень дорого для неё, но она это сделала. Как сейчас помню: драп был коричневого цвета, очень толстый, почти не гнущийся и пальто получилось очень тяжёлым. Мы его еле свернули, когда забирали от швеи. Я не помню, носил ли я его, но сохранилось несколько фотографий, на которых я позирую именно в нём. Так она обо мне заботилась, а я в свою очередь ходил для неё за продуктами или помогал в огороде.

Как-то вечером, я был у бабушки в гостях и она рассказала мне о своей маме, моей прабабушке. Прабабушка служи-

ла у князя Козицина гувернанткой. Она была молода и красива, и князь сделал её своей любовницей. Тогда я был мал и естественно не мог спросить бабушку о многом, да и не додумался бы, так что мой рассказ будет состоять только из известных мне фактов, а факты таковы: 1) князь дал ребёнку свою фамилию, а это значило очень много в те времена. Кто не верит, откройте учебник истории или возьмите книгу «Каменный пояс»; 2) он назначил ей содержание, чтобы она могла достойно воспитать их общего ребёнка; 3) выдал замуж, чтобы в прабабушку не тыкали пальцем. По меркам своего времени князь поступил с прабабушкой благородно, а что не женился, так не мог, потому, что уже был женат.

Я никогда не видел князя, а вот плотника Степана, мужчину за которого выдали мою прабабку я лицезрел. Мне было лет пять, когда отец решил свозить меня на свою родину в Кемеровскую область, село Красное. В памяти от этой поездки остались речушки, грязные от угля, да парк города Прокопьевска. В парке была установлена многоуровневая вышка для ныряния. Можно было прыгнуть в воду с высоты первого, второго и третьего этажа. Отец прыгнул с каждого уровня. Помню, как он стоял на самом высоком мостике и долго прицеливался, чтобы нырнуть. Во время прыжков его фотографировал дядя Алик. В воду отец входил ровно, как настоящий спортсмен, да и вообще он очень хорошо нырял. Его любовь к экстремальным видам спорта передалась и мне – в сорок лет я первый раз прыгнул с парашютом!

Что касается прадеда, то когда мы у него гостили, ему было сто лет и он был женат в шестой раз на женщине, по возрасту годившейся ему во внуки. Сами понимаете – это был формальный брак. Он выглядел здоровым, только молчал и никого не узнавал, был совсем глухим. Женщина, с которой он жил, ухаживала за ним, и у неё был свой угол, а после смерти, видимо, все перешло ей. Через два года после нашей поездки мне сказали, что он умер.

В семье говорили, что прадед не принял социализма. У него всю жизнь была своя столярка, и даже при советской власти он умудрился работать только на себя, ни дня на государство.

Рассказала мне бабушка эту историю, а потом спохватилась и велела не болтать. После революции любая связь с дворянским сословием осуждалась и преследовалась, можно было и в тюрьму угодить.

Сейчас, уже, будучи старше, я поймал себя на мысли, что хорошо знать, кем были твои предки и чем они занимались. Например, у меня в семье много алкоголиков и я не избежал этой пагубной привычки, но победил её. А моё предпринимательство? Может это наследственное, то, что досталось мне от князя? Как бы то ни было, но я полностью согласен с тем, что гены решают много, но зная историю своей семьи можно бороться с плохим и воспитывать в себе хорошее. Я уверен.

Баба Таня умерла в возрасте шестидесяти лет. К тому вре-

мении она выглядела, как древняя старуха и всегда куталась в свою пуховую шаль, потому, что мёрзла. Сказалась её тяжёлая жизнь и то, что она похоронила свою единственную дочь – Нину, которая умерла в три года. Девочка погибла, когда гостила у родителей бабы Тани и бабушка не поверила в её смерть. Мне страшно представить, что творилась в её душе, когда она заставила раскопать могилу и открыть гроб, чтобы убедиться, что похоронили именно её ребёнка. Я не знаю, как она потом с эти жила... Она никому не рассказывала, всё держала в себе.

С сыновьями у бабушки отношения почему-то не сложились. Из шестерых нормальными были только двое, остальные гуляли и пили, как не в себя. Знаю, что бабушка просила у детей денег на еду, когда совсем ослабла и не могла больше работать, а пенсии совсем ни на что не хватало. Когда не дождалась – подала на детей на алименты...

Страшно, но факт – баба Таня родила семерых детей и заботилась обо всех, а когда пришло время, дети не смогли полноценно позаботиться о ней. Так и умерла бабушка без помощи и поддержки, скончалась от гриппа, потому, что за ней никто не ухаживал.

Я учился в школе, когда узнал о её смерти. К нам прибежал младший сын бабы Тани и сообщил обо всём. Он хоть и жил вместе с бабушкой, но внимания ей не уделял, потому, что пил сильно. Он работал на пивзаводе, и каждый день приходил домой пьяным.

Деда Вася

Деда я не помню, да и знаю о нём мало. Хотя можно сказать, что «мы были знакомы» – есть фотография, где я сижу у него на руках и ещё фотография, где мама стоит у его гроба вместе со мной.

Отец говорил, что дедушка по профессии был землемером и дело своё знал хорошо, так и проработал до самой войны, а потом ушёл на фронт.

В сорок третьем году на него пришла похоронка. На тот момент бабушка воспитывала одна четверых детей. В наше время товарного изобилия, очень трудно представить, как можно из картофельной кожуры делать начинку для пирожков или, как из капустных очистков готовить суп. Сейчас это мусор, а в то время была полноценная еда, которую было не достать. Не удивительно, что в то тяжёлое время бабушка узнав, что муж погиб, приняла решение сойтись с другим мужчиной. В первую очередь это было продиктовано насущными потребностями. Так в сорок четвёртом году появился на свет мой пятый дядька, а в сорок пятом с войны вернулся мой «погибший в боях за Родину» дед.

Дед вернулся домой, а семьи нет, и никто его не ждёт, так они и развелись с бабушкой, он её не простил. Бог им судья. Не смотря на то, что один мой дядя был рожден не от деда, это не мешало моему отцу считать его братом, а мне его дядькой. Потом родился ещё один брат от деда Васи, но это не сохранило семью.

Деда Вася завёл новую семью, но видимо сильно переживал из-за развода с бабушкой, может и любил её до последнего, и как итог – начал пить. Пил часто, приходил домой «на бровях», и, в конце концов, его парализовало.

Дед умер рано, на фотографиях ему едва было пятьдесят лет, а он уже выглядел, как старик. Глядя сейчас на себя, а мне за шестьдесят, понимаю, что я так не выгляжу.

Глава 10. Воровство.

История первая. Детство.

В нашем доме на первом этаже жила семья. У них было двое детей – девочка Лариса и мальчик Игорь. Мальчик был на два года старше меня, а девочка, его сестра, младше на год. Когда я был маленьким, меня отпускали поиграть с Ларисой. Когда я вырос, то больше общался с Игорем.

Приходя к ним домой, я каждый раз испытывал дикий восторг от того количества игрушек, что там было: куклы, машинки, мишки и зайчики. Невероятное, богатство по тем временам. Мать семейства работала секретарём у директора организации, отвечавшей за торговлю во всем городе, и, как выражался их сын, всегда могла достать любую вещь «из-под прилавка». В то время был период недопроизводства и в связи с этим – дефицита. Так сказать, социалистическое регулирование. А конкуренции не было совсем, вот и получалось, что у тех, кто был поближе к «кормушке» было всё, а остальные перебивались, как могли.

Когда я играл этими игрушками, мне очень хотелось, чтобы у меня были такие же, но достать их было негде. Вот и получилось так, что мечта привела меня к преступлению. В

один из моих походов в гости, на мне были сатиновые шаровары. Шаровары – это такие широкие, преширокие штаны, «шириной с чёрное море», как писал незабвенный Николай Васильевич. Помню, смотрел я, смотрел на игрушки и сообразил, что если положить несколько штук в штаны, то никто и не заметит, как я их унесу. Сказано – сделано. Потом я для виду поиграл немножко и, сославшись на головную боль, ушёл домой. И да, как не стыдно признавать, в тот момент я гордился тем, что я так ловко всё обставил.

Придя домой, я разложил свои трофеи. Я любовался ими. Меня переполняло счастье. Мне таких игрушек и в таком количестве из-за нашей бедности никогда не покупали. Да что игрушки, у нас даже полы были некрашенные, да и удобства (читай туалет) были во дворе – весёлая история, если вспомнить каково это бегать туда в трескучий мороз.

Радость обладания сокровищами была совсем недолгой. Мать спросила, откуда игрушки. Я соврал, что нашёл их. К моему счастью (намного позже я понял, что именно к счастью) мама обо всем догадалась. Как бы не болело материнское сердце, как бы не было велико желание защитить своё дитя, она всё сделала правильно – она повела меня отдавать игрушки. Ни мои слезы, ни заверения в том, что я аккуратно положу игрушки на место, на неё не подействовали. Она считала, что я должен отдать игрушки в руки соседей и извинится перед ними.

Это был очень тяжёлый урок. Стыд давил на меня, он

размозжил моё самолюбие. Больно и гадко вспоминать лица стоящих рядом людей, когда я отдавал эти злосчастные игрушки. Противно было слушать, как Зита Павловна (мать Ларисы и Игоря) рассуждает на тему того, что она заметила, что я веду себя не обычно, но не придала этому значения. Это была публичная моральная порка, и это было хорошо. В тот момент во мне умер человек, который мог взять чужое – я стал лучше. Да, я дорого заплатил, но то, что я вынес, было бесценно, и это бесценное мне подарила мать. Сейчас, оглядываясь на свою жизнь, я могу смело сказать, что самые тяжёлые испытания даны нам для того, чтобы сделать нас лучше, чище. И важно помнить, что через эти испытания мы идём не одни, даже если нам так кажется. С нами всегда есть наши близкие, как в том случае с игрушками или наш ангел-хранитель. Просто мы, затуманенные собственной гордыней или отчаянием, не видим этого.

Я рад, что мама в тот момент была неумолима и я рад, что в тот момент она была со мной. Мы вместе пережили мой стыд и позор, и этим она поддержала меня. Этот урок дался нам обоим нелегко, зато больше я никогда в жизни не брал чужого.

Потом уже моя жена, психолог по профессии, рассказывала, что у всех детей есть зачатки kleptomании, но, если с этим не бороться сразу и не пресекать первых попыток присвоить чужое, то малый проступок может вылиться в нечто пострашнее. Спасибо маме, что она меня тогда не пожалела

и дала мне этот урок.

Хочу отметить, что из того нежного возраста помню не так много, но этот случай врезался мне в память, как и другие значимые для меня моменты.

Глава 11. Дело о пропавших блинах.

История первая. Детство.

А всё-таки, что ни говори – жизнь это большой анекдот, хоть и с грустными отступлениями.

Место действия – наш дом. Время действия – обед, мне лет шесть, может семь, не суть. Прежде, чем перейти к описанию событий, хочу сделать небольшое уточнение по поводу проживавших на одном этаже с моей бабушкой. Итак, дан коридор, в коридоре четыре двери – это четыре квартиры: одну занимает бабуля, вторую семья Лары и Игоря, третью семейная пара в годах, а в четвертой жильцы менялись, так, что кто проживал там на тот момент, я не помню.

Кухня была общая и находилась в коридоре. Приготовление еды происходило на нагревательных приборах, именуемых керосиновые примусы. Внутри такой лампы заливался керосин, насосом создавалось давление, и подожжённая горелка давала хороший нагрев кастрюлям и сковородкам.

Однажды, наша пожилая соседка тётя Нюся, пекла блины. Процесс простой: наливаешь тесто на сковороду – ждёшь, когда оно испечётся с одной стороны, потом переворачива-

ешь и доводишь до готовности. Пока блин пёкся, соседка уходила к себе в квартиру. Выйдя в очередной раз снимать готовый блин, она его на сковороде не обнаружила. Сказать, что она удивилась – ничего не сказать. Тётка немного постояла, глядя то в один конец коридора, то во второй, то ли в надежде отыскать пропавший блин, то ли желая понять, кто украл имущество. Не придя к какому-либо заключению, она решила осуществить оперативно-следственные мероприятия.

Тётя Нюся налила тесто на сковородку и засела в засаду. Опорным пунктом для наблюдений был выбран косяк двери, за которым она и ютилась в продолжение следственного эксперимента. Время шло, блин спокойно испёкся и был унесён домой. Следующий блин так же благополучно добрался до квартиры тётки. После того, как на сковороду ровным слоем лёг третий блин, было принято решение следственный эксперимент прекратить, а пропажу блина списать на собственную забывчивость (видимо забыла налить на сковороду тесто). После того, как блин был перевернут, женщина зашла в квартиру за маслом, по возвращении к примусу блина на сковороде не было. Это был вызов, и тётя Нюся приняла его.

Блины выпекались, наблюдение велось, но вот ведь казус – никто не посягал на румяные, пропечённые золотистые кругляши, что слетали с тёткиной сковороды, как с конвейера. Это было вдвойне обидно, потому, что наблюдение вести было неудобно: спина затекла, а вор всё никак не появлялся.

Тётя Нюся сдалась. Она ушла к себе в комнату и немного отдохнула на диване, пока выпекался очередной блин. Когда женщина вернулась на кухню, на примусе стояла пустая сковорода. Следствие зашло в тупик.

Не известно, чем бы закончилась вся эта история, если бы тётю Нюсю не осенило – всё дело в хлопке дверью! Предвкусывая, как вор будет пойман с поличным, женщина налила тесто на сковороду и зашла в комнату, громко хлопнув дверью. Затем тихонько приоткрыла её и стала смотреть в щёлку – никто за блином не пришёл. Не теряя надежды, она вышла в коридор, перевернула блин, и снова громко хлопнув дверью, заняла исходную позицию. Спустя некоторое время, нужное для приготовления блина, она узрела, как в коридор вбежала собака, сняла с пылу с жару блин и была такова!

Эта собака, а вернее, ирландский сеттер, которую звали Флейта, принадлежала моему отцу. Надо сказать, что скандал учинять соседка не стала, все только и могли, что посмеяться. Ведь собака все просчитала: не выходила «к добыче» после выпекания первой стороны, также не выходила и после выпекания второй стороны – пока не раздастся хлопок дверью. Вот как это было. Собака была охотничья, умная, натасканная на добычу.

Глава 12. Ощипанный петух.

История первая. Детство.

Удивительно, как уже, будучи взрослыми людьми, мы совершаем абсолютно необдуманные поступки. Вроде всё на поверхности – ты делаешь что-то и легко можешь предсказать результат, но нет, мы делаем на авось, а потом смотрим на дело рук своих и смеёмся в полный голос, а то и плачем навзрыд.

Однажды наша соседка – охотница на блинного вора, приготовила вишнёвую настойку. Когда благородный напиток настоялся, она сцедила его, а ягоды бросила курам. Более ушлый петух, отогнав кур, склевал все сам и – упал замертво. Можно добавить – ценой своей жизни спас дам. Гусар, что уж.

Тётя Нюся, помню, сильно расстроилась, ещё бы – потерять красавца вожака куриного стада в самом расцвете сил. Но, что сделано, то сделано и она ощипала павшего героя, чтобы почтить его память куриным супом. Оставила тушку во дворе на деревянном столике и пошла домой за примусом, чтобы опалить птицу.

По возвращении на двор, тётю Нюсю ждало душераздира-

ющее зрелище: павший в неравном бою с алкоголем и ощи-
паный петух ожил и «навеселе» разгуливал меж своих по-
дружек, которые в страхе от него бегали: не каждый день
можно видеть голого, да к тому же пьяного кавалера...

Всё это шло от нашей беспроглядной нищеты, да и если
посмотреть на наших соседей – каждый выживал, как мог.
Не имея возможности заработать достаточно денег, люди ча-
стенько изобретали способы похвастаться не существующим
богатством – пустить пыль в глаза, мол, что живут в достатке
– не так, как другие. Например, винодел и оперативно-блин-
ный следователь тётя Нюся, имевшая двух куриц и впослед-
ствии ощипанного петуха, каждое божье утро демонстратив-
но выносила полную яиц тарелку из сарая, где жили курицы,
предварительно тайно занеся их туда же в мешке.

Глава 13. Баба Наташа дед Афанасий.

История первая. Детство.

Бабушка Наталья. Мы часто просились к бабушке в гости – бабушке по матери. Сейчас сам став дедом, я понимаю, как же сильно я её любил. Мы с сестрой считали её самой лучшей бабушкой, потому, что она всё нам разрешала. Когда внуки, увидев меня на улице, летят ко мне со всех ног, я понимаю, что тоже очень дорог им. Эти маленькие хитрецы, говорят, что надо купить маме мороженное, надеясь, что и им перепадёт. Они шалят и балуются, а моё сердце замирает от счастья, когда я смотрю в их озорные глаза. Мы видимо были такие же. Бабушка нас тоже так баловала. Пенсия у неё была не большая, но она всегда находила резервы для наших покупок.

Мы гуляли где, хотели и сколько хотели, бабушка никогда нас не ограничивала. Зимой мы натягивали штаны на валенки и шли прыгать в заснеженные карьеры – это было безумно увлекательно и чуть-чуть страшно. Самоощущение секундного парения при прыжке и вот ты уже погружаешься в колючий снег, чтобы обжечься его ледяным холодом и с

радостными криками выбраться, и повторить свой прыжок. Снова и снова, пока заиндевелый, как снеговик, не ввалишься к бабушке в маленький натопленный домик, где можно отогреться и попить чая с вареньем.

Летом мы бегали на озеро и купались до посинения. Бывало, выйдешь из воды, побегаешь чуть-чуть по берегу, пока трусы не обсохнут и опять в воду. Так и купались, пока не наступал вечер. Домой мы шли не потому, что нас позвали или ограничили время наших забав, мы шли потому, что были голодные и потом, сидя у бабушки за столом и швыряя молоко из большой кружки, искали глазами чего бы ещё съесть.

От бабушки я взял очень много: это и житейская мудрость, сосредоточенная в её присказках и поговорках, и забота, с которой она нас воспитывала и любовь, которую она нам дарила, не требуя ничего взамен. Поэтому и я сейчас, по примеру бабушки и отца, встречаюсь со своими внуками не только ради встреч: мы активно общаемся, я делюсь с ними своим мировоззрением.

Общеизвестно мнение, что внуков любят больше, чем детей, и я это подтверждаю. Хотя, когда родилась первая внучка, я растерялся – уже дед! И только со временем пришло осознание, что я – дедушка. Это дар Божий, это ответственность. Мы должны привнести в жизнь своих любимых внуков что-то особенное, то, что родители – я повторяюсь – дать не могут.

Бабушка одарила меня множеством пословиц и поговорок, привила трудолюбие и работоспособность, воспитала доброту, умение прощать и смиряться, дала мудрость, помогла мне осмыслить вопросы веры, она для меня – пример во многом. Она очень любила внуков, все время водилась с нами и мы часто проводили время у неё. На свою маленькую зарплату бабушка умудрялась нас кормить, покупать нам красивые костюмы, ботинки – всего и не перечислишь... Как сейчас помню: когда я вырос, она, провожая меня, «на дорожку» наливала мне бражки, я выпивал стаканчик и шёл домой. Знаю, это совсем бесполезно, но было так приятно...

Бабушкина семья жила в селе и их семья считалась зажиточной. Проблем у неё не было, но с приходом советской власти всех раскулачили и поровняли. Её родители имели свой верёвочный завод, бабушка говорила: «Мы работали весь световой день». То есть, конечно, зимой работали меньше, а летом больше. Ни одного наёмного работника у них не было, но они всё равно попали под раскулачивание.

Её дедушка, мой прапрадед, был священником. Несмотря на ответственную работу, чувства юмора не терял. Бывало, выйдет на Рождество прогуляться по селу да посмотреть, чем заняты прихожане в светлый праздник, так и не упустит возможности подшутить над молодыми девушками, гадающими на суженного. Был такой способ гадания, когда за ворота кидали валенок, а потом смотрели, в какую сторо-

ну указывает носок, оттуда и надо было ждать жениха. Так вот прадед, видя такую забаву, не упускал возможности в ней поучаствовать – собирал валенки, да прятал их.

Он же говорил своей семье, что будет время, когда брат на брата пойдёт, отец на сына, церкви закроют, потом откроют, но ходить туда не надо будет, там антихрист будет и добавлял, что вся земля будет окутана паутиной. Бабушке эти слова врезались в память, и она рассказала об этом мне, когда я ещё был ребёнком. И действительно, во время Гражданской войны брат шёл на брата, отец – на сына, церкви закрывали, потом открыли, но сами знаете, что с ними стало. Она до конца жизни, задавалась вопросом: про какую паутину, которая охватит всю землю, говорил дед? Позже, когда начали проводить электрические провода, она решила, что пророчество сбылось. Но бабушка умерла, не застав интернета, а я догадался, что дедушка её не про электричество говорил, а именно про Интернет. Вот только как он это узнал?

Бабушкина жизнь была наполнена тяготами и лишениями и её вера покачнулась. Был момент, когда она перестала верить в Бога. Она стала атеисткой и чтобы доказать нам, а может и себе самой, что её выбор правильный, могла плюнуть в потолок и сказать: «Ну, где же ваш Бог, почему он меня не наказывает?» Да, так было.

Что я могу сказать? Все мы ошибаемся и у каждого свой путь исправления своих ошибок. Кто-то идёт по нему, а кто-то отстывает. Со временем бабушка снова поверила. Я не мо-

гу сказать, что точно стало причиной: может её выздоровление, после операции на желудке (у неё был обнаружен рак), может ещё какие-то события, о которых я не знаю. Только с определённого момента она вновь начала молиться. Молилась по памяти и записывала молитвы в тетрадочку. Тогда церкви были закрыты и молитвословов не было, вот и приходилось вспоминать, а что не помнишь – додумывать самому. Я читал эти молитвы вместе с ней, верующим я тогда не был, но точно помню, что глубоко проникся этими молитвами, их правдивостью и правильностью.

Когда я уже взрослым был в монастыре и рассказал эту историю монахиням, они сказали, что видимо её дедушка уже ушедший за грань, молился за нас грешных. Думаю и за меня он молился. Сейчас-то я уверен, что Бог любит каждого из нас и прощает. Пример тому есть в Библии: первым в рай попал разбойник, распятый на кресте так же, как и Иисус и попросивший вспомнить о нём в Царствии Небесном. Именно бабушка посадила зерно веры в мою душу.

Бабушка была обыкновенной рабочей – техничкой, хотя семья её была зажиточной. По-видимому, она просто не доучилась. Бабушка всегда была настолько работоспособной, что я диву давался. Она вязала рыболовные сети, это очень серьёзное и сложное занятие (для тех, кто не знает). Здесь нужна очень высокая скорость работы. Так вот бабушка Наташа вязала по двадцать метров сетей в день – двадцать метров! Я просто не мог уследить за её руками, как ловко и быст-

ро мелькал туда-сюда челнок с нитью. Если она где-то работала, что-то мыла, чистила, ткала, то делала свою работу на совесть. В годы войны она ткала скатерти, шила наперницы[1], а вырученные деньги шли на еду. Когда мой отец ловил зайцев, она их обдираала, потом пряла на нитку заячий пух, из него вязала шапки с ушами и продавала. Я уже говорил, что родился в срок, но весил всего кило шестьсот, а почему? Да просто кушать в то время было нечего. Мама ходила к бабушке за углём, тащила его на санках в оцинкованной ванне несколько километров домой, а когда уголь кончался, шла снова. Представьте себе: беременная женщина тащит такую тяжесть с одного конца города на другой. Бабушка жила на самой окраине города. Дальше их дома уже ничего не было.

Бабушка держала коз, кур, в огороде росли овощи – этим мы и питались. Бывало так, что родители ссорились, тогда дедушка на запряжённых лошадей саних приезжал за нами, мы грузили на них вещи и уезжали жить к бабушке. Потом, месяца через три, отец приезжал за нами на своём мотоцикле, и на какое-то время у нас начиналась хорошая жизнь – с конфетами, подарками. Мама прощала папу, мы сгружали вещи на мотоцикл и ехали домой – круговорот семьи Медведевых повторялся с завидной цикличностью, раз в шесть-восемь месяцев...

Когда мама отравилась, бабушка сильно страдала. Даже не плач – это был крик, вопль. Я тогда ещё не понимал всего: ну

да, умерла мать, мне было больно, обидно, потому, что после аварии она долго лежала в больнице, но выжила. И только впоследствии я осознал, что это значит – потерять своего ребёнка. Бабушке было очень тяжело, не дай Бог хоронить своё дитя.

Бабушка, подрабатывая уборщицей в детском садике напротив нашего дома, брала оставшийся на кухне хлеб и приносила нам. Отчётливо помню, как стыдно мне было его есть, я ощущал себя бедняком, не имеющим возможности самому купить булку, и я не ел. То же самое было, когда мне давали одежду с чужого плеча, её я тоже не носил. Может это гордыня, не знаю, но бабуля делала это для нас из добрых побуждений.

Все лето мы жили у бабушки. Когда должен был приехать сродный брат, я забирался на чердак и ждал его: махал каждому проходящему мимо пассажирскому поезду, думал: вдруг он увидит. Ночью я, конечно, не махал, спал, но днём не пропускал ни одного состава. Сломав ногу, я сидел без дела, и тогда бабушка научила меня вязать шарфы, я так настропалился[2] в этом деле, что под конец вязал уже даже с закрытыми глазами. Также бабушка всегда приговаривала: «Тише едешь – дальше будешь», но неизменно добавляла: «От того места, куда едешь». И ещё наставляла: «Если будешь, что-то решать и не будешь знать, как это сделать, – спроси совета у всех, но прими решение сам». Я долго ещё буду вспоминать все то, что говорила бабушка. Она никогда

не ошибалась: что бы ни говорила – это никогда мне не вредило.

Сколько же было терпения у бабушки, жившей с мужем, далеко не подарком, как она терпела его пьянство. Говорят, святые не моются, так вот он не мылся никогда, но от него не пахло грязью – настолько он был проспиртован. Но бывало, что бабушка все-таки кипятила воду, наливала её в таз и мыла деда прямо на кухне. Ну, вот как-то так... не ходил он в баню. Однажды мы работали вместе на огороде, я помогал ей носить доски: возьму доску за торец и брошу. Бросал я, бросал доски и не заметил стоявшую рядом бабушку. Доска попала ей прямо в голову, бабушка потеряла сознание и упала. Я очень испугался – чуть бабулю не прибил! Хорошо, что на ней было два платка, и их толщина хоть немного, но смягчила удар. Шишка на её голове была просто огромной. Бедняжка не ругалась, лишь приговаривала: «Ой-йо-йой...» Она меня не наказала, но я сильно переживал.

Ещё помню, как она заводила бражку: делала самогон, но всегда прятала от дедушки. Но, куда бы она его ни спрятала, он всегда находил. Так вот, раз она спрятала его в картошку, в погреб. Тут как раз приехали зятья, и она решила угостить их бражкой. А дед уже ходил довольный. Когда она налила зятьям – дед отказался, это было удивительно. Зятья выпили, переглянулись, но промолчали. На её вопрос: «Ну что, может, ещё по одной?», они возмутились: «Мать, а ты что нас мутной водой-то поишь?» Она попробовала, а там была

только закваска от бражки – настолько дед её разбодяжил[3]. А сам сидит, улыбается. Было даже такое, что бабушка закапывала брагу в огороде, но он все равно находил.

Вообще бабушка для кого как, а для меня была светом в окошке. Её поговорки всегда помогают мне по жизни. Она их знала очень много. Я сейчас приведу несколько для примера. Возможно вы их знаете, но думаю напомнить будет не лишним[4].

Поговорки моей бабушки:

- Долг платежом красен.
- Жар костей не ломит.
- Везде хорошо, где нас нет.
- Поспешешь – людей насмешишь.
- Воспитывай дитя, когда поперёк лавки лежит, как по вдоль ляжет – поздно будет.
- Сделал дело – гуляй смело.

Если вы спросите меня зачем я пишу бабушкины поговорки, то я отвечу так: во-первых, они всегда мне помогали в разных жизненных ситуациях, а во-вторых, и это главное, – каждая записанная поговорка – это молитва Богу за её спасение. Царствие ей Небесное.

Дед Афанасий

Моё мнение о деду поначалу было нелестным, потому, что он очень много пил. Не просто пил, а ещё и умудрялся попадать в такие ситуации, из которых выбраться живым, означало увидеть чудо. При этом каждый раз, добравшись до до-

ма, и выжив после очередного своего приключения, он выслушивал бабушкину ругань и делал всё по-своему. И так раз за разом до самого конца. Он не жил, а существовал от пьянки до пьянки.

Бабушка рассказывала, что в молодости он не пил совсем. Был удалым, бравым, слегка на кураже. В кулачных боях ему не было равных, хоть он и был небольшого роста – метр шестьдесят, не больше. В общем, был «первый парень на деревне». Силы в нем было немерено: когда мы с сестрой были маленькими, он связывал нас вдвоём ремнём и поднимал на одном пальце.

Дед Афанасий служил в армии, воевал в Финской войне, прошёл всю Отечественную, был участником Японской войны: защищал границы своей Родины на озере Хасан и реке Халхин-Гол. Ещё он говорил, что были машины «ГАЗ два раз», и что он встречался с лётчиком со смешной фамилией Коккинаки.

Когда он рассказывал нам про войну, мы над ним посмеивались, не верили ему. Правда, шутили мы на эту тему между собой. Всё это шло от того, что разговоры с нами о войне дед вёл только, когда был пьян. Позже мы узнали, что все его рассказы были правдой: и про машины – это был «ГАЗ АА», и про лётчика-испытателя, дважды Героя Советского Союза, генерал-майора авиации Коккинаки. По-другому нам тогда вспомнился рассказ деда о том, как попав в окружение, солдаты были вынуждены, есть мясо погибших лошадей, кото-

рое уже кишело червями.

У деда было много наград, и какое-то время у бабушки хранилась фронтовая газета, в которой писали о его подвиге: как снайпер дед уничтожил более ста фашистских солдат.

Придя с фронта, он стал работать кузнецом, а потом случилось событие, которое разделило его жизнь на две части. Мне не суждено было узнать деда таким, как о нём рассказывала бабушка: хороший муж, герой войны, отличный работник и просто человек живого ума. Я знал его, как алкоголика, горького пьяницу и сломленного жизнью человека. И сломала его не война и тяготы жизни, его сломала подлость родного брата.

Его брат встречался с замужней женщиной, подробности мы опустим, потому, что важен итог – брат деда убил мужа этой женщины, а затем уговорил деда Афанасия взять вину на себя. Дед согласился, потому что хотел помочь брату и ещё он посчитал, что ему как фронтовику, имеющему награды, наказание будет предельно мягким. Вышло наоборот.

Суд рассмотрел дело и вынес суровое наказание: по десять лет срока моему деду и его брату. Одному за убийство, второму за лжесвидетельство. Не помогли деду ни награды, ни заслуги перед Родиной. Все медали и газетная вырезка безвозвратно пропали где-то в следственном кабинете. Возможно, сыграло свою роль и то, что убитый был членом партии, а дед и его брат нет. Бабушка хорошо запомнила фразу судьи: «Раз вступился за брата – вот пусть и сидят вместе, к

тому же ложные показания дал...».

Дед отсидел, как говорится, «от звонка до звонка» – все десять лет, ни днём меньше. На зоне он тоже был кузнецом. О годах, проведённых в тюрьме, он никому и ничего не рассказывал, но было ясно одно – тюрьма его навсегда покалечила – придя домой, он стал пьяницей и дебоширом.

Когда дедушка пришёл из тюрьмы, он устроился кузнецом на кирпичный завод. От завода ему дали место под строительство жилья, выделили материалы. Дедушка сколотил для дома двойной каркас, в середину его насыпал опилки, утрамбовал, и вот так получились стены, которые могли держать тепло. Посередине дома стояла печка, а сам он был разгорожен на две половины. Во второй половине жили соседи. Квартира разделялась дощатой перегородкой посередине. С одной стороны были кухня и дедушкина мастерская, где в свободное время и потом, на пенсии, он шил домашние тапочки на продажу. Во второй половине были зал, спальня и все остальное. В тесноте, да не в обиде, и мне раньше казалось, что это так здорово – спать всем вместе, кушать всем вместе, праздновать праздники всем вместе...

В престарелом возрасте все своё свободное время дед занимался пошивом тапочек, продавал их затем на базаре, а вырученные деньги пропивал. Одни такие тапки для взрослого стоили пять рублей, детские – три рубля. Три раза в неделю – по средам, субботам и воскресеньям – были так называемые базарные дни, это дни, когда на базар приходи-

ло много народу. Был раньше такой вид торговли – базар, где продавались подержанные вещи и разные поделки ручной работы, как у моего деда. Таких умельцев на рынке было всего человека четыре, общими у них являлись не только вид торговли, но и интерес в отношении выпить-закусить: если товар простаивал, а деньги отсутствовали, они где-то занимали, покупали бутылку, распивали ее – и тогда уже языки у них развязывались, мужики становились активными, словоохотливыми... Продажа шла. Когда долги отдавали – напились снова.

Дедушка и меня учил шить тапочки. Их верхушка прошивалась цветными нитками, у меня хорошо получалось, и я попросил обучить меня этому делу. Сшил одну пару и сказал: «Продам их и заберу деньги себе». Дед возразил: «Почему ты заберешь себе все? Здесь же и материалы мои, и опыт мой». В итоге я спрятал тапки в печку – уж так хотелось мне их продать. Вот такое было у меня неправильное представление по этому вопросу, потом я его еще коснусь. Разница между тем, что ты сделал не так, и тем, что тебе было положено сделать, чаще всего и не дает развиваться в бизнесе. Мы не хотим платить за обучение, а в данном случае это и было обучение – пускай не бизнесу, а только шитью тапочек. Но я и сейчас помню, как это делать, и запросто смогу их сшить.

Я ходил с дедушкой на базар и мне иногда перепало мороженое или еще что-нибудь вкусненькое. Бывало, дед Афа-

насий напивался, как говорится, «в зюю», и я тащил его на себе домой. Бабушка рассказывала, что пару раз к ней приходили знакомые и сообщали, что ее муж лежит на рельсах мертвый. Когда дед напивался, он мог уснуть даже в сугробе зимой, но Бог его миловал, и он не замерзал. Да с ним никогда ничего не случалось: как-то, напившись, по традиции «в зюю», красного вина, дед заснул прямо на земле, а на его лицо, подобно бороде, насели мухи. Подошедший отец сначала подумал, что дедушка отрастил бороду.

Раз, идя домой с купленным поросенком в мешке, будучи подшофе, он решил присесть отдохнуть. Отдых его всегда был не без изюминки: он доставал свой «походный набор» – бутылочку, рюмочку – и «подкреплялся». Вдруг поросенок высвободился из мешка и побежал, дед – вдогонку, долго петлял за беглецом по округе, но догнать так и не смог. Сильно разозлившись, пришел домой, взял ружье, выследил убежавшего поросенка и пристрелил...

Однажды, возвращаясь из школы через машзавод, мы с другом увидели, что какая-то женщина тащит от реки человека. Дело в том, что зимой машзавод спускал в реку горячую воду, полынья не застывала, и приближаться к ней было опасно: можно было уйти под лед или обвариться. Мертвецки пьяный человек оказался дедом, был он в метре от воды и, возможно, на волосок от гибели. Он очнулся и, еле ворочая языком, произнёс: «Молодцы, я вам завтра конфет куплю за спасение утопающего» – и что-то ещё в том же духе. Тогда

он даже идти не мог.

Пил дед сильно, каждый божий день, а бабушка покупала ему спиртное, иначе он сам уходил на поиски бутылки, и хорошо это не кончалось, а так, пьяный (мы тогда называли это «выпивший»), он даже работал, и работал хорошо, был мастером на все руки. Бабушка пойдёт до магазина, спросит: «Дед, тебе чекушку купить или одеколон тройной?», на что он отвечал: «Ну, возьми два одеколona – и больше, и лучше, и дешевле». Одеколон он пил в не разведённом виде и порой даже не закусывал, я это сам видел.

Дед всегда ждал, когда ему, как ветерану, принесут на 9 Мая подарок, не говорил об этом, но всегда ждал. В одну весну он тяжело заболел и ничего не ел две недели, перестал пить, у него выпали все зубы, и бабушка вытащила его с того света только тем, что начала наливать ему по сто грамм водки: он выпьет – тогда поест, выпьет – поест, так и вернулся к жизни. Потом он снова заболел, еще серьезней, уже был при смерти, но все равно к 9 Мая ждал подарка. Получив последний подарок в своей жизни, он скончался в День Победы.

Несмотря ни на что, я очень люблю своего деда, мне он в жизни не сделал ничего плохого. Много хорошего я взял от него, и нехорошего тоже. Считаю, в моем пристрастии к алкоголизму была и здоровая доля наследственности, алкоголизм мог победить меня – так, как это случилось с моим дедом. Но я смог победить эту напасть, и спасибо Господу за то, что смог.

И ещё одно воспоминание о деде. Он был заядлым охотником и любил рассказывать, как он где-то кого-то подстрелил. Потом, будучи уже в старческом маразме, он все приговаривал, что ему нужно в лес, его там лось ждёт, и нужно брать чемоданы – идти за мясом.

Перечитываю эти строки, и слёзы наворачиваются. Я люблю вас дедушка и бабушка.

[1] Наперница – чехол для перины.

[2] Настропалиться – приобрести умение, навык делать что-л. быстро и хорошо

[3] Разбодяжил – сильно разбавил водой.

[4] Остальные поговорки можно найти в конце книги.

Глава 14. Заморыш.

История первая. Детство.

Сила слова велика. Им можно не только ранить, но и убить чью-то гордость, нежность или намерения. Не зря же сказано, что в начале было слово. Мы говорим много, на протяжении жизни, мы произносим миллионы слов, но как часто мы думаем о том вреде или пользе, что они приносят окружающим?

Хорошее стихотворение Вадим Шефнер .

Много слов на земле. Есть дневные слова —
В них весеннего неба сквозит синева.
Есть ночные слова, о которых мы днем
Вспоминаем с улыбкой и сладким стыдом.
Есть слова – словно раны, слова – словно суд, -
С ними в плен не сдаются и в плен не берут.
Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.
Но слова всем словам в языке нашем есть:
Слава, Родина, Верность, Свобода и Честь.

Повторять их не смею на каждом шагу, -
Как знамена в чехле, их в душе берегу.

Вот так однажды Зита Павловна разрушила дружбу между нашими семьями не аккуратными словами, слетевшими с языка, зазнавшейся бабы.

Как-то к нам приехал погостить Виктор, сын маминой сестры и мой сродный брат. Мы пошли играть вместе с соседскими детьми, и он чем-то обидел Ларису. Зита Павловна прилетела коршуном и отшлёпала, или надрала уши моему брату, не помню. Вот мы и пришли домой с большой обидой – я и мой, хлюпающий носом, братец.

Мама, как человек, который всегда старался поступать по справедливости, решила поговорить с соседкой на тему рукоприкладства. Наверное, она хотела объяснить ей, что такие вопросы решаются по возможности мирным путём, чтобы не подавать плохого примера детям, ну или что-то в этом роде. Не знаю.

Надо сказать, эта женщина всегда считала себя выше нас и соответственно себя вела. Вот и в тот раз она была непреклонна, сильно нервничала. Мать, по-видимому, не хотела ссоры и, желая примирения, высказала такую мысль: дескать, ругаться нам совершенно ни к чему, кто знает, как жизнь повернётся, мы можем вполне и сватами оказаться – вдруг наши дети пожениться надумают? На что она ответила, что её дочери ещё в семье заморыша не хватало. Заморыша, то есть меня. Мать не сдержалась и высказала все, что она, в

свою очередь, думает по поводу их семьи...

И всё. Дружбе конец, а вместо хороших отношений, не прекращающаяся война между взрослыми, от которой страдали мы – дети.

Казалось, эта ссора длилась вечно, да, собственно, так оно и было: родители не разговаривали больше никогда. Началась холодная война: взаимные унижения сменялись мелкими и крупными пакостями. Я приведу несколько примеров, и пусть они покажутся дикими или странными, но это необходимо, чтобы в полной мере описать происходящее.

Итак, как-то утром мы нашли в кадушке с квашенной капустой, что стояла в общем коридоре, фекалии. Сосед не придумал ничего лучше, как испортить содержимым ночного горшка наши и без того не великие запасы еды. Мой отец в свою очередь ответил тем, что облил их постельное бельё кислотой из аккумулятора, которую он предварительно набрал в спринцовку.

Одно дело, когда пакости касались имущества, другое дело, когда страдали дети. Да, и такое тоже было. У нас очень плотно закрывались двери в подъезд, поэтому дети не могли их самостоятельно открыть. Если случалось возвращаться домой позади их отца, то он непременно с огромной силой захлопывал двери прямо перед нашим носом, и мы, бывало, по несколько часов не могли попасть домой и стояли на улице.

Я не берусь судить сейчас то, что происходило, но точно

знаю, что я бы так себя вести не стал. Как бы там ни было – жизнь всё расставила по своим местам, и каждый получил то, что ему причиталось. То, что я приведу ниже как пример, не является с моей стороны ничем кроме, как изложением фактов – выводы делайте сами.

В своё время Зита Павловна с гордостью заявила, что их семья лучше других, в том числе и нас, а через какое-то время её мужа выгнали из милиции, где он работал в камере предварительного заключения. Какое-то время, он не мог устроиться на работу, и начал воровать у соседей: где унесёт охапку дров, где ведро угля утащит, ну и так далее по мелочи. Потом устроился на железную дорогу. Не знаю, сколько там он проработал, только произошёл с ним несчастный случай и он умер. Кто говорил, что он поскользнулся и упал, а кто-то утверждал, что это подстроили бывшие заключённые, с которыми он плохо обращался (тут разговоры были про вымогательство денег за свидания). Что из этого, правда, сказать не могу.

Как бы там ни было, а мы с сестрой Леной всегда дружили с их детьми, хотя родители с обеих сторон нам это запрещали.

Дочь Лариса вышла замуж за человека, ростом гораздо меньше меня.

Эту главу я бы закончил мыслью о том, что любое богатство и положение в обществе – это наживное и мимолётное. Всё может измениться, но наши поступки останутся с нами

навсегда, поэтому поступать надо так, чтобы не было потом стыдно.

Глава 15. Первый выстрел.

История первая. Детство.

Могу без преувеличения сказать, что мой отец был заядлым охотником и меня он сделал таким же. Пока я был совсем маленький, он просто брал меня на охоту, чтобы я смотрел и учился. Когда мне стукнуло шесть, он решил, что я достаточно подрос, чтобы держать ружьё. Мы с ним были на охоте, ходили по лесу и тут он неожиданно спросил: «Хочешь выстрелить?». Я, естественно, согласился. Струхнул, что уж, но виду не подал. Во рту у меня пересохло, колени задрожали. Ещё бы, ведь сейчас я буду стрелять! ПЕРВЫЙ РАЗ.

Отец достал бумажку и нарисовал утку, затем прикрепил бумажку на сучок дерева. Мы отошли на несколько шагов, он дал мне ружье и показал, как нужно целиться. Я стоя долго целился. Держа ружье непослушными руками, но в итоге смог выстрелить. Оказалось это совсем не страшно, бояться было не нужно. Когда мы подошли к дереву, то увидели, что в рисунок попало шесть дробинок. Отец сказал: «Ну вот, эту утку ты, конечно, убил бы». Я очень был доволен!

Мой старший сын в своё время тоже получил такое пред-

ложение, только ему было пять лет. Я ему дал ружье, и он выстрелил. И, как мне показалось, нисколько не испугался. Я даже удивился.

На охоту отец уезжал в пятницу вечером, а раз я учился в субботу, то покупал билет на автобус и ехал до озера сорок километров, отец в определённое время встречал меня у дороги. Это когда я заранее куплю билет на отцовские деньги. А когда не успевал купить билет, то брал его потом уже из своих средств. И до места приходилось идти пешком километров семь, ведь сотовых тогда ещё не было. Так постепенно я вышел на самокупаемость. Все было за мой счёт и прибыль тоже.

Вот таким образом отец приучал меня зарабатывать деньги. Основы его обучения я применял и после, в других делах, ведь все базируется на одних принципах. И как это часто бывает, повторял я и плохое, ведь все дублируется. При моих промахах отец часто вставлял крепкое словцо. Некоторое время я это терпел, а потом поставил условие: если он ещё раз выматерится, я перестану с ним ездить. На этот ультиматум отец только усмехнулся. Всё осталось, как было, а мне пришлось перестать ездить с ним на охоту и рыбалку, хотя я был заядлым охотником. Но это было позже. Люди не делают, что ты им говоришь, они повторяют то, что ты делаешь. Так и я очень часто матерился – и на детей, и на жену, и на подчинённых. Мне удалось избавиться от этого порока, читая Евангелие, я понял, что доброта и любовь оказывают

лучшее воздействие, чем наказание. А наказание словом – самое сильное.

На охоту он ездил в Курганскую область. Место, которое он облюбовал, находилось в двухстах километрах, от нашего города и этот путь он проделывал на велосипеде с мотором, позже на мотоцикле. Я поражался упорности отца, его решительности и приверженности этому занятию. Он ездил один. Ночевал в лесу, часто в незнакомых местах. Приехав на новое место, он всегда изучал местность так хорошо, что потом знал, где какой ручей течёт и где растёт какое дерево.

В Курганской области у него были друзья. У него везде были друзья, которые очень радушно принимали его, а также и меня, у себя дома на ночлег. С нами часто ездила мама, там она собирала ягоды. Помню, мы собрали пять вёдер дикой вишни. Два ведра продали и купили на эти деньги сахар. И сварили из трёх вёдер варенье. Всё это были заготовки на зиму. Мне разрешали, есть варенье, сколько я хочу. Когда я его ел, отец спросил меня: «Какое варенье самое вкусное?», я с полным ртом ответил: «Вишнёвое!», то есть вишнёвое.

Последнее время он облюбовал озеро Большое Кабанье, там их два рядом – Малое и Большое. Сначала мы ездили на Большое Кабанье. Отец разведал среди камышей участок чистой воды, называлось эта часть воды – галлия. Он однажды заметил, что утки кружат над этим местом и идут на посадку и отец решил там поохотиться на открытие сезона. Мы протащили туда лодку. Тащить была трудно: идти надо было

по колено в воде, а дно было илистое, ноги сильно увязали, что делало и так непростой переход мучительным. Но наши труды были вознаграждены сполна.

Галлия была метров сто длиной и пятьдесят шириной. Мы заняли позицию у разных краёв в камышах. Отец сидел в лодке, а я на специальном помосте, который мы соорудили заранее. Вбили четыре кола под углы, а сверху прибили деревянный помост. Было очень удобно стрелять, я стоял как на земле. Ждать пришлось не долго, со всех сторон к этому месту начали слетаться утки. Мы стреляли исключительно по уткам, опустившимся на воду, ну может пару раз и сбили тех, что ушли в полёт. Скажу так – за тот раз отец добыл пятьдесят шесть уток, а я сорок – это было очень много. Прослышав о нашей удаче, многие потом хотели занять это место, но мы приезжали с отцом за три дня до открытия и сторожили его.

Всех уток, что мы добывали честным трудом, обрабатывала мама, а потом часть продавала на базаре и эти деньги тоже шли в помощь семейному бюджету. Когда я был молод, мне очень нравилось охотиться, и дело было не только в азарте. Дело было в пище и деньгах. Всё было правильно: тебе нечего есть – иди и убей зверя, съешь его, а если что-то остаётся – продай. Позже, когда я стал жить лучше, охота стала хобби, а ещё позже для меня это стало походить на обыкновенное убийство, и я перестал охотиться.

Когда отец исследовал Большое Кабанье и всё что было

вокруг, он стал ездить на Малое Кабанье. Там жили несколько семей казахов, семь или восемь, потом и они разъехались. Осталась одна семья. К ним отец и ездил. У них был дом, и мы там останавливались на ночлег. Отец им делал разные дела для ремонта и быта, всё записывал, а потом брал оплату баранами по осени. Их кололи, и мы их хранили на холоде. Меня в своё время поразило, что стол у них низкий и сидят на полу, подогнув под себя ноги. Нас угощали мясом и чаем. Потом гостям стелили на полу, в другой комнате спали хозяева. Прожили они у озера недолго, переехали вслед за остальными в деревню. Вскоре старого казаха парализовало, не выдержал он деревенской суеты, ему степь и свобода были нужны, а молодёжи танцы и клуб: не хотели они жить на природе, как кочевники. Охота на этом озере была хуже, но рыба также хорошо ловилась. Нас всё устраивало, потому что нам не надо было уже столько дичи, а жить и ночевать в тепле, было удобней.

Глава 16. Терпение.

История первая. Детство.

Про терпение есть много пословиц и поговорок, ещё больше сказок и притч. Я не буду приводить сейчас общеизвестные примеры, а расскажу несколько случаев из моей жизни. Это важно, потому что именно терпение один из тех столпов, на которых стоит мой успех. Я вообще считаю, что те, кто умеет терпеть добиваются больше, чем все остальные.

Дело было зимой, мы с отцом должны были пойти гулять и он ждал меня на улице. Когда я, наконец, собрался, мама вывела меня во двор. Папа стоял недалеко с самодельными железными санками. Так получилось, что он толкнул их в мою сторону, а я вместо того, чтобы подождать, когда они до меня докатятся, побежал им навстречу. Большие тяжёлые железные санки... как результат моей встречи с ними – разбитое лицо и искривление носовой перегородки. Прогулка не состоялась.

Потом был страшный скандал, об этом мне рассказал дядя Лёня, сам я не помню этого, возможно из-за болевого шока, отец кричал на мать, обвиняя её в случившемся. Пока искал медикаменты, разбросал по комнате вещи, в общем,

был очень резок и груб. К сожалению, так мой отец вёл себя всегда, когда хотел показать своё неудовольствие.

С годами я заметил, как стал вести себя сходным образом, но поняв неприемлемость такого поведения, отказался от этой практики.

Возвращаясь к случаю с санками и его последствиям скажу, что этот удар привёл к тяжёлому заболеванию – полипам. Полипы – это такие наросты, которые затрудняют дыхание, поэтому их нужно было удалять. Как это происходило, я помню хорошо. Полипы удаляли (читай выдирали) на живую, без всякого обезболивания. Процедура была просто варварская: мне связали руки и вставили какой-то инструмент в нос. Ну чем не средневековая камера пыток? Было жутко больно, так больно, что эту боль я запомнил на всю жизнь, но я не плакал. Совсем. Своей стойкостью я очень удивил женщину-врача проводившую процедуру. Она сказала, что дети старше меня кричат так, как будто их режут, и в конце назвала меня молодцом. Это было приятно.

Так и повелось: набил ли я шишку, подвернул ли ногу или как то ещё травмировался – меня никто и никогда не слышал. Старшие ребята ценили это моё качество, поэтому всегда брали в свою компанию. Ведь если сдашься – лучше-то не станет.

Хочу добавить, что терпение – это не та черта, которую я приобрёл с возрастом, я был терпеливым всегда. Как-то, когда мне было примерно два года, мама отвезла меня к ба-

бушке, для того чтобы та со мной водилась. Мама собралась уже идти на работу, а я, побежав за ней, большой палец левой руки нечаянно сунул между дверью и косяком. Мама, чтобы я не выскочил, быстро прикрыла дверь, естественно, этого не заметив. Палец прижало безжалостно и неотвратно! В тот раз уйти маме на работу не удалось. Меня повезли в больницу – пол пальца болталось буквально на ниточке. Врачи палец пришили и только удивлялись тому, что я не плакал. На пальце до сих пор видны швы, а ноготь стал раздвоенным. Может быть, лучше было бы, если бы отрезали совсем.

Глава 17. Отец учил нас плавать и не только.

История первая. Детство.

Любой мальчишка хочет выглядеть взрослым, а взрослый – это когда все умеешь: едешь на велосипеде, катаешься на лыжах и коньках, и, конечно, умеешь плавать.

Когда отец учил меня плавать, то поступил следующим образом: мы договорились, что я буду плавать с резиновым кругом, и каждый день он будет спускать из него немного воздуха. Рядом с городом была (да и сейчас есть) старица – старое русло реки со стоячей водой. Мы ездили туда тренироваться каждый день: иногда утром до того как отец уходил на работу, иногда вечером когда он возвращался домой.

Немного фактов о купание в моём детстве. Сам процесс естественно не изменился, а вот с купальными костюмами была отдельная история. Как я уже говорил, жили в то время не богато – купальники были уделом избранных, да и выглядели они намного скромнее, чем нынешние. Если сравнивать внешний вид купальников «тогда» и «сейчас», то можно смело сказать, что купались одетыми. В большинстве случаев мужчины купались в сатиновых трусах свободного кроя,

в простонародье «семейниках», а женщины купались в нательном белье в сторонке.

Сначала я плавал, как и все в обыкновенных трусах. Потом мне купили плавки из сатина, с завязками на правой стороне. По верхнему и по нижнему краю плавков пришивались тесёмки, и они туго завязывались, что бы плавки держались при нырянии.

Возвращаясь к моему обучению. Всё шло по плану – каждый день воздух из круга потихоньку спускался. Прошло две недели. Мы как обычно приехали на старицу, и я собрался плавать с кругом, но отец мне его не дал. Помню, как он тогда сказал мне, что я уже три дня плавал с полностью спущенным кругом. Я так обрадовался, потому что знал, что плавать со спущенным кругом гораздо тяжелее, чем без него. Одно только омрачало эту радость – я мог узнать о том, что научился плавать раньше на три дня, но таков уж был замысел отца.

Ходьба на руках

Всему можно научиться, главное – было бы желание.

Наш отец очень хорошо ходил на руках, и, когда мы с сестрой просили его научить нас это делать, он сказал: «Просто вставайте к стене, и сначала стойте на руках, держась ногами за стену, затем пробуйте понемногу отходить от стены и стойте так, сколько сможете». Естественно, первое время мы падали, но потом научились. И сейчас, когда мне уже пятьдесят с хвостиком, я легко стою на руках и даже хожу.

Потом он научил нас и проделывал с нами такое экстремальное в своем роде упражнение: мы должны были наклониться и просунуть руки назад между ног, он брал нас за руки и резко поднимал. Представляете – резкое сальто вверх, при этом тебя надежно держат за руки?! Удачно приземляясь на ноги, мы с сестрой были очень довольны!

А еще, сестра садилась отцу на левую ногу, я – на правую, и он так шел с нами, веселье не описуемое! Или упражнение «часы»: вся его прелесть состояла в том, что папа нас по очереди брал за ноги и раскачивал, как маятник. Поскольку он мог за раз раскачать только одного, то каждый из нас торопился успеть первым. Отец многому нас научил.

Вот такой у нас был «Диснейленд».

Глава 18. Походы в магазин.

История первая. Детство.

Отец и мать приучали меня и сестру к труду с детства. В обязанности от «отца» входила поливка и прополка огорода и садика-цветника, походы в магазин за продуктами, вынос помоев. Водопровода у нас в доме не было, поэтому чтобы помыть посуду или пол воду надо было принести с колонки, что находилась на улице, а потом грязную воду надо было вынести на улицу и там вылить в выгребную яму.

Про цветник хочу сказать отдельно – это было целое произведение искусства. Его изгородью служили ровно подстриженные яблоньки-ранет. Из леса мы привезли берёзку, рябину, сосенку и черёмуху – всё это было аккуратно высажено в нашем садике. Цветы отец сажал по схеме – плану, вычерченному в зимние вечера, это обеспечивало непрерывное цветение всё лето и красивый узор. Мы выращивали флоксы, татарское мыло, георгины и много чего ещё. Как сейчас помню, что около деревянного наружного забора он высевал фиалки, которые цвели и пахли ночью. Отец говорил это для влюблённых, что бы они заходили в садик и сидели на скамейке, любуясь цветами, и ощущали их запах.

В садике отец провёл душ. Летом благодаря этому всегда можно было умыться свежей холодной водой, да и поливать огород из сада было легче, чем с колонки. Кран находился ближе к огороду. Поливка и прополка садика были на мне и я, честно говоря, тяготился этим занятием. Да и кому оно в детстве интересно? Отец же, напротив, возделывал и облагораживал своё детище. Не стало отца – и садик пришёл в запустение.

Мама поручала нам мытьё посуды и уборку дома. Загружены мы были основательно. Родители трудились на работе, а мы дома.

Однажды со мной произошла интересная история. Отец дал мне денег и послал в магазин. Зная все цены, он говорил, что и в каком количестве надо купить, подсчитывал в уме деньги и давал на расходы точно до копейки. Счету в уме он учил и нас. Так он развивал нашу память и умение считать.

Тогда в магазине надо было сначала отдать деньги кассиру, он пробивал чек, потом ты шёл к продавцу и говорил, сколько и чего тебе надо. Таким образом, видимо, у них была двойная проверка: кассир считал – продавец отпускал товар. Все должно было сойтись. Хорошо, если народу было мало, а то порой приходилось отстоять две немалые очереди. Это был трудоёмкий и очень не удобный процесс. Сейчас все по-другому: штрих коды, расфасовка, самообслуживание... Раньше сыпучие товары отпускали в бумажные кульки. Продавец брал лист бумаги, сворачивал его конусом, засыпал ту-

да продукт, сверху заворачивал. Пакетов целлофановых не было, а были тряпичные сумки или сетки. Если в такой вот авоське рвался бумажный пакет с крупой или с сахаром – все оказывалось на дороге.

Итак, я в магазине купил все, о чем меня просили, но у меня почему-то остались шестнадцать копеек. Не в силах поверить своим глазам, я глядел на деньги: неужели отец ошибся? Или это ошибся я, забыв что-то купить? Дома отец все проверил и ничего не сказал, а о шестнадцати копейках я умолчал. Зная, что отец никогда не ошибался, я переспросил, всё ли я купил. Он немного удивился этому вопросу, всё перепроверил и сказал, что все правильно. Я ликовал – целых шестнадцать копеек! Надо сказать, совесть меня совсем не мучила, я пошёл и «попировал»: накупил сладостей и от пуза наелся. Вот привалило, думал я.

А вечером мне действительно привалило: пришла бабушка и спросила, купил ли я ей хлеба. Я моментально сообразил – эти шестнадцать копеек были её деньгами. Она часто приобщала свои покупки к нашим. По хорошему, мне надо было сразу сознаться, но я стал врать. Ляпнул первое, что пришло мне в голову: бежал в магазин за покупками, очень торопился, поскользнулся на деревянном мостике, упал и рассыпал деньги, видимо собрал не всё. В канаве была вода. Внимательно выслушав мою историю, отец с видом бывалого следователя поинтересовался: как так получилось, что были потеряны только бабушкины деньги?

Сейчас я понимаю, что взрослые сразу догадались, в чём дело, но отец решил провести допрос до конца и заставить меня признаться в содеянном. Ему было важно, чтобы я сам запутался в своей лжи и признался. Он хотел, чтобы мне было стыдно, и чтобы этот стыд остался со мной и не позволял мне больше так поступать. В итоге я во всем сознался и рассказал, куда дел деньги. До сих пор помню эти два чувства: неопишущую радость, когда пировал на «честно сэкономленные» деньги и жгучий стыд, когда признавался отцу и бабушке. Да, так бывает.

Хоть бабушка и пыталась сгладить ситуацию жалея меня, отец был непреклонен и последовало наказание, которое кроме всего прочего включало в себя «увольнение» меня с должности закупщика провианта. Теперь в магазин стала ходить моя сестра.

История с магазином на этом не закончилась и я даже не знаю чей это был урок: мой, сестры или моих родителей, да только дело на поправку не пошло. Тогда я не верил в Бога, тогда я про Него и не знал ничего, так как жил в неверующей семье. Только спустя годы понял, что Он следил за каждым моим шагом и вёл к Себе. Хорошо, что за свою жизнь я получил массу уроков, и я так благодарен Господу, что Он заставил меня сделать правильные выводы. А мог бы в грехах и запутаться...

Мать с отцом радовались тому, с какой охотой сестра ходила в магазин, но радость эта была недолгой. Отец, так же

как и мне давал сестре деньги, так же всё считал и проверял, и вроде всё было хорошо, пока однажды она не задержалась из магазина. Дело было вечером, и он пошёл её встречать. Я увязался следом, не знаю зачем, может интуиция подсказала.

Идём, значит, по тротуару и видим, как моя сестра не топясь топает в сторону дома и что-то жуёт. Была у нас с ней привычка по пути из магазина объедать хлебную корку. Родители нас ругали за это конечно, но не сильно. Понимали, что мы были голодные. Мы её видели хорошо, но она была так увлечена, что нас не заметила и, проглотив то, что жевала, достала из сумки конфету, развернула и отправила в рот. Тут-то она нас и увидела. Сработал защитный рефлекс: фантик полетел в сторону, а конфета была быстро съедена, но по нашим лицам она поняла, что попалась.

Потом был допрос с пристрастием. Отец всегда умело докапывался до истины, задавая наводящие вопросы, но в этот раз ему помогла случайность. На вопрос, откуда конфеты, сестра ответила, что её угостили. После этого последовала проверка списка покупок – всё было на месте, и вот тут был обнаружен маленький пакетик с конфетами. Дальше отпираться не было смысла, и сестра рассказала, что покупая рассыпной товар, просила взвесить чуть меньше, чем было нужно, а на сдачу покупала конфеты. Думаю, она сообразила, что так можно делать довольно быстро, этим и объяснялась её любовь к походам в магазин.

Я всегда очень любил сестру и в тот момент искренне её

жалел, однако была мысль, которая не давала мне покоя: почему она не делилась со мной? Ответ я сам для себя нашёл быстро – для конспирации. Я ведь тоже не поделился пиром из шестнадцати копеек.

Как бы там ни было, а я никогда не мог по-настоящему осуждать себя или сестру за эти наши с ней проделки. Почему? Потому что мы никогда не ели досыта, всегда вставали из-за стола голодные. Сестра одной рукой ела, а второй оттягивала резинку от штанов, наедая про запас. Если мы ели жареную картошку с тихоокеанской селёдкой по тридцать восемь копеек за килограмм – это был уже почти праздничный обед и мы даже ели в зале. Основу нашего рациона составляла картошка, каши, супы на костях, квашеная капуста, огурцы и помидоры, тоже квашеные, ну и охотничья добыча.

Это наших детей сейчас не накормить, на какие только хитрости мамочки не идут, лишь бы «чадо» наконец покушало. Многие хвалят коммунизм, вспоминая, как же хорошо им при нем жилось. Мне при коммунизме жилось плохо!!! Одно только преимущество того времени лично для меня и было – я был молод. Голод заставлял выкручиваться, обманывать, быть нечестным, но благодаря такой школе жизни я никогда не пройду мимо нуждающегося, помогу, чем могу.

Глава 19. Игры Детства.

История первая. Детство.

Детство – время когда человек учится жить, учится быть взрослым. Как учатся дети? Дети учатся через игру. Девочки играют в дочки-матери, модельеров, готовят еду для кукол, готовясь, стать жёнами и матерями, а мальчики, уж так сложилось, играют в подвижные и временами жестокие игры.

Один из моих товарищей по играм, Игорь, сын наших соседей, начитавшись приключенческих книг про средние века, заразил нас романтикой того времени. Мы спасали принцесс, сражались с драконами и устраивали турниры. Подумал немного и решил, что устраивали турниры и охотились на драконов мы все-таки чаще. Подходили мы к этому мероприятию со всей ответственностью: у нас были копья, у меня древко от флага, а у Игоря черенок от метлы с острым концом; шлемы – большие эмалированные кастрюли и щиты – крышки от этих самых кастрюль, а так же другая амуниция, состоящая из всего, что мы могли найти.

Итак, мы с Игорем как-то устроили рыцарский поединок: сражение шло на копьях, мы нападали по очереди, стараясь ударить соперника. Бой был долгим, я устал и предложил

отдохнуть, но мой противник, который был старше и сильнее так разошёлся, что отказался, желая одержать победу. Мы продолжили. В какой-то момент он предложил мне поменяться копьями, и это впоследствии меня спасло от увечья, затем бой продолжился с новой силой. Я не могу сказать, сколько мы ещё дрались, но когда я окончательно вымотался, то убрал щит и копье в сторону, объявив о капитуляции. И именно в этот момент, когда я опустил руки и пошёл на мировую, я получил удар древком от флага в правый глаз. Удар был настолько сильным, что я не видел примерно сутки. Меня возили в больницу, спрашивали, что случилось. Я сказал, что ударился о подножку для чистки обуви, которая стояла у нас перед подъездом.

Почему я не сказал правду? Наверное, решил, что это мой глаз, значит и мой секрет. Конечно, родители потом узнали, как дело было, но я так и не сознался. Свои секреты я хранить умел.

Эта ситуация иногда всплывала в моей голове во взрослой жизни, в моей жизни бизнесмена. Ведь как точно повторяется момент, когда в конкурентной борьбе человек готов пойти на мировую, договорится со своим противником, а тот, пользуясь секундной уязвимостью, делает удар, от которого может рухнуть твой бизнес.

Думаю, сейчас у вас тоже встают перед глазами картины подобных ситуаций, не обязательно связанные с бизнесом или работой. У меня подобное повторялось в бизнесе

несколько раз, но об этом я расскажу позже.

Игрушки в нашем детстве была большая привилегия. Помню, только в восьмом классе, отец купил мне вертолет, который летал по кругу на металлическом стержне. Это была дорогая покупка. Что бы показать, на сколько, она серьезная, я приведу сравнение. На эти десять рублей, столько стоил вертолет, можно было прожить всей семьей две недели, если считать только продукты питания. Вот мы и делали игрушки сами.

Обруч от бочки. Следует описать, что это такое. Раньше железных бочек почти не было, были деревянные. Они складывались из одинаковых дощечек и стягивались обручами. Чтобы бочка не текла, ее замачивали, заливали водой, дощечки набухали, а обручи не давали им рассыпаться. Так, к такому обручу изготавливался специальный крючок из проволоки толщиной миллиметров три, четыре, и, держась за проволоку, и толкая ей обруч, можно было бежать и катить впереди себя этот обруч. Было занимательно. Можно было бегать наперегонки.

Игра в двенадцать палочек. Бралась дощечка, ее клали на круглое полено, и на одну сторону ложились двенадцать палочек. Первично, кто проиграл в счете, должен был собрать эти двенадцать палочек, после сильного удара по другой стороне дощечки, и после этого идти искать участников по ограде. Если он кого заметил, то должен быстро бежать к дощечке и, ударяя ногой о свободную, от палочек сторо-

ну, разбивать эту кучу. Если бежавший следом поймал, хотя бы одну палочку, то галить – собирать палочки должен был прежний ведущий. Или обгонял ведущего и сам разбивал палочки, то ведущий оставался прежний. Если палочка не была поймана, то уже он должен собирать палочки и искать играющих. Если он, ища участников, далеко отходил от дощечки, то любой игрок мог подбегать и разбивать кучу палочек. И все повторялось сначала. Был уговор, собирая палочки не смотреть по сторонам и не запоминать, кто куда прячется. Игра могла длиться бесконечно. Мы играли долго. Даже голод, который постоянно присутствовал в нашей жизни, не мог загнать нас домой. И если кого то, о несчастье, звали домой, обычно это был крик в окно, телефонов не было, его просили, оставшиеся играть, «Хабы принеси», хаба это хлеб.

Игра в «чику». В нашем городе, градообразующее предприятие был машиностроительный завод по выпуску прицепов к тракторам, сначала к «Белорус», а потом и к «Кировец». Помню эти вереницы людей шедшие пешком на смену и со смены. Автомобилей не было, и на работу ходили пешком. Там было много вещей, которые мы использовали как игрушки или частью наших игр. В деталях прессами пробились отверстия, а отход от отверстия был «биток», Кругляш толщиной до сантиметра, он и служил неотъемлемой частью игры в «чику». Игра была на деньги. Чертилась линия, от неё делался отступ метров на пять или восемь, по до-

говоренности, и каждый игрок клал в кучу, по копейке, складывались они одна на одну. Потом по переменке все бросали биток, каждый стремился угадать по деньгам. Если угадывал по деньгам, то мог забрать те деньги, которые перевернулись. Укладка велась на орла, решка была вверху. Если просто биток падал за черту, устанавливалась очередность по мере удаления от денег. Бил, по деньгам, первый тот, чей биток был ближе к линии денег. Первый ударял в кучу, и естественно, было большее преимущество, перевернуть больше монеток с одного удара. Перевернутые монетки считались добычей игрока. Далее уже удары производились индивидуально, по каждой монетке, перевернул – твоя, не смог переход хода к следующему. Деньги мялись, потом их кассиры с неохотой брали к расчету, или не брали. Мои взрослые дядьки так выигрывали себе на еду. Булка хлеба стоила шестнадцать копеек. Кто был не удовлетворен очередностью, тот говорил слово «варю», клал копейку и кидал биток еще раз. Кто попадал перед линией или выбывал или клал копейку и повторял бросок. У каждого был свой биток. Игра продолжалась до удовлетворения сторон. Не поставил копейку, вышел из игры. Поставил копейку вошел в игру, в начале или в конце кона. Я обычно выигрывал около пяти копеек.

Болты, гайки и спички. Коробок спичек стоил одну копейку. Мы брали два болта, на один накручивали гайку до половины, со спичек закладывали туда горючее вещество, чем больше вещества, тем сильнее взрыв, потом закручива-

ли второй болт, с другой стороны. Готовое изделие, с силой бросали на брусчатку, происходил взрыв. Асфальта не было. Наша улица была покрыта булыжником – брусчаткой, тротуары были деревянные, сколоченные из досок. И когда шли дожди, а они очень часто идут в нашей полосе, можно было ходить даже без сапог. На других улицах такой привилегии не было и люди, в буквальном смысле, месили грязь. Выручали только сапоги. В нашем городе была фабрика по производству кирзовых сапог. Низ из свиной кожи, верх – голяшка из искусственного материала «кирза». Такие сапоги носили солдаты и мужское население. В резиновых сапогах отпотевали ноги, но зато в них можно ходить было по лужам. Помню, преподаватель по физике ходил в резиновых сапогах по колено. Мы такие сапоги по колено, немного загибали, не обрезали, а загибали. Была такая своеобразная мода, без модельеров.

Вышибалы. Количество игравших делилась пополам, на две команды. Выбирались два капитана команды. Остальные разбивались по парам. В паре должны были быть участники примерно равные по силам. Пара загадывала два слова. Например: – «Бык или корова» говорила пара, а капитаны попеременно выбирали слово. И бык уходил к одному, а корова к другому. Разделившись поровну, начиналась игра. Чертили две черты, примерно на бросок участвующих, это метров десять. Одна команда, выбранная по жребию, вставляла вовнутрь двух черт, вторая снаружи с обеих сторон, пред-

варительно разделившись на две части. Наружные участники, находящиеся по внешнюю сторону черт, кидали мяч во внутренних, а внутренние пытались увернуться. Когда мяч попадал по человеку, он считался выбитым из команды. Если внутренний ловил мяч, то это считалось, «свечкой», сейчас это в играх называется «жизнью». Это давало ему право оставаться в кругу, после стольких раз, сколько он поймал свечек. Игра длилась до тех пор, пока не выбьют всех. Обладатель «свечкой», мог отдать её другому, и в круг мог войти ранее выбывший. У меня хорошо получалось ловить «свечки» и изворачиваться от бросков. Вообще взрослые парни всегда брали меня с собой на любое «дело». «Дело», это загнать «козла» в огород или сделать «стукача». «Козел» в огород, это посещение чужого огорода с целью поживиться там произрастающими овощами, я годами и маком. Сделать «стукача», это постучать ночью в окно и убежать на некоторое расстояние и наблюдать за происходящим. Брали потому, что я мог преодолеть любой забор и быстро бегал. Взрослые парни это старше меня на два три года. И я никогда никого не предавал.

Настольный теннис. Настольный теннис объяснять не буду, он и сейчас есть и правила не изменились. Только у нас стол стоял на улице, вкапывались столбики и сверху прибивались обыкновенные доски. Поверхность была не ровная, мяч отскакивал тоже по-разному. Но мы играли и даже устраивали состязания по этому виду спорта.

«Поджига». Это уже огнестрельная штучка. На градообразующем предприятии мы брали медные, шовные трубки от системы тормозов. Шовные это со швом по всей длине трубки. Отрезали сантиметров пятнадцать, с одной стороны, примерно сантиметром пять, сплющивали и в этом месте загибали. С другой стороны вставлялся, так же загнутый гвоздь, подобранный по отверстию, что бы легко входил, но не болтался. Вместе это соединялось натянутой резинкой. Вовнутрь насыпали горючее вещество, взятое со спичек. Гвоздь вытягивался из трубки и фиксировался за счет натяжения резинки и находящегося на изломе гвоздя. Получался свободный ход между гвоздем и горючим веществом. «Поджигу» бросали, при ударе гвоздь за счет резинки двигался вовнутрь и ударял о горючее вещество, получался взрыв. Гвоздь мог вылететь, а мог и остаться в «поджиге», все зависело от величины заряда. Гвоздь находили и повторяли взрыв. Так пугали проходивших мимо девчонок. Об опасности никто не думал.

Карбид. На том же предприятии использовали карбид для газовой сварки. Мы его использовали по-своему. При соединении с водой он образовывал горючий газ. Мы его либо поджигали, бросая в лужу, чем тоже удивляли девчонок, типа вода горит. Либо складывали в бутылочку, в которой была предварительно налита вода и положена сухая трава, а на неё клали карбид. Закручивали крышку, встряхивали бутылочку и бросали как гранату. Выделяющийся газ разрывал

бутылочку и образовывался взрыв. Я, таким образом, не дождавшись пока взорвется бутылочка, думая, что пробка закрыта не плотно, стал её заворачивать, и у меня бутылочка взорвалась в руках. Были множественные порезы ладоней, и я весь обрызгался этой жидкостью. Этого бы не произошло, если бы мы с друзьями не выпили вина перед этим. Это был восьмой класс.

Пугач. Пугач это пистолет типа времен восемнадцатого века. Трубку, сплюсненную с одной стороны, также как на «поджиге», привязывали проволокой на искривленную палку. У основания перед сплющиванием, пропиливали отверстие. Внутри засыпался дымный порох, трамбовался, сверху уложили клочок бумаги и тоже затрамбовывали, а потом вставлялась дробица. Снаружи к отверстию прикреплялась спичка на резинке. И вот пугач готов к стрельбе. Стреляли по птицам, правда, почти никогда не попадали. Я точно ни разу не попал, ни в одну. Когда нужен выстрел, коробком от спичек чиркали привязанную спичку, нужно было целиться и ждать выстрела. Он происходил, через секунду две.

Катание за автобусами. А что делать долгими зимними вечерами. Дома сидеть неохота. У нас-то время даже и телевизора не было. Телевизор отец купил только после смерти матери, я тогда учился в десятом классе. До этого зимними вечерами, когда был маленький, слушал с бабушкой радио. А так мы выходили вечером на улицу, Катались на горках и у нас был такой экстрим своего рода, мы цеплялись

за рейсовые автобусы. Мы стояли на остановке ждали автобус, он подходя останавливался. Когда пассажиры садились, он начинал движение. И в это время нужно было успеть добежать и зацепиться за задний бампер. Мы бежали, цеплялись, обычно нас было двое, трое иногда четверо. Водители знали об этих наших шалостях и иногда тормозили иногда сигналили ну естественно мы отпускаясь от бампера и разбегались в рассыпную, потом ждали следующий автобус. И вот от одной остановки до другой со скоростью 40 километров в час, ты несешься на своей обуви, чаще всего это были валенки. Ваши подошвы чувствуют землю, все камешки, будто ты босиком, но счастье и кайф невероятный, от этого, ну и хороший массаж стоп. Потом кто-то нам показал, что можно зацепиться за бампер, а ногами упереться внизу, то ли это была балка моста то ли какая-то перекладина, мы это делали. То есть этим самым мы ехали вроде как на автобусе и сэкономили свою обувь, потому что она очень быстро стиралась на подошве. И вот однажды мы зацепились, и почему-то мы не поставили ноги на перекладину, а просто ехали и автобус повернул, решив срезать путь, там была такая дорожка обыкновенная, это не была дорога просто дорожка проделанная зимой. На дорожке была ямка, и автобус трянуло, и он бампером ударился о землю, он переезжал через канаву, и чуть не перерубил нам ступни. В это время кровь дала мне в голову, я подумал, а если бы мои ноги были бы под автобусом, меня, нас, просто бы перерубило напополам.

Но это не мешало нам продолжать ездить за автобусами просто, когда автобус поворачивал на эту дорожку, мы ноги не ставили на перекладину. А когда ездил по ровной дороге мы продолжали ставить ноги под автобус. Это конечно не могло пройти мимо нашего школьного директора. И вот однажды он заходит в наш класс называет несколько фамилий и говорит эти люди, цепляясь за автобусы. Ну, мои друзья вышли мою фамилию почему-то не назвали. И Сергей Лиханов, мой друг, выходя из класса, сказал, а Сергей Медведев тоже с нами катался. Александра Георгиевна, наш директор сказала, и Медведев пусть выходит. Мы все получили этот раз. А я задал вопрос Сергей, а зачем ты меня «продал». Он: – «Ну, ты же ездил, а почему я должен один страдать». Эти Лихановы Сережа и Саша продавали нас часто. Иногда когда мы что-то найдем на улице, такое что вроде бы и не представляла ценности, но для пацанов представляла, то они говорили: – «Это от папиной машины», и пытались забрать себе.

Когда наших детей лишат телефонов и телевизоров это будет ценная информация.

Глава 20. Случайности на грани 1.

История первая. Детство.

Я стал анализировать свою жизнь.

После, описанных случаев, я стал задумываться о своей жизни. Мне говорили, что Господь неотступно находится с каждым и ведет его. Это мне было непонятно. Как можно с каждым – со всем населением Земли, а ведь это несколько миллиардов, находиться рядом? Не говоря уже о Вселенной, которую создал Он же. Но, со мной-то, Он точно находился рядом. Я потом просто опустил эту мысль. Видимо, он знает, как это делать. Я же не разбираюсь, как работают компьютер, сотовый телефон, – просто пользуюсь ими. И я решил так же общаться с Богом – не вдаваясь в подробности. Ведь это работает, подумал я, значит, надо использовать для своего блага и блага других. Для меня стало понятным выражение «Господь – это любовь». Ведь Он для меня, такого грешника, устроил такие вещи. Точно любовь. Евангелие от Матфея. 9:12: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные...» Точно, я был болен, и Он своим присутствием и участием хочет, чтобы я выздоровел.

Вот эти несколько историй детства, где я стоял на грани

жизни и смерти. Несколько историй из моей жизни, в которых, по моему мнению, без Бога не обошлось. Это я понял многим позже случившегося.

Мой вес при рождении был всего 1,6 кг. Я вспомнил, что родился весом всего в один килограмм шестьсот грамм, но остался жив. Мама рассказывала мне, что я был такой худой, что она боялась ко мне прикоснуться, не то, что покормить. Может быть, слово «боялась» здесь не совсем подходит, но какие-то опасения она все равно испытывала. Но, вопреки всему, я быстро пошел на поправку и к девяти месяцам был уже крепким битюгом.

Укол под лопатку. В то же самое время мне поставили прививку под лопатку, занеся заражение. Вопрос был жизни и смерти, но я выжил. Мои родители не были верующими, бабушки, и дедушки тоже отошли от религии. Никто не молился за меня из живых, только своими словами все же иногда обращались к Господу. Но, как я понял, Он слышит любую молитву. Но бывает кое-что и другое.

Тонул. Рассказ друга отца. Зайдя в наш магазин, я встретил там друга отца. Они работали раньше вместе, вместе отдыхали. Отец мне рассказывал, что он, его друг, был всегда ярким противником социализма в нашей стране. Таким он и остался до конца своей жизни. И он мне стал рассказывать историю, как они семьями отдыхали на нашей реке. Рыбачили на перекате и заметили, что меня нигде нет. Искали и не могли найти. Друг отца (который и был рассказчиком) пошел

вдоль реки и стал смотреть через воду. К концу переката он увидел меня под водой, крикнул отца. Он быстро вытащил меня из воды. И, что было отмечено, у меня, когда я пришел в сознание, не было страха, я просто засмеялся. Он еще тогда удивился, почему отец не рассказывал мне эту историю. Я считаю естественным, что отец умолчал об этом. Сам я ничего не помню, был маленький. Спросить было не у кого, родителей уже не было в живых. Но думаю, выдумывать эту историю не было смысла.

Водопроводный люк на нашей улице. Сейчас в городе уже почти нет водоразборных колонок. Недавно понадобилось воды набрать – еле нашел колонку. Раньше же они стояли по всему городу, метрах в восьмистах друг от друга: воды в домах не было, водопровод, как примета цивилизации отсутствовал. Это были простые сооружения, торчавшие из земли, вернее из люков для их ремонта. Однажды мама послала меня в магазин. Я пошел, обернулся и увидел, что сама она идет к колонке за водой. К другой колонке. Мама махала мне, я ей. Так я и пятился задом, махая ей рукой. В последний момент, будто кто мне подсказал, – я поворачиваюсь и понимаю, что стою на самом краешке такого люка и он открытый. Если бы упал туда, а там же высоко и трубы – костей бы не собрать потом. Спасибо, Господи, я только сейчас понимаю, что это Ты меня тогда уберег. Я инстинктивно напрягся и прыгнул, перепрыгнув люк.

На мотоцикле с отцом в люльке. Мы раньше жили небо-

гато, вернее, бедно. Отец купил мотоцикл «Иж-49» и сам к нему стал делать боковой прицеп. Бабушка по маме помогала деньгами. Отец имел дополнительные заработки, рыбачил и охотился. Боковой прицеп к мотоциклу был нужен для поездок с семьей на природу. Мы освободили место в одной комнате для сборки этого прицепа, Вернее в зале, главной комнате, так как стояла зима, а теплого гаража у нас не было. Мы с сестрой даже спали в нем, в боковом прицепе он еще люлькой назывался. Это было так интересно – наблюдать, как все становится на свои места. И вот весной отец, разобрав вначале всё, вынес все на улицу, собрал воедино и поехал проверить мотоцикл в деле. Он посадил всех ребятшек из нашей ограды и повез прокатиться. Я не вошел, а если уж быть точным – заревновал их к отцу и надулся. Все приехали довольные, а я так и не прокатился. Отец, заметив это, посадил меня одного и повез по еще большему маршруту вокруг квартала. На центральной улице у него повело руль, и он врезался боковым прицепом, в котором сидел я, в столб. Передняя часть была смята очень сильно, но ноги мои остались целы и я не ударился головой о столб, хотя ремней безопасности тогда не было. Мне до сих пор это удивительно, хотя до ног не дошло буквально пару сантиметров. Отец повредил правую ногу, а мне ничего. Реально анализируя ситуацию, было ясно всем, что я должен был погибнуть. Я сошел с мотоцикла и пришел домой пешком. Отец не мог объяснить случившееся, помех не было, просто у него повело

руль. Всё происходило напротив родильного дома, где я появился на свет.

Переходили реку после бани. Мы любили с отцом ходить в городскую баню. Там можно было помыться и попариться сырым паром, ведь дома у нас не было ни ванны, ни душа. Воды и канализации тоже не было, воду носили в ведрах из колонки на улице. Воду использованную выносили тоже в ведрах, но уже в других. Мы мылись, парились, потом подстригались. В бане продавали пиво на разлив. Отец покупал две пол-литровые кружки, выпивал не торопясь, за это время мы остывали и шли домой. Даже мне давал несколько глотков, объясняя, что это плохо пить алкоголь. Шли пешком по берегу нашей реки. Была осень, на реке уже образовался тонкий прозрачный лед. Мы спустились вниз, и пошли через реку по льду. Большой необходимости идти по льду не было, но так нам интересно было смотреть сквозь лед на водоросли и рыб! Это очень нас увлекло. Туда мы перешли без осложнений. Через некоторое время и расстояние, река там делала изгиб, нужно было возвращаться на свой берег. И тут, вот незадача, лед под ногами начал сильно трещать. Видимо, в этом месте он был совсем тонким. И, чем дальше мы отходили от берега, тем сильнее он трещал. Отец сказал, что надо идти отдельно, и пустил меня вперед. Я был легче, и вероятность моего провала была меньшей. Хотя это был перекат – в любом месте лед мог быть настолько тонким, что мог треснуть и подо мной. Видимо, выпитое пиво снизило страх

у отца и заглушило инстинкт самосохранения. Лед трещал и подо мной, и под ним. Каким-то чудом мы все-таки не провалились. Это тогда я думал, что нам просто повезло, а сейчас говорю осознанно: я всегда был под защитой Бога. Больше мы с отцом так не делали...

Сушка дров в печке. У нас было печное отопление, в квартире стояли две печки. Отец работал во вторую смену – с 16 до 24 часов. Печь топили вечером. Отец работал токарем на заводе, приходя, со смены домой, он приносил дрова и складывал их в теплую, прогоревшую печь для просушки, предварительно убрав все угольки. От этого они лучше при растопке загорались. Дрова сушились просто в теплой печи, огня не было. Отец закрывал трубу-дымоход, для сохранения тепла, и ложился спать. Однажды ночью я проснулся, не поняв даже от чего, ведь я спал крепко и по ночам не просыпался, и увидел, что вся квартира в дыму, и только низ, примерно около метра от пола, не задымлен. В этом пространстве мы, спящие, как раз и находились. Я разбудил отца. Он проснулся, пошел, открыл форточки на окнах, а также трубу. Как только он это сделал – дрова в печи вспыхнули большим огнем. Мы сразу же уснули. Наутро я рассказал отцу о случившемся, но, он, как ни странно, ничего не помнил. Кто меня разбудил в тот момент? Не знаю. Но кто-то до сих пор будит меня в нужный момент. Когда мне надо встать к определенному времени – я встаю буквально за одну или пять минут до положенного времени. Однажды я побоялся,

что пропущу поездку на рыбалку. Лег спать, заведя будильник и поставив его в эмалированный таз. Так вот мне снится, что будильник начинает звонить, я просыпаюсь (спал я лицом к стене), разворачиваюсь и попадаю пальцем в кнопку предотвращения звонка именно в тот момент, когда будильник только издал свой первый звук. Я просто боялся потревожить родных

Под поездом. Однажды мы с мамой провожали на вокзале кого то, я уже и не помню кого. Железнодорожная станция, если она в городе населением как наш, устроена так, что на ней несколько путей. Наш поезд, с провожаемыми, стоял на третьем пути. И пока мы прощались, подошел ещё один поезд на второй путь. Что бы вернуться на вокзал, надо было делать обход поезда, а он был не близким. И мама принимает решение пролезть под пришедшим поездом и первым это сделать должен был я. Она видимо объясняла мне, как я должен был поступать при начале движения поезда. Я, конечно, ничего не помню. Да и маловероятно, что я бы это делал. Наверняка запаниковал бы и наделал ошибок. Но всё обошлось. Поезд стоял. И следом за мной этот «подвиг» совершила мама. Почему это она сделала, решила так сократить путь, я, до сих пор не пойму. Ну, так было. Слава Богу, всё обошлось. Просто, какие то затмения в голове родителей. Явно они не хотели несчастного случая. И только сейчас я понял, возможно, на проводах мама выпила немного вина, а это снижает ответственность и позволяет делать ошибки. В

зрелом возрасте именно употребление горячительного приводило меня к аналогичным случаям. И уже я потом рисковал детьми, разъезжая пьяный за рулем. Дети тоже мне доверяли. Однажды мне пьяному не отдали старшего сына из садика, мама была на выезде. Я поехал к её подруге, привёз её, и ей отдали сына. Там я изрядно поскандалил.

Сейчас, раздумывая, на этих случаях, переход через реку и под поездом. Долго не мог понять, как мама и папа, любя нас, могли так рисковать. Представил, как бы я это проделал со своими детьми или внуками. Мне кажется, я бы этого не допустил. Да и они не пошли бы на это. Отец и мама всегда нас учили быть предупредительными и осторожными. И потом понял, так просто должно было быть. Что бы я понял, что Бог заботился обо мне и всегда оберегал. Дозволено было этому случиться, что бы именно ЭТО я понял, не смотря на происки тёмных сил, всё прошло благополучно.

Случай, это имя Бога, когда Он не хочет называться Своим.

Глава 21. Мои родители.

История первая. Детство.

Бог дал Моисею на Синайской горе всего 10 заповедей. Поистине, краток этот закон, однако эти заповеди много говорят любому, кто умеет думать и кто ищет спасения души своей. Тот, кто поймёт сердцем этот главный Божий закон, сможет принять свою жизнь и правильно прожить её. А как иначе? Разве можно плавать на глубине, не научившись плавать на мелководье, или не заложив фундамент дома, возвести крышу.

Пятая заповедь гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле». Мудрые и правильные слова, которые большинство понимают лишь со временем, но видимо это тоже часть великого замысла...

Мать. Мама родилась незадолго до начала войны, в далёком теперь 1934 году, в стране, которая теперь не существует. Это были тяжёлые, голодные годы, время, когда дети рано взрослели. В семье их было четверо детей: три сестры и брат. Мама между сестёр была средней, брат был последним и родился поздно. По возрасту он был старше меня всего на два года, так мы и выросли с ним как братья.

Когда пришла война, маме было всего семь лет, «нежный» возраст по нынешним меркам, но как говорила её старшая сестра Валентина: «В войну мы выжили благодаря Маруське». В то время мама уже работала. Она каждый день ходила в магазин, где выдавались хлебные пайки. Я позволю себе небольшую историческую справку, чтобы было понятно, как важна была эта мамина работа, работа девочки, которой не было ещё и десяти лет.

Паёк это количество хлеба, которое было положено для выдачи на каждого человека. Если в начале войны паёк для рабочего составлял 800 грамм хлеба в день, а для иждивенца 400 грамм, то уже к концу ноября 1941 года он был урезан до 200 грамм для работающих и до 125 грамм для иждивенцев. Немыслимо, да?

Мама в этом магазине мыла полы и убиралась, а за это ей разрешали собрать крошки со стола. Крошки со стола были не мусором как сейчас, а пищей, возможно целым пайком или даже двумя; возможностью не умереть от истощения зимой, а дожить до лета, а там огород или дикие ягоды, которые тоже можно съесть.

Тётя Валя говорила, что мама никогда не ела эти крошки. Она приносила их домой и потом уже делили на всех. Однажды был страшный мороз, и мама сильно обморозила ноги, потому что одевались плохо. Домой она, всё таки дошла, но тело от обморожения покрылось волдырями и сильно болело. На следующее утро она снова пошла на работу,

превозмогая боль, потому что терять этот вид пропитания было нельзя. Вся семья понимала, что мама для них делает, и очень любила её.

После войны трудности не стало меньше. Об учёбе в ВУЗе мечтать не приходилось, надо было на что-то жить. Так мама окончила только семь классов и ушла работать на ковровую фабрику ткачихой, её приняли без специального образования, профессию она осваивала «на месте». За жизнь мама сменила много профессий: она работала почтальоном, ткачихой, парикмахером, токарем и кладовщиком. Недавно я обнаружил парикмахерскую, где работала мама и где меня стригли. Она до сих пор работает! Я прослезился от нахлынувших воспоминаний.

Мама была очень красивой женщиной, об этом до сих пор вспоминают люди, знавшие её. Эта красота была для неё в какой-то степени наказанием из-за постоянной ревности отца. Тут как пример можно сказать, что он заставил её уволиться из парикмахерской из-за того, что к ней была постоянная очередь из мужчин на стрижку. Детей у неё было двое – я и моя сестра, которая была младше меня на три года. Мать нас очень любила, и никто не догадывался, что мы жили бедно. Она как-то умудрялась одевать нас красиво и стильно. Она же в основном занималась нашим воспитанием, которое включало для нас, в себя стояние в углу и порку тряпичным ремнём от её пальто. Я не обижался на маму, я её всегда любил и люблю до сих пор. И наказывала она нас не

со злобой, а для порядка. Отец был всегда противником физического наказания и при нем нас не били.

Мама работала на ковровой фабрике в женском коллективе, и я был всеобщим любимцем. Видимо, меня не с кем было оставлять дома, и мама брала меня с собой на работу. Я помогал ей ткать ковры: она давала мне завязывать узелки там, где был простой рисунок, попросту говоря – один цвет. Я этим очень гордился.

Ранее я уже упоминал, что мама любила делать перестановку, так вот хочу уточнить, что она всегда делала её сама, пока никого не было дома. Она не только придумывала, как переставить мебель, чтобы было удобно и красиво, но и двигала её сама, подложив под ножки мокрое полотенце.

Теперь с годами я могу точно сказать, что мама всю себя отдавала семье. Жила для нас: для меня, сестры и отца. Тогда это было основой женского воспитания – всё ради семьи. Думаю, если бы время было другое, и она была более свободна в своих решениях и не так стеснена в средствах, то всё могло, сложится иначе, и мы не остались бы так рано без матери. Но, всё есть, как есть, и ничего уже не изменить.

Для себя я определил началом всех бед несчастный случай, произошедший с мамой, когда они с отцом поехали на мотоцикле на отдых. Они выехали за город, и получилось так, что отцу пришлось остановиться. Надвигалась буря с грозой и отец отправил маму на остановку неподалёку, а сам в это время согнал в кювет мотоцикл, чтобы его не сдуло с

дороги. Там она и пыталась укрыться от непогоды вместе с другими людьми, когда налетел ветер и снёс остановку. Люди испугались и не сразу поняли, что мамы между ними нет. Её стали искать. Уже позже, может даже через час, догадались, что её могло снести вместе с остановкой. Так её и нашли еле живую, потерявшую много крови и сильно покалеченную.

Мама болела долго. Во первых, у неё были сильные травмы: перелом основания черепа, перелом таза, сломанная ключица, один глаз покосился, ну а во вторых медицина тогда была не очень. Можно сказать, что выжила она за счёт ресурсов собственного организма. В больнице мама лежала долго и отец её не поддерживал. Он загулял, а «добрые» люди ей рассказали. Это пошатнуло её психическое здоровье, она стала нервной и очень не уравновешенной.

Я сильно любил мать, и когда она вышла из больницы, был так этому рад, что не заметил особых изменений в её внешности. Мне они были не важны, а она переживала: расстраивалась, что глаз покосился, что стала прихрамывать, да и отец не торопился её утешить. Потом ей стало казаться, что люди смотрят на неё как на ненормальную. Всё это вкупе с тем, что отец то уходил от нас, то возвращался, привело к тому, что её нервная система не выдержала, и она решилась на отчаянный шаг.

Утро 26 октября было недобрым. Проснувшись, я просто лежал с открытыми глазами, мне было некуда спешить из-за сломанной ноги. И тут из спальни выбежала мама с кри-

ком: «Я отравилась!». Я соскочил с кровати, настолько быстро, насколько мне позволял гипс, нога у меня была сломана, и переспросил её, отказываясь верить в услышанное: «Что случилось?». Преодолевая боль, она сказала, что выпила уксус. Я, не веря своим ушам, поскакал на костылях в спальню и увидел пустой флакон от уксусной эссенции. Меня как огнём обдало: неразбавленный уксус – сильнейший яд. Флакон пустой, стакан тоже пустой. Я зачерпнул ковшом воду из ванны и попросил её выпить, но мама отказалась.

Я стал её уговаривать, умолять, чтобы она выпила воду. Я знал, что если промыть желудок сразу, то есть шанс её спасти, но она отшвырнула ковш со словами: «Я не хочу жить!!!». Тогда я открыл форточку и стал звать отца, который в то время был около колонки, он пошёл за водой для стирки. Когда отец понял что произошло, то всё бросил, вскочил на мотоцикл и помчался до скорой.

Пока отец ездил за скорой к нам на крики прибежала соседка и заставила мать выпить молока. Это было ошибкой. От уксуса молоко свернулось, и приехавшие врачи не смогли вставить шланг для промывания желудка. Маму увезли в больницу. Там она и умерла. Нам сказали, что её последними словами была просьба о спасении. Она сказала: «Спасите меня, у меня же дети!!»

В тот же день приехал мамин брат, узнав о случившемся. Он прошёл в дом и сказал, что ждёт отца, лицо у него при этих словах стало недоброе. Дядька прошёл в комнату, и я

увидел, как он прячет под мою подушку нож. Я сразу всё понял. Улучив момент, я перепрятал нож и стал ждать возвращения отца. Как только отец вернулся дядька кинулся за ножом, но не нашёл его, и пошёл в рукопашную.

Завязалась драка. Отец, который был старше и слабее, почувствовал, что ему не справится и крикнул мне: «Зови соседей, отца убивают!». Я стал звать на помощь в форточку. Прибежали люди. Ссору разняли.

В тот день я спас двух близких мне человек: отца и дядьку. Горжусь ли я этим? Нет. Я должен был их спасти: отца, потому что он мой отец, а дядьку, потому что я понимал, что им движет, но как бы он не ненавидел моего отца, считая его виновным в смерти матери, права его казнить он не имел.

Моя мама умерла молодой. Она сделала свой выбор, не мне её судить, я могу только хранить в своём сердце любовь к ней и благодарность за всё, что она сделала. А ещё в моем сердце навсегда поселилось раскаяние, за те резкие или беспечные слова, что я ей говорил и за которые не успел попросить прощения.

Особенно горько мне за ссору, что произошла накануне её смерти, вечером. Я подрабатывал тем, что ловил рыбу и продавал её. Иногда, я одалживал деньги маме. В тот вечер, я в очередной раз потребовал, чтобы она отдала мне долг. Мама сказала, что ничего мне не должна, и что деньги потрачены на семью. Я вспылал, прямо взорвался, до сих пор не понимаю, что на меня нашло. Столько гнева, столько зло-

сти вылилось из меня в тот короткий миг. Я выкрикнул: «Да подавись ты этими деньгами».

Я не знаю, как передать то сожаление и стыд, который я испытываю каждый раз когда вспоминаю об этом, но сказанного не воротишь. Повисла просто гробовая тишина, в тот вечер мы больше не разговаривали. Уже ночью я долго мысленно каялся и стыдил себя, хотел подойти и извиниться, но не знал с чего начать, в итоге я решил извиниться утром. Извиниться я не успел. Мама не стало.

Я живу с этими не состоявшимися извинениями уже сорок лет. Мне очень жаль, что нельзя вернуться в тот вечер и не ссорится с мамой совсем, но, к сожалению, это не возможно. Мои сказанные в пылу ссоры и по глупости слова моментально материализовались. Да, меня мучает мысль, что чаша маминого терпения переполнилась в тот вечер и именно из-за меня.

Раньше было принято ставить гроб с покойным дома, чтобы все родные могли проститься. Я с детства боялся покойников, но думал, что маму бояться не буду, ведь она моя мать. Всё вышло по другому, мне, было, очень страшно находится с ней, мертвой, в одном доме. На кладбище я тоже ехать не хотел, но в итоге поехал. Единственное что я помню из всего этого – это духовой оркестр, который играет похоронный марш на кладбище и то, что я плакал не переставая. Ощущение отсутствия мамы пришло не сразу – с годами. Рано она ушла. У внуков никогда не было бабушки по нашей

линии, у моей жены не было свекрови.

Хочу пожелать каждому читающему эту книгу – идите по жизни с миром! Лучше вовремя замолчать, не сказав чего-то, чем потом всю жизнь мучиться или без конца извиняться. Я – мучаюсь, и прошу прощения у своей мамы через Бога. Теперь это всё, что я могу для неё сделать.

Отец. С отцом нас связывали не простые, но очень крепкие отношения. Бывало по-разному, но я всегда продолжал его чувствовать именно как отца, как пример. Да, я не согласен с некоторыми его поступками, есть пара моментов, которые я никогда не приму, но в целом он навсегда останется со мной, потому что я его плоть и кровь.

Рассказывая в этой книге о своей жизни и жизни моих родителей, я предельно откровенен, потому что хочу дать пищу для ума читающего, возможно, предостеречь от каких-то ошибок, в общем, принести пользу.

Мой отец, так же как и мать, родился в простой «рабоче-крестьянской» семье. Детей было семеро, но до подросткового возраста дожило шестеро. С отцом он прожил в семье до двенадцати лет, потом была война, потом развод родителей, а потом отчима и брат от него. При этом братья всегда заботились друг о друге и различий по отцам не делали.

Про своё детство отец рассказывал много – это были истории о нём и его братьях, а так же о том, как тяжело им приходилось, и как они голодали. Так однажды его сродный брат, будучи мальчишкой сообразительным, сколотил ватагу

из нескольких пацанов, человек семь или восемь, они скинулись поровну деньгами, чтобы купить пельменей и набрали всего двадцать восемь копеек. Двадцать восемь копеек – цена одной порции пельменей, но когда они шли в пельменную, то не знали об этом. Каждый хотел покушать горяченьких, вкусных пельменей. Брат отца зашёл внутрь и подал деньги, через какое-то время вынесли пельмени. Оказалось, что в одной порции – восемь штук, получалось, что на каждого голодного сорванца приходилось по одной штучке. И не наесться и не попробовать толком.

Дерзкое решение проблемы подсказал голод. Брат отца снял шапку, вывалил туда пельмени и бросился бежать от своих товарищей. Улепётывая от погони, он запихивал по одному пельменю в рот и на ходу съедал, а когда проглотил восьмой, остановился и объявил: «Пельменей нету!» Досталось ему тут, конечно, мама не горюй. Зато наелся.

Не знаю, отдавал он потом пацанам долг или нет, но вот так у него получилось разжиться пельмешками. На что только ни пойдёшь, когда есть нечего, а жить-то охота. Свой урок из той ситуации он, конечно, извлёк. Дядька здорово помог мне с жильём и работой в годы моего студенчества, о чем я буду упоминать в соответствующих главах.

Когда отец повзрослел. То пошёл в армию. Сейчас служба в армии рассматривается как какое-то наказание или потеря времени, хотя, по-моему, это не так. В то время это было реальной возможностью быть сытым и одетым. Так мой отец

ушёл в армию и его направили в Польшу.

Прежде чем продолжить свой рассказ, я хочу сделать небольшое отступление. Мой отец учился в вечерней школе, высшее образование он не получил, но при этом был крайне начитанным человеком. Читал он много, при каждой удобной возможности, в основном классическую литературу и был очень грамотным. У меня есть догадка, что чтение под одеялом с фонариком повлияло на его зрение в худшую сторону, но это только мои мысли. Мне очень нравилось в детстве, что папа знал ответ на любой вопрос. К своему стыду признаю, что я сейчас своим детям не все могу объяснить и порой, когда спрашивают что-то, мне неизвестное, теряюсь. Приятным бонусом отцовской начитанности было то, что на отдыхе при знакомстве с девушками он легко сходил за инженера или технолога, про то, что он работает токарем, отец скромно умалчивал.

В Польше отец был простым рядовым и служил как все до того момента, пока его не попросили написать или рапорт, или письмо. Тут то и выяснилось, что у него отличный почерк и безошибочное письмо. Ценные качества с учётом отсутствия компьютера, который может исправить ошибки или напечатать разборчивый текст. Его перевели в писари. Место хорошее, сытное. Служба идёт без лишних движений, но отец заскучал. Вот, что он рассказывал об этом: «Сидишь и пишешь, пишешь, пишешь. Уже даже и зажирел от такой службы, и надоела она – приехал-то сюда ради того, что-

бы физически совершенствоваться». Несмотря на несколько поданных рапортов о возвращении в роту, его не переводили, потому что считали хорошим специалистом, и тогда он специально стал допускать ошибки. После нескольких таких огрех его, конечно, перевели назад в роту. Снова став простым солдатом, он стал активно заниматься спортом. Потом ему поручили работу в солдатской лавке – это было замечательно: у него всегда были деньги, и он часто ходил в увольнения. В общем, жилось ему безбедно, и служба текла нормально. Всего он отслужил около четырёх лет.

Во время службы отец отправлял домой посылки, чтобы поддержать мать и младших братьев, которые голодали. Фактически на него как на самого старшего из братьев легли обязанности главы семьи. Работа в лавке давала ему возможность приобретать отрезки ткани, консервы, продукты. Ближе к концу службы отец отправил ещё несколько особых посылок и в письме матери просил её не продавать то, что находилось внутри, надеясь по возвращении все продать и купить одежды. Наконец его демобилизовали. В поезде, по дороге домой, он решил перекусить и заметил, какими голодными глазами смотрят на него попутчики, то ли цыгане, то ли молдаване. Тогда он решил отдать им свой кусок сала. Поел сам, а остаток отдал, они, конечно, были очень рады и от души его благодарили. Ведь больше килограмма было. А дома оказалось, что последних посылок уже нет, все было съедено или продано, не осталось вообще ничего – царил жуткий голод.

И не столько было отцу жалко посылок, сколько легкомысленно отданного сала. Смотря в голодные глаза братьев, он сожалел: «Вот бы им сейчас этого сала».

Голод и нужда – вот два главных лейтмотива детства моего отца и моего собственного. Эти отвратительные чувства мешали наслаждаться прекрасной порой юности, они же наложили отпечаток на характер, сделав его твёрже и не стоворчивее. Хотя если всё сложить, то получится, что они же заставляли искать пути решения, выхода из этой ситуации – закладывали основы предпринимательства и справедливости по отношению к окружающим, к тем, кто тоже страдает.

Однажды отец рассказал мне поучительную историю о честности. Как-то раз он пошёл с ребятами на рыбалку, но рыбы поймали немного, и ухи они наварили с гулькин нос. Все ели из одного котелка, а один парень, видя, что ему этим не наестся, взял и плюнул в общий котелок. Все, естественно, тут же от еды отказались, и тот все доел. А по дороге домой приятели в отместку сбросили его с высокого моста в воду. Позже у этого мужика родился такой же никудышный сын, не гнушавшийся воровством и поборами, говорят и убили его потом за это. Этот случай показывает: все формируется в детстве, родители, подающие дурной пример своим детям, обрекают своих чад на худшую жизнь.

Был ещё один случай. Поехали отец с другом на рыбалку, а отлов рыбы тогда был под запретом, но на это не смотрели, так как умирать с голоду никто не хотел. Наловили они

рыбы, и улов оказался настолько большим, что люлька мотоцикла просела под тяжестью груза. Возвращались домой уже под утро, в четыре часа, было темно – хоть глаз выколи, а фара дорогу не освещала, так как сместилась вследствие перегруза. Дорога была плохая, да ещё и ремонтники, как водится у нас, оставили на дороге яму без ограждения, и отец с товарищем из-за этого слетели в канаву. Отделались лёгким испугом и тяжёлым трудом: пока вытащили на дорогу мотоцикл, пока собирали разбросанную рыбу, пока всё закрыли – устали, да и светать начало. Приехали они уже по свету, рисковали сильно, но надо было кормить семью, поэтому оно того стоило.

Их обоих одолела жажда. Отец сказал приятелю, что у него была бутылка сухого вина, он её распечатал и предложил другу отпить первому. Тот сразу почти все выпил, оставив на доньшке грамм пятьдесят, и отцу ничего не оставалось, как молча допить. В первую очередь отец подумал о друге, а тот о нем не думал, так часто бывает. И мне он рассказывал эту историю, видимо, для того, чтобы я так не поступил. Я не осуждаю того человека, людям свойственно ошибаться, надо только учитывать свои промахи и стремиться их не повторять.

Отец воспитывал меня не только поучительными историями, но и делом. Он приучал меня к труду и заложил во мне основы предпринимательства. Так он учил меня зарабатывать на том, что ему нравилось больше всего – охоте и ры-

балке. Обращаться с деньгами так же научил меня отец.

Одним из наиболее ярких впечатлений моего детства были поездки на природу. Отец баловал нас, как мог и одной из таких радостей были поездки на Ченчерь. Ченчерь – это старица в сорока пяти километров от нашего города. В то время поездки за рубеж были не возможны, а привилегированные члены общества выбирались семьями на Черноморское побережье. Мы такую поездку себе позволить не могли.

Хотя я хочу сказать, что отец, не сидел, сложа руки. Он работал на заводе и в свободное время занимался охотой и рыбалкой. Это приносило ощутимый доход. Но достаточного количества денег всё равно не было. Я хорошо помню, как мы ходили смотреть телевизор к соседям. Позже мы брали телевизор, холодильник и пылесос в прокат. Это всё было роскошью. Не каждая семья могла похвастать этими, сейчас, казалось бы, совсем обыденными вещами. У нас был мотоцикл с боковым прицепом, прицеп для лодки и палатки для проживания на природе. О котелках топорах удочках я не говорю, всё это было. Отец всё загружал в имеющийся подвижной состав. Мы с сестрой садились в боковой прицеп. Нас накрывали лодкой. И была инструкция: если остановят блюстители порядка накрыться с головой и молчать. Папа и мама сидели на самом мотоцикле. И вот так, со скоростью сорок, сорок пять километров в час мы двигались к месту отдыха. Иногда отец делал два рейса, это когда мы подросли и у нас появились собаки.

Я вспоминаю это как великолепное время. Мы приезжали на место и разбивали лагерь. Отец рыл яму, которая была у нас вместо холодильника, ставил палатку для нас и шалаш для собак, делал мостки, для выхода на чистую воду и для рыбалки на удочку. Мама брала постельное бельё, подушки и одеяла. Кровать делали из соломы или сена. Впоследствии брали с собой пуховые перины. В общем обустроивали свой быт на новом месте, так как жили мы там по недели, а то и по две.

Дел у нас хватало: мы собирали ягоды, хворост для костра, рыбачили и просто отдыхали. Да, рыбачили мы много, и рыба у нас была разная. Особенно мы любили линей, очень жирная и вкусная рыба. Отец делал рези, это такие проходы в водорослях, рядом с берегом. В них мы ставили короткие сети. Лини не выходили на открытую воду, а передвигались в водорослях. В эти сети много ловилось рыбы. На удочку мы ловили чебаков, за час можно было целое ведро надёргать. Вода в этой старице была чистейшая. В глубину метра два были видны водоросли и плавающие рыбы.

Каждый вечер мы ездили в деревню пить парное молоко, а ночью слушали пение соловья, который жил недалеко от нашего лагеря. Было очень хорошо сидеть вечером у костра, хотя иногда комары и пауты сильно кусались. Мы мазались мазью от комаров, и было терпимо. Я всегда удивлялся, что папа может терпеть укусы. Он говорил, стоит один раз пере-терпеть и потом не больно, а потом они и не кусают. Я пом-

ню, как на нем сидели комары, красные от выпитой крови, а он не реагировал. Я так не мог.

Эти поездки были волшебным временем. Когда мы уезжали, я всегда собирал вещи с неохотой и огромным желанием вернуться сюда снова.

После смерти матери отец женившись ещё раз, позже развёлся и до самого конца жил один, однако женским вниманием обделён не был. Чем старше он становился, тем моложе были его любовницы. Некоторых людей, в том числе и меня, это наводило на мысль о том, что отец им приплачивает. Я как то не выдержал и спросил его об этом напрямую. Он ответил: «Женщины любят ушами, это мы, мужчины, глазами. Банан, шоколадка, доброе слово – больше ничего и не надо. А молодёжь напьётся пива – и герои». Вот такие дела, которые имели для него фатальные последствия. Молодые любовницы навели на мысль о деньгах не только меня. Нашлись люди, которые посчитали, что отец хранит крупные суммы дома, чтобы они всегда были под рукой на случай «побаловать» любовницу.

4 августа 2001 года мне позвонили и попросили приехать на квартиру отца, так как был найден мёртвым. Приехав, я увидел отца лежащим лицом вниз на стуле – он действительно был мёртв. Позже выяснилось, что его хотели ограбить и на эти деньги создать вооружённую банду и заниматься вымогательством на дорогах. В то время этот «бизнес» у нас процветал. Денег дома не нашли, так как он хранил их в бан-

ке. Стали пытаться. Душили в надежде, что отец испугается и выдаст, где прячет накопленное. Видимо не рассчитали силы – убили. Взяли что могли – две тысячи рублей. Убийц было трое, но привлечь к ответственности удалось только одного.

Хорошо помню, что не держал обиды на душегубов. Будучи уже тогда верующим, я все отдал на волю Бога. Суд приговорил того человека к восемнадцати годам строгого режима, он отсидел всего четыре и умер от туберкулёза. Никакой радости или удовлетворения по этому поводу я не испытал.

Как бы то ни было, но отец ценой собственной жизни способствовал предотвращению преступных замыслов. И это было не последнее его доброе дело, совершенное посмертно.

Я попросил патологоанатомов дать заключение, сколько же отец мог еще прожить. Я должен был знать, сколько лет жизни у него отобрали. Почему я уверен в том, что отобрали? Да потому что он всю жизнь поддерживал хорошую физическую форму, не курил, выпивал очень редко и всегда не больше рюмки, а с годами совсем отказался от алкоголя. Помню, как он говорил, что самый сильный кайф только от первой рюмки, остальное – пьянство. Жаль, что я его не сразу услышал и понял.

Отец занимался траволечением: сам собирал травы, делал настойки, заваривал чай. Много говорил об этом. Мы его не понимали и частенько пошучивали на эту тему, а по факту оказалось, что он был прав. Так патологоанатом сообщил мне, что, не смотря на два перенесённых инфаркта (о кото-

рых никто, включая отца, не подозревал), он мог прожить ещё лет десять. Я спросил про остальные органы, и мне ответили: «Мы и у молодых таких не видели, глядя изнутри, вашему отцу не дашь больше тридцати лет». Ему шёл семьдесят второй год. И тогда я стал вспоминать уговоры отца пить травы, пользоваться пищевыми добавками. Выходит, ценой своей смерти он подтолкнул меня к здоровью.

Всё произошедшее натолкнуло меня на размышления о причине инфарктов отца. Конечно, могло быть всякое, но мне почему-то припомнилось, как мы дважды не общались с отцом по году. Инициатором был я. Всё это шло от моих обид и переживаний: я обвинял отца в недостаточной финансовой и моральной поддержке. Как пример мне вспомнилось, что я не раз сталкивался с тем, что приходил к нему с просьбой выточить нужные мне детали, а он задерживал изготовление на неделю или две. Я психовал, потому что считал, что должен быть для отца в приоритете. Я бы и не соотнёс его инфаркты с нашими ссорами, если бы у меня сейчас не было схожих проблем. Только теперь участники конфликта я и мои дети и уже мне приходится искать пути решения. Как говорится: «За все наши горести, беды и муки нашим детям отомстят наши внуки». И я только сейчас прошу прощения у отца через Бога. А недавно сын Максим, после моего рассказа про дыхательные упражнения сказал: «Ты мне напоминаешь деда Юру». На что я ему ответил: «И ты такой же будешь». Мы оба засмеялись. Сейчас по вечерам стали

ходить гулять, я, Максим и Женя. По целому часу!!!

Самое главное то, что мне сейчас не хватает родителей, хотя я состоялся и у меня все хорошо. Проблемы есть у всех, и только родители всегда любят нас, но мы этого порой не замечаем. Любовь ведь – в нужном слове, в своевременном совете. Отец давал мне такие советы, которые всегда помогали, многие я не сразу понимал, а много позже, вот как сейчас – только после его смерти и то не сразу. Я очень хорошо помню, как мой отец брал моих детей, своих внуков, возил их в лес, там они отдыхали, ловили сусликов. Дети до сих пор это помнят и с благодарностью вспоминают о бабушке.

Вот такими я запомнил своих мать и отца, но мой рассказ не был бы полным без воспоминаний моей сестры и я приведу их ниже. Её текст изложен без редактуры и дополнений, для того чтобы картина была полной.

Моя сестра о наших родителях.

Итак, жили-были мама, папа и двое детей – мой брат и я, маленькая девочка, младше брата на три с половиной года. Сколько себя помню, я всегда была «живчиком», любила играть с мальчишками в подвижные игры, строить заруды весной, зимой прыгать с заборов в сугробы, ну а лазать по деревьям – так это вообще ежедневное занятие, из-за которого мамы все время говорила: «Это не Лена, а сто рублей убытка». Мои одежда и обувь на мне просто «горели». Стригли меня «под мальчика», и потому незнакомые мальчишки иногда звали меня «эй, пацан!». Но я не обижалась,

не придавала этому значения – я просто жила.

Понимаю сейчас, что была неудобным ребёнком, – чересчур озорной, неуёмной, причиняющей много хлопот, короче – слишком живой. Меня наказывали ремнём, и, поверьте, это было больно, а если незаслуженно, то ещё больнее. Помню, как пошла в первый класс и училась писать цифры и буквы: они никак не выходили, как нужно, и меня били снова и снова. Родители!!! Ребёнок иногда совершенно не понимает, за что его наказывают, он видит ситуацию совершенно по-другому. Огромная благодарность от меня брату за то, что он вовремя сдерживал гнев и раздражение мамы и помогал мне с уроками. Я не осуждаю маму совсем категорично, наверное, ей было со мной непросто, да и жизнь её лёгкой не назовёшь. Естественно, я её очень люблю и благодарна за те уроки, которые она мне дала.

Мамы не стало, когда мне было двенадцать. Мы остались с папой, но, как бы ему ни было тяжело, он не сдал нас ни в интернат, ни в детдом. С папой я проводила много времени, очень любила помогать чинить наш мотоцикл, подавая разные ключи и отвёртки. Ещё мне нравилось зимой заряжать патроны для ружья (отец ходил на охоту и рыбалку), взвешивать дробь, отмерять порох – это было целое священнодействие... Папа и нас с братом часто брал с собой в лес. Он знал наизусть множество стихов, особенно Есенина, прекрасно пел, прививал нам любовь к классической музыке, в доме было много пластинок. Не поверите: мой папа рабо-

тал токарем, но каким токарем! Он единственный на заводе имел личное клеймо, его даже ОТК не проверяло!!!

Папа нас с братом не ударил ни разу в жизни и даже не повысил голоса – у него были свои методы воспитания. Он просто спокойно и доходчиво объяснял, почему нужно сделать именно так, а не иначе, и именно сейчас, а не потом. Однажды я должна была выполнить работу по дому, но не сделала. Когда папа пришёл домой, он, конечно, увидел все это, но не сказал ничего, я легла спать. А ночью он разбудил меня и сказал (спокойно!), что нужно все-таки все выполнить. И знаете ли, ребята, я на всю жизнь научилась выполнять все вовремя. Когда я уже была взрослой, папа часто вспоминал: «А помнишь, как ты прибежала ко мне в гараж и просила: "Папа, давай обнимемся!"?» И я неизменно отвечала: «Конечно, помню!»

Родителей уже давно нет на свете, но они всегда в моем сердце, я их очень люблю, каждого по-своему, каждый дал мне для моего опыта то, что должен был дать. Результат – с моими детьми у меня очень доверительные отношения. Старшему тридцать лет, младшему двадцать один, но мы свободно говорим с ними на разные темы (ну самые разные!). Иногда мои дети меня воспитывают, за что я им очень благодарна: мы пришли в этот мир учиться друг у друга, и никто из нас не выше и не ниже – мы учителя и ученики в зависимости от ситуации.

Будьте счастливы и внимательны друг к другу!

Глава 22. Страх.

История вторая. Юность.

Страх достаточно преодолеть один раз, потом будет легче.

Сергей Медик.

Нами движут инстинкты. С этим утверждением спорить трудно. Страх – один из основных, тот, что помогает выжить человеку, но он же может его и погубить. Если не вдаваться в подробности, то можно сказать, что страх мешает нам развиваться и делать наши мечты реальностью. Он сковывает нас, когда мы хотим сделать что-то новое, когда мы хотим измениться. Проще жить «по накатанной». Ведь кем я должен был быть исходя из истории моей семьи? Ну, максимум хорошим специалистом, токарем например. Ну, инженером – это в самых смелых мечтах как у моего отца, когда он представлялся так девушкам при знакомстве.

К чему я начал говорить об этом? К тому, что при всём нашем уме, амбициях и желаниях мы не в состоянии иногда сделать шаг навстречу мечте, потому что мы просто боимся. Самое плохое в этом случае, что мы не признаемся в этом даже себе, нам проще найти тысячу и одно оправдание нашему

бездействию, чем сделать самый простой, самый маленький шаг и тем запустить цепочку событий приводящих к успеху.

Один из страхов, которые я преодолел, был страх физического насилия. Очень себе серьёзная вещь, если ничего не делать, чтобы это исправить.

У нас в школе были «двое из ларца, одинаковы с лица» – местные хулиганы, всегда ходившие парой и обижавшие тех кто слабее. Они шугали ребят ради развлечения и вымогали деньги себе на карманные расходы. Доставалось всем кто поменьше, и однажды очередь дошла до меня. Я ни ростом, ни шириной плеч никогда не отличался. Родители были не высокие, и я уродился таким же. Когда нас на физкультуре выстраивали в шеренгу, я был предпоследним и то, потому что отвоевал это место у девочки, стоявшей за мной. Она хоть и была ростом выше, спорить со мной не стала, за что я был ей благодарен. Гораздо позже я понял, что все размеры внутри тебя. Ощущай себя большим, и никто не посмеет тебя обидеть.

В тот раз они снова подошли ко мне и стали что-то требовать, а я глядя тому, что был у них за старшего прямо в глаза отчеканил: «Если ещё раз ко мне подойдёте – пожалеете!». Не знаю, как я тогда на это решился, но твёрдо помню, что настрой был боевой, я действительно готов был умереть, но не сдаться, совсем не думал о последствиях. Больше они ко мне не подходили со своими претензиями и требованиями, а наоборот стали заискивать.

Вот так я и усвоил, что сила духа намного важнее физических показателей. Не надо бояться, надо делать.

Глава 23. Бренды и тренды.

История вторая. Юность.

В детстве нас с сестрой одевали по разному: мама старалась дать нам самое лучшее, отец предпочитал экономить, но неизменным оставалось одно – скромность, ввиду небольшого дохода. Так я всегда хотел зимние ботинки, а ходил в валенках. Как-то раз я узнал от ребят, что если начать тренироваться в лыжной секции, то вместе с лыжами выдадутся ботинки. Ботинки! Так я стал лыжником. Я в этих ботинках ходил постоянно: и в школе и на улице. Как-то в школе была линейка, посвящённая 23 февраля, и нас выстроили в спортзале для награждения дипломами. Награждение проводил мой тренер по лыжам. Когда я вышел за грамотой, он внимательно посмотрел на мои ноги, обутое в лыжные ботинки, но ничего не сказал. Позже я узнал, что его это тронуло до глубины души, он так и сказал: «Надо же, какой приверженец лыжного спорта, даже на награждение вышел в лыжных ботинках!» Он ведь не знал, что у меня просто не было других.

Ещё одно незабываемое воспоминание – фуфайка. Сейчас этой национальной одежды прошлого века не встретишь на

улице, только заключённые теперь их носят. Оно и к лучшему, на редкость не красивая вещица, в которой вынуждена была ходить добрая половина населения, ввиду своей бедности. Большую часть своей школьной жизни я зимой проходил именно в ней – в фуфайке. Она была из стёганой ваты, покрытая сверху неприглядного цвета хлопчатобумажной тканью, без воротника, так что ветер постоянно задувал за шиворот, и было зябко. Из модных элементов сверху имелись два накладных кармана и большие круглые пуговицы.

В тот фуфайковый период я мечтал о пальто, таком красивом драповом пальто с каракулевым воротником, но моей мечте не суждено было сбыться – мне купили тулупчик. Хорошая вещь как не погляди: смотрится хорошо и морозы в нём не страшны. Хочешь в школу в нём ходи, хочешь с горки катайся, в любом случае будешь тёплым, но я хотел пальто! Когда ты юн, ты не думаешь, о характеристиках вещи, тебя больше беспокоит её внешний вид и то, что скажут другие глядя на тебя. Так и я не задумывался о том, что в тулупе теплее. Думаю, это простительно для школьника.

И всё же когда чего-то сильно-сильно хочешь, то получаешь это. Моя мечта сбылась в восьмом классе, мне купили вожаделенную обновку. В новом пальто я зашёл за другом и его мама при моём появлении воскликнула: «О, тебе купили пальто!».

Мой модный триумф был не долгим, после смерти мамы я опять влез в фуфайку, так как из старого пальто вырос, а

новое мне уже никто покупать не собирался.

Завершить свои рассуждения об одежде и её роли в нашей жизни я хочу рассказом о костюме из «мышьиной» ткани. Для меня этот эпизод был по-настоящему трагичен, пусть я смотрю на него сейчас с улыбкой. Вы же знаете, что у каждого возраста и достатка свои трагедии: «у кого-то хлеб чёрствый, а у кого-то алмазы мелкие».

Важно напомнить, что мама старалась меня одевать «как куколку», отец же смотрел на вопрос выбора вещей с той точки зрения, что «чем дешевле, тем лучше». Была такая хорошая поговорка: «Стыд прикрыт и ладно», так вот она в полной мере отражала отношение отца к вопросу нашей одежды. Этот случай произошел, когда мама уехала на лечение (это было после того, как её придавило остановкой) и не купила мне школьную форму. Отец сильно возмущался, что она этого не сделала, но отправить меня в школу без формы он не мог, и вот мы пошли в магазин.

Отец выбирал не долго, он сразу взял костюм из «мышьиной» ткани. Сказать, что я был расстроен – ничего не сказать. Эти костюмы, пошитые из материала с ворсом, носили самые бедные или те, кто находился на попечении государства как малоимущие. Всё дело было в ткани, а точнее в её безобразном качестве. Стоило поносить этот костюм пару дней, как ворс закатывался, и казалось, что ты грязная мокрая мышь, только что вылезшая из норы.

Страдать на тему покупки можно было сколько угодно,

отец сказал, что «это окончательное решение» и купил мне этот ужас. Для меня пойти в школу в таком костюме было позором, но я пошёл, так как по-другому было нельзя. Я сидел за партой во время перемен, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание: мне было стыдно.

Тот случай с «мышинным» костюмом имел благоприятный исход: мама вернулась с лечения и купила мне нормальную одежду, пусть и не самую дорогую. Однако память о том стыде, чувстве неловкости, оттого что твоя одежда не имеет приличного вида, так как твои родители не могут позволить купить тебе другую, очень глубоко запала мне в душу. Я даже на переменах не выходил из класса.

Мне было стыдно быть бедным. Когда люди, жалея нашу семью, отдавали нам старые вещи, я их не носил. Мне было неприятно донашивать после кого-то. Эти глубокие переживания детства со временем переросли в стойкое стремление зарабатывать и чувствовать себя достойно.

Я не осуждаю отца, наоборот, считаю, что он всё делал правильно. Его действия разозлили меня в хорошем смысле этого слова. Хотя в тот момент я пообещал себе никогда так не поступать со своими детьми. Годы шли, и я изменил своё мнение. Я использовал этот прием, воспитывая своих детей. Да, это больно, но действенно. Такие моменты помогают пересмотреть свой взгляд на то, что должны и не должны тебе родители и на то, что надо трудиться, чтобы заработать себе плюшек.

Воспитательный процесс труден и не однозначен, но в жизни я много раз находил подтверждение правильности и уместности такого воспитания: «боль и удовольствие движут людьми, но боль сильнее». Читая фразу, понимаем, что я говорю не о физической боли.

Так вот, одеваться надо для себя: чтобы нравиться себе в зеркале, чтобы близким было не стыдно идти с вами вместе, чтобы вас пропускали в достойные учреждения, но заикливаться на одежде не стоит.

«Встречают по одежке, а провожают по уму!» Это поговорка моей бабушки.

Глава 24. Сколько стоит поумнеть.

История вторая. Юность.

Знаете, есть такая поговорка: «Жизнь учитель суровый: учит основательно, берёт дорого». Хорошая поговорка, а главное всегда актуальная. Я мог бы привести множество примеров, когда я платил в денежном или моральном эквиваленте за полученный жизненный опыт, но раз мы говорим о времени, когда я ещё учился в школе, то сейчас будет история о сломанной челюсти.

Как то вечером я с друзьями бегал по дороге недалеко от дома, мы играли. Забавы наши были бы невинны, если бы не одно но: в перерывах между играми мои друзья дразнили прохожих. Наша «детская шалость» восторга или умиления у объектов шуток не вызывала, но нас не трогали. Люди просто шли мимо. И вот в зоне нашей видимости оказалась группа из трёх человек – это были старшие ребята, я знал, что они ходят в боксёрскую секцию. Пройти мимо нас спокойно они не смогли, мои товарищи стали их дразнить и говорить что-то неприятное. Спортсмены ответили, завязалась словесная перепалка, я тоже вставил свои «пять копеек» с фразой: «Ой, ну прям уссаться от смеха!». Только по-

тому это сказал, что знал одного боксёра. После этого именно он подошёл ко мне и ударил в челюсть. Удар был очень быстрым, закрыться я не успел, отходить не стал, я думал, он меня узнает, ведь я его знал и поймёт это как какой-то розыгрыш, желание их обижать у меня не было. Они ушли, а мы продолжили играть, правда, дразниться перестали.

Уже дома я понял, что зубы у меня не сходятся, сказал родителям и меня отвезли в больницу. Рентген выявил перелом. На голову мне надели панцирь, под челюсть подвели гипс, соединили всё это резиночками и стал я похож на космонавта. Так я и ходил в этой «каске»: ел только жидкую кашу, похудел от такого питания, это на заметку тем, кто борется с лишним весом, не мог голову нормально повернуть, да и спать было тяжело.

Итогом моего желания покуражиться и показать себя там, где делать этого не стоило, стало многонедельное ношение гипса со всеми вытекающими неудобствами. Лихой боксёр, что решил по праву сильного выяснить отношения в бою, получил два года условно. Вроде бы всё, но это не так: я пишу эту книгу через много лет после случившегося, а значит мне известны дальнейшие события и это важно.

Мы все чему-то учимся: сломанная челюсть научила меня вести себя прилично и не распускать язык даже при людях, с которыми я знаком. Так же в голове я держу для себя следующее правило: натворил дел – молчи, а при самом плохом раскладе лучше гордо ретироваться, прямо как в известном

анекдоте: «Мы никогда не отступаем! Мы с презрением поворачиваемся к врагу спиной и бежим вперёд». В общем, я выводы из произошедшего сделал, а вот боксёр нет. Так он и жил дальше не сдерживая себя, ничего хорошего в жизни не видел и вместо того, чтобы хоть что-то делать, кичился своим спортивным прошлым. В итоге опустился совсем и спился.

Был в моей жизни такой момент, когда я понял, что все, кто причинил мне зло, плохо кончали. Мысль была жуткой и волнующей, размышления пошли в сторону вселенской справедливости и закона бумеранга. Но! Я всегда стараюсь смотреть вглубь и думать шире, что в итоге привело меня к мысли, что эти люди сами копали себе яму, так как не делали выводов из своих прошлых ошибок, а постоянный бег по граблям до добра не доводит, сами понимаете.

Цените свои ошибки, помните о них, даже если вам стыдно это вспоминать и не повторяйте их.

Глава 25. Первый заработок.

История вторая. Юность.

Мечта о собственных деньгах у меня была всегда. Я всегда хотел зарабатывать. Подработки у меня были разные: начиная от продажи подстреленных мной уток, заканчивая пошитыми с дедом тапками, но своим официальным первым заработком я считаю заработок на плодопитомнике.

Как то среди мальчишек прошёл слух о том, что можно устроиться на пивоваренный завод: работа не тяжёлая – ремонт ящиков для бутылок. Однако нас не взяли без объяснения причин. Отказ в одном месте – это возможность попробовать себя в другом, и мы продолжили поиск работодателя. Время шло, результата не было, но мы не сдавались. После очередного отказа мы вспомнили о плодопитомнике. Было у нас в городе такое место, где высаживали ягоды и овощи. Подработать там можно было в зависимости от сезона либо на сборе урожая, либо на его прополке. Было лето, и нам выделили полосу овощей для борьбы с сорняками. При взгляде на эти бесконечные посадки, уходящие в сторону горизонта, становилось тоскливо и хотелось есть. Приходилось постоянно прерываться на чай и бутерброды. Такое отношение к

труду категорически не устраивало приглядывавшего за нами агронома и через четыре дня нам предложили больше не ходить на работу, уволили. Расчёт обещали через месяц.

По прошествии обозначенного срока пришло письмо из бухгалтерии плодопитомника и мы с отцом поехали за зарплатой. За четыре дня работы я получил шесть рублей зарплаты. Шесть! Это для меня были не деньги, а деньжищи.

Всю дорогу домой меня распирало от гордости, ведь я шёл рядом с отцом и у меня в кармане лежали мои собственные деньги – я стал добытчиком как и он! Из счастливой задумчивости меня вывел голос отца:– "Деньги-то ведь надо будет истратить" – "Да, надо истратить" – согласился я. "Надо истратить их на дело" – сказал отец и этими словами перечеркнул все мои фантазии о покупке сладостей, а затем добавил – "Ты же на охоту пойдёшь, надо купить тебе пороху, дробы, пыжей". "Да" – только и ответил я, спорить было бесполезно – «Деньги надо тратить правильно» – немного помолчав, добавил отец.

Деньги и были потрачены правильно, все до последней копейки. С одной стороны мне было грустно, что я ничего не купил из того что хотел, а с другой стороны я сделал свой вклад в семью. Я купил всё необходимое для охоты сам. Со временем я стал гордиться этим и утвердился в мысли, что деньги надо тратить с пользой.

Глава 26. Мечты сбываются.

История вторая. Юность.

Люди спрашивают меня, какие обстоятельства жизни могут привести к её качественному изменению. И сами же предлагают варианты: учёба, трудолюбие, целеустремлённость, благотворительность? Хочу сказать, что к результатам чаще ведут препятствия, при условии, что вы их преодолеваете, а не садитесь и не жалуется на жизнь.

Таким препятствием когда-то, когда я ещё учился в десятом классе, стало то, что я сломал себе ногу. Мы взяли мотороллер у знакомого и поехали кататься. Я ехал за рулём, а мой друг сидел сзади. Молодость, скорость и неровная дорога – вот всё что нужно для аварии. Мы перевернулись: моя нога застряла между рулём и щитком для ног, как следствие перелом. Было очень больно, но мне пришлось снова сесть за руль и доехать до того места где мы оставили владельца автотранспорта, потому что мой товарищ не умел водить такой транспорт или испугался.

Меня отвезли в больницу, там выяснилось, что сломаны обе кости голени. К моменту оглашения диагноза боль стала такой сильной, что меня затошнило, но обезболивающе-

го мне почему-то не дали. Затем мне наложили сначала лангет потом гипс. Всё шло хорошо, и через какое-то время я не просто бегал, я носился на костылях по больнице. Здание больницы было деревянным и старым, с разохшимися от времени крылечками, на одном из них я споткнулся и повредил ногу снова. Было очень больно, но я не придавал этому значения.

Через месяц мне сделали рентген, чтобы посмотреть как срослись кости, тогда то и обнаружили, что они сместились и срослись неправильно. Это «неправильно» укладывалось в рамки медицинских показателей. Меня принимал очень хороший врач хирург и травматолог по фамилии Кузнецов. Этот человек поставил на ноги мою мать после того страшного случая с остановкой. Он и сказал тогда моему отцу, что срослось хорошо, но нога будет немного кривовата, в целом на здоровье не повлияет. Однако отец думал иначе. Он настоял, чтобы неправильно сросшуюся ногу сломали заново.

Это было больно, очень больно. Процедура проводилась без обезболивания, я знал об этом, но согласился, потому что безоговорочно доверял отцу, а он сказал, что так надо. Ногу снова сломали, затем снова поместили в гипс. Я многое пережил, но зато нога стала нормальной.

Лечение затянулось на полгода, первую и вторую четверть я провёл дома. При моей успеваемости это было фатально для учебного процесса, и ко мне пришла моя классная руководитель с предложением, взять академический отпуск. Ан-

на Александровна долго говорила со мной, приводила разные доводы в пользу того, что мне надо пропустить год, основным аргументом, конечно, было то, что я не смогу нагнать программу. Я слушал её, а сам думал, что не хочу оставаться на второй год – именно так я воспринимал академический отпуск.

Страхи есть у каждого, моим самым большим страхом в школе было остаться на второй год. Меня всю жизнь пугали вторым годом, и именно поэтому я решил сделать всё возможное, чтобы нагнать программу. Я отказался. Она ушла со словами, что я сам в ответе за своё решение.

Моя классная руководительница была недовольна моим решением, но не бросила меня в беде. Она поговорила с моими одноклассниками, и они стали приходить ко мне. Мы занимались математикой, русским и другими предметами. Было тяжело, но здорово, а самое главное я усвоил программу. Оказалось, в учёбе не было ничего страшного, надо было просто заниматься, и результат не заставил себя ждать. Больше всех со мной занималась Нина Морозова, я ей очень благодарен. Сейчас мы с ней каждое воскресенье видимся в храме на службе.

Позже я понял, что Господь исполняет все наши мечты. Другой вопрос, как это происходит. Разберём на моём примере. Я мечтал поступить в институт, мечта была сильной и искренней, но я ничего не делал для её осуществления. Когда просишь, но не выбираешь путь, по которому ты пой-

дѣшь для осуществления мечты, то путь выбирают за тебя. Могу сказать точно, мне не всегда нравилось каким путѣм ведут меня. В этом случае мне пришлось сломать ногу, дважды, чтобы начать учиться и сдать в конце десятого класса экзамены на четыре и пять. Желание было исполнено, но путь был многострадальным. Согласитесь, проще было просто учиться.

Пройдя через всё что я прошѣл и получив результат, которого я так желал, я преисполнился уверенности в том, что смогу сделать всё что захочу – надо только действовать. Надо не сдаваться. Безвыходных положений не бывает, есть только ситуации, из которых мы не ищем выхода. Сила, которую я тогда почувствовал, дала толчок ко всем следующим победам.

Глава 27. Как я научился продавать

История вторая. Юность.

Продажи, производство, сервисное обслуживание – вот три столпа на которых, по моему мнению, стоит работа любой фирмы. Что-то из этого захромало – считай, денег будет меньше, тут к гадалке не ходи. В этой главе я буду говорить о продажах и тому, как я им научился.

Начнём издалека. Как обычно люди представляют себе менеджера по продажам? Ну, это такой бойкий молодой человек, который ломится к вам со всевозможными акциями и предложениями. Вы ему: «Спасибо мне не надо», а он вам: «Только сегодня, если возьмёте набор наших бензопил, то я дам вам в подарок щётку для кота и носки для пуделя!» К сожалению, большинство продавать не умеют, они делают это «в лоб».

Мой отец умел продавать и делал он это так изящно, будто играл на пианино. Когда он приезжал на базар и выкладывал свой товар, торговля у всех остальных останавливалась, думаю, его за это не очень любили. Хотя, вместо того чтобы сердиться, надо было просто присмотреться как он торгует и сделать точно так же или лучше. Отец торговал с упоением и

люди шли к нему, потому что чувствовали, что ему нравится то, что он делает.

Когда он стал учить меня продавать, то начал с внешнего вида. Его совет звучал так: «Всегда, когда продаёшь, неважно какой продукт – одевайся чисто. При торговле рыбой неизбежно пачкаются руки, но у тебя должно быть белое-белое, просто белоснежное полотенце, которым ты будешь вытирать руки, перед тем как считать деньги, ведь продаёшь рыбу и считаешь деньги одними руками. Чистых полотенец должно быть несколько».

Следующий совет: «Улыбайся покупателям. Вы дарите друг другу радость. Ты даёшь им качественную еду, они дают тебе деньги. Улыбкой ты показываешь свою благодарность, а они благодарят тебя в ответ».

Ещё отец советовал: «Смотри: бывает весы колеблются и никак не подобрать рыбу, чтобы ровный был вес, – то мала, то большая. Весы-то рычажные, с двумя чашками. В одной чашке – гири с заказываемым весом, в другой – рыба, естественно, точно вес не подобрать. В таких случаях всегда бросай рыбу больше, не жалея! С улыбкой отдавай! Покупатель поймёт, что ты ему дал немного рыбы бесплатно, и в следующий раз он снова к тебе придёт, будет ждать именно тебя!» Я и сам наблюдал, как он это делал. А бывало и такое, что даже если вес совпадал, одна рыбка все равно летела на весы. Лицо покупателя при этом расцветало улыбкой.

Сам отец придерживался этих правил неукоснительно. Он

торговал в хорошем костюме и чистом фартуке, рыба была только «первой свежести» ну и его фирменная улыбка. Он всегда улыбался своим покупателям, потому что ему нравилось торговать.

Однажды мы приехали с ним на базар. Там уже стояли женщины, которые постоянно торговала рыбой, их мужья были рыбаками. С одной мы были знакомы, потому что она работала кладовщиком на нашем предприятии, но кто мой отец она не знала. Мне она в сердцах сказала: «Ну, опять этот мужик приехал! Вот как появится – все сразу к нему бегут! И ведь пока всё не распродаст, стоять тут бесполезно!». Представляете, они все просто собрались, забрали весы, свой товар и уходили!

Отец, бывало, ловил до ста килограммов рыбы. А один килограмм тогда стоил восемьдесят копеек, и он мог заработать восемьдесят рублей в день при своей зарплате в сто сорок рублей за месяц. Это был хороший дополнительный заработок, я тоже так хотел.

Хотеть одно – делать другое. Я попробовал, но у меня от неловкости ничего не получилось: руки тряслись, а вдруг меня кто то узнает. Ведь сами рыбаки тоже не торговали из-за этого. Тогда отец дал мне безмен и велел ехать на окраину города, где меня никто не знал. Так я и ездил по окраинам вместе со своей рыбой и отцовскими наставлениями. Конечно, в незнакомом месте торговля шла не так хорошо, но я старался. Я делал всё как меня учил отец: был опрятен,

улыбался покупателям и предпочитал отдать больше, вместо того чтобы обвесить. Да, я продавал меньше, но мне было комфортно так набираться опыта.

Уже позже я понял одну важную вещь – продавать не стыдно – это честный труд. Стыдно быть бедным, когда ты имеешь возможность зарабатывать деньги и не пользуешься этим. Можно ли организовать свой собственный бизнес, не умея продавать и не любя дело, которым ты занимаешься? Нет! Нет! И ещё раз нет! Иди и учись продавать, люби своё дело и оно ответит тебе взаимностью. И всё у тебя получится, и будут тебе деньги!

Это очень важная глава в плане понимания принципа продаж.

Подытожить эту главу я хочу словами отца: «Когда все эти составляющие будут исполнены, продажи обязательно пойдут».

Глава 28. Как отец.

История вторая. Юность.

Для меня отец был примером. Всегда. Не важно был я маленьким или уже стал взрослым, я часто вспоминал его наставления, а о том, что он научил меня очень многому и говорить не приходится.

Как-то раз я работал на пришкольном участке вместе с другими учениками, в то время труд был неотъемлемой частью воспитательного процесса. Нам надо было перетаскать привезённую для школьной клумбы землю. Я вместе с ещё одним мальчиком таскал носилки, которые были такими тяжёлыми, что меня пошатывало. Вместе с нами работали ещё несколько парней постарше, они грузили землю в носилки, пока мы отдыхали. Не знаю, что вызвало у них желание подшутить надо мной, но только когда я в очередной раз пришёл за следующей порцией земли они спросили, кем я хочу стать. Тогда было модно мечтать о космосе или о том, как будешь директором большого завода, когда вырастишь. Уверен, они ждали именно такого ответа, чтобы посмеяться, а я сказал, что хочу быть как отец, токарем. Взял носилки и ушёл.

Мой ответ их озадачил. Токарь – рядовая профессия, ни-

чего сверхъестественного, повода для шуток нет. Честно говоря, мой ответ тогда и не мог быть другим. Я не умел мечтать, меня некому было этому научить. Всё что я видел – это повседневный тяжёлый труд за кусок хлеба и только самые необходимые вещи в быту. Мечта – это крылья, используя которые человек может подняться над лабиринтом своей жизни и увидеть пути её улучшения. Прошли годы, прежде чем я развил этот навык и смог применить его в жизни. Ну и конечно мечта мертва без действия, думаю это понятно без лишних объяснений.

К чему я это, да к тому что если человек не видит перспектив своей жизни сейчас – это не значит что их нет! Ну, сказали бы мне или тем парням, что хотели повеселиться за мой счёт тогда, что я стану самым популярным человеком в своём городе, совладельцем рентабельного бизнеса, объезжу полмира, и всё что хочу, у меня будет, и что? Да никто, включая меня самого бы в это не поверил. Я бы первый не поверил, потому что не умел мечтать.

Сейчас я могу поверить во многие вещи. Умение мечтать – навык, и его можно развить, поэтому дочитав главу, напишите всё то, чему вы завидуете. Да именно так, я считаю, что люди завидуют тому, что бояться себе позволить даже в мечтах. Напишите этот список. Перечитайте его. Отложите на три дня, затем вернитесь к нему и оставьте то, что хотите сильнее всего. Всё получится.

Глава 29. Не друг и не враг.

История вторая. Юность.

По жизни мы встречаем очень много людей. Разных людей. Каждый из них оставляет свой след в нашей жизни: кто-то незначительный, как отпечаток ноги на мокром песке, кто-то, как надпись, выбитую на камне, а дела некоторых, как забытый кусок мяса – вонь сильная пока не сгниёт, да и потом запахок остаётся. Вот этой, последней категории людей, я бы хотел посвятить главу.

Сейчас такие отношения принято называть «токсичными». Психологи рекомендуют поворачиваться к таким людям спиной и гордо уходить в закат под песню из кинофильма «Неуловимые мстители». Решение по большей части верное, но как всегда есть нюансы: то закат не скоро, то уйти некуда, а то и просто не понимаешь, что надо уйти.

Распознать таких людей с первого раза получается не всегда, особенно в детстве. Возьмём конкретный пример – Игорь, сын наших соседей, с которыми мои родители вели «войну». Оговорюсь сразу, даже если бы мне дали возможность не встречать этого человека, я бы не стал ей пользоваться, но обо всём по порядку.

История первая. Голуби и перелом. В моём далёком босоногом детстве было множество изумительных вещей и занятий. Мы спускались с горы в бочках, представляя себя космонавтами, играли в рыцарей и искали клады, а ещё мы разводили голубей. Разводить голубей было модно. Голубятники строили для птиц домики и выращивали этих красавцев для последующей продажи, ну и на радость себе и окружающим. Чтобы начать заниматься разведением птиц, нужны были деньги, которых у нас естественно не было, поэтому, когда Сашка Чуриков принёс новость о том, что голуби живут на крыше райисполкома, было решено идти за «добычей».

Здание райисполкома было небольшим – на два этажа, сложенное из красного кирпича. Сбоку была пожарная лестница, которая поднималась до самой крыши как раз к тому месту, где жили голуби. Мы поднимались аккуратно, но птицы нас услышали и стали вылетать. Пришлось ловить без разбора, хватали – кого успеем. Больше всего было голоногих дикарей, их мы выпускали. На наше счастье всё прошло благополучно, да и улов был хорошим – было чем похвастать во дворе.

Хвастались, хвастались и до хвастались. Наша разговорчивость привела к нам желающих сходить за голубями, и Игорь был в их числе. Вообще мы не планировали возвращаться за птицами, нам и прошлого раза хватило, но он так нас уговаривал, такие доводы приводил, что мы согласились.

Был выходной. Мы пришли к зданию райисполкома и стали взбираться по пожарной лестнице. Особо не таились, потому что считали, что никого нет – оказалось, ошиблись. Когда мы уже залезли под самую крышу, выбежала бабка сторожиха и начала ругаться. Спуститься тем же путём мы не решились. Вскарabкались на ветку тополя, что рос около здания и стали осторожно спускаться вниз. Было страшно, так как высота была приличная – метров восемь, два этажа. Нас было трое, удачно удалось спуститься только мне и мальчишке, который был за мной. Сторожиха увидев, что мы убегаем от неё схватила длинную палку и побежала к дереву. Когда она подбежала, не спустился только Сашка Чуриков, наш первопроходец, он как раз осторожно шёл по ветке к стволу. Вместо того, чтобы дождаться пока ребёнок спустится и уже тогда сделать ему выговор, старуха начала бить его по ногам палкой. Сашка упал и получил перелом основания черепа в трёх местах.

Скорую вызвали быстро, Сашку увезли. Поначалу прогнозы были не утешительные, вплоть до того что он ослепнет, оглохнет и будет недвижим. На его детское счастье всё обошлось: зрение, слух и подвижность восстановились, только располнел сильно. Жив до сих пор, чему я очень рад.

Историю с падением замяли. Бабка как-то выкрутилась, а Игорь, тот самый, что уговорил нас идти за голубями, никуда не полез, стоял в стороне и от сторожихи не пытался нас защитить. А ведь мы делали всё по его просьбе.

История вторая. Молодой и пьяный. Был такой момент, да и не один раз, когда населению нашей Родины запрещалось самостоятельно производить алкогольную продукцию. Ни вина поставить, ни самогону нагнать. У этих запретов обычно много причин, но населению они все «до лампочки». В общем, нет такого города или деревни, где – бы не стояла в тёмном погребе душистая малиновая настойка или не томилась в алюминиевой фляге игристая, пахнущая хлебом бражка. Так и в нашем доме была, как минимум одна известная мне, точка производства алкоголя – квартира родителей Игоря. Они гнали его на продажу, поэтому его было много, а значит, никто бы не спохватился, если бы часть его не пропала. Так мы думали, когда отливали самогон. Потом мы развели его водой до крепости вина и выпили. Опьянели мы быстро, так как пить не умели и пьяные, и весёлые пошли искать приключений. Побродив немного по двору и заскучав, мы не придумали ничего лучше, как толкать друг друга в крапиву. Было весело и совсем не больно. Правда следующие два дня всё тело ныло и чесалось.

Наша шалость так и осталось бы не замеченной, если бы не Женька. Надо было прийти домой и тихо лечь спать, а он начал что-то делать и его мать поняла, что с сыном что-то не так. Стала спрашивать. Вместо того, чтобы во всём сознаться, Женька придумал целую историю о том, как его поймали дядьки (злые) и что-то влили в рот. Мать испугалась, вызвала скорую. Медики поставила диагноз «опьяне-

ние». Матери выписали штраф, Женька получил по щам. Мы долго ему потом эту историю припоминали, уж очень смешно получилось.

История третья. Сматерился при отце. Как-то раз мы с отцом пилили во дворе дрова. Погода была хорошая, настроение тоже. Я был расслаблен и счастлив. Тут мимо нас проковылял Игорь. Он шёл, прихрамывая на левую ногу, в правой руке у него была трость, весь его вид выражал скорбь и таинственность. Отец проводил его взглядом, а потом спросил, что случилось.

Абсолютно не задумываясь о том, что говорю, я сообщил отцу, что Игорь решил сменить имидж после прочтения очередного романа, а трость спи*дил у дядьки.

Я понял, что сматерился только после того, как закрыл рот. Думаю сцена, если смотреть со стороны, была весьма забавная: я стою и молчу, глядя на отца совиными глазами в надежде, что он ничего не услышал, а он смотрит на меня, понимая, что его мальчик уже выражается матом. Когда молчать уже стало неприлично, отец сказал: «Ничего себе, сынок, ты даёшь!». Дрова мы допиливали в тишине. Дома я был наказан, но наказывала меня мать. Странно, но уж так у нас было заведено.

История четвертая. Воровство и тюрьма. Наша дружная детская компания постоянно пропадала на улице, компьютеров тогда не было, читали мы мало, а во дворе всегда было чем заняться. Если меня мать как-то отслеживала,

то остальные в большинстве своём были без контроля. Так и получилось, что интересы наши разошлись. Как водится во всех детских сообществах, всегда появляется заводила и генератор идей – хороших или плохих это другой вопрос. У нас заводилой был Игорь. Он много (по нашим меркам) читал, поэтому считал, что интеллект у него выше среднего по двору, чем очень гордился.

Однажды он предложил ребятам обворовать ларёк с продуктами. Дело, по его словам, было «плёвое»: место было отдалённое, в зоне отдыха, охраны ночью никакой. Он продумал план взлома и отступления, подозреваю, что где-то прочитал о чём-то подобном или наслушался рассказов отца, работавшего в милиции. Рассказывал он нам об этом как всегда очень убедительно, но я не пошёл. Его авторитет для меня тогда был сильно подмочен историей с голубями, с копьём, и так происшествиями по мелочи.

Сказано – сделано. Ларёк они обокрали, но их нашли. Нашли по сигаретам, которые они крошили по пути отступления, чтобы сбить со следа собак. Так по глупости и по неумению сказать «нет» сомнительным идеям, для участников того «дела» настало время ходок в тюрьму. Игорю в тот раз, отвертеться не удалось, сел вместе со всеми.

Вот четыре коротких рассказа из моего детства, все рассказы объединяет один и тот же человек. Я уверен, в жизни каждого из вас был такой Игорь и, вы, так или иначе, пострадали от его действий. Так бывает. Я считаю, что такие

люди даются нам как испытание, они показывают, как не надо жить. И здесь есть очень интересная деталь – пойдёшь за таким человеком, станешь как он – пропащим. В прямом смысле этого слова, ведь он так и пропал где-то между своими ходками на зону. И вспомнить о нём было особо некому: семьи не было, друзей не было, врагов и то не нашёл. А почему? А потому, что сразу был никто, внутренне – гнилой был.

Глава 30. Выживший.

История вторая. Юность.

Долго думал, как назвать эту главу и решил остановиться на названии «Выживший». Нет, это не про, то как я жил на северном полюсе и боролся с медведями, это глава об окончании восьмилетней школе и моём главном страхе.

Казалось, бы чего можно бояться в учебном заведении предназначенном для того, чтобы растить из детей будущих взрослых? Было чего. Меня постоянно пугали тем, что переведут в школу для умственно – отсталых детей. Да, вот такая своеобразная мотивация и никто не думал о моей психике или самооценке. Особенно тяжёлым был момент, когда решался вопрос, пойду ли я в девятый класс или в училище, или работать.

Мой преподаватель, русского языка и литературы, Елизавета Петровна решила поговорить со мной на тему дальнейшего обучения. Она подвела меня к доске объявлений, где висели проспекты различных учебных заведений, и начала разговор. Помню, она сказала, что я могу выбрать специальность штукатура-маляра или каменщика. Как аргумент она приводила доводы о том, что это уважаемые и хорошо опла-

чиваемые профессии. Всё было хорошо, кроме одного – я боялся обучения в ПТУ, как огня. Почему – не знаю. Может, думал, что это не престижно. Я слушал её и мысленно мучился. Ситуацию спас учитель черчения, Роберт Александрович, проходивший мимо нас.

Прежде, чем продолжить рассказ, я хотел бы сделать небольшое отступление об этом человеке. Он был высоким и грузным, ходил в военном кителе и почти ни с кем не общался. Его жизнь была тайной за семью печатями и единственный слух, который ходил по школе, говорили о том, что застукав свою жену с любовником, он обоих застрелил. Правда это была или нет, никто не знал, но точно было известно, что в тюрьме он никогда не сидел. В любом случае мы его побаивались. На уроках рисования и черчения, которые он вёл, всегда стояла гробовая тишина, ученики занимались только делом. У меня с ним сложились особые отношения – он меня выделял среди учеников, потому, что я часовые чертежи делал за пятнадцать минут. Как-то раз, в качестве поощрения, он разрешил мне сесть за учительский стол и проверить работы моих одноклассников, без выставления оценок. Для меня это было, как получить Оскар. К моей чести, я хорошо справился с заданием, без ошибок указал на все допущенные в работах недочёты.

И вот этот человек подошёл к нам и живо стал интересоваться, куда меня хотят послать учиться. Найдя объявление, где приглашали учиться на чертёжника, указал на него, но

литератор возразила, потому, что туда брали только после десяти классов. Чертёжник очень спокойно ответил, что мне надо идти в девятый. Тут учительница уже не сдержалась и высказала с огромным расстройством предположение, что её могут посадить в тюрьму, если она допустит такое. Вся дискуссия развернулась в моем присутствии.

Потом я ещё долго сомневался, что же мне дальше делать, и уже летом, приехав в деревню к дядьке Владилену, а его жена Тамара работала завучем в школе, стал с ним советоваться, а он спросил жену. На наш вопрос, куда пойти учиться, она твёрдо заявила, что, конечно же, в девятый класс, а впоследствии – в институт! И добавила, что нужно приложить максимум усилий, потому, что выдерживают эту дорогу только самые сильные и выносливые. Я тогда себя к таким не относил, но жизнь все расставила по своим местам.

Я подал-таки заявление в девятый класс. Нас четверых, троих никуда не годных мальчиков, из нашей восьмилетней школы и девочку, взяли. Придя в класс, мы поняли, что нам здесь никто не рад, все учителя наперебой подтверждали слова тетки о том, что учеба в старших классах – тяжкий труд и выживает здесь сильнейший. Потом я понял, выживает – не сильнейший, а способный изменяться. Сидеть на уроках было настоящей каторгой. Как-то отпросившись в туалет, видимо, со страху, я, проходя мимо учительской, стал свидетелем разговора преподавателей и завуча – речь шла о нас, перешедших с восьмилетней школы. Так вот, они реши-

ли девочку оставить, а нас, мальчиков, вернуть назад в нашу школу. В здании нашей бывшей восьмилетки теперь временно проходили занятия новой, недостроенной еще школы, и мы благополучно в нее перешли. Учиться здесь было легче, никто никого не знал, можно было легко затеряться в толпе.

Это частично помогло. Впоследствии я поступил в институт и всё сложилось. Мечтайте, тот, кто боится сам, ограничивает свои возможности.

Глава 31. Школьные истории.

История вторая. Юность.

Газета «Пионерская правда». У нас в школьном коридоре всегда висела газета «Пионерская правда» – главный печатный орган молодежи того времени. И вот в один из школьных дней мой одноклассник Борис Шарков, подошел к газете и с бравадой встряхнул ручкой с чернилами – кляксы с угла на угол перечеркнули газету. Раньше ручки были перьевые, заправлялись чернилами, и для того, чтобы чернила полились из ручки, достаточно было просто резко ей взмахнуть. Мне понравилась его виртуозная ловкость и я, в свою очередь, тоже взмахнул ручкой и перечеркнул газету таким же образом с другого угла, а после, довольный пошел на урок.

Но посреди урока меня вызвали к директору и предъявили обвинение в порче газеты, даже можно сказать в политическом проступке. Я не сознавался. Меня приперли очной ставкой. Два школьных хулигана видели, как я это сделал и по простоте душевной меня сдали. Тогда пришлось мне признаться. Директор спросила, чей же второй росчерк, потому что он отличался от моего. Те ребята не видели, кто первым

брызгал и я всю вину взял на себя. Она понимала, что я не хочу никого выдавать. Мне угрожали даже тем, что напишут в «Пионерскую правду», что для меня было страшным делом, но я не сознавался. Приглашали родителей – не сознавался. Потом директор даже сказала, что это неплохое качество – не выдавать «своих», только это не тот случай. Ведь это все же была «Пионерская правда»! «А те ребята тебя выдали очень легко», – сказала она потом. Со временем я понял, что она меня сильно зауважала из-за моей стойкости в нежелании выдавать товарища. А Борис Шарков был положительный парень, умный, с хорошей памятью. Воспитывался он у бабушки, когда бывали контрольные по математике или геометрии, он всегда справлялся с заданием первым, вторыми по исполнению были Саша Русин и Коля Матвеев, третьим был я. Было так здорово, закончив задание в первых рядах, выйти из класса.

История у директора в кабинете. Историю у нас вела директор школы Ожеховская Александра Георгиевна. Однажды ей надоело, что я постоянно плохо отвечаю на ее уроках, и она поставила меня у себя в кабинете со словами: «Вот пять параграфов, пока не выучишь их – никуда тебя не отпущу!» Я стоял и читал эти пять параграфов, а она сидела за своим столом и работала. Когда прочитал, сказал: «Я готов». Она спросила: «Какой параграф?» Я ответил: «Все!» Директор удивилась: «Как все? Так только ещё пятнадцать минут прошло, ты только прочитать их успел!» А я говорю: «А я

уже буду отвечать». Она сильно удивилась, но согласилась слушать. Я рассказал ей подряд все пять параграфов. Видели бы вы ее лицо, когда она произнесла: «Ничего не понимаю, почему же ты тогда так плохо учишься?» На что я ответил: «Да я и сам не знаю». А действительно, ну почему я плохо учился? Да, никогда я эти параграфы дома не читал, а когда прижали тут и прочитал. Она пожалала плечами, поставила мне пятерку и отпустила. Мы потом с ней часто встречались, она работала вахтером в институте, а у меня там работала первая жена, председателем студенческого профкома. Квартира наша была рядом, нам её дали от института и я туда часто заходил. После нашей школы она работала директором школы, где учились дети с ограниченными умственными способностями. Она рассказывала, что это уникальные дети. Они не понимают школьные предметы, зато очень хорошо шьют или делают какие либо вещи. Она с ними, так же как и со мной, дружила после школы. Она поняла, что люди просто могут быть другие. Бог брака не делает. Интересно только почему-то она очень часто делала неправильные ударения в словах. Мы посмеивались, но не говорили об этом, как о её недостатке. Хорошая была женщина.

Оставляли на осень. Как уже говорил, в школе я учился неважно. В пятом классе я учился из рук вон плохо весь год. Учительница русскому языку оставила меня на осень. В школу надо было прийти в августе, но мне этого совсем не хотелось. Накануне первого сентября меня предупредили,

что, если не пройду обучение, не сдам экзамены, останусь на второй год. И все равно я, почему-то, не пошел на занятия. Наступил сентябрь. Я прекрасно сознавал, что не занимался летом, но идти-то нужно. Придя в школу, я не знал, в какой мне нужно класс – в пятый или в шестой. С непонятным и неприятным чувством на всякий случай встал рядом с одноклассниками, с которыми учился ранее. Началась линейка, стали зачитывать список класса, меня зачитали в моем. Чего стоили мне эти переживания.

Учительница, оставлявшая меня на осень, за первую четверть поставила мне хорошие отметки по русскому языку и литературе за игру в пьесе. У меня были хорошая память и артистичность, на такие мероприятия меня брали всегда. Может, она просто хотела подтянуть меня и поэтому хотела поработать со мной отдельно, а я просто не понял.

Корень из шести. Я не очень хорошо учился в школе, и кроме этого, был недисциплинированным учеником. Как-то на уроке математики учительница, которой надоело мое отвратительное поведение, поставила меня в наказание к стене. Отвратительное поведение заключалось в высказывании в полный голос моих шуточек. Она сама, учительница, улыбалась, но всё же это был не порядок. Началось объяснение новой темы: начертила на доске несколько треугольников, стала что-то высчитывать. Кажется, нужно было узнать длину стороны треугольника, при этом было несколько известных величин. Пока она объясняла, как это сделать, я, стоя в

углу, взял бумажку, начертил на ней то же самое и с помощью теоремы Пифагора быстренько посчитал и сказал ответ: корень из шести. Учительница еще минут пятнадцать приводила доказательство, объясняла, писала формулы, в итоге у нее тоже получился корень из шести. И тут она говорит: «Объясни-ка, как это ты так быстро высчитал?» Я ответил: «Это делается просто параллельным переносом, по теореме Пифагора, и сразу же становится все известно. «Ну что ж, правильно, и это – новая тема нашего сегодняшнего урока. Садись, горюшко ты наше! Вот бы ты еще вел себя так же хорошо!» – посетовала она, но удивлена она все же была очень сильно. Глаза ее выражали добро. Алла Дмитриевна Рыжаккина – эта легендарная учительница.

Недавно встретил ее в магазине, где продавали кофе и чай, а до этого мы виделись лет пять назад. Тогда, пять лет назад, она только, что потеряла мужа и сына, сильно переживала, сразу, как я ее увидел, понял, как ей тяжело. Но в этот последний раз, когда судьба нас свела, она уже успокоилась. Она меня узнала, конечно, стала она совсем старенькой, тоненькой такой. Мы разговорились, она поведала, что смирилась уже с потерей семьи, что живет одна, недавно ей сделали две операции на почках, что память стала похуже, много чего забывает, но таблицу умножения помнит. Тогда я сказал: «А я ее никогда и не знал, эту таблицу умножения!» А она так спокойно отвечает: «А тебе и не надо! Ты и так все быстро соображаешь!» – и заулыбалась. Я говорю: «Хочу для

вас сделать что-нибудь доброе, давайте куплю вам кофе?» Она обрадовалась: «Я как раз пришла за этим кофе, без кофеина, а денег не хватает.» Обращаюсь к продавцу: «Взвесьте кофе без кофеина лучшей учительнице по математике!» Я искренне желал ей тогда помочь, говорю это не ради красного словца, очень хотелось хоть чем-то ее отблагодарить. И еще выяснив, что у неё нет кофемолки, купил и её. Она взяла кофе и со счастливыми глазами (я это видел) пошла домой. В тот раз я ее искренне поблагодарил, попросил прощения, что был таким непутевым учеником. Ведь она действительно была классной учительницей! А сейчас она никому не нужна, пенсия у нее минимальная, живет одна. Даже не знаю, как она себя чувствует, не унывает ли? Хорошо бы узнать, где она живет и навестить. В тот раз я не догадался это сделать. А как же ее разыскать? Да просто положу себе это на сердце, а Господь все устроит! Так что, пожалуй, рассказ этот я озаглавлю: «Корень из шести. История с продолжением».

Делай добро всегда. История действительно с продолжением. Узнал я от другой учительницы по математике, которая учила меня с пятого по восьмой класс Аллы Григорьевны, что умерла она, мой добродетель. Я, конечно, был на похоронах и у нее дома. Меня удивило, что жила она очень просто, ну не совсем уж бедно, но скромно. На похоронах я узнал, что она вела огромную общественную работу, кроме того, что она была завучем в школе, была и членом горкома КПСС. При всех своих заслугах, она, и это было очевидно,

недополучила внимания и поддержки, пенсия ее была более чем скромной.

Когда-то она тоже меня так подняла в собственных глазах, что я поверил в себя. Алла Григорьевна была очень строгая учительница арифметики, а потом и алгебры. Успехи у меня, по этим предметам были очень слабые. Она преподавала у нас с перерывом на декрет. Хорошо помню моё недоумение, когда у неё начал расти живот. К тому времени мы уже знали, откуда берутся дети, хотя родители продолжали утверждать, что нашли нас в капусте. О, ужас, думал я, неужели они это делают. Ну ладно техничка в школе беременная, но это же учитель!!! Ведь все учителя в нашем представлении были не от мира сего, это точно, и делать это не могли, ну, по крайней мере, это должно было происходить особым способом. Как мне потом уже один учитель, который мне делал контрольные работы по английскому языку, говорил, когда я учился заочно: – «Учителя не писяют и не какают» и смеялась при этом. У неё у самой было трое детей, и мне, контрольные она делала, потому что их, этих детей кормить надо было. И ещё, Алла Григорьевна любила говорить поговорки. Одна из них долго не давала мне покоя: – «Спешка нужна при ловле блох» и добавляла «И ещё при одном деле». Меня интересовало, при каком таком деле. Когда я узнал полную версию поговорки, я не мог поверить, что она могла иметь ввиду. Мы сейчас с ней часто встречаемся, и в одной из встреч я спросил об этом. Она подтвердила, что версия верна и улыб-

нулась. Классная тётенька. Сейчас она называет меня Серый, так приятно и по-домашнему. Когда хоронили другую учительницу по математике Аллу Дмитриевну преподавательницу в старших классах, я сунул ей в сумочку пяти тысячную купюру. Со словами: – «Потом посмотришь и купи себе фруктов. Я задержался на кладбище и когда подходил к выходу, она встретила меня с испуганным лицом, говоря: – «Ты ошибся Серёжа» и протягивает мне назад эту купюру. Я сказал, что не ошибся, а извинился, что дал мало: – «Ведь я так много крови выпил, у вас учителей, за время учёбы». Она чуть не расплакалась, говоря, что я ошибаюсь. Ведь за обед поминальный ты тоже заплатил. Деньги взяла с благодарностью. Действительно наши учителя получают не совсем достойную пенсию ведь они выкладывались по полной, уча нас. А позже встречая её в магазине, уже она сунула мне в пакет шоколадку. Говоря: – «Шоколад Бабаевский очень полезен для мозговой деятельности». Она знала, что у меня был инсульт, и я всё потерял, благодаря деятельности моего компаньона и налоговой, стал банкротом. Я взял, после объяснения, что им после восьмидесяти, с мужем хорошо добавили пенсию и не хотел её обидеть, придав значимости в её отношении ко мне. При встречах мы всегда обнимаемся и целуемся. Встречаемся часто. Раньше эти встречи, я думал, нужны ей, а сейчас осознаю, обоим.

Помню, был случай во время учебы. Она вызвала меня к доске. Дело было после декрета. И она пришла как раз, ко-

гда началась алгебра. Заменяющий её учитель меня не мог заставить учиться по причине её молодого возраста, и мои знания были совсем не надлежащего уровня. Стала задавать мне вопросы сегодняшнего урока. И один из них был: – «Что будет, если десять разделить на ноль»? Я ответил: – «На ноль делить нельзя». Её слова, что иногда люди, слабо понимающие арифметику, могут иметь хорошие знания по алгебре. Вы не представляете, как это подняло мою самооценку. И я начал учить математику. Молюсь за неё и мужа каждый день. Сейчас им обоим за восемьдесят. Но в моей памяти она всё та же стройная, симпатичная, строгая.

Ещё следует отметить такой случай. У нас обществоведение вела Нелли Никифоровна. И уже осенью, в начале десятого класса, ушла в декрет. Она очень добродушно относилась ко мне, улыбалась на мои шутки. Ставила мне трюки. Типа ну, что с него возьмёшь? Когда мы сдавали экзамен по обществоведению, она пришла узнать результаты. И в первую очередь спросила: – «Как сдал экзамен, моё чудо Медведев?». Ей ответили на пять. Она переспросила: – «А что у нас двое Медведевых?». И так была удивлена моей пятерке. А я все экзамены хорошо сдал. Потом, когда я уже работая на предприятии, пришел вступать в ряды КПСС, она работала третьим секретарём в горкоме. Первый был главный, второй по промышленности, а третий по идеологии. И я слышал, как она второму шептала, что я и в школе хорошо учился. Хорошая была женщина. Но и её беда не обо-

шла стороной. Тот мальчик, с которым она была в декрете, стал наркоманом. Она приходила ко мне, просила взять его на работу вся в слезах. Я взял, но результата не было. Он прогуливал, был пассивен, и его пришлось уволить. У меня все работники работали с процента. Он ничего не мог заработать. У каждого свои испытания.

Глава 32. Трудотерапия.

История вторая. Юность.

Отец умел мотивировать нас на работу и выполнение разных поручений. Каждое новое дело тонкий психологический ход. Сначала он это долго делал сам, давая нам наблюдать за этим. Потом фраза: – «А хочешь попробовать сам»? ну или, что-то похожее на это. И ты потом уже делаешь это как своё поручение, сначала с удовольствием, а потом куда деваться, надо папе помогать.

Он часто проводил время за ремонтом мотоцикла и сначала просил меня подать ключ, отвертку, молоток. Мне всегда нравилось это делать. И уже потом взрослый я легко мог взяться за ремонт двигателя у автомобиля или коробки передач, ранее никогда этого не делаю.

«А ты отличаешь цветы от сорняков, или морковку или огурцы»? И вот поработав под наблюдением отца, я уже получаю постоянное поручение навечно.

«А ты, когда ни будь, наливал полную бочку воды»? И вот я уже несу два ведра воды в сто литровую деревянную бочку, думая, что сходить надо на колонку всего пять раз. Два ведра по десять литров. Но бочка после зимы разохлась и из ще-

лей начинает бежать вода, вот ты уже идёшь двадцатый раз по воду, а бочка всё не полная. Отец говорит: – «Надо подождать, бочка замокнет и потом можно опять носить». Замыкало не быстро и получалось, что эту бочку надо наполнять целый день.

Естественно не обходилось без похвалы со словами: – «Молодец, ты же Медведев». И за эту похвалу ты готов был расшибиться. Хуже когда отец, не ругал, а просто качал головой, если, что то не так. И обязательно показывал как правильно.

«Ты хочешь научиться обдирать зайцев» – сказал он, как-то обдирая, может сорокового по счету зайца, за которым наблюдал я. Вы не представляете, какое воодушевление, после удавшейся попытки. И вот два три зайца под присмотром и это опять моя мало радостная обязанность.

Вроде и смешно об этом писать, но не писать не возможно. Сейчас всё в пластике. В стекле осталось только вино и качественная очищенная вода и минералка. Я имею в виду емкости, бутылки, банки. Раньше всё было в стекле. Оно и лучше, экологичнее. Сейчас горы пластика засоряют планету и океан.

Стеклянная тара была возвратной. Бутылки из под вина, минеральной воды, газированной воды и прочего принимались в приемных пунктах и стоили двенадцать копеек. Многие собирали тару и сдавали ее, экономя деньги, а многие выбрасывали, засоряя тем самым природу. Чаще всего вы-

брасывали бутылки в лесу и по пути в другие города, просто в кюветы, по обочинам дорог.

Были своего рода санитары дорог и лесов. Они собирали и сдавали бутылки и даже покупали машины на эти деньги. Их можно было часто видеть идущих по обочине с мешками. Трудоёмкая эта работа. Но на хлеб насущный заработать можно было точно. Не знаю, почему сейчас не собирают стеклотару? Машина стоила около пяти тысяч рублей. Это по двенадцать копеек сорок две тысячи бутылок. В ящике двадцать бутылок, это две тысячи сто ящиков. Большая работа.

Вы скажите, почему я считаю, отец приучил. Он бы ещё сказал, что автомобиль это пятьсот тысяч коробков спичек и двадцать пять тысяч буханок хлеба. Коробок спичек стоил копейку, а буханка белого хлеба двадцать копеек. Иногда так посчитаешь и ужаснешься.

Мы бутылки сдавали все. Молочные стоили пятнадцать копеек. С ними было сложнее. Их надо было мыть. Молоко засыхало на стенках, и его можно было отмыть только ершиком и горячей водой. Ершик у нас появился потом, а горячей воды в нашем городе ещё долго не было..

И опять: – «Рассказать тебе маленькую хитрость»? Набрасываешь кусочков газеты в бутылку и с водой бултыхаешь бутылку, зажимая горлышко. Очень действенно. Вроде сначала интересно, а потом постоянное поручение.

Молочную стеклотару сдавали, покупая молоко, не допла-

чивая сумму стоимости бутылок. Остальное стекло, на приемных пунктах.

Приемщики хитрили. Говорили, что нет тары, это ящиков для приема, а тебе назад нести не охота. И ты просишь принять не по двенадцать копеек, а по десять. Они брали и зарабатывали по две копейки с бутылки. Там всегда была очередь. Я думаю, машины по две они за день принимали, это ящиков двести, четыре тысячи бутылок, и по две копейки, это восемьдесят рублей. У них месячная зарплата такая была. Это была дефицитная профессия.

Продавцы пива тоже держались за свое место. Добавляешь два ведра воды на тысячу литров, сущий пустяк. Три тысячи литров день продаж. Это шесть ведер воды в ведре десять литров, это шестьдесят литров или сто двадцать кружек пиво. Кружка пива стоила двадцать две копейки. Двадцать шесть рублей в день как с куста. Половина месячного заработка продавца. Да плюс ещё процентов двадцать недолива на пене. Тридцать два рубля. Многие наливали воды больше. Это кому дом построить быстрее надо было.

Профессия продавца, работника торговли была в почете, поэтому все имели. Кто-то на недоливе, кто-то на недовесе, а кто-то на дефиците товара. Производство было плановое и всегда чего-то не хватало. Умелое использование недостатка товаров приводило к большим барышам. Люди готовы были переплачивать за дефицит двойную тройную цену. Это называлось, торговля из под полы.

Был даже анекдот про еврея. Еврей устраивается на работу, на продуктовую базу. Ему показывают объем работ. Он говорит: – «Тяжеловатая работа». Ему говорят, но это не самое главное, ещё и зарплата маленькая, всего пятьдесят рублей в месяц. «А здесь ещё и зарплату платят»? – удивляется он. В социализме тоже хорошо жить все хотели. Мы экономили, а некоторые пускали это на поток и широкую ногу.

Потом уже пошли посудомоечные машины. Я им не доверял. Мне казалось, что никогда машина не отмоеет так, как жена руками. Сидели на кухне у одних знакомых в Москве, пообедали, и стали пить чай. А этим временем хозяйка поставила в посудомойку мыться посуду. Достает её, а она блестит. Я был поражен. По приезду домой сразу приобрели это чудо.

И снова; «А выправлял ли ты когда ни будь гвозди»? Отец мне всегда давал поручения для моего умственного развития и сноровки. Таким и было задание по выправлению гвоздей. Гвозди стоили денег, и выправленные можно было использовать повторно. Гвозди извлекались из старых досок разобранных сооружений. Сначала надо было извлечь гвоздь из доски, потом выправить. У меня это не сразу получалось. Нужно было знать, как и с какой силой ударить молотком по гвоздю.левой рукой держали гвоздь, правой били молотком. Левую руку больно отбивало. Не все гвозди я мог выправить. И отдавая отцу, говорил, что вот эти невозможно выправить. Он брал этот гвоздь и при мне быстро выправ-

лял. Показывая методы удара. Особенно трудно было выправлять загнутые у самой шляпки. Но у отца и это хорошо получалось. Легче было перенести какое либо наказание, чем выправлять эти гвозди. И он их брал, где то, целыми кучами. Потом используя эти старые доски, и гвозди мы строили сарай и вольеру для собак. Отец держал русских гончих для охоты.

Так уходя на работу, отец давал поручения, натаскать воды, полить грядки, прополоть грядки. И уже по приходу проверка и его фирменное: – «Молодец ты же Медведев». Бывало, качал недовольно головой, но это было редко.

P.S Мои внуки, может и не будут знать, что такое кривые гвозди и зачем их выправлять. Ведь моих детей я этому не учил.

Глава 33 . Отчаянная поездка в Нефтеюганск.

История вторая. Юность.

Я иногда, нет, почти всегда, очень отчаянный. Берусь за любое дело, которое обещает мне выгореть в плюс. Одно из таких дел в юности была поездка в Нефтеюганск к тётке Вале.

Это моя тётка, старшая сестра моей мамы. Это было на весенние каникулах в десятом, последнем классе школы. Мама умерла осенью, и я много времени проводил вне дома и в частности у бабушки Наташи. Мы с ней разговорились о тётке, о её дочери. Она жила в Нефтеюганске. Бабушка как-то спонтанно спросила меня, а поехал бы я в Нефтеюганск. Я согласился, но где брать деньги. Бабушка сказала, что на дорогу туда она мне даст, а обратно тётя и дядя Коля поедут в отпуск. Они ежегодно проводили свой длинный, северный отпуск у бабушки. Привезут меня с собой.

Мы прикинули сколько это будет стоить и уже через пол часа я ехал в автобусе на вокзал. Я всегда принимал быстрые решения. Купив билет на поезд, я приехал в Тюмень и поехал в аэропорт. Билетов на Нефтеюганск не было. Посмотрев на карту, я узнал, что Сургут находится за 80 километ-

ров, купил билет до Сургута. Регулярных автобусных рейсов из Сургута до Нефтеюганска, ещё не было. Была только дорога до водной переправы. Дальше дороги не было. Мужики смеялись над моей смекалкой. Я ещё в аэропорту уговорил несколько человек ехать этим маршрутом. Ехали на авось. Я нашел такси и вот мы уже четверо едем к переправе. Ехать было весело. Я их смешил, рассказывая истории из моей жизни, и они смеялись надо мной, над путешественником. Переправившись, на другой берег, я увидел стоящий автомобиль вездеход, который перевозил рабочих с переправы. Я быстро договорился, притом бесплатно о поездке до города. Мужики опять потешались надо мной. А у меня была цель, быстро доехать до тётки, пока она не уехала к бабушке в Ишим. То есть откуда я приехал. Была договорённость с бабушкой, что она молчит о моей поездке. Я приезжаю внезапно. И вы видели бы взгляд тётки, когда она мне открыла двери. Она шурилась и долго вглядывалась в меня. Потом истошный вопль: – «Коля Серёжка приехал». Потом рассказы и смех. Итого: – автобус, поезд, самолет, такси, баржа, вездеход и обратно мы летели на АН-2 Кукурузник. Вот семь видов транспорта за неделю. И я ведь не боялся. Вот так всю жизнь спонтанные быстрые решения, иногда приводящие к победе. Были и провалы. Но я их не помню.

А вам по секрету: – «Без Бога не обошлось». Он всегда рядом с тобой. С КАЖДЫМ.

Но куда девалось моё отчаяние при встречах с противо-

положным полом.

Поведение на танцах. Мои понятия о дружбе и отношениях разных полов в юности были очень оригинальны. Мне хотелось дружить с девочками, но я не понимал, как это надо делать. Ещё в детстве мы подружились с девочкой, её звали Оля. Мне было лет восемь. Мы вместе проводили время, я бывал у них в доме. Время прохождение с ней длились не долго. Я поехал в пионерский лагерь и, приехав оттуда, не вспоминал о ней.

Мы с отцом работали на улице, за нашей оградой. Отец всегда приобщал меня к работе. В этот раз мы с ним проводили трубы летнего водопровода. Оля проходила мимо и остановилась. Видимо хотела со мной пообщаться. Я сделал вид, что её не вижу. Пауза затянулась. Отец мне сказал это Оля стоит. Я сделал вид, что её не вижу и его не слышу. Оля постояла немного и ушла. Отец сказал: – «Зря ты такая, хорошая девочка». Я опять его не услышал. Вот и всё. А, уже позже, посещая пионерские лагеря, я хотел общаться с девочками, но был очень застенчив, и не проявлял инициативы.

И ещё у меня был комплекс маленького роста. Я ходил на танцы вместе с ребятами, но приглашать стеснялся, всё ждал когда, меня пригласят. Меня не приглашали. Так я ни с кем не дружил до самой армии. Я потом анализировал, девчонки подавали ко мне интерес, но либо они мне не нравились, либо я не замечал их интереса. Однажды, ходил по танцеваль-

ной площадке и примерялся по росту кого пригласить. Я так часто делал. И пригласив одну девочку, видимо не рассчитал, и она оказалась выше меня ростом, её: – «Фу, ты ниже меня ростом», уронило меня ещё ниже и надолго. Я думаю, вернее, понимаю, не мой рост её смутил, а моё к этому отношение. И это она не вербально считала. Только твоё отношение к себе может вызвать такое. Теперь я понял, надо быть большим изнутри. И проблема ушла, как будто её и не было. Я дружил с девчонками гораздо выше меня ростом. Мне даже это нравилось. Моя бабушка, показывая мне ладонь, и указывая на пальцы, говорит: – «Видишь все разные, это люди стоя», сгибает пальцы в фалангах, говорит-«А так они лёжа». И действительно все пальцы выравниваются. Всё в наше голове, и катастрофа и благострофа.

Глава 34. Случайности на грани 2.

История вторая. Юность.

Пять стаканов водки. У меня все таковые истории моей жизни, мысленно пронумерованы. И их тридцать. Если не считать повторяющиеся.

Это был очень плохой поступок, мне очень стыдно про него рассказывать, но это еще не самое худшее, что со мной случилось.

Я учился в десятом классе. Тогда средняя школа была десятилетней. Был праздник 23 Февраля – День Советской Армии и Военно-Морского флота, так он тогда назывался. Мы с одноклассниками собрались у одного из нас дома. Купили водки, немного закуски – кабачковой икры и хлеба. Один мой одноклассник решил провести надо мной эксперимент: налил полный стакан водки и сказал, что если я мужик, то выпью все. Я выпил. Потом он налил следующий и предложил выпить за хорошего знакомого, до дна. Я выпил. Потом он подбирал таких людей, которых я уважаю, беря меня на слабо. Последний, подряд выпитый пятый стакан я пил за его бабушку. Не помню, как ушел от них. Помню, что было холодно. Хорошо, рядом жила бабушка. Я пошел к ней, ви-

димо, успев сообразить, что это близко, а я все-таки был не в соответствующем состоянии. Бабушка жила на окраине города, нужно было забираться на железнодорожную насыпь, и я долго не мог встать на ноги. Пополз на четвереньках. Получилось. Больше ничего не помню. Утром я проснулся и увидел рядом с собой полосу кабачковой икры на простыне. Хорошо, что меня вырвало, лежал я на боку. Рассказав обо всем бабушке, я от нее ничего не скрывал, она меня всегда понимала, она уже хотела идти на разборки с этим мальчиком. Но я не назвал ей его имени, посчитав виноватым в первую очередь самого себя. А ведь мог сгореть от выпитого, или захлебнуться собственной рвотой, или просто не дойти и замёрзнуть. И на этот раз пронесло.

Этот доброжелатель ещё раз покушался на мою жизнь. Приехав домой попрощаться с родными и близкими, я организовал вечеринку. Купили вина, закуски всё очень скромно. И вот он опять взял меня на слабо: – "А спорим, что тебе не выпить бутылку вина из горлышка"! Это мне то, не выпить? и я стал пить вино из бутылки мелкими глотками, так сказать с отягощением. Пил несколько минут. Когда выпил сразу почувствовал себя не хорошо, пошел в туалет, но меня не вырвало. Весь вечер пили и несколько раз ходили за вином. Закуска была в основном сырые яйца.

Утром я не мог поднять голову с подушки, было очень плохо. И тут придя в гости дядя Роберт, брат отца, предложил мне полечиться тем, от чего я болею, выпить вина, мне

от сказанного только становилось ещё хуже, он настоял на своём, я отодрал голову от подушки и немного выпил. Так я первый раз в жизни опохмелился. Видимо тогда и стал алкоголиком, положил начало так сказать. И на этот раз пронесло.

Этот человек потом мне говорил, что никогда тебе не поступить в институт и не закончить его. Я, приехав, сообщил, что провалил экзамены, и меня призывают в армию. Он был довольный.

Я много выпил за жизнь, о подобном я ещё буду писать, лечился только четыре раза. Это основное увечье нашего народа. Так сказать инвалид по не видимым физическим причинам. И вот уже 28 лет воздерживаюсь. Слава Тебе Господи.

Глава 35. Провал это не навсегда.

История третья. Учёба.

После окончания десятого класса (в наше время средняя школа заканчивалась десятью классами, это сейчас – одиннадцатый) я по рекомендации отца собирался поступать в охотоведческий институт. Такой институт есть только в Иркутске, а охотоведческое отделение было в Свердловском лесотехническом институте. Родители часто хотят, чтобы мы прошли их путь или путь, о котором они сами мечтали. Отец мой был заядлым охотник и свободную минуту проводил на охоте и рыбалке, часто маскируя свое увлечение под поиск пропитания для семьи.

Я на тот момент переписывался с дядькой, братом отца. Еще тогда, в детстве, я ощутил то, что называется «мечтай и получишь». Мой дядька, дядя Алик, имел привычку посылать мне на день рождения подарки. И я, проанализировав потом, понял, что он посылал мне всегда то, что я хотел, о чем сильно мечтал. Помню, я так хотел ласты для плавания. Спал и видел свои ласты. Дети, чьи родители были богаче, уже их имели. Когда мы вскрыли посылку от него на мой день рождения, я был поражен: он послал не только ла-

сты, а еще (я даже и не мечтал об этом) маску, трубку и резиновые перчатки с перепонками для плавания. Не думаю, что это мои родители ему посоветовали, просто он всегда каким-то образом угадывал мои мечты. Сейчас я понимаю, как это происходит, а раньше просто восторгался. Каждый день рождения – и каждый раз в точку!

Я написал дядьке мои соображения по поводу института. Он камня на камне не оставил на моих мечтах об охотоведении, написал, что там профилирующий предмет – химия, которую я не знал, и что после окончания института меня пошлют туда, где «Макар телят не пас», – так он высказался. Он предложил приехать в его город и поступить в тот институт, в котором учился, он сам.

Я приехал. Когда дядька разобрался в моих знаниях, то понял, что до поступления мне далеко, но не все так безнадежно. Он сам учился в вечерней школе и сам преодолевал все то, что только предстояло преодолеть мне. За этот этап я ему очень благодарен, благодарен за то, что он был моим бесплатным тренером, ментором. Он рассказывал, как влюбился в женщину, свою жену, а та ему постоянно отказывала, как он доказал свою любовь и подкрепил это поступлением в вечернюю школу и институт.

Он сказал, что везде есть технологии. И поступление в институт – не исключение. Это сейчас я понимаю, что правят миром не самые умные люди, а самые предприимчивые. А тогда он мне преподавал азы. Принес тетрадку с решениями и

ответами по математике, и я по ней занимался: сначала пытался сам решить, а потом, если не мог, смотрел решения. Хорошо, если у примеров было решение: так я постепенно догадывался, что надо делать, а когда не было, все было гораздо хуже.

Когда дядя увидел, какие у меня почерк и правописание, то не сдержался и долго смеялся, потом позвал тетку, она была учительницей, и они уже смеялись вместе. Я чуть не плакал, но стискивал зубы и думал: «Все равно поступлю, чего бы это мне ни стоило». Он опять показал мне технологию решения вопроса. Дал прописи и сказал: «Отрабатывай почерк». И я, как первоклассник, выводил каракули. «Каракули» – любимое слово моей мамы. Она их много повидала, но ремнем ничего исправить так и не смогла.

Мои мучения длились с месяц, до вступительных экзаменов. Думаю, дядька уже тогда знал, что я все провалю. Так и вышло.

Однажды, не решив одну задачу, я устал и прилег отдохнуть. И вот снится мне, как я решаю последнюю задачу, в которой был только ответ. Понимаю, что это все происходит во сне, и думаю, как бы мне не забыть решение, когда проснусь. Просыпаюсь, подхожу к столу и решаю эту задачу, вернее, переписываю то, что приснилось. Потом смотрю ответ – а он сходится. Я тогда и не догадывался, что это проявление Высшей силы. Принял за чудо. И тогда я поверил, что таблица химических элементов Менделееву приснилась.

Первый экзамен по математике письменно я провалил, что и следовало ожидать. Мы даже не стали отдавать документы на вечернее отделение. Знания были слабы и это мягко сказано, стаж шесть месяцев работы по специальности у меня не было.

Вам совет: имейте всегда ментора, учителя, который сделал то что вы хотите сделать. Повторяйте его действия. А самое главное доверяйте Богу.

Глава 36. Подготовка к поступлению.

История третья. Учёба.

Когда я провалил вступительные экзамены в институт, дядька сказал, что мне надо идти на девятимесячные подготовительные курсы. Они давали то, что будут спрашивать потом на экзаменах, и там те же преподаватели, которые потом могут экзаменовать или преподавать предметы. А перед этим надо поступить на работу, ведь на вечернее или заочное отделение могут взять, только если есть стаж работы по специальности у тебя – не менее шести месяцев. Да и жить ведь на что-то надо, говорил он. Мне он, просто давал правильные советы.

И я пошел искать работу. Меня, семнадцатилетнего, не особо хотели куда-то брать, да и рост мой и внешность, не внушал никакого доверия. Я обошел кучу предприятий, и везде мне говорили с плохо скрываемыми усмешками: «Приходите позже». Да, я, кроме малого роста, был еще и очень щуплым, комплекс неполноценности был моим постоянным спутником по жизни. Сейчас, конечно, я понимаю, что размеры – это все ерунда, да и жизнь не раз доказывала, что

недостатки порой могут превращаться в преимущества. Ведь практически до десятого класса я одевался в «Детском мире», а там все было на порядок дешевле, чем во взрослых отделах. Еще я боялся ходить вечерами по улицам, ведь есть такие молодцы, которые обидят любого, лишь бы возвысить себя. Мои страхи как раз и привлекали обидчиков, а надо было просто перестать бояться. Перестань бояться сам – и бояться начнут тебя.

Я обошел практически все агентства по устройству на работу. Там, когда я приходил за очередным адресом, относились ко мне с сочувствием. Мне сначала хотелось поступить на работу в какой-нибудь отдел, где чистая и приятная работа, потом я готов был уже на все. Однажды мне предложили работу, куда меня «точно возьмут», дали адрес, рассказали, как добраться и я поехал. Долго ехал на одном автобусе, пересел на другой, еще ехал, потом опять пересадка. Когда прибыл куда надо, мне сказали пройти еще километра полтора. Я глянул на часы: только на автобусах я сюда добирался два часа, а еще надо было идти – еще минут двадцать. Посчитал, что время из дома на работу и обратно будет занимать у меня около пяти часов. Больше я не пошел в это агентство, мне уже было стыдно туда идти, и я просто не знал, что делать. Позже я понял, что такие моменты нужны, чтобы ценить то, что есть, чтобы меньше торговаться с жизнью, а потом и с успехом, если о таком мечтаешь. И еще понял, понял потом, что Господь милостив и любит те-

бя, любит всегда, любит любого и всегда с тобой. Но это уже позже.

Дядька позвонил своей тетке – моей бабушке Галине, – и мною занялся ее сын, работник профсоюзного комитета крупного комбината КМК. Он меня посылал еще по многим местам, но везде меня ждала одна и та же участь. Вспоминаю то время и думаю: как я все это вытерпел. Я был настойчив.

Настойчивость была вознаграждена. Тетка, которая помогала мне в устройстве через одного своего сына, предложила помощь через другого. Тетка это сестра моего деда по отцу. Но мы все ее почему-то называли тетей. Я пришел к нему (он работал начальником механической мастерской проектного института), и был принят на работу учеником слесаря с оплатой в сорок шесть рублей. Это было сделано исключительно ради тети, его матери. Должности там такой не было, меня взяли сверх штата, и малейшее нарушение грозило мне увольнением. Что такое сорок рублей по тем временам? Поясню: нормальный среднестатистический человек зарабатывал сто пятьдесят – двести. Но я все равно был на верху блаженства. Я не понимал, что мои мытарства еще только начинаются.

Я пошел в институт и оплатил девятимесячные курсы, были еще и шестимесячные, но дядька рекомендовал, а я выполнял. Просто я иногда делаю, что мне говорят, и все. «У тебя будут знания, которые потом будут спрашивать на эк-

заменах, и вполне возможно, что и те преподаватели, которые будут на экзаменах, будут там преплдавать», – говорил он мне. Я пошел определяться в группу. Здесь со мной произошел случай, который многому меня научил в жизни. Отдавая документы секретарям, а секретарями были молодые девчонки, я решил завести с ними разговор – я постепенно превращался в разговорчивого мальчика. Спросил у них, где мне найти задачник, чтобы порешать примеры: – «Я уже все задачники прошел и все решил». Девчонки, естественно, ничего не знали, а я, рассчитывая на это, просто решил выпендриться. И я, такой гордый, смотрю на них, и тут из-за стола поднимает голову лысоватый дяденька, которого я сразу и не заметил, и подает мне задачник, в котором я почти ничего не мог решить. С большим скептицизмом в голосе говорю, что задачник этот слабый, и я его давно проштудировал. Он достает и подает другой – в этом я уже точно ничего не мог решить. Не сдаюсь и опять повторяю, что и здесь уже все решил. Тогда он достает такой задачник, к которому я, и подходить-то боялся. Говорю: «Да, как раз с этим задачником я сейчас и работаю». Восхищенные глаза девчонок – и мой победный вид. Мужчина пожал мне руку, и мы расстались. Ненадолго.

Дядька учил меня всегда сидеть на первой парте, обязательно посещать первое и последнее занятия, иметь опрятный вид. Он говорил, что преподаватели запоминают, кто был на первом занятии и на последнем: когда ты сидишь

на первой парте, ты постоянно на глазах у преподавателя – значит, ты не боишься, и тебя меньше спрашивают. Вполне вероятно, что преподаватель может быть твоим экзаменатором, каждый раз повторял он. А если он тебя запомнит, то, как он может поставить «неуд» тому, кого учил? Если ты ничего не будешь знать по билету, то есть еще технология – технология сдачи экзаменов. То есть трояк тебе обеспечен.

Так вот. Сижу я на первом уроке математики, в первом ряду, весь из себя опрятный, как дядька научил, и тут открывается дверь и в аудиторию входит тот самый лысоватый дяденька, с широкой улыбкой подходит ко мне, жмет руку, нет, не жмет – в крепком рукопожатии трясет мою руку, после чего предлагает всем присесть. Если бы он не предложил этого, то я бы, наверное, так и рухнул бы на скамейку. Представляете мое состояние? Преподаватель дал аудитории задание, а подойдя ко мне и сказав: «А вам, наверное, это неинтересно», дал мне специальное задание и улыбнулся. Задание, которое он мне дал, я не то, что решить – понять не мог. Не говоря уже о том, что на доске для всех написано было, тоже не мог решить.

Не буду описывать свои чувства каждый раз, когда вызывали к доске нового ученика. Но я не сдался, продолжил ходить на занятия, а дома решал, решал и решал примеры и задачи. Каждый раз преподаватель давал мне особое задание, но никогда почему-то его не проверял. Так прошло несколько месяцев. И когда он все-таки вызвал меня к доске, я уже

многое умел. Ну, конечно, я допустил тогда две ошибки, но он за меня извинился перед всеми, «предположив», что я просто был не в ударе.

Я по простоте своей душевной считал, что мне всегда везло, и он ни о чем так и не догадался, но уже после, все, проанализировав, я понял его мудрость. Ведь он сразу обо всем догадался, еще, когда я рисовался перед теми девчонками, пришёл на дополнительные курсы, проштудировав самые крутые задачки! И я очень благодарен ему за такой подход, он оказался преподавателем от Бога, тонким психологом. Только благодаря его мудрости я смог осилить математику, а затем и русский язык с физикой. Будь он снобом, всё было бы по другому.

Есть в жизни настоящие педагоги, он таковым и являлся.

Девять месяцев обучения пролетели быстро. Выпускных экзаменов не было, да и не нужны они были. Результатом обучения должно было стать поступление в институт. Самое важное, что я вынес для себя за весь курс это то, что если слушать тех, кто уже справился с тем, чем ты только начал заниматься, можно почерпнуть много полезного для себя.

Глава 37. Жизнь продолжается.

История третья. Учёба.

А между поступлениями была жизнь, и не очень радостная. Первое время пришлось жить у дядьки, в его однокомнатной квартире, спал я в кухне на раскладушке. Их семья и так состояла из четырех человек: он с женой и два прекрасных ребенка, которых я люблю до сих пор, как своих родных брата и сестру. Дядька потом предложил мне переехать в общежитие: теснота – ясный факт, но я к тому же был не очень «удобным» мальчиком и, несмотря на все свои комплексы, был язвителен и любил высмеивать чужие недостатки. Сейчас конечно понимаю, что только любовь способствует хорошим отношениям и может творить чудеса. Приношу извинения тем людям, которым доставил дискомфорт. А таких людей в моей жизни было немало.

Помню, как тетка варила варенье и говорила, что сейчас его можно есть, сколько хочешь, а потом, когда разольет по банкам, нельзя – иначе туда попадут бактерии и оно скиснет. Ее варенье готовилось особым способом – с минимальным количеством сахара и с меньшей, чем обычно, термической обработкой. Я уничтожил много ягод еще на этапе их пере-

бора, думая, что никто этого не замечает. Видимо, видели, но молчали. Это я к тому, что дядька и тетка были ко мне очень терпимы. Когда варенье было готово, и его поставили в холодильник, мне все равно хотелось еще. Тётка объявила, что сейчас варенье есть нельзя, есть опасность закисания. Я долго ходил мимо и все не решался покуситься на запретное, но желание, поесть сладенького, взяло верх. Я залез в холодильник, открыл заветную банку и немного поубавил ее содержимого, предварительно обмотав ложку целлофаном. Тетка убывль засекла и при мне заметила мужу, как же интересно варенье в объеме уменьшилось. «Видимо, усыхает», – предположила она. Я не понял, что это был мне намек, что хватит уже наглеть, а наоборот, решил, что «усыхание» варенья – отличное прикрытие моей вольности. И удвоил усилия по уничтожению лакомства. Понимаю, что голодное детство – не оправдание, я был виновен. Но когда мне уже сказали обо всем напрямую, без обиняков, то я обиделся, поставив себе в заслугу, великие предосторожности от закисания варенья, на что дядька смеялся, а тетка негодовала.

Родные мои, спасибо вам за терпение. То, что из меня что-то получилось, – это ведь ваша заслуга. Недавно мы с дочерью ездили к ним в гости, я компенсировал свои грехи молодости материально. Не сказал, конечно, что это за варенье. Дядька был удивлен суммой, сравнив ее с подарками своим детям на свадьбу. Говорю об этом вовсе не для того, чтобы показать какой я замечательный. Я просто всегда буду пом-

нить их доброту. Доброта вознаграждается в данном случае – напрямую. Вот другого дядьку я не успел отблагодарить при жизни, о чем очень сожалею. Но я его помню и всегда молюсь за него.

Я перешел в общежитие и стал работать в механической мастерской, слесарем. В комнате я жил с еще двумя парнями. Однажды они вернулись довольно поздно, изрядно выпившие, когда я уже спал. Их шум, конечно, разбудил меня, но я притворился спящим, чтобы не участвовать в их пьяном разговоре. Один все порывался меня разбудить, другой ему не давал. А разбудить хотел с одной целью – подраться. Я тихо лежал и боялся. Тот, который был положительно настроен ко мне, одержал верх, в споре – убедил дебошира не буянить, тем более причин для этого не было. Ну, а мои чувства вы представляете. С парнем, который был намного больше и сильнее меня я бы не справился. Сейчас понимаю, что главное – это дух, но тогда я в себя вообще не верил.

Вечером мне не хотелось возвращаться в общежитие. Не помню, под каким предлогом, но я взял ключ от работы, от мастерской у дядьки, изготовил копию. Вечером, как и все, я ушел домой, а после десяти (раньше я не мог прийти – дядька, бывало, задерживался) пришел на работу. Постелив фуфайки на бетонном полу, спал до шести утра, потом вставал, уходил и уже вовремя возвращался, как бы на работу.

Так продолжалось около трех месяцев, пока дядька не пришел раньше моего пробуждения. Мы поговорили, он

пригласил меня к себе. И с тех пор он, как бы ненароком, но каждый день стал приглашать меня к ним домой, а без приглашения я не шел. И по его просьбе, пообещав ему, на работе больше не ночевал. Однажды его не было в конце рабочего дня, и я, не получив приглашения, просто заночевал в лесу. Я не мог подвести его – дал слово, что на работе больше ночевать не буду. Узнав о ночевке в лесу, он сказал, чтобы я шел к ним всегда, без напоминания. Кстати, его жена была мировой теткой, звали её Тамара. Вот их-то я и не отблагодарил. Как это часто с нами бывает, все откладывал на потом – так и не успел. Но я каждый день молюсь за них обоих и, возможно, таким образом, даже больше им помогаю, чем, если бы при жизни подарил какие-то подарки. Помните всегда тех, кто был добр с вами, ведь добро порождает добро.

Еще до отъезда на учёбу, отец вызвал меня на разговор: – «Ты же будешь жениться?» – «Да, папа». – «И свадьбу себе справлять будешь?» – «Да, папа». – «Так вот сынок, деньги на это ты себе сам заработать должен». Очень часто, почти всегда, затраты на свадьбы несли родители и я себе в теории представлял такое же. Но видимо, нет, отец решил по-другому: – «Хорошо папа»– ответил я ему, а подумал: – «Ну, папа, дом старчества по тебе плачет». Даже под музыку были такие мысли. И только со временем, я понял, что это было самым правильным и смелым решением. Именно это заставило меня самого заботиться о себе, ни на кого не надеясь. Но как потом оказалось, отец изменил своё мнение и на свадьбу мне

купил пять ящиков водки и подарил цветной телевизор. Это был очень крупный подарок по тем временам. Потом, когда я уже женился, я пытался ему говорить, что тёща даёт деньги и продукты. На что он мне ответил: – «Сынок, а у меня другая система воспитания, зарабатывай себе всё сам». Музыка и слова, про дом старчества прозвучали в моей голове снова. И когда я поехал за автомобилем в Брест к дяде Алику, он не хотел давать мне денег взаймы, пока я не пообещал вернуть плюс десять процентов. Я думал, он пошутил, а нет, взял я тысячу, отдал тысячу сто. И уже недавно, гуляя с другом по лесу, отвечая дочери на её звонок, на просьбу дать денег взаймы, я ей отказал. Ссылаясь на то, что она мне эти займы никогда не отдаёт. Друг пристыдил меня, сказав, что любимой дочери мог бы и даром купить. Я ему рассказал историю про моего отца. – «У тебя был удивительный отец, он и меня этому научил, я своим детям тоже давал под проценты» – сказал он. Мы оба улыбнулись и я изрёк: – «Это было самое правильное, хотя и не понятное тогда для меня решение моего отца». Я научился рассчитывать на свои силы, ни на кого не надеясь. Чем труднее, тем живучей человек.

Так вот обещанный ответ, на вопрос женщины, который прозвучал в сегодняшнем посте, как ей научить сына самостоятельности в принятии решений и зарабатывании средств, к существованию в будущем. Ответ очевиден, дать полную свободу, слегка наблюдая издали за действием чада. Советы давать можно.

Отец тогда присылал дядьке три месяца по тридцать рублей. Потом мои вольные хлеба кончились.

Папа, огромное спасибо за воспитание, уроки и советы. Я знаю по себе, тебе было нелегко отказывать, но ты смог, я со своими детьми смог только частично, не давал на свадьбы, просто каждому подарил по свадебному путешествию. В остальном я допускал поблажки.

Глава 38. Подготовка полным ходом.

История третья. Учеба.

Но были еще и физика, и русский язык, и литература – предметы, которые я тоже не знал. Все, что говорил мне дядька, я неукоснительно выполнял. Я видел, что он учится в институте, имеет должность и хорошо оплачиваемую работу. Он говорил, что сочинение – не профилирующий предмет, а выразить суть, раскрыть тему достаточно несколькими простыми словами. Самое главное, говорил он, – это математика, с ней у меня, как вы поняли, дела постепенно пошли в гору.

Преподаватель по русскому языку (литературу мы даже не затрагивали) стал нас учить на примерах. Он вызывал учащегося к доске, диктовал предложения из романа Лермонтова «Герой нашего времени» и говорил, что если мы сделаем две ошибки в одном предложении, то русский язык мы знаем твердо. Предложения эти подчас не входили на огромную доску. Представляете, полторы-две доски – предложения, масса знаков препинания. Когда я выходил к доске, то укладывался в допустимый лимит ошибок: две на одно пред-

ложение. Но когда меня спрашивали правила правописания, я ничего не мог ответить: правил я не знал, а просто чувствовал, где надо поставить двоеточие, где запятую. Преподаватель объяснял мои успехи развитой интуицией. Тем более дядька мне говорил, что писать надо такими предложениями: «Он ушел. Она пришла». Говорил мне: «В нашем институте нужны не литераторы, а инженеры. Поэтому пиши без ошибок – и все».

Физику я также быстро освоил. Самое главное, что я понял, – надо знать основные законы, все остальное вытекает из них. Наш физик даже предлагал поступать к ним на кафедру, он писал диссертацию по плазме и водил нас, особо перспективных, в лабораторию. Он занимался изучением плазмы, писал кандидатскую диссертацию. Показывал установку, где он получал плазму и фотографировал ее. Он говорил, что ни один фотоаппарат не может снять этот быстротечный процесс. Показывал, как вращается зеркало с огромной скоростью и наносит снимки на неподвижную пленку.

Выпускных экзаменов не было, но мы все знали, что поступающих после подготовительных курсов будет, около девяноста процентов. По итогам прошедшего года я понял, что многое можно сделать, если слушать тех, кто это уже проделал, и не лениться. Я как-то в себя поверил, приободрился и опять немного загордился

Главное соблюдать обучения и технологии поступления.

Глава 39. Поступление

История третья. Учёба

И вот пришло время экзаменов. Я нисколько не волновался, был уверен, что поступлю, и легко пошел на экзамены. Первым экзаменом, как всегда в этом вузе, была математика письменно. Дядька говорил, что на математике письменно, проваливается процентов шестьдесят, поступающих на дневное отделение. На вечернем и заочном отделениях – и того больше. На математике устно, проваливалось еще сорок процентов. Из оставшихся, после первого экзамена. На физике – двадцать. А сочинение надо было просто написать необходимого объема и без ошибок. Он так еще интересно говорил, что у «дневников» «режется» шестьдесят процентов. Я не понимал, что такое «дневники», думая, что это обладатели каких-то специальных тетрадей. Он потом объяснил, что «дневники» – это люди, поступающие на дневное обучение. Да, скажу я вам, – это очень серьезный вуз «Сибирский Metallургический Институт», с очень сильным преподавательским составом. Горжусь тем, что поступал в этот вуз и поступил. Но это получилось не сразу, и даже во второй год я столкнулся с серьезными трудностями.

Сдав документы на факультет, на котором учился мой дядька, и на ту же профессию, я решил не изобретать ничего нового. Да, я не понимал, зачем и для чего мне высшее образование, хотел просто его иметь «для престижа». Дядька говорил, что он мечтал написать научную работу, защитить кандидатскую, но ему уже поздно, и он надеется, что это сделаю я. Помню, как сильно загорелся этой мыслью и мечтал стать ученым. Но жизнь все расставила на свои места, мне было не до ученых степеней. Думаю, это я сделаю сейчас, когда мне за шестьдесят: знаний по психологии общения мне хватит и на докторскую диссертацию, жизнь научила. Осталось только сдать кандидатский минимум. А однажды от дядьки я услышал откровение, показавшееся мне своего рода предательством интересов. Он подвел меня к станку в заводском цехе, где работал мастером, и показал человека, который, по его словам, был большим специалистом. Сказал, что не каждый мог работать на таком станке, и что этот человек, трудясь за ним, зарабатывает в месяц шестьсот рублей, а он, мастер, – всего сто сорок. Он, заядлый охотник, с вожделием произнес: «Отработал до пенсии – и на охоту». Я тогда подумал: «Ведь пенсия-то – в шестьдесят, и что, все эти годы – просто работать?» И действительно, а для чего человек живет? Для ученых степеней, зарплаты, других каких-то благ? Думаю, что человек хочет просто быть счастливым. Я подумал тогда, что это похоже на предательство своих мечтаний, которые он мне озвучивал. Но жизнь показала

ла, что он прав, – жить надо ради мечты, но не той, которая придет на пенсии.

Я сел на экзамене, мне показали задание. Мне оно показалось слишком легким. Решив все за полчаса, я помог с заданием еще двоим ребятам, сдал все через час и победно вышел из аудитории. А на экзамен отводилось три с половиной часа. Всем объявил, что сдал экзамен.

Результаты вывешивали на следующий день утром, но я подошел только к обеду. Долго искал себя в списках тех, кто сдал на отлично, – не нашел, потом решил посмотреть в четверках, не нашёл, вернулся опять к списку отличников и ничего не понял. Прошел списки всех специальностей, думая, что меня ошибочно занесли не туда. И уже потом со страхом стал смотреть в тройках – там меня тоже не было. Пришли ребята, которым я помогал на экзамене, они себя быстро нашли, их оценками были пять и четыре, и они, зная мою фамилию, помогли найти ее в двойках. Это был полный крах. Но не для меня.

Увидев себя в графе людей, проваливших экзамен, я ничего не понял: у меня потемнело в глазах, ноги стали ватными, мир рушился: «Как же так? Ведь те ребята, которым я помог, сдали экзамен». По совету дядьки я написал заявление на просмотр своей работы. Мне ее предоставили, и я увидел, что в двух из пяти заданий мною были допущены грубейшие ошибки, которые даже ошибками-то и не назовешь, – это были просто описки, возможно, из-за спешки.

В одном примере я просто не дописал «плюс», то есть горизонтальную черточку поставил, а вертикальная где-то отсутствовала, это была простая описка. Во втором примере, где находил площадь треугольника, забыл разделить на два: основание на высоту перемножил, а на два не разделил. Я пытался доказать, что это описки, что все это из-за того, что я поспешил и не проверил работу. Мне, в ответ разводили руками, предлагая поступать заново, на вечернее отделение. Набор на дневное уже закончился.

Всё шло по плану Бога.

Глава 40. Вечернее отделение.

История третья. Учеба.

Я заново сдал документы и снова стал сдавать экзамены. Тогда это было так. Это сейчас сдал ЕГЭ, разослал во все учебные заведения и жди, где пройдет. В следующий раз я решил все так же быстро – за час, но не выходил из аудитории до конца экзамена, все на несколько раз проверив и перепроверив. Уже никому ничего не помогал решать, хотя ко мне обращались, как выяснилось – своя шкура была дороже. Естественно, сдал все экзамены. Сдал неплохо, даже очень хорошо. Тогда был проходной балл: баллы за экзамены суммировались, сюда также шел средний балл аттестата. Этот средний балл аттестата у меня был маленьким, я же в школе плохо учился. Но все прошло нормально, я сдал экзамены хорошо, а мой итоговый балл был даже на два больше проходного. Я не волновался, был опять уверен, что поступлю, и мысленно потирал руки.

Но на этом мои приключения не кончились. Придя на зачисление, в свой адрес я услышал: «Вы не зачислены, так как поступали по специальности для работы на заводах черной металлургии, а работали слесарем в электрической фирме».

Мне пришлось доказывать, что я работал в механической мастерской. Принес справку в подтверждение этому, так как работник отдела кадров просто ошибся. На что мне ответили: «Все это великолепно, вы нам доказали, что вы работали по требуемой специальности (тогда это было неотъемлемым условием), но ваш стаж – меньше шести месяцев по данной специальности». Это тоже было условием. И меньше мой стаж был всего на один день. Всего на один день! Я принес справку, доказывающую, что меня несвоевременно оформили, что на самом деле я работал, а оформили меня тогда, когда у кадровика дошли до меня руки. Я метался между институтом и работой в день по нескольку раз. Как назло, в институте постоянно не нравилась редакция моих справок. В итоге мне объявили, что набор закончился, и меня могут взять только на сталевара. Это в мои планы не входило, так как на эти специальности всегда был недобор, там достаточно было сдать все экзамены на тройки, и ты уже зачислялся. Я стоял на своем. Тогда мне сказали, что возьмут меня слушателем. Это когда ты ходишь на занятия до конца первого семестра, и если кто-то в конце этого семестра отчисляется, то тебя зачисляют, в противном же случае – на следующий год все сначала. А на следующий год – армия. Сейчас все от нее норовят «откосить», а раньше она была почетным долгом. На такие условия я согласился.

Потом меня вызвали в деканат, и сам декан, вручая мне студенческий билет и зачетку, сказал: «Таких настырных

студентов, как ты, я еще не видел». Помню его улыбку, которую он прятал за своей серьезностью. Его глаза улыбались. Скажу вам: никогда не сдавайтесь! Не сдавайтесь никогда и ни при каких условиях, и это будет вознаграждено, может быть, не здесь и не сейчас, но обязательно будет. Ведь, я по итогу, поступил с четвертого раза. Ведь четвертый раз считается, что меня взяли не слушателем, а полноправным студентом. И если меня призывают в армию, я остаюсь студентом до возвращения и восстановления.

Я начал ходить на занятия по вечерам. Всё шло очень хорошо у меня получалось активно и продуктивно учиться. Но у Бога были другие планы по мне. И он решил меня испытать по серьёзному.

В ноябре меня призвали в армию. С литейного факультета меня бы в армию не взяли, это сразу оговаривалось. Но я все равно был доволен: знал, что после службы мне уже поступать и сдавать экзамены не надо.

Смею привести пример, высказывания: – "Меня перестало расстраивать отсутствие ботинок, когда я увидел человека без ног". Так и у меня, когда я вижу человека с плохим настроением, из-за какой то проблемы, я предлагаю прочитать любую главу из моего жизнеописания, часто слышу благодарности, что помог не сдаться, дал пример к действию. И поверьте, я испытываю благодать. Благие дела Твои Господи.

Глава 41. Сборы были не долги

История четвёртая. Армия.

Я долго думал, включать ли этот период моей жизни в жизнеописание, ведь ничего хорошего там со мной не произошло, и решил, что он необходим, потому что именно тогда я научился терпению. Думаю, излишним будет объяснение о том, как это качество пригодилось мне в дальнейшем.

Как-то мы с сотрудниками ВЧМ, это наша фирма троих предпринимателей Воронова, Черепанова и Медведева, Медведев это я, отмечали 23 февраля. Раньше этот праздник назывался День Советской армии и Военно-морского флота, теперь это День защитника Отечества, хотя сути дела это не меняет.

Сидим, отмечаем. Тут над столом вопрос, заданный весёлым женским голоском: «Мальчики, а кто служил?» Служивших мальчиков из всего дружного коллектива оказалось трое: я, мой компаньон и его брат. Это было неожиданно, ведь за столом сидело больше десятка взрослых мужчин. Тему перевели в шутку и замяли, но осадочек остался.

К службе в армии можно относиться по-разному, но я считаю, что служить нужно. Армия из юноши делает мужчину –

звучит пафосно, понимаю, но смысл передает верно. И, что мне не говорили, если человек в мирное время, не считает нужным отдать долг Родине, вряд ли он будет делать это в военное.

Что касается меня, то уходил я служить без энтузиазма, но мысли откосить не было, ведь в моей семье служили все. Мало того что меня выдернули с учёбы, так ещё и куча сопутствующих поводов для расстройства: в армию никто не провожает, из армии никто не ждёт, прохождение призывной комиссии – тоже почти неизгладимая душевная травма, а ещё боязнь стройбата.

«Пойдёшь служить в стройбат!» – этими словами пугали многих призывников в Советском Союзе. Почему? Да потому что эти военно-строительные отряды занимались не боевой подготовкой (делом настоящего мужика и воина), а строительством различных объектов на территории страны.

Начиналась история этих войск в 1942 году с весьма правильных целей – строительства объектов на территориях, освобожденных от немецкой оккупации. Всё логично и правильно – было. Со временем эти войска выродились в место, куда посылали людей с «неблагополучной биографией» и выходцев из Средней Азии и Кавказа (этих по причине того, что давать оружие человеку, плохо понимающему команды на русском языке опасно). Понятно, что при таких вводных данных в стройбате процветала дедовщина и землячество, что приводило к высокому проценту травм и са-

моубийств.

И вот тут-то я лишний раз убедился в том, что мысль материальна, следовательно, мыслить нужно позитивно. Я очень боялся попасть в стройбат и попал именно туда, да ещё и служить отправили за полярный круг. Позже, когда я анализировал свою жизнь, сделал следующий вывод: «Думай, что делаешь, думай, что говоришь, и оценивай то, что думаешь, – от этого зависит твоя жизнь».

Да, наши страхи влияют на нашу жизнь сильнее, чем наши надежды, да и думать «страшными мыслями» мозгу удобнее и проще. Почему так происходит, я не знаю, но дело это нехорошее и бороться с ним можно и нужно. Чуть позже в этой главе я расскажу, как позитивные мысли (ну и соответствующие действия) помогли мне переломить ход ситуации и сделать моё пребывание не просто сносным, а даже комфортным. Хотя сразу скажу, что на каждый шаг вперед приходилось два шага назад.

Меня призвали после поступления на вечернее отделение института – это означало, что учёба откладывается ещё на два года. Это стало ударом, ведь я потратил столько времени и сил, чтобы поступить. Однако как бы я не переживал нужно было готовиться и я первым делом уволился с работы и поехал в Ишим попрощаться с родными.

До отъезда я успел посетить призывной пункт. Казалось бы, осмотр специалистами – хорошее дело, но нет, в военкомате это действие превращается в унижительную процедуру.

Раздеваешься догола и ходишь от врача к врачу, а вместе с тобой ходит толпа народа. Неприятное ощущение, особенно когда есть комплексы по поводу роста или отсутствия растительности на груди и не только (да, было время, я считал, что настоящий мужик должен быть волосатым). Намного позже я понял, что всё это в моей голове, на самом деле всем всё равно как ты выглядишь, каждый беспокоится о себе.

– "У него носовая перегородка искривлена" – выдала врач после осмотра.

– "Для таких есть двухсотая команда" – ответил комиссар. Две фразы. Одна минута. Я в восторге. Стройбат промаршировал мимо.

До отправки в армию я решил устроить себе проводы. По приезду в Ишим я встретился с двумя своими закадычными друзьями Сашкой и Витькой. Сашка в армию не собирался, у него был «белый билет» – так назывался военный билет, в котором было прописано, что он годен к службе только в военное время. Получил он его после падения с четырехметровой высоты, когда мы лазили за голубями. Тогда я думал, что ему повезло, но с годами поменял своё мнение. Не служи я в армии, не получил бы той закалки и не научился бы разбираться в людях.

И так мы встретились, набрали красного вина, сырых яиц для глазуньи и начали отмечать. Тут стоит сказать, что Сашка – это тот друг, с которым врагов не надо. Несмотря на наши хорошие отношения, он время от времени подводил ме-

ня под монастырь. Как-то в десятом классе он взял меня «на слабо», заставив выпить подряд, пять стаканов водки, а это на минуточку, целый литр. Мне сильно повезло, что всё это происходило недалеко от бабушки Натальи. Я смог до неё дойти и она меня выходила. В этот раз история повторилась. Сначала мы просто выпивали, жарили глазунью и разговаривали, а потом Сашка снова поддел меня тем, что мне слабо выпить бутылку вина из горлышка полностью. Но мне же не слабо! Я выпил, очень маленькими глоточками для усложнения вызова. Потом мы пили ещё, и как всё закончилось, я не помню.

Утро было тяжёлым, если так можно выразиться, описывая страшную головную боль, головокружение и тошноту при малейшем движении. Пришедший дядя Роберт сказал: «Чем болеешь, тем и лечись». И уговорил меня немного выпить – опохмелиться. Стало легче. Теперь я знаю, кто опохмеляется тот алкоголик – точно.

Не могу сказать, что после этого случая я стал вести себя по другому, но с годами до меня дошло, что доказывать что-то людям бесполезно. Ты можешь доказать что-то только себе и никому более. Всё остальное глупость.

Уже возвращаясь в Новокузнецк я смотрел на проплывающий за окном поезда пейзаж и всё думал и думал почему так получилось. Почему мой друг детства, с которым мы пережили столько всего, подставил меня, да и зачем я ему подыграл? И ведь не первый раз он брал меня на слабо, и я,

не первый раз напивался в дрова. И каждый раз после этого мне было стыдно и мерзко и каждый раз после этого при встрече в его взгляде было что-то насмешливое и высокомерное. А однажды он высказал такую идею: – "Никогда тебе институт не закончить". В конце концов, я так и не смог сформулировать мысль и уронил себя на полку где и забылся тяжелым сном полупьяного человека. В забытьё меня провожала песня «Земля в иллюминаторе». Слезы текли, я засыпал.

Глава 42. В путь.

История четвёртая. Армия.

В день моей отправки к месту службы призывной пункт встретил меня шумом и суетой. Тут и там стояли кучки родственников, провожающих своих призывников. Всё перемешалось: песни, радостные приветствия, чьи-то всхлипывания.

Я был один. Дядька привёз меня рано утром и уехал, потому что ему нужно было на работу. Подошло такси, из него вышел человек, вытащил другого и прислонил к машине, а сам пошел узнавать, куда его тащить дальше. Я не сразу сообразил, почему вокруг прислоненного к машине призывника растаял снег и пошел пар.

На призывном пункте мы прожили несколько дней. Из удобств только наличие санитарной комнаты. Спать приходилось на полу или сидя. От нечего делать собирали деньги и сержанты – покупатели, ходили с половины за выпивкой и едой. Я в этом не участвовал – денег не было.

Среди призывников бродили какие-то странные люди бандитской наружности. Их все сторонились и шептались между собой, что это те, кого призвали в стройбат. Смотреть

на них было неприятно: в глазах тупое равнодушие, резкие шуточки и постоянные подтрунивания над другими призывниками. Поговаривали что вагон, в котором они приехали, был без стёкол. То есть сначала стёкла были, а потом не стало. Среди призывников они создавали сильное нервное напряжение.

За время пребывания на призывном пункте я много о чём думал, что-то пытался понять. Так был момент, когда мне казалось, что моему другу детства с «белым билетом» очень повезло. Вроде и военник есть, а служить надо только если война. Следом подумал, что служба в армии делает тебя полноценным мужчиной. Хотя полноценный – это когда не только служишь, но и девушка тебя ждёт. Опять же у меня девушки никакой на тот момент не было. Да и не ждал меня из армии совсем никто. Мешанина какая-то получалась из серии «тварь ли я дрожащая или право имею?»

Так и проходили эти дни на призывном пункте в мыслях разных, хлопотах и желании поспать по-человечески. Тем временем кого-то строили и отправляли к месту службы, а я всё ждал.

Момент отправки двухсотой команды наступил в четыре утра. Я уже выяснил, что это связь и что поеду на Камчатку. Сержант выкрикивал фамилии, ребята строились. Затем их повели к машинам, чтобы отвести на место отправки. Мою фамилию не назвали. Я подошел к сержанту и спросил почему. Как оказалось, я был резервным и меня не взяли. Ска-

зять, что я расстроился – ничего не сказать. В мою сторону замаршировал стройбат, но это было ещё не точно.

На следующий день стали строить эту пресловутую сто двадцатую команду. Все смотрели и радовались, что наконец-то их увезут, и будет спокойнее. Ну и как только бы их увезли, у меня появился бы шанс попасть в нормальное подразделение. Всех начали строить, называя фамилии. И тут прозвучала моя фамилия. Я похолодел. Просто прирос к земле, дышал с трудом, а двигаться совсем не мог. Два года службы с этими отмороженными. Из всех мыслей в голове осталась только одна: «Надо же, как жизнь не удалась, и за что мне все это?»

Моя фамилия прозвучала повторно, и я плохо соображая что делаю ответил и направился в сторону построения. Пока я шёл мой мозг лихорадочно отмечал всё, что творилось вокруг, как будто ища спасения. Так я заметил, что среди построенных нет дебоширов, что терроризировали

всех последние дни и что лица оставшихся почти умные и немного добрые. В общем, когда я встал в строй, то был почти спокоен и решил для себя, что всё будет хорошо.

Потом была дорога в поезде до Красноярска. Все перезнакомились. Атмосфера сложилась вполне доверительная, и каждый рассказал что-то о себе. Выяснилось, что у большинства образование было не выше шестого – седьмого класса, таких как я, было человека три, и один парень был с высшим образованием, правда и лет ему было уже двадцать семь. Го-

ворили, конечно, обо всём как это обычно бывает в дороге, но я большую часть времени думал о своём, особенно об оставленной учёбе.

Пункт назначения почему-то держался в тайне, единственное, что было известно – от Красноярска он в двух часах лёту. Пока мы были на вокзале, я подошёл к карте и прикинул, куда можно долететь за пару часов. Получалось, что до Норильска. Стало зябко.

Уже вечером моя догадка подтвердилась. Мы высадились в посёлке Алыкель. Север встретил нас жутким морозом (минус сорок два) и ветром, от которого перехватывает дыхание. Разительный контраст с Красноярском, где в момент нашей отправки таял снег и шел дождь. Пока мы шли до роты, а это примерно полкилометра, многие отморозили себе уши.

Перед тем как нас завели в казарму, я увидел человек десять солдат, что маршировали по плацу. Видимо сказалось напряжение последних дней, повлиявшее на мою способность мыслить, но в тот момент мне показалось, что это жутко смешным – одинаковые люди, одинаково ходят. Я еще не знал, что в карантине, подразделение, где происходит акклиматизация, мы будем маршировать так целый месяц. В любую погоду.

Потом нас повели в баню. Там мы пробыли три часа, пока нам подбирали обмундирование. Подбирали нам одежду по двум меркам: размер головы и размер ноги. Как итог кому-то

одежда была малой, а кому-то большая. Вот и мы стали все одинаковые и несуразные. Никто никого не узнавал.

Глава 43. Карантин.

История четвёртая. Армия.

Первый месяц службы напоминал день сурка: подъем, столовая, маршировка, отбой. Всё по кругу. Ничего нового. Вначале это было мучительно, потом наступило безразличие и какое-то отупение.

Мы маршировали – это было наше первое основное занятие. Вторым важным занятием было научиться одеваться и раздеваться за положенные сорок пять секунд. При этом надо было успеть сложить одежду правильно. Если кто-то из ста человек не укладывался в норматив или неправильно складывал одежду, всё повторялось сначала. Потом задание усложнили, раздеться надо было, пока горит спичка в руках сержанта, успевали, но не сразу.

Одежду обшивали себе сами, пришивали пуговицы и погоны на шинель и гимнастёрку. Учились пришивать подворотнички к гимнастёрке. Время было постоянно занято. Основное занятие это маршировка в шинелях на трескучем морозе – акклиматизация. Многие и этого не умели. Рядовой Козлов всегда ходил, как иноходец, левая нога и рука вместе вперёд, потом также с правой стороной. Но в столовой

он быстро сообразил, надо попасть на раздачу к кастрюле и черпаку, так себе можно налить больше и гуще и мясо положить. Однажды он спросил: – "Кто мясо будет"? и, не дожидаясь ответа сказал: – "Никто не будет" – и огромный кусок мяса плюхнулся ему в чашку.

Еда, отдельный пункт моего рассказа. Сидели за столами по десять человек. Раздающий пищу во главе стола. Два первых дня стоял галдёж, постоянно прерывающийся командами, встать, замолчать. Сначала оставалось много еды, и уже на третий день гробовая тишина и стук ложек о тарелки. Все сосредоточились на поглощении пищи. Уничтожали всё. Было голодно. Уличный мороз требовал дополнительной энергии, каждый был рад и корке хлеба. Хлеб выдавали по две булки на стол. Потом, оставшийся хлеб мы распихивали по карманам. Движущиеся уши, за рядами кроватей, говорили о том, что все едят запасы.

В карантине я познакомился с моим будущим командиром отделения связи. Он был хитрее, вызвался выпускать "Боевой листок" – печатный орган нашего взвода. Я весь карантин пытался пристроиться служить санинструктором, но не получилось. Попал в строительную роту.

Стреляли мы один раз, из карабинов: три пробных патрона и пять зачетных. За всю службу. И все – оружия у нас не было. Я много слышал анекдотов про стройбат, ими еще американских морпехов пугали, говоря, что в Советском Союзе есть такие войска, где военным даже оружия не выдают

– такие они звери. Смешно конечно, если сам там не был.

Первые пол года в строительной роте, я что-то строил, что я строил я так и не понял. Процесс выглядел примерно так: ломом долбишь мёрзлую землю, затем очищаешь ямку лопатой, пока снова берёшь лом, ямку заметает пурга, и всё заново. И так целыми днями. В холоде. Полуголодный. В лучшем случае за месяц получалась ямка метр на метр и глубиной пятнадцать сантиметров. Никто не знал, зачем эти ямки.

Командир взвода объяснил, что самое главное здесь – ни о чем не спрашивать: «Видите офицера – хватайте камень и тащите. Короче, делайте вид, что работаете».

Я спрашивал у ребят, как долго будет тянуться время службы, оно шло так невыносимо медленно. Мне ответили, что так тяжело только первые полгода, потом – легче, привыкаешь.

Глава 44. Рота.

История четвёртая. Армия.

После карантина мы попали в роту. Это подразделение, в котором мы должны были находиться на протяжении всей службы. Мы получили место, где будем спать, то есть нам определили кровать. Все было в принципе и так известно, ведь карантин мы проходили в этом же здании только на втором этаже.

Нам выдали спец пошивы – это зимняя одежда военных полярников. Она очень продуманная: завязочки, клапана и прочее хорошо защищает тебя от мороза, а главное от сырого снега. Ведь страшен за полярным кругом не мороз, хотя он тоже доставлял неудобства, страшна теплая метель с температурой минус пять градусов и теплее. На тебя падает снег, тает, а потом ты замерзаешь, когда промокнешь.

Выданные спец пошивы мы тоже обшивали погонями. В это время у меня случился на пальце панариций. Это гнойный нарыв. Очень многие солдаты, в этой местности, буквально гнили от гнойничковых, панарициев, чирьев.

Сказывалась нехватка кислорода, его дефицит в воздухе, в той широте, до двадцати процентов. Местных женщин в

роды не пускали, они ездили на материк в Красноярск рожать.

Я не спал два дня. Санинструктор не отпускал меня в санчасть, мотивируя тем, что возникнет вопрос, зачем он здесь. Говорил, рассосётся. Потом когда боль стала невыносимой, он протер скальпель спиртом и без обезболивания вскрыл мне его. Сразу стало легче, я попросился у старшины поспать, он, видя моё изнеможение разрешил. Положив спецпошив под кровать, я заснул, проснувшись я его там не обнаружил. Стали искать, всех построили, пришло время сна, никого не отпускали. Эта одежда была очень популярна среди местного населения. Когда один из старослужащих сознался, что это он его взял, объяснив это корыстью продажи и получения дохода, командир роты объявил, что он садить его на гауптвахту не будет, что бы не ставить пятно на подразделении. Просто убедительно просил его не бить. Он так часто повторял это, что мысль о физической расправе так и висела в воздухе. Не знаю, били его или нет, но он долго косо на меня смотрел, виня меня в том, что я заснул, и это спровоцировало его на проступок.

Пурга одно из наиболее страшных погодных явлений на севере и если ты вышел в ненадлежащей одежде, вероятность, что ты замерзнешь очень большая.

Я как-то испытал это на себе. В то время меня перевели работать на коммутатор (привет войскам связи, в которые я не попал) и мне по работе пришлось выйти на улицу. Неда-

леко и ненадолго, поэтому я выскочил, как был: гимнастёрка и галифе. Буквально пара шагов при солнце и штиле и тут порыв сильнейшего ветра, снег в лицо и солнце будто выключили. Кругом сумрак, вой ветра и снег, который забивается в уши, глаза, лезет под одежду. В такие моменты чтобы умереть нужно, сделать только одну вещь – запаниковать. Я знал это хорошо, потому попытался отрешиться от неприятных ощущений и осмотреться насколько это возможно. Не знаю, сколько времени я вглядывался, скорее всего, секунды, но мне они начали казаться часами, пока мой взгляд не зацепился за полузасыпанные снегом следы от трактора, который утром чистил плац. Я сообразил, что надо идти поперёк линии отчистки. Так я добрался до казарм.

Вообще пурга на севере явление стоящее отдельного рассказа. Она начинается неожиданно и длится не один день. Она приносит много снега. Так много, что двухэтажные дома заметает по крышу, а одноэтажные бараки полностью. Тогда местонахождение здания можно определить только по торчащим над снегом антеннам и прорытым тоннелям в местах входа. Двери на севере открывались вовнутрь, чтобы можно было откопаться и не погибнуть голодной смертью. Как-то я ездил в отпуск, пурга длилась всё это время, то есть две недели. За это время погибло шесть человек гражданских.

У нас очень серьезно относились к безопасности. Проводились трехразовые проверки переклички. И по одному никого не отпускали. Говорят ещё севернее, между постройками

ми натягивались тросы, и выйди из него, люди пристегивались к тросу на блок и шли, чтобы не потеряться. Ветра были такие, что легко могли унести человека в открытую местность.

У нас в роте жила собака по кличке Пушок. Очень мохнатая и добродушная собака. Эта собака однажды спасла отделение солдат, потерявшихся в пурге. В этом отделении был солдат, который её любил и прикармливал. Она считала его своим хозяином. И вот однажды после того когда было потеряно отделение солдат, Пушек ушёл в пургу и вернулся с хозяином и его сослуживцами. Он по приказу командования стоял на довольствии и ему выдавался пищевой паёк. Ему разрешалось жить с нами в роте, но он любил спать на снегу.

Глава 45. Каптёрщик

История четвёртая. Армия.

Каптёрщик (сленг)-Каптенармус (от капитан-армус – фр. capitaine d'armes) – заведующий оружием и боеприпасами в полку, унтер-офицерский чин, воинское звание и воинская должность в ряде армий и флотов вооружённых сил государств мира, в прошлом и в настоящее время.

Через какое-то время после начала службы меня приметил старшина. Не знаю до сих пор, чем я ему приглянулся, но он предложил мне должность каптёрщика. Хотя нет, знаю, чем я ему приглянулся, я не пил столько, сколько мой предшественник. Что скажешь – нам обоим повезло, мне и старшине. Я получил чуть больше свободы, он получил вполне ответственного завхоза.

Начали мы нашу совместную деятельность с инвентаризации. Очень быстро выяснилось, что не хватает всего. Выяснить, что было пропито моим предшественником, а что просто утащено, не имело смысла. Надо было решать, как пополнять запасы.

Небольшая справка о том, чем мне предстояло заниматься. Кроме обязанности учёта всего нехитрого военного иму-

щества на меня возложили обязанность торговать в ротной лавке. В ней можно было купить одеколон, спички, сигареты и другие мелочи так необходимые в быту. Наценка была смешная – пять процентов, но этого должно было хватать для пополнения и увеличения торговых запасов. Может и хватало бы, если бы не воровали, тащили всё, что плохо лежит. Лавка это обыкновенный шкаф с товарами в коридоре, под замком. Но заднюю стенку у шкафа из фанеры отрывали и брали что надо. Потом опять прибывали.

Возвращаясь к вопросу пополнения вещевых запасов – его надо было решать. Я стал разбираться, что и, как и выяснил, что нам из прачечной отдавали вещи не в том объеме, в котором мы их сдавали. Например, сдали десять пачек белья по десять единиц и получили десять пачек белья, но уже по девять единиц, а то и по восемь, в пачке. Так, в общем, вещи и пропадали, но это не основная утечка. Я решил, что это надо менять и стал ездить с напарником. Пока он «заговаривал зубы» сотруднику прачечной я кидал в мешок пару лишних пачек белья. Таким нехитрым способом мне удалось в скором времени восполнить всю недостачу. Я не воровал, я забирал свое. Когда по количеству белья мы выровняли ситуацию, я стал пересчитывать его при приеме и так уличать сотрудников прачечной. И все нормализовалось.

Что сказать, не мог я обижаться на прачечную. Белье стирали самым дешевым порошком, оно рвалось, и так они покрывали естественную убыль. Не правильно это конечно, но

что было, то было. Я даже подходил к заведующему центральным складом и просил дать мне белье из излишков, из того что списано, но не утилизировано. Он удивился моему вопросу, потом улыбнулся, поняв, что я понимаю, что и как происходит. Даже работать к себе звал, сказав, что я «огонь парень».

Ещё была моя обязанность ездить в полк, который находился в двадцати километрах от нашей роты, за почтой. Здесь я вообще поднялся в авторитете. Нашим солдатам посылали посылки, и они все проверялись перед выдачей. А многим посылали запрещенное. Так вот меня старослужащие просили таковые посылки с запрещенным товаром не привозить для проверки, а отдавать напрямую. В этом были заинтересованы не только солдаты, но и сержанты, командиры подразделений. Я не строил из себя праведника, помогал ребятам.

Репутация моя взлетела. Да и мне доставалась доля, потом мог угостить старшину и командира роты. Командир роты, капитан Угаров, часто выпивал и ему нужна была закуска. Ездил я два раза в неделю. Со мной ездил и киномеханик, Андрюша Агапов, за фильмами, добрый такой парень. Он был старше призовом, но не зазнавался. У нас был клуб, и мы там смотрели фильмы. Однажды стоим мы на почте. Заходит начальник штаба, майор Парыгин. И всех нас посылает на гауптвахту к прапорщику Кемскому. Без всякой на то причины. Можно было конечно не пойти и просто смыться,

но про него ходили такие слухи, что у него феноменальная память и он все проверяет. Ну а потом может на губе «сгноить». Губа – гауптвахта, это солдатская тюрьма. Сходил я к Кемскому, поговорили мы, я все объяснил и меня отпустили. Ну, конечно страшно было.

Отслужив месяца два, я так хорошо сошелся со старшиной, что перед каким-то праздником, он мне предложил съездить с ним в Норильск в увольнительную. Надо было, что то купить для роты. Он взял с собой и жену. Мы провели весь день в Норильске. Мне было всё интересно. Я разглядывал дома улицы, проспекты. Норильск красивый город. Мне удивительно было, что дома там стоят на сваях, под теми домами, где цоколь не был заложен кирпичом, видно было открытое пространство. Там пробегали собаки, бегали дети, и при случае можно пробраться под домом на другую его сторону. Оказывается, этот метод, применяется в строительстве в вечной мерзлоте. Вбивают сваи на определенную глубину, а потом на них возводят дома. Фундаментом является вечная мерзлота. Летом земля оттаивает максимум сантиметров на семьдесят. Лето короткое, весна, лето и осень три месяца. Солнце ходит над горизонтом не высоко, заходов и восходов нет, это называется полярный день или полярная ночь, в зависимости от времени года. Полярная ночь это зима и солнце совсем не всходит, даже не рассветает. Летом ходить можно без куртки или шинели, но только по солнечной стороне. Я даже один раз купался, но глубоко ноги не опускал,

там сильно холодная вода. Если сделать обыкновенный фундамент и построить на нем дом, то за счет тепла дома, оттаает мерзлота и дом упадет. Такое я получил разъяснение. Я обратил внимание, что, в городе, очень много ресторанов, кинотеатр был один на двести тысяч населения. Да и в него никто не ходил. Все зависали в ресторанах. Иногда, когда напивались, и не хватало драйва, ехали в аэропорт и летели в Красноярск или Москву в рестораны этих городов. Роддомов не было, рожать ездили на «землю» или «материк» так называлось место до заполярного круга. Просто нехватка двадцати процентов кислорода, делало роды рискованными. И поэтому мамы уезжали заранее на материк и там рожали. Заработки были хорошие и всё оправдывалось.

Погуляв по городу до вечера, мы сели на электричку и поехали домой. Когда уже шли по поселку старшина пригласил меня к себе домой. Я был польщен и не отказался. Жена его была такая миленькая, маленькая толстушка. Они меня покормили домашней пищей, а самое главное старшина предложил выпить. От такого предложения у меня глаза полезли на лоб. Надо сказать, что моё смущение его сильно позабавило. Я не стал засиживаться и пошел в роту.

В роте меня ждали. Это было не слыханной дерзостью, что я поехал в увольнение, в город, прослужив так мало. Была своеобразная ревность. Меня обнюхали и поняли, что я принял на «грудь». Ах, ты «прапоровый выкормышь", не благодарная сволочь и прочие эпитеты посыпались в мою сторону.

За это молодой должен быть битым. Но меня трогать не стали. Побоялись старшину. Да я, уже многим сделал добро, отдав их посылки без проверки. Меня немного ещё пожурили и отправили спать, взяв с меня обещание, что такого больше не повторится. Фу, пронесло, подумал я и пошел спать.

Потом посещая в полк мы с Агаповым, конечно, выпивали, но меня уже никто не трогал, и даже заметив, что я пьяный заводили в кочегарку и заставляли спать до отрезвления. Я понял, что меня трогать не будут и стал себе позволять выпивать каждую поездку.

Это сыграло со мной злую шутку когда началась пурга. В такое время переклички проводились по три раза. На вечерней перекличке я не присутствовал, так как отсыпался в кочегарке. Ротный послал меня искать и приказал привести. Помню, как я зашел в роту, меня качало, а вся рота стояла по стойке смирно. Зрелище было, наверное, еще то.

Меня не сняли с должности, я был выгоден всем. Сам ротный, когда выпивал, в каптерке со старшиной, всегда просил у меня закуски, а у меня всегда было. В итоге меня, конечно, наказали, по-другому нельзя было. Мне дали три наряда вне очереди на работу на кухне. Один наряд я отработал, а потом меня и посылать перестали. Всё забылось. Меня простили. По службе ко мне претензий не было никаких. Я пополнил наличие постельного и нательного белья, но парадных форм на всех не хватало. Я знал, что придет время увольнения старшего призыва, а на всех не хватит, и взять

было негде. И поэтому когда потом получил предложение от друга по карантину, перейти в связь я с удовольствием его принял. Все горевали, и я делал вид, что не хочу, типа меня забирают. Но душа ликовала. И я перешел в полк.

Глава 46. Труба .

История четвертая. Армия.

В тундре мусорок нет. В тундре мусоркой является тундра. Наберется мусор в большую кучу, потом его в тундру трактором столкают, а летом он утонет – и не видно его.

Так, командир роты, капитан Угаров, послал тракториста под командованием сержанта столкнуть мусор в тундру. Была зима. А отопительные трубы в вечной мерзлоте над землей проходят, не закопать их. Закопать-то можно, но если что случится, то откопать зимой точно не удастся, да и летом тоже. Зимой – мерзлота, летом все, что отмерзло, превращается в болото.

Как-то от столовой убирали мусор: очистки, остатки пищи. Командир еще наказал сержанту смотреть и не уходить, была пурга. Хотя там почти всегда пурга. Сержант посмотрел-посмотрел – ему надоело на ветру стоять, и он ушел в столовую чай пить. Ну и случилось то, о чем предупреждал ротный, – тракторист наехал на трубу и порвал ее. Отопление сразу перестало функционировать, мгновенно в роте стало холодно.

Командир, а он к этому времени уже «принял на грудь»,

скомандовал всем надеть спец пошивы, это такие теплые куртки, в них даже в такой лютой мороз тепло. Но запретил надевать ватники – такие же теплые, как куртка, штаны. А также запретил надевать валенки. Мы в тоненьких штанах и кирзовых сапогах пробыли на улице два часа, пока не устроили повреждение. Было очень холодно, сильнейший ветер до тридцати метров в секунду. Не знаю, как кто, а я дома впоследствии лечил хронический простатит. Он, конечно, у меня еще в армии появился, но там его никто не лечил. Так командир захотел проучить сержанта, который сбежал от наказания.

Потом про этот поступок командира все же узнали наверху и сняли его с должности. Нового командира прислали не лучше, ведь в стройбат попадают только за провинность. Только непонятно – я-то чем провинился.

Глава 47. "Енисей".

История четвёртая. Армия.

Главная задача в карантине – успеть найти себе теплое место службы. Про службу в строительных ротах мы наслышались, это трудная работа и постоянные унижения от старослужащих. Но избежать этого мне не удалось: именно туда я и попал. Устроился на неплохую должность каптерщика, а потом мой друг, с которым мы были в карантине, предложил мне пойти в связь, на коммутатор. Он-то был связистом по образованию, а я не знал, с какой стороны к этому коммутатору подходят. Вкратце мне объяснили, что он из себя представляет: все соединяется вручную при помощи штекеров, нет ничего сложного. Я стал ждать вызова на собеседование. Меня вызвали, задали пару вопросов и взяли.

Я быстро вошел в курс дела. Плюсами нового места службы было то, что мой командир – мой призыв, у меня есть относительная свобода и можно звонить домой. Напоминаю, сотовых телефонов тогда не было. Домашнего телефона тоже не было. Я звонил дядьке, у которого жил последнее время. Его жена терпеливо разговаривала со мной. Ну, пару раз я звонил отцу, заказывал переговоры по вызову. Я сейчас опи-

шу, как это было, а вы попробуйте не рассмеяться. Делается заказ на переговоры. Вызываемому высылается телеграмма с приглашением на переговоры, в ней указывается место, дата и время переговоров. Дают обычно неудобное время. Вызываемый, приходит на переговорный пункт, и ждет, часто более часа. Понятно неудобно. Когда есть домашний телефон, то ждать легче. Ты дома.

Коммутатор – это такой ящик с проводочками в два ряда. Первый ряд проводочков – для соединения того, кто поднял трубку, об этом мы узнавали по загоревшейся лампочке в ячейке, второй проводок – для соединения с тем, кому звонят. На концах проводков – штекеры. Одновременно могут позвонить несколько человек, в приоритете, конечно, командиры. Ты подключаешься, отвечаешь позывным «Енисей», слушаешь, с кем нужно соединить, и соединяешь. На одной линии могло находиться до четырех абонентов. Они различались количеством звонков – от одного до четырех. Представляете, ячеек – сто, а абонентов – триста. Командиры находились по одному на линии, остальные – как повезет. И с нами хотели дружить, потому что решать, сколько абонентов на линии, – нам. Представьте: ночью звонят, ты слушаешь, сколько звонков. Три – это не мне, сплю. У меня – четыре. И на беззвучку не поставишь и не отключишь, командир мог вызвать в любой момент. Мы были в курсе всего, можно было подключиться и услышать разговор. Иногда нам поступали и такие указания. Слушать друг друга могли и те, кто на-

ходил на одной линии: взял трубку и слушай. Конечно, это заметно, но если отключишь микрофон – то и не понять.

Проводная связь с абонентами находилась в плачевном состоянии. И вот мы с командиром решили это исправить. Случайно в тундре нашли многожильный кабель. На пятьдесят, тридцать, двадцать пар и так далее. Мы заменили все провода из обыкновенного полевика, на кабели, и наша жизнь стала спокойнее. Кто не понимает, что такое полевик, объясняю. Вы когда-нибудь видели фильм про войну, где связист бежит с катушечным барабаном? Так вот на него-то и намотан этот самый полевик. Вот такая у нас была связь в восьмидесятых годах – времен Отечественной войны.

Наше заведение находилось в помещении клуба с торца. Оно было отдельным. Считалось, что связь это секретно и никого туда не допускали. К нам мог зайти только начальник штаба полка и естественно командир. Командир роты, к которой мы были приписаны, не имел права посещать наше заведение. Коммутатор состоял из двух комнат, в одной стоял сам коммутатор и сидел человек, соединяющий звонивших друг другу, в другой стоял аппарат телеграф. Мы ещё и отправляли телеграммы. Самое напряженное время звонков – утро. С восьми до десяти часов утра сидел самый опытный работник. Это либо я, либо Володя Хрупов, старослужащий. Тут главное, чтобы одновременно не позвонили все командиры. Был такой случай. Я сидел на соединении и позвонил начальник политотдела, это очень медлительный человек и

начал мне объяснять, что ему надо и тут же звонит начальник по тылу, должности не равнозначные, начальник политотдела выше по рангу, но начальник тыла друг начальника штаба и однокурсник. Когда долго не отвечаешь, звонивший начинает стучать по аппарату и лампочка начинает мигать. Ты понимаешь, что этот человек нервничает. Так было и на этот раз, начальник тыла занервничал и лампочка замигала. Я попросил разрешения ответить начальнику тыла, мне не разрешили. Тягомотина продолжалась. Я сам отключился, от начальника политотдела, и ответил начальнику тыла объяснив ситуацию. Тут же начал стучать по аппарату политик. Каждый качал свои права. Я недолго думая соединил их между собой. Они поговорили. Ни куда после звонить не стали. Как будто им и не надо было. Но каждый поднял трубку и объявил мне арест на трое суток. Командиру пришлось идти к начальнику штаба, и объяснить ситуацию. Меня не посадили, но перетрухнул я не на шутку. Могли и снять с должности. Нужно всем угодить и никому не навредить. И все зависело от настроения, с каким они приходили на работу.

За два года службы я так и не понял, чем занимался наш полк. Назывался он аэродромостроительный, но к аэродрому никакого отношения не имел: у нас было несколько строительных рот, несколько автомобильных рот, несколько механизированных с трактористами и наша рота обслуживания, где были все: и связисты, и повара, и работники подсобного хозяйства, что мы делали не понятно. Но все были заняты.

Я понял: куда бы ты ни попал – не отчаивайся. Включай голову и выкручивайся. Я очень благодарен своей службе. Многие другие препятствия после нее казались просто детскими. Представляете, просидел за коммутатором все ночи, два года. Спал сидя в кресле. Днём, конечно, я мог поспать, но часто не удавалось, были повреждения на линиях и надо было их исправлять. Выходить в пургу и мороз искать повреждения и устранять. Такие ветра и морозы провода не выдерживали. Выдерживали люди.

Я часто вспоминаю, как ночью я ходил в солдатскую столовую, там друзья жарили нам картошку, давали компот, банку сгущенки. Ничего вкуснее я до сих пор не ел. В детстве и деревья были большими. Всегда мечтал съесть банку сгущёнки за один раз. Дома денег не хватало, а здесь можно было даром взять. Вот принёс я первый раз банку, думал съем, нет не получилось, после половины уже не захотел. Но сгущёнку люблю до сих пор. И сейчас часто покупаю. Раньше брал по ящику. Ночью вставал, и ел сонный, с печеньем. Жена по крошкам узнавала, что я вставал ночью, я не помнил.

Возвращаясь к привилегиям, объясняю. Зима, ночь, пурга никуда идти не охота. Связь это палочка выручалочка. Посылает меня командир отделения на продовольственный склад за офицерским пайком, который нам не положен. Там сгущёнка, красная рыба, баночный очень вкусный сыр. А начальник склада не даёт. Я тогда подумал, ну рожа ты рас-

кормленная! Прихожу на службу. Сажусь за пульт управления. На улице пурга. Жду звонка начальника склада, он часто звонил в офицерскую столовую. Просит меня соединить, пришло время, а я ему: – «Линия на повреждении». Он идет в столовую по пурге. Поднимает там трубку, просит склад. Я говорю: – «Склад на повреждении». Он мне: – «Я только, что оттуда». Я ему и столовую отключаю. Сходил он туда обратно три раза. Я каждый раз ему отвечаю. Он понимает, что я его гоняю, а сделать ничего не может. Могу отключить надолго. Поднимает трубку со склада и говорит одно слова: – « Приходи». Я ждать его не заставил, сходил. Мы могли всё взять и в солдатской столовой у друзей, но учитывали, что им тоже есть хочется. Мы не нагтели, но иногда обращались. Вы бы видели, сколько он увозил продуктов когда ездил сессию сдавать в физкультурный институт.

Глава 48. Норильск

История четвёртая. Армия.

Есть такое выражение о том, что все люди в нашей жизни не случайны. Могу смело переложить это высказывание и на города. Каждый город – это отдельная история, атмосфера, воспоминания. Одним из таких знаковых городов для меня стал Норильск. Этот город вечной мерзлоты находится за Полярным кругом на шестьдесят девятой параллели. Когда идешь летом по солнечной стороне – жарко, идешь в тени – мерзнешь. В восьмидесятых годах там было очень много ресторанов. Там жили богатые люди, и, если не хватало кому-то местных ресторанов, тот легко летел в Красноярск или Москву. Город в основном пятиэтажный, все дома стоят на сваях, потому что на обыкновенном фундаменте они проваливаются в мерзлоту. Город чистый, народ очень приветливый и щедрый.

В подтверждение тому – один примечательный случай. Мы, семь человек, ходили в коллективное увольнение и уже возвращались обратно в свой поселок Алыкель, находящийся километрах в пятидесяти от Норильска. Пришли на вокзал, стали ждать электричку, до нее оставалось часа два. Де-

ло молодое, бесшабашное – захотелось нам выпить. Но в увольнительной мы потратились, и денег на всех было около двух рублей. А бутылка «Стрелецкой» стоила примерно два восемьдесят, в общем, до бутылки не хватало восьмидесяти копеек. Возникла идея попросить денег у гражданского населения. Так как я был из всех самым активным и не стеснительным, то выбор и пал на меня: «Давай, иди, попроси, чего тебе стоит». Был вечер, люди через станцию возвращались с работы домой. Я подошел к одной женщине и попросил денег. Вместо восьмидесяти копеек она дала мне три рубля. Я стал отнекиваться, на что она сказала: «Ничего страшного, возьми, солдатик». Возвращаюсь к своим: «Ребята, у нас уже на две бутылки есть!» И тут кому-то в голову пришла идея попросить еще. Ну и правда: нас семеро, а две бутылки на семерых – это же ерунда. Ну и опять меня засылают как ходока. Подхожу к народу, прошу «на пирожные». Не поверите: люди, видя, что кто-то дает нам деньги, сами подходили и делали то же самое, не дожидаясь просьбы. Я такого раньше никогда не видел. Мы тогда набрали (за двумя-то бутылками уже послали людей в город) рублей сорок-пятьдесят и опять послали гонцов. Мы даже уже и не просили, а люди все шли и, видя останавливающихся, и дававших людей нам деньги, предлагали и свою помощь.

Хочу сказать вот что. В Норильске в то время, когда я служил, было очень много украинцев. Так вот, я плохих украинцев не встречал. Некоторые их еще пренебрежительно назы-

вают хохлами, еще как-то. У меня командир отделения был украинцем – Николай Меняйло из Донецка, вполне нормальный парень. Сейчас с Украиной мы находимся в состоянии войны, а тогда было хорошее отношение братских народов друг к другу.

По возвращении домой со службы, я стоял у кофейни и видел, как солдат попросил у женщины десять копеек, – она отказала. Я дал ему рубль. Он был очень благодарен. Тогда людям, у которых мы, солдаты, просили денег, наверное, тоже было приятно смотреть в наши благодарные глаза. Так вот на «материке» люди не такие, как на Севере. Там, в суровом крае, куда, рискнув, едут за длинным рублем, люди не жадные, наоборот добрые. Случай на перроне и был мне хорошим примером, что нужно относиться с добром к людям.

Это доброта пару раз меня и подвела. Первый случай. Я ездил в Норильск по делам связи один, до этого мы всегда ездили с командиром отделения. Сажусь на Дудинский поезд, на электричку я опоздал, и в первом купе меня усаживают и спрашивают откуда я родом. Я говорю из Тюмени. С воплем земляк мне наливают рюмку. Потом выясняю, что они из Челябинска. Закусив, я иду дальше. Но уже второе купе проделывает со мной такой же трюк. Я мужественно дошёл до конца вагона. Вышел в тамбур. Последнее, что я помню, это в тамбуре я пил ром "negro" с очередным псевдо земляком. все пытались меня напоить и накормить.

На остановке я выпал на руке комендатуры. Меня хорошо

знали и быстро отпустили, предупредив, что дежурный по полку капитан Подьянов. Заместитель начальника политотдела. Я это ничего не помню. Всё из рассказов очевидцев, собрано воедино после происшествия. Пожарники рассказывали, что я шел и падал, так как пошел сильный дождь. Фуражка слетала с головы, я доползал до неё одевал, вставал и шёл дальше. Подойдя к двери нашего коммутатора я нажал звонок и стал ждать. И тут мне по плечу кто-то похлопал. Я повернулся и узнал дежурного, память вернулась, речь нет. На вопрос: – "А ты пьяный сапёрик" я ответить не смог. Сапёрик это солдат инженерных войск уменьшительно ласкательное. Спустившийся вниз командир отделения был приглашен на мои проводы на губу, солдатскую тюрьму. По пути мы зашли в штаб и там меня заставили вылить в унитаз спирт, заботливо положенный, каким то земляком мне за поясной ремень. На предварительный вопрос: – "Что это" – я тоже промолчал, ну не мог я говорить. Потом уже на губе в холодной к нам забросили ещё одного "сапёрика", который долго стучал в двери, просил выпустить его в туалет. Его не выпускали. И предупредив, что он помочится в камере, он это сделал прямо на лежащего ещё одного счастливец. Тот не проснулся. Я спиной нащупал в углу проходившую в бетоне трубу отопления и заснул в холоднющей камере.

Утром зашёл в камеру начальник губы, увидел меня и удивился. Мы были неприкасаемые, и наказать нас мог только начальник штаба. У него на руках были кожаные перчатки.

Говорят он бил провинившихся, а два громилы, стоящие за ним из отделения комендатуры, были резервом на случай отпора виновного. В этот раз никого не били. Бойня сорвалась и видимо из-за меня.

Вечером за мной зашел старшина и сказал, что меня переводят в строительную роту с какой я пришёл. Мне туда не хотелось. И тогда командир отделения предложил гениальную мысль, сходить и извиниться перед непосредственным начальником, начальником штаба подполковником Парыгиным, и попроситься остаться в полку в нашей пятой роте. Я пошел. Он, меня встретил возгласом: – "Что припёрся, проситься оставить в связи" – на что я спокойно ответил: – "Я пришёл извиниться перед вами, я понимаю как я сильно вас подвёл". Он замолчал, он не ожидал такого поворота. Это молчание длилось секунд пять. Потом он снял трубку и задал вопрос: – "Это Миняйло" – получив видимо утвердительный ответ добавил: – "Миняйло, я оставляю тебе этого сапёрика, только если это ещё повторится, говно вместе жрать будите". И никто не сомневался, так бы и случилось.

Как я шел до коммутатора? Я летел, но шагом. И уже зайдя за угол, кинулся бегом. Поднявшись наверх, мы обнимались с ребятами из моего отделения. Миняйло не было. Володя сказал, что назвал его именем, дабы он не передумал. Меня оставили. Так Господь мне показал силу покаяния. Я извинялся искренне.

Потом встречаясь с Подьяновым я тоже извинился. Но

Парыгин ему этого не простил. Дежуря ночью, я был свидетелем такого телефонного разговора: – "Подьянов мы тут засиделись, и у нас кончилось, принеси нам выпить" – политрук стал оправдываться, что у него только пара бутылок пива, которые он конечно готов быстро принести. "Подьянов спирт неси, ты же отобрал у моего сапёрика намедни". "Я же его вылил в унитаз" – слабо сопротивлялся политик. "Не знаю, чем ты его будешь вычерпывать, я жду спирт, понял". "Так точно ответил политик". Шеф положил трубку, а Подьянов стал среди ночи всех обзванивать. Я ему помог в этом. Соединял быстро. Оно и правильно, что прыгать через голову, поймал сапёрика, сдай начальству, а оно само расправится, как хочет. А ночные разговоры мы все слушали, скучно сидеть.

Второй случай. Миняйло демобилизовался. Я остался за командира. Так же ездил в Норильск и попал на этот же поезд. Я уже вёл себя скромнее, много отказывался. Но с земляками, жившими ближе пятьсот километров, приходилось выпить. Дошёл я благополучно и лёг спать в комнате телеграфа, там у нас стоял топчан. За Парыгина оставался майор Семенов, и он пришел к нам с проверкой. Увидев меня спящего, стал снимать с меня сапоги, для моего удобства. Я подумал, что меня грабят, оказал сопротивление. Тут и выяснилось, что я пьян. Он всё же пытался меня уложить, но я, обидевшись, рассказал его всю подноготную со звонками его любимой женщине. Тут у него нервы не выдержали, и он

сдал меня на губу для протрезвления. Утром меня отпустили и я напрямиком к Семёнову на извинение. Сказал, что про женщину я выдумал, хотя он прекрасно знал это сам. "явки и пароли" были при ссоре сказаны. Я высказал предположение, что мне сейчас сделают задержку с увольнением в запас, и поэтому выдвинул версию, что сестра ушла от отца и живёт одна и мне её надо спасти. Я не врал, но это было полгода назад, новая жена отца выгнала сестру из дома. Не выгнала, конечно, но сделали вдвоём с её мамой там жизнь не выносимой и сестра ушла. Потом эта мадам так же расправилась и со мной, но об этом позже.

Майор выразил сочувствие, ну зачем ему эта "граната с выдернутой чекой" и меня в три дня уволили в запас.

Ну как весело? не смешно, но это было и мне стыдно за это. Но на всё воля Бога. Так должно было случиться. Бог мыслит не линейно. Вы скажите, Бог не должен был допустить такой несправедливости. Я вам скажу, если Бог за каждый проступок наказывал бы по справедливости, в живых бы не осталось ни одного. Кто согласен, кто нет пиши отрицательный или положительный отзыв, кто не разобрался пошли ссылку друзьям, что они скажут. А я вам скажу, что за каждый свой грех я попросил прощение на исповеди, и ещё всегда прошу простить те грехи, которые таковыми не считаю и которые забыл. Судить меня будет ГОСПОДЬ.

Глава 49. Первый очень сильный страх.

История четвёртая. Армия.

Это небольшое отступление я не хочу привязывать к какому-то временным рамкам, пусть просто будет. Коли, первый раз, это случилось во время службы, я поместил эту главу сюда.

Это был день моего рождения. Мне двадцать лет, самая прекрасная часть жизни, когда ты еще молод и наивен и вдруг меня охватывает липкий и иррациональный страх. Страх не успеть. Что не успеть? Почему не успеть? Это всё не важно. Важно, что в этот момент я чувствую себя так будто жизнь заканчивается, а я только зубы успел почистить и то не все, отчетливо помню фразу в моей голове: – "Мне двадцать, а я ещё ничего не сделал".

Второй раз меня так накрывало в сорок. Всё те же мысли о скорой смерти и о том, что жить осталось два четверга, а ничего не сделано.

Как это объяснить? Да никак. Просто так бывает. Это как раз те моменты, когда ты пытаешься понять, правильно ли выбрал свой путь, и всё ли идет по плану. Как правило от-

вет не находится да и от плана отклонения выявляются существенные.

А вот высказывание Стива Джобса, владельца «Apple»: «Когда мне было семнадцать лет, я прочитал такой афоризм: «Если вы живете каждый день, как будто он последний в вашей жизни, когда-нибудь вы наверняка окажетесь правым». Это произвело на меня впечатление, и последние тридцать три года я каждое утро смотрел в зеркало и спрашивал себя: «Если бы сегодня был последний день моей жизни, захотел бы я сделать то, что намечено на сегодня?» И когда на протяжении многих дней я отвечаю себе «нет», я знаю, что должен изменить что-то.

Почему я пишу сейчас об этом? Просто несколько дней назад этого человека не стало. Раньше я не слышал этих его слов, а буквально за два дня до его смерти посмотрел фильм, где он выступал перед выпускниками колледжа с речью, а еще через два дня, уже после его смерти, я пересмотрел фильм. У меня холодок по спине пошел от страха. И я задал себе вопрос: – "А сейчас ты что сделал в жизни"? И я был в шоке. Мало чего я сделал в жизни, мало! Я, наверное, день ходил подавленный. А сейчас сел за книгу. Думаю, это тоже дело моей жизни – рассказать про себя честно, как бы не было стыдно. Я не добился таких результатов, как Стив Джобс, я человек, каких много, я обыкновенный человек, из которых и состоит человечество. И мы вправе распоряжаться своей жизнью и прожить ее ярко, так ярко, как это мы

можем, а мы можем многое. Преодолевай себя, преодолевай постоянно! Может, трудно, порой невозможно, но это только кажется, все равно – встань и иди!

И еще высказывание Стива Джобса: «Никто не хочет умирать. Даже люди, которые хотят попасть в рай, не хотят для этого умирать». И вот тогда мой страх прошел. Он просто иногда напоминает о себе: «Что ты сделал?»

А страх – это помощник или враг? Как ни крутись – без него не бывает. А вот от того, кем ты сделаешь свой страх – помощником или врагом, – и зависит, какова будет твоя жизнь. Бесстрашных людей не бывает. «Не страшно – это тогда, когда только ты один знаешь, как тебе страшно», – услышал я от одного человека. Но не все так печально. В жизни полно радости. Научись ее ощущать. Просто она рядом с болью, и самое парадоксальное, что одно без другого невозможно. А иначе, не испытав боли, как ты узнаешь, что такое счастье? Ожидание счастья больше самого счастья. Счастье мимолетно, длится мгновения. Один человек, свадебный фотограф, говорит, что на свадьбах обычно желают вечного, большого, долгого, нескончаемого счастья. Он в таких случаях внутренне возмущается, считая, что это нереально, и приводит интересную модель своего видения жизни: вот мы сначала закладываем фундамент, строим первый этаж, а чтобы пережить счастье в следующий раз – это все равно, что снова строить новый этаж, потом опять новый, и так постоянно. Дом может быть многоэтажным, при особом стара-

нии может быть и небоскребом, смотря какой фундамент заложен. Хороший фундамент нужно закладывать сразу – потом его уже не заменишь. А вот жить всегда на одном этаже скучно, неинтересно и целеустремленному человеку просто невозможно.

А сейчас мне шестьдесят! И что? Одна женщина недавно спросила меня, если вдруг завтра будет пора умереть, доволен ли я сегодня своей жизнью. Доволен, не задумываясь, сказал я. Мало того, если бы мне предложили выбрать жизнь заново, я бы выбрал свою. И если бы сегодня, предложили новое интересное дело и я знал, что завтра умру, всё равно бы начал. Сутки можно жить созидая. Много ошибался, много грешил, много ленился, много чего. Но это моя жизнь. Бог имел на меня свои планы. Он дал мне упасть в алкоголизм до четвертой стадии, я даже пил одеколон с похмелья, когда жена отбирала у меня деньги, лишая возможности пить. Я знаю, что это такое, когда готов хоть что выпить, лишь бы не умереть или убрать этот страх смерти. И Бог позволил мне выбраться, выпутаться из этого. Наверное, для того, чтобы я рассказал вам: можно выйти из любого положения, только надо искать выход. Не находят выхода только те, кто его не ищет. И не только из алкоголизма. Мы с сыном победили наркоманию. Я выпутался из бедности и стал миллионером. Я понял: не надо бояться терять. Бог забирает что-то важное, чтобы дать тебе лучшее, однозначно. Только это лучшее нам не всегда понятно и нужно. Но со временем по-

нимаешь, что именно так и должно было быть. Сам бы не догадался, а благодаря испытаниям осознал, понял и принял.

Вот так. Я сам многократно перечитываю эти главы, постоянно хочу, что то поменять, но не в жизни, в жизнеописании. Иногда мне кажется, что я слишком часто говорю об алкоголе, о своих промахах. Это моя миссия, говорю я себе. Бог дал тебе это поручение. Потом я опишу, как я это понял. Сейчас просто читайте. Ужасаетесь? Значит нормально! Я сам иногда ужасаюсь. Но ведь так было. И ведь я сейчас не такой, я лучше. Я уже 29 лет воздерживаюсь от алкоголя, больше двадцати лет не курю. Оставил прелюбодеяния. Но я далёк от совершенства. Да и бывает ли оно? Совершенствования это постоянный путь, который с окончанием жизни не прекращается. Ведь после, этого временного отрезка жизни мы можем попасть в вечную жизнь. А можем и в вечную смерть. Решает Господь. Недавно услышал высказывание одного монаха: – "Три вопроса у вас возникнут, если вы попадёте в рай, почему тут так много людей, которые, по моему мнению, не должны здесь быть, и где те, которые, по моему мнению, должны здесь быть? и главный вопрос, а я то, что здесь делаю"? Он афганец, герой России. И я понимаю его. Ведь первый в рай попал разбойник, висевший рядом с Христом на кресте. Он покаялся. Первый в ад попал апостол Иуда, он предпочел самоубийство, покаянию. А Пётр покаялся после троекратного предательства. И теперь ключи от рая у него. Почитайте Евангелие. Я читаю каждый день.

И часто, как в первый раз. Переосмысление. Просьба отзыв, ссылка другу, если интересно. Вот так и я, капля за каплей осознал и пришёл к Господу. Пытаюсь познавать далее. Как сказал один классик: – "Чем больше я знаю, тем больше понимаю, что ничего не знаю".

Я несу свою ношу, которую способен вынести, кто большего достиг, там и ноша другая. Господь более твоих сил не даёт.

Глава 50. Дедовщина.

История четвёртая. Армия.

В нашем полку пополнение приходило один раз в год в осенний призыв. Восемьдесят процентов один призыв и двадцать процентов второй. Ранее все призывы были с Казани и этих районов. Все вроде земляки и никто ни кого сильно не обижал. Хотя в армии у нас процветала дедовщина, старослужащие имели не писаное преимущество перед младшими. Иногда это перерастало в противостояния. В очередной раз произошла замена большого призыва и призывники прибыли не из Казани, то есть не татары, а из центральной России, а если еще, точнее, из Подмосковья. Татары, что бы удержать свою власть старослужащих стали притеснять подмосковных. Это длилось примерно четыре месяца. Когда те обжились и поняли, что их количественно больше, одну ночь превратили в «Варфоломеевскую». Когда те как обычно стали поднимать выборочно молодежь для издевательств и унижения, встали все и устроили им побоище. Те, конечно не ожидали и первое время сопротивлялись, но что значит двадцать человек против восьмидесяти. В эту ночь власть сменилась. Днём проходило все как обычно, а ночью теперь

старослужащие стали иметь притеснения от младшего призыва. Это продолжалось до демобилизации. Мы, сибиряки заменили этот, татарский призыв. Я еще, будучи в карантине наблюдал такую картину, что уборщики помещений были в парадных формах. Это им выдавали парадную форму для отъезда домой, а их посылали мыть всю ночь полы и потом с мордобоем отпускали домой. Я ещё обратил внимание, что эти люди улыбались, но под улыбкой был страх. Их видимо заставляли улыбаться. Рота жила на первом этаже, мы, карантин на втором.

Нас, коли мы были русские, сильно не обижали, но мы имели притеснения с их стороны. Выполняли все черновые работы, но без унижения. И вот однажды придя со столовой, там мы были на чистке картошки, мы обнаружили тумбочку стоящую посредине роты. Надо было залазить на эту тумбочку, брать в руки швабру, вместо оружия и кричать поздравления старослужащим, так как они отслужили полтора года и становились дедами. Мы в роту приходили по одному, и я последний пришел. Мне объяснили порядок моих действий, что я должен делать. Меня это возмутило. Но один старослужащий меня уговаривал и говорил, что это же формальность просто поздравь и пойдешь спать. Не помню, как, но я оказался на тумбочке. Встал и молчу. Тут у меня заклинило. Обида и возмущение взяло верх, и я молчал. И тут один из старослужащих, лежа на кровати стал унижать меня словами и требовать поздравлений. У меня внутри, что-то сорвало. Я

спрыгнул с тумбочки, подошел к нему и в лицо со злостью произнес, что лично его одного поздравляю с таким знаменательным событием. И уже не дослушав его, что он говорил поздравлять надо всех и именно стоя на тумбочке, швырнул швабру и пошел к своей кровати и стал раздеваться. Ко мне подскочили несколько человек в сапогах и начали пинать, я, понимая бесполезность сопротивления, просто закрывал лицо. Конечно, мне его все равно разбили. Сначала пытались заставить мыть туалет, а когда я отказался то получил сполна. Уже после, когда я умывался от побоев, подошел один «сучёнышь» и стал меня спрашивать, расскажу я или нет о происшедшем. Я, понимая, что ещё служить с ними полгода, сказал, что промолчу. И они успокоились. Потом некоторые, из бывших меня уже после, подходили и извинялись по-человечески, что не удержались и поддались общему порыву. Они меня уважали и я их тоже. А тот заводила, организатор оргии, говорят, потом получил своё. Как сейчас помню его «гуммозную» рожу. Он сам был шестёркой и так пытался подняться в своих глазах.

Не поддайся один раз, надо выстоять, потом отстанут. Не жалуйся, иначе потом задолбят. Так у нас один из нашего призыва пожаловался офицерам. Они конечно сделали внушение обидчикам. Но пришла ночь и власть сменилась. Пришла власть старослужащих. Помню этого солдата. Уже тот призыв ушел и мы стали самые старшие, а он так и ходил и прислуживал. Им помыкать уже стали наши. Я не допускал

таких унижений. Заступался за молодых, иногда дрался за них. Ну как, заслужила моя глава, отзыв, ссылку друзьям? Благодарю.

Глава 51. Северное сияние.

История четвёртая. Армия.

Северное сияние – это зрелище, которое надо видеть. Словами не передать красоту и ощущения, которые ты в этот момент испытываешь. Конечно, из физики мы знаем, что «полярные сияния возникают вследствие бомбардировки верхних слоёв атмосферы заряженными частицами, движущимися к Земле вдоль силовых линий геомагнитного поля из области околоземного космического пространства, называемой плазменным слоем». Но это объяснение сухо, мертво.

Сиянию способствует разряженный воздух заполярного круга, поэтому, даже в большие морозы, в Сибири этого явления не наблюдается. Хотя мне кажется, я видел сияние в мороз в областном центре. Почему кажется? Потому что это было так бледно и мимолетно, что я решил, что видел, но на самом деле не уверен. Если найдутся знатоки, пусть меня поправят, может я и ошибаюсь. Но я, как простой человек, скажу, что это просто невероятно – видеть сполохи во все небо.

В армии есть такое понятие как распорядок дня. В распо-

рядке дня были: подъем, физзарядка, завтрак, политзанятие, обед, работа, ужин, вечерняя прогулка, вечерняя проверка. Вот этот распорядок предусматривал и вечернюю прогулку. А еще у нас из-за северного расположения части полагалась в пургу проверка три раза в день, чтобы никто не потерялся. Северное сияние, конечно, было не в пургу, а, наоборот, в морозные и ясные дни. Помню, однажды мы вышли на вечернюю прогулку и маршируем, поем песни. И вот оно началось – северное сияние. Оно бывает так, что где-то в одной стороне неба – как бы множество радуг, но это не радуги, хотя цвета такие же, а прямая красная стена, переходящая в фиолетовую, синюю, зеленую, желтую, и все это постоянно меняется. В этот раз сияние было на весь небосвод. И мы, естественно, на ходу задрали головы и любовались. Идти строем с задранной головой и петь песни совсем непросто. Сержанты, командиры отделений – тоже люди и тоже смотрели на небо. Тогда кто-то из сержантов отдал команду стоять смирно, эту команду повторили и другие командиры. Все встали, и наступила тишина. Полк в восемьсот человек стоял, не шевелясь, и все глядели в небо. А небо расцветало красками радуги, оно переливалось и цветные всполохи то бледнели, то становились ярче, и казалось, что ты находишься под толстым слоем тёмной воды, а где то там, далеко перевернутая радуга.

Я очень рад, что довелось мне увидеть такую красоту, а ведь многие и не видели никогда, и не знают, что это такое.

Хотелось бы мне вновь побывать там.

Я подумываю съездить в Норильск. Ведь там такие необычности: – северное сияние, сильнейшие снежные бури, солнце не заходит всё короткое лето, прихватывая осень и весну. Зимой солнце не всходит, от слова совсем. И мы ждём это солнце. Сначала просто светает, а потом в какой-то день появляется тоненькая полоска солнца, на несколько мгновений. Это солнце называют дембельским, те, кто в этот период будет увольняться в запас. Зимой спишь, и выспаться не можешь, летом три четыре часа и всё, встаёшь. Растительность очень слабая. Ягель корм оленям. Деревья карликовые. Если вскрываются озёра ото льда, то вода холоднющая. Снег на холмах с северной стороны не тает всё лето. А переходы диких оленей! Эти стада, кажется, не кончаются. Идут и идут, подходят к железной дороге останавливаются, пропускают электричку и опять нескончаемый поток. Самцы рогахи идут отдельно по пять десять особей. Мясо оленей очень вкусное и варится быстро. Закладывают в суп вместе с картошкой, иначе не найдёшь, быстро разваривается на мелкие волокна.

Глава 52. Сослуживцы.

История четвёртая. Армия.

С чего начать эту главу? Начну с простого – все люди имеют свои отрицательные качества. Просто кто-то старается не показывать их, так сказать работает над собой, а кто-то отпускает себя «на волю». В нашем полку тех, кто не особо заморачивался над своим поведением было много, считай все, включая меня. Но были и такие, кто умудрялся выделиться даже на фоне общего безобразия.

Одним из таких уникалов был рядовой Чувалаев. Человек огромного роста, богатырского телосложения, отвратительного характера и отменного здоровья. Он был родом из глухой деревни, затерявшейся где-то в Кемеровской области. Рос без родителей, воспитывался дедом. Толи сам по себе он был поперечным в край, толи решил себя так вести когда попал в стройбат этого мы не знали. Зато все четко знали, что лучше его не трогать. Работал он в подсобном хозяйстве. Вернее он ходил туда, а работать заставлял других. Когда начальство узнало, чем он занимается, его решили перевести в роту механизаторов.

Рядовой Чувалаев это решение не одобрил и в тот же ве-

чер вернулся от механизаторов в нашу казарму. Его пытались переселить ещё несколько раз. Бес толку. Он не подчинился решению руководства и остался где был. Тогда его посадили на гауптвахту, но он так орал и бился в стены, что его выпустили и больше не трогали. Все решили, что он дурачок. Пусть дослуживает, как может, и на гражданку его от греха подальше.

Однако дурачок оказался умнее всех. Когда ему из дома написали (а написали или нет неизвестно), что дед при смерти и хочет с ним попрощаться, он резко поменял свое поведение. Стал идеальным солдатом. Просил у командира, чтобы его ставили в наряд по роте через день, а это очень тяжелый наряд. Надо стоять сутки у тумбочки дежурного по стойке смирно и в любой момент быть готовым доложить, как идут дела. Все приказы выполнял четко и правильно и через три месяца уехал домой одним из первых из своего призыва, получив при этом месячный офицерский паек, и комплект нового спец пошива. А может это была его версия, как быстрее смыться домой.

Ещё один не менее интересный кадр – рядовой Митрошин. Он служил в роте обслуживания, но к нам, связистам, приходил часто, так как был другом командира отделения. Хороший коммуникабельный парень, когда трезвый. Когда пьяный всё: – "Туши свет, кидай гранату".

Вот прибегает он к нам на коммутатор как-то раз и кричит, что его теперь посадят. Мы естественно выяснять начи-

наем, что и как. История получилась следующая: поспорил он с командиром и тот назвал его дураком. Рядовой Митрошин не растерялся – поднес к лицу командира зеркальце и сказал, что дурака, он (командир) сейчас в зеркальце видит. Ну, знамо дело сразу драка завязалась. Тут уже неважно кто прав, для рядового это срок. Без вариантов.

Выручать надо парня. И мы состряпали телеграмму о том, что у рядового сильно больна мать и приписку сделали такую, будто еще и от врача справка на эту тему имеется. Это называлось заверенный факт. То есть, кто отправлял текст телеграммы, предоставлял справку с больницы, а телеграфист просто печатал слова – заверенный факт, что говорило о действительном наличии таковой справки. Мы просто на телеграфном аппарате "состряпали" такой текст в нарушении всех правил. Отдали начальству и затаились. Всплыви тогда подлог, всем было бы лихо, но судьба нас пожалела. Митрошина домой быстро отправили, а дома он еще у врачей справку выпросил, чтобы ему на месяц задержаться. Когда он в роту вернулся, всё уже поутихло, и он вёл себя скромно и лишний раз на глаза начальству не показывался. Мы не показали телеграмму из военкомата, где о нём сообщали, как о возмутителе спокойствия в его городе. Ну, бывают такие люди и в стройбате их много, считай много больше половины. Но не у всех есть телеграфисты в друзьях. Тем и закончилась та история.

Ещё случай был в нашей роте, правда до моего приезда.

Три старослужащих, собравшихся на дембель, напились и гоняли всю роту. Заставляли молодых ползти под кроватями, делая вид, что они плывут. Когда человек выползал из-под последней кровати, «выныривал», ему подставляли эмалированную кружку к носу и били по ней кулаком. Это называлось «заплыть на пиво». Многим сломали носы. Одному дали пять лет, второму семь колонии, а третьему два года дисциплинарного батальона. Дисциплинарный батальон это самое страшное. Ты там служишь, годы в службу не засчитываются, потом по возвращению, служишь оставшийся срок. И это самое страшное, ты возвращаешься один, и твоих сослуживцев нет, а сослуживцы всегда держатся друг за друга. А тут ты один. И учитывая твою статью, и историю наказания, с тобой поступают также. Полное унижение.

Я специально в предыдущей главе не стал писать, что пили все! Пили, может и не все, средств не у всех хватало. А вот химически изменяли сознания почти все. Для этого был годен "поморин" это зубная паста, его каким-то образом обрабатывали и выпивали. Крем для сапог тоже годился, его намазывали на хлеб и клали на батарею, после какого-то времени крем убирали и ели этот хлеб. Пропитавшийся хлеб, каким то раствором и менял сознание. У кого были, какие то деньги, покупали огуречный лосьон, тройной одеколон, ну это уже изыски. Поэтому я и был в почёте в каптёрщиках, отдавая посылки с алкоголем без проверки. Алкоголь посылали в грелках, что бы ни разбились бутылки. Говорят, что

где то было сильное отравление от не промытой грелки, не у нас, никого ничто не останавливало. Вот такая была среда.

Ник то не знал: – "Имей Бога в душе и с сознание менять химически не надо. Но это я понял и сам не скоро.

Не всё так угрюмо. У нас в санчасти появился стоматолог, офицер лейтенант. Он на гражданке сильно накосячил и ему предложили исправление, служба в стройбате. Он согласился, иначе грозило другое заведение. Узнав, что я занимаюсь чеканкой, в Норильске был завод гидролизной меди, мы брали эти листы и превращали их в красивые картины, а что делать, когда совсем ночь не кончается, приглашает меня к себе. Естественно для осмотра полости рта. Находит у меня раскрошившийся зуб и предлагает удалить корни. Поставил укол, для большей анестезии налил рюмку коньяка, мы чокнулись и он, работал, наверное, меньше минуты. Со словами тридцать две тысячи, сколько то, он сказал: – "Всё готово". Я ничего не понял, он мне объяснил, что в больнице он специализировался исключительно на удалении зубов. А, первоначально, учился в морге на покойниках. Мне он сделал наказ, зубы надо лечить пока они не болят, потом поздно. Так я и сохранил свои, до пятидесяти восьми. И сделал коронки фарфоровые исключительно по причине истачиваемости зубов, это после перелома челюсти в детстве, видимо произошло смещение и как результат зубы стали вдвое короче. Он часто приглашал меня на проверку зубов, мы анестезировались коньяком, я делаю ему чеканки.

С санчастью был ещё один интересный случай. Пришёл большой призыв и карантин проходил в полку. Их также как нас гоняли по плацу с маршировкой, и они также голодали. И вот однажды узнаём. Один молодой призывник подавился большим куском мяса. Быстро вызвали врача, он сделал ему разрез горла ниже застрявшего куска. Прилетел вертолёт, и ему извлекали этот кусок уже в городской больнице. Врачи удивлялись, как он смог проглотить кусок огромных размеров? Вот так жрать охота бывает, надо успевать. Парня спасли. Потом он стал служить в санчасти санитаром.

Глава 53. Демобилизация.

История четвёртая. Армия.

Демобилизация – это что-то особенное в жизни солдата, важное время перед окончанием армейских будней. Мне даже в каком-то смысле повезло, что я был в отпуске. Немного охладел ко всему этому и не так активно готовился к знаменательному событию. Многие относились к предстоящему «дембелю» с полной самоотдачей: шили новые костюмы или перешивали парадные формы, изготавливали аксельбанты, как в войсках президента, а тогда генсека. В каждых погонах (это на рубашке, на кителе и на шинели) делали вставки, чтобы эти погоны не мялись. Ходить в такой форме очень трудно, но зато сколько форсу! Ботинки покупали новые, на фуражки навешивали всякие висюльки – кто во что горазд!

Патрули потом вылавливали разряженных солдат и приводили в нормальный вид. Возвращались из армии обычно в простых парадных формах, а уже перед домом переодевались. За год до окончания службы начиналась эта подготовка к демобилизации. А когда «дембеля» возвращались домой, то оказывалось, что никому этого не надо и никто этого не ценит и не понимает. Тогда, конечно, могла возникнуть да-

же душевная травма: парни-то думали, что девчонки сейчас прямо партиями начнут бросаться к ним на грудь и объясняться в любви, но ничего подобного не происходило.

В армии тупеешь, начинаешь думать, что то, что ты был в армии, поможет в твоей жизни на гражданке – так мы называли жизнь в гражданском обществе. Конечно, никто и не собирался учитывать подобной заслуги. Приобретением было лишь собственное нравственное и физическое взросление.

Я бы сказал, что армия – это, прежде всего, система выживания. Выжил, не деградировал, стал сильным – плюс тебе, а если сдался – то, возможно, и не дожил до дембеля. Лезли в петли.

Я вспоминаю с содроганием и благодарностью, что прошел это и выдержал, а также приобрел много опыта. Опять же оговорюсь, описываю в основном негативные моменты, ведь книга называлась в первоисточнике «Исповедь грешника, проповедь предпринимателя». Было много интересных моментов. Я благодарен судьбе, что прошел этот участок своей жизни, получил опыт, научился ценить жизнь. И еще меня часто спрашивают, доволен ли я своей жизнью, хотел бы, что то в ней поменять? Доволен. Менять не хочу. Все равно мы грешники, наделал бы других грехов, главное осознать, покаяться и идти дальше не допуская повторения прегрешений. Но это не всегда получается. В этом заключается суть работы над собой постоянно.

В целом для меня это время прошло быстро. Домой я при-

ехал тихо и не заметно. Как меня никто не провожал, так и встречать меня никто не собирался. Однако оговорюсь, что того щемящего чувства жалости к себе, что было когда я уходил при возвращении не было. Я повзрослел.

Действительно, спасибо Господи за всё и Слава Тебе.

Глава 54. СМС для Тани.

Из будущего.

Однажды, в день рождения жены, я нестандартно подошел к подарку. Подумал: как будет здорово, если я скажу, что куплю ей шубу на ту сумму, на которую у нее будет бонус от «Амвей». Дело в том, что она никак не хотела строить этот бизнес со мной, и мне нужно было каким-то образом ее заинтересовать.

Раннее утро, поздравления: «Милая, рад тебя поздравить, я тебя очень люблю и, зная, как ты хотела себе, очередную шубу, заявляю: – «Я готов купить тебе шубу, стоимость которой ты можешь определить себе сама». Естественно, она расплывается в улыбке, кричит «Ура!» и тому прочее. И тут я ей рассказываю о своей задумке. Видели бы вы ее глаза, когда она говорила: «Это что, мне мою же шубу надо еще и заработать?!!» Объясняю, что не деньги нужно зарабатывать, а бонус, она поняла мою уловку и расплакалась: – «Ах ты. Да ты даже мой день рождения превратил в свой проклятый бизнес!» Я почувствовал себя никудышным мужем, все попытки успокоить жену не увенчались успехом, и я понял, что пока ее лучше не трогать, собрался и ушел из дома, неся

на себе груз ответственности и вины. Потом я, конечно же, понял, что мотивировать таким образом можно только мужчин, а женщинам говорить подобные вещи противопоказано. Для них подарок и работа вещи несовместимые, более того – взаимоисключающие. Спасибо системе обучения «Network 21», которая позже показала мне это.

Ищу выход, ведь когда его ищешь – то всегда найдешь. Я подумал, что все мои друзья знают мою жену и если попросить их о небольшой услуге, они не откажут. Посыл был такой: – «Ребята, у моей жены сегодня день рождения, я знаю, что вы ее уважаете, но вы не знали, что у нее сегодня день рождения. А раз не знали – то и не собирались ее поздравлять, но сегодня как раз тот самый исключительный случай, когда я был бы очень рад, если бы вы просто поздравили ее. Вам же не трудно? А ей было бы очень приятно». Разослал этот текст, всем друзьям и знакомым, которые знали Таню, – более чем ста людям.

Примерно через час жена позвонила мне и сказала: «Знала, что ты выкрутишься, но не знала, каким образом». Делаю вид, что не понимаю, о чем это она. И она продолжила: – «Сначала, когда от твоих друзей начали приходиться СМС-ки с поздравлениями, я не поняла, откуда они узнали. Ну, одна, ну две, ну три, но когда дело пошло на третий десяток, я поняла, что тут замешан ты"! Ясно же, что кто-то просто сдал меня.

Инцидент был исчерпан, меня простили, но шубу я купил

позже, без бонуса.

Как мы умудряемся жить с противоположным полом. Мы такие разные. А с Таней мы вообще как с разных планет. Я холерик, скандалист, не терпеливый. Я сначала скажу, потом думаю. Она спокойная, мудрая, терпеливая. И вот соединилось не соединяемое. Слава Тебе Господи, что подобрал мне такую пару.

Глава 55. Снова учёба.

История пятая. Продолжение учёбы..

Перевод в вуз по месту жительства.

Когда я пришел со службы в армии, это было осенью, и я, естественно, не восстановился в институте. А ближе к осени, в следующем году, поехал в Новокузнецк восстанавливаться на учебу. Там мне сказали, что учиться можно только заочно, я и хотел перейти именно на эту форму обучения, так как мой дядька уехал жить из Новокузнецка в Брест, и мои жильё и работа теперь были на родине, в Ишиме Тюменской области. Мне посоветовали обратиться в учебное заведение по месту жительства, что я и сделал: написал заявление и мои документы переслали, и я восстановился на первом курсе, но потерял еще один год – документы пришли с опозданием. Вот и получилось, что с момента поступления прошло четыре года, и учиться я стал на пятый год. Вообще, я учился с момента поступления до окончания учебы пятнадцать лет. Мне кто-то сказал, что на заочном отделении только первые шесть лет трудно, а потом привыкаешь, и еще одна поговорка меня успокаивала: «Мы встали в очередь за дипломом, надо ее выстоять».

Первая сессия. Перевелся я в Тюменский Индустриальный институт. Получил задания – контрольные – и начал подготовку к своей первой сессии. Выделил время для этого, получил в библиотеке учебники и по-настоящему вгрызся в гранит науки. Давалось все довольно нелегко, но давалось. Дядька научил меня не отступать, и я шел вперед, не обращая внимания на трудности. Все контрольные я сделал самостоятельно.

Я вообще по жизни везунчик, мне не просто везет – очень везет. Ну, так я раньше полагал, а сейчас-то понимаю, что это Господь опекает меня, иначе и не объяснишь череду случаев, из которых на первый взгляд, казалось бы, не было выхода, но я всегда выбирался. Понимаю, выбирался благодаря Ему – Богу, Он помогал мне всегда, потому что Господь любит грешников, и чем сильнее человек нагрешил – тем сильнее Он его любит, закоренелые грешники у него – на особой опеке. Всю жизнь Он ко мне относился благосклонно и в трудные времена посылал людей, идеи, возможности.

Так и на этот раз. При поступлении в институт я не знал ничего. Приехав, на свою первую сессию, с почти сделанными контрольными, я очень много занимался, читал специальную литературу, но еще очень многого не знал. Там, где я поступал – мне во всем помогал дядька, он знал, куда обратиться, как и что делать. А здесь я тыкался, как слепой котенок. Я подошел к расписанию и стал его переписывать. Занятия в течение двадцати дней стояли почти вплотную, с

восьми утра до десяти вечера с небольшими перерывами, а иногда и без. К тому времени я еще не знал, где буду жить. А когда меня что-то интересует, я всегда, не стесняясь, спрашиваю. И вот рядом стоит парень, такой на вид не богато, но прилично одетый, как будто уже в деле учебы прошедший огонь и воду, а может быть, даже уже и закончивший учиться, он выглядел уверенно, так, будто знает тут все дела. Я решил к нему обратиться, спросил, как и что, и тут выясняется, что он, как и я, – тоже первокурсник, только учится в параллельном потоке, на родственной специальности. Он тоже еще не определился с жильем. Мы сразу познакомились, он сказал, что у него в этом городе тетка, и мы сейчас вместе идем к ней проситься жить. Я опешил: «А как же я? Мы же только познакомились». Ответ прозвучал судьбоносно: – «Где один, там и другой». Этот хороший добрый парень Леонид Осинцев стал мне верным другом, жаль только, что живет далеко. Господь дал мне помощника вместо дядьки. Мы отсидели первый день занятий вместе, и потекла наша студенческая жизнь. Так мы, пока меня не отчислили во второй раз с пятого курса, вместе ездили на сессии, вместе сдавали экзамены, вместе заходили, вместе брали билеты. Если кто из нас чего не знал, мы менялись билетами, делали друг за друга задания, потом опять менялись – так, взаимовыручкой, слава Богу, и поддерживали друг друга. Я очень плохо знал английский, а он в нем хорошо разбирался. Мы сдавали «тысячи»: каждому нужно было перевести, по-мо-

ему, двадцать тысяч слов технического текста. А я не знал языка и вообще не хотел им заниматься, почему – не знаю, непонятно, на что тогда надеялся. Так вот эти «тысячи» надо было сдавать с обыкновенной бумажкой, без фото, где была указана только фамилия сдающего. Мы решили, что к одной преподавательнице он идет сдавать «тысячи» за себя, а к другой – за меня. Контрольные задания по английскому за меня делала моя знакомая. Я думал, что как-нибудь сдам экзамен в институте, я же сдавал уже в десятом классе, ничего не зная. В общем, как всегда, надеялся на русский авось. Так мы и шли плечом к плечу, правда, он до института уже окончил техникум с такой же специальностью – то есть имел азы профессии. Он говорил, что здесь программа обучения та же, только немножко шире: где-то немножко добавлены предметы, где-то они немножко изучаются глубже. Он все знал, поэтому мне было легко с ним учиться, Бог, как всегда, дал мне наставника. Он мне рассказал такую поучительную историю. Можно ей дать название даже. Как не надо сдаваться. Вернее никогда не надо сдаваться. Он сдавал вступительные экзамены в вуз и вот экзамен сочинение. Он говорил, что очень плохо раскрыл тему и понимал, что его сдача этого экзамена под угрозой. В конце сочинения он написал. Я, конечно, понимаю, что мое сочинение слабо и шито белыми нитками. Но я очень хочу поступить учиться. Поставьте мне три. И с новой строки. Это конечно шутка, но в каждой шутке есть доля правды. Спасибо. Он получил три и как чело-

век со стажем, и закончивший техникум был зачислен. Как говорила моя бабушка: – «Мир не без добрых людей».

Когда я приехал на сессию, одна контрольная по математике не пришла вовремя, и мне пришлось ее защищать: мне дали задания для проверки из параллельного варианта. Я тут же решил. Преподаватель дает еще одно задание – я опять быстро решил. Смотрит на меня недоумевая, ведь задания в контрольных всегда повышенной сложности, и предлагает сдать экзамен досрочно. Я растерялся, спросив: – «А разве так можно?», и она, поставив зачет по контрольной, отправила меня сдавать экзамен вместе со всеми. Я, конечно, сдал экзамен по математике на отлично и понял, что задания, в билете, были очень легкие. Пошел и сдал все другие предметы досрочно. Ведь контрольные я делал сам, поэтому и сдача экзаменов для меня не представляла трудностей.

Эта самоуверенность меня и подвела, я думал, что все легко можно сдавать, даже не уча предмета. Первая сессия была сдана досрочно и на пятерки, а вот вторая – уже с трудом и на тройки. Хотя каждый раз я обещал себе, что буду заниматься дома, как и в первую сессию. Решал это делать сразу после сессии, потом решал немного отдохнуть, потом еще немного, ну, в общем, вы уже понимаете, к чему это приводит. Я каждый раз ехал на сессию неподготовленным, в поте лица сдавал, что мог, что не мог – оставалось хвостами.

Я опишу случаи с обучением сразу, хотя моё обучение продолжалось после восстановления одиннадцать лет, и

жизнь шла, но не будем путаться. И поймите меня правильно, я описываю самые курьёзные случаи, опуская те труды, которые я делал добросовестно.

Только сейчас вспомнил. Просыпаемся мы с ним утром. Я не выспался и встал на локти и коленки, что бы ни уснуть, а сам на кровати. Потом встаю, а он меня спрашивает: – "Ты что молился". Я смеюсь и говорю, нет, это что бы ни заснуть". Я же тогда ещё не верующий был. Посмеялись мы. А сейчас думаю, как же Господь мягко, уже тогда намекал мне, молись!

Глава 56. Мне в космос не летать.

История пятая. Продолжение учёбы.

У меня со школы были проблемы с физикой. Я, конечно, сдал ее на вступительных экзаменах в институт, но физику я знал недостаточно. Более того – я ее боялся. Контрольные по физике и математике за меня делал мой одноклассник. Так можно, учась заочно. Но экзамен надо сдавать самому, присутствуя лично. Как бы ты ни тянул с учебой, дата экзамена неизбежно приближается. И вот он, тот день – он настал. Я стою у аудитории и не знаю, как буду сдавать этот экзамен. Проанализировав свою жизнь, понял: когда не сдаешься и чего-то хочешь, выход всегда есть, по крайней мере, подсказка.

Этот раз не был исключением. Выходит один из преподавателей из аудитории и спрашивает, есть ли добровольцы, готовые с первого этажа на шестой занести шесть парт в кабинет физики. За это было обещано снисхождение на экзамене, плюс один балл. Нас вызвалось шестеро смелых. Желающих особо не было, видимо, так хорошо все знали предмет. Мы пошли таскать парты, а они тяжеленные. Вшестером мы кое-как их отрывали от пола, а еще, представьте, надо

было тащить их на шестой этаж. Задание это заняло часов пять, но мы справились.

Зашли в аудиторию. Завербовавший нас преподаватель сказал, что надо взять билет и сесть, а когда будем отвечать, наш добрый вклад учтётся. Хорошо, подумал я, соблюдем формальности. Взял билет, сел, делаю вид, что готовлюсь. По билету ничего, естественно, не знаю и как-то даже не волнуюсь, кручу головой. Хочу попасть к тому преподавателю, который давал фронт работы, но меня вызывает другой. Смотрю в сторону нашего спасителя – он кивает головой, я иду сдавать. Преподаватель приготовился слушать, а я, так как ничего не знаю, и не готовился, говорю, что таскал парты! Надо было видеть его лицо. Парты партами, говорит, а экзамен экзаменом, к вам может быть только снисхождение, плюс один балл. Я говорю, что вот я и согласен на снисхождение в три балла, два плюс один бонусный. Мне показалась, что выражение его лица стало таким, будто он в чем-то виноват передо мной. Мы начали разбираться: мне предлагают все-таки сдавать экзамен, а я говорю, что понял так, что сдавать не надо, раз таскал парты. И вообще, если бы я знал, что будет такой расклад, то и не таскал бы такие тяжеленные столы. Даже предложил разрешить спор у руководства кафедрой, но они почему-то не захотели. Короче, я получил свою тройку, и на этом физика в моей жизни закончилась.

Сейчас я, конечно, понимаю, что был неправ, надо было учить предмет. И главное, его можно было выучить, были

бы время да желание. Но, как часто бывает, лень и другие приоритеты взяли верх.

Иногда так бывает, что даже сами преподаватели считают, что то не нужным. Так было с информатикой. Она была у нас зачётом. В то время, вычислительные машины занимали огромные площади, требовалось знания языка программирования: Фортран, Алгол, скажите, вы это знаете? Вот и наш преподаватель решила, что нам это не надо, молоденькая девочка программистка пожалела старых дяденек и тётенек. И со словами: – "Когда понадобится, выучите" она всем поставила зачёты, забрала свой торт и шампанское и пошла домой. Но уже через некоторое время всё стало развиваться быстрее темпами. Вот мы и научились.

Глава 57. Мой родной язык русский.

История пятая. Продолжение учёбы.

Английского языка я никогда не знал, потому что никогда его не учил. Когда мы пошли в пятый класс, после начальной школы, у нас добавились некоторые предметы, в том числе и английский. Вначале учительница взялась за нас, хотя мне не очень-то хотелось учить язык, я многого в нем не понимал. Не помню уже, по какой причине она ушла. После нее английский у нас вел преподаватель из института, он был шутником, с ним, конечно, было весело, но работал он только с теми, кто по-настоящему хотел что-то знать, а с теми, кто ни к чему не стремился, – с теми и не работал. По субботам он читал нам «Братца Кролика» в оригинале, и это было довольно интересно. В восьмом классе преподаватель опять сменился. Я все фланил, старался отмазываться. В общем, учился кое-как. В девятом и десятом классах – та же история. На экзамене мне попался не выученный материал, я сказал, что мне английский все равно не нужен при поступлении, в итоге получил тройку. На этом, казалось бы, все и закончилось, но, когда я стал учиться заочно в институте,

английский язык был необходим. Контрольные работы и переводы технического текста за меня делали.

Но главный экзамен мне все-таки пришлось сдавать самому, я дотянул до лета, пришел на кафедру. Но не сдать, а договориться, я умел договариваться. На экзамене мне дали тему, я сделал вид, будто обдумываю задание. Однако меня быстро раскусили: – «Парень, ты же ничего не знаешь, как собрался сдавать?» Я говорю: «Ну, сдавал же уже!» Ответ: «Да как ты сдавал, если ты совсем ничего не знаешь?» А тогда в связи с кризисом совсем не было сахара, и я сказал комиссии прямо в лоб: «Девочки, давайте так: у меня в машине – мешок сахара, я готов вам его отдать за тройку». Они посмотрели на меня, переглянулись – и мягко намекнули, что их двое. Я принёс два мешка и сдал английский. Три международная оценка.

Я потом всегда вспоминал, эту свою провинность, когда приезжали в новую страну на отдых. А мы посетили тридцать стран мира и многие не по разу. Были сложности с объяснениями. Но парадокс многие знают русский язык. А кто не знал, мы, заказывая мясо в ресторане, жестикулировали и говорили: – "Му – корова" – нас понимали. Заказывая рыбу, мы показывали движения кистью. Нас понимали. Если весело порекомендуйте книгу друзьям.

Глава 58. Люди гибнут за металл.

История пятая. Продолжение учёбы.

И вот экзамен по материаловедению. Это очень сложный предмет, где нужно абсолютно все знать про металлы, диаграмму состояния сплавов железо-углерод и прочее, а также, очень серьезные преподаватели на кафедре. Я, как обычно, тогда ничего не учил, на сессию приезжал, контрольную если успел, то сделал, каким-то образом сдавал экзамены, а что не мог – оставалось «хвостами». После отчисления я восстановился с пятого на третий курс, сдавая задолженности.

Друг Леонид сказал, чтобы сдать материаловедение, нужно знать диаграмму железо-углерод. Эта диаграмма – графическое отображение фазового состояния сплавов железа с углеродом в зависимости от их химического состава и температуры, от углеродистой до малоуглеродистой стали, чугуны там и прочее, составлена она не одним ученым, многие жизнь свою положили на ее создание (почему и название главы такое), в общем, все это очень и очень серьезно. Он показал мне на диаграмме, что, как, где. Потом поспрашивал меня, дабы закрепить материал. Я еще нехотя полистал учебник, и вот так – практически не зная предмета, «поизу-

чав» его всего три дня, – пошел на экзамен. А что было делать? А делать было нечего. Ну не сдашь – и не сдашь, добавится ещё один "хвост" но попытаться-то надо. Очень часто у меня это дело «проходило», когда я применял чисто психологические приемы, из тех глав, которые вы прочитали, вы уже поняли, что я это очень хорошо научился делать.

Зашли в аудиторию, взяли по билету, сели. Он меня мимикой «спрашивает»: ну что? как? Я в ответ отрицательно машу головой: мол, ничего не знаю. Обычное для меня дело. «Ну, ты что-то хоть делай!» – маячит он. На что мне, конечно же, остается только согласиться. Сижу, честно пытаюсь «что-то делать». На экзаменах было так заведено, что, дав подготовиться определенное время, тебя вызывали: готов-не готов – выходи, отвечай. Мой друг пошел, и сдал. К тому времени уже двух или трех человек «завалили», а всего по этому предмету было около семидесяти процентов «завалов» и выше тройки, оценок не ставили никогда. Я уже потерял всякую надежду, и тут, как это обычно бывает у везунчиков, – «открылось межзвездное пространство, распахнув лично для меня окно Вселенной», – заходит молодой преподаватель и спрашивает у коллег: – «Вам помочь принять экзамен?» Ему ответили: – «Да, конечно, садитесь, сейчас мы вам кого-нибудь пошлем». Я, видя молодого, свеженького, новоиспеченного преподавателя, решаю, что надо мне идти именно к нему. Встаю, беру бумажку и направляюсь прямоком к своей последней надежде. Он удивляется: «Вас же еще

не вызвали!» Говорю так уверенно, с искренней улыбкой делая упор на внезапную личную мою к нему симпатию: «Я готов, хочу вам сдать». Он заулыбался – приятно же, когда тебе перед другими отдают предпочтение.

Мы сели, матерый преподаватель, ставивший двойки всем подряд, видя это, пожал плечами. Ничего не зная, я решил «зайти издалека»: «Знаете что, вот вы – преподаватель по материаловедению, да? Вы же вот в материалах хорошо разбираетесь, а я живу в городе за триста километров и не могу каждый раз ездить в институт за консультацией. Я являюсь рационализатором на своем предприятии, и у меня имеется очень много рацпредложений, всего у нас сорок рационализаторов, и годовой экономический эффект от наших рацпредложений составляет восемь тысяч рублей (по тем временам огромные деньги), так вот половина всей экономии – это мои предложения». Он решился перебить мою соловьиную песнь: – «Ну и что?» И я продолжил: – «У меня есть одно рацпредложение, в ходе работы над которым встал вопрос, из какого материала сделать прокладку для двигателя внутреннего сгорания автомобиля «КамАЗ». Так вот я хочу просить вашего совета». Он заинтересовался, начал мне все объяснять, рассказывать – видимо, недавно парень закончил институт, и ему все это пока было интересно. Вот он рассказывает, рассказывает, я задаю ему встречные, дополнительные вопросы. Получилось, что экзамен сдаю не я ему, а он мне. Ну, в свое оправдание скажу, что я не просто же тупф-

ту городил, поднятый вопрос мне был действительно интересен. В итоге я воскликнул: – «Понял! Вот же где мне надо было это сделать! А я-то думал...» Таким вот образом мы на пару с молодым преподавателем одержали нашу общую победу в моем рацпредложении.

И тут он говорит: «Ну теперь давайте уже к экзамену перейдем». «Да, да, конечно, к экзамену, – соглашаюсь, – но у меня еще один вопрос к вам есть, еще по одному рацпредложению. Поймите, просто мне больше не у кого будет спросить об этом. Так здорово, что вы согласились уделить мне внимание, ведь все, что вы мне сейчас рассказали, для меня очень и очень важн». И мы начали обсуждать мое второе рацпредложение. Так бы и к третьему перешли, но он решительно сказал: – «Все, сдаем экзамен». Понимая, что вот она, смертушка моя, пришла за мной, стоит с острой косою, предлагаю: – «Знаете, ведь в материаловедении все сводится к диаграмме железо-углерод...» «Ну, в принципе, да, согласен», – говорит он. «Так давайте лучше по этой диаграмме и поговорим? Это мое рацпредложение. Поговорим, и, может быть, где-то я что-то неправильно понимаю, потому что для меня все это очень важно, а вы меня поправит». "Заглотив" наживку, он согласился, и мы стали беседовать уже по диаграмме. Я говорю, говорю, говорю, – ну меня же под натаскали! Местами он меня поправил и вынес заключение: «Ну, в диаграмме-то вы хорошо разбираетесь».

Мы незаметно подошли к тому, что время сдачи экзамена

закончилось, он посмотрел на часы: «Слушай, так мы с тобой и по билету-то даже не поговорили». Почти ощущая на языке вкус триумфа, соглашаюсь, скорбно киваю головой и кидаю последний козырь: «Зато как же плодотворно мы с вами пообщались, сколько вы для меня сделали открытий! Да я с этого экзамена информации получил больше, чем хотел по билету ответить!!!» Он заулыбался, осознав, какое благое сделал дело, но дураком он отнюдь не был и отлично понимал, что я хитрю. Тем не менее, он вынес наконец вердикт: – «Ну да, в принципе, все нормально, и можно засчитать экзамен, несмотря на то, что вы не сдавали по билету. Но, диаграмму вы знаете хорошо. Давайте зачетку!» И ставит там отлично!!! Я подхожу к руководителю экзамена, подаю зачетку, его брови ползут вверх, едва не покидая лоб: «Отлиично???» Читаю по глазам: «Как отлично? Да у меня тут с тройками-то кое-как от стола отползают!» А мой «ангел-хранитель» говорит: «Это лучший рационализатор своего предприятия, от его предложений выходит половина экономического эффекта в год!» Я ничего не соврал, так и было. Нехотя и ворча, преподаватель – «цербер» соглашается с его выводом: «Ну ладно, хорошо, ставлю пять в ведомость». А куда ему деваться – преподаватель же поставил оценку в зачётку, не абы кто!

Я покинул аудиторию, вернее, вылетел оттуда на сияющих крыльях!.. Сдать материаловедение на пятерку – такое бывает раз в жизни. Подбежал друг: – «Ну что? Ну как? Я ви-

дел, что ты машешь, жестикулируешь, и понял, что тройка у тебя уже есть, опять в своем амплуа: разошелся, поймал психологию за хвост». «Да, пять!» – объявляю ему. «Да ну тебя! Я тут хожу, переживаю, нервничаю, а ты – пять? Уйди отсюда!» – мы еще долго шутили, смакуя мою пятерку.

Вот так я сдал экзамен по материаловедению на отлично, по сути, почти ничего не зная. Очень многие экзамены, да почти весь период учебы в институте, я сдавал так, за исключением тех предметов, которые хорошо знал. Но я сделал вывод: и после окончания института, и на протяжении всей жизни ничто мне не пригодилось из того, что я изучал по предметам, а вот эта психология отношений очень даже пригодилась, за счет нее я всегда и выруливал. Я говорю: я выруливал, но это Господь всегда выруливал меня, а я только сидел и делал вид, что владею ситуацией. Слава тебе, Господи, и спасибо Тебе, Господи за всё. Но не подумай, дорогой читатель, что обучение в высшем учебном заведении – сплошное фуфло, это все, конечно, нужно. Но я вот так обучался. А иногда, были времена просто «пахал» по предметам.

Думаю, что Господь и вел меня таким образом, потому что на многих предприятиях сейчас нужна действительно только «корочка» – диплом, а на деле все обстоит по-другому. Когда я спросил младшего сына: – «Сынок, ты же вуз закончил»? , он ответил: – «Да, папа, закончил». «Где твой диплом? Покажи!» И он отвечает: «Да там у моего стола одна ножка короче, так я его подложил – теперь стол хоть не шатается».

Вот так. А перед поступлением я его напутствовал: – «Ну, давай, старайся, поступай на бюджет», на что он мне прямо заявил: – «Папа, а у тебя что, денег нет? Ты что, за меня не заплатишь?». И что ты против скажешь, когда сам же плохо учился, тем более детям об этом рассказывал? Но зато было весело, здорово, и я рад, что были эти пятнадцать лет обучения с перерывами: поступил, армия, потом восстанавливался, опять поступил, отчислили, восстановился и наконец, закончил. Пятнадцать лет... Веселуха.

Мой друг сейчас живет в Богдановиче, Свердловской области. Одинок, разошелся. Дети навещают его. Ему не повезло, так как мне. Не было у него богатой жизни, успеха, но я думаю, он всегда был уважаем и уважаем сейчас. Он хороший человек. С ним бы я в разведку пошел! Мы созванивались с ним и встречались. О нём ещё будет речь. Я сейчас просто об обучении пишу. Об этих пятнадцати годах жизни.

Глава 59. Коммунизму НЕТ!

История пятая. Продолжение учёбы.

По окончанию Вуза мы писали диплом. Но был и один государственный экзамен – научный коммунизм. Нам говорили: – «Если не сдашь научный коммунизм, к диплому не допускаешься». И этот экзамен стоял по графику сразу перед дипломной практикой. Честно говоря, я в этом ни чего не понимал, в научном коммунизме, темный лес, да и только. Там, по-моему, доказывалось, что коммунизм неизбежен. А что делать, сдавать экзамен надо. У меня в то время появился очень хороший друг, Сергей Почкория, тоже "психолог", я его заметил с третьего курса, после восстановления. Он приходил на экзамены, сдавал их, но на занятиях я его не видел. Я третьим чувством понял, он мне нужен. Я познакомился с ним. Он тоже был очень рад знакомству со мной, я ведь работал главным инженером станции техобслуживания автомобилей. Это в эпоху дефицита нужная должность. На мой вопрос, как он сдает экзамены, не бывая на лекциях, он, не скрывая ответил, что «преподы» тоже люди и хотят жить красиво. Каждому экзамену есть цена. Тогда деньгами еще не брали, брали услугами и дефицитом. Он познакомился с

секретарем декана заочного обучения, и она ему говорила о «слабостях» преподавателей. Кому то на даче надо вспахать, кому то для ремонта нужны товары и так далее. А в запасных частях, для автомобилей, нуждались все. На них можно было поменять все и товары, и вспашку огорода. Он даже был больше рад, что со мной познакомился, чем я с ним. Я был в хороших отношениях с нашим областным производственным руководством. Я в свою очередь на своем предприятии легко внедрял их новшества, не всем все нравилось, но я внедрял. И запросто просил необходимые детали, для автомобилей и мне их легко продавали, через магазин. Поясняю, что такое через магазин. Просто купить деталь в магазине было не возможно. Надо было заехать в сервис и там тебе заменят деталь. Для всех был установлен иной порядок, только установка на станции, что не дешево и плюс очередность. Но все хотели иметь у себя в запасе детали и устанавливали сами. Это дешевле, и зачастую надежней. Представьте, была очередность на покупку авторезины, не более двух колес в два года, до смешного доходило, с отметкой в тех паспорте, обязательным, никому не нужным сезонным обслуживанием. Это было плюсом в моей учебе. Минус был, запчасти приходилось отдавать даром. И я, где мог, учил сам, где не мог, как случай с научным коммунизмом, сдавал запчастями. Но тут были свои трудности, брали не у всех, и тут нужны были такие люди как мой новый друг. Он был в доверии. Он сам за счет организации помощи в сдаче экзаме-

нов, двигался в обучении. Так сказать брал немного сверху, про запас, а потом и свои экзамены сдавал. Например, шаровые опоры для «жигулей» нужны были всем, ну еще много, что часто выходило из строя. Это рядовые экзамены, а то был государственный. Его надо было отвечать комиссии. И вот мой друг знакомит меня с членом комиссии, заядлым коммунистом Хвостовым, который объясняет мне суть дела. Мне, конечно, пришлось выслушать очень не лестное суждение обо мне, и не однократно. Но все люди и они тоже. Мы несколько раз выпивали. И договорились о том, что якобы я совсем тупой и мне самому не сдать. Но он, же хотел выглядеть честным, должен был держать лицо. Я все понимал. У него был «москвич» и его надо было покрасить, это дорого. Но делать было не чего, и я дал предварительное согласие. Он вперед не стал брать услугу – «честный». Договорились, что он даст мне билет, предварительно надиктует мне ответ. Билет давался так, нужно было взять третий с левого края. И дополнительные вопросы он мне тоже надиктовал. Нужно было только выучить всю эту «лабуду». Я выучил. Пришел на экзамен, взял билет, все рассказал, ответил на дополнительные вопросы, получил четверку и был доволен. Мы еще несколько раз выпивали, я каждый раз выслушивал, какой я олух. Потом уже после окончания института, после получения диплома, он приехал в мой город, красить машину не стал, а просто взял необходимое количество краски. Мне легче, не платить за окраску. Окраска самое дорогое. Мой

друг и покрасил ему, а я за это ему продал четыре колеса. Он, Хвостов, опять сказал все, что обо мне думает. Я выслушал и больше мы с ним не виделись. А немного погодя и коммунистической партии не стало, как правящей. У меня совесть успокоилась, а то я даже переживал, почему я в этом ничего не понимаю.

Тяжело мне дались эти пятнадцать лет с начала обучения. Но я хорошо запомнил две поговорки: – «На заочном, только первые шесть лет трудно, а потом привыкаешь». И еще одна: – «Надо выстоять очередь за дипломом». Я выстоял. Правда, уже прошло более тридцати лет, а мне снится, что я, какой то экзамен не сдал, просыпаюсь в холодном поту. Иногда снится, а я думаю, зачем сдавать экзамены, я же уже на пенсии ну и в таком духе. Смешно? Ничего смешного! Это сейчас в собственном бизнесе высшее образование не обязательно, а раньше нет и не получишь должность, еще страшнее если не коммунист, вообще задвинут и не выдвинут.

Это правила социалистического века. Что бы получить должность, водителю новый автомобиль, да и просто достойное рабочее место, надо было быть коммунистом. Иначе в конец очереди. Я сначала просто мечтал о партии. Купил её манифест, и представляете, сам просился туда. Но получив пару партийных выговоров, я понял, делать там нечего. Там все ещё хуже, просто строят из себя честных. Уходить не стал, иначе бы лишился должности, но эйфория от коммунизма прошла. В перестройку партия кончилась. Меня про-

силы сдать партийный билет. Но я не сдал. Оставил для того, что бы показать детям и внукам, куда ходить не надо. Я подсчитал, у меня уплаченных партийных взносов было на хороший мотоцикл. У некоторых водителей на легкой автомобиль. Где эти деньги? Никто не знает.

Глава 60. Защита дипломной работы.

История пятая. Продолжение учёбы.

На защиту дипломной работы, нам дали полгода, освободили от работы – оплачивали из расчета сто рублей в месяц. В течение семестров я никогда ничего не учил, только на сессиях, разве что за исключением первого семестра. Подготовка к защите работы тоже пошла по подобному сценарию. Я кинулся за длинным рублем: ездил по городам, покупал дешево, продавал дорого. В апреле мой будущий компаньон предложил закупить вагон картошки, отвезти его на север, там продать и заработать, как он выразился, на дальнейшую и беззаботную жизнь. Конечно, он описывал мне все более ярко и красочно. Он всегда был хорошим мотиватором и авантюристом. Мы подсчитали, что стоимость картофеля здесь и там позволит на разнице от продаж неплохо заработать. Он отвечал за деньги, я – за железную дорогу и предварительное хранение картофеля во время его закупки, а также за связь с человеком на севере, ведь у меня были связи и организаторские способности у него мотивация, план действий и деньги. Мы ездили по деревням, скупали карто-

фель у населения, складировали его на базе. Сложностей было много, частнику тогда многое было запрещено, вернее, все запрещено, а отправить вагон картошки вообще оказалось невозможно. Но мы отправили. Ничего прибыльного с этого не получилось. Мы, конечно, заработали какую-то сумму, но она не оправдала наших ожиданий. Ну, по крайней мере, моя часть, я ведь на севере не был.

Времени ушло немало, и за этот период я практически не готовился к защите. После осознания этого факта у меня по коже забегали мурашки. Я поехал в институт, мой руководитель был заведующим кафедрой. Он знал, что я работаю главным инженером на станции техобслуживания легковых автомобилей. Поэтому и взялся быть у меня руководителем. Он же тоже надеялся на детали к автомобилю. Тема была как раз по моей специальности. Когда он увидел меня, то даже растерялся и не знал, что спросить, что сказать, потому что был уверен, что я на защиту, до которой оставалось всего две недели, уже не явлюсь. Он спросил: «Что будем делать?» Я ответил: «Диплом писать». «За две недели? – спросил он. – Ведь еще нужно время на предзащиту». А преподаватель по строительству заставляет перечерчивать лист строительства, минимум по три раза.

У меня созрел план: он дает мне похожие дипломы, я подгоняю их под свой, через неделю приезжаю с десятью листами чертежей и делаю предзащиту. Он ответил, что таких наглых, как я, еще не встречал. «А у нас есть другой выход?» –

спросил я. «Только на следующий год». Ни мне, ни ему этот вариант не подходил. Я и так учился уже пятнадцатый год, да и ему свою статистику портить не хотелось. На том и порешили, я уехал домой. Мой друг, одноклассник Коля Матвеев и тесть, по первой жене, делали чертежи, я подгонял записку. Через неделю все было готово. Я догадывался, что никто никогда не читает всего диплома на защите, тем более мой руководитель – заинтересованное лицо. Никто и никогда не проверяет всех чертежей. Я понимал: что буду говорить – то и будет главным. Да, преподаватель, курирующий строительную часть, заставил перечертить меня этот лист три раза. Руководитель понял, что я списывал с записок здравые мысли, и тоже допустил меня к защите, хотя его волнение было заметно.

И вот день защиты. Получаюсь по очереди одним из первых – не в мою пользу: первых, как водится, «гоняют» по темам. Мой козырь: председателем экзаменационной комиссии был директор областной станции технического обслуживания. Но это не мой начальник, и система СТО другая. Но все равно он коллега!!! Я вышел к трибуне и стал твердым громким голосом представлять диплом, глядя исключительно на председателя комиссии, как бы приглашая его к диалогу. Расчет оказался верным, и диалог состоялся. Отведенное время мы при всех с ним беседовали. Я видел, как недовольны были этим члены комиссии, но изо всех сил старался не дать им шанса задать мне дополнительного вопроса,

у нас был такой живой разговор, что никто не смог и слова вставить в нашу беседу. Конечно, фраза: «Задавайте вопросы» прозвучала, и кто-то даже пытался это сделать, но был прерван: «Время на защиту истекло». Руководитель экзаменационной комиссии пожал мне руку как коллеге, и мы распрощались. Видели бы вы лицо руководителя моего проекта на защите. Он вышел из аудитории просто сияющий, долго жал мне руку и с восхищением объявил, что у меня пять. Свою долю дефицитных запчастей он, естественно, получил в подарок. И это не безосновательно, ведь он много сделал для моей работы. Я был горд своей пятеркой и понял, что без своего психологического решения защититься вряд ли смог бы. Мог бы просто запаниковать и сдать. Но я не сдался. Все мое обучение в институте сводилось к психологии общения с экзаменаторами.

Но не надо думать, что все так было плохо, я естественно рассказываю только экстремальные случаи. Ведь моя книга имела первоначальное название, ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИКА ПРОПОВЕДЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ. Вот я и исповедуюсь перед Вами и Богом. Было много трудов и заслуженных наград. Многие говорят, что самое интересное обучение это дневное. Я говорю, что заочно не менее интересно и «удовольствие» длилось дольше.

Но сны, о не сданных хвостах, преследуют меня, по сей день. Я во сне уже говорю себе: – "Хватит учиться ты уже на пенсии и тебе это не надо". Но сны их же не отменишь.

И с завидной регулярностью эти кошмары продолжаются, на момент написания этих строк двадцать пять лет. Вот так работает подсознание, наверное, предупреждая меня, впредь так не делай.

Глава 61. Обмыв диплома.

История пятая. Продолжение учёбы..

Приехав домой, я стал получать поздравления. И мне предложили обмыть диплом. Но об этом я напишу в свою очередь. Пока рано. А может ещё пока и стыдно.

Да нет напишу. Привыкайте.

Я долго учился заочно, пятнадцать лет. Так получилось. А вот закончил учебу и защитил диплом на пятерку. Кстати, средний балл зачетной книжки у меня тогда был более 4,5, а вот средний балл аттестата за среднюю школу у меня же был 3,1 балла!

Знакомые, с которыми я подрабатывал в период дипломной практики на вывозе картофеля из города на север, предложили отметить окончание учебы на природе. Естественно, алкоголь предусматривался. Помню, что с тяжелым предчувствием не хотел ехать на это мероприятие, будто кто держал меня и хотел уберечь. Но слова «приятелей», что я не хочу угостить их из жадности, я не мог спокойно пропустить мимо ушей и согласился. Мы поехали на природу, взяли алкоголь, который, естественно, быстро закончился. Свежий воздух, купание, алкоголь не берёт. Примерно в полдень я на

своей машине съездил «за добавкой» (раньше я легко позволял себе управлять автомобилем в алкогольном опьянении). Когда вернулся, то уже ничего не помнил. От тепла в не кондиционируемой машине развезло. Очнулся где-то в полночь: лежу на водительском сиденье, носом идет кровь, болит правое колено. Я выбрался из машины и стал осматриваться: машина находилась почти у берега старицы, со стороны багажника – дерево, весь перед автомобиля разбит, но дерева спереди не было. Двигатель вмят почти в салон, и, как выяснилось позже, задний мост тоже был погнут. Я обследовал все вокруг и понял, что ехал по краю обрыва, потерял управление, врезался в дерево, и машина, переворачиваясь, покатила под гору, но дерево, в которое уперлась машина левой стороной, задержало от падения в воду. Машина стояла на колесах, стекол не было. Мое сиденье сломалось, пассажирское тоже – от инерции сидящих на них людей. Я понял, что в машине во время аварии я был не один. Видимо, я пролежал без сознания часов десять. Мои друзья, если их можно так назвать, бросили меня одного. То, что я остался жив, было чудом. И потом, кто видел машину, не могли понять, как я выжил. Ну а я разбил только нос – видимо, об руль (мне его впоследствии зашил знакомый доктор), и ударил колено. Я вполне мог передвигаться.

На поле работали механизаторы, я рассчитался с ними алкоголем, который был в машине, они зацепили автомобиль, приподняли его и дотащили до города. Я его поставил на

окраине у знакомых мастеров-ремонтников. Не буду описывать все. Просто я понял, что меня бросили, вытащив пассажира, с которым я ездил за алкоголем.

Их не виню, простил, я видел её глаза на завтра, когда она увидела меня живым и на ногах. Ревела на взрыд и говорила несуразицу.

Ночью, идя почти через весь город, домой, меня не подвез ни один из встретившихся автомобилей. Многие боятся останавливаться, боясь разбоя. Я останавливаюсь всегда. И вы думаете, я после этого бросил пить за рулем? Вы ошибаетесь.

Главное преимущество, что оставили меня одного, я через два дня заявил в полицию, оформили документы, алкогольного опьянения не было, и я получил страховку практически на новый автомобиль. Я заменил всё кроме оставшихся годными, двигателя и коробки передач. Практически новый автомобиль в новом кузове. Осталось немного денег. Вот и мечта о новом автомобиле сбылась. Господь устраивает всё. Только не так как вы себе представляете.

Пару лет назад увидел эту женщину, хотел поблагодарить, но она, куда-то, растворилась. Совесть.

Вот как рассматривать это чудо выживания. Вы можете сказать, Господь должен был наказать, он же справедливый. В том то и дело, что справедливость для себя, Он определяет сам. Как сказал Господь на вопрос апостолов, что кто может спастись, Он ответил, это невозможно человеку, можно

только Богу. У Бога по каждому свои планы! Не судите меня строго и поймите правильно.

Глава 62. Пора на работу солдатик.

История шестая. Становление.

После возвращения из армии мне нужно было устроиться на работу. Потому что, уважаемый читатель, я жил в те времена, когда, даже если ты не работаешь по причине того, что у тебя есть деньги, тебя могли привлечь в судебном порядке к ответственности по статье «тунеядство». Это сейчас у нас безработица и работу найти трудно, а раньше рабочие требовались везде: повсюду в городе висели доски объявлений с вакансиями, всегда нужны были грузчики, водители, экскаваторщики и прочие специальности.

У меня же специальности не было никакой. Мой дядька Володя по матери, ее родной брат (мы с ним с детства жили, как братья, потому что он старше меня всего на 2 года, он – поздний ребенок в семье), предложил мне устроиться в «Автоколонну 1319», в которой работал сам, слесарем. Мы сходили туда, посмотрели – работа предлагалась очень грязная и тяжелая. Но: там хорошо платили. К тому же дядька мой занимался лыжным спортом и практически всю зиму не работал, так как ездил на соревнования, сборы, тренировки. Вот он мне и говорит: «Ты же тоже лыжник, давай я догово-

рюсь насчет тебя, устроишься – зиму работать не будешь. Ну а летом как-нибудь перекантуемся».

Взяли меня на участок с самыми трудоемкими работами: по замене рессор, работа с колесами, замена крупных агрегатов. Взяли учеником, сказали: вот если бы была у тебя профессия, разряд – ты бы и получал по разряду. А так – отучись-ка пока полгода (за весьма небольшую зарплату). После возвращения из армии денег у меня, естественно, не было совсем, отец был не в состоянии мне помогать, нужно было на что-то жить – и я согласился. Но, как это повелось в моей жизни, я всегда выкручивался из любого положения и из этого тоже задумал выкрутиться.

Чтобы не ждать положенных шести месяцев, я позвонил друзьям, которые остались дальше служить в армии, там, в строевой части могли «выдать» любые документы, ну я и попросил документы на слесаря третьего разряда. Через две недели ко мне пришел пустой бланк с печатью, я заполнил его на слесаря третьего разряда, хотя потом мне говорили: можно было и на пятый оформлять, но чего-то я тогда постеснялся, потому что, надо было честно признать, делать-то ничего не умел.

Я стал зарабатывать, чтобы вам было понятно, 25 долларов в месяц. Получал, конечно, в рублях, но при тогдашнем курсе, шесть рублей за доллар выходило сто пятьдесят рублей. В принципе, мне хватало на все и даже больше. За квартиру я не платил – жил у дядьки, одежду носил отцовскую.

Методист по спорту выдал мне спортивное обмундирование, инвентарь: зимой – лыжи и палки, летом – велосипед. Начал трудиться: спустя две недели нас практически освободили от работы, и мы стали тренироваться и готовиться к соревнованиям. Раньше ведь занятия спортом очень поощрялись, все предприятия хотели иметь команды, выступающие за их честь. Так и наше руководство практически освободило своих спортсменов от зимних работ, холя и лелея надежду на наши будущие кубки, награды и прочее. В автоколонне даже была своя футбольная команда. Двенадцать человек не работали, все лето, гоняя мяч. А зимой наоборот не работали мы, лыжники. Признаюсь, нравилось мне это очень, потому что в поездках по многим областным городам мы жили в гостиницах, где весьма недурно кормили. Жизнь удалась – ду- мал я.

А что неплохо, зима отдых, оплата по среднему, правда, перспектив никаких. Ну, это пока, думал я. Вот начну учиться. Начнут меня продвигать по службе! Как разгонюсь. И это всё как у всех, а я хотел большего, но пока примера не было. Пока ментор мой был дядька слесарь. Я понял всегда надо в жизни искать ментора, человека с мечтой, который заразит и тебя, но такового пока не было, и я стал подражать дядьке.

Глава 63. Хороший пример, но не для меня.

История шестая. Становление.

Руководителем автоколонны был очень умный, интересный человек, Лейком Яков Рудольфович, немец по национальности. Он так же, как я, начинал со слесарей, учился заочно, может не так долго и потом, продвигаясь по служебной лестнице, стал начальником. Расскажу немного о нем, чтобы вы поняли, каким человеком он был. Когда он был главным инженером, его чуть не посадили в тюрьму. Объясняю читателю: было это сорок лет назад, тогда невозможно было купить себе автомобиль просто так. Во-первых, он очень дорого стоил, во-вторых, на машины были огромные очереди, к тому же решение о праве на покупку автомобиля принималось на уровне горкома партии, управляющим звеном. Но, как водится в нашей жизни, многие ухищрялись делать себе авто практически из ничего, из металлолома.

Объясню на примере ГАЗика. Сначала ты покупаешь ГАЗ-67 (это джип, на котором в военное время ездило советское командование). Потом через пять лет переделываешь его в ГАЗ-69 – в более современный автомобиль, а еще через

пять лет разрешалось переоборудовать машину в УАЗ-469, который, кстати, и по сей день ездит по нашим дорогам (его новая модификация сейчас – УАЗ Патриот). Можно это делать только, каждые пять лет и уже в конце оборудовать под последнюю модель. Можно было и не переоборудовать три раза свое бесценное приобретение. Можно было просто купить документы на ГАЗ-67, через пять лет фиктивно их переоформить, потом, еще через пять лет, опять переоформить и уже где-нибудь купить подержанный, разбитый УАЗ-469 и начать его ремонтировать. В общем, были всякие варианты и все делали, как могли. Некоторых, замеченных в таких махинациях, снимали с работы, понижали в должности, выгоняли из партии. А беспартийный, это расчет только на низшую должность или должность рабочего с постоянным гонением. Такое не прощалось.

Наш руководитель не был любителем вездеходных автомобилей, ему нравилась «Волга». Поэтому он купил документы на ГАЗ-21, а попросту сказать – одну раму, и, уже пользуясь своим служебным положением, собрал полноценную «Волгу – Газ-21» и стал на ней ездить. Но завистливые люди не дремали. Они начали писать в горком, обком «Коммунистической партии», в правительство – а ведь тогда с «гласом народа» ох как считались. И вот на него было написано соответствующее заявление, его стали «таскать по инстанциям» (было в наше время такое выражение). Положение было серьезное, ведь обыкновенному человеку все

бы сошло с рук, а здесь руководитель – нарушителям такого уровня, использовавшим свое служебное положение, грозили нешуточные взыскания вплоть до заведения на них уголовного дела.

Так и случилось с ним. Вопрос об исключении его из партии решался на общем партийном собрании автоколонны, а это означало – подсудное дело, ведь коммунистов не судили, сначала их убирали из партии. Надо отдать должное бывшему руководителю автоколонны Зазимко Федору Сергеевичу, который заступился за своего выдвиженца. В то время деятельных людей никто не любил, в принципе их никогда не любят, настроения были критичные, а злых на молодого специалиста было очень много. Одним или двумя голосами (точно не помню) его оставили в партии, а значит, и не завели уголовного дела. Он остается на должности главного инженера, а впоследствии занимает должность начальника автоколонны.

Мне очень нравилось работать с ним. Это был умный, грамотный, вежливый, уважающий своих подчиненных руководитель. Именно он мне потом предложил должность инженера по технике безопасности. Я не хотел идти, потому что инженерная работа оплачивалась меньше, чем работа слесаря, умные люди и отец подсказали: «Ты же учишься в институте, если хочешь расти – обязательно надо будет начинать с какой-то должности, и, как правило, ты должен быть коммунистом, без членства в партии о профессиональном

росте можно было забыть». К примеру, обыкновенному водителю вряд ли бы даже дали новый автомобиль, а членам партии поощрялось многое. Когда я уже работал инженером по технике безопасности, писал приказы, он очень терпеливо, по-отцовски, поправлял меня, показывал, конкретно, что и где надо писать, – учил меня. Потом он ушел руководить трестом, а вместо него заступил на должность другой руководитель, с которым у меня сразу не заладилось, который, в отличие от бывшего руководителя, обладал букетом отрицательных качеств: не любил людей, был неграмотным юридически. Мои приказы он просто перечеркивал – не так, не так, не так... Я переписывал заново – опять перечеркивал. На третий раз я приносил ему первоначальный вариант: – «А вот это правильно», – и подписывал! Он же, кстати, впоследствии и выгнал меня с работы.

У него, у прежнего руководителя, действия были правильными. Тогда обязательным было ходить на хор. Есть ли у тебя слух и голос или нет – никого не волновало. Советский человек обязан был ходить и петь! Никто на хор ходить не хотел, и, само собой разумеется, люди, в обход требованиям начальства, начинали хитрить: «теряли» выдаваемые тексты со словами песен, чтобы в следующий раз их не заставляли заниматься, по их мнению, «ерундой». И однажды терпение директора клуба лопнуло – он стал жаловаться насчет этих постоянных «потерь». На что, умный руководитель, ответил: – «Работать надо творчески». Эта фраза засела мне

в голову на всю жизнь. «Работать надо творчески! Купите папочки, положите туда тексты, перед занятиями выдайте, а после занятий соберите». Как все просто оказалось. Неужели начальнику клуба было трудно догадаться об этом? Да нет. Просто чаще всего наши люди работают по принципу «я сделал – ты отвяжись», а не относятся к работе с полной ответственностью. И вся эта уравниловка, когда ты – грамотный, хороший руководитель, но не имеешь права купить себе достойный автомобиль, так, же проявлялась.

Он много внедрял новшеств. Первым предложил оплату ремонтникам не за проделанную работу, а проделанную работу качественно. Это выражалось в том, что чем меньше автомобилей на ремонте, чем быстрее мыотремонтируем неисправные, тем больше зарплата. То есть, если мы оставили на утро семь неотремонтированных автомобилей на участке, оплата максимальная. С каждым лишним оставшимся автомобилем на ремонте она снижалась. И мы вынуждены были качественно и быстро делать свою работу. А потом он вообще предложил ремонты ночью. Наутро максимальное количество автомобилей выходило на работу. Колёса крутились, оплата за это шла.

И история на контрасте. Всякие люди есть. Витя Гребенниченко был грузный, тихий ходил в развалочку, было ему далеко за шестьдесят. Он работал гонщиком. Гонщик это человек по перегонке автомобилей с участка на участок. Он был на пенсии, и такая не сложная работа была ему по пле-

чу. У нас были клички. Так вот он был – Витя Кот. Кстати у меня кличка – Медик. Не знаю, почему его так звали, может из-за его хитрости, хотя он был не хитрый, а продуманный практичный. И как у нас принято было иногда подшучивать над людьми. Так вот он никогда не попадался на провокации. Однажды он подозвал меня вечером и говорит, что я, впоследствии, буду большим человеком, наш начальник автоколонны не пойдет тебе ни в какое сравнение.

Я, работая в автоколонне 1319 слесарем, имел очень не приглядный вид. Маленького роста 158 сантиметров, 56 килограмм веса, в грязной спецодежде. Работали по 14 часов два дня с двумя перерывами на обед. Я ходил в столовую, старался попасть первым и после обеда ложился спать в кабине автомобиля. Я почти входил по длине кабины и только чуть чуть сгибал ноги. Я замечал тогда, что спал и четко определял время, оставшееся на сон до конца часа. Иногда я просто открывал глаза и смотрел на часы, время всегда совпадало с внутренним ощущением. Почему спал, да просто потому, что работа была тяжелая. Ремонтировали ходовую часть автомобиля. Агрегаты все тяжелые, например задняя рессора пятьдесят килограмм, а приходилось её тащить со склада одному. Вот и представьте она весом как я и я её тащу. Но ничего я справлялся.

Уже потом, после работы в автоколонне, Когда организовали мы свою фирму, я ехал на своем автомобиле и увидел этого работника, Виктора, остановился и предложил его под-

везти. Он долго садился в автомобиль, потом долго из него выходил. Меня почему-то называл на «вы». Очень старенький был. И вот это он, мне говорил, что я добьюсь больших высот и что даже наш начальник, нашей автоколонны будет, несравним со мной. Я буду много успешнее его. Я тогда улыбался, мне было приятно, но я не верил, ну как я могу добиться большего, чем наш Лейком Яков Рудольфович. Для меня это была такая высота. Он улыбался, он всегда улыбался и говорил: – «Вот посмотришь». Я естественно не верил и спросил, как это он узнал. «Ты не поймешь» – сказал он – «Но так будет».

И вот со временем так и произошло. Как он это предугадал, я не знаю. Но иногда такие же ощущения приходят и ко мне в отношении некоторых людей. Я им говорю. Может просто он тогда дал мне эту уверенность? Спасибо ему.

На вопрос, как он узнал это, он ответил: – «А, что не так получилось» – «Так говорю я» – он улыбнулся и пошел вразвалочку дальше.

Вот он был послан Богом сказать мне это.

Ну, я тогда думал, классный дядька, наш начальник, умница и это правда. И по карьере пошёл. Много я взял от него. Только не всё, были у него неприемлемые черты характера. Это в следующих главах. Я не задумывался сильно, жил и жил, как все.

Глава 64. Без сознания.

История шестая. Становление.

Ремонтирую я автомобили и чувствую мне плохо. Пошел, посидел на скамейке. Не проходит. Решил выйти на улицу, подышать свежим воздухом. Выхожу и понимаю, я не могу стоять и падаю, последняя мысль: – «Вот так и умирают». Когда очнулся, вижу, что меня тащат четверо мужчин за руки и ноги. Притащили в медпункт, меряют давление, а оно шестьдесят на двадцать. Я помню, было именно такое, я смотрел на тонометр. Мне ставят укол и вызывают скорую помощь. Я слышу, как сквозь стену их разговор: – «Иду, смотрю, лежит Сергей, проходящие говорят, смотрите, напился ремонтничек». Человек, который забил тревогу, знал, что я не употребляю алкоголь и занимаюсь спортом. Хорошо, что он проходил, сколько людей видели и смеялись, не оказывая мне помощь, по времени я не ориентировался, да никто не знал, сколько я пролежал. Приехала скорая помощь, а у меня давление уже в норме и самочувствие наладилось. Как будто ничего не произошло. Приехавшие медики ругаются: – «Зачем укол ставили, мы не верим, что было такое давление». На, что наши медики возражают: – «Что,

ждать надо было, пока умрёт». Меня увозят. Максимально проверяют по всем параметрам и ничего не находят. И только потом я догадываюсь, что это всё из-за выхлопных газов. Один друг из другой организации мне говорит: – «У нас частенько так вытаскивают с участков ремонта». Я решаю менять работу.

Пошел к мастеру цеха, выпускающего прокладки с просьбой перевести меня к ним. Но он отказал – то ли не любил спортсменов, то ли еще что. Тогда я пошел по другим предприятиям узнавать, где есть места. В нескольких даже договорился. Отдаю – главному инженеру свое заявление об увольнении. Тот стал выяснять, по какой причине увольняюсь, пришлось признаться, что из-за высокой нагрузки и обморока, а на участок прокладок, куда хочу, не переводят. Тогда он спросил: «Ну а если переведу – не уйдешь»? Я ответил, конечно же, согласием. Так мы и заключили с ним соглашение. Стал я работать, где хотел.

С первого же дня работы на участке я внес рационализаторское предложение, и ту работу, которую раньше работник выполнял за день, стал выполнять всего за полдня. Я по своей натуре был ленив и не любил вкалывать, поэтому постоянно придумывал, как этого избежать. Работая на участке прокладок, я каждую неделю подавал рацпредложение, стал лучшим рационализатором автоколонны, мой портрет висел на городской Доске рационализаторов. Моя доля из пятидесяти человек, подавших рацпредложения, и из общего вось-

митысячного годового экономического эффекта составляла около четырёх тысяч рублей. Сами понимаете, порядок денежных отношений был другой. На восемь тысяч можно было купить дорогой автомобиль или даже дом. Стоит ли говорить, что все это давало мне дополнительный доход, ведь за рацпредложения неплохо платили. Наш участок прокладок стал обеспечивать все транспортное областное объединение нашими изделиями. Это увеличение производства более чем десятикратное. Конечно это со временем.

На производстве прокладок мы были вдвоем с приятелем, я, подавая рацпредложения, почему-то оформлял их на двоих. Ведь мы – вроде бы, команда, у нас всегда был левый, незаконный заработок. Нами изготавливались прокладки под головки блоков автомобилей, мы могли их продать и продавали, а деньги делили пополам. Потом я стал замечать, что не все деньги он делит пополам, а где-то даже оставляет больше себе. Я промолчал – не так это для меня было и важно.

Он стал рассказывать о своей жизни в Прибалтике, как служил там в милиции. Он хвалился своими, мягко говоря, некрасивыми действиями: как злоупотреблял служебным положением, изымал деньги и вещи у простых людей, использовал женщин. Мне это не нравилось. После этого, подумав обо всем этом, я стал оформлять свои рацпредложения только на себя. Он скоро все понял, стал выражать недовольство, жалуясь начальству на мои частые отлучки, необ-

ходимые на изготовление приспособлений. По закону выделялось время для этого. И однажды, когда я отдал, из-под полы прокладку своему другу, он доложил об этом мастеру. Разговор с мастером был, конечно, неприятным. Я объяснил, что это мой друг детства, и я не взял с него денег (хотя взял, но не хотел сознаваться). Инцидент на этом был исчерпан, мне сделали предупреждение больше так не делать, а лучше в следующий раз спрашивать разрешения у мастера. После этого мы с партнером поговорили на высоких тонах, он высказал все мне, а я – ему. Я сказал: «Больше ни одной прокладки я не продам, и ты не продашь. Всегда буду пересчитывать запас и, если их будет не хватать, доложу обо всем мастеру. Так же, как и ты». Когда поступал мне такой заказ, то выходил в выходные и делал всё сам.

Трудно было работать в таких условиях, он каждый раз при возможности докладывал мастеру о моих отлучках то к токарю, то к сварщику, и каждый раз у меня был разговор с руководителем в неприятных тонах. Ведь никому не нравится, когда кто-то зарабатывает больше его. Инцидент исчерпал себя моим переходом на должность инженера по технике безопасности. А мой напарник впоследствии заболел раком пищевода и умер. Не знаю, что это было, но думаю, что это следствие за его прошлое в Прибалтике. Не злорадствую – отчетливо понимаю. Он не попросил прощения даже у Бога, мало того – он даже не признавал того, что творил, что очень обидно, а хвастался этим. Но не мне судить.

Да и я думал тогда, вот Бог его наказывает. Думал я так и по другим случаям. В молодости, ещё до армии, я ходил на танцы, противоположный пол мне был не понятен, но не чужд. После танцев я пошел с девушкой, которая вроде оказалась мне внимание, меня остановил окрик: – «Стой» – я остановился, подошедший ко мне верзила, вlepил мне кулаком в лицо, разбив его. Ни какой речи уже о девчонке не было, так опростоволоситься, я даже не оказал сопротивление. Потом я узнаю, что он умирает от припадков. Опять думаю, Бог наказал. Выезжая на соревнование, я тоже искал себе пару, ходил на танцы, долго примерялся по росту, что бы пригласить танцевать. Одна девушка мне показалась подходящей по этим параметрам, я приглашаю её танцевать, она встаёт, оказывается она сидела на барном стуле, я вижу, что ошибся, она выше меня и её возглас: – «Фу, да ты ниже меня» – повергает меня и мою самооценку ниже плинтуса. Я в расстройстве ухожу с танцев. Наутро, мы узнаём, что, парни напоили какую-то девицу, а потом по переменки имели её, выгнав после всего на улицу раздетой в сильный мороз. Она недалеко отошла, упала и замёрзла у корпуса проживания. Её хорошо видно было из окна, и лицо показалось знакомым. Подойдя к ней, я увидел: – «Не может быть» – вырвалось у меня, ту девушку, которая мне отказала в танце. Отчетливо помню её голые розовые колени и разлохмаченные волосы. Видимо просто упала и заснула. Тогда было только сожаление. Но много позже я опять подумал, Бог наказал. И

ещё один случай. Один человек пытался меня ударить, по лицу, я уклонился и удар пришелся по касательной, он выдвинул мне требования, которые я считал выполнять нецелесообразно. Через два месяца он разбивается на машине на смерть. И опять те же мысли. Я уже стал меньше конфликтовать и попадать в подобные ситуации, жалея людей и относя это на свой счёт. Уже много позже, поверив в Бога, я понял, что Он любит любого, грешника ещё больше. Он не наказывает, Он просто отходит, видя бесполезность работы с этим человеком. А человек, уже без Него, быстро находит свой конец сам. Защиты же нет. И я понял, кто я такой, что бы из-за меня наказывать, а тем более лишать жизни Его создание. Я научился говорить за обидчиков: – «Не вмени Господи ему в вину, это отношение ко мне». И уже позже, мой духовный отец Савва сказал мне, что жизнь у человека забирается только в двух случаях, человек докатился дальше некуда, не собирается меняться, и может натворить ещё больших грехов, второй случай, человек дошёл до самой высокой точки совершенствования. Других вариантов нет, а болезнь это или несчастный случай, это просто варианты.

Всё прощается Богом, только попроси, кроме хулы на Святого Духа. Эта строчка Евангелие.

Я был очень доволен, что работаю на участке прокладок. Он был смежным с моторным. У меня была возможность учиться у слесарей-мотористов ремонтировать двигатели. Мне все было интересно и любопытно. Для них я тоже

делал приспособления, оформляя их как рацпредложения. Однажды, сделав очередное рацпредложение по установке колец на поршень, по жалобе партнера меня лишили этой заслуги, решив, что не я сам сделал это. А слесарь-моторист всего лишь попросил меня об этом. Я просто смирился. Когда застучал двигатель на моем автомобиле, ЛУАЗе, я его самостоятельно отремонтировал. Проточил коленчатый вал под те размеры, для которых не существовали ремонтные вкладыши, и подогнал вкладыши из стандартных: подкладывая медную фольгу под них, подбирая размер и толщину – и вот двигатель исправно заработал. Я гордился тем, что смог это сделать. Не разбираясь в коробке передач моего ЛУАЗа, я ее разбирал и ремонтировал. В этом помогли мне моя любознательность и люди, которые работали рядом. Я доволен, что прошел эту школу – и моральную, и техническую.

Тяжело было сделать ремонт двигателя Луаз, не легко. Пришлось протачивать шлифовочный камень у станка. Его ширина была 25 миллиметров, а шатунная шейка коленчатого вала 17 миллиметров. Восемь миллиметров я стачивал алмазом. Это было опасно. Если камень бы лопнул беды не миновать. Я всё делал аккуратно, потом мы камень испытали на прочность, в специальном стенде раскрутив его на многократно превышающие обороты. Так все камни проверялись перед установкой.

Это была моя гордость, такие моторы не каждый мастер мог ремонтировать.

А ремонтируя коробку перемены передач, у меня стала выскакивать четвёртая передача, я предварительно договорился с человеком у которого была муфта переключения третьей и четвёртой передачи. Я снял и разобрал КПП, а деталь он мне не дал. И я решил перевернуть муфту на 180 градусов. Сработало. Третья передача включается более кратковременно, чем четвёртая, на которой едешь практически весь путь. Смекалка и нежелание сдаваться дают результаты.

Глава 65. Глаза открылись не сразу.

История шестая. Становление.

Я хотел вступить в партию. Не из-за того, чтобы получить должность или продвижение по службе. Еще работая слесарем, я, очень много, читал о партии в прессе – много хорошего. В то же время я думал, что недостойн этого, но всегда мне почему-то туда хотелось. Там люди кристально чистые, ответственные, выполняют все правильно, – думал я, ну, как это показывали в наших фильмах. Купив «Манифест Коммунистической партии», пытался его читать, но ничего в нем не понимал: какой-то демократический централизм, еще что-то, – он просто лежал у меня.

Спустя некоторое время мне поступает предложение от парторга ремонтной мастерской вступить в коммунистические ряды. Честно говоря, я был ошарашен: коленки затряслись. Никак не мог в это поверить, думал: не может быть, чтобы мне оказали такую честь, я со своей заниженной самооценкой не мог представить, что могу быть там, принимать какие-то важные решения. Это потом, гораздо позже я уже выяснил, что в партии тогда, как говорится, был недо-

бор, особо не было желающих туда вступить, были, в основном, только карьеристы, желающие продвинуться по служебной лестнице, ведь с партбилетом открывались новые горизонты. Поэтому больше старались принимать обыкновенных рабочих. Была, так сказать процентная разнарядка, рабочих должно быть больше, было негласное правило.

И вот мне предстоит важный шаг: нужно было прийти на собрание в ремонтной мастерской, в бюро нашей автоколонны, где задавали вопросы, так сказать – «теребили нервы». Потом – совет старейшин при горкоме парии, а затем и бюро при горкоме партии. Вот на горкоме-то случилась интересная история. Третьим секретарем горкома работала моя бывшая учительница по обществоведению. Увидев своего ученика, она заулыбалась, кивнула мне, хотя я отчетливо помню, что учился у нее плохо. Когда она меня вызывала к доске, отвечал редко. Тогда подумал: «Ну, сейчас она про меня все и расскажет». Внутренне сжался. Мне стали задавать вопросы. Все-таки при желании я всегда был неплохим оратором, выступая на партсобраниях, научился неплохо излагать мысли. И вот, краем уха, слышу, как она шепчет другому секретарю: «Он и в школе у меня хорошо учился!» Но страх был большой. Потому что страх – это мечта со знаком минус, его надо преодолеть, просто нужно понять, что без страха ничего не бывает. Страх – это просто неизвестность и в принципе он же твой помощник. А когда это становится известно, то уже это и не страх вовсе, а так – страшилка какая-то. Ко-

гда кто-то начинает говорить, что ему не страшно, мой хороший знакомый отвечает: не страшно тогда, когда только ты один знаешь, как тебе страшно, а никто об этом и не догадывается. Страх необходим, просто с ним надо умело обходиться. Это я сделал жизненный вывод. Всегда в таких случаях привожу пример отца. Он держал собак, русских гончих. И у нас были щенята. Он в двух, трех дневном возрасте, ещё слепых, клал их на стол и наблюдал за ними. Они, ползая, ища мать, оказывались у края. Некоторые просто падали со стола, и отец их подхватывал, а некоторые подползали к краю и с тревожным попискиванием отползали. Те, которые отползали, считались хорошими щенками, у них было чувство страха и опасности, которое и спасало их от падения, а значит и от возможной смерти.

Вот так, не без помощи моей, хорошей учительницы и хорошего человека, меня приняли в доблестные ряды нашей партии. Потом, со временем, я стал узнавать, что же на самом деле это такое – партия, что это такое – члены партии, и глубоко разочаровался в своих идеалах. Десять лет я был партийцем, два раза успел получить выговор по партийной линии, один раз за то, что попал в вытрезвитель, а второй за то, что мной серьезно заинтересовался ОБХСС (но об этом – в других главах). Нужно было пройти собрание автоколонны, бюро автоколонны, совет старейшин и бюро городского комитета партии. И когда через год с тебя предлагалось снять взыскание, то нужно было пережить эти же круги ада.

Малоприятная вещь – хочу вам сказать. Потому и не пошел я второй выговор снимать.

А тут пришли девяностые – партия распалась. Мне предложили сдать партбилет, но я этого не сделал. Хотел, чтобы партбилет остался у меня. Когда говорю об этом друзьям, они смеются, подшучивают надо мной: «Думаешь, вернутся те времена, а партбилет – у тебя на руках?», на что я отвечаю: «Я хочу показать моим детям, куда не надо вступать. Ни на каких условиях». Не знаю, может, при определенных обстоятельствах когда-то и будет он, этот коммунизм, но в понятии наших людей, я думаю, он навсегда уже останется утопией. Хотя, не мне судить. Теперь вы поняли, почему я не стал учить предмет научный коммунизм и купил государственный экзамен. Про это вы читали главой выше. Тот случай по времени был после этого.

А, что бывает итак, идеалы рассыпаются. Некоторые и сейчас коммунисты. Почитать бы их сегодняшней манифест. Но не буду терять время. Я там уже был и на эти грабли больше наступать не хочу. Больше никогда не был членом всевозможных партий. Я простой предприниматель и мне не надо...., не надо!

Глава 66. Вместо радости слёзы

История шестая. Становление.

Работая в автоколонне, я уже упоминал об этом, мы зиму были освобождены от работы для тренировок и участия в соревнованиях. Например, через месяц городские соревнования по лыжам. Наш методист по спорту, Борис Демидюк, брал в городском совете документ о их проведении. Приносил к руководству, этот документ, и там была рекомендация, сколько дней нужно для подготовки к таким соревнованиям. Чаще всего это две – четыре недели. Руководство выпускало приказ о нашем освобождении для такого вида состязаний, нам сохранялась средняя заработная плата. Иногда даже выходило выгоднее отдыхать, чем работать. Методист по спорту эта такая должность при предприятии. Правильно она называлась, методист по производственной гимнастике. Был еще методист по футболу, но я не знал, как он был оформлен. Борис был хороший человек, он сам участвовал в соревнованиях, ему было за сорок лет. Когда не было сборов или соревнований, работал он до обеда, а после обеда уходил домой, сославшись, что пошел в «комитет». А до обеда просто сидел у художников и ничего не делал, иногда его вызы-

вали на сверку в профком. Человек был безотказным и добрым. Он жил с отцом в деревне. Потом при не выясненных обстоятельствах его нашли повешенным в сарае своего дома.

Может, не было цели, А значит и мечты, подумал я тогда.

Мы ездили не только защищать честь своего предприятия. С нами договаривались и другие методисты, других предприятий. Так методист предприятий связи, он же работник городского комитета общества «Спартак» предложил съездить выступить на областных профессиональных соревнованиях, за его предприятие. У них не было, необходимого числа, лыжников такого уровня, как я. Мне предложено было освобождение от работы на две недели и оплаченная поездка в Тюмень. Я согласился. Там я познакомился с девочками, ведь в связи их много работает, и одна мне понравилась. И уже весной, встретившись с ней, мы стали встречаться. Я приходил к ней домой, и мы целовались. Я ложился на нее, и она своим темпераментом, возбуждая меня, доводила до оргазма. Сама таковой тоже получала и не однократно. Мне стыдно было предложить полноценный секс, я боялся отказа. Поэтому мне было достаточно и такого удовольствия. Потом, моя девушка, при следующих попытках, получить оргазм таким способом сказала мне: – «Может быть, хватит, на мне ерзать, давай займемся по-настоящему». Ну, мы и занялись. Недолго длилось, мое удовольствие. Я, от неё, был инфицирован гонореей. Симптомы врагу не пожелаю. Я очень стеснялся. И одновременно не знал, что делать. Я бо-

ялся огласке. Когда я говорил своему дяде об этом, он был сильно удивлен. Он думал, что она, моя подруга, вообще де-вушка. Просто, все проанализировав, я понял, что тот рас-каз о Любе полковой, которая была у нас в армии, и от ко-торой один солдат заразился в свой первый половой опыт, у него было всё серьёзнее, там был сифилис, засел ко мне в голову и сработал, как «мечта» со знаком минус. Я боялся этого, всегда думал об этом, вот и получил. Моя болезнь по сравнению с болезнью того солдата, по словам моих друзей, лёгкий насморк. Но этот «насморк» так измотал мне нервы, что я до сих пор вспоминаю, как я думал, что все на меня смотрят и чуть ли не тычут пальцами.

Я сделал вывод, о чем ты мечтаешь все получаешь, че-го боишься тоже привлекаешь в свою жизнь. А чаще всего в большем объеме, чем думаешь, это я уже о нормальной мечте. Но, еще раз вспоминая все события, убеждаюсь – все наши мечты сбываются. Страхи – тоже. Я долго думал писать не писать это в жизнеописании, решаю писать. Ведь Господь знает этот грех. Обоим жёнам я тоже каялся в этом, что бы потом не выплыло наружу. Пусть знают и внуки и правнуки, что "святым" я не был, каким меня иногда считали и идеали-зировали люди. Не случись этого случая, я бы точно на ней женился. Но планы по мне были другие. Планы по каждому смертному сугубо индивидуальные. Поэтому и говорится, не суди, да не судим, будешь.

Глава 67. Первая любовь.

История шестая. Становление.

Я не был избалован вниманием девушек, мой первый неудачный сексуальный опыт, состоялся уже после армии. Как-то я стеснялся – видимо, из-за своего маленького роста. Да, у меня была очень заниженная самооценка. Однажды меня в молодости спросили, кем я хочу быть. Все дети обычно на этот вопрос отвечали: космонавтами, летчиками, врачами. Я же, подумав, тихо и просто ответил: – «Как папа, токарем». Я даже не мог себе представить, что из меня могло что-то получиться. Такая вот самооценка. И если бы мне сказали, что я буду владеть автомобилями, исключительно новыми, марок: – Mercedes-Benz, Audi, BMW, Honda. Посещу тридцать с лишним разных стран, многие не по одному разу, Буду долларовым миллионером. У меня будет жена красавица. И будет трудно. Я поверил бы только последнему.

Как-то летом, купаясь на загородном озере, после того злополучного инцидента, который вы прочитали в предыдущей главе, я заметил группу молоденьких девчонок. Не постеснялся, подошел к ним, и мы разговорились. Одну из них, тоже маленького роста, я сразу выделил из общей массы. Она

благосклонно позволила проводить ее до дома. Летом она жила у бабушки, а сюда приходила купаться. Мы договорились встретиться еще раз, здесь же, на озере. Начали встречаться, дружить, потом стали целоваться. Ей было шестнадцать лет, она была десятиклассницей. Я думаю, что ее, как и меня, смущала наша разница в возрасте – в семь лет, но нас тянуло друг к другу, мы часто виделись. И вот я уже познакомился с ее родителями, которые отнеслись ко мне хорошо. А впоследствии ее отец даже купил боковой прицеп к мотоциклу, чтобы мы на нем, на мотоцикле, тоже могли ездить.

Так вот мы и дружили, это была действительно моя первая любовь. Я очень ее любил. Наши отношения были чисто платоническими. Вечер, проведенный с ней, давался мне нелегко: сильно болел низ живота. Друзья говорили, это потому, что не было продолжения нашим объятиям и поцелуям. Но заходить дальше я боялся, ведь она была еще несовершеннолетней, да я и не ставил никаких других целей.

Она была своеобразным человеком – тоже, как и я, холериком, видимо, на этой почве с периодичностью раз в неделю у нас были ссоры, после которых мы неделю не встречались, потом я шел к ней мириться. И снова любовь-морковь еще на неделю. Мне казалось, так будет продолжаться вечно. Однажды, в один критический момент, когда в очередной раз назревала ругань, она, чтобы задеть меня, назвала моего отца жмотом, сказав: – «Он ведь наверняка даже лису мне не сможет подарить (он занимался ловлей лис)». Да, она была

права, он действительно был скупым и вряд ли сделал бы это. Но меня эти слова сильно обидели, и я как-то машинально, не, то чтобы больно, но, видимо, обидно, легонько толкнул ее ногой сзади. На что она выкрикнула: «Проваливай отсюда!» И я ушел.

Еще через неделю я не смог к ней прийти, мне было очень обидно за отца. Четыре месяца я не мог нормально спать – ну, может, час-два за ночь. Я весь извелся, переживал, думал, как нам помириться. Зная, что ее родственница работает в книжном магазине, я подумал, что неплохо было бы попросить книги для своей не полнородной сестры, на этой почве мы бы помирились. Книги тогда были в дефиците. Я передал свою просьбу через ее подругу. Книги она купила и спустила мне в почтовый ящик, ясно давая таким образом понять, что не хочет больше со мной

видеться. Ничего не оставалось, кроме как поговорить с одной из ее лучших подруг о возможной встрече. Она, подруга, все уладила. Мне было назначено время, и я пришел к ней. Она встретила меня с прохладцей, мы поговорили ни о чем, на общие темы. Нужно уже было уходить. А я так ничего и не сделал для нашего примирения. И тогда я решил просто поцеловать ее в щечку. Я наклонился к ней, она в ответ отстранилась – и я увидел в ее глазах победу надо мной, в этих глазах был цинизм. Они жили на четвертом этаже. Пока я спускался с четвертого этажа до первого, – моя любовь к ней умерла. Я был поражен: четыре бессонных меся-

ца, сомнений, мучений – и один взгляд, одно движение – и все. Больше мы не встречались. Вернее, когда мы случайно встречались в городе, она, заметив меня, переходила на другую стороны улицы. При встрече в лесу, на лыжне, она сворачивала с лыжни и уходила вглубь леса. Она вышла замуж за своего одноклассника. От тех приятных чувств и воспоминаний сейчас ничего не осталось. Так бывает.

Месяца через четыре после тех событий ко мне на работу пришла ее мать и спросила, что я сделал с её дочерью – она целыми днями плачет. Потребовала прийти и пригрозила все рассказать ее отцу, на что я ответил, что не приду. Я не ощущал в этом необходимости. Не хочу сказать, что мне было приятно от сказанного, я, конечно, сожалел, но чувств не осталось.

Вот так прошла моя первая любовь. Настоящая любовь. Вот так ее можно потерять. Моему отцу моя избранница не нравилась, и, когда он узнал о нашем разрыве, был очень рад. Наверное, своим отцовским сердцем он чувствовал, что она мне не пара. Конечно, я себя неловко чувствую, но считаю, что мои действия были правильными. Кто-то имел надежду в отношении меня, рассчитывал на что-то, а я эти расчеты и надежды не оправдал. Но лучше так, чем всю жизнь через неделю ругаться. Я думаю, она живет счастливой жизнью.

Глава 68. Ночная битва.

История шестая. Становление.

Пожив некоторое время у дядьки, я попросился переехать к отцу. После армии я поселился у него. Мы жили пятеро: дядя, тётя, бабушка, дедушка. Потом родился племянник Саша. Мне дали понять, надо съезжать. Но, как выяснилось, кое-кого мое присутствие там не особо радовало: отец жил с молодой женой. Больше того, я понимал, что их обоих это не особо радовало, но отцу деваться было некуда, сын есть сын, и поэтому он, как-то уладив этот вопрос, позволил мне заселиться к ним. Вначале я думал, что буду полноправным членом семьи: мои вещи будут висеть в шифоньере, мы будем вместе питаться и соблюдать прочие семейные атрибуты.

Как выставили мою сестру из этой семьи, мне было хорошо известно. Когда я служил в армии, отец женился, предварительно попросив у меня разрешения. Мне, конечно, это не понравилось, не понимал я тогда, зачем это ему надо – жениться. Молодой был, не доходило до меня. Но я дал согласие, понимая, что он все равно это сделает. Помню, как сестру с особым энтузиазмом приняла новая жена отца, сестра стала звать ее мамой. Разница в возрасте Ларисы и отца

была в пятнадцать лет. Ему сорок пять, ей – тридцать. Позже мне в армию пришло письмо о том, что сестра ушла от них: сначала к одной тетке, потом – к другой, а потом уже самостоятельно уехала на Украину и по сей день проживает там. Отец уход дочери никак не объяснял, а когда я переехал к нему, новая жена сказала, что сестра вела себя неадекватно, приводя в пример ее «неадекватности» то, что девочка по незнанию складывала в ящик шифоньера использованные прокладки... Кому бы как не ей, подумал тогда я, – маме, но все же женщине, – научить ее правильно это делать, ведь она была еще совсем ребенком. Но сестре тогда пришлось взять на себя несуществующую вину.

Меня сразу поставили на место, сказали: спать будешь на этом диване, если хочешь куда-то складывать вещи – сделай отдельную полочку, что и пришлось, конечно, сделать. Питаться будешь отдельно. Я, очень мало находился дома, практически только ночевал, это была не жизнь, но ничего другого мне не оставалось.

И вот однажды, придя домой часов в одиннадцать, я лег спать. Отца еще дома не было. Спал я в зале, отец с женой в спальне, там же спала и моя не полнородная сестра, дочь отца. Погасил свет. Буквально в ту же минуту Лариса включила свет и села в зале за стол, делая вид, что занимается и готовится к работе. Я попросил ее делать это на кухне, так как мне нужно было выспаться перед работой, на что она не отреагировала. Я все понял: это был шаг к тому, чтобы выдво-

рить меня из семьи. Пошел и погасил свет, она демонстративно встала и включила. Я три раза выключал – она три раза включала. Просил ее о покое – отказывала, говорила, нужно готовиться. Её дочь спала в это время в спальне, свою дочь она тревожить не хотела. Четвертый раз я не пошел к выключателю, а просто ударил рукой по люстре – люстра разлетелась вдребезги. Свет потух. Я холерик, иногда сначала делаю, потом думаю. Ну, так уж получилось. Сначала новая жена отца, видимо, испугалась, но через пять минут стала стучать карандашом по столу, не давая мне таким образом спать. Конечно, о сне и речи быть не могло. Она стучала по столу – я просто лежал и молчал. В час ночи пришел отец. Он спросил у жены, почему та сидит в темноте. Она ответила: «Ты же видишь – везде стекло, я не могу уйти. Я ведь могу пораниться». Отец вынес ее на руках. Я заснул, проснулся очень рано, ушел и долго ждал разговора с отцом. Но разговора не состоялось. Я приходил в час, уходил в шесть – ночевать было негде. Думал, никогда ее не прощу. Простил. Я не извинялся, хотя, как истинно верующий, просил прощения у всех, был такой период в моей жизни (об этом отдельно). Но её, я действительно простил, она защищала свою семью, это был ее ребенок, это был ее муж, а я для нее был никем.

С сестрой, видимо, случилось то же самое. А впоследствии и с отцом поступили так же, он развелся с ней. Но это я уже описывать не буду, не считаю нужным. И своего ребенка она бросила на произвол судьбы – ушла жить к друго-

му мужчине, она впоследствии вышла замуж, по моему мнению, не очень удачно.

Позже была еще одна моя стычка с новой женой отца, правда, она прошла, через мою не полнородную сестру. Отец жил один, потом его убили (об этом тоже отдельно). И тут встал вопрос о наследстве. Наследников было трое: я, сестра родная и не полнородная сестра. Я спросил у нотариуса, как мне поступить, мне ответили: через шесть месяцев нужно будет прийти к нему, договорившись между собой, кто, что себе возьмет. За два дня до назначенной встречи мне позвонила не полнородная сестра Наташа. Во время звонка у сестры выскользнули слова: «Теперь я буду решать кому, что достанется». При встрече все прояснилось. Нотариус спросил, как мы втроем собираемся делить наследство. Не полнородная сестра ему возразила: «Подождите, вы же мне говорили, что они не писали заявление о вступлении в наследство» А мы действительно не писали, был только устный звонок нотариусу. Нотариус ответила: «А я и не должна была вам говорить». Не полнородная сестра сильно удивилась тому, что наследство поделили на троих, я видел ее плохо скрываемое недовольство. Я, конечно, понял, откуда "ветер дует", и, когда мы вышли от нотариуса, подошел к ней и спросил: – «Как ты могла?» На что получил ответ: «Я же была любимой дочерью». И снова я догадался, чьи это были слова: ее научила мать. Может, и нескромно было с моей стороны, но я спросил, помнит ли она, что я подарил ей на свадьбу (это был

цветной телевизор – очень ценный подарок по тем временам) и сделал ли ей кто-нибудь на свадьбу подарка дороже, хотя на свадьбе я не был. Этого не сделал даже отец. На что она промолчала. «Видеть тебя больше не хочу», – рубанул я с плеча, опять же проявляя свой темперамент. Я продал отцовскую квартиру за очень небольшие деньги, которые мы и поделили. В дележе вещей участвовать не стал.

Через некоторое время, став верующим, я понял, что надо просить прощения – не важно, виноват ты или нет. Ведь если ругаются двое – то оба и виноваты. Решил, что нужно попросить прощения и у не полнородной сестры. Как же мне это сделать, думал я, ведь мы не общались. Но Господь может устроить все. В Прощеное воскресенье я пришел на службу с опозданием (так уж получилось), подошел к иконе, перекрестился, поцеловал образ и, повернувшись, чтобы идти дальше, лицом к лицу столкнулся с Наташей, моей не полнородной сестрой. И тут, конечно же, используя этот великолепный повод, попросил у нее прощения. И она попросила, вспомнила тот случай, призналась, что была тогда неправа. Инцидент был исчерпан. Сейчас я продолжаю с ней хорошо общаться, помогать советом. Встречаюсь, здороваюсь и молюсь за нее, как и за всех.

Жену отца я тоже встречаю, разговариваю с ней, молюсь за нее.

Умение прощать у меня пришло не сразу. Я хоть и ничего не предпринимал, но мысленно я часто расправлялся

с этим человеком, обидчиком и часто физически. Допуская такую мысленную экранизацию. Сейчас научился. Ведь всем нашим поступкам ведаёт Господь. Он не допускает ничего не нужного. Всё нужно для нашего блага. Православные говорят ещё: – "Возлюби врага своего" – пока не научился. Но о потерях точно не вспоминаю, я получаю опыт, а это никакими деньгами не купишь!

Глава 69. Покупаю первые автомобили.

История шестая. Становление.

Это были первые большие деньги, которые я заработал, а всё связанное с этим сыграло огромную роль в развитии моей предпринимательской составляющей. Очень многие во то время – в восьмидесятые годы и после – начинали со спекуляции. Времена изменились, и теперь это называется коммерцией и свободным предпринимательством. А в девяностых даже ходила шутка: за что раньше лишали свободы и отправляли на лесоповал, за это сейчас поощряют и дают орден.

Мой отец всегда был заядлым охотником и рыбаком. Охотиться он начал из-за нужды: была война, жили голодно. Да и позже, когда я рос, есть тоже особо было нечего, вот он и промышлял охотой и рыбалкой. Сначала ходил пешком, потом купил велосипед, позже приделал к нему мотор. Смастерил прицеп для лодки, и так ездил даже в соседнюю область, а это порядка двухсот километров только в одну сторону. Интересно вот только, где он брал бензин, заправок-то еще не было. Если случалась непогода, то мы, домашние, по-

рой ждали его неделями. Асфальт был пока что привилегией европейской, а у нас он, как признак цивилизации, отсутствовал. Многие, наверное, сейчас удивятся, но, да, так действительно было, пока нормальная погода – едешь, как только дождь – стоишь и даже ночуешь на обочине, ждешь, пока дорога просохнет. Отец купил мотоцикл «Иж-49», приделал прицеп для лодки, а впоследствии боковой прицеп. И вот, используя эту технику, снабжал семью мясом и рыбой. Ну и, конечно, мечтал о вездеходе. Как же без мечты? Пришло время, когда он осуществил мечту, – купил подержанный «ЛуАЗ», это такой «Запорожец» с тентом, то есть шасси вездехода, а мотор «Запорожца». В то время эти машины даже на вооружении советской армии стояли. Он обошелся ему в четыре тысячи шестьсот рублей (750 долларов). В этом помог ему брат, мой дядя Алик – ментор по жизни.

А вот обстоятельства, при каких я купил себе первый в жизни автомобиль. Вообще, я считал, что никогда у меня ничего в жизни не получится, и никогда я ничего не добьюсь, благодаря сложившимся стереотипам. А мне так захотелось такую же машину, вы себе представить не можете, как захотелось! Но захотелось лишь тогда, когда я понял, как его можно купить.

А до этого посчитал сколько надо и сколько смогу откладывать на покупку транспорта. У меня получилось, что мотоцикл я могу купить к тридцати годам, а автомобиль годам к сорока пяти, пятидесяти. И то если будут благоприятные

условия.

Так вот, звонит ему брат Альберт (мой любимый дядя) и говорит, что есть возможность купить новый автомобиль. Пять тысяч шестьсот рублей стоили те автомобили, насколько помню. Решили мы его, первый, продать. И тут понимаем, что продать-то можно за семь с лишним тысяч! Все дело в том, что в Белоруссии он стоил одних денег, а в Сибири совсем других. Риск был только при перегоне. Вот когда мне сразу вспомнилась арифметика, которую я в школе не учил. Я смекнул, что при покупке и перепродаже выходит неплохая разница. Быстро подсчитал, что, купив и продав, таким образом, два автомобиля подряд, третий уже можно будет купить без долгов. Знаете, какое горячее желание купить машину появилось у меня тогда в душе? Как сейчас помню! Когда желание такой силы возникает, я уже по опыту знаю – ничего не сорвется! Препятствий – масса, но все, чего желаешь, сбудется! Ты просто находишь решение, как это лучше сделать, изыскиваешь все ресурсы.

И я стал искать. Своих денег у меня было только двести рублей. А большую сумму, в четыре шестьсот, мне просто никто бы не дал. И подсказал выход, Виктор Михайлов, который работал на участке монтажа шин, надо написать список своих знакомых и просить у них у всех по пятьдесят, сто рублей (это как я познакомился с сетевым без сетевого). Не говорить зачем, иначе не дадут, спекуляция, но писать расписки о возврате. Можете мне не верить, но через три дня

у меня было семь тысяч с половиной! Семь тысяч с половиной! Один человек никогда бы не дал такой большой суммы. Пять тысяч я набрал по сто, по двести, по пятьсот рублей, а две с половиной тысячи мне дала женщина, которую я хорошо знал. Только она одна знала, для чего она мне одалживает. Эта женщина была в возрасте, но уже тогда обладала качествами предпринимателя и умением находить необходимые средства. Она просто взяла эти деньги из кассы взаимопомощи на своем предприятии и дала их мне, потому что со знавала, что дело того стоит. Спасибо ей большое. В общем, я набрал необходимую сумму, и первый кто мне дал деньги, был сам советчик. Дал пятьсот рублей. На следующий день он принес мне деньги. Я стал писать расписку, по его же совету. Он отказывался, говорил, что и так верит мне, ведь я хороший работник и общественник. Но я настоял, мотивируя это его же советом. Ведь расписка по суду действительна. И все задуманное получилось. МЕЧТА – ЭТО ВСЕ!!! Просите – и дастся вам.

Перегон дался не легко. Сложности с перепродажей. Тогда спекуляция пресекалась. Все хотели купить дешевле, так как производился перерасчет в пользу государства. И надо было платить даже за не полученные деньги. Была такая тарификация. И платился взнос с ожидаемой суммы, которую и определял тариф. И надо было оценить машину дешевле и тогда меньше платишь взнос, я бы сказал мзду государству. В пункте перепродажи был оценщик. Он и определял тариф,

стоимость машины. Мы подошли к машине, он её осмотрел, сказал, какая будет стоимость, сколько положить денег в документы за его «услуги», и все довольны. По моим подсчетам он имел в хороший день до пятисот рублей. Он был пожилой, видимо таких и ставили, меньше спрос. Так было, государство обманывало нас, мы государство. Хотя я никак до сих пор не пойму, что такое государство и как бы его посмотреть. Куда оно наши деньги девало и расходует, по сей день? Потом надо было гнать машину через всю страну. Первый раз я проехал 3500 километров за семь дней. Сейчас набрал в навигаторе город Брест, он мне выдал расстояние 3494 километра и один день девятнадцать часов в пути. Тогда навигаторов не было, и я двигался по карте в автомобильном атласе. Ночевал в лесу. Питался тем, что мне собрала тетя Галя, жена дяди Алика. Да семь дней. Машина двигалась со скоростью не более 80 километров в час. И если я разгонялся до 120 на Урале под горку, то уже ничего не слышно было, и она вся вибрировала. Один раз я проехал за сутки тысячу километров. К вечеру чуть не упал. И по приезду меня ещё три дня качало. «Трактор» одним словом. Но проходимость была отменная. Два ведущих моста, пониженная передача и блокировка заднего моста было в арсенале этой машины. И когда я доехал до поселка Омутинка, то дорога асфальтированная кончилась и мне предстояло преодолеть 70 километров по грунтовой дороге. В это время были дожди, и дорога была грязная. Машины не ездили. Я поехал. До дома оста-

валось 150 километров. И конечно хотелось спать уже в кровати. Время от времени мне встречались кучки застрявших в грязи машин. Я их все объезжал и двигался дальше. И вот я подъезжаю к такому сборищу машин в двадцать. Там даже «Урал» вездеход трехосный стоял. Остановился для определения места как их объехать. Мужики смеялись надо мной и машиной. Предлагали встать и ждать когда дорога просохнет. Я включил все мосты, пониженную передачу и блокировку и стал их объезжать. Их смех был слышен даже через гул мотора. Но когда я всех объехал и остановился за автомобильной пробкой затором, они молча смотрели и разводили руками. Называя автомобиль лягушкой. Вы знаете, лягушки в болоте живут. А я сел в машину и с гордостью поехал дальше. Но без приключений у меня в этот день не обошлось. Я долго ехал в темноте, ведь скорость по грязи была не большая, чуть быстрее пешехода, а расстояние большое. Я ехал, можно сказать наугад. Иногда по воде, которая скрывала все колеса, иногда по плотной грязи, которая лежала комками, и машина прямо запиналась за них. И тут я заметил, что чуть дальше от центра дороги ровная поверхность. Ехал я центром по колее. В грязь это единственный способ не угадать на обочину и не попасть в кювет, это не съехать с колеи дороги. Время было глубоко за полночь, и моя бдительность ослабла. Я свернул от центра дороги, и меня тут же стащило в кювет. Я знал, что я могу съехать с дороги и поперек выехать на неё опять. Но предчувствие подсказало, посмот-

реть кювет. Я пошел и увяз ногами в болоте. Двигаться можно было, но только краем дороги, одной стороной в кювете, другой по дороге. Я решил остановиться и спать. Примерно через час рассветало. Я услышал шум мотора. Это ехал вездеход «УАЗ-469». Я попросил меня выдернуть на дорогу. Трос у меня был. Тогда без троса никто никуда не ездил. Они расспросили меня о дороге. Я рассказал ситуацию. Они развернулись и поехали назад. Я тоже продолжал движение домой. Проехав метров двести, я увидел сверток в лес. Если бы я доехал до него ночью, я бы вылез на дорогу. Но в темноте ничего не видно было. Ещё три километра и я на твердом покрытии и через час завершил свою поездку. Примерно три месяца я ездил на этом авто. Деньги я брал на полгода. Ведь продавать сразу я не рискнул, что бы ни заподозрили перепродажу. Потом я легко продал авто в два раза дороже. Мне говорили, что я буду скучать по нему. Я не верил. Продав, стал скучать. На следующий год я повторил аферу. Но оформлял покупку на дядю(брата мамы). Брал доверенности. ОБХСС не дремало. Это отдел борьбы с хищениями социалистической собственности. Были такие при милиции (полиции).

Я не описываю перегон второй машины и потом как следствие покупку третьей, уже новой. Это было не просто. Это детали. Главное первичная идея и решение!

Были и расстройтва. Я ехал за машиной в 1980 году. Это год Московской Олимпиады. Прилетев в Москву, я решил

покататься по ней, но боялся нанимать такси, говорили, что они обманывают провинциалов. И действительно, только я вышел в здание аэропорта, ко мне подбежали они "люди легкой наживы". Я не хочу всех обвинять, на обратном пути попался хороший парень таксист. Я проигнорировал, Хотел найти автобус и доехать до ВДНХ, выставки достижений народного хозяйства. Много слышал о ней, а главное хотел посетить космическую выставку. Я отказал всем. Но подумав, решил, а как он меня обманет, ведь рассчитывать я буду по счётчику. Все машины с эмблемами Олимпиады. Тогда многие проигнорировали Олимпиаду и не приехали на неё. Сейчас это называется санкции. Подходит таксист последний и предлагает мне поездку. Я соглашаюсь. Он сажает меня, предварительно предложив, положить лёгкую поклажу в багажник. Я спрашиваю зачем, он отвечает такие правила безопасности. Да ладно думаю я. Он выяснил, что я хочу на ВДНХ и поездить по Москве. На вопрос есть ли деньги, я ответил есть. Он долго выяснял, на какую сумму я хотел прокатиться. Я говорил, по счетчику заплачу. "Ну, всё-таки" – спросил он – "Вози рублей на тридцать". Мне показалась, он даже слегка подпрыгнул на своей попе. И мы поехали. Он ехал, просил разрешения кого то подвезти. Мы подвезли троих или четверых, они все с ним рассчитывались. Показавшись по второстепенным улицам, он провез меня по проспекту Гагарина, предложив мне сфотографировать памятник ему. Он много предлагал фотографировать, мало знача-

щих объектов, выдавая их за достопримечательности. Подвёз до места и с улыбкой сказал: – "Рассчитывайся, я тебя ждать не буду, ты часа два походишь, найдёшь другое такси, и тебя увезут к самолёту". Смотрю на счетчик, там пять рублей с мелочью. Понимаю, что это должно стоить больше и даю десять. Унылое лицо и: – "Мы же договаривались на тридцать"! Я показываю на счетчик и говорю, я заплатил вдвое больше, так как чувствую по своему опыту поездок на такси, должна быть такая сумма. Он говорит: – "Сейчас в связи с особыми условиями нельзя возить на сумму более пяти рублей, я и сбрасывал счетчик пять раз". И тут я вспоминаю его постоянное щелканье счетчиком. Вещи в багажнике!!! Я достаю ещё двадцатку и отдаю. Настроение хуже некуда. Иду по павильонам, и ничего смотреть не хочется. Зашёл в космос, посмотрел, вышел, купил бутылку пива, выпил ее, закусывая беконом, полегчало. Иду на стоянку такси, сажусь в машину, говорю время отправления самолета, и место назначения мы поехали. Таксист пытается со мной заговорить, я молчу. Мы попадаем в пробку, и объезд занимает больше времени, чем надо. Мы слегка опаздываем. Он добавляет скорость, мы мчимся. Тут его останавливают доблестные стражи порядка. Он быстро решает вопрос(я видел как он доставал кошелёк), и мы едем дальше. Он просто дал им денег. Вот думаю я, сейчас за штраф предъявит мне. Он довозит меня вовремя. Берёт плату по счетчику, о штрафе молчит. Благодарю его и иду на посадку. Вот два человека,

один хапуга, второй порядочный. С тем я болтал, не переставая, с этим молчал неблагодарный.

Были и хорошие ощущения. В Белоруссии, мы проехали несколько деревень в поисках машины, что характерно там все здороваются, бабушки первые. Я там наелся черешни, которая растет прямо на улицах. Даже варенье сварил. Везде чисто и опрятно. Доброжелательность "зашкаливает". И я забыл про этого "гада" таксиста.

Но на обратном пути встретился ещё один. Подъезжая к Москве, я проскочил объездную кольцевую. И вместо того, что бы крутануться по развязке въехал в Москву. Это не входило в мои планы. Навигаторов не было!!! Решаю доехать до перекрёстка и развернуться, предварительно посмотрев, как вернуться на кольцевую. Жду зелёного сигнала, разворачиваюсь, и меня останавливает свисток стража. Припарковался на обочине, поднимаюсь к нему в будку на столбе, он предлагает заплатить штраф за неправильный разворот, я молчу, хотя прав, иду на почту, он меня посылает, плачу штраф и будь свободен. На вопрос, откуда я, отвечаю, что с Сибири. Их коронное: – "Там медведи у вас по городу ходят". Настроение опять ниже планки. Ведь понимают, что не правы, но план по штрафам выполнять надо.

В следующий раз, через год опять проскочил поворот на кольцевую, но предварительно изучив развязку по карте, благополучно проезжаю.

Проезжая Урал, видел четыре аварии, со смертельным ис-

ходом. Ехал и в "зубах крови не было". Длиннейшие подъёмы и такие же спуски, до десяти километров. В гору тягачи едут на пониженных передачах, но не обогнать, встречные летят под гору более сотки. Спал в лесу. Заезжая поглубже. Ложился в двенадцать, просыпался в четыре и снова за руль. Помню, как сейчас говорю сам себе: – "Я только на секундочку глаза закрою и сразу открою". После таких мыслей остановка, умываюсь холодной водой, и хватает минут на двадцать. Всё повторяется заново. Рисковал я? Рисковал! Меня кто то заставлял? Нет! Я хотел для своей семьи, которой ещё не было Автомобиль.

А вот это повторялось дважды. Проезжая уже ближе к Ишиму, примерно за двести километров, мне казалось, что еду под гору, еду долго. Останавливаюсь, смотрю туда, откуда приехал и впечатление, что ехал в гору. Посмотрел на озеро, а оно наклонено. Жуткое чувство. Решаю спросить у группы людей на обочине, но не останавливаюсь, а вдруг сдадут в сумасшедший дом. Ну а потом грязь и обочина, вы уже читали. По приезду ещё неделю шатало, ощущение, что земля из под ног уходит. Потом прошло. Да ещё во вторую поездку вырвало шпильку с клапана, но я сделал и продолжил движение. Вот так немного смекалки, немного риска и у меня денег на третью машину и свадьбу. Уже к этому шло.

Третью машину, тоже «Луаз» Мне помогла купить тёща. Она была председателем колхоза, героем социалистического труда, делегатом съезда КПСС. Её любой автомобиль мог-

ли бы дать, но я попросил этот. В эпоху бездорожья он был очень ценен. Прошло сорок пять лет, пока асфальт появился везде. Она даже стеснялась просить такую машину, говорила, что её не поймут. Но мне другую не надо было. На этой я ездил везде и всегда.

Глава 70. Первый брак.

История шестая. Становление.

Попытки познакомиться, для отношений, меня не оставляли. Не помню, как я познакомился с одной девчонкой, ученицей педагогического института, стал проходить к ним в комнату номер 34. Вахтёр меня не пропускала, они обычно не пропускают, потому что много приходят хулиганов и потом проблемы. Так вот я прошу пройти в комнату 34, меня не пускают. Снова использую психологию общения, извиняюсь и ухожу. Не глядя на вахтёра и не пускаясь в словесную перепалку, как это делали все. На завтра такая же история. Не пускают, я ухожу. На третий раз вахтёр спрашивает к кому пришёл, я называю фамилию, я там всех девчонок знал. Мне говорят: – «У нас посещения до 21.00» – «Хорошо, выйду» говорю я. И всегда выходил вовремя. Они, правда, предварительно, минут за десять, посылали посыльного. Со временем меня уже спрашивать перестали. Выходил я вовремя, но потом через окно залазил в общежитие и уже был там, сколько хочу. А так числился положительным. Подружив с одной девчонкой потом с другой, всё с этой же комнаты. На меня обратила внимание моя первая жена, парень я

был положительный. В моём арсенале не было ни курения, ни алкоголя. Как то Марина села ко мне на колени и сказала: – «Возьми меня Сергей в жёны, я буду хорошей женой». Я опешил. Я обрисовал, как должна выглядеть моя жена, она этим требованиям не соответствовала. «Хорошо» – сказала она – «Я над собой поработаю». И стала ходить на танцы, заниматься спортом. За это время она ещё пару раз намекала на это. Однажды когда мы приезжали всей комнатой к ней в деревню, выезжали в лес, она выпила видимо лишнего, с расстройством, что я не с ней. Подходит ко мне и говорит: – «Я тебя люблю, что делать, жить без тебя не могу». Я молчу, опять опешил. Тут подошел её воздыхатель, и мы разошлись. Всё как то улеглось, но я стал обращать на неё внимание. Она сильно изменилась, что даже в деревне её некоторые не узнавали. Время шло, мы стали встречаться. У нас была близость. После армейского простатита у меня были сезонные боли внизу живота, они прошли. И не заметив для себя как, делаю предложение жениться, и мы женимся. Тёща помогает нам съехать от отца, там жить не возможно было. Нам дают общежитие от техникума. Сначала комнату в 12 квадратов, напротив туалета, потом дают большую в 18 квадратов. Мы переезжали, переносили вещи, и видимо это сыграло роль, в ночных схватках. Марина стала вставать и ходить от боли, потом боль утихала, она ложилась спать. Я ранее проконсультировался, как проходят схватки. Именно так. Я предлагаю ей вызвать скорую помощь, она мне гово-

рит: – «Ещё воды не отошли, рано» – «Когда отойдут воды, будет поздно» возражаю я. Первородки все такие. Иду, звоню, приезжают, забирают. Я ложусь спать, дело сделано, утром позвоню и узнаю, кто родился. Встав утром не торопясь завтракаю, иду звонить: – «В предродовой» – говорят мне. Хорошо, думаю я, позвоню, через час. И так я звонил, звонила тёща, звонили каждый час в течение дня и вечера. Я приезжаю к тёще в деревню, уже весь вымотался. Она тоже в расстройстве. Предлагает мне ложиться спать, я ложусь, но не спится, она подходит к телефону и звонит: – «Что? мальчик, три четыреста?» – меня подбрасывает какая-то пружина с кровати, я выбегаю в коридор, мы обнимаемся. Пишу эти строки, а слёзы наворачиваются. Я очень люблю Максима. Трудно он нам достался. Потом, уже Марина, рассказывала, что доктор Козейкин посмотрел её и сказал: – «Через сутки родишь». Это был великолепный доктор – гинеколог.

Марину выписывают, я звоню к бабушке Наташе с просьбой, приехать водится с Максимом, Марина дала такое имя. Бабушка приезжает, и мы живём четверо в 18 квадратах. Пока она не приехала, мы по переменки водились ночью. Когда водился я, Максим спал, когда Марина всю ночь орал. Почему со мной спал? Я спал чутко, как только он закричит, я проверяю его на сухость, пеленаю в сухое и он засыпает сразу. Марина спала крепко и делала это, когда он уже орал.

Памперсов не было!!! Вот он и орал потом дальше. Решили, ночью вожусь я! Надо было забирать дедушку из Нефте-

юганска, где он раньше жил с бабушкой. Тёща подсуетилась и нам дали дом от сельхозуправления. Она занимала пост председателя колхоза, колхоз был передовой, она была и есть кавалер ордена звезда героя социалистического труда, делегат съезда КПСС, тогда делегат это было круто. Вообще она человек очень простой и добрый, мы до сих пор поддерживаем отношение, о ней я напишу отдельную главу. Дом был большой, кухня и две комнаты, но холодный, вечером натапливали до температуры 24 градуса, утром просыпаясь, мёрзли, было 16. Мы так благополучно жили до окончания Мариной института, она получила должность председателя профкома, от института нам дали квартиру. К этому времени у меня была уже третья машина, Марина работала в институте, я в автоколонне, когда бабушка уехала, Максим был больше на моём попечении. Я купил ему детское кресло, и мы с ним разъезжали, как деловые партнёры, всегда вместе.

Почему наворачиваются слёзы при каждом прочтении? они наворачиваются и при прочтении про последний день жизни матери. Так устроен человек, он так реагирует на то, что ему дорого. Все люди, которые были со мной дороги мне. Я за низ всех молюсь. Есть у меня список. И после каждой утренней молитвы я его прочитываю. За умерших, молюсь тоже, но отдельным списком.

Глава 71. Голос по справедливости.

История шестая. Становление.

Вернемся к автоколонне. Интересно было, потому что зимой мы не работали, а летом отдыхали. Зимой у нас проводилась зимняя спартакиада, летом – летняя, в них участвовали все подразделения, предприятия: и водители, и слесаря, и инженерно-технические работники. А раз у меня была хорошая физическая и спортивная подготовка, то на этих соревнованиях я всегда занимал первые места. Радовали денежные и вещевые премирования: торшеры, ночники и прочее. Нас даже начинали ограничивать, чтобы мы участвовали не более чем в трех, четырех видах состязаний, потому что занимали все ступеньки пьедестала. Я зарабатывал призы, мне даже не нужно было покупать подарки на дни рождения и к прочим радостным датам для друзей и родственников – я просто передаривал ненужные мне сувениры.

После одной такой летней спартакиады наша компания собралась на природе, мы купили вина и начали отмечать успех команды. Я был на автомобиле (к тому времени у меня уже был свой автомобиль), изрядно «на отмечавшись», я, пьяный, сел за руль. И когда меня стала останавливать

милиция (сейчас это полиция), ГАИ (сейчас – ГИБДД), – я не остановился! Ну, догнали-то меня славные работники дорожной милиции очень скоро: заломив руки, отобрали ключи, быстренько я оказался в вытрезвителе. Были раньше такие медицинские учреждения при милиции – вытрезвители, куда помещались люди в нетрезвом состоянии, они оставались там до утра, оттуда об их «прегрешении» услужливо сообщали по месту работы, что, естественно, имело свои неприятные последствия.

Вот тогда-то и вlepили мне, первый выговор по партийной линии. А у нас в коллективном договоре между руководителем и работником был пункт: посетитель вытрезвителя автоматически лишается права на получения бесплатного жилья на 50 очередей. А я стоял в этой очереди. И тут я понял, что лишаюсь, нет, не я – моя семья – лишается жилья. Тогда я даже закурил, потому что выпивал редко. Когда меня хорошенько потаскали по партийным инстанциям, угробил я очень много нервов. Одна женщина мне сказала: «Да ты выпей», на что я отказался. – «Тогда закури – закуришь, легче будет». Я и закурил. Да, в голове помутнело, была такая слабенькая эйфория, и, вроде бы, жить стало легче. Подумал тогда: пока нервотрепка, покурю, а потом брошу. Тогда я не понимал, что сигареты – это наркотик. Легче расстаться с алкоголем, чем бросить курить.

К слову об алкоголиках. Когда «положительный» руководитель работал в моторном цехе слесарем, его учителем яв-

лялся хороший мастер, Анатолий Шедз, он и меня потом многому научил. Это человек был хорошим специалистом по моторам, многие от него научился разбираться в технике. Я тогда тоже работал там, все видел и замечал. Так вот – этот мастер, никогда не был трезвым. Ни-ког-да! С собой он приносил бутылочку, но на виду у всех не пил, а время от времени «отлучался по делу», спустя минуту возвращался из раздевалки (где благополучно «встречался» с заветными 50 граммами) и щелкал семечки: все, значит – выпил. После этого он становился задорным, разговорчивым. Мы спрашивали: «А как ты дома живешь? Там же жена!» На что он отвечал, что она сама покупает ему по бутылке в день. Таким образом, он находился под постоянным алкогольным опьянением. Когда я был инженером по технике безопасности, мы часто разбирали, кого на этот раз лишит тринадцатой зарплаты, а ведь это ощутимая добавка к семейному бюджету – величиной примерно, как и сама зарплата, и когда ее лишали, то это нравилось далеко не всем. Когда вопрос вставал об этом мастере Анатолии Шедз, некоторые начинали спорить, говорили: он же постоянно пьян, почему ему всегда выдается тринадцатая? На что им отвечали: не пойман – не вор. Его ни разу не удавалось никому схватить с полочным. А сам положительный начальник добавлял: «Вы его трезвым поймите, пьяный то он всегда». А раз не было составлено соответствующих документов, то эта премия всегда выдавалась. Но, все же, надо отдать ему должное – моторист он был один

из лучших. Что интересно вспомнить – однажды я встретился с ним, он, уже, будучи пенсионером, сказал, что бросил пить. Сказал, что это гораздо лучше, чем пить по 50 грамм через каждые полтора-два часа.

У меня тоже своего рода был «дар»: я мог безошибочно определить, трезв человек или нет, даже если выпил он совсем немного. При должности инженера по технике безопасности в мои обязанности входило отслеживать таких вот бедолаг, пытающихся приподнять себе настроение во время рабочего времени. Работяга, идет впереди, на довольно приличном расстоянии, а я кричу: «Стой, я все знаю, я все вижу, от меня не уйдешь, ты пьян, называю его по имени!» Удивленное лицо, почти кристально чистый взгляд «невинных» глаз: «Да ты что, я же чуть-чуть, не сдавай, дорогой, тебе, как хорошему человеку, ведь зачтется». И удивлённый такой, как я узнаю по походке. Чаще всего заканчивалось простым внушением, люди понимали и больше не повторяли, в рабочее время.

Пришло время, когда почти 100-квартирный дом, построенный нашим предприятием, в котором мне положена была квартира, стал сдаваться. Раньше моя бабушка подсказала сходить в профком, попросить квартиру, сначала я ей отвечал – зачем? она мне не нужна. Я же пока не семейный. Бабушка говорила: – "Пока построят – станет нужна уже трижды". Права оказалась бабушка. А тогда я не хотел с этим связываться, думая, что квартира не нужна мне одному – я

не был тогда даже женат и детей, естественно, не было. Но по наущению бабушки я настоял, в профкоме, на своем решении получить очередь на жилье. И вот решающее мероприятие – заседание профсоюзного комитета, где решались судьбы всех, кто получает квартиры, а в особенности таких, как я, которые в чем-то провинились. Меня пригласили на это значимое мероприятие, но я бы и сам пошел. Когда разговор зашел о моей личности, стали голосовать – дать не дать квартиру. Взял я тогда слово.

Уже почти отчаявшись, я думал, что все со мной кончено, но решил, что оттого, что скажу о своих достоинствах, хуже не будет. Извинившись перед всеми за свой проступок, сказал: «Вы же все меня знаете, я непьющий человек. (А действительно, тогда я выпивал крайне редко, может быть, раз в год – фужер шампанского на Новый год, день рождения, ну и это вот злосчастное мероприятие, где, кстати, даже не заметил, как напился.) Я – хороший работник, постоянно расту в профессии (к тому времени у меня был уже пятый разряд слесаря – моториста) и далее я работал инженером, я общественник, имею на тот момент, шесть общественных поручений! «Прошу вас учесть все мои заслуги и понять, что все, что случилось в тот день, – это просто случайность». «Поэтому очень прошу дать мне хотя бы однокомнатную квартиру». Хотя по составу семьи мне полагалась двухкомнатная.

Пошло голосование. Я не сел – остался стоять у трибуны, чтобы видеть, кто голосует за меня, а кто – против. Право

голоса было у пятнадцати человек. Перевесом всего в один голос (восемь против семерых) за мною оставили право на получение однушки. Я не знал, что и делать – плакать или смеяться. Тогда я боролся за свою семью, за жизнь. И победил. Против меня проголосовали все инженеры и технические работники, за – все рабочие, кроме одного, он старался спрятать свою поднятую руку, чтобы я его не заметил, – как противно было на это смотреть. Начальник спросил: «Кто же еще проголосовал за нарушителя и назвал меня по фамилии?» Выяснилось, что это начальник ПТО Титов Александр Михайлович, а впоследствии, он же главный инженер, а потом и начальник предприятия. Лейком обратился ко всем присутствующим: «Вы понимаете, что мы обязаны дать ему квартиру? Значит, кому-то мы должны отказать». Спасибо тебе, дорогой, что ты не юлил, что не побоялся за меня тогда вступить. Его здорово потом «прижимали». Он имел довольно серьезный разговор с руководством за свой «неправильный» выбор. Потом он говорил мне: «Я голосовал по справедливости».

Таких людей мало, практически нет. Я, сейчас встречаясь с ним, всегда благодарю за его поднятую руку за мою семью. А недавно называл его не Сашей, а Толей, и уже уходя, он меня поправил. Мне так стыдно было. Забыл, ну это просто тот начальник, который невзлюбил меня, звался Толей. Я и перепутал. И уже вдогонку я ему крикнул: – "Спасибо Александр Михайлович" Надо как то реабилитироваться.

Глава 72. Служба ОБХСС.

История шестая. Становление.

Когда мы жили в институте в однокомнатной квартире, у меня был автомобиль «ЛУАЗ», и мне нужен был гараж. Это сейчас очень много машин, много их стоит в оградах, а раньше нужны были гаражи, потому что автомобили воровали, делали повреждения. А также для ремонта автомобилей нужно было, что то где то хранить. Сети СТО тоже не были развиты. И я самостоятельно ремонтировал свои автомобили.

По совету отца я решил сделать железный гараж. Он познакомил меня со своим начальником цеха Лазоренко Николаем Ивановичем, который помог мне приобрести на машинозаводе железо для его изготовления. Когда мы посчитали, сколько будет стоить железо, оказалось очень дорого, по моим небольшим заработкам выходила весьма серьезная цена.

И вот этот начальник, предложил выписать железа бракованного, а выдать хорошего, потому что в цене это была большая разница. Но так получилось, что выписали мы бракованного по объему все равно меньше, чем нужно было для гаража. Я погрузил все на автомобиль и увез к себе домой,

сложил в сарайку, для того чтобы потом «изготовить изделие».

А через три дня соседи поведали о визите представителей ОБХСС, интересовавшихся этим железом: они хотели встретиться со мной. Я при встрече рассказал все начальнику отца, который мне организовал это железо, обо всей этой ситуации. Он сказал: ОБХСС – отдел борьбы с хищениями социалистической собственности. С ними не шутят, и надо часть железа из сарайки везти в другое место. Я договорился с друзьями, заочниками педагогического института, и мы ночью большую часть металла вывезли и перепрятали в другое место.

Когда пришли работники ОБХСС, они просчитали товар, металл – ну были, естественно, расхождения какие-то, но, в принципе, дело было неподсудное. Я был очень удивлен – как так быстро сработал ОБХСС и как они узнали. А начальник моего отца сказал, что на заводе есть люди, которые недовольны чем-то и при случае пишут заявления в ОБХСС, а там уже быстро «реагируют». Начальник даже знал, кто это делал. Не хочу сказать, что был прав, но почему-то к этим людям у меня было негативное отношение, я называл их стукачами.

Изготовление гаража было тоже дело не простое. Я написал заявление на имя главного инженера на разрешение изготовления гаража в своей автоколонне. Начальник производственно технического отдела посчитал, сколько это будет

стоить. И дал на изготовление его возможность использования сварочного агрегата в течение десяти часов. Сказав, что это займет гораздо больше времени, но тебе тогда не рассчитаться будет, а так у тебя будет квиток оплаты и люди промолчат. Люди это те же стукачи. Улыбнулся и отдал мне подписанное заявление. Он то знал, сколько я сделал хорошего для предприятия, безвозмездно. Фамилия его, Титов Александр Михайлович, этот же человек, который за меня проголосовал при распределении квартиры. Получив добрую порцию недовольства от директора фирмы. Есть хорошие люди на земле.

Дело мое обошлось, меня не наказали, но стоило это мне огромного эмоционального напряжения и нервов. Закончив гараж, я поставил туда автомобиль, но встреча у меня с ОБХСС была не последняя. Я сделал вывод: воровать – это плохо, хотя и выгодно, а вот тот эмоциональный груз, который давил на меня все время, пока шло следствие, стоил гораздо дороже сэкономленных денег. Мы же в молодости не думаем о здоровье, растрчиваем себя физически и эмоционально, а с возрастом, как я сейчас убедился, все это «вылезает» наружу. Физические нагрузки ведут к болезням тела, эмоциональные – к болезням нервов. Но самое главное: по прошествии времени я отчетливо понял, что был тогда ВОРОМ. Лучше быть честным: не торгуйся с совестью, пускай это будет дольше, но заработай своим трудом. Трудно зарабатывать деньги руками, надо учиться зарабатывать головой.

А заработаешь головой – все купишь, что надо, – и проблем не будет.

Правда бытовало мнение, государство обманывает нас, мы должны обмануть государство. Но я пришел к выводу, не хочу это держать на своей совести. Не ворую.

Случай второй. Передний мост для «Волги» и ОБХСС. Ко времени, когда мы получили квартиру (это когда я уже был женат, учился в институте), у нас было заведено распределение товаров, профсоюз решал, кому давать талоны на паласы, ковры, стенки. Автомобили делил горком партии, а такую «мелочь» – профсоюзы. Итак, я встал на очередь. Порядок был таков: когда приходит твоя очередь получить, например, палас, а тебе не нравятся цвет или размер, ты имеешь право три раза от него отказаться, но четвертого шанса уже не предоставляли. Не знаешь, что придет, в каком виде, какой расцветки. Выбор невелик. Поэтому я решил сделать себе в семью стенку собственными силами. Стенка это набор шкафов длинную в стену в комнате.

У нас в городе была мебельная фабрика. Я узнал, что мать одного из наших сотрудников работает там мастером в цехе заготовки, пришел к ней и, пользуясь своим служебным положением, надавив на нее, договорился, что она мне сделает боковины для стенки. Она их мне нарезала, дала шпон для торцов, научила, как что сделать: где клеем, где утюгом. Дома я эти торцы закрыл шпоном. Естественно, хотел заплатить, но денег женщина не взяла. Мне оставалось только

сделать лицевые стороны моих дверей полированными. Она сказала, что это можно устроить только через их директора. В просьбе помочь с этим она отказала, заявив, что к нему у нее дороги нет.

Пришлось пошевелить мозгами, как найти подход к директору. Встретив своего знакомого, работавшего тут, узнал, что его начальник мечтает ездить на «Волге», но в данный момент мечта эта была неосуществима, потому что на его служебной машине отсутствовал передний мост. Я пошел к директору, мы побеседовали и договорились: я достаю ему мост за 300 рублей, а он мне изготавливает полированные панели.

Осталось только найти мост. В ремонтной мастерской мы скооперировались с одним из слесарей, нашли в металлоломе мост(оплатил по цене металлолома), к нему купил запчасти, отремонтировал и увез директору мебельной фабрики. Наша сделка состоялась: он получил мост, я – прекрасные полированные двери для своей стенки.

Но в это время на руководителя нашей автоколонны Якова Рудольфовича, кто-то «очень бдительный», написал очередную кляузу о якобы похищениях, мой мост попал в этот список. Меня опять вызвали в ОБХСС и стали «пытать». Ну, пришлось мне, конечно, рассказать, как дело было. Предлагали подставить нашего главного инженера: сказать, что это он дал мне мост для продажи, а деньги я должен был, якобы, вернуть ему. Я никак не мог согласиться с этим враньем,

не смотря на то, что этот инженер меня постоянно "гнобил". Тогда один тип, из следователей, меня спросил: – «А тебя когда-нибудь били по голове?» Я сказал, что нет. «Ну, так мы можем тебе это устроить». На что я ответил: «Если имеете право – бейте». Они не решились на меня дальше давить. Выслужиться перед своим руководством, повесив на невинных «дело», у них не получилось. Меня обязали вернуть за отремонтированный мною же мост 300 рублей – никто не хотел слушать, что запчасти к нему я покупал сам и вообще вытащил его из груды металлолома.

Но двери-то для стенки остались – я ведь заплатил. Хорошо, что это не был обмен, иначе я бы еще и дверей лишился. Такая вот существовала несправедливость при социализме. Она, может быть, и сейчас есть, просто я, наверное, ввиду своего положения их не касаюсь либо с такими, как я, не связываются. Да я и сам не ввязываюсь.

Хотя почему. Когда у меня случился инсульт, и я потерял фирму, налоговая сразу меня нашла и предъявила штраф за несуществующий проступок. Вот и результат я банкрот. Ничего не изменилось. Маски сменили!

Стенка нравилась всем моим гостям, отмечавшим ее «видимо, иностранное производство», в чем я их не разубеждал. Вот такой вот у меня был случай встречи со следственными органами. Приходилось выкручиваться при социализме, многие сейчас говорят, что тогда было лучше жить. Кому лучше? Тем, которым ничего не надо, которые хотят жить,

как все, кому достаточно отработать, вечером лечь на диван и уставиться в телевизор, для которых чей-то успех – нестерпимое горе. Поэтому и перестройку я встретил с радостью, хотя в ней я тоже пострадал (но об этом позже), но сменой общественного строя я все равно доволен: у меня появилась возможность съездить за границу, причем неоднократно, достойно зарабатывать, дать своим детям закончить институты, иметь квартиры, жить достойно. Я не за социализм, по крайней мере, не за тот, который был у нас. Если есть социальные программы, и они хорошо работают – почему нет? Когда у моего первого тестя спросили, где ему лучше жилось – при социализме или сейчас, – он хитро так вещал: «Конечно, при социализме. Я же тогда молодой был». Только и было преимуществ.

А один из следователей в последствии получал новый автомобиль. Тёще дали как председателю колхоза ВАЗ-2107, и он получал ВАЗ-2105, новый! где взял денег??? они брали по крупному, когда ловили рыбку типа моего главного инженера. Вот поэтому и требовали такую редакцию доноса.

Глава 73. Строительство как заработок.

История шестая. Становление.

Денег для жизни всегда не хватало. И их поиск, я всегда совершал. Даже пытался разгружать вагоны. Очень трудоемкий процесс. В домах института жили преподаватели и работники. Я познакомился с Павлом, мужем одной из работниц. Он предложил мне работу в совхозе, в котором он раньше жил, в одной из деревень. Там надо было отремонтировать местный клуб. Клуб это помещение, где собираются люди для проведения праздников, досуга и просмотра кинофильмов. Нужно было отремонтировать крышу, заменить шифер. Шифер это материал защищающий здание от дождя и снега. А также надо было его оштукатурить. Штукатурить, это покрыть стены смесью песка с цементом, что бы ни видно было бревен, из которых было построено здание. Почему так все описываю, да потому, что в ваше время потомки этого, возможно, уже не будут делать. Придут другие технологии. Мы договорились о сумме и приступили к работе. Работниками были я, Паша, он был один из нас строителем. Юрий Иванович, фамилию не помню, преподаватель полит-

экономии или научного коммунизма, а ранее он был работником КГБ – Комитета Государственной Безопасности. И видимо за пьянку, уволен оттуда. Очень умный мужчина, много чего нам рассказал про свою работу, много курил, часто пил и быстро напивался. Видимо была соответствующая стадия алкоголизма. Дядька добрый и много дававший советов. И Анатолий Ключников преподаватель высшей математики. Ещё к нам в конце подключался Валера Евсеев, преподаватель лингвист. Впоследствии он стал профессором в Тюменском вузе, защитил докторскую диссертацию. Это его слова: – «Серёга пиши о себе книгу, ты предприниматель, который очеловечивает бизнес».

Нам завезли строительные материалы. Мы приступили. Не буду описывать, как мы работали, просто скажу, что мне стыдно было за нашу работу. Мы её сделали не в полном объеме и не качественно. На мои возражения об этом, меня останавливали, говоря, что всегда так делается. Надо сделать так, что бы лет через пять опять нужен был ремонт. Мы много пили вина. Нанимали местных жителей для выполнения работ за цену в разы дешевле, чем платили нам. Им просто нельзя было наниматься на эти работы. А если бы они и делали таковые, то им платили бы по расценкам, а это очень не выгодно. Мы сделали этот ремонт. Я решил, что больше в таком, участвовать не хочу. Но деньги, то мы заработали хорошие. Я мог позволить себе купить для детей много вещей и всё к школе.

Я стал думать, где бы ещё заработать. Тут мне встречается преподаватель по физкультуре в институте и говорит, что в деревне, в которой он раньше жил, нужно построить дом. Дома я никогда не строил. Но решил заняться этим и научиться в процессе. Мы приехали в деревню Черемшанка, нашли прораба и поехали на место строительства дома. Дом надо было строить в соседней деревне. Хочу заметить, что твердого покрытия дороги туда не было, был только земляной тракт. И я понимал, что когда пойдут дожди, то там будет не выехать. Но у меня был автомобиль вездеход и он нас всегда выручал. Там где проходил мой автомобиль, могли пройти только трактора. Я потом в полном объеме мог оценить это.

Мы поехали в эту деревню. И прораб спросил меня: – «А сколько ты домов построил Сергей». Видимо его смущал мой молодой возраст. «Ни одного» – сказал я. «А как же ты будешь строить» – Сказал он. «Ты меня будешь учить» – ответил я ему. Он замолчал. Его лицо выражало вопросительную гримасу. Его видимо возмутил такой наглый мой ответ. Но он промолчал. Ведь Виктор Келле, мой напарник был родом из этой деревни. И он видимо думал, не знаю, что он думал. Но, в последствии, он сказал, что лучших строителей в их деревне ещё не было. Мы остались друзьями. Он нам показал место под дом и сказал, что приготовит щебень песок и цемент для фундамента.

Приехав в деревню Троицк в следующий раз, мы увидели

большую кучу щебенки и песка, а также прицеп от трактора с цементом и носилки. Нам объяснили, что бетон будете приготавливать в бетономешалке и разносить его носилками. Я представил, как это будет трудоемко. И предложил прорабу развести щебень и песок на шесть куч по периметру фундамента. «Зачем сказал он» – Я ответил: – «Мы будем в шести местах приготавливать бетон и вываливать его в вырытую траншею, так мы избежим переноску в носилках, а пока бетон жидкий, мы его протолкнем лопатами». Это для них было новое. Он спорить не стал. Пригнал трактор и он распределил исходный материал на шесть куч. Вместо отведенного времени месяц и при условии работы четырех человек, мы залили фундамент вдвоём за неделю. Здесь проявилась моя рационализаторская жилка.

Напротив нас, шесть человек, строили такой же дом, и у них был уже положен шестой ряд бревен. К тому времени как привезли бревна для стен приехал Воронов Валера (Бог послал), сродный брат моей первой жены. У него был опыт строительства из бруса и у нас дело пошло. Он научил нас укладке бревен и их сопряжению между собой. И постоянно делал нам замечания, нашей паре, мне и Виктору, что мы отстаем от них, от них с Сергеем, братом Виктора который вместе с нами строил дом. Все это он говорил с нецензурной бранью. Разметка запилов бревен велась при помощи рулетки и карандаша. Я решил модернизировать это. Пошел в деревню искать картонку для шаблона. Меня опять поливали

бранью. Это совсем не обидно он делал, но меня это доставало. Я сделал шаблон для разметки, и наша пара вырвалась вперед. Валера никак не мог нас догнать и попросил изготовить ему такой шаблон тоже. Я сделал. Опять рационализаторская жилка сработала. Каждый вносил свой вклад по возможности. Когда мы работали на пилораме, пилили доски для пола, перегородок, для крыши и прочего, Валера очень хорошо рассчитал, как и сколько пилить. Он в центр ставил две толстые доски для пола, потом более тонкие и уже в конце самые тонкие. Так было меньше отходов. Помню, как мы пилили на пилораме. Мы устанавливали бревно в неё, и пока шел распил, это примерно четыре минуты, мы укладывались спать на досках. Нас будил крик пилорамщика, мы снимали готовые доски и вставляли новое бревно. Так за светлое время суток, пока мы пилили доски нам, удавалось поспать. Он тоже говорил, что таких «бешеных» строителей, так быстро и слаженно работавших он не видел. Все в деревне нас уважали. Мы построили два дома за полтора месяца под ключ. С надворными постройками. Только не штукатурили стены. Та бригада, из шести человек, которая строила дом в этой же деревне, к этому времени начала перекрывать только крышу. Ну, они ещё пили после выдачи денег по неделе. Мы за время строительства не выпили ни разу. Вернее два раза. Один раз в деревню привезли «Токайское вино» мы купили бутылочку на четверых, второй раз, когда закончили стройку и делали банкет на природе с шашлыками. Прораб у нас

выпивал частенько. Приедет и начинает придирааться. Потом ему самому надоест и он намекнет, что пора ему выпить. Мы ему купим, и он начинает нас хвалить. Мы поняли, это и как только он появлялся, кто то из нас уже шел в магазин. Хороший был прораб Геннадий. Потом я придумал рационализацию, как закрывать фронтоны в два раза быстрее, потом как устанавливать забор в три раза быстрее. Все это с использованием повторяемых действий в одно время и шаблонов. Мы считали, что зарабатывали три рубля шестьдесят две копейки в час на каждого, по случайному совпадению тогда так стоила бутылка водки. На следующий год мы ещё построили два дома в этом совхозе. Я придумал рационализацию как не ставить бревно два раза на стену. Один для разметки, второй для установки. Придумал приспособление, которое позволяло это делать один раз. И ещё мы внедрили, бензиновую и электрическую пилы. Больше я строить не стал. На третий год собралась бригада из пьющих людей, и я её оставил. Они за лето даже один дом не смогли поставить. Но посчитали, что в среднем они выпивали по бутылке водки в день и по трехлитровой банке браги. Хорошо, что я ушел от них.

И уже потом приезжая в эти деревни, я встречался с жителями её и жителями домов которые мы построил. Они с теплом вспоминали нас и говорили, что больше таких быстрых, ответственных, не пьющих строителей никогда не видели.

Деньги, не малые, до двух тысяч за сезон, зарабатывали мы. Это было соразмерно моему годовому заработку на по-

стоянном месте работы. Почему то деньги быстро кончались, все уходили на семью. Через пару недель уже финансовый голод. Я не ездил на летнюю сессию, потом брал отпуск, а если не хватало время, то брал больничный. Были знакомые доктора. Поэтому и учёба затянулась. С "хвостами", за не сданные экзамены, меня дотерпели до пятого курса и отчислили с правом восстановления через два года. Восстановили на третий курс. И я доучивался. Всего пятнадцать лет учёбы. После окончания строительства, уже осенью мы штукатурили эти дома, по вечерам и выходным. Все деньги в семью. Я пробовал копить. Написал заявление в бухгалтерии, что бы высчитывали по пятьдесят рублей в месяц и переводили на счёт в банке. Потом отменил это действие. Как получка, а денег нет, и ждёшь пока они придут на счёт, а это ещё дня два, три. У денег два состояния, либо их нет, либо их не хватает. Всегда. Я уже потом, зарабатывая достаточно. Приезжая в Омск к друзьям, посещая магазины, понимал, что Тане не хватает ещё тысячи рублей. Карточек не было!!! Я занимал у Сергея Колбасова, моего друга, с обязательством вернуть по приезду. Приезжал, сразу отдавал. К вечеру воскресенья та же картина. Я уже потом смеялся: – "Где там Серёга моя тысяча". Он улыбался и занимал каждый раз. Всё для любимой. Я у неё, когда обанкротились, спрашивал, может ты хоть, сколько то отложила. Её ответ меня поражал: – "У меня долги по карточкам". Это когда они уже появились. Веселуха.

Глава 74. Выгнали.

История шестая. Становление.

Итак, я проработал изрядное время в автоколонне. К тому моменту уже и хороший руководитель ушел на новое место директором треста, а ему на замену поставили другого человека Чиркова Анатолия Михайловича, с которым мы не находили общего языка. Например, он требовал производственные травмы квалифицировать как бытовые. Что я делать категорически не соглашался, учитывая права людей. Это когда я уже работал инженером по технике безопасности. Он все время меня «прижимал», и как только «прижмет» – я писал заявление на увольнение. А на мою должность не больно-то кто стремился. По заведенным правилам, перед окончательным расчетом и уходом с предприятия нужно было целый месяц еще отработать. И если ты после написания заявления в течение месяца отработал, а на следующий день на работу вышел, то считалось, что ты опять работник предприятия и заявление забирать было необязательно.

Однажды, я в очередной раз, написал такое заявление, накануне дня окончания месячного срока директор вызывает меня к себе в кабинет и говорит: «Сегодня кончается твой

срок, с завтрашнего дня ты уже не работаешь в автоколонне. И на работу не вздумай выйти». Я, конечно, испугался, потому что заявление писал в сердцах, а на самом деле уходить никуда не собирался. Говорю ему: «А я завтра выйду и здесь останусь». На что он отвечает: «Ну не знаю я, куда ты собрался выйти, я на твое место я уже нашел человека». Я не спал всю ночь. На следующий день утром, зайдя сначала в партком, обрисовал ситуацию, сказал, что выхожу на работу. Потом, то же самое сказал в профкоме, а потом еще в отделе кадров объяснился. Тогда только пошел на свое рабочее место. Примерно в 10 часов звонит директор – приглашает к себе в кабинет. Говорит: «Юридически ты прав. Я не могу тебя уволить, потому что человек, который приходит на твое место, работает на нашем предприятии, а вот если бы он был с другого места – шансов у тебя бы не осталось, – и добавил: – но знай – работать я тебе все равно не дам». Зная его характер, его способность «сожрать» любого с потрохами, я все-таки принял решение уволиться, но не в этот день. Зашел в профком, партком, не увидев поддержки ни парторга, ни профорга: все прятали глаза, – я сказал, что сегодня пишу заявление на отпуск с последующим увольнением. Отпуск мне дали, и я уволился, за время отпуска, найдя другую работу.

Но тогда я еще не понимал, что все, что, ни делается, – все к лучшему. Проработав десять лет в автоколонне, я, тридцати летний мужчина, искренне плакал. А совсем недавно, го-

да три назад, я встретил своего бывшего начальника, негативного начальника, подошел к нему и стал благодарить за то, что он тогда сделал. Он сильно испугался, я видел по его лицу, как он боится, что я буду ему мстить, и, чтобы он окончательно понял, что не обижаю, я решил сделать ему подарок. Это я потом понял, мне нужна была свобода, но тогда я еще не знал, как это сделать. Видели бы вы удивление в его глазах. Тогда он был уже не начальник – а просто пенсионер, старший по дому (дому, который построила автоколонна), и попросил меня изготовить урны для подъездов. Я выполнил его заказ и подарил его дому урны. Действительно, если бы меня тогда не уволили, я, может быть, так и проработал всю жизнь в автоколонне и не знал, что есть более широкие перспективы, лучшая жизнь. Спасибо вам, дорогой Анатолий Михайлович, я молюсь за вас. Сейчас уже за покойного.

Работая в автоколонне, я не покупал бензин – просто брал у водителей. Когда дежурил ночью, дабы следить за тем, что бы ни сливали бензин, я сам его сливал. Приезжал на отцовском мотоцикле с флягами и по сорок литров, незаметно наполнял фляги. Что по существу воровал. Но тогда мы говорили: – "Государство обманывает нас, мы обманываем его". Я, обо всех своих грехах, каялся перед Господом на исповеди. Грехов накопил много. Сейчас стараюсь не грешить.

Глава 75. Следующий, следующий, следующий.

История шестая. Становление.

После увольнения меня взяли на работу главным инженером на СТО (Станция Технического Обслуживания) легковых автомобилей. Там директором работал наш бывший инженер ПТО (Производственно Технический Отдел) автоколонны Пахалков Геннадий. После ухода бывшего директора СТО, головное руководство не могло найти общий язык с коллективом. Меня взяли, на вроде бы высшую должность, но с таким же окладом, как в автоколонне сто сорок рублей. Были премии, когда выполняли план. Порядок я навёл быстро. Прекратили воровство запчастей при перевозке, сделали ремонт на производстве, отремонтировали красный уголок это зал для собраний, стали выполнять план. И вследствие благодарности от «хороших» людей, я стал выпивать. Деньгами тогда брать было не принято.

В Горбачёвскую неразбериху, сделали должности всех руководителей выборными. Моя должность не была выборной, но в веяние свобод против меня организовали забастовку. Ничего не предъявляя существенного, не вышли на работу.

Городская администрация и партийные работники, урегулировали вопрос, но это стоило мне нервов. Да и тяжело было работать, все тащили, кто, как мог, пресекая это, я был не в милости. Руководство меня поддерживало, и даже намекало, что скоро выборы!!! Это понимал и Геннадий. И вот придя на работу с похмелья, он предлагает мне уволиться. Не буду себя оправдывать, такие грешки за мной имелись и раньше. Я не стал спорить, написал заявление. И уволился. Очень интересно было наблюдать за тем, как уже на следующий день со мной перестали здороваться просители и получатели запчастей. Я в своей жизни испытал это не однократно.

Приняли меня на работу в ВДОАМ (Всесоюзное Добровольное Общество Автомотолюбителей) Инженером экспертом по оценки машин, для страховки и продажи. Что говорить это была вообще «пьяная контора». Находилась она рядом с подразделением МРЭО (Межрайонный Регистрационный Экзаменационный отдел). Пили все вместе, особенно после экзаменов в субботу, после благодарности за хорошо сделанную оценку, пили и по любому другому поводу. Они как то держались, не напивались, а я часто прогуливал на работу. И в какой-то момент это надоело моему начальнику, Шипицыну Сергею, он тоже предложил мне написать заявление. Не буду скрывать, я его упрашивал оставить меня. Он был, не преклонен. Это я потом понял – таков был план Бога. Впоследствии, за такой поступок я тоже хотел его отблагодарить. Я тогда уже не пил совсем. Он приезжал ко мне на фирму,

ставил свой автомобиль на нашу мойку, поднимался ко мне в кабинет, просил выпить, я ему не отказывал, он выпивал рюмок пять и уезжал. Тогда я предложил ему: – «Сергей Георгиевич, я тебе куплю ящик «Hennessy», за то, что ты выгнал меня с работы». На что он отвечал, не обиделся ли я, как я мог обидеться, когда ты третий выгнал меня в свободу. Он ещё сказал: – «Давай ящик водки, «Hennessy» это дорого» – я возрази- «Водку ты будешь пить молча, а вот «Hennessy» ты будешь наливать со словами, это Медведев мне поставил, за то что я его уволил с работы и спас ему жизнь» – мы хохотали. Я не успел поставить ему обещанное, он умер, думаю, виной этому был алкоголь, сердце не выдержало. Меня спас, а сам не уберется. Похожий случай спасения будет ещё в моей жизни описан, с другим человеком. Мне говорили, зачем ты будешь покупать ящик дорогого коньяка, он же не убрал из твоей жизни алкоголь, он убрал из твоей жизни себя для себя. Я пожал с плечами и больше не стал переживать, что не успел. Пахалкова отблагодарил, за увольнение с СТО. Он пришёл ко мне на фирму с сыном, я предложил выбрать любую вещь с прилавка, он отказался, а сын взял дрель. Я её оплатил из своих средств. Может вы здесь, отмените мою гордыню, ну я честно им благодарен за спасения от алкоголя и обретение свободы. Больше меня не выгоняли, с последнего места АО ЮГ (акционерного общества) я ушел сам. Это было моё пятое место работы и свобода! О нём в специальной главе.

Друзья то друзья, а Бог лучший друг – никогда не подведёт и не бросит в беде. Но я тогда ещё не верил. Просто последующий анализ жизни, который я предлагаю сделать и вам, помог мне понять это. Вы скажете, как это так, не справедливо, грешит, пьёт и Бог его же бережёт. Да, Бог не справедлив, если бы Он был справедлив, давно бы на земле никого не было бы. Бог любит и ведёт к спасению, каждого в ком видит надежду. И делает это своими, подходящими для каждого, индивидуальными методами. Как я в последствии услышал: – «Бог мыслит не линейно».

Глава 76. В последний раз.

История шестая. Становление.

Моё новое место работы, после трех последовавших увольнений по желанию моих работодателей, "Акционерное общество ЮГ". На волне нововведений, организованное администрацией города, Машиностроительным заводом и молодёжной организацией, для работы в новых перестроечных условиях. Деньги дал завод, остальные просто присутствующие. Первое моё место работы это механическая мастерская ТяжПромЭлектроПроекта в городе Новокузнецк, было прервано призывом в Армию. Три следующих по желанию моих работодателей. Пятое и последнее место работы по найму, это Акционерное Общество Юг, оставлено мной добровольно. Дошло, так сказать, наёмником много не заработаешь, да и свободы никакой.

Там директором работал брат моего одноклассника Александра Гончарова (совместное обучение в девятом и десятом классе, обучение было десятилетним) Владимир. Уже потом, я вспомнил, что, будучи не верующим, я говорил: – «Господи я не хочу так бедно жить». Он видимо это засчитал, за молитву и произошли таковые изменения.

Устроился я инженером экспертом, по оценке автомобилей для продажи. На прежней работе я в принципе и занимался этим. Ранее была своеобразная система продажи частного транспорта. Прежде чем нотариус зафиксирует эту сделку, надо оценить автомобиль, с целью уплаты налога при перепродаже. Работа не пыльная и востребованная. Все хотели иметь меньший налог, и тут я как нельзя лучше, помогал им. Там деньги получало общество автолюбителей, здесь общество «Юг». Так я стал конкурентом моего бывшего начальника. Это в его планы не входило. Я приезжал с утра к нотариусу, туда приходили продавцы и покупатели, я делал оценку, они тут же оформляли сделку, очень удобно для клиентов. После обеда я свободен. Зарплата та же, свободы больше.

В свободное время мы с новым шефом ездили в Петропавловск, покупали, на деньги, взятые в обществе в подотчёт, запасные части для легковых автомобилей. Сдавали в коммерческий магазин, который был при обществе, после продажи отчитывались за подотчётные деньги и ехали за новой партией. Проворачивал всё я, шеф давал деньги, и ездил со мной балластом в Петропавловск, пил пиво и отдыхал. В этом городе, мы якобы, искали торговых партнёров. Заработок был отличный. На всё стало хватать. Работа удобная. Если я не приходил какое-то время на работу, в связи с моей пьянкой, которая стала уже нормой, меня терпеливо ждали. На работе, как было ранее, я не пил, с похмелья не прихо-

дил. Меня даже не спрашивали, где я бываю. Мой доход для шефа всё объяснял. Но у Бога были другие планы по мне.

Забегая вперёд скажу, со временем я вообще не стал ходить сюда на работу, просто перестал. Появилась другая статья доходов. Шеф звонил мне, приглашал приходить и продолжать. Я просто попросил меня уволить. И уже потом когда оформлял пенсию, узнал, что так и не был уволен с этой фирмы. Он ждал меня до конца.

Предлагаю вам проанализировать свою жизнь и понять, когда и, что с вами случилось, и для чего. Вроде бы получаешь «оплеуху» по жизни, а выкруливает улучшение. Ведь после моего увольнения с автоколонны, мой бывший начальник, приходил и просил у меня лично, запасные части для своего служебного автомобиля. Спросите, почему у меня, да просто мой шеф на СТО ничего не мог решать, решал всё я. Поэтому я и стал, впоследствии, ему не угоден. Ко мне даже рабочие СТО подходили и просили сотрудничества, я отказал им, я дружил с головным руководством очень плотно. Начальнику автоколонны, давая запчасти, я не держал на него зла, я же улучшил, благодаря этому своё положение. Работая здесь мне легче было сдавать экзамены в институте. Запчасти решали многое. Я понял: – «Всё, что не делается, всё к лучшему». Всё для вашего же блага. Поэтому я их всех и отблагодарил впоследствии. А благодарить надо Бога, за всё хорошее и не угодное нам. Слава Тебе Господи. Но это не сразу приходит. И Он один, терпеливо ждёт любого, столько

СКОЛЬКО НАДО, ПОКА ЕСТЬ НАДЕЖДА.

Глава 77. Картошку в Россию завёз Пётр 1.

История шестая. Становление.

Посадка картошки два гектара. У меня остались хорошие отношения с директором совхоза, в котором мы строили дома. Он мне предложил посадить картошки два гектара. Выделил землю. Земля была вспахана. Дал мне картофелесажалку с трактором. Я привез картошки. Засадил два гектара. Летом окучивал и прополол трактором, а осенью поле перепахали, и картошка оказалась наверху, на земле. Он так же дал мне школьников, а они собрали картошку. И мне оставалось только сдать её в пункт приема и получить деньги. Деньги были не велики. Но на них можно было купить отечественный автомобиль. На следующий год я повторил посадку. Возникли сложности со школьниками, местные начали ворчать, хотя я с ними рассчитывался. И это был последний год моей сельскохозяйственной деятельности. Вообще я не любитель в земле «копаться». Вот моя милая Танечка, она от этого «души не чаёт», есть такая поговорка. Мы когда начали ездить за границу, она заставляла меня, их растения в трусах провозить. Ну и себе естественно накладывала. Потом у нас

в Тюмени открыли такие магазины по продаже зарубежных растений. Она могла часами там находиться и даже в универмаги не шла. У нас дома я насчитывал сто корней и больше. Когда растения вырастали, приходилось их раздаривать. Спрашивал у маленькой дочери Марии, где мама, она делала губы, как брызгают воду, и показывала рукой, якобы пистолет с водой, и делала характерные звуки. У нас и сейчас в каждой комнате по несколько горшков с цветами. Спрашивая Таню, какая у неё мечта, она мне говорила: – «Хочу жить, на каком ни будь острове, разводить цветы и воспитывать детей». А я её пытался бизнесу учить. Время терял.

Я недавно рассказал случай с посадкой картошки в Интернет. Мне один «недовольный» знаете, есть такая категория людей «недовольные». Их ещё называют диванными экспертами или всезнайки. Говорят, если вы хотите знать, что надо сделать в стране, идите в баню или поезжайте на такси, эти люди всё знают, но не работают в аппарате руководства, из-за занятости на работе в такси. Так вот один такой, мне пишет, были такие руководители, которые давали технику и поля предпринимателям, а они потом делились с ними деньгами. Я сразу вспомнил, что денег не давал, мне стало стыдно. Я поехал к Козыреву Николаю Павловичу, он на то время был директором, извиняться, что не догадался с ним рассчитаться. На, что он с улыбкой и юмором сказал: – «Я прощаю тебя». Мы посмеялись. Да никакого намёка не было на деньги. Просто он понимал, что последняя, «пьяная» брига-

да, наших строителей лишила возможности меня зарабатывать на строительстве. И он, в благодарность, за четыре построенных мною дома, дал возможность заработать другим способом.

С теплом вспоминаю совхоз Черемшанский. Он вспоминает меня в ответ. Бывая там проездом, и встречая местных жителей, они высказывают свою благодарность. Мне приятно.

Глава 78. Размышления перед страшной главой.

История шестая. Становление.

Следующая глава будет страшной. Поэтому слегка Вас подготавливаю. Размышления о себе.

Как ко мне относятся люди? По-разному. В основном положительно. И малоопытные думают, что я «корифей» по жизни, и у них мнение, что я знаю какое то слово, по которому у меня всё получается. Типа щелчок двумя пальцами и готово. Таковые, узнав, что я обыкновенный теряют ко мне интерес. Так и говорят: – «Мы думали вы небожитель, а вы обыкновенный и делаете обыкновенные вещи». Так в том то и дело, успех, от обыкновенных вещей, многократно повторённых.

А такая реклама, как: – «Положил деньги на счет и отдыхаешь» не работает. Ну, работает, конечно, но не для тебя, ты действительно «отдыхаешь». Я проанализировал свою жизнь и пришёл к выводу, что на одну победу, надо примерно десять промахов. Жизнеописание же называется «ПРОМАХИ И ПОБЕДЫ». Вот вы сами и посчитайте, используя мои результаты. Победы идут не обязательно каждая деся-

тая, сначала много ошибок, далее приходит опыт ошибок меньше становится, но они не уходят все, присутствуют с тобой всегда, самоуверенность и подводит.

Печатаю вам текст и приходит подсказка. Получаю по электронке предложение на карту «Удобная кредитка». Там Павел Воля со своей женой на фото. Купите нужное, сейчас – оплатите позже! «К А Б А Л А». Имея такие кредитки, это путь к нищете. Вы же доверяете Павлу, такой корифей. Вот он на рекламе имеет, благодаря своим промахам по жизни, а вы, а вы решаете сами.

Вот мальчик мне звонит: – «Как мне поднять со ста рублей двести, я даю ему задание, говорю, выполнишь, заплачу двести, приведёшь ещё одного человека, выполнит аналогичную работу, тебе сто и ему сто. Это мальчик, ему сильно моё задание, и он уже зарабатывает. До этого спрашиваю его: – «Что лучше сто процентное усилие одного человека или однопроцентное ста человек»? Кстати вопрос и вам. Он ответил неправильно. Одно процентный результат, всегда можно улучшить, на больший. Сто человек принесут больше дохода. Ты организатор, делишься с ними, они имеют и ты не «паришься» работаешь головой и имеешь с каждого. Для понимания этого надо иметь много промахов. Промахи не страшны, страшны только критичные: тюрьма, болезнь, смерть, подлость и остальное в этом роде. В моём жизнеописании, есть всё. И на грани жизни и смерти стоял более тридцати раз. Я посчитал. Начал вспоминать с десяти, и

навспоминал, тридцатку. А вы свои посчитайте! Просто не сдался и при помощи Бога выжил и счастлив. Вот в страшной главе прочтёте, что было. Мне самому вспоминать страшно! И таких случаев полна моя жизнь. Сейчас смирение, терпение, неторопливость стали давать свои результаты.

Трудно было решиться на следующую главу. Но я решил – Это знает про меня Бог, пусть знают и люди. Им должно помочь.

Глава 79. Страшная глава или первая встреча.

История шестая. Становление.

Первая встреча с Богом. Месячный запой и выход из него. Я не бросил пить даже после этого случая. Потом, проанализировав все, я понял, что Господь позволил мне опуститься до самого дна, а потом помог подняться. Я думаю, это было сделано для того, чтобы я, побывав в самом алкогольном низу, избавился от этой зависимости и рассказал вам, что вход туда – рубль, выход – сотня. И коли был я сильным, Бог и доверил мне эту работу и дал сил. Слава Богу! Это моя первая встреча, на которую я не отреагировал должным образом. Он от меня не отходил никогда не на мгновение.

Я не пил постоянно, долгое время вообще не употреблял спиртного – несколько лет подряд, только на Новый год выпивал шампанского. Потом начал иногда напиваться, с большими перерывами между запоями, до года, постепенно перерывы сократились до полугода, до трех месяцев и так далее, а время запоя так же пропорционально увеличивалось: на день, два, три, на неделю.

Однажды после недельного запоя меня познакомили с од-

ним врачом. Очень хороший врач, специалист своего дела, когда-то тоже имевший аналогичную зависимость. Он мне посоветовал поставить укол снотворного, я поставил, пришел к нему через двенадцать часов (все это время я спал), он поставил еще укол, а после следующего сна – третий. После трех уколов и сна в общей сложности около полутора суток, я стал хорошо себя чувствовать. Так, приноровившись, я уже не так сильно боялся выходов из запоев, потому что выходы – это самое страшное. Не спишь примерно неделю вообще, не считая частичного забытья. Врагу не пожелаешь такого состояния. Потом он уже мне давал по три ампулы домой, и я эту процедуру с выходом из запоя делал самостоятельно. И так неоднократно. Однажды я ушел в очередной запой. И когда уже все надоело, пошел к нему за лекарством, а он, представляете, вчерашним днем уехал на отдых. В итоге запой у меня получился месячным! Я проснусь, выпью – и опять засну. Некоторым людям даже нравилось мои загулы: выводя меня оттуда, они потом получали от меня дорогие подарки, сравнимые с их годовыми зарплатами. Деньги у меня были всегда, потому что, выйдя из очередного запоя, я начинал трудиться с особыми силой и рвением, никогда никого не подводя ни в чем, всегда выполняя взятые обязательства.

Тогда, на время запоя, я уже ушел из дома и жил у женщины, с которой мы встречались. Ночевал на подстилке у порога, да, и иногда просыпался мокрый. Потом и ей это надо-

ело, и она для выхода из запоя отвезла меня к моему дядьке по матери. Он спросил: «Ну что, не пьем?» Я, само собой, согласился, но все равно знал, что ночью мне будет плохо, очень плохо, и буду искать у него алкоголь. Его предупредили, что я могу выпить и одеколон. Наливая в пластиковую бутылку холодную воду, я прикладывал ее к поджелудочной железе. Однажды один доктор сказал мне, что страшна не пьянка, а выход из нее, поэтому многие просто не просыпаются на третий-четвертый день – отказывает поджелудочная. «Холод, голод и покой», – советовал он. Кстати, этот доктор сам умер в запое. Обыскав все закоулки в ванной, одеколон я нашел, принес туда стакан. Думал, когда ночью станет совсем плохо, – выпью и продержусь ночь. А мне не ночь, а двое-трое суток надо продержаться, потом я уже смог бы взять себя в руки. И так до следующего раза.

Ночью, примерно в три часа, я уже не мог терпеть дикую головную боль, и нервозность, это страх смерти, тогда пошел в ванную, взял флакон одеколону и стал его трясти, наливая стакан, – так просто его было не налить. И тут открывается дверь, в ванную заходит дядька и говорит: «Поставь на место, я все видел». Мне стало ужасно стыдно, оттого, что он узнал, что я пью одеколон. Я пошел к себе. Потерпев с час, я попросил вызвать скорую. Приехали два парня, посмеялись надо мной, что-то поставили и уехали. Немного полегчало. Обычно скорую вызывали неоднократно, после первого приезда бригады мне становилось лучше, то есть

можно было терпеть примерно часов пять, потом опять скорая, опять укол и еще легче часов на пять, а потом можно было уже и терпеть. После всего целая неделя проходила в забытьи. Бывало, увозили в больницу с давлением больше двухсот, я даже не мог говорить.

Но на этот раз уже через час мне стало опять невыносимо плохо. Я попросил дядьку, вызвать скорую, еще раз. Приехали опять эти двое, опять похохотали, что-то мне вкололи и уехали. Лучше не стало вообще. Я потерпел еще час, подошел к дядьке и взмолился вызвать врача. Он ответил, что не будет никого вызывать, если будет хуже – просто будет сидеть рядом. И вот тут мне показалось, что пришла моя смерть. Голова уже просто разламывалась на куски, речь стала невнятной. Давление у меня в таких случаях поднималось запредельное, до 220 на 180. Я подумал, что умру, жена выйдет замуж, а дети? А что будет с моими детьми? – ужаснулся я. Эта мысль повергла меня в ужас. Кому будут нужны мои дети? И тут спонтанно, как смог, взмолился Богу, попросив Его спасти меня. «Господи, спаси меня, спаси меня, спаси меня...ведь у меня же дети» – повторял я снова и снова. Постепенно боль затихла, мое общее состояние улучшилось. К утру, часам к девяти, я уже чувствовал себя вполне хорошо. Не было бессонной недели. Не было плохого состояния, которое длится столько, сколько и сам запой. И я ушел домой, хотя дядька меня не должен был отпустить, понимая, что я могу напиться снова. Все как рукой сняло. Читатель, навер-

ное, скажет, что после такого пить уже точно никогда не захочешь. Я тоже так полагал. Но повторял все снова и снова, каждый раз начиная с невинных, шампанского или пива.

Позже, когда поверил в Бога, я вспомнил об этом случае. Сейчас пишу эти строки, уже прошло двадцать девять лет, как я не употребляю алкоголь, только в виде причастия на службе. Все это время я жил полной жизнью, но в феврале 2016 года у меня случился инсульт. Я понимаю, что это даёт о себе знать отголоски моего алкогольного прошлого. Поэтому и пишу вам: прекращайте, пока не поздно. Прекратив пить, я начал жить достойно, а многие мои собутыльники уже давно умерли.

Господь опять создал мне трудность, ограничения. Я думаю, для того, чтобы опять я преодолел все это и рассказал всем, как Он милостив. Слава Богу.

Не хотел об этом писать, но тогда картина будет не полная. Есть такие люди, которым выгодна твоё пьянство. Вот женщина, от которой меня увезли к дядьке, при приходе к ней всегда наливала рюмку водки. Так и говорила: – "Чайник на плите стоит, рюмка налита". Это делалось для продления моей эрекции, думаю я. И так каждый раз, мне даже нравилось, вода для необходимых нужд греется, рюмка налита. Шесть лет и я алкоголик. И она уже потом сама стала не рада моим приходам. Когда я был трезвым я к ней не ходил, но стоило мне выпить немного, ноги сами несли туда. Один раз, она сказала: – "По моим подсчётам ты должен

был прийти на два дня раньше". Я потом удивлялся этому её высказыванию. Как запрограммированный был. Но я не обижаюсь на неё, она устраивала свою жизнь. А по мне планы Бога были другие.

В этот раз была встреча, диалог состоялся позже.

Глава 80. Не понятно с одного раза.

История шестая. Становление.

Случайности в дни Становления. Я стал анализировать свою жизнь.

Выпала рулевая тяга у «ЛуАЗа».

Аналогичный случай: я возвращался из дома на работу в деревню, где мы ремонтировали клуб в порядке дополнительного заработка. Я управлял «ЛуАЗом», и на трассе у меня открутилась рулевая тяга с правой стороны. Хорошо, скорость была небольшая, автомобиль затрясло. Я быстро остановился, а так мог бы улететь в кювет, а там он был глубокий. Опять Бог миловал.

Протачивал мост у «ЛуАЗа» на токарном станке.

У меня был «ЛуАЗ». Я покупал машины в Белоруссии, пригонял домой с целью перепродажи и заработка. Тогда это называлось спекуляцией, это сейчас – коммерция. Я

брал подержанные автомобили, пригонял их, ремонтировал и продавал по двойной цене. Это были хорошие автомобили-вездеходы, выпускающиеся в украинском городе Луцке. На этом автомобиле сносились втулки подвески. Их, надо было заменить, на новые, а сам мост требовал проточки под ремонтный размер. Я установил мост в токарный станок, закрепив его с одной стороны в патрон, а вторую сторону не подпер конусом. Длинные детали со второй стороны подпирают конусом, чтобы не вырвало их из патрона на оборотах. Многие не понимают, о чем я сейчас пишу, ведь профессия токаря сейчас почти ушла в историю. Я включил станок, но предварительно еще не установил малые обороты. Патрон быстро начал вращаться, и мост разломился пополам, одна из частей пролетела у меня рядом с головой. Считанные миллиметры спасли меня от неминуемой смерти. Конечно, я потом мост заварил электросваркой и все проточил. Что тогда меня спасло, казалось бы, от неминуемой смерти? Я опять подумал – случай.

Упал «ЛуАЗ» с поставки.

Потом, устанавливая этот мост на автомобиль, я поставил автомобиль на подставки, но не сделал упоры под колеса, надеясь, что эту функцию заменит ручной тормоз. Затягивая гайку крепежа моста, я приложил достаточное усилие, автомобиль покачнулся и упал с подставки. Я по счастливой

случайности, находясь под машиной, не пострадал. Вы опять скажете – случайность. Да, я раньше тоже так думал, теперь уверен, что это ангел-хранитель меня спас. Мне близкие всегда говорили, что Он у меня очень сильный, я выходил из таких ситуаций живым, в которых многие могли умереть уже не один раз. И я все больше и больше стал задумываться, но это уже позже, а зачем я Богу живой? Наверное, для того, чтобы осознал Его постоянное присутствие с каждым из нас и рассказал вам об этом. Другого объяснения я не вижу, ведь невозможно терпеть столько долго такого грешника. Один священник мне как-то сказал: «Бог для твоего же блага в вечности посылает ангела смерти в двух случаях: или ты уже свое все отстрадал и душа готова к переселению на Небо, или Бог, видя, что ты уже не справишься, забирает твою душу, чтобы еще больше не нагрешил. Значит, я еще нужен Господу для Его славных дел.

Чуть не взорвался ни «Жигулях».

Однажды, ехав с Омска, я наехал на башмак. Это такой предмет, предназначенный для упора грузового автомобиля, стоящего на ремонте, ставится под колесо, чтобы грузовик не покатился. Я его не заметил и пропустил между колесами. Услышав удар, остановился и увидел, что из бензобака льется бензин. Искра могла дать взрыв, опять обошлось, но этого не случилось, и так я доехал до дома ведь мой автомо-

биль был оборудован для езды на газе. Все эти случаи говорят о том, что у меня, наверное, есть сильный ангел-хранитель. Так говорили люди. Я же выводов не делал, надеялся на себя и больше ни на кого, считая себя счастливым.

Выпала шаровая у «Жигулей».

Мы ехали в деревню, стали обгонять автомобиль. И, как это частенько бывает, водитель этого автомобиля не дал себя обогнать. Мы, конечно, стали соревноваться. Я обогнал его и успокоился, а когда заехал в деревню, у меня на малой скорости, на повороте, выпала шаровая опора, на которой держится колесо. Я живо представил, как это могло быть на скорости в сто тридцать километров, с которой мы шли на обгон десять минут назад...

Переезд на «Агроснаб».

В «Агроснабе» я часто покупал металл, уже, будучи предпринимателем. «Агроснаб» – это такое было подразделение, которое снабжало всевозможными товарами сельское хозяйство. Активно с ними сотрудничая, я поднялся в деньгах. Но об этом позже. Чтобы доехать до этой фирмы на окраине города, надо было пересечь шесть железнодорожных переездов. И вот, уже пересекая последний, я вспомнил, что,

подъезжая к нему, не посмотрел по сторонам. Переезд находился в низине и плохо просматривался. Конечно, перед каждым переездом стояли знаки для обязательной остановки. Но, как это часто бывает, мы их игнорируем. И вот, уже проехав переезд, я посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что буквально сразу на переезде оказался поезд. Дело было одной-двух секунд. Я живо представил себе картину аварии. Ноги и руки похолодели, мурашки пробежали от головы до пяток. Что-то опять спасло меня.

Проглотил осколок бутылки.

Я еще не писал о своих грехах, но вот пришло время. Имея деньги и хорошо зарабатывая в качестве частного предпринимателя, я стал пристращаться к алкоголю, оправдывая все нервозностью работы. Выпивал за рулем, ездил с похмелья, опохмелялся. Однажды я на ходу распечатал бутылку пива и стал пить, накануне день был «насыщенным». Почувствовал, что порезался о бутылку, поглядев на горлышко, заметил, что большей части его недостает, значит, эту часть я проглотил. На полу я её не нашёл. Остановился, пытался вызвать рвоту, понимая, что такой большой и острый осколок может натворить много бед внутри. Меня вырвало, но осколок не вышел. Не знаю почему, но я не стал обращаться в больницу, видимо, затуманенное сознание не дало этого сделать. Примерно дня три я переживал и ждал

самого страшного, а чтобы было не страшно, конечно, выпивал. К счастью, осколок ничего не сделал со мной, хоть и не вышел. Может, он до сих пор во мне и ждет удобного случая? Но, я думаю, все обойдется.

Наезд на блок.

Вы поняли, что я был махровым алкоголиком. Плюс к этому я постоянно ездил в этом состоянии за рулем и подвергал опасности ни в чем не повинных людей, которые могли оказаться под колесами управляемого мною автомобиля. В очередной раз, будучи в нетрезвом, а вернее, невменяемом состоянии, я наехал на фундаментный блок и очнулся только утром в вытрезвителе. Блок стоял на дороге и перекрывал проезд к ремонтным работам. Движение автотранспорта там вообще было запрещено, только автобусы могли пройти. А напротив блока стояла автобусная остановка, на ней – толпа народа. А если бы я отвернул от блока и попал на остановку? Тюрьма!

Вытрезвитель – это такое место, где помещались люди в подобном состоянии, как и я, их выпускали проспавшими только наутро. Сейчас вытрезвителей нет, а раньше это был мой «дом родной», ведь я попадал туда до шести раз за год. А сколько потенциальных раз я избегал попадания туда – примерно в два-три раза больше. Естественно, меня лишали прав управления автомобилем, хотя я все равно продол-

жал ездить. Я сейчас для вас пишу, а у самого волосы стоят дыбом.

Первый раз я попал в вытрезвитель после соревнований. У нас на предприятии были ежегодные соревнования по семи видам спорта. Можно было участвовать во всех видах, но мне разрешали не более чем в четырех, я в четырех и побеждал, а так бы побеждал во всех. Нам давали призы, я потом с ними ходил на дни рождения, избегая таким образом покупки подарков. Зимние виды спорта также вносили свою долю в мою копилку. После соревнований нам на команду давали денежный приз, а раз мы занимали всегда первые места, то и деньги это были хорошие. Мы их, конечно, всей командой пропивали. Я поехал после гулянки домой, меня останавливали работники инспекции – я не остановился, меня догнали и поместили в вытрезвитель, медицинский вытрезвитель, так он тогда назывался. После этого случая я получил выговор по партийной линии, так как был коммунистом. Да, раньше если ты не коммунист, то на повышение рассчитывать не приходилось. Меня протащили по трем «бюро» на предприятии, при горкоме партии и совете старейшин. После этих переживаний я даже закурил, а до этого не курил. Я постепенно скатывался по наклонной. Естественно, после каждого случая я «бросал пить», надеясь на себя, а не на Бога. Тогда я был неверующим. Я вам пишу это для того, чтобы вы поняли, как низко вниз я скатился.

На мотоцикле отвалилось колесо.

И опять пьянка. Мы вдвоём поехали на рыбалку и решили выпить немного, взяли только одну бутылку водки. Но, как говорится в пословице, "только стоимость первой бутылки имеет значение, сколько стоят остальные – уже неважно". Так мы выпили четыре бутылки на двоих. Ездили мы на мотоцикле. Не буду все описывать – не интересно, когда мы ехали домой, у нас отпало колесо у бокового прицепа на скорости. Мы подняли прицеп и ехали до дома на двух колесах. Мне до сих пор непонятно, как мы ехали двадцать километров на двух колесах, употребив такое количество спиртного.

На мотоцикле упал на полном ходу.

В этот же раз, еще до того как отпало колесо, идя на обгон машины с нашей автоколонны, где работал слесарем, я, чтобы помахать друзьям в машине, повернулся и на всем ходу упал под колеса грузового автомобиля, который с трудом затормозил. Я даже не поцарапался. Удивительно, но факт. Вы, конечно, можете мне не верить. Не верьте, Бог все знает. Вот так я испытывал, как говорят, свою судьбу. А на следующий день меня рвало очень сильно. Закусывали мы зелёным горошком разогретым на костре в жестяной банке. Я выпил

ведро воды десять бутылок молока, четыре кефира и только после чая с маслом у меня остановилась рвота. Бабушка меня отхаживала. Она и посчитала эти объёмы.

Бочка из-под бензина.

В автоколонне, работая слесарем, стыдно признаться, но я воровал бензин. Я воровал бензин у наших водителей из баков: приезжал на мотоцикле с флягой, открывал баки и сливал. Воровал даже, находясь, в качестве дежурного (а дежурный в первую очередь должен был следить за сохранностью имущества предприятия). Я сейчас, исповедуясь, каждый раз молю Господа: «Прости меня за мои грехи». Набирая бензин из баков, все потом сливал в двухсот литровую бочку, их у меня даже две было. Так вот запасался. Для своих нужд бензин я практически не покупал. Но, конечно, не все "коту масленица", пришло время – и с этим делом у нас на работе как-то покончили. Решил я тогда промыть бочку из-под бензина, чтобы использовать ее по другому назначению. Дома на огороде (теща помогла получить жилье, дом) я промыл бочку, потом еще на раз. Как узнать, что все отмыл? Понюхал – вроде, ничем не пахнет. Дай-ка, думаю, поднесу к бочке спичку – загорится или нет? Кому как не мне было знать, что пары бензина даже опаснее, чем сам бензин. Известно, если бочка полная, то она не взорвется, а если наполовину пуста – обязательно будет взрыв. А тут вообще пу-

стая! И вот я поднес спичку к горловине – хорошо, что она не на меня была направлена. Такой был мощный звук: «ввууу!» – и взрыв, хлопок! Бочка раздулась, но не разорвалась. Слава Богу, что там, видимо, было мало паров бензина, а так бы могло меня в ключья порвать просто. Это, наверно, тоже мне было предупреждение от Бога – не воруй.

Встали на два колеса, любимая за рулем.

Следующий случай не мог бы привести к смерти или увечью, но все же имеет смысл о нем рассказать. Хотя как сказать, говорят в ложке за обедом можно захлебнуться. Мы ехали вчетвером из соседнего областного центра: я, любимая и компаньон с женой. Я устал, хотелось спать. Не помню, были ли уже тогда шипы на колесах у нас, но гололед – сильнейший. Мои глаза сами собой уже закрывались, и тут компаньон говорит: – «Посади супругу за руль, она же хорошо водит». Мы пересели с ней, она повела, я же уже начал засыпать. И тут очнулся от резкого толчка: машину сильно закрутило, нас начало вращать по асфальту, мы съехали в кювет, машина встала на два колеса – секунд пять так посто-яла – и упала обратно на колеса. Я стал спрашивать у милой, что случилось. Она сказала, что заметила камень на дороге, резко дернула руль, поэтому нас занесло. Ну, отделались тогда легко – помяли всего лишь диск колеса. Спасибо тебе, Господи.

Оса в горле.

Мы поехали на природу. Я уже не пил примерно года четыре. Иногда только покупал себе безалкогольного пива. Сейчас я и его стараюсь не пить. Мы играли в футбол. Я открыл банку пива, и время от времени пил, утоляя жажду. Когда пива оставалось совсем немного, я перевернул банку, чтобы вылить остатки, и почувствовал, что что-то попало в горло, а следом острую боль. Я кашлянул и выплюнул осу. Боль была невероятная, как от битого стекла. Но больше всего я испугался, что горло опухнет и прекрывается дыхание. Запаниковал. Мы от города были далеко и до больницы просто могли не успеть. Я почему-то стал вспоминать, где я согрешил. На память пришел случай, когда я утаил часть прибыли, хоть и очень маленькую часть, от компаньона. Я сразу стал просить у Бога прощения и пообещал, что покаюсь перед компаньоном. Боль прошла, опухоли не было, я рассказал все компаньону и вернул деньги. Меня раньше кусали осы в тело, это были сильные опухоли. Я думаю, так Бог меня спас меня от этого греха.

Болезнь печени и лечение.

Когда я только познакомился с МЛМ бизнесом, я чув-

ствовал себя не вполне хорошо: побаливала голова, общее самочувствие неважное. Моя хорошая знакомая, медик, предложила мне сдать полный анализ крови на биохимию. После получения результатов, я понял, все очень плохо. Все, абсолютно все анализы плохие. А в печеночных пробах превышение в 20 раз, билирубин в 5-8 раз превышает норму. Нужно было срочно лечиться.

Не любил я никогда лечиться и сейчас не люблю. Как мне чистить печень? Таблетками – еще больше ей наврежу. Я тогда еще подумал, что мои анализы могли просто перепутать. И решил я обследоваться в другом месте. Тогда как раз в железнодорожной поликлинике принимала доктор наук из соседнего областного центра, инфекционист, для анализов использовали новейшее американское оборудование. Я сдал у нее анализы, через две недели все опасения подтвердились, не перепутали анализы. Я серьезно болен. Ну и как же мне лечиться, спросил я ее: опять же лекарствами, химией, которые одно лечат, а другое калечат? Смутившись моего напора, она неуверенно начала рекомендовать какие-то средства, в том числе травы. На вопрос, чем мне все это может грозить, она ответила, что при отсутствии активных действий с моей стороны года через три возможен цирроз печени. Подумал: – «Готовься, парень, тебе скоро в ящик». Расстроился, конечно, рассказал обо всем жене, та, естественно, тоже.

От наших спонсоров в МЛМ, я услышал, что у них есть врач, сейчас использовавший, так называемые нетрадицион-

ные методы лечения, подбирая больному травы и питание, все индивидуально. Решив попытать удачи, узнал адрес этого доктора, приехал к нему, спросил, когда мне сдавать анализы, на что он ответил, что ничего уже сдавать не надо: все и так уже написано на моей коже, волосах в глазах, ведь это менее важные части тела, и они страдают в первую очередь. Он поставил меня в известность, что дела мои не сильно хороши, но и не сильно плохи, что, если я буду четко и систематично выполнять его рекомендации, то через два года буду здоров. Я решил его послушать. Через два дня мне была составлена особая диета. Самое главным условием лечения, была вера в выздоровление. «Если веры не будет – ничего не поможет». Я вышел от врача с огромной верой в успех. Он говорил надо дать организму то, что ему нужно, сколько нужно и вовремя, а он сам справится с болезнью.

Через год, по его рекомендации, для проверки хода лечения, я опять сдал анализы. Сдавал я анонимно, через знакомую. Когда пришли мои результаты, она заявила, что все у меня нормально, анализы в норме. «Ты что пил? Какие лекарства? Только витамины и травы. В лаборатории спрашивали, жив ли тот парень, чьи анализы ты приносила прошлый год. Я им сказала, что это анализы того самого человека. Они не поверили, сказав, что я ей принес не свою кровь. Я им возразила: – «Подлога быть не может, так как сама брала анализы». Ей не поверили: – «Дорогая, и ты туда же, ведь знаешь, что это не лечится».

Витамины, правильное питание и вера творят чудеса. Я выздоровел и не болею. На мой вопрос, работает или нет продукция МЛМ Компании, я получил утвердительный ответ. Спасибо тебе, Господи!

Поездка в Египет. Дорога в аэропорт.

Мы, занимаясь МЛМ, имели хороший уровень, который позволял нам каждый год путешествовать с компанией по разным странам мира, за счет компании. Мы приезжали в аэропорт, садились в самолет, а дальше за нас все оплачивала компания, до посадки в аэропорту на обратном пути. Один раз, это был первый раз, мы ездили с компанией на остров Тенериф, Канарские острова, фирма оплачивала нашу дорогу до аэропорта города Москвы и обратно. Нам выслали срок с чем-то тысяч, сейчас уже не помню, сколько точно, для переезда до Москвы и обратно. По тем деньгам, это было, более тысячи долларов. Поездка обошлась естественно много дешевле. Финансового отчета не требовали и остальные деньги мы легко потратили на другие свои нужды. Мы выехали в город вылета в Турцию Екатеринбург. У меня тогда был очень хороший автомобиль марки Мерседес. Полный привод. Три литра объем двигателя. Обвес AMG, Это спортивная подвеска, спортивные настройки, мощность двигателя двести семьдесят лошадиных сил. Я пробовал максимальную скорость летом на хорошей дороге сто пятьдесят семь

километров в час. Видимо дальше электроника отключала. Отличная шипованная резина. Мы едем в Екатеринбург, дорога заметенная, идет буран. В таких случаях очень трудно обгонять попутную машину, ветер поднимает снег вверх и просто ничего не видно. Очень плохо если попадетя грузовая машина, идущая с маленькой скоростью. Надо либо ехать за ней, либо рисковать и обгонять, а это несколько времени в нулевой видимости. На ощупь. Я выбирал места там, где поворот дороги и за машиной вдали было видно, есть или нет встречные машины. Нажимал на акселератор и считанные секунды, и я обогнал тихоход. Но здесь ситуация была другая. Нам на встречу приближался тихоход, и его пыталась обогнать маленькая грузовая машина. Разница в их скоростях максимум двадцать километров и этой машинке приходилось ехать в полной неизвестности около минуты. Вот мы подъезжаем к такому встречному тихоходу, и метрах в пятнадцати от нас, из клубов снега появляется встречная машина. Моя реакция мгновенна, съезд на обочину. Скорость у меня была приличная, около ста сорока километров в час. Думать некогда. Кювет это, в крайнем случае, съезд с обочины и переворот, но куда лучше встречного лобового удара. Я выезжаю на обочину, и когда машины проезжают, встаю снова на дорогу. Обочина, заметенная снегом!!! Да, вот это машина Мерседес, мы даже не почувствовали этого маневра. Таня спала, но почувствовав такой резкий маневр, проснулась и удивилась, что мы на дороге и едем дальше. А если

бы он ехал чуть медленнее и мы встретились в клубах снега? Смерть. Счастливый случай скажете вы, да счастливый. Да, есть такая поговорка: – «Имя Бога, счастливый случай, когда он не хочет называться своим именем».

Вы, наверное, уже разочаровались в чтении моего жизнеописания? Что было, то было. Мне стыдно! Но пришло время, я покаюсь во всех грехах перед Богом, сейчас Вам рассказываю. "Повинную голову меч не сечёт". Один Господь решает, кого простить, кого миловать. Кто то скажет но и же ты. А я говорю, решает всё Господь. Милует меня, помиует и Вас. Покайтесь. Ведь пишу не для "идеальных". Первый в рай попал разбойник, в ад попал один из апостолов Иуда, и не за то, что предал Христа, а за то, что не покался и не попросил прощение. Петр же тоже предал Христа в этот день, отказавшись от него трижды. Попросил прощение, покался и сейчас ключи от рая у него. **ВСЁ РЕШАЕТ ГОСПОДЬ!**

Глава 81. Чемодан губной помады и ещё один чемодан.

История шестая. Становление.

Я работаю инженером в акционерном обществе, моя работа занимает очень мало времени в течение дня, у меня хорошая зарплата. Все замечательно, мечтать о лучшем уже и не стоит. В это время к нам приезжает человек из столичного города. Приходит к моему шефу с предложением приобрести в наш магазин губную помаду отечественного производства. Начальник общества – брат моего одноклассника, который, не обращая внимания на мои последние увольнения, взял меня к себе, мы ладили. Шеф отказался от принятия товара с оплатой, предложил деньги после реализации. Сдатчика это не устраивало, ему нужны были деньги сразу.

Здесь уместно будет сказать, что акционерное общество организовалось как коммерческое общество в связи с переменами в стране. Акционерами были администрация крупного градообразующего предприятия, городская администрация и само общество. При обществе был магазин. Надежды на АО были большие, но оно долго не просуществовало. Это было то место работы, которое я оставил доброволь-

но, меня просили остаться, но я отказался, после вы поймете, почему. Я ушел в свободное предпринимательство. Быть свободным пришлось мне по душе.

Приехавший подошел ко мне и предложил попробовать реализовать его товар. Я, как человек сочувствующий и имеющий свободное время, согласился, тем более цена товара была, в общем-то, сходной. Мы поехали к моему знакомому в другой город, город больше нашего, он находился в другой республике, и предложили ему помаду. И я там заложил свой интерес. Друг помаду взял, часть дал деньгами, а часть – шампунем для волос производства того же города, что и помада. Я уже торговал этим шампунем в нашем магазине, имея хорошую разницу. Помады был целый чемодан, на огромную сумму. А сумма за продажу шампуня – и того больше. Огромный барыш. Мне-то деньги сдатчику надо было отдавать сразу, так как он уезжал. И я рискнул. Мы поменяли ящик помады на машину шампуня. Я посылая машину за ним, часть увез на «Жигулях» первой модели. Пришлось много побегать и занимать денег, чтобы отдать, но делать это я уже умел. Он уехал с деньгами, а я остался с шампунем. Сначала я продавал с наценкой в пятьдесят процентов, потом с двойной наценкой, а затем и с тройной. Все было настолько великолепно, что казалось: жизнь опять удалась.

Через некоторое время он, сдатчик, опять приехал по моей просьбе, но привёз, не помаду, а духи тоже отечественного производства. Мы опять поехали к знакомому, но по-

лучили отказ. Духи взяли, но не все. В наших странах уже, что то менялось, и на духи требовался сертификат, а его не было. Сами понимаете, все было привезено не честно. Хотя может и честно, может им давали зарплату продукцией и они таким способом обналичивали деньги. Мы были в раздумье. Что делать? Парень не хотел уезжать без денег, а я не хотел оставаться без барыша. Наши духи никто не брал. И тогда я решил раздать парфюм своим знакомым женщинам для реализации их на местах их работы. Оговорил свою цену, а что сверху – разрешил брать себе. И дело пошло. Я еще ничего не знал о сетевом маркетинге, маркетинге прямых продаж, но как-то сам придумал воспользоваться его составляющей – продажу через дистрибьюторов. Так организовывалась целая сеть, я потом узнал, что были перепродажи, и удивлялся конечной цене. Но я не жадничал, понимал, что иметь должны все по своему вкладу. Самым лучшим дистрибьютором была моя будущая вторая жена, я тогда с ней только познакомился. Она реализовывала товар, а я ее за это целовал в щечку. Деньги тоже давал. Все с этого и началось. Я заметил, что она не больно-то и сопротивлялась таким благодарностям. Что могли – продавали, продавали и целовались. Что из этого вышло? Вышел крепкий семейный союз. Подъем денег был хорошим, я начал дальше вкладывать их в товар, на котором можно было заработать. В нашей стране это перестало квалифицироваться спекуляцией, стало коммерцией. Больше этот товарищ не приезжал. Я видел его несколько

раз приезжая в его город. Предлагал ему бизнес, учитывая его предприимчивость, но он отказался, оставшись на всю жизнь наемным работником. Его это устраивало.

Вот таким образом, используя, неразбериху девяностых, огромный рост инфляции я начал богатеть. Недаром говорят, что кризис это падение или взлет, смотря, что ты принимаешь. И, что денег меньше и больше не становится, просто они перетекают в другие карманы. Тогда перетекали в мои. А кто то банкротился. У меня у тестя лежало на вкладе четыре тысячи рублей, это ему достались пожизненные накопления его матери, Впоследствии это стало стоимостью двух булок хлеба!!! А раньше можно было купить автомобиль.

Глава 82. Люди любят комплименты.

История шестая. Становление.

У меня какое-то интуитивное желание помогать людям, я испытываю при этом удовольствие. Доброе слово, похвала, комплимент – это и есть первейшая и наилучшая помощь, дающая человеку силы, желание жить и творить доброе, поднимающая его дух. Считаю, это даже действеннее материальной помощи: человек мобилизуется, собирает свои резервы и помогает себе сам, что приятно и полезно вдвойне. Для меня сделать комплимент или «подколооть» человека не составляет труда. Но со временем я понял, что «подкол» – это яд, а комплимент – бальзам, и оставил в своем «арсенале» только комплименты. Правда, иногда все равно проскальзывает недоброе, но я с этим борюсь. А комплименты мне особенно удаются, просто я однажды понял: комплимент – это искренняя похвала, неискренняя похвала – это лесть, она никому не нравится, а некоторые воспринимают ее как «подкол». И можешь получить в ответ не благодарность, а месть.

В моей жизни был интересный пример, о котором я вам и повествую. Мы, будучи предпринимателями, обслуживались

в банке и, естественно, его посещали. Начальником отдела выдачи наличных там работала красивая стройная женщина Светлана Петровна. Несмотря на седину в волосах, она очень молодо и хорошо выглядела: красивый наряд и искусный макияж подчеркивали достоинства ее миловидной внешности. Поначалу мы просто обменивались взглядами, а позже я стал делать комплименты ее внешности, одежде, духам. Делать это мне не составляло никакого труда, настолько естественно все происходило. Я даже заметил, что, когда я приходил в банк (а приходил я всегда шумно: смех, анекдоты, истории всем встречающимся), она оставляла работу и выходила в зал. Я ее, конечно, сразу замечал, мы встречались взглядами, я выдавал очередную порцию комплиментов, получал в ответ улыбку, что всегда было очень приятно. А когда удавалось заставить ее даже слегка покраснеть или по-особому взволновать, было особенно приятно – так сказать, комплимент «дошел».

В этот раз я стоял в центре зала, она шла мне навстречу. Я быстро сообразил, что мне ей сегодня сказать: оценил ее прекрасные, костюм и прическу. Она заулыбалась. И тут я вдруг заметил, что рядом стоящая женщина, тоже руководитель отдела, оглядывала себя! Было очевидно, что она сравнивает себя с коллегой, которой только что сделали приятное. Понимаю, что у Галины Ивановны возникло желание, также получить комплимент. Я почувствовал, что сейчас мне, как галантному кавалеру, надо повернуться, поздороваться и ска-

зять что-нибудь приятное. Ситуация парадоксальная, потому что, кроме приветствия, сказать было нечего. А врать же нехорошо! Но я, же мужчина! В итоге, поздоровавшись, я быстро развернулся и ретировался, будто до невозможности торопился.

Надо заметить, я переживал, что не нашел достойного выхода из ситуации. Представлял, что чувствовала та женщина, ведь абсолютно каждой нравится слышать о себе приятные слова. Вспомнил я тут, конечно, предостережение своего хорошего друга – женщины: «Не говори одной женщине комплиментов в присутствии другой». Я понимал, что, в принципе, ни в чем не виноват: она никогда ничем не выделялась из общей массы служащих, всегда носила белую блузку и черную юбку – строго и не стильно, а я её просто сразу не заметил.

В следующий мой приход в банк, которого я даже немного боялся, я увидел Галину Ивановну, с сияющей улыбкой решительно идущую мне навстречу, и понял: она целенаправленно идет за комплиментом. Но надо отдать ей должное – в этот раз на ней был костюм яркой необычной расцветки. Широко улыбнувшись ей в ответ, я поздоровался и похвалил ее наряд: сказал я ей, старательно сделав при этом очень большие добрые глаза. И этого, знаете ли, хватило! Она пошла дальше довольная, предварительно оглядев всех вокруг на предмет, заметили ли они, как ее оценили. Все видели, все оценили, а я со спокойными душой и совестью пошел по

своим делам... А сказано было всего то: – «Как вы необычно и ярко выглядите сегодня».

Как говорила моя бабушка: «Доброе слово и кошке приятно». Прошло больше десяти лет с тех пор, и примерно в одно и то же время я встретил обеих женщин. Время и жизнь их уравнило: обе в простой одежде, видно, что им обоим не больно-то хватает средств. Одна смирилась, ведь и раньше не жила в достатке. У обеих – неудовлетворенность жизнью, видимо, из-за величины пенсии. Такова благодарность государства за их труд и самоотдачу. Галина Ивановна была более спокойна по отношению жизненных неурядиц.

Моей жене часто звонят и "сдают" меня за комплименты другим женщинам. Моя умница отвечает так: – "Вы в ресторан ходите, меню читаете, всё заказываете?" – сделав паузу, она продолжает – "Пусть читает меню, а ужинать домой придёт". Как неудобно получить такой ответ, вместо желания затеять скандал. Ещё раз повторяю: – "У нас врагов нет, враг один дьявол, вот он и нашёптывает людям гадости". Таня понимает, как приятно любому услышать хорошее о себе.

Глава 83. Опять привалило.

История шестая. Становление.

Лето. Подходит ко мне мой будущий компаньон, по совместительству сродный брат первой жены, он знал, что я в своем городе пользовался уважением, так как работал главным инженером на СТО, имел много связей, и говорит: «Есть такая организация – “Агроснаб”». «А что ты рассказываешь, я знаю, что она есть», – говорю. Он спрашивает: «А есть ли у тебя там знакомые»? «Есть». «А можешь узнать, сколько там стоит металл – швеллер, двутавр, балка, уголок»? «Конечно, могу». Он попросил: «Узнай, пожалуйста, и узнай, сколько там всего в наличии». Я поехал в «Агроснаб», сделал выписку, узнал цены. Пишу позже на бумаге и показываю ему: в пределах 120 рублей тонна, или 100, или 90 (примерно), а он рядом пишет цифры, в десять раз превышающие мои: 1200, 1000, 900. «Это что»? – интересуюсь. А он так улыбается и говорит: «По этой цене я буду продавать товар». «Как так»? – я очень удивился. К слову сказать, на дворе стояли девяностые, самое начало девяностых: буйным цветом цвела инфляция, предприятия просто не переоценивали свой товар, он лежал на складах у одних. С другой сто-

роны, если не было товара по нужной цене, просто его покупали по любой, потому что нужно было работать, выпускать свои изделия, и неважно было, по какой цене покупали, потому что потом на готовый продукт все равно шла наценка. Друг, показывая цифры говорит: «Это же хорошая наценка!» «Да, хорошая», – соглашаюсь. «И я еще знаю, кому это продать», – говорит он. Я с готовностью спрашиваю: «Хорошо, что будем делать?» «Ты возьмешь, а я продам». «И как поделим прибыль?» «Пятьдесят на пятьдесят!» Эти цифры мне особо понравились, и я уже был готов действовать: «Хорошо, давай деньги, пойду договариваться и покупать». А он и говорит: «Если бы у меня были деньги, я бы к тебе не обращался, а пошел бы и сам купил. Дело в том, что денег нет, поэтому за то, что ты, имея связи, сумеешь договориться, я тебе и отдаю пятьдесят процентов прибыли. А товар, у нас купят, буквально через неделю, и мы оплатим». Это было, конечно, рискованно для меня, но что делать, куш-то приличный. Я в хорошем смысле рисковый человек и могу идти на определенные риски, и я пошел и договорился. Первая партия пошла, пошли и первые деньги. Компаньон решил еще продолжить закупки, мы еще продали. Не знаю, сколько всего продали, но, думаю, не меньше вагона, а перевозили-то всего-навсего за три километра, в другую организацию.

Повторяю кризис это либо падение, либо рост. Деньги просто перетекают в другие карманы, их количество не меняется. Я имел в виду ценность. Мы воспользовались момен-

том и разбогатели. Кто был нерасторопный, потерял.

Глава 84. Мелкие сделки давали не мало.

История шестая. Зрелые годы. Становление.

Аккумуляторы.

Мой одноклассник предложил мне провернуть сделку. К нему обращался человек с Тюменского Аккумуляторного Завода, он ему помог в оформлении каких то документов. Он оставил визитку для того, что бы он к нему обращался по надобности. Виктор знал, что с аккумуляторами в стране «напряженка», и предложил мне эту визитку для сделки. Сказав, что я, если договорюсь с ним о покупке партии аккумуляторов, ему подарю один. Я поехал в Тюмень на этот завод уже сразу с грузовым автомобилем. Нашел этого человека. И попросил у него купить сто аккумуляторов. Он долго смотрел на меня не понимающим взглядом. Он думал, что надо продать Виктору только один аккумулятор. Я пожимал плечами, типа я ничего не знаю, меня послали, я приехал уже с машиной. Видимо помощь была ощутимой, он морщился, но пошёл на встречу, спросив, как я буду рассчиты-

ваться, я сказал, что расчет будет наличными. В стране был дефицит наличных денег, и видимо это сыграло свою роль. Он мне подписал отношение. И я забрал эти аккумуляторы и поехал домой в Ишим. Там я сдал аккумуляторы в «Агроснаб», это организация по снабжению селян товарами для крестьянства, сдал аккумуляторы, получил наличные и уже через три дня был с деньгами опять в Тюмени у того начальника. Глаза у него чуть не выпали. Я запросил двести аккумуляторов. В «Агроснабе» я получил хорошую наценку. Тут я уже предложил ему десять процентов сразу после отпуска товара. Он смягчился и отпустил мне все, что нужно. Я в общей сложности, сделал закуп их товара семь раз. В последний раз он сказал, что это все, что он может и опустил мне мотоциклетные аккумуляторы, которые мне были не нужны. Я взял их. И потом увез в Казахстан и там их продал. Спасибо. Все посредники не оставались в накладе. Я всем платил щедро. Себя я тоже не забывал. Шла гиперинфляция, и я просто успевал прокручивать сделки.

Свечи зажигания.

У меня на моторном заводе «АТЭ» работал друг. Он предложил мне приобрести у него свечи зажигания для автомобилей. Я согласовал с покупателем цену и понял, что подниму минимум триста процентов. Привез первую партию, и она с огромной скоростью ушла по колхозам. Получил заказ

на новую партию. Поехал снова, и привез семь мешком свечей. Моя машина кое-как довезла их. Не видно было колес в колесных арках. Успешно сдав свечи, я уже было хотел ехать за новой партией. Но мне позвонил мой покупатель и сказал, что свечи во второй партии в основном бракованные. Я понял, что первую партию для меня сделали нормальную, а вторая была из брака. Я предъявил претензию поставщикам. Они готовы были взять свечи назад. Но покупатель, имея хороший заработок, не стал мне их возвращать. Давая большие партии бракованных свечей, он давал и дефицит. В эпоху социализма это было нормой. Все были довольны.

Жестянка.

По этой же схеме сработали и по продаже мало ликвидных жестяных изделий для легковых автомобилей. Когда я работал на станции легковых автомобилей, мы получали запчасти для автомобилей также по разнарядке. Что-то дефицитное, постоянно требующееся для ремонта и неликвид, в виде дверей, крыльев, капотов, крышек багажника и прочего для автомобилей «Москвич». Экономика была плановая и до руководителей предприятий доводились планы по производству деталей. Планирование проводилось, как у нас говорили по «потолочной системе». Это производитель смотрит в потолок и «считывает» там количество.

Работник министерства смотрел в потолок и ставил циф-

ру для плана. Заводы выполняли и перевыполняли план, получали премии, ордена, медали, переходящие знамена, а наши склады пополнялись неликвидом. Неликвид, это товар, не имеющий свойств ликвидации, продажи со склада. Но или слабо ликвидный товар, который годами лежал на складе до востребованности. Предприятия, уже после разнарядки, торговали этим товаром между собой. Разнарядка, это распределение товаров всё по той же «потолочной системе». А что не продавалось, позволяло выполнять план по сдаче металлолома, тоже хорошо.

Вот я и воспользовался тем, что жестянки много на моём предыдущем месте работы в СТО, а Покупателю, вроде и нужен этот товар, но не сейчас. И за благодарность, я продавал этот товар предприятию. Он, менеджер, что бы не было неликвидов на складе, выписывал колхозникам необходимый товар и немного ненужного. Все были очень довольны. В предприятиях этот неликвид выписывали для собственных нужд, и он автоматически списывался. Убытки не считали. А их не было, так как на предприятиях была хорошо отлажена система приписок, не произведенных работ. Допустим, нужен автомобиль для вывозки мусора на один рейс, но если ты не оплатишь день работы самосвала, никто тебе автомобиль не даст. Свои автомобили предприятиям иметь запрещалось, а специализированные автоколонны этим пользовались. Все это знали и молчали, так работала система. Руководили всем секретари горкомов и обкомов

партии, а они чаще всего были далеки от производства.

Две машины жестики я увез на это предприятие. Я не стеснялся делать наценку на товар, да и бурная инфляция все покрывала. Я тогда не задумывался о порядочности сделок. Все так делали и я делал. Меня больше приятно удивляли глаза моего бывшего шефа, который выгнал меня, он не знал куда девать эти детали, а я приехал, купил на огромную сумму и рассчитался наличными.

Так вот шаг за шагом я двигался к миллиону. Мне мой будущий компаньон сказал, что хочет стать долларовым миллионером, я с дрожью в коленках повторил его мысль, вот потихоньку начало сбываться.

Глава 85. Миллион – первый.

История шестая. Становление.

После сделки с «Агроснабом» была еще одна крупная сделка. Сродный брат моей жены, мой будущий компаньон по фирме Воронов с которым мы провернули ту сделку с металлом, сказал, что у него есть возможность несколько вагонов металла с «Газпрома» реализовать. В Ишиме нет таких крупных потребителей металла, я, имея связи в Петропавловске, близлежащей Республики Казахстан, предложил поехать туда к знакомому кооператору. Он когда-то начал кооператорское движение: через него я продвинул сначала чемодан губной помады, пытался продвинуть духи, мы с ним сотрудничали по торговле. Я знал, что у него есть деньги, и хотел, чтобы он занялся этим аспектом, но он отказался, дав понять, что это не его профиль. По пути назад мне пришло в голову, что в Ишиме мы смогли продать металл на завод железобетонных изделий, почему бы здесь не попробовать?»

Мы приехали к заместителю директора завода, но он сначала наотрез отказался, аргументируя тем, что уже имеет централизованные поставки. Но, услышав об определенном проценте для него лично, изменил мнение и выразил готов-

ность купить некоторые материалы. Шла перестройка, республика отделялась, и имели место большие сложности в перевозке металла за пределы государства, но частным лицам почему-то это можно было делать. И мы сработали как частники: отправили несколько вагонов с металлом из областного центра к нам в город, а здесь он, уже посылая свои автомобили, мы грузили металл, он переводил деньги на мой обыкновенный сберегательный счет, суммы шли огромные. Деньги надо было снимать для выплат, их нужно было срочно обналичивать, так как в «Газпроме» была договоренность с отсрочкой платежа и там ждали расчёта. Но тогда можно было снять только десять тысяч в день, и я раскидывал деньги на других лиц, на их сберегательные книжки. Так каждый день мы снимали со счета по десять тысяч на каждого, девчонки в «Сбербанке» нас уже знали. На то время у меня на счету было 960 000 рублей, после всех расчетов. Доллар стоил шестьдесят копеек. Значит, у меня была сумма равная 1 600 000 долларов. Эх, знать бы, что буквально через полгода рубль упадет и обналичить бы всё на доллары. Жил бы всю жизнь припеваючи. Но планы Бога по мне были другие. Шли серьёзные перемены в стране и в личных отношениях.

Думаю, что можно считать это как первым миллионом долларов. Основная сумма денег была моей скопленной на предыдущих сделках. Мы в конце сделок всегда всё считали и делили. Я был рад. Компаньон тоже. Но не долго. Об этом в следующих главах.

Глава 86. Сын Максим, первенец.

История шестая. Становление.

24 октября 1981 года у меня родился первый сын. До его рождения мы с его матерью прожили в законном браке семь месяцев. Сопоставив даты, девчонки на работе смеялись, что ребенок появился на свет семимесячным. Но он родился, как положено – девятимесячным. Все просто: подав заявление в загс, мы решили, что соединили свои судьбы для рождения детей, решили – пусть будет, как будет, как Бог положит. Имя ему дала жена Марина, Максим.

Сын был здоровым, но почему-то долго не брал грудь, я сильно переживал из-за этого, но, в последствии, все наладилось. Сами роды были нелегкими. Накануне в общежитии мы получили новую комнату, большую по размеру, нам поменяли двенадцать квадратов на восемнадцать. Естественно – перенос вещей, суета, волнение. И хотя пожитков было не так уж и много, но жена устала.

Той ночью я проснулся около двух часов от того, что она ходила по комнате. На вопрос, что случилось, ответила, что живот то заболит, то отпустит. Заранее проконсультировавшись о схватках и поняв, что это они (ее же представление о

схватках было другое), я пошел на вахту и вызвал скорую помощь. Жена сопротивлялась, утверждая, что еще рано, что воды не отошли, я объяснял, что, когда отойдут воды, сразу начнутся роды. Сильно с ней я не спорил, просто делал по-своему. Скорая приехала, ее, естественно, сразу же увезли, а я лег спать, решив позвонить в больницу утром, как только проснусь. Наутро мне сказали, что она все еще в предродовой палате, и попросили перезвонить не ранее чем через пару часов. Так я звонил целый день, до вечера, потом ко мне присоединилась теща, когда я приехал к ней в деревню. Напряжение нарастало. Лег спать – не спится. И вдруг слышу, как теща по телефону спрашивает: «Мальчик? Три шесть-сот?» Тут уж меня как пружиной подбросило! Я выскочил в коридор, обнял тещу. Представляю, каково женщинам рожать, мы только переживаем, а они мучаются.

Вот так я узнал о сыне, но ощущение, что я отец, пришло не сразу. Даже забирая сына из роддома, я еще не чувствовал себя папой, это случилось позже, когда в шестимесячном возрасте он серьезно заболел, было даже подозрение на менингит, вот тут-то и пришло осознание отцовства, осознание, что это сын, родное существо. Ситуация была очень серьезная, возможные последствия болезни грозили не менее серьезными осложнениями, тем более в таком возрасте. Но, слава Богу, все обошлось.

Сначала мы жили в общежитии, так как жена еще училась в институте. Когда жили в общежитии, то дежурили по но-

чам попеременно. Ночь я ночь она. Тогда памперсов еще не было и приходилось менять пеленки после каждого раза, когда ребенок помочится. Я быстро понял, что если услышать, как Максим закричит, это означало, что ему неудобно и скорее всего он пописал. То сразу встать проверить на сырость и по необходимости заменить пелёнки. Он ещё не успел просыпаться, я быстро все менял и его сон продолжался. У Марины же все происходило по-другому, она не просыпалась пока, он не разорется. А потом его успокоить было сложнее. Поэтому, что бы самому потом спать, я либо её будил всё поменять, либо быстро всё делал сам.

Марине надо было ходить на занятия, что бы не пропустить год, я пригласил свою бабушку Наташу по матери переехать к нам и помочь с сыном, бабушка с удовольствием согласилась. Так мы и жили вчетвером на восемнадцати квадратных метрах. Бабушка, понимая, что мы молодые и все естественное нам не чуждо, иногда, смеясь, говорила: – «Ночью сплю крепко, одеялом с головой накрываюсь». Потом теща помогла с другим жильем, это был частный дом на окраине. Дом просел по средней балке, и сыну можно было кататься по полу на счетах. С нами стал жить еще и мой дед по матери Афанасий. Бабушка была своего рода ментором в семейной жизни. Когда я, что-то искал из вещей, она говорила: – «Залезь в подполье, найди рюкзак и в этой рюкзаке это лежит». Любую вещь она безошибочно говорила, где найти. Жизненный опыт: – «Подальше положишь, поближе возъ-

мёшь» – говаривала она. Я часто возил с собой сына на своем автомобиле «ЛуАЗ», потому что бабушка была уже старенькая и часто уставала. Но здесь мы прожили недолго, опять помогла теща: жена закончила учебу, ей предложили должность профсоюзного лидера в институте, профоргу полагалась квартира, и нам дали однушку. Потом и мне от работы дали квартиру – тоже однокомнатную, но уже в новом доме и полностью благоустроенную. Бабушка вернулась к дочери в Нефтеюганск, оказав нам огромную услугу, помощь в начале семейной жизни. Дорогое бабушка и дедушка, я каждый день молюсь за вас перед Богом.

Так мы и жили потихоньку. Однажды, это был очень интересный случай, жена стала посылать меня в магазин, а я решил пошутить и сказал, что не хочу, чтобы она послала сына. Она, недолго думая, спрашивает сына, которому тогда было около трех с половиной лет, смог бы он сходить за продуктами, он с энтузиазмом согласился (знаете, как дети скоры на подъём в этом возрасте, это потом мы, не позволяя нам помогать, отучаем их от хороших привычек). Мать дала ему денег, наказала купить булку хлеба, бутылку молока и пачку творога для блинчиков. Сын, быстро собравшись, выскочил на улицу. Жена с вызовом смотрела на меня, в ее глазах читалось: «Ну, и как же ты теперь поступишь?» Я кинулся вслед за сыном. Он бы не потерялся, но мальчик ни разу ничего не покупал и понятия не имел, как это делать. Несмотря на то, что магазин находился недалеко, догнать постреленка

я не успел. И тут мне пришла мысль понаблюдать за его действиями. Раньше центральный гастроном представлял собой большое помещение со сплошными стеклянными витринами, самообслуживание отсутствовало. Сын подошел к хлебным полкам, взял булку, подошел к кассе, дотянулся до тарелочки, выложил туда все деньги. Надо было видеть, как дородная кассирша перевешивалась всем телом через прилавок, чтобы посмотреть, кто это там чего хочет. Я только наблюдал через окно, разговора не слышал, но по реакции людей догадался, как там рассуждают о нерадивых родителях бедняжки. Получив сдачу, сын двинулся через весь магазин в молочный отдел. Там также надо было сначала заплатить в кассу, а потом получить товар. Он снова, с трудом дотянувшись, положил деньги на прилавок. Кассирша спрашивала у мужчины, стоявшего в очереди позади Максима, что надо мальчику, – и опять та же картина с перевешиванием тела через прилавок и расспросами. По всей вероятности, услышав фразу: «Мне надо молока», женщина отбила чек на три бутылки вместо одной. Забрав чек и сдачу, сын пошел за молоком к прилавку, который на этот раз оказался пониже, и здесь продавец долго разговаривала с сыном. Видимо, понимая, что такой груз ему не донести, сердобольная женщина вышла из-за прилавка с пакетом молока и, добавив туда хлеб, пошла, провожать его на улицу. На дворе стояла зима, она была раздетая, но довела его до угла. Дальше сын пошел самостоятельно, волоча по земле сумку с про-

дуктами. Поняв, что сынок справился с задачей, я окликнул его, он обернулся и радостно известил меня, что все купил. Спросил, что я тут делаю, я ответил, что просто шел мимо. Отдав мне пакет, он побежал со мной рядом вприпрыжку, а дома долго рассказывал маме, как делал покупки. Оказалось, что он забыл про творог. Я собрался и уже один пошел в магазин. Там я услышал бурное обсуждение продавцами недавнего визита сына: с их слов, родители ребенка – алкаши, особенно папочка, не соизволивший по просьбе мамы сходить за продуктами. Сын, видимо, объяснил им ситуацию со своей точки зрения. У них был только один вопрос: дошел ли мальчик до дома или нет? Я пытался успокоить их, что мальчик дошел, но они так поднялись на меня, негодуя (все мы, мужики, одинаковые)... Я даже обрадовался, что не успел сказать им, кто отец ребенка. Молча купил творог и пошел домой. Неважно, что думали и говорили продавцы, я знал – мой сын вырастет и уже в таком возрасте может справляться с непростыми задачами, мою грудь распирала гордость. Дома я хвалил его, жена пекла блинчики, мы ели их и обсуждали сыновний подвиг.

Однажды жена сказала, что сын заигрывается, терпит до последнего, не идет в туалет, а потом писает в штаны. На разговоры с ним об этом он не реагировал. Сын был гиперактивным ребенком, помню, как-то он сидел за столом, потом встал и запрыгал на месте, на вопрос, что он делает, он ответил, что устал сидеть. За лето он снашивал до шести пар сан-

далий – подошвы все были в дырках. Я решил с ним поговорить, объяснил, что вредно долго терпеть, не ходить в туалет и потом вредно ходить мокрым, тем более это еще и пахнет неприятно. Мы вроде договорились, но все продолжилось в прежнем режиме, я еще несколько раз с ним говорил и даже угрожал ремнем. Ремнем я детей не бил никогда, исключением был единственный случай, этот случай. Однажды после очередного такого поступка я снял с него штаны и стал заставлять его, их нюхать, я надеялся, что это запомнится ему на некоторое время, позволит привыкнуть и отказаться от своего порока, – он категорически отказывался. Тогда я положил его на диван и стал бить ремнем в надежде, что он сдастся. Мне так и не удалось его сломить. Сжалившись, я придумал причину, извиняющую его неповиновение, на том все и закончилось, больше сын в штаны не писал. Возраст его был такой, в котором дети себя редко помнят. Я подумал, что урок удался и все забылось. Но, когда он стал постарше, я при нем кому-то сказал, что никогда не бил своих детей. Дождавшись ухода того человека, сын признался мне, что все помнит, тем самым уличив меня во лжи. Я, конечно, сразу же извинился перед ним, на что он сказал, что не обижается, и это было все-таки правильное решение. А я понял, что все яркое в жизни детей запоминается надолго.

Мои дети это самое дорогое. Я никогда не думал, чем буду кормить четверых. Всего всегда хватало. И только после окончания Марией, последней дочерью института, у меня

случился инсульт, и мы всё потеряли. Тогда ещё думали, хорошо успели выучить. Да Господь дал нам это сделать и послал новое испытание – банкротство. Но об этом в своё время.

Глава 87. Евгений – второй сын.

История шестая. Становление.

Прожив с первой женой Мариной девять лет, мы отчаялись завести второго ребенка. Марина предлагала мне родить его сразу, что бы были погодки. Я не соглашался. И вот в девять лет старший сын Максим потихоньку стал становиться эгоистом. Это норма. Всегда такое случается, когда ребенок в семье один. И мы созрели. У нас тогда уже была своя однокомнатная квартира. Я заканчивал обучение в институте заочно. Вроде бы сложилась нормальная ситуация. Как сейчас помню, сижу я на подоконнике и звоню тестю Евгению, сообщаю ему о рождении второго внука, и что имя ему будет Евгений. Он обрадовался, но думаю, не поверил, что даем такое имя. Он понял, что я во время звонка ему решил его так назвать. И действительно, имена дают матери. Но Марина была не против, назвать ребенка именем своего отца, тем более уже было озвучено. Помню как я его забрал из роддома. Прошла неделя после родов. Я неделю гулял, гулял это пил с друзьями и обмывал сына. Когда она мне позвонила, я даже не готов был ехать, был с глубокого похмелья. На её лице был испуг при виде меня, когда я появился

забрать второе дитя. Испуг был оправданный. Я держал его, и изо всех сил силился не уронить. Руки тряслись, голова кружилась, хорошо, что я был не за рулем. Попросил друга привезти их домой. Тёща очень расстроилась, что родился сын. Она ждала внучку. Она даже купила коляску розового цвета в подарок. Так как у её сына жена была беременная, и она там тоже ждала внучку. Коляска должна была перейти по наследству. Там потом тоже родился мальчик. У неё нет до сих пор ни одной внучки. Я ликовал, наша взяла!!! Но хотя она и ждала внучку, и мальчиков она называла жуликами, а любила и сейчас любит их сильно. Виду она не показывает, но я вижу эту любовь. Моя первая тёща очень искренний человек. Сейчас ей уже восемьдесят пять лет. Мы поддерживаем отношения. Женя подрастал, был и есть очень улыбочивый мальчик. Я разошелся с Мариной, когда ему было три года. Он тогда, по моему, этого и не заметил. Я снял квартиру рядом в доме и первое время он практически всегда находился у нас с Татьяной. Иногда даже называл её мамой. Аня, дочь Тани, называла и он повторял. С первой женой мы договорились, дети живут у неё, она их беспрепятственно отпускает ко мне. Она очень боялась, что дети уйдут со мной. Помню однажды поехали отдыхать на озеро. Женя до этого ходил в майке и у него загар был частичный. Там мы с него майку сняли. Он играл, а потом заснул на солнце. Мы не углядели, и не прикрыли его. Ожоги были сильнейшие, с волдырями. Мы тогда, наверное, килограмм сметаны на него истратили.

Мазей ещё не было.

Женя был беспроблемный мальчик, улыбчивый и коммуникабельный. Его отличительная черта он не пойдёт, никуда не подумав. Когда мы ездили на озеро отдыхать и катались на нашем водном скутере, он никогда не катался, ссылался, что ветер сильный. Даже если ветра вообще не было.

Инфаркт Жени

23 апреля зашел в социальную сеть «В контакте» – и что я там вижу?! Мой сын Женя делится впечатлениями о больнице и пишет, что у него предынфарктное состояние. Предынфарктное состояние – в двадцать три-то года! Мы многое пережили за это время, но я и в этот раз не чувствовал серьезности препятствий в деле выздоровления сына. Интуиция подсказывала: все будет хорошо. У меня были знакомые врачи, хорошие специалисты, мы обошли всех и получили совет ехать в областную больницу. Зная, что «случайностей не существует – все на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие», я стал спрашивать самого себя, что могло привести нас к таким последствиям. Передумав обо всем, пришел к выводу, что это могло случиться и из-за меня, ведь в одной из Божьих заповедей говорится: «Я Господь, Бог твой, Бог-ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любя-

щим Меня и соблюдающим заповеди Мои». Однажды только представил на мгновение, что чувствовала и испытывала Богородица, когда ее измученного сына вели на смерть. Начал вспоминать, что же я мог сделать неправильно. Когда привозили пояс Божьей Матери в областной центр, я просил скорого прохода к нему – так и получилось. Я дважды имел возможность приложиться к поясу – это серьезно. И тогда, после второго раза, я пообещал Богу и Богородице, что напишу книгу о присутствии в моей жизни Господа. Пообещал писать не менее главы в день, но, как часто бывает, – забывал, ленился. Я интуитивно прозрел – беда случилась из-за этого.

По дороге в Тюмень, молясь, слушая Евангелие, я мысленно просил Господа: «Если это из-за брошенной книги, то прошу Тебя, Господи, устроить так, чтобы инфаркта у сына не было (у меня уже был подобный опыт, когда Вася, муж моей первой жены, ехал автобусом из Германии, вы уже читали об этом ранее). Я обещал вернуться к работе над книгой».

После спектрографии и УЗИ сердца никаких серьезных проблем у сына не обнаружилось. Выяснилось, что только лопнул мышечный мостик. Потом сын еще ездил в кардио-центр на проверку, все показатели давали повод думать о том, что инфаркта не было. Чудо? Чудо. Но это для нас чудеса, а для Бога чудес нет, Он – Создатель и просто все может, а чтобы ты поверил в Него, Он и делает такие чудеса. Когда

Господь пришел на землю, то сотворил множество чудес, начиная с первого, когда на свадьбе обратил воду в вино. Он и сейчас с нами – для нашего спасения.

И не важно, что привело нас к этому испытанию, важно было осознать и покаяться. Мне, по крайней мере.

Глава 88. Всегда трудно только первый раз.

История шестая. Становление.

Мои успехи по зарабатыванию денег росли, обратной стороной медали становился алкоголь и прелюбодеяния. К этому времени в общей совокупности я не был в отпуске около десяти лет. Нет, в отпуск я ходил, но использовал его для зарабатывания денег. И моей отдушиной становились порочки. Я первый день выпивал с друзьями, второй день опохмелялся, а дальше как получится, обычно это было три пять дней своеобразного отдыха. Я не ходил на работу, не занимался никакой деятельностью, я употреблял, и со мной употребляло большое количество людей, денег хватало. Потом я выходил из запоя, путём воздержания, приступал к активной деятельности, но через месяцев шесть, всё повторялось. В этих промежутках я не употреблял вообще. Между делом, я первый раз изменил своей первой жене, помню это гадкое чувство вины, но с каждым следующим разом всё сглаживалось и привыкалось. Не скажу, что женщины были лучше моей жены, они были просто другие. Потом я понял, что без этого можно легко обходиться, но мы, мужчины, почему то

считаем это нормой и не норма, когда мы не изменяем. Гадкий парадокс. Терпение жены кончалось, и она предложила мне закодироваться от алкоголя у Виктора Лободы. Я ещё пару тройку раз напивался, всё надеясь, что я Медведев и смогу сам оставить эту пагубную привычку. Потом решаюсь, прихожу к Виктору, он знает, что я спортсмен и с удивлением спрашивает цель моего прихода. Всё объяснив, назначает время сеанса, предупреждает, что будет много народа и видя мою озабоченность говорит, что всегда объявляет о лечении алкоголя и табакокурения, Это я потом узнал, избавление начинается только тогда, когда ты признаешь в себе алкоголика. Прошел сеанс, мне объявили о необходимости воздержания от алкоголя сроком три года. Было страшно умереть, и я воздерживался. Правда жизнь стала блеклой и неинтересной. Мне не объяснили, что нужна замена этой привычки другой, положительной, чаще всего самый наилучший способ это обрести веру и доверить свою жизнь Богу. Об этом я узнал позже. Рассказываю, об этом факте, как о прискорбном, хотя надо было радоваться, что выдержал семь месяцев.

Каждое следующее лечение было как необходимость, я медленно шёл к деградации. Помогла мне избавиться от этой привычки другая женщина. А по сути, Бог. Слава Тебе Господи.

Глава 89. Интересное начало.

История шестая. Становление.

В этой главе я описываю, эпизодами, события, приведшие меня впоследствии ко второму браку. Сразу оговорюсь: ни в коем случае не хочу сказать, что иметь два брака или даже более – это хорошо, но в моем случае это хорошо, а не плохо. Здесь я хочу показать, насколько Господь милостив ко мне, насколько Он меня любит, даровал мне настоящую любовь. Хотя в христианстве повторный брак не приветствуется, не помню дословно, но в Библии сказано: «Отлепился от отца с матерью – прилепись к мужу или жене и будь с ним (с нею) единым целым». Но в моем случае, я думаю, именно Господь привел меня ко второму браку, потому что, как и всех грешников (а я особо грешен), он любит меня. Я понял, что первая жена не сможет способствовать моему спасению, несмотря на то, что она сделала для меня очень много. Благодарность моя к ней велика, и я ее очень уважаю. Кто знает, может быть, если бы не было в моей жизни столько бед, может, и не было бы тогда и того, что я в итоге получил. Бог не позволил бы такому быть в моей судьбе, если бы оно не привело в конечном итоге к такому поразительному результату.

Я не придал нашей первой встрече особенного значения, прошло время. Видимо, Господу было угодно, чтобы мы встретились вновь. Я не думал о ней, потому что, забегаая вперед, скажу, что разница в возрасте у нас – двенадцать лет, она на тот момент состояла в браке, имела ребенка, у меня тоже жена и два сына. Об измене мысли тоже даже не возникло, хотя в ту пору я уже изменял первой жене, ну несо-размерная была все-таки разница в возрасте, и я на какое-то время даже забыл обо всем. Мне тридцать четыре, ей два-дцать два.

Второй раз мы встретились тоже случайно. Есть высказы-вание: «Случай – это имя Бога, когда Он не хочет называться своим именем». Думаю, так это все и было.

Когда то мы поцеловались и больше друг без друга уже не могли. Таня после этого сказала, что у неё ощущение зна-комства со мной длиною в вечность, я согласился.

Позже, я, всё таки попался, а это и должно было случить-ся.

Откровения полились рекой: Марина рассказала мне обо всех моих женщинах, по фамилиям их перечислила. Я пора-зился, мне было плохо. Жена продолжала: «Да ты только в подъезд заходишь, а я уже знаю, что ты пил: сто грамм водки или бутылку пива!» Мне жить не хотелось. Я тогда был ко-дированным, причем под страхом смерти, но, достав бутылку водки из холодильника, выпил ее полностью, до дна. «Что делаешь?» «Пью...» Выпил все, но, к счастью, не умер.

При разговоре с её мужем я, был настроен решительно, сказав ему: «Запомни: она тебе достанется только через мой труп».

Я подал на развод, мы с женой развелись. Живя один, стирал и готовил себе сам. Но я все же сильно страдал из-за детей, анализируя ситуацию, я думал: что же будет с ними? Глядел на них, и сердце кровью обливалось: как они будут без меня, кто их будет водить в садик. И в какой-то момент я даже дрогнул, решил помириться и жить с женой ради сыновей. Жена сказала: – « Давай подумаем, может, действительно и я в чем-то виновата». Но после очередной встречи с любимой женщиной понял, что никуда мне от своей любви не деться. И до меня окончательно дошло: никогда я не буду жить с женой, еще больше начну пить и так могу вообще пропасть.

Решил снять жилье, ездил, искал варианты. Получилось так, что Господь дал мне возможность хорошо заработать, у меня были деньги для снятия квартиры, я обставил ее, купив новую мебель. Сказал Тане: «Ты видишь – все здесь есть. Сегодня ты можешь остаться ночевать у меня». Она говорит: «Хорошо». «А что ты маме скажешь?» «А я маме позвоню и скажу, что сегодня остаюсь ночевать у тебя». Так она и сделала.

Мы прожили вместе тридцать один год, с момента нашей первой встречи. Я неоднократно мысленно разводился с ней, бывало, что в день не по разу. Но всегда эти плохие мысли

уходили, и через два-три дня я даже забывал, почему мы поругались. Я холерик, а она – очень терпеливый меланхолик. «Ты когда-нибудь думала со мной развестись?» – спрашиваю её – «Нет, а зачем?» «Так я же тебя вот тут послал, прямо в глаза глядя». «Это в тебе бес, сегодня ты послал, а завтра, как минимум на пятый этаж на руках занесёшь, охапку роз купишь мне, а повезёт машину или шубу, придешь, извинишься, я же понимаю, что это не ты был, а сатана в тебе. Я же знаю, что ты меня любишь». Вот как они, женщины, это могут, могут так спокойно вести себя с нами, мужчинами? «Нет счастливых браков, есть мудрые и терпеливые жёны».

И вот так пошла наша жизнь дальше потихоньку. Конечно, дети переживали, но я с ними встречался. При разводе я договорился, что бывшая жена не будет препятствовать нашим встречам, потому что она даже боялась, что дети могут уйти со мной, они меня очень любили. Но сейчас они, конечно, больше любят маму – и, слава Богу. На суде мы разошлись мирно, на вопрос как будете делить имущество, я ответил: – «Всё оставляю жене и детям» – удивительные переглядывания и судья говорит: – «А у нас тут ложки, вилки делят поштучно». И вопрос к Марине: – «Может быть, найдёте способ, как оставить мужа» – Марина сказала: – «У них любовь, и это бесполезно»

Легко это, просто? Нет, нелегко и не просто. Но я понял, что Господь позволил этому случиться, потому что «иначе этот парень (я) пропадет». Может, я так себя оправдываю, не

знаю. Но я благодарен Богу, и книга, которую сейчас пишу, вся эта книга – благодарность Ему, что Он мне дал такую счастливую жизнь.

Через некоторое время я купил детям взамен однокомнатной, трёхкомнатную квартиру, оформив её на Марину. Своё жильё я приобрёл гораздо позже.

На предложение Тани заключить брак, я отвечал притчей моего друга: – «Есть люди двух категорий, дураки и умные, и те и другие совершают ошибки. Так вот умные, ошибок не повторяют». «Я разошелся с первой женой, всё ей оставил и тебя не обижу, если что. Но я не переживу второй развод» такая была моя формулировка. И впоследствии, большую, двухуровневую квартиру я оформил на неё, что бы без сомнений. Машины покупал ей на её имя. Так должен поступать мужчина. Брака я не избежал, но это другая, вполне осознанная история после девяти лет совместной жизни. Читали в первых главах.

Глава 90. Он сказал, поехали. Первые путешествия.

История седьмая. Новые времена.

Моя первая поездка в Эмираты состоялась, когда я уже ушел с последнего предприятия, на котором работал. С предыдущих трех меня выгнали, а с этого, пятого, я ушел добровольно. Всего мне довелось поработать на шести предприятиях, Первое – в Новокузнецке, во время поступления в институт и ухода в армию. Второе – наша Автоколонна 1319. Третье – главный инженер станции техобслуживания. Четвертое – ВДОАМ, сейчас ВОА – Всесоюзное общество автолюбителей. Пятое – Акционерное Общество ЮГ. Из которого я ушел добровольно. Шестое – это Объединение ВЧМ, наше частное, на троих компаньонов, предприятие. Это было время нахождения на свободных хлебах. Мы занимались металлом, строительными материалами, также была мойка легковых автомобилей. Сезонная работа в основном приходилась на лето, а осенью и зимой делать в основном было нечего. Оставались деньги, некоторые стали ездить за границу для работы. В основном это были Эмираты – всемирный «базар», реже Турция. Одна моя знакомая, ездила в Эмира-

ты постоянно, за товаром. Помню, как мы однажды к ней пришли купить кое-что из вещей, там было столько всего. Она сказала, что на выезде, все можно купить в разы или даже в десятки раз дешевле, чем у нас. Я договорился, что в следующий раз она возьмет меня с собой.

Оформил загранпаспорт, мы взяли билеты. Пора было выезжать. Но накануне я поругался с братом любимой, после этого изрядно выпил. Она еще мне тогда ничего не сказала, может быть, не заметила, а может, и заметила, да промолчала. Наутро за мной заехал муж той женщины, и мы втроем поехали в Тюмень, чтобы сесть на самолет. В пути мне было плохо, я пожаловался на головную боль – он намекнул, что можно опохмелиться.

Не помню, как проходил таможеню. Говорят, меня вели под руки. С трудом вспоминаю и наш первый день в Дубае. Попутчица взяла меня с собой в магазин, но голова вообще не соображала. Поэтому, я кое-как дождался, когда же мы приедем в отель, и лег спать. После этого она пять или шесть дней (мы там находишь всего неделю) ездила затариваться одна. Когда, впервые заглянув в холодильник в номере, я увидел там разный алкоголь: пиво, вино, (это было не моё) – я, не раздумывая, чего-то выпивал и опять ложился спать.

Так я и жил, пил и спал. Попутчица приходила, звала меня с собой за покупками, предлагала хоть что-нибудь попытаться купить. Я попросил: «Купи мне видеокамеру». Она купила. Но мне же все равно надо было самому выбирать то-

вар, чтобы потом продавать. И вот оставалось уже два дня до отлета, а она была там с друзьями, так вот они стали вразумлять меня, говорили, что деньги пропадают, товар не куплен. А у меня голова трещит. Мне так плохо. Да там еще жара стояла: я схожу, искупаюсь, пива попью – и опять спать. Видя мое состояние, они предложили вызвать скорую, на что я сначала никак не соглашался, – неудобно же. Дома-то, конечно, мы вызывали скорую, когда мне было плохо с перепоя. Короче, уговорили. Приехал врач, измерил давление. Привезли коляску, меня пристегнули, поместили в машину и повезли. Хорошо помню, как мы приехали в какой-то госпиталь, стали там брать и смотреть анализы, какие-то аппараты еще там были, к ним меня присоединяли. Что-то спрашивают, а я же ничего не понимаю по-английски. Показываю на голову: болит. Видимо, не поняли, что с перепоею. Поставили укол. Проспал я часа три-четыре, а когда проснулся, почувствовал себя намного лучше. Меня отпустили, я вышел на улицу, нанял такси, сказал: «Дубай, Парк отель», а все это было тогда еще за городом, километрах в двадцати от Дубая. Это сейчас Дубай разросся так, что теперь на месте нашего отеля находится отель «Парус». Ну, а тогда город был еще небольшим. Подаю таксисту сто долларов – сдачи нет. Стоимость поездки была десять, от силы двадцать долларов. Видели бы вы лицо этого таксиста – счастливейшее лицо, – когда я, махнув рукой, сказал ему: «Забирай!..» Потому что денег было много.

Пошел я в отель, встретился с попутчицей и ее парнями. Они посоветовали на оставшиеся деньги купить золота. Я к тому моменту успел приобрести только видеокамеру и видео двойку – телевизор со встроенным магнитофоном. Но с золотом мне не повезло, продать его не получилось. Я сразу не разобрался, что к чему, потом только понял, что золото бывает разное: у нас – красное, а там – желтое. Парни и я снимали все на камеру. Мы ездили на скутерах, правда, мне было трудно это делать, потому что меня постоянно «штормило».

Когда мы проходили таможню на обратном пути, у всех без исключения – сумки, баулы, коробки, ящики, все ведь за товаром ехали. Сочинская таможня просто жила нашими переездами. Там ждали взятку – кто сколько даст. В самолёте объявили, что нужно сдать деньги на взятку, у кого сколько товара. Тем ребятам, которые ехали с попутчицей, нужно было заплатить больше всех – несколько тысяч долларов. Но они отказались давать взятку, решили, что каждый будет сам за себя это делать. То есть растомаживать свой багаж. У таможенников была такса за килограмм. Отдай деньги и проверять не будут. Таможенник, увидев мой багаж – только видеокамеру и видео двойку, – сказал: «Один нормальный назад едет». Но я был не нормальным, а НЕ нормальным! Я из всех был единственный, кто ничего не купил. Надо сказать, что мой паспорт был на месяц просрочен, но опять повезло: меня, из-за моего «состояния не стояния», еле прове-

ли под руки туда, и никто в паспорт особо не всматривался. А обратно я сказал, хотите оставляйте. Таможенник сказал, ну хотя бы сотню дай. У меня не было, и я не дал. Скрипя зубами меня пропустили. Вот если бы заметили, это когда в Эмираты летел, точно бы не пропустили. Я бы неделю пьяный по Сочи болтался. Вот так прошла моя первая заграничная поездка – в пьяном угаре.

Как бы то ни было, я приехал домой, жена сказала, что знает про мои «приключения», что ей позвонили и рассказали, как я, пьяный, садился в самолет. Дома я стал приглашать знакомых, показывать всем видео. Пришел мой близкий родственник, посмотрел видео, ухмыльнулся и спросил: «Ну и когда же ты поедешь туда в следующий раз»? А это был ноябрь. Я сказал: «В декабре, но уже с женой». Он поперхнулся, ничего не сказал и ушел и лет пять не приходил. Не все рады, когда у тебя все хорошо, даже родные.

Во второй раз мы были с Таней и мне, конечно, выпивать уже не давали, все было хорошо. Мы сняли машину, я тогда, наконец, смог прочувствовать все тонкости и прелести нашего путешествия, понял, что такое заграница. Любимая захотела купить синего материала. В магазине тканей перед ней разложили не один десяток разных оттенков синего, предлагали кока-колу, чай. Несколько раз я терял фотоаппарат, и мне его всегда возвращали. Было настолько, все это, необычно, не привычен русский человек к такому отношению. Мы совершили несколько путешествий по Персид-

скому заливу, накупили всего, что только можно. Друзья наказали купить видеомэгнитофонов, телевизоров, мы машинами свозили все в отель, там паковали.

Но не все люди в Эмиратах были хорошими, в предпоследний день нас попросили переехать в другой отель, так как туда должны были заехать следующая партия людей. Тогда все на поток было поставлено. И вот в нашем новом отеле, куда мы переезжали, застопорился лифт. А все же надо таскать, сумок куча. И местные(они же эмигранты из соседних стран) наглые физиономии предлагают нам таскать багаж за плату. Обычно в отелях ни за что не платили, а здесь вдруг возникли новые порядки. Мы некоторое время таскали все сами на второй или третий этаж, не помню. Думаю: почему же заклинило лифт? Решил сам посмотреть и разобраться. Поднимаюсь на этаж выше, чем тот, на котором наш номер, и вижу, что двери лифта заклинены обыкновенным стулом! Я спустился, сказал «пару ласковых», чуть не подрался, – лифт сразу заработал. Ну да ладно, в семье не без урода, всякое бывает, даже в такой стране. Но в целом поездка все равно прошла замечательно, мы хорошо там отдохнули.

Случилась с нами очень интересная история. Когда мы зашли в очередной магазин, с нами разговаривал продавец-индиец. Он был очень вежлив, предупредителен, спросил, кем мне приходится девушка, я ответил, что мы вместе живем. Он в свою очередь показал фото своей жены, у нее была

точка на лбу, дочек своих показал. Вся семья индийца была очень симпатичная. И вдруг резко меняется лицо нашего продавца, становится напряженным. Я оглянулся и увидел вошедшего мужчину – обыкновенной внешности, в обыкновенных брюках и рубашке. Выглядел он гораздо менее презентабельно, чем наш продавец. Они стали между собой разговаривать, и я услышал, как индеец называет его «Биг босс». Было заметно, что вновь вошедшего боятся. Он что-то сказал продавцу – тот сильно изменился в лице, опустил глаза и потерял всякую охоту к общению с нами. Спрашиваю: «Что он тебе сказал? Почему ты расстроился?» «Наверное, не стоит вам это говорить». Я все-таки уломал его, и он произнес: «Биг босс спрашивает, не хотите ли вы продать свою женщину». Молниеносно мелькнула мысль: наверное, шутит. Решаю подыграть. Я ему сейчас такую цену скажу, что ему, может быть, и денег-то не хватит. «Да, конечно, хочу продать. Надоела она мне. Давай договариваться по деньгам». Таня не слышит, рассматривает витрины. Индеец сильно удивился, но перевел, что я согласен. Тот предлагает мне самому назначить цену. Беру ручку, какую-то бумажку, рисую цифру «15000», хотел уже поставить знак доллара. Посмотрел на по колхозному одетого «Биг босса» – его лицо не изменилось, ни один мускул не дрогнул, никаких эмоций. Тогда быстро добавляю еще один ноль – «150000» – и пририсовываю знак доллара: «Вот моя цена!» Он, не задумываясь, кивает головой, жмет руки. Договорились. Гово-

рю: «Так деньги-то давай!» Достает пластиковую карточку. Я еще понятия не имел, что это такое, у нас в стране еще не было этого блага цивилизации. Индиец мне перевел, что это пластиковая карта, «Биг босс» предлагает перейти через дорогу, снять деньги в банке, тогда он рассчитается за женщину и заберет ее. Все оказалось по-настоящему – дальше некуда. Но никак не входило в мои планы. Говорю – извините, я пошутил. А индиец шепчет: «Извините, но этого я переводить не буду. По нашим обычаям, если было рукопожатие, значит, вы договорились. А если нарушите договор – вас ждет смерть». «Какая смерть? Да вы о чем? Я же пошутил, это моя жена, и я ее никому не отдам». Когда «Биг босс» начал сильно кричать, я подошел к любимой: «Выходи из магазина и беги!» Она побоялась бежать одна. Мы быстро забрали свои вещи, сгрузили на тележку носильщика и пошли до стоянки автомобиля. Я так сильно переживал, что нас догонят, что все время подталкивал носильщика. А он не торопится – куда ему торопиться? В конце он еще торговаться начал с пяти на десять долларов – за скорость. Я ему, конечно же, заплатил, мы сели в машину и быстренько уехали. Уже столько времени прошло, мы с женой, бывает, поссоримся, и тогда я говорю ей: «Надо было мне тебя все-таки продать тогда». Ведь три джипа можно было купить, на те деньги, тогда джип стоил пятьдесят тысяч долларов. Вот так я чуть свою любовь не потерял. Мы приехали к себе в отель, успокоились. Стали ездить дальше по магазинам.

Местные арабы пользовались какими-то коробочками с кнопочками цифрами, это были сотовые телефоны, только что вошедшие в обиход, и почти у всех они были, даже у молодых. Сидят за столом, друг другу звонят, хохочут. Видимо, только что появилась у них сотовая связь. У меня на то время был пока только домашний, и тот с трудом себе установил, в очереди долго стоять пришлось. Дома я сказал друзьям, разбирающимся в электронике, что хочу себе в машину поставить телефон. А сотовой связи в России еще не было. Они отвечают, что ничем помочь не могут. Я повторяю: «Вы меня не поняли, мне нужен телефон в машину. Не знаю, что делать будете, но чтобы телефон у меня в машине был». Ну, конечно, не в такой ультимативной форме, но дал понять. Они взяли рацию, поставили антенну на крыше дома, сняли телефон со стены, закрепили в машине. Сделали радио удлинитель, позволявший в радиусе пяти километров делать звонки. Все соседи слышали мои разговоры по телефону через телевизор, часто просили не материться. Таким вот образом в городе я мог звонить по телефону в машине. Все удивлялись, что у меня телефон в машине, даже у милиционеров была только рация. Тогда говорили: «Что я, якобы с жиру бешусь – телефон в машину поставил, такими темпами, наверное, унитаз скоро прикрутит». Они не знали, что через два-три года уже все будут ходить с сотовыми телефонами, да и я не знал.

Когда в третий раз мы поехали в Эмираты в марте, я ку-

пил там удлинитель сигнала, он тоже работал от телефона, но радиус его действия был уже пятьдесят километров. При хороших условиях – даже шестьдесят, и, если встать на горе, то можно было спокойно звонить. Радиотелефон был у меня в городе у первого. Когда в России появилась сотовая связь, я купил себе сотовый, чтобы разговаривать по нему в областном центре, но связь эта была очень дорогая. Однажды один парень пришел ко мне и сказал: «Я хочу открыть в городе магазин сотовых телефонов». Я стал ему советовать не начинать это дело, мне казалось, что сотовая связь очень дорогая. «Ну, купят у тебя телефоны тридцать-сорок человек, если купят. И что ты потом будешь делать, продавать им новые?» Мы тогда не понимали, что их будут менять так часто. С моим дружкой предпринимателем я тоже поспорил. Он сказал, что через полгода сотовая связь будет в нашем городе. Я проспорил. Потом тот парень пришел ко мне и спросил: как же так, вот один парень открылся и выгодно торгует. На что я ему ответил: «Милый, дорогой Юра, если бы я знал, что они так быстро будут у нас, я бы сам открыл магазин». Но фирмы по продаже и обслуживанию сотовых телефонов у меня не было. Поэтому, когда у вас возникает серьезный вопрос, я бы всем рекомендовал спрашивать мнение специалистов. Также я не поверил в связь по видео, тоже проспорил.

В третий раз в Эмиратах я побывал со своим компаньоном. Тогда тоже были интересные случаи. Мы всегда жили в трехзвездочных отелях, но для нас и это уже было шикарно.

Работник помог затащить вещи в номер. Мы дали ему чаевые, а партнер достал водку по случаю своего дня рождения. Носильщик попросил выпить. Он показал жестом: «только чуть-чуть». И налили по его просьбе в стакан всего миллиметра три, разбавил до половины кока-колой. Тот выпил и ушел.

Мы сидим, смеемся: надо же, сколько выпил-то, у нас бы ни в одном глазу от такой дозы. Но минут через десять парень вернулся к нам просто никакой: его язык заплетался, но он все же смог попросить «еще чуть-чуть май френд» – своему другу. Мы так над ним хохотали! Налили «май френду». Кто пил эту порцию – «май френд» или он сам, – неизвестно. У них в стране действует сухой закон. Пить им нельзя, и печень местных жителей не приспособлена к употреблению алкоголя, 10 грамм – и уже готов. Этот же работник обслуживал наш номер. Однажды милая застала его за тем, что он стоял и гладил, повешенное на просушку, ее нижнее белье. Увидев её, он насмерть перепугался, стал извиняться, выско-чил куда-то, притащил пачку полотенец, опять убежал, еще принес. Спрашиваю, зачем? Говорит: «Только «Биг боссу» не сообщайте». У них с женщинами там было все очень строго. Полотенца пригодились для упаковки вещей. Мы его, конечно, простили. Еще в тот приезд было интересно то, что я всегда везде ходил с камерой, все снимал. Там, где были фундаменты в наш первый приезд, с декабря по март уже выстроились дома. В центре Дубая в декабре возвышалось зда-

ние, оно был все еще зашторено, там завершались какие-то отделочные работы, но по приезду в марте, оказалось, что это банк курсы валют уже в нем висели, и все работало. Я был удивлен, как быстро оборудовали едва воздвигнутый банк.

Итак, я три раза побывал в Эмиратах. В нашу третью поездку там как раз был Рамадан, и аэропорт Шарджи нас не принял. Там всего семь эмиратов, и нас отправили в никудышный, по сравнению с другими, эмират. Где нет нефти, люди живут, как колхозники: везде ходит скот, грязно. Дороги, правда, есть, но магазины плохие, провода кругом, как у нас, электрические, а в Дубае вместо проводов кабеля. Вывод: нет нефти – нет жизни.

Однажды мы увидели в городе, этот было 8 марта, очень много мужчин в белых рубашках. Спросили, почему так много мужчин на улице. Они с удивлением сказали, что сегодня пятница. И только потом я узнал, что у мусульман пятница святой день, как у евреев суббота, а у православных воскресенье. Праздник восьмое марта они вообще никогда не слышали.

Потом я двадцать лет там не бывал. А когда приехал, города не узнал. Когда-то самое высокое здание теперь было самым низким небоскребом. А Дубай так далеко шагнул вперед: широкие дороги, кондиционированное метро, гипермаркеты. На «Бурдж-Халифу» небоскреб мы поднялись только на треть, и то это было настолько высоко. Интересно было видеть, как же при правильной организации и деньгах

все можно обустроить. Говорят, сейчас там уже кончается нефть. Но они за эти двадцать-тридцать лет создали хорошую инфраструктуру, место шопинга, отдыха. Вот что значит правильная организация труда.

Мы с женой сели на иглу за границы. Стали посещать страну за страной.

После поездки в Эмираты моё мировоззрение встало с головы на ноги. Я понял, что не надо изобретать велосипед, делать так, как у других уже получилось. И главное я понял, они сильно клиент ориентированы. И после этого внедрив их принципы отношения к покупателю, мы получили огромный рост. Многие говорили, что надо посылать к Медведеву учиться торговать. А я то, ничего не придумал, просто перенял все хорошее.

А на вопрос, за сколько бы отдал Таню?

Я отвечаю. Это подарок Бога, а таковыми подарками не разбрасываются, Таня бесценна.

Глава 91. Фирма.

История седьмая. Новые времена.

Начну рассказ с того, как началось наше, на троих компаньонов, предпринимательство. Одного компаньона я назову Новатором, так как он был создателем, внедряющим все новое, другого компаньона назову Консерватором. Я назову себя рационализатором. Когда дела пошли более-менее нормально, кое-какие сделки я стал совершать самостоятельно, какие-то – с Новатором, хотя он тогда еще не был моим компаньоном (это был мой родственник по жене). Тогда, в ноябре, я первый раз поехал в Эмираты, об этой поездке вы уже знаете – как я там ничего толком не увидел из-за беспробудного пьянства и привез оттуда только видеокамеру и золото, которое потом очень долго реализовывал через скупки-закупки. В декабре того года мы поехали в Эмираты уже с супругой, хорошо провели время, посетили магазины, все было интересно. Будущий Новатор предложил съездить в Эмираты вместе, он там ни разу не был, и мы поехали. Это был уже март. Таким образом, в течение зимы – начала весны мы смогли съездить за границу три раза.

Дома Новатор предложил объединиться для ведения об-

щего дела. Мне отводилась роль человека, внедряющего идеи, которые придумывал он и где-то я. Новатор предлагал, а Консерватор был сдерживающим фактором. Я быстро согласился, так как самому мне сложно было искать сделки. Мы стали соединяться. Консерватор впервые показал свой норов и заявил, что соединяться не хочет. Новатор уговаривал: «Мы создадим фирму, сделаем магазины, цеха, складские помещения, будем работать как предприятие». Долго пришлось уговаривать Консерватора, тогда я еще мало его знал. Все-таки уговорил я его. Мы скинулись по сто миллионов рублей товарами, и нашли территорию.

Как я познакомился с Консерватором: увидел, как Новатор работает с ним, Консерватор был руководителем сантехнического предприятия, имел полезные связи, на момент нашего знакомства он еще являлся замом. Я искал новые пути в бизнесе, пришел к будущему компаньону Консерватору и предложил: «Давай купим товар и будем вместе работать, я вижу, что у вас хорошо получается с нашим общим знакомым». Он согласился на первую сделку, мы скинулись по несколько миллионов, в основном это были мои деньги. У него было многопотенциальных покупателей.

И вот я, он и моя супруга поехали в областной центр в нашу первую общую деловую поездку, с собой взяли денег – целлофановый пакет, а также средство защиты – ружье, и отправились закупать металл. В восьмидесяти километрах от города нас остановили гаишники и потребовали документы.

Все было в порядке, но увидев ружье, они попросили документы на него, а их у нас с собой не было. Договориться полюбовно не получилось: видимо, не хотели они брать взятку, поэтому не буду их ругать, ведь они просто соблюдали порядок, выполняя долг. Тем не менее, пришлось мне ловить попутку и возвращаться домой за документами. Часа через три я вернулся, проблема решилась, единственное, к чему придрались, – потребовали зачехлить ружье, разрядить и просто его транспортировать. А то мы, как на Диком Западе, были уже готовы отстреливаться от воображаемых бандитов с большой дороги. Поехали дальше. Но тут же, не успев скрыться за горизонт от ДПС-ников, у нас возникла такая мысль: а вдруг эти ребята-гаишники не так просты, как кажутся на первый взгляд, возьмут да передадут своим «интересные» сведения о нас? Ведь они видели целлофановый пакет денег! Сработало, как всегда, воображение. Вот едем, думаем, как и что делать, и тут я в зеркало заднего видения замечаю, как к нам с большой скоростью приближается какая-то легковушка. Я утопил педаль газа, но что такое «Жигули»? – сто сорок, ну сто пятьдесят километров, но больше ста шестидесяти она точно не пойдет. Естественно, скоро та машина нас догнала и обогнала, это оказалась большая черная «Вольво», затем она быстро ушла вперед. Мы думаем: ну вот, сейчас они остановятся, приготовят ружья и начнут нас расстреливать, отбирать деньги. Надо сказать, нервы у всех были уже на пределе. Тогда на дорогах процветал

бандитизм. Едем дальше – ничего не происходит, «Вольво» плавно скрылась вдаль. Но потом мы заметили, как что-то приближается, – такое большое, типа «Вольво», мы подумали, что это «они». Зарядили ружье, приготовились к худшему. Но это оказался обыкновенный «Жигуль» с прицепом, который мы и приняли за зад «Вольво». Ничего с нами в той поездке не случилось, больше было страха. Товар был куплен и ушел в продажу.

Перед тем, как мы стали работать с Консерватором, он резонно поинтересовался, как будем делить прибыль. Раз с Новатором мы все делили пополам, то и ему я предложил пятьдесят процентов от дохода. Он сильно удивился, ведь, как выяснилось, Новатор платил ему всего двадцать. Консерватор ходил в поношенной барсучьей шапке, носил старые стертые ботинки, выдавая свой чудаковатый внешний вид за рабочую одежду. Потом он, конечно, изменился.

Итак, мы скинулись по сто миллионов, Консерватор нашел территорию на окраине города, нам ее сначала сдали в аренду, мы сгрузили туда весь товар и уже оттуда стали отпускать каждый своему клиенту. Новатор клиентов не имел, он был приезжим из другого города но имел только амбиции и желание заработать. Мы стали продавать товар, и дело пошло.

Мне было очень сложно вести учёт, для Консерватора это не составляло труда, Новатор хоть и вел все хорошо, но тоже не сильно-то хотел заниматься подобной «ерундой», и то-

гда я предложил нанять человека, который бы отвечал за то, чтобы считать, писать, отпускать товар и прочее. Товарищи со мной категорически не соглашались – в нашей стране наемный труд был запрещен, и, если бы узнали, что мы приняли к себе человека, нас вообще могли привлечь. Но я сказал, что все устрою и, если они не хотят, то сам буду платить человеку зарплату. На то время зарплаты были мизерные, а наши доходы позволяли дать работнику 500-1000 рублей (уровень тогдашних зарплат). Я нашел женщину, она стала у нас работать. Для нее мы привезли вагончик, компаньонам это понравилось, и вскоре они согласились, чтобы она работала, мы стали делить зарплату для нее между собой. Эта женщина принимала, отпускала, считала, вела простую бухгалтерию. Перед налоговой мы отчитывались каждый сам за себя. Но вот незадача, телефон-радиоудлинитель был только у меня, и все сложные вопросы приходилось решать мне. Я поставил условие покупки ими таких телефонов. Они сопротивлялись, но потом согласились, и уже впоследствии поняли насколько упрощается работа при наличии связи. На асфальтированной территории удобно было сгружать приходивший товар, мы постоянно нанимали кран для погрузки и разгрузки, это доставляло неудобство. Когда встал вопрос о том, что мы много времени тратим на кран, Новатор предложил сделать самим кран-балку. Мы ее быстро соорудили, смонтировали металлические стояки. Кран-балка начал работать, и мы стали нанимать грузчиков. Сначала мы рабо-

тали только с предприятиями, но постепенно начали приходиться частники, которые спрашивали кран, вентиль, еще что-то по мелочи – мы стали отпускать им товар, хотя это и не входило в наши планы. Скоро народу стало больше. Мы решили построить ангар и начали завозить сыпучие грузы, цемент, прочие вещи. Стали ездить по Уралу и близлежащим областным центрам на закупки. Постепенно мы прирастали кадрами. Потом, опять же по моему предложению, мы купили компьютер, наняли бухгалтера, потому что кладовщица не умела работать с компьютером. Стояла дилемма какой компьютер брать? Мне советовали. Возьмешь 286 это уже староват, 386 самое то, но если возьмешь 486 это на перспективу. К примеру оперативная память на этом компьютере была всего 32 МГ, потом увеличили до 64 МГ и 128 МГ это уже было фантастика Жёсткий диск был 1 ГБ. Из программы Word в программу Excel переход занимал минуту, я лично засекал. Это потом пошли пентиумы.

Стало ясно, что частников в вагончике принимать неудобно, и мы из профнастила, по совету Новатора, построили магазин примерно 6 на 12 метров, на санях – на случай транспортировки.

Подключили освещение, подвели отопление, и началась полноценная торговля. С частником у нас все пошло удачно и быстро. В Эмиратах я впервые увидел уважительное отношение к клиенту: постоянные скидки, доставка товара на дом, вежливое отношение – мы сделали так же. Наши скид-

ки были интегрированные – набрал на определенную сумму – 1 процент, набрал на другую – 5 процентов. Сумма скидок доходила до 10 процентов, и они являлись накопительными. Частника это очень привлекало, фирма быстро росла и набирала популярность, с 300 миллионов мы быстро перешли на миллиарды (тогда еще были такие деньги). Нас стали узнавать.

Всё развивалось с головокружительной скоростью, именно поездки за рубеж позволили быстро перестроиться по их примеру. Это дало нам фору, позволило стать, на время, недосыгаемыми.

Глава 92. Стать узнаваемым.

История седьмая. Новые времена.

Наш городской мэр часто выступал по телевидению, и мне интересно было смотреть, как он ровно и хорошо говорит. К нам за спонсорской помощью часто приходили люди, мы помогали, и однажды мне предложили поучаствовать в благотворительном проекте, где присутствовал глава города. Я, насмотревшись на мэра, также надел костюм, к нему галстук. Выступающие спонсоры со сцены говорили небольшую речь. А мне так стыдно за тот первый раз. Конечно, я умел выражать свои мысли, но большая аудитория меня застопорила, ничего я не сказал толком, слова застряли у меня в горле. Не помню, что я там промычал, помню, как покинул сцену, но мэр меня поддержал, спасибо ему за это – он сгладил впечатление от моего ораторского провала. Ну, а мне было настолько стыдно, что тогда я получил больше отрицательных эмоций, чем положительных. Продолжая смотреть выступления градоначальника, получаю предложение от работников телевидения, сделать передачу о нашей фирме. Мы уже понимали, что телевидение для рекламы гораздо эффективнее, чем радио и газеты. Сначала я отнекивался, мотивируя

отказ своим неумением разговаривать, но ребята нашли ко мне профессиональный подход: «Не волнуйтесь, все будет нормально, мы будем задавать вопросы, а вы только отвечайте и не обращайтесь никакого внимания на камеру. Камера действительно действовала, как удав на кролика. Мы потом все смонтируем, это же не прямой эфир, добавим заставки, вставим закадровые слова». После той памятной передачи я получил такое воодушевление – так хорошо выглядел в кадре! Где я плохо и нескладно говорил, был добавлен дикторский текст. Мы и раньше давали рекламу в газетах и на радио, но после телевидения народ к нам просто повалил. Мне это дело понравилось, я стал делать небольшие репортажи с периодичностью раз в пару месяцев, потом ежемесячно, потом еще чаще. Даже появилось мнение, будто я стремлюсь в мэры, раз стал мелькать на экране телевизора чуть ли чаще него. Хотя скажу, что такой мысли у меня никогда не было, не было амбиций и не было никакого желания вставать на работу рано. Таким вот образом, благодаря ребятам с телевидения, я научился легко разговаривать, выступать, общаться с людьми, не бояться объектива.

Хочешь иметь бизнес, но не готов делать рекламу – не начинай бизнес. Все это я уже испытал на собственной шкуре и заявляю с твердой убежденностью: иначе невозможно, никому это никогда не удавалось и никому не удастся. Влияние рекламы я ощутил в девяностых годах в Эмиратах, там она повсюду: светящиеся щиты, иллюминация, зазывалы и

прочие всевозможные ее проявления. Когда в тех же девяностых, но чуть позже, мы с женой были в Таиланде, на пути из Бангкока в Паттайю и обратно наше внимание привлекли огромных размеров щиты по обочинам дороги, на них зачастую было только одно брендовое название. Специально не говорю о том бренде, чтобы не пропагандировать его, ведь мне за это не заплатят. Позже я осознал, что дома у меня вся радиоэлектроника исключительно этой фирмы.

Я предложил компаньонам прорекламирровать себя таким образом, они долго смеялись надо мной, но потом все-таки согласились, и то только потому, что один из них Новатор, был в той поездке со мной. Консерватор предлагал маленькие таблички размером менее метра. Мы сделали рекламу первыми в городе, наши щиты были пять на три метра и семьдесят пять сантиметров, это не стандартный размер, стандартный – три на шесть метров. Говорю для тех, кто понимает: шесть стандартных листов стали, соединенных вместе, – это и есть размер наших щитов. Щиты возводились не быстро. Мы были опять первопроходцами, в России подобного я не видел. Сначала определились по месту установки, решено было поставить их при въездах в город со всех сторон и часть поставить уже в непосредственной близости. Для этого были взяты земельные участки в аренду, очень сильно помог нам в этом председатель земельного комитета. Потом решали по окраске, краска нужна была стойкая, на несколько лет. Проехав по областным центрам, я нашёл финскую

водоэмульсионную краску, которая была заявлена, как очень прочной для наружных работ и экономичной, но была дорогой по сравнению с отечественной. По эскизам мне подобрали цвета и количество, получилась внушительная сумма.

Я ещё тогда подумал: – "Кто может брать такую дорогую краску"? И тут в магазин заходит бабушка, заказывает литр краски и просит изготовить нужный для неё цвет, это возможно. Ей готовят, при ней, она рассчитывается и собирается уходить, сумма для расчета не маленькая. Я подхожу к бабушке и задаю вопрос: – "А не дороговата ли краска"? "Нет, не дороговата, сынок" – отвечает бабушка. Оказывается, ей этого литра хватит на потолок её кухни и эта краска стоит, не меняя качество, не один десяток лет. Я подсчитываю, точно выгодно. Приезжаю, рассказываю компаньонам, они смеются надо мной, узнав цену. Забегая вперёд скажу, я их убедил заниматься торговлей этой краской. Мы взяли в лизинг аппарат по колеровке за 20000 долларов. Всё окупилось очень быстро, благодаря той же рекламе. Но щиты окупались не быстро, но ощутили мы моментально! Понять это помог случай. К нам из другого северного города приехал человек и на большую сумму купил товара. Когда я спросил, как он нас нашел, он ответил: «Увидел на афише». Расчет показал, что прибыль от сделки равнялась затратам на рекламные щиты.

Как бы то ни было, радио, пресса и телевидение вносили весомую лепту в нашу раскрутку: я столько раз выступал на телевидении и по радио, что меня в городе все узнавали.

Большой результат дали и мои вечерние прогулки с маленькой дочкой по центральной улице, люди подходили с личными вопросами, я всё подробно рассказывал. Мы осуществляли бесплатную доставку грузов, так, однажды привезли одной бабушке, живущей за тридцать километров от города, килограмм гвоздей на пятитонной машине. Вот было разговоров. А реклама не только окупилась, она еще и многое дала.

Самая весомая и действенная пропаганда – это мы сами, когда из уст в уста передаем информацию, Приобретая и пользуясь сами, Жена даже ругалась, что я привожу людей домой и показываю наш ремонт. Есть мнение, что это восемьдесят процентов самой качественной рекламы. Вообще любой пиар окупается, это лишь вопрос времени.

И ещё, вы не заметили, сколько было случайностей, в наших действиях.

Ещё раз говорю: – "Случай это имя Бога, когда Он не хочет называться своим".

Глава 93. Не платили.

История седьмая. Новые времена.

Семья и дети – это самое главное и ценное, я готов сражаться за семью и отстаивать ее интересы до последнего.

Моему компаньону Консерватору постоянно звонили на домашний телефон с угрозами изнасиловать его малолетнюю дочь. Жуткое дело. Мне тоже иногда позванивали, говорили такую чушь. Я знал, что есть телефоны с определителем номера, но их еще не было в свободной продаже, тогда попросил знакомых, разбирающихся в электронике, помочь. Они нашли в областном центре магазин, где можно было приобрести чудо-новинку. Компаньон Консерватор поехал в Тюмень, купил себе и мне по телефону. При следующем же звонке с угрозой определился номер – оказалось, звонили из военкомата. Он нагрязнул туда, начал обходить все кабинеты по очереди. Злоумышленника, конечно же, не нашел, но звонки с угрозами в адрес его семьи с тех пор прекратились. Когда звонили мне, я определял номер, по справочнику находил хозяина, перезванивал. Я представлялся, сообщал, что знаю их фамилию, адрес, и вежливо так интересовался, не надо ли мне самому к ним приехать для выяснения вопро-

са. Их состоянию в тот момент не позавидуешь. Нет предела человеческой пакости, чаще всего неблагожелательно ко мне настроены были обыкновенные завистники – люди, ничего не добившиеся, но получающие удовольствие от унижения тех, кому завидуют, готовые творить любые гадости, лишь бы другим тоже было плохо, таким образом, они хоть как-то находят оправдание своему существованию. В жизни любого успешного человека, я думаю, есть такие люди, и ничего здесь лучше не придумаешь, кроме как относиться ко всему спокойно.

У нас уже была фирма на троих с компаньонами. Однажды человек, вращающийся в так называемых блатных кругах, дал понять, что со мной «желают говорить». Я к нему подъехал, он предложил пересесть в другую машину. Сели. Он представил какого-то человека: «Вот это – смотрящий по городу». «Ну и что?» – делаю вид, будто ничего не понимаю. Хотя, конечно, прекрасно знал, кто такой смотрящий, – это человек, в воровских кругах якобы следящий за порядком в городе. Смотрящий сказал: «Ну, у вас же фирма, трое вас, все на машинах, небось, ездите? За товаром да в другие области». Продолжаю «тупить»: «Хотите предложить мне машины?» Начинает страшать: «На автомобили ведь и напасть могут. Плохие люди...» «И что? Стоянки есть. Это что, проблема какая-то? Если и проблема, то не наша», – говорю. «Так. Ну, ты что, совсем ничего не понимаешь?» – начал злиться. «Что я не понимаю?» «Ну как же...» – препирательство про-

должается. В итоге мне все это надоело, и я уже напрямую спросил: «Так вы что хотите? Чтобы мы вам платили?» А очень многие люди в нашем городе отстегивали им за охрану, на деле являющейся обыкновенной данью. «Нет-нет, ну что вы, не нужно никаких платежей. Предлагаем охрану вашему бизнесу». Я сказал: «Хорошо, я посоветуюсь с компаньонами о вашем предложении».

Поговорили мы обо всем с ребятами: «Да, мы уже столько работаем, все про нас знают, а мы никому еще ни копейки не заплатили. Конечно, с нас хотят поиметь». И мы решили, что никому платить не будем. Один мой компаньон, Новатор, сказал: «Сунешь палец – увязнешь по локоть, потом по плечо, а потом и всего тебя сожрут». Он раньше жил в большом областном центре, где это дело процветало, и хорошо представлял, как все бывает.

Больше мы с этими людьми не встречались. Были, конечно, у меня небольшие сомнения, не начнутся ли посягательства на моих жену и детей, и я волновался. Прошло время. Возле нашей фирмы начали крутиться подозрительные люди, было ясно – бандиты: стоят, ничего не делают, курят. Понял, что за мной следят, и это еще добавило волнения. Я думал, как поступить, ситуация начинала серьезно действовать на нервы. Подошел к одному, тем более что знал его. «Привет, как дела? Что тут делаешь?» – спрашиваю. Он немного растерялся, но отвечает: «Да просто стою, человека одного жду». Говорю без обиняков: «Ты знаешь, мне тут недав-

но предложение поступило от блатных. «Крышу навязывают, денег захотели». Не ожидал он, наверное, услышать это и говорит: «Да ты что? Ну не знаю, может быть...» Ну и решил я ему все высказать: «А мы решили не платить никому и ничего». Он ничего мне не ответил. Я ответа и не ждал, а просто выбрал объект для передачи «туда» информации: «И знаешь что? У меня есть деньги. И если будет какой-то наезд на мою жену, на моих детей и если хоть один волосок упадет с их головы, я истрачу все деньги, но найду всех, порву и зарюю заживо!» «Да, че ты, че ты...» – и он ушел.

На этом слежка закончилась. Видимо, мои слова дошли до кого надо. Больше нам своей «дружбы» никто не предлагал. Ну не все, конечно, было гладко. У Новатора было крестьянское хозяйство, так вот однажды у него там сторело все сено, другой свою «Ауди А8» как-то утром нашел без единого стекла. Ну и в фирменном ангаре был пожар. Но мы ни разу не попросили тех людей о защите. Понятны были их намеки, как ясный день, немного жаль, что они сами оказались непонятливыми.

Больше к нам никто не лез. Когда спрашивают: «Вы кому платите? Кто вас крышует?» – отвечаем: «Мы ни под какой крышей не живем и никому не платим». Рэкет ищет слабых и нервных. Только один раз дай слабинку, заплати – и начнется «веселая» жизнь: как по заказу, пойдут у тебя проблемы, а тут как раз и «защитники» объявятся, предлагая помощь. Цены за их услуги, естественно, увеличиваются: «Смотрите,

мы же работаем». Ну и так далее, чем дальше в лес, тем больше дров. Мы от этого отошли. Но я знаю и всем всегда говорил и говорю: «Если только один волосок упадет с головы моих родственников, я в глотку вгрызусь, порву, но в обиду своих не дам».

Сейчас научился смиряться, терпеть, но не подчиняться. Да и фирмы нет, рвать глотку не за что. Но семью в обиду не дам. Но молиться буду за всех и за родных и за обидчиков.

Глава 94. Первый раз с парашютом.

История седьмая. Новые времена.

Я всегда с удовольствием и завистью наблюдал и наблюдаю прыжки с парашютом, полеты на самолете, дельтапланах, прыжках на тарзанках и прочие подобные вещи. Если лечу авиационными линиями, всегда прошу место у окна и люблю полетом – если не полностью, то уж взлетом и посадкой обязательно. А еще не забываю молиться при этом.

Когда в нашем городе начали прыгать с парашютом, я уже был в возрасте. Кто-то сказал, что можно осуществить первый прыжок до двадцати пяти лет. Ну, я и успокоился, думая, что мне-то уже никогда этого не испытать. Но времена меняются – мне предложили прыгнуть в тандеме, а на тот момент мне было уже сорок. Тандем – это прыжок с инструктором, ты привязан к нему спереди, а он руководит прыжком, и тебе только остается наблюдать за происходящим и наслаждаться. В нашем случае мы поднялись на высоту три тысячи метров, половину предстояло пролететь в свободном падении, а вторую половину – уже с открытым парашютом. Когда поднялись на нужную высоту, инструктор пристегнул меня к себе, открылась дверь самолета, он подо-

шел к ней и стал смотреть, куда прыгать. Пока он смотрел вниз, это были, пожалуй, самые страшные секунды – я в это время висел привязанный к нему, но за самолетом, снаружи. Мне предложено было поджать ноги, скрестить руки и так лететь. Эти секунды показались мне вечностью. И вот, наконец, мы выпрыгнули. Земля приближалась с огромной скоростью, в ушах все свистело, но страшно почему-то не было. Потом резкий рывок – и все кончилось. Кончилось все интересное. Мы стали медленно парить, опускаясь. Спуск длился несколько минут, а полет в свободном падении – буквально секунды. После раскрытия парашюта в ушах стояла оглушающая тишина. Мы даже переговаривались с инструктором. Снижаясь, он ловко спланировал, последовало плавное приземление.

Моменты счастья мимолетны, быстры, дольше длится предвкушение самого счастья. Так и в этом случае. Мне было мало, я пошел и попросился еще на один прыжок. На меня надели парашют «Дуб» (сленговое название десантного парашюта Д-1-5у), и со следующим самолетом я прыгал уже самостоятельно. Здесь тоже были свои удовольствия. Прыгаешь один, да еще должен отключить запаску, которая сама открывается на определенной высоте, – на всякий случай, если первый парашют не раскроется, и ты растеряешься. Здесь самый кайф – от выпрыгивания с самолета до раскрытия парашюта. В эти мгновения я всегда кричу, не сдерживаю эмоции. А вот приземление на «Дубе» не очень мяг-

кое, так как этот парашют мало управляем, и удар о землю при приземлении сравним с прыжком с трехметровой высоты. Так я в один день совершил два прыжка.

Когда мы бываем с женой за границей, то всегда посещаем экстремальные аттракционы. Втайне от родителей, любимая в молодости, еще несовершеннолетней, совершила двадцать восемь прыжков. Достойная мне пара, или это я ее достоин? Не важно. Мы поддерживаем друг друга во всем, правда, не всегда с первого раза. Экстрим – это опасно, но интересно. Я всегда молюсь, и Господь милует. Еще хочу в космос полететь. И полечу, только вот цены немного сбавят. На самолете в стратосферу – уже реально (имею в виду, по цене).

Я прыгнул с парашютом еще пять раз, а мой компаньон по бизнесу "Консерватор" стал критиковать меня, мол, как я могу доверить свою жизнь какой-то "тряпке". Он повторял это по нескольку раз за день. И ведь нагнал же на меня страху! И я перестал прыгать. Хочется отметить, что есть люди, которые не могут сами сделать что-то, завидуют, отговаривают тебя, чтобы ты от них не отличался. Вот и я смалодушничал и больше не посещал спортклуб. Но за границей я всегда по возможности прыгал с тарзанки, вернее, мы это делали вместе с женой.

Пока я прыгал эти семь прыжков, со мной прыгнул старший сын и многие друзья, тоже в тандеме с инструктором, и все наперебой рассказывали о своих ощущениях. Я наблюдал за парашютистами, как они все бесстрашно делают. Для

них все это уже привычно – у каждого по тысяче прыжков за плечами. У многих имеются звания мастеров или кандидатов в мастера парашютного спорта. Однажды один из моих товарищей, младше меня, живший на нашей улице по соседству, предложил сделать «капельку»: мы прыгаем вместе, мой парашют открывается, какое-то время мы так летим, потом он отпускается от меня и открывает свой парашют. Интересно было. Интересно было смотреть, как он отпустился от меня и бесстрашно полетел дальше.

Хочу заметить, что у нас очень сильный авиа спортклуб. Его руководитель – мастер спорта международного класса по высшему пилотажу, многократный чемпион мира, но, кроме наград, медалей и кубков, финансово он ничем не отличается от среднестатистического жителя города Ишима. Однажды он предложил мне полетать с ним, я с радостью согласился. Когда он выполнял фигуры высшего пилотажа, я испытывал такие огромные перегрузки. Все думал, как он может вовремя повернуться, остановиться, вовремя выйти из пике. Просто он мастер своего дела. Чемпион мира, а в жизни – обыкновенный человек, встретите его в городе и среди других ничем не выделите. За границей чемпионы мира живут, получая миллионы. Мне непонятно, как же у нас в стране так обстоят дела. Он мой друг – великолепной души человек. Столько бесстрашных людей воспиталось благодаря нашему авиа спортклубу.

Имя его Александр Мякишев. Он оставил спортклуб по

какой-то мутной причине и клуб сразу сдулся. Примерно как у меня с налоговой.

Глава 95. Не грусти, всех прости.

История седьмая. Новые времена.

Все начиналось очень интересно. У нас обокрали квартиру. И для того чтобы защитить её мы приобрели себе собаку, щенка ротвейлера суку и стали её воспитывать. Назвали Лори. Когда она подросла. Мы решили её вязать. Стали искать ей жениха, полового партнера, так сказать. И нам посоветовали поехать в город Омск, там была собака у семейной пары, соответствующий породы.

Нам отрекомендовали их как очень недоступных людей. Сказали их адрес, код от подъезда, мы с трепетом позвонили и вызвали их для переговоров. Когда они вышли вместе с собакой, то они и собака нам очень понравились. Мы с ними очень подружились. Как говорят, не разлей вода. Город Омск город миллионник, но цены там дешевле примерно на десять двадцать процентов, чем магазинах в городе Тюмени, нашем областном центре. Этот вариант очень понравился моей Танюше. Моя Танечка большой любитель ходить по магазинам. И мы каждую неделю стали ездить в Омск по магазинам и делать там покупки. Коли семья Колбасовых стала нашими друзьями, мы стали оставаться у них на ночлег.

Людмила, жена Сергея, тоже отменный знаток и любитель магазинов. Она за неделю, предварительно, проходила все магазины, узнавала, где какие цены, где хорошие товары, а в выходные нам оставалось только проехать и закупаться. И так продолжалось каждую неделю, на протяжении многих лет. Шопинг для моей милой, это лучший отдых, но я не буду скрывать, мне тоже это нравилось, счастливые глаза жены, да и просто посещение красивых мест, тоже приятно. И как мне сказала недавно сестра, она саморощеный психолог, счастливые глаза жены это прямая передача энергии из космоса тебе, все встало на свои места, я понял, почему у меня так много энергии, на добычу денег, для покупок милой. Я даже сетовал сестре, что только я зарабатываю деньги в семье. На это она мне говорила; – "Таня никогда не будет их зарабатывать, её задача воодушевлять тебя, а ты всё зарабатываешь". Бывали дни, когда у меня не хватало денег. Карточек ещё не было. И я естественно занимал у Сергея одну тысячу рублей (тогда была такая ценность тысяча рублей), милая делала покупки, на следующую неделю я привозил ему деньги и отдавал. И как это часто, очень часто, бывало, к концу выходных я говорил, а где-то моя тысяча Сергей, потому что нам, что-то не хватало, для закупок милой. Мы с ними долго дружили. Пока, как это часто бывает, хорошего человека не увели из семьи. В нашем случае Сергея.

Они занимались компьютерами. Мы у них покупали эти компьютеры и все сопутствующие товары. Первый цифро-

вой фотоаппарат мы тоже купили у них. Это был самый первый фотоаппарат фирмы Casio. У Сергея был друг компаньон, Андрей Бурых. Так вот Андрей, и продал мне этот первый фотоаппарат. Предложил взять его попробовать, если мне понравится, то купить в рассрочку. Я так и сделал. Конечно, цифровое фото мне очень понравилось. Я стал скачивать все фотографии на компьютер. И больше у нас не стало печатных фотографий. Сейчас разбираю два чемодана фотографий. В нашем городе первый цифровой фотоаппарат, как вы догадались, был у меня. Так мы хорошо сдружились с Андреем. И как это часто бывает в бизнесе Сергей Колбасов и Андрей Бурых, компаньоны, разошлись. Андрей уехал в Москву, но мы продолжали с ним общаться. И он как бы, был моим ментором. Я подражал ему, потому что он был интересный человек, мог поддержать любую тему. Короче с ним было интересно. И вот однажды он спрашивает, а где ты Сергей обучаешься. У меня нечего было на это ответить, и он сказал, что слушает тренинги покупает их, читает книги, смотрит мотивирующее видео. Я понял, что это видимо необходимо и мне и решил вместе со своим компаньоном и моей женой поступить в институт. Для тех людей, кто получил одно образование, поступление было без экзаменов, а кто не имел высшего образования, должен был сдать экзамены для поступления. У меня у самого было высшее образование. И пользуюсь определёнными связями, я на обучение пристроил жену, так как у неё было среднее медицин-

ское образование, и компаньона, у него было образование в политехническом училище. Жена поступила на психолога. Так как по ее специализации брали только на психолога. А мы поступили на бухгалтерию и учет. Так то, мы все хотели на бухгалтерский учет. Но Господь знает, когда, куда и кого пристроить. Проучившись несколько дней, мой компаньон сказал, что это ему это не надо. Я ещё два три дня ходил на учебу, а те преподаватели, которые вели у нас занятия, спрашивали меня, зачем мне это: «Нам у тебя учиться надо, как у успешного предпринимателя». На этом и моя учёба закончилась.

Так вот милая поступила на психолога и благополучно закончила ВУЗ заочно за три года. И она мне что-то рассказывает из своей учёбы, что ей было интересно, что нравилось, я ничего не мог понять, зачем это нужно для нашего бизнеса, ну коли поступила, думаю, пусть заканчивает, это свое, заведение. А когда закончила учёбу то она сказала что у меня какая-то "шизоидная пунктуация", по-моему, так. То есть поставила мне диагноз. На что я, ответил: – «И это за мои же деньги, я ещё и дурак". Ведь учебу оплачивал я. Но потом мне она объяснила, что это неплохо, это наоборот хорошо, успокоила она меня, и я понял, что меня не обозвали. Поверил на слово. Впоследствии я несколько раз убеждался, что ей необходимо было там проучиться для нашей совместной жизни, для дальнейшей работы и обучения. Многому я у неё научился, многому потом уже на семинарах, из книг, видео-

фильмов.

И дорогой мой читатель, ты скажешь и к чему ты это всё описываешь, ересь, ерунду всякую. А я тебе хочу сказать дорогой читатель. Когда мою квартиру ограбили, я даже не стал искать виновников. Я просто сразу же всех простил, я не бездействовал, я завел собаку, мы стали искать ей партнера, познакомимся с хорошими друзьями, они подсказали мне обучаться, я пошел на тренинг стал заниматься с собой, посетил массу семинаров. И, что плохого, только хорошее. А мог бы обидеться, начать искать виновного, мстить. Кстати потом нашли этого человека, который обокрал квартиру. Это был брат моей первой жены. Я не держу на него обиду. Он всю электронику унес, мы с Эмиратов только приехали. Потом ограбил у тёщи квартиру, все шубы унес. Я точно знаю что он, потому что искал клиентов для перепродажи среди общих знакомых. Мой одноклассник Александр Смолин, работал начальником следственного отделения, позвонил мне и сказал прийти опознать свой проигрыватель. Они его изъяли у Сергея Гриднева. То есть он этим подтвердил, что именно брат моей первой жены украл у меня всё. И он сказал, что украл не из-за наживы, а из-за мести за сестру. Хотя продав все эти вещи, не отдал и одной копейки сестре, а все пропил. Он стал пьяницей, он гуляет по неделям и месяцам, глаз потерял ничего хорошего в его жизнь нет. Я не хочу вмешиваться в его жизнь, Господь ему судья. Я в суд даже на него не подал. Я просто ему всё простил. А результат, вы смотри-

те, какой результат, йогой занимаюсь, улыбаюсь прохожим, читаю книги, кстати, стал читать очень много, регулярно посещаю семинары. А могло всё пойти по-другому. Бог сам во всем разберется и каждому воздаст по заслугам. Милая мне тут говорит: – «Тебе Черепанов отдал деньги на налоги». Была такая договоренность. Он мне не отдал, а я и не прошу, не надоедаю, не трачу свое время. Мне легче заработать и не нервничать. Он за свое сам ответит.

"А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных". Евангелие от Матфея.

И ещё от священника.

Ты начнёшь мстить человеку врагу, и как это часто бывает не сразу, а он уже сходил на исповедь и причастился, значит Бог ему уже простил. А ты против Воли Бога мстишь. Зачем мне это. Скоро будет глава, как я просил прощение у своих обидчиков, дождитесь, почитайте, поразительные результаты.

И вспомнил, только сейчас, прощение у Сергея Гриднева не попросил. Надо просить при встрече.

Глава 96. Первая иномарка.

История седьмая. Новые времена.

Я уже был предпринимателем, когда мой компаньон предложил купить по иномарке: «Будем иногда по выходным ездить на хороших машинах». А тогда покупали в основном японские автомобили с правым рулем, и я засомневался, где мы будем брать запчасти, если вдруг произойдет поломка, да и с правым рулем, как ни крути, все-таки ездить по нашим дорогам было неудобно. Я же не знал еще, что иномарки в принципе не ломаются. И вот я все не соглашался, и мы все тогда покупали лучшее авто отечественного производства – «ВАЗ-21099», «Жигули» девяносто девятой модели. В принципе, это уже были неплохие автомобили к тому времени. Рекомендация моего друга: – "Купи передне приводную и больше не сядешь на задний привод". Так и получилось у такой машины большие преимущества. Правда, через некоторое время он мне сказал другое: – "Купи иномарку с задним приводом, и ты больше не сядешь на передний". На мой вопрос почему, он дал прокатиться на своём БМВ-5. Действительно дополнительные системы управления, действующие сами по себе, дают поразительные результаты. Всё в мире

меняется господа и часто кардинально.

Как-то моя теща, а я уже жил во втором браке, говорит: «У меня есть десять тысяч долларов, купи Тане автомобиль, но только иномарку». Недолго думая, я согласился. Мы, чтобы взять право рулевую машину, поехали в Калининград. Многие тогда оттуда гнали автомобили. В Калининград надо ехать через почти всю Россию, Прибалтику, Белоруссию. Там, конечно, были местные «деятели», желающие на нас заработать, и решили они на нас нагнать страху, мол, на базар ехать не надо – там ведь обман, жулики. Местная автомобильная мафия. И мы боялись ехать на базар. Время идет, нам показывают на стоянках только какие-то старые автомобили по цене от десяти тысяч долларов. Позже мы узнали, что там можно было и нормальный выбор сделать, да только мы не с теми связались.

Решил я взять и посмотреть местную газету, нашел объявление о продаже «Мазды-626» за десять тысяч долларов. Договорились с хозяином о встрече, парень-владелец все показал, мы проехали, и я решил, что покупаю. Он еще не выставил ее на базар, потому что нужно было ждать около месяца, когда придут документы из Германии, подтверждающие, что она не ворованная. Парень гарантировал, что в этом смысле здесь все нормально. Ждать было некогда, я у него купил машину, и мы быстренько оформили все документы. Он был моряком и имел льготную растаможку. Месяца через три действительно пришло подтверждение, и я

смог поставить свое авто на учет.

Что хочу сказать. Особых отличий, пересев с худшего автомобиля на лучший, я не ощутил. Опции только были, которые отсутствовали у нас: стеклоподъемники электрические, гидроусилитель руля, да двухлитровый двигатель. Хорошая машина, не спорю. Ну, еще и то, что я на своей максимум до 170 разгонялся, а «Мазда» выжимала 190.

Перед Латвийской таможней нас остановили «братки». Получилось так: стоят на дороге люди, машут остановиться, пока я открывал окно, тут же справа ко мне подсел человек. Включаю скорость, давлю на газ, а он ставит на ручник. Начали они с нас деньги вымогать, грозились, если не отдадим, «поколошматить» машины. По сто долларов требуют. Вроде, и деньги небольшие, но обидно их много человек семь, а у нас три машины, я первый остановился, за мной остальные две. Пришлось отдать «взнос». Буквально через пятьсот метров была уже граница. Когда подъехали туда и все рассказали, никто на нас не отреагировал. Вот такое неприятное событие было. И решил я больше не останавливаться в следующий раз, когда если кто-то вздумает меня тормознуть, стал закрывать окна. В общем, урок преподали мне хороший. Надо сказать в связи с этим, что многие люди, видя аварии на пути, не останавливались на людскую беду, а аварий бывает немало. Но я все равно потом стал останавливаться, приоткрывал понемножку окно, смотрел, что произошло: жулик это очередной или нет.

Добрались до дома. А милая в это время ездила на моей машине. «Ну что, поехали в гараж, я заберу свою, а ты на этой будешь ездить» – говорю я ей. Думаю, тебе понравится, подъехали к гаражу». Я сел в «Жигули» – и не понял, куда сел, – то ли в ведро, то ли в какую галошу. Удивился, ведь когда в «Мазду» сел, разницы почти не ощущал, а тут сразу все почувствовал. «Почувствовал», потому что «прочувствовал», пока гнал машину: в иномарке печка, кондиционер, все мягко, стеклоочистители работают. И сам не ожидал, что спрошу: «А что если ты пока поездишь на «Жигулях», а я поезжу на «Мазде»?» На что моя умная девочка, моя мудрая жена, ответила: «Да я знала, что ты больше не пересядешь с новой, а мне и этой хватит». И так я с тех пор стал ездить на «Мазде». Два года она у меня не ломалась. Просто не ломалась и все! На «Жигулях» всегда должны быть с собой: запасная бобина, запасные контакты, ключи, отвертки. Руки всегда грязные от постоянных копаний под капотом и не только под ним. А на иномарках такого нет. И понял я, что больше не надо мне садиться на «Жигули», что надо и милой иномарку тоже покупать.

Вы скажете, что я описываю свой каждый "чих", да нет я описываю осмысление жизни, Всё познаётся в сравнении. И ещё, если вы не заметили, то деньги на эту машину дала мама Тани. И что я ездил на ней, мне не предъявляла. Ей видимо было неудобно за моё выдворение, в начале нашей дружбы. Тёща у меня мировая была, с детьми водилась, благодаря ей

мы и посетили 30 стран мира, многие не по разу и не по два. Скоро будут их описания, этих путешествий. Всегда были сыты и накормлены. Я понял ещё раз, что она всё делает для своих детей, как любая нормальная мама.

Глава 97. В жёны или расстрел

История седьмая. Новые времена.

Год назад я узнал некоторые подробности из биографии моих бабушки Тани и дедушки Василия.

Мне в одноклассниках пишет женщина по имени Татьяна Бусова (Медведева). Сообщает, что она мне сродная сестра, дочь брата отца дядя Роберта. Я понимаю, что может быть простой развод, а может быть и правда, с двумя его дочерьми я уже знаком и мы переписываемся в одноклассниках. Что бы было достоверно, звоню по видео в одноклассниках. Я был готов ожидать любое, но ни как не ожидал увидеть точную копию моей бабушки Татьяны. Я был поражен схожестью.

Конечно, манера разговора была другая, но выявившиеся подробности её поведения в разговоре были поразительно похожи. Она такая же мерзлячка, как бабушка и любит сентиментальные фильмы. Выяснилось, что мама сестры проявила инициативу развода с дядей и сокрытием от него ребёнка. Потом, она дочь, сдала в детский дом и всячески препятствовала в поисках отца. Дочь, впоследствии, нашла отца, они стали переписываться и накануне их встречи дядя

умер от сердечного приступа. Встреча не состоялась. По рассказам сестры я понял, что бабушка приезжала к ним и сообщила о себе некоторые шокирующие подробности. До этого никто из нас этого не знал. Я уже писал в главе о дедушке и бабушке, что она была незаконно рожденная дочь князя Козицына, который её признал, дал ей титул и содержание, но остался жить с семьёй. Бабушка 1909 года рождения, родилась до революции. Папа родился в 1929 году, а до него была девочка Нина, которая умерла от болезни гостив своей у бабушки. Так вот когда пришли красные, всех Козицыных расстреляли, то есть князя и его семью. Потом вспомнили, что есть ещё незаконно рожденная дочь и стали её искать. Бабушка в молодости, да и всю жизнь была очень хороша собой. Её спрятала одна односельчанка у себя в подполье, дома прятать было опасно. Красноармейцы получили задание разыскать девушку, во что бы то ни стало. Пошли по дворам. Заходят в дом этой женщины, и одного красноармейца посылают проверить подполье. Он поднимается из подполья и говорит: – «Там никого нет», а этой женщине на ухо говорит: – «Вечером я приду». Приходит вечером, предлагает подняться красавице из подпола. И предлагает или расстрел или замуж за него. Этот красноармеец был мой дедушка Вася.

У меня возникает приступ ненависти к дедушке и огромная жалость к бабушке. Я долго не мог успокоиться и плакал. Потом стал размышлять, а ведь это был выход, остаться ей жить, её всё равно бы со временем нашли, не известно,

что бы было, а так он увёз её в Кемеровскую область, сделал ей документы, пристроил в семью и они стали жить в браке. Она родила ему пятерых до того времени как его призвали на войну. Вы уже знаете, что была похоронка, бабушка сошлась с другим мужчиной, родился ещё один папин брат Владилен. После возвращения с фронта дедушки семья воссоединился, родился мой младший дядя Леонид, он старше меня на десять лет. Про таких говорят «послевоенный массовый тираж» это про рожденных в 1946 году.

Но не была у княгини счастливой жизнь, лишения всегда сказывались. Бабушка работала продавцом, ходила в другую деревню на работу. Однажды соседи заказали ей купить колбасу. Вышло три каральки, это такая своеобразная форма колбасы, типа Крачковской. Идя домой с работы, она, проголодавшись, решила отломить половину каральки и съела. Хлеба не было, насыщение пришло не сразу. Она через некоторое время съела вторую половинку. Так незаметно колбаса таяла в объёме. Когда осталось половина каральки, бабушка съела и остальное. Наестся то она наелась, но желудок не сработал на такое большое количество мяса, вернее сработал отрицательно. Больше бабушка колбасу не ела ни когда. Она также не ела и яйца. Однажды по спору, она выпила двадцать сырых яиц, решив насытиться без оплаты, а с ней просто сыграли злую шутку. Ей часто заказывали товар с приносом на дом. Получив заказ на шоколадные конфеты, она принесла их домой и наказала детям не есть, сказав: «Все

конфеты посчитаны». Благополучно отдав их заказчику, видимо предварительно посчитав, она получила заказ обратно. Мой любимый дядя Алик, мой ментор по жизни, сделал просто, развернул все конфеты и откусил от каждой понемногу. Так могли поступать только сильно голодные люди.

Мы говорим живём плохо, вот они жили при социализме, стремясь в коммунизм, удручающе плохо.

Да простят меня предки за такие подробности. Мы тоже захватили этот социализм. Сейчас только лентяи живут бедно.

Глава 98. Автобус из Германии.

История седьмая. Новые времена.

Когда мы познакомились и стали жить вместе с моей второй женой, это, естественно, привело к разводу с первой. Я сильно переживал из-за того, что буду жить отдельно от своих детей, а также из-за того, что она осталась одна. Я чувствовал свою ответственность за нее, поэтому, когда она познакомилась со своим новым другом, успокоился. Мои молитвы дошли до Господа, и он дал ей, я думаю, то, что она хотела. Да, я действительно долго молился о том, чтобы ей встретился достойный спутник жизни. Мы поддерживаем дружеские отношения.

И вот она приехала из Германии, прилетела на самолёте (они там жили некоторое время), а её спутник должен был прибыть следом за ней, но позже, на автобусе. Он опасается летать. И вот мне звонок, она звонит мне и в слезах рассказывает, что ей по телефону сообщили, как разбился автобус, её друг, весь переломанный, лежит в больнице и, скорее всего, останется лежачим инвалидом на всю жизнь. Мы быстро нашли знакомого таксиста, я на первое время дал ей денег, сколько было в кармане, таксисту сказал, что обязатель-

но рассчитываюсь с ним позже. Не теряя времени, мы все очень быстро делали. Я наказал, чтобы, как приедет, позвонила и обо всем рассказала. Наше состояние вам понятно. Мне было тяжело сознавать, что она опять может потерять поддержку. Она поехала, а я встал на колени перед иконой, молясь и прося Господа о милости. Не помню, какие, слова говорил и какие молитвы читал, но смысл просьбы был в том, чтобы, если это возможно, пусть он хотя бы не остался инвалидом, смог бы ходить, она, видимо, тоже молилась. Я понимал, что это невозможно, но именно невозможное я и просил у Бога. Я озвучил это так: – «Господи, я понимаю, что это не возможно, иметь обратное действие, прошу Тебя, соверши чудо, Ведь она его не бросит, а буду чувствовать свою вину ещё сильнее». Я не просил, чуда, как чуда, я просил для блага.

Она позвонила: Её спутник здоров и, мало того, даже не травмирован... Как же я удивился! И лишний раз убедился, что для Бога чудес нет, это для нас – чудеса, для большей веры. Потом её спутник рассказывал, как ехал в автобусе и буквально за несколько минут до трагедии встал и по непонятной причине пересел на другое место. Там, где он сидел, никого в живых не осталось. Всего тогда погибло, по-моему, около тридцати человек.

Никогда не теряйте надежды, молитесь и не ругайте Бога, если по вашей молитве что-то произошло не так, как вы того хотели. Все, что происходит в вашей жизни, – для вашего же блага. Лично я убеждён в этом.

Глава 99. Моя первая тёща – моя мама.

История седьмая. Новые времена.

Я женат второй раз, так бывает, сейчас я хочу рассказать о своей первой теще Гридневой Ольге Георгиевне. С первой супругой мы развелись более двадцати лет назад, но сохранили дружеские отношения. У нас был договор: сыновья живут с ней, я помогаю материально, покупаю им квартиру, и детей ко мне отпускают беспрекословно. Со второй женой договор был такой: если встанет вопрос – она или дети, – я выбираю детей. Вопросов не возникало. Понимаю, что жестко, но так должно быть.

Первая встреча произошла так. Я долго не видел смысла встречаться с Мариной, первой женой. Хотя она неоднократно на это намекала. Было первое мая. В городе делать было нечего. Девочка, Васима, с которой я дружил, уехала домой. И я решил съездить в деревню к Марине и её друзьям. Приехал я на автобусе. Машины у меня ещё не было. Гуляние проходило в лесу. Я тогда не употреблял алкоголь, так как занимался спортом. Марина изрядно выпила и подошла ко мне и стала признаваться мне в любви. Я спокойно слушал

её. Она мне нравилась, но и только. Мои чувства были к Васиме, девочка татарочка, жила с Мариной в одной комнате. До этого я ещё дружил с одной девочкой тоже с их комнаты в общежитии. Марина так и говорила, что я ей сразу понравился, но она не вмешивалась, но когда я сменил подругу, да ещё живущую в их комнате она решила мне все рассказать. И видимо выбрала этот день и для смелости выпила и видимо лишнего. Я спокойно отнесся к её словам, ну мало ли что говорит выпившая женщина. Её друг еще тогда подошел ко мне и стал выяснять отношения. Я его успокоил. Я говорил правду, никаких чувств я не ощущал. Потом все из леса поехали в деревню и собрались у Марины дома в её комнате. И тут такой шум со словами: – «Мамка приехала». Это её мать так называли в колхозе, где она была председателем. Её все боялись. И тут Марину стало тошнить, она пошла в туалет и её вырвало. Придя в комнату, со следами произошедшего все впали в ступор, ведь по ступенькам уже слышны были шаги «мамки». Я не растерялся и стал вытирать лицо Марины подвернувшемся под руку полотенцем. И тут вошли «ОНА», все замерли. «Что это тут происходит» – её возглас. Все тупо молчат. Я тоже молчу. «Ну ка марш все отсюда» – слышится команда. Всех как ветром сдуло. Я сел в кресло. Идти мне было некуда. «А это, что за молодой человек?» – спрашивает она, и с пристрастием смотрит на меня. Взгляд тяжелый, это очень мягко сказано. Говорили так, что она посмотрит на кринку парного молока, оно сразу скисает.

Поясняю молодежи, кринка это сосуд из обожженной глины, для хранения молока. Парное молоко это только, что из под коровы, оно еще теплое. Хорошее молоко раньше чем через три дня не скисает. Она когда зашла я его, этот взгляд, сразу понял, так смотрят на жертву, которой жить осталось ну максимум час. «Я вообще-то из Ишима, ну если я мешаю, то могу уйти» так не твердо сказал я. Страха я не ощущал. «Ладно, сидите» – разрешила она мне. Ведь я ничего не сделал плохого, был трезв, в отличие от остальных. Да и я гость. Она ушла из комнаты. Марина протрезвела, видно было, что она боится матери. Мы посидели в комнате, уже стемнело. Я попросил несколько кусочков сахара и сказал, что побегу домой. От их деревни до города двадцать пять километров. Последний автобус давно ушёл, завтра на работу. Больше ничего не оставалось делать. И я побежал. Было настолько темно, что я дорогу ощущал на ощупь ногами. Вот тогда видимо и был мой первый полу марафон. Прибежал я на рассвете. Потом Марина говорила, что мать спрашивала, где я ночевал. Она сказала правду. Ольга Георгиевна удивилась, ещё больше она удивилась, что ей сказали, что я член партии. И что я был трезв, было тоже удивление. Потом мы встречались мирно. Но после моего приезда с пистолетом, для разборок с обидчиками, она ещё больше поняла, что я не простой человек. Когда мы объявили о решении жить вместе, она не сдержала слёз.

Когда живя с Мариной, у меня с тещей состоялся преце-

дент. Кто-то ей рассказал, что я однажды грубо обошелся с ее дочерью, и она приехала поговорить со мной. Будучи руководителем крупного предприятия, председателем колхоза (да ещё и герой социалистического труда, делегат съезда КПСС) она много помогала нам в материальном плане. Весомо ощущая такую постоянную подпитку, я даже упрекал своего отца в том, что он нас почти не поддерживал, на что он мне отвечал: «У меня другая система воспитания: зарабатывай на все сам – ни от кого не будешь зависеть, так легче жить». В моей голове тогда звенела мысль: «Ну, папа, дом старчества по тебе плачет...» Думаю, что это ощущение влияния на нас и позволило теще начать со мной разговор в неуважительном тоне: «Ну и что это, зятек, ты себе позволяешь?» – и дальше в том же духе. Я слушал ее и не перебивал, она недоумевала, почему я молчу. Когда она закончила, я сказал: «Мама (я называл ее мамой, мысленно и сейчас называю мамой), давайте с вами договоримся» – и просто объяснил, что если я поругаюсь с женой, то ночью вполне могу с ней помириться, а если поругаюсь с вами, то не помирюсь уже никогда. Я тогда был именно такой. Поблагодарил, что она выслушала меня, и ушел. Дома меня не было часа четыре, а когда я вернулся, она все еще сидела у нас. Видимо, они с дочерью долго беседовали на эту тему. Она встала, вежливо, без обиды попрощалась и ушла. И больше никогда в жизни – ни-ког-да! – не поднимала тему наших с женой взаимоотношений, хотя случаи были, и даже по моей вине.

Думаю, ей тогда было нелегко, но она поняла, что чрезмерная опека нам не помощник, что мы должны жить самостоятельно и сами улаживать свои конфликты. А мудрые люди только так и поступают.

Был еще случай. После десяти лет жизни с ее дочерью мы разошлись. Естественно, родители всегда будут на стороне детей. Жена куда-то на время уехала, и младшего сына увезли к теще в деревню. На выходные я приехал за ним, он с бабушкой как раз гулял на улице. Теща, загородив внука собой, отказалась мне его отдавать, с негодованием обругала меня и мою будущую супругу. Я не стал возражать, только призывал ее к спокойствию и благоразумию. В это время сын выскочил из-за бабушки и перебежал ко мне, твердо заявив, что поедет с папой. Ему тогда было четыре года. Бабушка этого явно не ожидала, замолчала и, смирившись, отпустила его. Впоследствии наши отношения наладились.

Прошло много лет, дети выросли. Сейчас мне один человек, мультимиллионер и хозяин крупного предприятия, когда-то тесно сотрудничавший с моей тещей, сказал, что она меня хвалила и ставила ему в пример. Он высказал удивление такому отношению, что никогда не видел тещу, которая хвалила бы зятя, да еще расставшегося с ее дочерью. Он был сильно удивлен. А я – нет, моя теща для меня – до сих пор мама. Я молюсь за нее, как за мать, а за тестя – как за отца. У меня бывает иногда сильное желание назвать ее мамой, наверное, в следующий раз так и сделаю.

А слова отца о самостоятельности я со временем оценил: если бы я постоянно надеялся на чью-то помощь, ничего бы из меня не вышло. Никакой человек не приходит в твою жизнь просто так и просто так не уходит, он либо нужен тебе, либо нет. Решать тебе. Спасибо мама.

Глава 100. Дочь Анна.

История седьмая. Новые времена.

Когда мы с Таней познакомились, у нее уже была дочь почти такого же возраста, что и мой младший сын Женя, – всего на три месяца постарше его. Я любил девочку и понимал свою ответственность по отношению к ней, покупая игрушки своим детям, не забывал также и об этом ребенке. Танина дочь тоже хорошо ко мне относилась, не могу сказать, что между нами сразу возникла прямо такая любовь, но у нас были вполне себе нормальные отношения. Любовь появилась потом.

Вообще к чужим дядям-тетям при совместной жизни с их родителями дети зачастую относятся не очень-то благосклонно, но у нас со временем все неровности и шероховатости исчезли. Девочка рано, года в четыре (практически сразу) стала называть меня папой. Для меня это было несколько удивительно, и, честно говоря, я не особо в душе это принял, потому как считал: отец есть отец. Часто вокруг нас вили разговоры, типа вот родной папа ей не помогает, денег не дает и поэтому он плохой человек – я всегда был категорически против таких слов. Нельзя ребенку говорить о том,

что его родители плохие, маленький человек подрастет и сам определится со своим отношением, это должно быть его выбором, а не чьим-либо еще. Что было, то было, так уж получилось, что отец ее действительно ничем не помогал дочери, но ничего страшного, считаю, не произошло, и лично у меня к этому человеку никаких претензий нет. Когда прошло время, девочка подросла, она на всех своих школьных тетрадках писала мою фамилию как свою и своим отчеством считала моё имя. Теща советовала удочерить ее, я сначала не понимал, зачем это нужно: «Я же и так ее воспитываю, даю ей не меньше, чем давал бы настоящий отец, зачем мне ее удочерять?» Но та убеждала: «Пойми, может случиться так, что отец ее, современем подаст на нее алименты, вдруг ей придется платить, несмотря на то, что он не прикладывал никаких усилий к ее воспитанию?» Мысль была правильная, и, подумав над этим хорошенько, я, хоть и не особо рьяно, но твердо решился на этот шаг. Мы подали заявление в суд, начался процесс удочерения. Когда потребовалось согласие отца, жена ходила к нему с просьбой отказаться от родительских прав, на что он с легкостью согласился. Органы опеки даже удивились: бывает, что алкоголики, бичи, люди с малым достатком при подобных обстоятельствах борются за своих детей до последнего, а этот отказался.

Процедура закончилась, приемная дочь стала законно носить мою фамилию. Я никого из детей не выделял, но и сказать, что в сердце моем по отношению к дочери было то

же ощущение, что и к своим родным детям, не мог. Однако после решения суда во мне произошел такой своеобразный окончательный перелом, и я с каждым днем любил своего приемного ребенка все больше и больше. Понимаю, что она прочтет эти строки, но лукавить все равно не буду. Да, так было. Зато сейчас я люблю ее истинной любовью отца и заявляю: она – моя родная дочь. Может, причиной тому является то, что мы пережили вместе с нею много проблем.

Будучи еще несовершеннолетней, каким-то образом она познакомилась с молодым человеком, отбывавшим наказание в местах, как принято говорить, не столь отдаленных. Бывает, что из тюрем звонят мужчины, объясняются в любви, пишут письма, а девочки всю эту лапшу красиво так развешивают у себя на ушках. «Папа, мне надо замуж!» – заявила мне в один прекрасный день дочь. «За кого?!!» – изумился я, едва не отдав Богу душу. «Есть один мальчик, и мы любим друг друга. Папа, это все по-настоящему, поверь! Но он пока сидит – поведала моя маленькая женщина и добавила: – Но он выйдет, обязательно выйдет, папа!!!» Я как мог, держал себя в руках: «Но ты же его даже не видела ни разу» «Так вот для этого нам и нужно пожениться, чтобы я смогла, наконец его увидеть, тогда нам разрешат встретиться». Не знаю, как, но мы сумели ее отговорить от этой безумной затеи, хотя, думаю, она не была с нами до конца согласна. «Вот будет тебе восемнадцать – тогда и принимай решения самостоятельно», – говорили мы.

Но дальше, как водится, больше. Дочь стала дружить с другим мальчиком, он был младшим в семье, и его мама была уже довольно зрелой дамой, даже старше меня. Мало там было порядочности, зато с избытком – меркантильных расчетов: женщина очень живо вцепилась в нашу девочку, понимая, что такая семья, как наша, сможет выступить гарантом безбедного существования в будущем её ребенку. Однажды дочь не пришла домой ночевать, мы стали ее искать, пришли в тот дом, но встретившая нас мать парня развела руками: – «А их нет. Ни его, ни ее». Я не поверил, слазил в подполье, никого там не обнаружил. «Видите же, что их нет? Вот зачем мне их скрывать?» – возмущалась хозяйка. Меня-то за нос лишний раз не поводишь (сам кого хочешь, повожу), выйдя за ограду, я затаился и стал ждать. Заметив, как женщина из дома двинулась по направлению к хозпостройкам, я, мигом перемахнув через забор, оказался перед нею. Она испугалась: «А вы что здесь делаете?» «А вы что?» – спросил я, вместо ответа. Отодвинув ее, я зашел в сарай и, подсветив себе фонарем, увидел обоих беглецов: они сидели в темноте, прикрыв головы. Вывел всех на чистую воду и предъявил претензии хозяйке дома, на что она стала яро возражать: «Да вы своей дочери просто жить не даете!» «Знаете что? Когда будет совершеннолетней, тогда и будет сама себе жизнь выбирать! – отрезал я, – а сейчас идем домой!» С этими словами я вывел дочь на улицу, ее ухажер пытался за нее заступиться, но тут же получил от меня за это в пятак. Дома

мы провели очередную разъяснительную беседу, после чего она сказала, что прекратит эти отношения, но, тем не менее, встречи продолжились. Запретить это было не в наших силах, мы попросили ее хотя бы жить дома. А потенциальная сватья спала и видела своего сына пристроенным в хорошую семью и при деньгах. Пристроенный и при деньгах – это, конечно, я так думаю, может быть, они и не думали так, но мне кажется, что было именно так.

И вот однажды, месяца через два-три, дочь пропадает конкретно. То хотя бы связь была через телефон, а тут вообще стало не дозвониться – видимо, специально отключали питание телефона. Ребенок отсутствовал, на жене лица не было, она все время плакала, и из-за этого ее лицо настолько опухло, что глаза ее почти исчезли. Мы ничего не могли сделать. Пришли к матери пацана, и выяснилось, что она уехала в Петербург. Мы долго разыскивали дочь, я писал ей смс-ки: «Дочь, тебя обманывают, хотят развести, вернись домой, обещаю, что тебе от нас за это ничего не будет». Ничего не действовало. А вскоре пришло известие, что ту женщину сбила насмерть машина. Оказалось, что там у нее жил старший сын, и она поехала в Петербург искать нашим детям жильё. Дочери ничего не оставалось, как вернуться к нам. Все сорвалось – и переезд, и жильё.

Состоялся очень неприятный разговор, по ходу которого дочь стала кричать на мать. И тут я не смог сдержать себя, снял ремень, и как следует, ей всыпал. Я не контролировал

силу удара, настолько был зол. Просил потом, конечно же, прощения у дочери за это и сейчас – через книгу – прошу, но тогда, видя состояние жены, в котором она пребывала, я считал, что наказание было оправданным. Мы потом вместе плакали, я также видел, что мое наказание она не приняла.

Со временем все утряслось, дочь, слава Богу, сейчас у нее все хорошо, мы любим и уважаем друг друга. С теми двумя мальчиками у нее ничего не получилось.

А теперь она счастливо живет с молодым человеком, и на сегодняшний день у них дочь София, наша внучка, чему я очень рад. И хочу сказать: это моя старшая дочь, я люблю ее, как родную, и уже не вижу разницы между нею и ее младшей сестрой. Может быть, мои дети даже обидятся, но приемная дочь стала мне родной. Иногда я даже больше ее люблю, наверное, потому, что проблемки она принесла, так сказать, не хилые и мы их, вместе пережили, зато сейчас у нас с нею – полное взаимопонимание. Она неплохо живет, работает, ищет себя, ездит с нами обучаться, и я думаю, что все у нее будет отлично. Все во славу Божию. Слава Тебе, Господи, за все и спасибо!

Я тоже переживал, даже не думал, что такие переживания могут дать серьезное обострение, перед её приездом моё тело покрылось пупырышками и стало затруднённое дыхание. У меня был нейродерматит. Мне поставили, приехавшие врачи укол и всё прошло.

Глава 101. Чуть не потерял. Онкология Тани.

История седьмая. Новые времена.

На двадцать четвертом году нашей совместной с супругой жизни ее стали мучить периодические боли в животе. Она пила обезболивающие, но к врачу не шла, это продолжалось около года. Так бывает: имеем симптомы, но не хотим обращаться в больницу. Причины тому разные, чаще всего – страх и черствое отношение врачей к пациентам. Лично я уже больше двадцати лет не хожу по больницам.

Вдвоем со старшей дочерью мы, наконец, настояли на её визите в лечебное учреждение, договорились со знакомой, специалистом по УЗИ-обследованию, она когда-то помогала нам с рождением младшей дочери. УЗИ ничего не показало, и мы сдали остальные анализы, которые выявили серьезное заболевание. Мы сдали анализы еще раз в другом месте – там ничего не подтвердилось. Тогда мы решили ехать в областной центр на обследование. Там наши опасения подтвердились. Знаете, когда есть болезнь – все равно хочется верить в лучшее.

Ранее одна моя хорошая знакомая поведала историю о

выздоровлении мужа. Она ходила в монастырь, о котором я вам рассказывал, а ее муж особо верующим не являлся. И она рассказывала, что у него оторвался тромб, закрыв собой артерию, муж практически погибал у нее на глазах. Дела были очень плохи. Они были на выезде в областном центре, его поместили в реанимацию, но ничего не помогало. Из дверей реанимации вышла женщина, которая там убирала, и сказала: «Надо же, такой молодой – и уже умер». После смерти расслабляются мышцы, удерживающие сфинктер, может произойти самопроизвольная дефекация. Та женщина, убрав за пациентом, вышла в коридор и, не зная, что это сидит жена больного, сказала вслух ту фразу. Несчастливая женщина позвонила тем же моим знакомым монахиням и попросила их молиться за мужа. Они молились до утра, а он остался жить. Как? Я лично с ним разговаривал, сопоставил рассказы его и его жены. Он говорил: «Помню, что лежал на столе, не знаю, что со мной делали, врачи уже от меня отошли, я ничего не мог сделать, боли не ощущал, и я понял, что умер. Но слышу разговор врачей. Один говорит: «Сколько можно уже с ним заниматься, он мертв». А другой сказал: «Давай еще раз попробуем». После разряда дефибриллятора мое сердце заработало».

Молитва действует, и мы решили также обратиться к монахиням за помощью. После подтверждения сурового диагноза я попросил их помолиться за жену, с некоторого времени я стал это практиковать и на собственном опыте убе-

дился в действенности молитвы. Господь всегда даст то, что тебе нужно. Если, как мы думаем, молитва «не услышана», то это просто нам не надо. Понять это разумом человек не в силах, а чтобы понять душой, надо читать Евангелие – Новый завет. Монахини молились непрестанно, обратились и в другие монастыри с просьбой о молитве. Помню, мать Ксения сказала: «Не волнуйтесь, все будет хорошо, только верьте. Исповедайтесь и причаститесь – и болезнь отступит». А позже даже сказала: – «Сделают операцию, а там рака и не будет».

Мы уже ехали на операцию, Из своего города в областной, и я предложил жене заехать в Чимеево, к иконе Божьей Матери, уже не раз помогавшей нашей семье. Жена отказывалась. Бывает, что в таких ситуациях возникает протест. Убедить ее нам не удалось, и мы с дочерью поехали туда вдвоем, помолились, набрали из источника святой воды, принесли жене, обмыли ее и напоили. Мать Ксения настоятельно рекомендовала исповедаться и причаститься Святых Тайн. Жена не соглашалась. В отчаянии я набрал по телефону матушку Ксению, и вот она, какими-то своими, женскими словами, все-таки смогла убедить ее причаститься. Еще перед причастием я скачал с интернета молитвы, Дорогая их прочитала. Наутро мы готовились идти в церковь. Я постоянно исповедуюсь и причащаюсь, поэтому знал, что причастие обычно происходит в районе десяти часов утра. А нам к девяти – уже в больницу на операцию. Матушка посоветовала

упросить батюшку сделать для нас исключение и причастить раньше, чтобы успеть в больницу. Мы приехали в церковь к восьми утра, сразу пошли на исповедь, исповедались и стали ждать причастия. Я хотел идти к батюшке со своей просьбой, но – представляете – он сам выносит чаши, почти сразу после нашей исповеди, и начинает причастие. Для меня это не было чудом, потому что я не сомневался в Боге, ведь это только нам чудеса, а у Него все в Его воле. Все прошло хорошо, мы успели в больницу. Уже позже, я разговаривал с Епископом Тихоном, это он причащал Таню, как так получилось, что причастили раньше? Он ответил, что всегда есть резервное причастие для таких случаев. И уже позже узнал, что он сильный молитвенник за раковых больных. Сейчас он наш Епископ Ишимский и Аромашевский.

Когда ночью, я лежал один и живо представлял, как это может быть: похороны, гроб и прочее. Я плакал и молился, прося Бога оставить жену в живых, потому что просто не представлял себе жизни без нее. Было настолько тяжело. Это была своего рода проверка моей любви. Не говорю, что я бы жизнь самоубийством покончил, нет, этого бы не было. Но я просто не представлял, как жить дальше без неё.

Операция прошло благополучно. Уже после нее, получив результаты биопсии непосредственно с больного органа, врач удивлялась, что болезнь оказалась на самом начальном уровне, хотя до этого были совсем другие показатели. Нам даже не понадобилась химиотерапия. Помню, как после при-

хода анализов она восклицала: – «Не может быть!» А радость жены и нашу с дочерью вы и представить себе не сможете. Я лишний раз понял, что для Бога чудес нет: верь – и все получится, а молитвы за тебя других людей – это огромная помощь, ну а если эти люди еще и посвятили себя Господу, тогда вообще это сила. Теперь я всегда славлю Бога словами: «Слава Тебе, Боже, слава Тебе!»

И ещё, Таня решила, что не больна и мысли не допускала о плохом исходе. Это она мне потом сказала. Настрой не менее важен.

PS. Матушка Ксения недавно отошла ко Господу. Я молюсь за неё, что она была в нашей жизни здесь, и даст нам Бог будет там. Царствия Небесного.

Глава 102. Дочь Мария.

История седьмая. Новые времена.

Когда мы с любимой женой начали жить вместе, она часто просила: «Давай распишемся, давай зарегистрируем брак», на что я никак не хотел соглашаться. Первые брак и развод дались мне очень тяжело, особенно тяжело было оставлять детей, страдали все: и жена, и дети, и я. Инициатива развода принадлежала мне, я прекрасно отдаю себе отчет, что это был плохой поступок с моей стороны. И вот когда в очередной раз заходил разговор о женитьбе, я отговаривался.

Также она предлагала родить совместного ребенка, этот посыл я тоже сначала игнорировал: «Зачем? У нас же есть дети, у меня двое сыновей, у тебя дочь». Но вот однажды мне явственно пришло ощущение-желание, что самое время и пора. И я говорю жене: «Давай родим!» Она подняла брови от удивления: «Что с тобой случилось?» «Я хочу ребенка, – говорю. – Старшие уже подросли, и я хочу еще ребенка». Стали мы работать над этим, и вскоре дорогая забеременела.

Мы с ней часто путешествовали, ездили за границу и тут собрались на Шри-Ланку. Таня была уже на шестом месяце, но живот у нее был маленький, и его почти не было видно.

Шри-Ланка – остров, где выращивают цейлонский чай, и поэтому остров еще называют Цейлоном. Доктора не рекомендовали жене никуда ездить, даже короткие перелеты не разрешали, но мы все равно полетели в то путешествие, таким образом, наш малыш путешествовал с нами.

Там мы накупили одежды Марии, на четыре тысячи долларов. Тогда памперсы были новостью, мы там купили, начиная с месяца и до года. Учитывая, что на острове дешёвая рабочая сила, там отшивались вещи европейского заказа, мы и себе накупили всего. Друг Николай Сотов так мастерски уложил всё в четыре чемодана, что я с трудом их отрывал от земли.

Все прошло нормально, а когда пришло время рожать, нам посоветовали консультацию в областном центре – мало ли что. И действительно УЗИ показало ягодичное предлежание плода и тройное обвитие пуповиной шеи. По всему выходило, что необходимо кесарево сечение. Первая дочь любимой при рождении шла ножками, все было непросто, и врачи сломали ей ручку, а в таком положении, как у нас, живыми дети практически не рождались, и мы, естественно, согласились на кесарево сечение. Нам, территориально, нельзя было рожать в областном роддоме, рисковать рожать в Ишиме мы не стали, нам сказали приезжать ближе к сроку: «Типа вы приехали, и что-то с вами случилось, вы к нам поступите, мы вас примем». Такой был уговор с врачом, делавшим операцию. Руководила всем Елена Койнова наш мастер УЗИ

и впоследствии друг на всю жизнь.

Мы приехали часов в шесть, Дорогую увезли, а доктор сказал приходить через пару часов. Через пару часов он уже поздравлял меня с дочерью: «Ну что, пошли посмотреть?» «А что, можно?» – опешил я. «У нас все можно для хороших людей». Мы поднялись на нужный этаж, любимая еще находилась под наркозом, а я уже увидел наше творение – нашу дочь. В первые часы жизни ее личико было еще сморщенным, как и у всех новорожденных, в общем, пока не усипусти, но все равно самая-самая красивая и самая родная. Осознание отцовства с первым сыном пришло ко мне не сразу, я тогда брал его на руки и не понимал, что это мой ребенок, лишь, когда он сильно заболел, в шестимесячном возрасте и у него было подозрение на менингит, я в полной мере ощутил весь спектр отцовских чувств. Со вторым сыном я почувствовал себя папой при его рождении, а дочь полюбил еще в утробе. Через некоторое время нас выписали, мы вернулись домой, и началась наша совместная жизнь. Это был необыкновенный ребенок. Помню, как спрашивал у Тани, кто родится, она отвечала девочка. "А если мальчик"? "Я его из роддома не заберу" меня это тогда заставило озадачиться. Но списав всё на уверенность в поле ребёнка, я не стал обострять.

Дочь росла и развивалась не по дням, а по часам. Мы с ней едем на автомобиле, у меня на руке были часы «Rado» с приклеенным сверху плоским сапфировым стеклом, а от

него отражался блик. И тут дочь спрашивает: «Папа, а что это такое?» «Солнечный зайчик» – отвечаю я. «А как он получился?» – допытывается Маша. «Ну, вот от солнышка лучик отделился и превратился в Зайчика». «А можно с ним поговорить?» «Конечно, можно». И тут, как горох, посыпались вопросы – а я за «Зайчика» на них отвечаю. Так завязалось наше знакомство с необычным другом. Иногда его не было, и дочь спрашивала: «Папа, а где Солнечный Зайчик? Давай с ним поговорим». Я делал так, чтобы Зайчик появился: поворачивал стекло, тряс рукой – он бегал, прыгал, и разговор начинался. Очень было интересно. Впоследствии спрашивая её, как она относилась к тому, что зайчик говорил моим голосом. "Я понимала, что говоришь ты, но разговаривала с зайчиком". С воспитанием дочери нам помогала моя любимая учительница, учившая меня с первого по четвертый класс. С такой помощью дочь росла очень активной, эрудированной, развитой, и в четыре года малышка уже читала. В садике ее частенько оставляли с детьми, и она читала им вслух книжки, из-за чего ей не особо нравилось чтение. Скоростной ритм её был, сто двадцать слов в минуту.

Однажды, мы довозили нашу няню домой. В машине мы сидели четверо. Я Таня Маша и Зоя Георгиевна. И подъезжая к её дому, я понял, что в колесо, что-то попало. Я остановился и убрал колючую проволоку, которая намоталась на колесо. Видимо ребяташки растянули её на дороге и со стороны наблюдали, кто же попадетсЯ. Это я предположил, по-

тому что мы тоже, так в детстве делали. Это предположение я и озвучил дочери на её вопрос. «Козлы они папа» – грубо высказалась дочь. Я ответил, что не следует так ругаться, это грубо и не красиво особенно для девочки. Она тут же ретировалась и назвала их просто плохими мальчишками – дураками. На, что я опять возразил, что не надо так говорить, может, кто то просто случайно оставил эту проволоку на дороге, или мальчишки просто решили повеселиться. Это защищал я их, вспоминая себя. Её ответ: – «Мы чисты как Ангел Небесный, они как демон коварны и злы». Мы переглянулись и погасили улыбки у себя на губах. А каждый в душе гордился девочкой.

Однажды на Новый год, придя в гости к крестному Марии, брат крестного предложил дочке шоколадную конфету, она отказалась. Конфеты не полезно и мы просто мы не давали ей их, и она не знала, что это такое. Мы ослабили внимание, и Николай всё-таки дал конфету дочке. Мы наблюдаем такую картину, у маме поползли вверх глаза, она стала ощущать вкус и быстро развернула ещё две конфеты и затолкала в рот. Потом за количеством съеденных конфет приходилось следить.

А расскажу один интересный случай. Мы, пробовали водить ее, в самые разные кружки и решили отдать на балльные танцы. С прицелом на красивую осанку и походку в будущем. Она ходила, занимала на соревнованиях первые и вторые места. А потом вдруг расхотела ходить. «Почему не хочешь?» –

спрашивали мы ее. Она отвечала: «Не хочу, от мальчика плохо пахнет». Мы понимали, что это выдумки, хотя нет, у неё отличное обоняние, и она в духах чувствует все составляющие. Положение в бальных танцах в нашем городке было, как и везде: мальчики на вес золота – дефицит, так сказать, и мы понимали, что если откажемся от своего партнера, то следующего будет уже не найти, и на танцах можно будет ставить крест. Наш мальчик был невысокого роста, хиленький, а наша дочь такая крепенькая, тем не менее, они были хорошо станцованы. И в такой ситуации она категорически отказывается от танцев. Что делать? Мы как раз работали с системой обучения, и там был показан интересный способ личностного роста через мечту. Я мысленно прорабатываю ситуацию и предлагаю: «Давай помечтаем. Чего ты хочешь?» «Я хочу ноутбук», – отвечает дочурка. «Займешь первое место на соревнованиях по танцам – куплю тебе ноутбук». Это я так предполагал наш разговор. А когда на самом деле я спросил: «Доченька, а о чем ты мечтаешь?» И доченька отвечает: «Хочу заработать миллион». У папы чуть не выпал глаз! Я потерялся. А мама не растерялась: «Ну, а если будет у тебя, этот миллион, что ты на него купишь?» «Собаку». «Какую?» «Золотистого ретривера». Я пришел в себя: «Ну, хорошо, вот займешь первое место, тогда и купим тебе собаку». Стали смотреть и остановились на далматине – думали, что собака с короткой шерстью меньше линять будет. В Москве за пятнадцать тысяч выбрали нашего питомца. Дочь

взмолилась: «Ой, какая хорошенькая! Давай купим ее сейчас, папа, я же все равно займу это твое первое место!» Папино сердце дрогнуло, и мы заказали собаку.

Новый член семьи прибыл. Мы стали с ней гулять, миловать, целовать, дочь хотела завести ее к себе на второй этаж, в свою комнату, но я сказал: «Нет, она будет жить внизу. Второй этаж для нее – неизвестен, чтобы она даже не ходила туда». На второй этаж она так и не ходила. И если ее нужно помыть в ванной наверху, то это была целая проблема: ее надо было затаскивать туда, она думала, что туда идти нельзя. Это было удивительное существо: она разговаривала с нами, улыбалась, показывая все свои прекрасные зубки. Не дай Бог, конечно, если кто увидит эту улыбку, но мы-то понимаем, что она улыбается.

Примерно через полмесяца мы танцы забросили совсем – а зачем они нужны? Собака же есть уже! И мы пошли на плавание. Сначала дочь выгуливала собаку утром и вечером, потом я стал заниматься этим по утрам. Дочь уезжала учиться в другой город – и мы гуляли теперь на пару утром и вечером. А я сейчас думаю: как здорово, что мы купили собаку. Кому она была нужна? Нашей дочери, нашей семье, но я понимаю: больше всего она нужна мне. Потому что утром хочешь-не хочешь, а в любую погоду идешь гулять, и от двух до пяти километров мы вместе с ней проходили. Она долго была активная и я думаю: «Как здорово, Господи, что с Твоей помощью дочь захотела собаку». А самое главное – мы

осуществили мечту дочери, и она воспитывалась не одна, а с собакой. Когда собака ушла, прожив четырнадцать лет, мы все наревелись – член семьи.

Интересно было то, что, когда дочка родилась, я не был ее отцом официально, мы были не в браке, мне пришлось идти в загс, удочерять ее и переводить на свою фамилию. Спустя некоторое время мы с любимой зарегистрировались, обвенчались и живем в счастье уже много лет. Дочь – наша прослоечка, наш миротворец, когда видит ссору родителей, она поговорит с нами обоими: маме расскажет, как любит папу, папе – как любит маму, и не лезет прямо в ссору, не говорит: миритесь! Она очень рассудительна, много читает. Вот сейчас я пишу эту главу, смотрю на ее книги, их у нее так много. Пошла учиться на иностранные языки, что бы читать книги в оригинале. Мы любим с ней обсуждать прочитанное. Иногда я читаю после неё. Так читая книгу "Одиннадцать минут" Пауло Коэльо понимаю, что она прочитала её в двенадцать лет, даже ничуть не смущалась. Смущался папа. «Папа, мама, – говорит наша девочка, – я вас так люблю обоих, я знаю, что у вас есть недостатки, но есть и достоинства, я знаю, что вы меня любите». Такой интересный ребенок! И я даже не знаю, что бы было, если бы у нас не было этого четвертого ребенка.

Глава 103. Два новых и постоянных направления.

История седьмая. Новые времена.

После воровства в квартире, я заменил дверь из ДВП, на металлическую. Двери раньше такими были, люди не воровали и всегда знали, если, что, то ключ от квартиры под ковриком. Так же после этого у нас украли собаку, щенка, породы боксёр. Обстановка после прихода к власти Ельцина стала криминализироваться. Люди стали защищаться металлическими дверями и решётками на окна. Так и определилось новое направление деятельности нашей фирмы. Сначала мы делали продукцию под открытым небом, параллельно строили цех для этого.

Цех получил название «титаник» так как строился на засыпанном нами болоте. В областном центре я увидел на выставке немецкое оборудование для изготовления кованных изделий. Сначала мы купили малый вариант, потом далее. Постепенно цех прирастал оборудованием: сварочные аппараты, покрасочная камера у нас даже была гильотина и токарный станок. Производство пустили на поток. Единственная беда, хотя это была беда всего предприятия, сезонность

заказов. Летом мы не справлялись, зимой кое-как зарабатывали на зарплату рабочим. Так как мы платили процент, то было летом густо, зимой пусто.

Авто мойка. Приезжавший к нам мэр города, Рейн Виктор Александрович, на посиделки, попросил организовать авто мойку автомобилей. Сначала сделали ванну для воды, нагревали её и мыли как обычно из ведра. Наш Новатор построил мойку, и мы перешли туда сначала мыли по старинке, потом приобрели моечное оборудование, был даже подъёмник для улучшенной мойки днища. Мы всегда выпускали услуги только высшего качества, этому меня научили поездки за границу. Мойка наша была тоже первой в городе.

Так у нас появилось два новых направления в бизнесе: металлоизделия, мойка автомобилей. Мэр часто приезжал или звонил о помощи. Мы выручали. Однажды он попросил помочь сделать отопление в «Мире музыки», это заведение по обучению детей музыке, мы дали весь материал, он обещал рассчитаться. С отдачей тянул, через год, по согласованию с Консерватором, публично через телевидение простили ему этот долг. Это был рекламный ход, всё равно бы не отдал.

При социализме услуги населению выглядели блекло. Все начатые направления были настроены для бесперебойной и качественной работы. Поэтому и работают до сих пор. Главное, зарплата рабочим достойная. У нас не лишались премий за провинности. Их просто не было. Было одно предупреждение, потом увольнение. Никто не хотел терять работу

и потом идти на маленькие оклады. Девиз такой – поработал, получи. Было одно исключение для одного человека. Он первый раз пришёл на работу с похмелья, потом повторил. Я сказал: – «Иди за расчётом». Он взмолился, прося прощение: – «У меня жена ушла и оставила дочь четырнадцати лет на моё попечение, я не мог с ней поладить и выпил, больше этого не будет» – заверял он. Я поверил, оставил на предприятии, больше не повторилось. Есть правила и есть исключения. Людской ресурс очень важная вещь.

Мы развивались быстро, стремительно, первое время работали слаженно с взаимной поддержкой. Но близилось время, когда всё стало обостряться и притормаживать. Сатана не дремал.

Глава 104. Это был мой последний запой.

История седьмая. Новые времена.

Слава Богу, что последний, а так бы я мог уже давно умереть. Иногда хожу по кладбищу, смотрю на могилы. Вглядываясь в даты на памятниках, вижу своих знакомых – они уже давно, полеживают в сырой земле, многие обстоятельства смерти связаны с пьянкой.

Однажды к нам в гости приехал друг из Смоленска, ему нужно было оформить квартиру своего умершего отца, я ему помогал. В подарок Тане он преподнёс десять шоколадок. И вот она, не сдержавшись, съела сразу штук пять в один день, конечно, ей стало плохо, и ее увезли в инфекцию, обнаружив проблемы с печенью. Я, конечно, расстроился, это стало для меня поводом выпить.

Всё всегда происходило по схожему сценарию: обычно начиналось с безобидной бутылочки шампанского, бутылочки пива, стаканчика вина, а к вечеру я уже пью прилично, наутро просыпаясь с больной головой. На работу можно не ходить – я же предприниматель, начинаю похмеляться, на третий день уже конкретно пью. В таких случаях жена мне ни-

чего не говорила до пятницы, потому, что она работала всю неделю, а вот в пятницу, придя домой, она отбирала у меня ключи, одежду и на субботу-воскресенье не выпускала из дома. За эти два дня я переболевший, и жажда пить отступала. Она медик, могла ставить нужные укоры. Так я мог продержаться год, полгода, три месяца, потом месяц – время между запоями укорачивалось, запойное, наоборот, увеличивалось.

В тот раз, когда Таня попала в больницу, я также начал выпивать понемножку, сначала, как водится, навещал ее, приносил охапки цветов, а потом перестал. Все ее спрашивали, где же ее любимый муж, она отвечала, что уехал в командировку. Но сама она уже догадалась, в чем дело.

Вместо магазина я ходил в гараж, где у меня стояла, двести литров бочка, чистого спирта. Я шел туда с пластиковой полторашкой, со шланга накачивал в нее примерно до половины спирта, подходил к колонке, разбавлял сырой водой. А спирт, когда разбавлен, он же горячий. Но мне было так невтерпеж, что я тут же, у колонки, немного сразу отпивал, запивал водой, и по дороге домой мне уже становилось легче. И вот после второй или третьей полторашки, я уже никуда не пошел. Вырубился окончательно. Дома у нас были две собаки, они были еще совсем маленькими щенками (одному четыре месяца, другому два), я ходил по их меткам. Шел к холодильнику, наливал сто грамм, доставал яйцо, разбивал его в стакан, выпивал и опять ложился спать. Я разбивал яйца, иногда они не попадали в стакан, падая просто на стол и

засыхая на нем, если они падали на пол – то собакам повезло – они поели. Примерно через неделю моего отсутствия любимая запаниковала. И правильно запаниковала, потому что положение мое уже было критическое. Я был на автопилоте.

Любимая раньше не говорила своей маме о моих запоях, а тут решила попросить ее сходить посмотреть, как я там, всё объяснив и подготовив её. Вместе с братом Тани Сергеем, они пришли, открыли дом. Я лежу, ноги в собачьем помете, по всему дому грязища, вонища, ее брат, взял меня на руки и унес к теще. Таня попросила их, поддержать меня дома пару дней, чтобы я пришел в норму. Когда мне рассказали, в каком состоянии я находился дома, у меня волосы «встали дыбом». Я понял, что еще немного, никто бы не пришел, я бы просто умер. Позорище было бы, какое.

Раньше отец, приходя ко мне, уговаривал лечиться от запоев, на что я ему всегда отвечал: – «Да ну, я что, сам не справлюсь – я же сам могу»! Но опыт показывал, что справиться самостоятельно с этой проблемой я не мог, – трижды я лечился, но все напрасно, срывался опять. Принеся однажды какую-то газету, отец показал мне заметку о чудо-методе одного московского врача, делавшего укол лекарства, приносящего почти стопроцентное исцеление от алкоголизма. Любимая вышла из больницы, я заявил ей, что готов ехать в Москву.

Мы созвонились с доктором, обсудили все, он объяснил, что я должен быть, с кем-нибудь из родственников, и вот мы

поехали. Ничем не примечательная с виду больница с обшарпанными стенами, недалеко от Красной площади, пожилой врач. Он спросил, чем я занимаюсь, я ответил, что предприниматель: – «Все понятно» – сказал он, – «Предприниматели чаще всего и запивают, потому что денег много, работы много». На вопрос, кто со мной, я сказал, что это женщина, с которой я живу. Узнав, что мы не венчаны, он покачал головой и уточнил: – «Ну, тогда, хотя бы, зарегистрированы»? Я опять отрицал. Он опять покачал головой: – «Все и начинается с блуда. Беспорядок в голове, беспорядок в вере». Любимая потом сказала, что у него в кабинете иконы стояли, я не заметил.

Доктор спросил мой вес, сказал, что сейчас поставит укол, проинструктировал, как себя вести после этого. С собой нужно было принести либо вина, либо пива запечатанного. Он поставит укол, будет проведен эксперимент, в ходе которого мне может стать плохо: – «Ты не бойся, никуда не беги, мы тебя спасем. Мне нужно просто показать, что будет, если ты выпьешь, хотя бы грамм без меня».

Положили меня, раздев по пояс, на кушетку, поставили в вену укол, наказали соблюдать спокойствие. Мы, помню, купили уже в последний момент тогда, пиво не известный бренд, а необычное какое-то пиво в красной банке. Господь всё устроил так, что бы я не подумал, со своей банки наливают. Открыли банку, намочили ватку в пиве и капнули мне на язык. И я перестал дышать. Доктор спрашивает: – «Ты

чего не дышишь»? Я отвечаю: – «Я не умею». Не дышу, как будто разучился. Это потом Таня говорила, что я молчал, но мне казалось, что мы вели беседу. Прошло секунд двадцать, я еще не чувствовал недостатка кислорода. Своей медицинской сестре доктор сказал, что надо качать, они мне стали закачивать воздух в легкие, специальным приспособлением. Потом его убрали: – «Дыши!» Я не могу. Опять стали качать. Поставили еще какой-то укол. «Теперь шевели животом вверх-вниз, вверх-вниз, раскачивай» – говорил доктор. И я постепенно стал дышать самостоятельно. Доктор спросил: – «Понял, что произойдет, если капля спиртного попадет на слизистую, даже не обязательно в рот, а в глаз или на ранку?» Дали мне специальную справку для предъявления в больницу, чтобы мне не выписывали и не применяли спиртосодержащих препаратов. Объявили: действие лекарства в организме три года. За это время мне надо было просто, привыкнуть не пить. Если не привыкнешь – начнется все с начала: – «Учти: и через 15-20 лет после такого лечения люди срываются». Достаточно одной рюмки и перерыва как не было. Надо учиться обходиться без алкоголя.

Ощущения были неприятные: как будто по спине ломом ударили. Я вышел от врача с комплексом неполноценности: вот я алкоголик. Потом дома, когда у нас собирались люди, я не пил, ссылаясь то на почки, то еще на что-то, но вот, через два года, я почувствовал, что нормально же не пить! Потом уже стал признаваться, что я алкоголик и мне после

лечения нельзя пить. Никто не верил. Ведь никто никогда не видел меня грязным, пьяным, вонючим. Все эти безобразия творились у меня дома.

Вот так это было в последний раз. И, слава Богу, слава Богу, что моя любимая вытерпела эти четыре года, что она жила со мной, не бросила меня. Наверное, это настоящая любовь. Я тоже ее люблю. А ее брат, который спас меня ушел из жизни от этого же, от алкоголя. Его последний запой длился семь месяцев. Друзья приносили ему водку, и апельсины, он пил и апельсинами закусывал. В том состоял его весь рацион. Однажды он не открыл дверь своим друзьям, заволновавшись, они позвонили Тане. Я с ним не общался, потому что его поведение иногда было неадекватным: он кричал, скандалил, брал в руки нож, Таня с ним тоже не общалась, но тогда я сказал: – «Это все-таки брат, давай вызывай МЧС, надо дверь ломать». После взлома двери, брата обнаружили в ванной, пошёл мыться и просто не смог вылезти из воды – настолько отощал. Благодаря включенной газовой колонке он иногда включал горячую воду, чтобы согреться. В таком положении он находился три дня. Его вытащили. По словам Тани, на него без слез нельзя было взглянуть – это был обросший человек, скелет, обтянутый кожей. Они оба расплакались: – «Будем бросать пить, брат?» – «Да, сестра, будем...» Начали ставить ему капельницы. Через четыре дня мы должны были лететь в Иерусалим, в путешествие на Святую Землю. В Москве нас настиг звонок с известием о его

смерти. Идя по дому на кухню, он упал и умер. Таня хотела возвращаться, но я ее отговорил. Я позвонил сыну, сказал, где взять денег, кто ему поможет организовать похороны. Вот так – меня спас, а сам умер. И сколько таких смертей – очень много.

Я понял, что Бог любит тебя и в последний момент спасает. Вот и её брату он дал возможность четыре дня побыть трезвым и только после этого забрал к себе.

Я недавно смотрел видеоролик про Сербию, там показывали сопротивление священника вооруженным людям, вытаскивающих людей из церкви. Это был русский инок. Ему сказали: «Молись своему Богу, которого нет». Он отвечал: – «Если мне суждено умереть, то я умру, а если нет, то вы меня не убьете». Он остался жив, всех потом и перестреляв.

Я понял: если тебе суждено жить, если ты нужен Богу – ты останешься, суждено умереть – умрешь.

Все ситуации, которые я здесь описывал, со мной происходили, когда я не верил в Бога, находясь в безбожном состоянии. Сейчас я живу в вере. Он знает мой смертный час, и я перестал бояться смерти. Но я стал бояться большего – грешить, я стал каяться. Почему я книгу пишу? Чтобы вы задумались. Я не заставляю вас это делать, но посмотрите на меня: я покаялся, и стало легче. Я покаялся сначала перед Богом не в церкви, потому что стыдно было туда идти, потом в церкви, потом перед вами, людьми. Простите меня, кого обидел. Я не хотел. Простите, если сможете, а вас простит

Господь.

Я думаю, Бог так разговаривал со мной. Смотри, я же здесь, почему ты не отвечаешь мне. Не говорил я, потому, что не верил. Но вера постепенно овладевала мной. Позже я научился отвечать, разговаривать с Богом, задавать вопросы. Этому можно научиться, прочитав Ветхий завет и Новый завет. Но я тогда не читал. И только в церкви на исповеди священник сказал мне, как и что надо читать в этих книгах. Сейчас Евангелие – Новый завет я читаю каждый день. Вернее у меня есть аудио программа, и я каждый раз во время физзарядки слушаю по несколько глав. Иногда мне кажется, я все уже знаю, а иногда как в первый раз. Слушал и не слышал.

И недавно дал прочитать эту главу верующей девочке. Она задала мне вопрос. Неужели после стольких раз вы не стали верующим. Нет ответил я, я стал верующим после встречи с монашкой, проехавшей из Америки, и то не сразу. А тогда когда это со мной случилось, вся страна была погружена в неверие. Церквей не было, а если и были, то про них в средствах массовой информации говорили не правду. А мы же всему верили, что нам вещала партия. Он, Господь терпел и готовил мое сердце. Спасибо Тебе Господи. Вот это главная наша благодетель, смирение и терпение!!!

Глава 105. Знакомство с сетевым бизнесом «NEWAYS и далее.

История седьмая. Новые времена.

Мой друг, который консультировал меня по электронике, ремонтировал мне технику, также он мне когда-то установил первый в городе телефон в машину, говорит, что приехала женщина из соседнего областного центра, занимающаяся очень хорошей американской косметикой «NEWAYS» («Новые пути»), и спросил, не хотели бы мы с ней встретиться. Я человек быстрый на подъем и всем интересующийся, тем более что предлагал мне уважаемый мной человек, привёл Таню на встречу. У Тани очень сухая, аллергенная кожа, и мы покупали ей только дорогую косметику («Estee Lauder», «LANCÔME», «Clinique»). Когда ездили за границу, то в dutyfree она сначала пробовала продукт где-нибудь на руке, смотрела реакцию и, если не было ничего плохого, то когда уже возвращались домой, покупали. Таня взяла несколько видов продукции «NEWAYS» на пробу, в итоге ей все подошло, косметика оказалась качественной.

В следующий приезд этой женщины в наш город нам было предложено заняться этим бизнесом, и мы решили попробо-

вать. Вернее я решил, так всегда, решаю я, а делать пытаюсь, заставит жену. Я купил товара примерно на пять тысяч долларов, все было в компактных пузырьках, упаковочках, все концентрированное, и предложил милой продавать. Но это ей не сильно хотелось делать. Когда-то она уже продавала духи, но не ради продажи, а потому что ей кто-то нравился (не будем показывать пальцем – ей нравился я), и меня надо было завоевывать. А здесь она начала работать с неохотой. Я при продажах быстро увидел хорошую разницу в тридцать процентов. Можно было положить в сумку порцию косметики, прийти на какое-нибудь предприятие и двинуть там товар. Я договаривался со знакомыми директорами, они организовывали нам встречи с работниками, Жена рассказывала собравшимся о нашей продукции, люди покупали. Процесс пошел, да так хорошо, что она стала зарабатывать по семьсот, восемьсот, а позже и по тысяче долларов в месяц. Мне это очень понравилось, потому что деньги шли в семью, но Тане все равно это было не особо интересно. Зачем зарабатывать, когда муж и так всё даёт.

Позже опять приехала наша женщина-куратор и сказала: «Здесь у вас можно построить сеть, и если ты найдешь несколько человек, которые будут двигать товар так же, как ты, то фирма тебе за это будет платить». Мне было это непонятно, на первый взгляд казалось невыгодным: то ли я имею тридцать процентов от продажи, то ли всего пять, десять от сети, в зависимости от уровня сети. Но как потом выяс-

нилось – да, выгодно, ты же организовываешь сеть, организовываешь команду. Найдя трех человек, которые работали так же, как Таня, мы быстро вышли нате же деньги. Стали работать. У нас не было обучающей системы, но были мероприятия, называвшиеся марафонами, такие позитивные, мы двигали товар, имели там уже какой-то уровень, у нас были хорошие возвраты. Но зарплату в денежном эквиваленте нам не платили, а отдавали тем же товаром. Ну, ничего, мы его все равно продавали. Потом случился кризис, дефолт 1998 года, доллар подскочил, товар резко подорожал, покупательская способность населения снизилась, и продажами мы заниматься прекратили, стали покупать косметику только для себя.

Но перед этим еще нужно сказать об одной важной вещи: там были пищевые добавки, не помню их названия, и мне предложили пропить «Императорскую формулу». Якобы Том Мауэр, организатор фирмы, купил в Китае эту формулу, стал потом сам составлять ингредиенты по этой формуле и создавать разнообразные пищевые добавки. Я как раз находился на реабилитации после кодирования от алкоголизма и уже несколько месяцев не пил, организм восстанавливался. Пропив добавки, почувствовал себя лучше. Никогда не умел сочинять стихи, а тут начал. У меня тогда был радио удлинитель, телефон «Senaо», с помощью которого от домашнего телефона по беспроводной связи можно было разговаривать в радиусе до пятидесяти километров. Я шел в

гараж и, услышав от кого-то, что у нашего мэра грядет день рожденья, решил подарить ему стихотворение собственного сочинения. В голову пришло четверостишие, я сделал вызов жене, продиктовал, она записала, потом следующее четверостишие, следующее – и так, пока шел до гаража, минут за пятнадцать сочинил все стихотворение полностью. Смею зачитать вам эти строки:

Счастья, здоровья прекрасному мэру!

Тебе мы желаем крутую карьеру!

Живи, процветай, Ишимский герой,

Мы вместе с тобою за город горой!

С тобою плохого в Ишиме не жди,

Команда твоя – всегда впереди!

А если возникнет немного проблем –

Ты нам позвони. Мы с тобой – ВЧМ.

Я был поражен своей новой способностью, ведь никогда не мог этого делать, хотя неоднократно пытался. Соотнес это с тем, что пищевые добавки «NEWAYS» вызвали изменения в нейронных связях моего мозга, что-то изменилось, и с тех пор я очень легко сочиняю стихи. И теперь всегда, когда нужно ехать к кому-то на день рожденья, по дороге в гости за пятнадцать минут я сочиняю стихотворение. Я еду за рулём, Таня сидит и пишет на бумажке. Приехав, мы дарим подарок и стихотворение. Многие уже стали ждать подобное.

Начав практиковать это, я понял, что косметика «NEWAYS» нам подошла, пищевые добавки тоже подошли.

Из-за дефолта мы прекратили заниматься дальнейшим распространением продукции компании, но это был только первый этап нашей сетевой деятельности, все только начиналось. Господь научил нас, как можно заниматься этим, имея два плюса: деньги и здоровье.

Господь всегда делал мне подсказки. Еще один случай: там был такой хороший ополаскиватель, разлагатель запаха, он продавался в маленьких бутылочках. Прополоскавши рот – не будет неприятного запаха. Он пользовался большой популярностью у людей, которые курили или употребляли алкоголь: наутро после бурного застолья, прополоскав рот этим средством, можно было спокойно ехать в дорогу – ГАИ (сейчас ГИБДД) не остановит, а если и остановит, то даже трубка ничего не покажет. В подтверждение тому – вот такая история: мы поехали на природу (мы часто это делали), взяли детей, собак, отдохнули и, уже подъезжая к дому, решили на колонке помыть машину (автомоек ещё не было). Видим – едет пожарная охрана в наш дом, мы еще удивились, дальше моем машину, тут подбегает соседка: «быстрее, это у вас горит! пожарники собрались двери ломать, но я сказала, что вас видела, и побежала за вами». И тут жена кричит: «Яйца!!!» «Что яйца?» «Я забыла снять с плиты яйца!!!» Мы прибежали домой, открыли все двери, форточки. Вода испарилась, яйца сгорели, пошел дым коромыслом, стоял такой едкий запах. Пожарные ничего не тушили, только пожурили нас, и протокол составлять не стали. Мы все вроде провет-

рили, но запах этот было – что-то с чем-то. Теща сказала, что он будет стоять еще месяцев шесть.

Наш куратор, спонсор по телефону объяснила, что делать: купить антисептик (ELIMINATOR), который до этого мы брали только в маленьких упаковках, но он был еще и в литровых упаковках. Купите, говорит, штук пять-шесть, обработайте все в доме, и запаха не будет. Я быстро собрался, поехал в Омск и купил этот (ELIMINATOR) жена в течение трех дней обработала все: стены, окна, шифоньер, тканевую продукцию. Запах пропал. Теща очень удивилась: это активное вещество не просто перебивало, а разлагало молекулы неприятного запаха. Но что-то все равно оставалось. Таня поняла, что забыла обработать входную дверь, промыла ее – и запаха окончательно не стало.

Этот случай стал еще одним ярким доказательством того, что в сетях есть такие вещества, которые изумительно действуют. Но они продаются только через сеть, в розницу их нет смысла продавать, так как там идут большие наценки и их станут подделывать. Мы поняли, что товары в сетях хорошие, но после дефолта перестали заниматься распространением и торговлей, брали товары только для собственного потребления. Чтобы покупать товар со скидкой, нужно было делать ежемесячные покупки, и постепенно все у нас сошло на нет, мы окончательно перестали что-либо там покупать. Но опыт остался!

Глава 106. Бизнес МЛМ. Amway.

История седьмая. Новые времена.

Со временем, когда в нашем традиционном бизнесе мы настроили зданий, помещений, цехов, магазинов, офисов. Всё хаотично, стихийно, без разрешений. С нас потребовали все узаконить. Для начала нужно было оформить землю. Я взялся за это дело, пошел в земельный кадастр, познакомился с его директором, она оказалась дочерью главного архитектора города, когда-то этот человек сыграл хорошую роль в нашей жизни: помогал, подсказывал в качестве и старшего товарища, и специалиста.

Так получилось, что его дочь Валерия, директор, сама мне стала оформлять документы, несмотря на свою должность. Однажды она сказала: – «У меня к тебе бизнес-предложение. Но надо бы не сейчас это обсуждать, а лучше в свободной обстановке, и желательно присутствие твоей жены». Я еще подумал: причем тут жена и бизнес. Никак это не прокомментировал, но согласился: – «Да, конечно, я поговорю». Я был обязан ей через её отца, ранее помогавшего нам, мы с ним были друзья. От жены получил категорический отказ: – «Какой может быть бизнес у женщины, занимающейся наем-

ным трудом, а ее муж вообще спортивный тренер и дзюдо преподает»? Я был согласен с ней, ничего не сказал, а в следующий мой приход директор кадастра опять подняла этот вопрос, я опять выразил готовность встретиться: – «Да, жена время определяет, я с ней поговорил». А жене говорю: – «Ну, надо же что-то делать». Но она опять ушла в категорический отказ. На третий раз я уже говорю ей: – «Дорогая жена, мне нужно оформить землю, для этого нам нужно выслушать их предложение. Давай пригласим их все-таки к себе домой». «Хорошо, давай, но никаких обедов, чай – и все». Она знала, как я люблю гостей, встречать, потчевать, чествовать. «Ну, хорошо, хорошо»! – успокоил её я.

Они пришли. Это было знакомство с сетевым бизнесом. Муж ее молчал, вообще ничего не говорил, и беседу вела она. Я кивал головой, улыбался, делал вид, что слушаю, но на самом деле пропускал все мимо ушей, думая: – «Ну, говорите, говорите, только не забудьте мне, потом земельку оформить». Они рисовали какие-то кружочки на листочке. В конце этой бизнес встречи они стали презентовать продукцию. Когда достали моеющее средство, жена пошла на кухню и принесла оттуда такое же: – «А у нас уже есть». Спрашиваю: – «Откуда оно у нас?» «Что, разве забыл? Год назад приезжал твой друг, с которым вы работали, он и привез это, потом еще какую-то косметику привез, очиститель, но я не знаю, как им пользоваться, тут все на венгерском языке». Я вспомнил. Почему я не отреагировал тогда должным обра-

зом на того человека, а на этих людей отреагировал? Когда, у нас сложились отношения в традиционном бизнесе, он оказался немного непорядочным, а с людьми, ведущими себя непорядочно, я больше не провожу сделок. Таким образом, я ему отказал, но товар взял.

Презентант спросила: – «Ну и как вам продукция»? жена отвечает: – «Да, сегодня как раз ровно год, как нам его привезли». Это было литровое моющее средство, но оно еще не закончилось, и там оставалась третья часть. «А что ты им не моешь»? – спрашиваю жену. Она говорит: – «Я год уже, мою им посуду». «А почему так мало израсходовала»? Тогда она достала флакончик, в котором нужно было предварительно развести средство, так как оно было очень концентрированным, – один к восьми (забегая вперед, скажу, что нам тогда хватило этой бутылки на год и пять месяцев). Я задаю любимой резонный вопрос: – «А сколько же стоит этот пузырек»? «А я откуда знаю, ты же покупал!» Презентант отвечает: – «Триста рублей». Я быстро посчитал: аналогичный продукт из магазина стоит тридцать с чем-то рублей, его хватало на месяц, а фирменное средство уже год использовалось и еще даже не кончилось. Жена добавила, что оно к тому же очень щадящее, у нее чувствительная кожа рук, и раньше рядом с моющими средствами на кухне у нас всегда стояли крема. Но, несмотря на резиновые перчатки, все равно химия вредила коже, образовывались микротрещины, а здесь, используя это средство, было замечено, что ее руки

не только не сохли и не шелушились, а вообще чувствовали себя великолепно. Про себя думаю: – «Ну, вот видишь, как хорошо. Ты сейчас вступишь в эту компанию, и тебе даже без взятки землю оформят». Презентант и не думала, конечно, брать никаких взяток, но мы, предприниматели, по-своему соображаем. Спрашиваю: – «А что нужно сделать, чтобы вступить в вашу компанию»? Она отвечает: – «Нужно заключить договор и желательно сделать товарооборота на двести баллов». Это, по-моему, было тогда шестнадцать тысяч рублей. Я подумал, что деньги не такие уж большие, и мы согласились: – «Хорошо, приносите на двести баллов то – самое необходимое».

Они принесли самое ходовое. Мы набрали нужного, на сто девяносто баллов, а до двухсот не хватает десяти. И тогда презентант говорит: – «Возьми себе бритву, она как раз недостающие десять баллов покрывает, а ты получаешь скидку в тридцать шесть долларов». Я возразил: «Зачем, у меня своя «Schick» есть и она меня очень устраивает». Но она нажала на меня как на предпринимателя: – «Ну, смотри. Ты истратишь десять долларов, а получишь тридцать шесть, по скидке. Двадцать шесть же в плюсе?» «Ну, в принципе, да. А сколько там лезвий?» «Два». «Ну, на два месяца хватит, нормально», – и я взял бритву.

На следующее утро стал бриться. Тогда лезвия были не плавающие, а фиксированные, и я весь сильно порезался, с тех пор на правой щеке у меня остался шрам. Жена спроси-

ла: – «Что случилось? Почему ты весь в крови»? Я говорю: – «Вот так, модной бритвой же побрился! Ну и где эта женщина»? Если бы она стояла рядом, она бы про себя все узнала, я был очень, очень зол. Спрашиваю: «А остальные товары как? Такие же плохие»? «Да нет, – говорит жена, – все нормально, мне всё объяснили, я не знаю, почему тебе с бритвой так не повезло». Я и сам не мог этого понять. Успокоился, предъявлять ничего не стал, землю же оформлять. Я брился той бритвой ровно два месяца, хотя можно было бы и еще ею пользоваться, но я принципиально ее решил выкинуть, взял свою, а она не бреет! Наверное, за два месяца заржавела, – думаю. Поменял лезвия – а станок все равно не бреет. Не бреет, так как эта. И вот до меня дошло: я новой бритвой сам, своими руками, содрал себе кожу, а ведь нажимать-то вообще не надо было, я по привычке прикладывал силу – и вот что вышло. И с тех пор я бреюсь только бритвой этой компании.

Стали покупать продукцию, стали ей пользоваться. Но нашим спонсорам было недостаточно, чтобы мы были просто клиентами, – они хотели, чтобы мы начали строить сеть и зарабатывать на этом. Здесь уместно заметить, что я за некоторое время до этих событий подумывал вернуться в прежнюю компанию, потому что милая там зарабатывала, у нас был ощутимый дополнительный заработок, но, когда в моей жизни появились новые возможности с новой фирмой я, по-русски говоря, просто затупил и стал сопротивляться. Не знаю

почему, до сих пор не могу понять, мы так люди устроены. Предлагают, не берем, не дают, отбираем. Но я бизнес проштудировал. На полу на листочках, построил свою мнимую структуру и посчитал, получается, берёшь только себе, рассказываешь, строится сеть потребителей, доход растёт с каждым новым человеком. Я это забыл, Валерия мне напомнила этот случай, для неё это было не обычно. Они просто доверились семье Часнык и стали потребителями, Александр учился вместе с Дмитрием мужем Валерии. У них своя длинная история.

И вот они предлагают встретиться с вышестоящими спонсорами, которые имели хороший уровень, семьёй Часнык. Тогда я еще не знал всех этих терминов, просто говорю, что именно для меня было важно, – заработок, а что там делали эти «изумруды» или «бриллианты», мне было неинтересно. Я дал согласие на встречу: – «Какие проблемы? Можно и встретиться». В скорости нам сообщили, что в воскресенье приезжает этот спонсор, а я опять начал тупить, «включил тормоз» и стал отмазываться поездкой на природу. Они спрашивают: – «Можно же и на природе встретиться? Так ведь»? Деваться уже было некуда, меня приперли к стенке, и я, наконец, даю добро: – «Ну, хорошо, шашлыков на всех хватит».

Мы поехали отдыхать с нашими спонсорами на старицу, с людьми которых мы сейчас очень любим, трепетно к ним относимся, годы, проведенные с ними, показали, что это про-

сто прекрасные люди. Так и должно быть, спонсор берёт на себя твою ответственность и помогает тебе «встать на ноги». Но, к сожалению, тогда я вел себя не совсем хорошо. Вот подъезжает этот человек на корейской машине, а у меня тогда была уже «Ауди-Аб», и я думаю: – «Ну вот – есть над чем поиздеваться!» Мы поздоровались, и я, подкалываю его: – «А скажите, пожалуйста, ваш автомобиль русского производства или это иномарка»? Хотя прекрасно все понимаю: – «Нет, это иномарка. Я показываю на свою машину: – «Но бизнесмен должен ездить на более презентабельном автомобиле». Он улыбнулся, ничего не ответил, хотя, если бы мне тогда такое сказали, я бы сильно обиделся. Но он прекрасно владел собой. Мне он не понравился сразу: высокий, стройный, поджарый, одет с иголочки. Такие мужчины, всегда нравятся женщинам. И мы мужчины подсознательно противимся им. Это потом я понял, насколько этот человек, насколько эти люди были нужны нашей семье, и даже не в плане бизнеса.

Продолжаю дальше: – «Вы знаете, вот мне ваш бизнес не нужен. У меня двухъярусная квартира». Он отвечает: – «А у меня дом». Дальше хвастаюсь: – «Я уже посетил шестнадцать стран мира». «За год»? – этот его подкол меня сильно удивил. «Нет, всего». «А я за год – четыре страны. И не за свой счет». Говорю: – «Мой месячный доход – 300 000 рублей» (по тем временам – 10 000 долларов.) «А у меня 150000». И я тут резонно спрашиваю: «И что, вы хотите, что-

бы я с трехсот перешел на сто пятьдесят?» «Зачем переходить? Это же дополнительный заработок, потом, если захотите, он может стать для вас основным. Но пока все можно делать параллельно». Мы почему-то так реагировали: либо отрицательно, либо никак.

Мы приготовили шашлыки, молодой человек достал доску. «Ну, – думаю, – сейчас опять начнет свою агитацию». Но он стал заносить туда экономические выкладки, показывать, какие бывают вложения, и прочее и что автомобиль это пассив, а не актив. Я посмотрел и думаю: ну, парень-то, в общем-то, разбирается, здраво мыслит. Соглашаюсь с ним, но все еще протестую, одновременно хвастаю: – «Зачем мне еще один бизнес, у меня их и так уже три. Зачем мне еще что-то развивать, когда я себя нормально могу прокормить»? Он спросил: – «А сколько у вас детей»? «Четверо», – отвечаю. «А если что-то случится, как вы будете делить три бизнеса на четверых детей»? Этот хитрый психологический ход спонсора заставил меня задуматься над его словами. На том мы и расстались, но он пригласил меня на открытую информационную встречу в нашем городе в понедельник: – «Приди с детьми, пусть дети посмотрят, может, хоть они заинтересуются». Мне уже становилось стыдно за свою критику, в целом он на меня произвел очень хорошее впечатление, и я подумал: почему бы и не сходить?

Мой старший сын и любимая не пошли на встречу, а младший сын и старшая дочь решили сходить, им было тогда по

шестнадцать лет. Я никогда не прихожу вовремя – всегда прихожу раньше, стараюсь не опаздывать, а опоздания для меня большая редкость. Стал собираться народ: какие-то тетки, бабки. Точно помню, что не было ни одного мужчины. Сижу и думаю про себя: – «парень, куда же ты опять влип»? оглядываюсь, голову в плечи втягиваю и начинаю сам себе искать оправдания: – «Я предприниматель, поэтому я должен все изучать, и сюда пришел с целью изучения, к тому же для детей стараюсь». Прямо передо мной сидела пожилая женщина, возраст которой выдавала морщинистая шея. И приходит мне в голову такая некрасивая мысль: «Ну ладно, я пришел, ну ты-то, «старая перечница», ты чего сюда приперлась»? Именно в такой формулировке. Я искренне прошу прощения у той женщины заочно, я и лично уже просил у нее прощения.

Ведущий закончил презентацию и объявил: «А сейчас на сцену поднимутся люди, добившиеся максимального уровня в нашей бонусной таблице. Они зарабатывают полторы-две тысячи долларов и в качестве поощрения имеют право отдыхать за границей за счет нашей фирмы». Последовали аплодисменты, и вот эта бабушка с морщинистой шеей встает и идет к сцене! Выходит, берет микрофон и говорит такие слова: – «Да, я когда-то была востребованной, занимала должность профсоюзного работника, у меня было даже свое собственное автомобильное предприятие, в силу возраста я уже отошла от дел. Но однажды моему внуку срочно понадобил-

ся компьютер, а я решила на него заработать. И так получилось, что сейчас я хорошо зарабатываю. А причиной всему был компьютер».

Я подумал: «И все-таки хороший бизнес для моей жены»! Но сам я все еще не рассматривал эту сферу деятельности всерьез. На этом пока все и закончилось.

Надо знать деловую хватку наших спонсоров, они не бросают все просто так на полпути, тем более, когда видят, что человек живет в достатке и в дружбе со своей головой. Раз он что-то построил, значит, он еще что-то может построить. И они начали потихоньку, ненавязчиво, неназойливо, так сказать, обременять нас своим присутствием. Нас оповестили о приезде супруги вышестоящего спонсора, я выразил готовность принять высокую гостью: – «Да, конечно, пусть приезжает, встретим с удовольствием», а сам думаю: – «Пусть приезжает, раз спонсор такой хороший, значит, и жена ему под стать». Встреча состоялась, гостья зашла в дом, я, поцеловав руку женщины (всегда любил ручки целовать), услужливо помог ей раздеться. А мой непосредственный спонсор, директор кадастра, даже сказала, что заметила проскочившую меж нами искру. Я не видел никакой искры, но тем не менее. Она попросила показать квартиру, и я стал ее водить по комнатам. Ремонтом своего жилища я очень гордился, мы ездили по многим странам, отелям, я примечал все: какие бывают ремонты, как у них все устроено – и у себя применял многоуровневые потолки, монтировал светильники, вы-

ключатели, кондиционеры, стелил ковровые покрытия, ставил эксклюзивные деревянные двери. Гостья все хвалила: – «А вот это сколько стоит?» «Тысяча долларов». «А вот это во что обошлось?» «В пять тысяч долларов». «А это?» «Десять тысяч». Она восхищалась – я «тащился», получая несравнимое удовольствие от признания своих талантов. Ну и действительно было за что похвалить, и она мне не льстила. И тут она задает вопрос, поставивший меня в ступор: – «А самолет у тебя, есть». Самолета не было, врать было нельзя, я находился в тупике и, даже не поняв, зачем мне в принципе самолет, отвечаю как бы даже виновато: «Нет, нету самолета». На что она мне предлагает: – «А давай построим бизнес, и ты купишь самолет», – и подает руку. А я возьми да и пожми ее, машинально. Так она иногда делала.

Я уже твердо принял решение, что моей жене нужен был этот бизнес, потому, что мне нужен был (не нужный) самолет.

На этом ничего не кончилось, следующий ход их был – пригласить нас в областной центр на свое мероприятие. Приглашенных – тех, кто хочет обучаться, было около тысячи человек. Нас незаслуженно усадили во втором ряду, а с таким низким процентом, как у нас люди обычно сидят сзади, в конце зала. Думаю, что весь семинар был направлен на то, чтобы показать нам, что этот бизнес реально работает. Помню, было столько много уровней, на сцену выходили люди. И меня поразило, что рассказывали о своем бизнесе обычные

люди, обыкновенные семьи, они искренне, своими словами, говорили, как строят дело, как у них получается, как все они хорошо зарабатывали.

Несколько семейных пар мне особенно запомнились, расскажу о них. Она работала педиатром, занимала должность заведующей детской больницы, а он – обыкновенный водитель, так еще говорил: «трахтур, трахтур... я все о трахтуре мечтал». Ровно, как ручеек, лилась речь его жены, я даже ничего не запомнил. Но когда вышел мужчина, я весь обратился в слух. Говорил он плохо, постоянно повторял одно и то же слово «трахтур» (трактор), рассказывал, как работал на автомобиле «Урал», большом автомобиле, постоянно жестикулировал, показывая, как рукояткой заводит свой автомобиль, – зимой он плохо заводился, как они начали строить бизнес. В итоге он выявил свою роль в их семейном деле: – «Я ей сумки таскаю». Но их уровень был уже достойный, а я знал, что это около 20 тысяч рублей дохода. «Нормально, – думаю, – вот тебе и «трахтур»... И если простой работяга имеет такую дополнительную зарплату, то, конечно, моя жена тоже должна строить этот бизнес».

Потом на сцену поднялась чета татар, симпатичная брюнетка опять ровно и монотонно что-то рассказывала. И опять ее муж меня поразил. Может быть, я на мужчин больше внимания обращал. Он начал издали: – «Моя мама родила меня вне брака, у нас, у татар, это очень сложно, и меня отдали на воспитание бабушке, чтобы все выглядело так, будто

я – младший брат своей мамы, это сделали с надеждой на то, чтобы мама впоследствии смогла выйти замуж. Мы с бабушкой трудились на огороде, все, что собирали с него, носили на базар и продавали, а с вырученных денег я покупал нам еды, так мы питались один раз в сутки, на большее просто не хватало денег. Однажды, продав товар, я увидел семечки двух видов: жареные и нежареные, жареные были на четверть дороже сырых. Я спросил у торговки: – «Почему они дороже?». Она объяснила, их просто пожарили. Тогда на все деньги, которые у меня были, я купил мешок семечек. Бабушка, увидев, что я не принес еды, заплакала. А я сказал: – «Нажарим семечек, а завтра я пойду их продавать. Всю ночь сквозь бабушкины слезы мы жарили эти семечки, на следующий день я их все продал. С тех пор мы стали кушать два раза в день». Меня поразило, что человек смог подняться из такой бедноты, стал предпринимателем, заимел несколько магазинов автозапчастей, но оставил их и ушел в сетевой бизнес. Меня это просто сразило.

И тут наш тюменский спонсор спросила: – «А кто из присутствующих уже составил бизнес-план»? Мы с женой, не стовариваясь, одновременно подняли руки, хотя ни тот, ни другой никаких планов не составлял. Семинар так нас настроил, зарядил, «зажег». Но мы после него все равно еще не принялись за дело, я все ждал от жены активных действий, пытался даже заставлять, но у меня ничего не получалось. Почему? Потому, что она жила хорошо, я ее обеспечивал

всем, у нее были автомобили, шубы, деньги. Её этот бизнес ничем не мотивировал, и, как она говорила: – «Лишняя дополнительная работа с тасканием сумок ей никуда не упиралась».

Время шло, мы что-то кому-то рассказывали о нашем увлечении, что-то продавали, но речи о построении нами бизнеса пока не шло. Жена на новые возможности заработка особо не реагировала, мне, как я себя оправдывал, тоже было некогда. Но наши спонсоры очень хотели, чтобы мы увидели бизнес изнутри, и стали приглашать нас на большой международный семинар, который проходил тогда в Украине. Ведь МЛМ это бизнес отношений и больших и качественных знакомств. Они понимали, какое у нас окружение. В России такого быть не могло, потому что этот бизнес в нашей стране еще не открыли. На два больших семинара я не поехал, а туда должна была прибыть – знаменитый дирижер, коронованный посол. «Ну и ладно, ну и что – посол так посол, да ради Бога» – думаю. На следующий семинар ожидали Бодо Шеффера, финансового консультанта номер один в Европе, тогда я тоже не поехал. Наш непосредственный спонсор Валерия, приехала с той встречи и рассказала, что было очень интересно, в частности, он показывал на пластиковых бутылках, как может возникнуть финансовая лужа. Компания специально пригласила его для консультаций с финансовой точки зрения, но и это меня не заинтересовало. Спонсор еще говорила, как весь зал аплодировал Александру, пересказавше-

му мои слова, которого я когда-то при первой встрече озвучил: – «Сетевой бизнес – это не бизнес, а интеллектуальный секс». Я всегда все перевожу на эту тему, Лучше доходит, люди ко мне уже привыкли, сначала краснели, багровели и прочее, а сейчас говорят: – «Да это же... он, не надо на него обращать внимания». «Ну и что»? – спрашиваю. «Ой, – говорит, – как весь зал аплодировал. А ты ведь мог там быть и слышать эти аплодисменты». Так они вели круговую обработку нас, неподатливых, чтобы мы, наконец, поехали на семинар. Ну что меня привлекло в этом бизнесе? Вначале, как я уже говорил, – это хорошая продукция, возможность того, что моя супруга будет здесь активно работать. А потом на семинарах я понял, что хочу на сцену, хочу, как и все, рассказывать, как построил бизнес, о своей жизни.

И вот когда вышестоящие спонсоры из областного центра приехали к нам, я сказал: – «Ну, наверное, мы и будем строить этот бизнес, нам бы хотелось купить какое-то количество товара, чтобы продавать и самим пользоваться». Нам привезли продукции на серьезную сумму, в основном витамины. Говорю: – «Да куда мне витамины?» Я как раз только продал свой автомобиль, и половина денег ушла на оплату товара. Я тогда сказал: – «Ну, зачем столько много?» На что мне был ответ от нашего спонсора: – «А что, у тебя нет денег, чтобы это купить?» И я замолчал. Я же хотел выглядеть крутым, и они это поняли. Я все выкупил, сомневаясь, мы начали работать, приглашать знакомых и рассказывать о то-

варах и бизнесе, думаю, не продадим, так съедим, через две недели у нас уже ничего не было. Мы все продали. Тогда я понял, что наличие товара приводит к быстрому построению бизнеса. В следующий раз мы уже легко покупали товар.

Расскажу еще одну историю, моего несовершенства, при знакомстве со спонсорами. Когда я только предполагал, что, наверное, буду строить бизнес МЛМ, ко мне приехал друг со своим сыном, с которым мы учились вместе в институте, который мне во всем помогал, я нашу дружбу с ним уже описывал в книге. Так получилось, что в этот день у нас была семья Часнык. Мы тут же рассказали им о новых возможностях. Ну, конечно, никого сразу это не впечатляет. Они уехали, а через некоторое время сын его пишет: – «Приезжайте ко мне в наш областной центр (областной центр рядом с нашей областью), я приглашу человек сорок, мы покажем им план». Я позвонил своему тюменскому спонсору Инессе, и она согласилась ехать вместе со мной, мы поехали. Но так получилось, что этот парень только думал, что пригласит сорок человек, а пришло всего три человека на три презентации, то есть по одному. Первый раз презентацию показала тюменский спонсор, потом показал я, еще третью презентацию показывал он. Хорошо, что спонсор знал, что так может получиться, и провел там, дополнительно, открытую встречу, что бы поездка была не бесполезной.

У нас у обоих было не очень хорошее настроение, мы ехали назад, разговаривали. Я православный, а она евангелист-

ка. Их священники не ходят в рясах, нет на них крестов, и со стороны они выглядят, как обыкновенные люди. Она спросила: – «Почему в вашей вере священники ходят в рясах? Завеса же разорвалась». У них, видимо, есть такой момент, который они трактуют так, что не надо ходить в рясах. Меня, как верующего человека, это так глубоко задело, я ничего не ответил (мы отъехали уже километров пятьдесят от города), помолчал немного, а потом сказал, так это, с расстановкой: – «Знаешь что, амвеевка? Еще раз затронешь мою веру – я тебя высажу из машины, и пешком пойдешь до своего города»! А осталось ехать еще более двухсот километров. У меня так внутри все бурлило, так все кипело, такой был протест! Я забыл, что она женщина, я забыл, что человек может ошибаться. Она замолчала, а минут через пятнадцать я пришел в себя. Конечно, извинился, но думаю, что эти пятнадцать минут она сидела «на измене»: высадит – не высадит? Думаете, мне было предъявлена хоть раз по этому поводу претензия? Да никогда. Никогда по моим выходкам никаких претензий предъявлено не было. Просто всегда говорили: – «Мы тебя любим, мы в тебя верим, мы знаем, что из тебя получится бриллиант». И вот что хочу сказать: если бы не бизнес МЛМ, не система обучения, которая связана с этим бизнесом, да ничего бы из меня не получилось в человеческом плане. А именно для этого я меня сюда и пришёл. Я очень благодарен за то, что меня познакомили с сетевым бизнесом, за все то, что произошло. А нет сейчас результата – он будет, он ни-

куда не денется. Не в этом так в другом. А результат есть: мы получаем деньги с организованной сети, бонусы позволяют жене не ходить на наемную работу, бонусы много больше среднего заработка по нашему городу, в разы. У милой свободный график занятости. У нас взаимопонимание.

Мы постепенно стали заказывать этот товар, постепенно у нас что-то стало происходить, и на следующем семинаре мы вышли на сцену, получили поздравления. Это был Киев. Я пронес Таню по сцене на руках. Когда спускались вниз, к нам подошли киевские «бриллианты» нашей вышестоящей линии, сейчас они уже посланники короны, и поздравили нас, это было особо приятно. Гордые случившимся, мы поехали домой. Я благодарен за то, что попал в ситуации, что я не мог бросить этот бизнес. Было все: и трудности, и разочарования, но была и надежда. В этот раз в надежду вылились наш выход на сцену, признание и бонусы. А разочарование – это когда люди говорят: – «Да это же не работает». Но это же их мнение, я был таким же.

Ко мне, в кабинет, постоянно, приходили до четырех человек в день, просить о материальной помощи, и почти всегда я её давал. Сейчас я поставил на работе доску. Говорил: – «Вы можете зарабатывать сами», – и рассказывал им бизнес-план. Так знаете, какой результат? Перестали ходить. Не хотят люди трудиться и зарабатывать, понимаете?

Звонит наш вышестоящий спонсор: – «Приезжает тот спонсор, с Украины, который «бриллиант», будет семинар,

и надо ехать». Я отвечаю: «Да, конечно, мы поедem и людей с собой повезем». Мне говорят: – «Было бы, неплохо, чтобы ты закрыл новый уровень, это даст тебе возможность выйти на сцену». Туда, на сцену, только один раз выходишь за уровень: раз выйдешь – все, в следующий раз – со следующим уровнем. Я говорю: «– это же серьезный товарооборот». Она говорит: – «Ну да. Но можно же и поработать». Я тогда сделал такую маленькую ошибочку. Может быть, и не ошибочку, может, так и должно было быть, но я тогда сказал: «Хорошо, давай мне товара на этот уровень заказывай», а сам подумал, что постепенно все продам и рассчитаюсь. Но здесь, в сетевых отношениях, нет такого понятия: «на реализацию». Есть понятие: «купил, а потом реализовывай». Но я-то этого не знал. Попросил спонсоров заказать товар, он еще не пришел, и мы поехали на семинар. Мне сообщили: – «Товар заказан, можешь выходить на сцену на новом уровне».

Но я вам хочу сказать, что этот семинар в Омске был переломный. Перед ним была открытая встреча, но я из-за своего огромного эго на нее не попал. К тому времени я купил «Мерседес», у меня были фирма, своя газета. На жезл гайшников я не обращал внимания, просто не останавливался. Друзья спрашивали: – «Почему ты не останавливаешься?», я отвечал: – «А пусть догонят!» Не знаю почему, то ли тогда еще не было видеорегистраторов, то ли что еще – не помню, – но я не останавливался, и меня действительно не догоняли. Но не все коту масленица (это поговорка бабушки).

Отъехали мы от города уже километров сто пятьдесят, и на территории соседней области меня останавливает гаишник. Я проезжаю мимо. Люди, ехавшие с нами, спросили: – «Ты чего не остановился?» «А я своё коронное высказывание. Пускай догоняют...» Потом навстречу идет машина с мигалкой – я опять не остановился. И уже перед самым областным центром, буквально километров за сто двадцать стоят четыре милицейских «УАЗика», а через дорогу переброшены шипы – все серьезно, стоят автоматчики. Их тоже можно понять: почему я не останавливаюсь? Может, наркотики или оружие везу? Остановиться все-таки пришлось. Проверили машину – все чисто. Ничего понять не могут: – «А что вы не останавливаетесь»? Включаю дурака: – «Я не видел». «Хорошо, давайте проедем к начальнику ГАИ». На все мои заверения, что очень спешу, отвечают: – «Надо». Вызвали к начальнику ГАИ, и я ему по той же схеме: – «А я не видел». Они посмотрели, подумали, что со мной делать, и отпустили. Для меня это было предупреждением: чего ты выпендриваешься? Останавливают – остановись, у них своя работа. Я потом понял, почему не было желаемого роста здесь, да потому что человек я был не тот. За тобой же люди пойдут, и они начнут за тобой повторять, сетевой бизнес – это бизнес дубликация, и если они такими же будут, то зачем это все нужно?

Я сижу на семинаре, выступает мой спонсор с Украины, рассказывает свою историю: у нее была больная дочь, ей

поздно поставили диагноз, болезнь уже не поддавалась лечению, и нужны были деньги. Женщина поехала с мужем по месту его службы в Германию в надежде, что там ребенка смогут вылечить. Местная благотворительная организация давала им специальное детское питание, так как выяснилось, что девочке нельзя было употреблять белок. Все было хорошо до некоторого времени, а потом рухнула Берлинская стена, наши войска стали покидать страну. Женщина говорила: – «Все везли: хрусталь, ковры, ценности, а мы везли детское питание. Наше девочке это было нужно в первую очередь». Не поверите, но я сидел и плакал навзрыд от сострадания. Она тоже плакала на сцене, несмотря на то, что имела сильный характер. Я подумал: это же надо, какую силу воли надо иметь, чтобы такое пережить. Она тоже сопротивлялась и не хотела строить этот бизнес, но, когда поняла, что может стать финансовым «спонсором» для своего ребенка, стала работать, и через шесть месяцев она была уже с уровнем серебра, а это высшая строчка в бонусной таблице. Я сидел, плакал, оглядываясь, не видит ли меня кто-нибудь. И вот настала очередь выхода нашего уровня. Мне первому дали микрофон, нужно было назвать свои фамилию, город, уровень и одной фразой сказать, ради чего ты строишь бизнес. Но я затянул речь: – «Друзья – я предприниматель, богатый человек, приехал сюда на «Мерседесе», имею крупную фирму, свою газету. Сегодня, слушая признание спонсора, не поверите, плакал». Ведущий встречи попытался отобрать у ме-

ня микрофон, потому что нельзя было столько говорить, а я микрофон отдавать не собирался, началась возня, все в зале смеются. Я разозлился: – «Знаешь что? Я приехал в твой город и, пока не выскажусь, со сцены не уйду. Уйди лучше от меня!» Он понял, что спорить здесь бесполезно, и отошел. «Имея такой статус, я плакал, – продолжаю. – Да я буду ради вас, люди, строить это бизнес. Чтобы вы могли понять, что тоже можете это сделать. Я ведь тоже из бедной семьи, но всего, что имею, добился сам». Все аплодируют, я спускаюсь со сцены. Подбежавшие люди стали брать у меня автографы на моей газете. И украинский спонсор подошла и сказала: – «Ну, ты молодец...» Обнимает меня: «Хорошо, а «серебро» когда?» «На следующий месяц!» «А что так быстро?» «Да я куплю». Она так поглядела на меня, ничего не сказала. Потом я понял, что этот бизнес не покупается, а строится через отношения.

Первый день семинара благополучно завершился, тюменский спонсор решила поговорить с вышестоящим спонсором о возможности моего присутствия на встрече лидеров, хотя по показателям я туда попасть не мог. Я обрадовался и выдал: – «Да, конечно, приглашите! Я этот ресторан весь оплачу!» – Гордыня моя перла, как из рога изобилия. Но спонсор из Украины поняла, что меня нельзя туда приглашать, потому что там присутствовали люди, которые что-то проделали для своего успеха, это было непременным условием, а я пока просто покупал свои уровни. Меня не пригласили. А я весь

вечер ездил по городу, держал телефон в руке и ждал звонка, залетев в канализационный люк, пробил два колеса, купил новые, заменил, старые выбросил (машине месяц, старые). Это была очередная проверка, которую я не прошел. И на следующий день я уже не строил бизнес: – «Да зачем мне все это надо. Я вам ресторан хотел оплатить, а вы меня даже не пригласили» думал я. Свою недавнюю речь со сцены я уже позабыл.

Тюменский спонсор сообщила о поступившем товаре, надо было ехать, забирать его и рассчитываться, я сказал, что возьму на реализацию, а когда продам, отдам деньги. Но мне сказали, что так не делается: – «Сначала деньги, потом товар. Ты же на сцене признал, что будешь работать ради людей». Я сказал, что подумаю, а потом, перезвонив, отказался. И разговаривать с ними перестал. На этом так хорошо начавшаяся дружба закончилась. Жена потом сказала, что мы все-таки выкупили этот товар, но тогда я решил, что с этим бизнесом я покончил и больше им заниматься не буду. Ну не буду и все. Ну не хочу. Вот и все. Не выполняются мои условия. На семинары мы не ездили.

Прошло полгода. Я стал задумываться: вот они ведь строят этот бизнес и будут строить, а я не буду. Почему? Гордыня во мне выиграла. Тюменскому спонсору, я написал СМС-ку, привожу дословно: – «Мне уже гораздо труднее не видеть и не слышать тебя, чем попросить прощение. Прости меня за моё бестактное поведение, я даже не мог предста-

вить себе, что мне может так вас не хватать. Слушал сегодня признание Веры и опять ревел. И еще прочитал Рон Дженсона». И стал ждать ответа, а ответа не было. Еще несколько СМС написал такого же характера, но уже с обидой, что ты, мол, не отвечаешь, думая, что она верующая и должна меня понять. И приходит СМС на иностранном языке: – «VSE BUDET HORONO. VEZI LUDEI» «Все будет хорошо. Вези людей». Уже легче, но как-то сухо. Я еще несколько СМС, уже мягче, послал: – «Я же у тебя попросил прощения, ты что, не можешь меня простить?» На что она пишет: «Да люблю я тебя, люблю». Как я был счастлив, когда это прочитал. Я подошел к жене: – «Смотри, нас любят». «Дурак ты, дурак», – сказала мне моя милая. И знаете, что получилось? Я потом узнал, что она не умела писать СМС-ки. «Пока, – говорит, – нашла, кто мне напишет, ты мне столько их настрочил. Я поняла, что спасут ситуацию, только слова, что я тебя люблю».

Мы помирились. Но я был научен, мне было еще раз показано, что я неправ. Поехав на московский большой семинар, мы с женой забыли билеты, а без них туда не пускают. Что делать? Позвонили спонсору, он вышел и провел нас. И ни слова не сказал, что я там что-то не оплачивал или не делал. Просто сказал: – «Проходите». И мне стало так стыдно за мое нетактичное поведение.

В сетевом бизнесе главная задача – показать человеку, что он может взять для себя, как он может осуществить мечты. А

мы сопротивляемся, хотим, чтобы деньги сами собой свалились бы с неба, а мы бы взяли их и потратили. Но, денег без труда не бывает. Поэтому подобные семинары – это труд, где надо обучаться, перенимать опыт, где можно услышать простые высказывания, основанные больше на психологии, о товаре говорят мало, здесь больше отношений между людьми, историй людей, добившихся успеха, но этот психологизм, играет решающее значение, в построении нашего бизнеса.

И вот все уже стали собираться на третий семинар, а наши спонсоры ломают голову, как вывезти нас туда: – «Тебя же на том маленьком семинаре две истории задели за живое, а сейчас будет большой семинар, будет гораздо больше историй». Сказали, что будет приглашен, бывший калифорнийский банкир, он обанкротился, потом построил бизнес МЛМ, дорос до «бриллианта» и снова выкупил свой бизнес. Я думаю: – «Ну и что это за банкир, который обанкротился»? Мы же всегда в первую очередь отрицательное во всем выискиваем. Спонсоры закинули еще одну удочку: – «Нам сказали, там у тебя сестра живет, на Украине? Вот и увиделся бы с ней». Жене говорю: – «Слушай, там же сестра у нас живет! Поехали, сестру мою навестим?» Таня отвечает: – «Но это, же твоя сестра – ты и езжай». Тогда я уже понял, что этот бизнес надо строить на пару с женщиной, что именно семья должна этим заниматься, и я хотел ее вывести на эту волну. Спонсор продолжает: – «Там Киево-Печерская лавра, а ты верующий человек, не хотел бы ее посетить?» Я

думаю: – «Ну, точно, я же хочу лавру посетить!» Подхожу к жене: «Милая, там же Киево-Печерская лавра! Поедем»? Она: – «А кто у нас верующий? Ты? Вот ты и поезжай». «Мы же с тобой в церкви венчанные, ты должна хоть немного стремиться к этому!» – уговариваю: – «Но я не настолько верующая, как ты». Не срывается поездка. В итоге нам говорят: – «Там есть магазины брендовой одежды, где в три-пять раз вещи дешевле, чем у нас». И тогда крепость пала, жена решила: – «Ну, хорошо, поедем всей семьей». Позже она поясняла: – «Да, поеду, муж же за все платит. Часок посижу на семинаре – и по магазинам»!

Семинар мы, конечно, отсидели вместе и до конца. Поразили истории, которые поведал этот банкир, не буду пересказывать, их лучше послушать в записи, просто он самый быстрый серебряный – за два месяца, и самый быстрый бриллиант – за два года, во всей истории фирмы. Тогда я принял твердое решение: мы будем строить этот бизнес. В промежутках мы ходили по магазинам, и действительно, там все оказалось на порядок дешевле: я купил куртку, которая у нас стоила в шесть раз дороже. Мы набрали много вещей – от души, как говорится. Когда рассчитывались в продуктовом магазине поняли, что в переводе на наши деньги товары обходились просто в копейки.

С огромным желанием выезжаю с семинара, принимаю решение уже сам строить этот бизнес, не ждать, когда жена «дозреет». Купил доску для чтения планов, книги, материа-

лы. Подъезжая к родному городу, звоню младшей дочери: – «Доченька, мы скоро будем дома, я купил тебе доску». В ответ в трубке слышу: – «Урааа!!! Я буду строить собственный бизнес!». Маленькие дети хорошо принимают все новое, только по мере взросления начинают сопротивляться. Так и она – сначала не хотела ничем заниматься, но постепенно мы ее приучили к товару, и она примкнула к нам, как потребитель.

Когда мы только-только познакомились с бизнесом МЛМ, у нас, а вернее, у меня было много сомнений. Про жену я не могу ничего говорить, спросим потом у нее самой. А сомнения, вот какого характера: работает или нет, этот бизнес. Хотя я знал, что на тот момент этот бизнес существовал уже почти пятьдесят лет, но все равно не был уверен, сработает ли это все у нас и будут ли вообще результаты. Я стоял посреди спальни, по совместительству моего кабинета. Здесь находился мой рабочий компьютер, а на стенах висели иконы. Раньше у младшей дочери не было своего компьютера, и она частенько выгоняла меня из-за стола, чтобы поиграть на моем, в игры. На мой день рождения младший сын подарил мне икону, и я поставил ее у себя в кабинете. И вот сейчас, стоя перед иконой, стал молиться о том, чтобы бизнес МЛМ в нашей семье, получился. Я видел огромные перспективы предстоящего дела, но видел это пока только я, остальные не видели или не хотели видеть. Вернее не предпринимали никаких действий. Стою, молюсь, прошу о помощи и вдруг от-

четливо слышу слова: – «Все будет хорошо, только не следует торопиться». Трудно описать словами мое состояние, когда я это услышал. Ослышался или нет – не понимаю. Огляделся – в комнате, кроме меня и дочери, никого нет. Четкий мужской голос, я же слышал... Немного успокоившись, продолжаю молиться. Слова: – «Все будет хорошо, только не следует торопиться», – повторяются. Теперь уже понимаю, что не ослышался. Икона заговорила! Ну а я, значит, явно не в себе. Мой хороший друг, по такому поводу всегда говорит: – «Если ты разговариваешь с Богом – это молитва, если Он с тобой – то это уже шизофрения». Если честно, я порядком струхнул. Но, взяв себя в руки, опять начал успокаиваться. Подошел к Маше, стал возле нее, наблюдаю, как она играет. И тут – опять эти слова! Сразу все стало понятно: голос доносился из динамиков компьютера, фраза повторялась всякий раз, когда у Маши что-то не получалось по ходу игры, и была просто своего рода утешением для игрока.

Но я понял, что ответ-то на свою просьбу, таким образом, получил. В Евангелии сказано: «Слышащий, да услышит, видящий да увидит». Эта икона теперь стоит у меня в нашем офисе МЛМ.

А подарок судьбы был такой. К 2005 году бизнес был открыт в России, и семинары стали проводиться уже в нашей стране. В соседнем областном центре проходили такие мероприятия, туда приехал тот же банкир из Калифорнии. Уже прошло два года со времени нашего знакомства с компани-

ей, и мы со своей группой, с нами уже было несколько последователей, поехали слушать. Что поразило: банкир не придумал ничего нового, он рассказывал все ту же историю о строительстве этого бизнеса. Единственное новшество – он ходил по залу, а за ним бегали люди из таких же партнеров, как мы и фотографировали его. Он сказал такие хорошие слова: – «Вам надо найти всего лишь шестерых, что-бы стать бриллиантом чокнутых людей, в хорошем смысле этого слова, которые пойдут за вами и начнут строить бизнес», – и, повернувшись к фотографирующим, рукой показывает характерный жест в их сторону.

Перед семинаром спонсор применил ещё одну хитрость, видя холодность жены в отношении бизнеса. Был задан вопрос Тане: – «Что ты оденешь на Омский семинар»? «А, что одевать, мы сидим далеко и нас не видно». «А какой у вас уровень»? «Пятнадцать процентов» «О, вы будете сидеть в первых рядах», хотя в первых рядах сидят уровни выше. Таня сходила в магазин. Купила четыре наряда на четыре сессии. И в первый выход на сцену, самый быстрый в фирме бриллиант, за два года, подходит к Тане и жмёт ей руку, потом мне и проходит дальше. На вопрос к спонсору потом: – «Это ты это организовала»? «Нет, отвечала она» – я не верил, и только потом понял, мечты работают. Не знаю, как бы сложился наш с женой бизнес дальше, если милая, выйдя с семинара, не поставила бы перед фактом: – «На следующий месяц мы – серебряные», это верх бонусной таблицы. Я спра-

шиваю: – «Как?» «Так!». «Но ведь это не может случиться так быстро!» – удивляюсь. «Так ты меня опять не слышишь – на следующий месяц мы – серебряные!» Мы тогда находились на уровне, примерно четверть от оборота серебряных, и я, честно говоря, подумал: – «Как же мы это сделаем, ведь это, в принципе, невозможно». Но невозможно для того, для кого это слово – «невозможно» – существует. А моей милой все, оказалось, по силам. В следующем за семинаром месяце, за два дня до его окончания, оставалось до закрытия нужного уровня пятая часть. Мы увеличились в четыре раза – я был поражен. Просто больше работы. Вот не помню, что мы делали, но, видимо, делали это довольно активно, и наконец, активно подключилась моя вторая половинка. Женщина – это сила. Остается всего два дня, нам надо закрывать 10000 баллов, и тут жене приходит гениальная мысль: – «У нас же есть на Севере, девочка, у которой там бизнес. Поедем туда, может быть, за пару дней мы эти 2000 баллов и закроем».

Едем. Не доезжая километров ста, мы остановились, передохнули и немного погодя Таня предлагает: – «Давай ударим по рукам, что без 2000 баллов мы оттуда не вернемся». Скрепили договор рукопожатием и поехали.

Прибыв на место, мы собрали аудиторию, и я стал показывать бизнес-план. Не буду рассказывать обо всем, что было, скажу лишь, что тогда была система построения по системе «трубопровод», и я, рассказав о ней, предложил ее людям. И вы не поверите: раньше никого нельзя было уговорить, а тут:

кто-то кидал свой паспорт, кто-то деньги, кто-то просто становился в очередь за подпиской. Таким образом, с первого плана восемь человек решили заключить с нами договора. У меня было товара на 2000 баллов, будучи предпринимателем, я легко мог купить любое количество товара. Мы раздали всем каталоги, на следующий день договорились выдавать продукцию. Приехали в одну семью, они взяли по договору товара на 200 баллов (такой был уговор) и одна сотая, следующая семья – еще 200 баллов и две десятых. Когда уже все было отдано, они спросили: – «А что у вас там еще в сумке?» Мы стали показывать: «Вот это духи, это косметика, шампуни...» Они же в основном брали, как говорится, стиральное, моющее... Сначала пара обрадовалась: – «О, так вот это нам надо, и вот это тоже надо!» Люди радуются, жена выставляет бутылочки-упаковочки: «А теперь давайте-ка посчитаем... – получается всего 300 баллов». «Ооо, это много! Вот это надо убрать, нет – вот это убрать, а это оставить...»

Как бы то ни было, но каждая из четырех семей купила у нас продукции в среднем на 250 баллов. Мы были очень довольны: первый день прошел, 1000 баллов есть: – «А что завтра будем делать?» «Ну что делать будем? Показывать планы, агитировать строить бизнес вместе с нами». Так получилось, что на следующий день никто не пришёл, и мы уже не знали, что и делать, но человек, предоставивший нам кров, вдруг спросил: – «А что, у вас еще много товара?» «Ну, там примерно на 1000 баллов», – говорим. «А что если я у вас все

это куплю? Товар же хороший, ликвидный, я его продам». «Да ради Бога, ты еще и бонус получишь». Он все скупил – на 1000 баллов, и у нас получилось 10000 баллов! Это было здорово. Когда ехали назад, жена в раздумье произнесла: – «Что же мы с тобой не договорились на 4000 баллов, а только на две...» Я ответил: «Ну что ж, так бывает».

Вот что значит решение, принятое женщиной. А мужчина ею воодушевленный готов на все.

Английская поговорка гласит: «За каждым великим мужчиной стоит великая женщина», Я не считаю себя великим, но четко осознаю, что не было бы успеха в моей жизни, не будь вдохновителя, это моей любимой жены.

Я сам на себе прочувствовал эффективность биологически активных добавок. Многие люди являются противниками всего такого, а я сторонник, потому что с помощью БАДов я вылечил печень, поправил здоровье и даже начал сочинять стихи. После своего излечения я активно стал пропагандировать БАДы в своей группе, и покупки пошли. Для консультаций мною приглашались врачи, специализировавшиеся на нетрадиционных методах лечения: это травы, биологически активные добавки, рациональное питание и так далее.

Бизнес пошёл тогда, когда я стал приглашать таких же, как я людей.

Почему я так подробно описываю этот бизнес. В нём есть огромные преимущества для любого. Попробую перечис-

лить. Старт в бизнесе без стартового капитала(не надо иметь складов). Свободный график работы. Работаешь с тем, кем хочешь. Нет потолка зарплаты, всё в вашем воображении. Обретаешь НАСТОЯЩИХ друзей и расстаёшься с мнимыми. Всегда высококачественная продукция. Лёгкая отчетность (налоги платить надо). Вот, пожалуй, самое основное по моему мнению. Там ещё много «коврижек». Я не агитирую вас строить со мной бизнес. В моей жизни MLM присутствовал в разных компаниях. У каждой свои фишки и преимущества. Выбор за вами. По моему мнению, это достойный бизнес с достойными вознаграждениями по вашему вкладу в дело. Поэтому продолжаю приводить примеры.

Когда Тюменский спонсор помог нам разобраться и подружиться с непосредственным наставником с земельного кадастра. Мы начали работу с ним. Одна женщина, из ранга руководителей, она была бухгалтером очень крупного предприятия. Она относилась к бизнесу как к пирамиде и долго здесь не задержалась, но её вклад в мой бизнес огромен, она дала очень достойного партнёра. Описываю всё по порядку. Мы попросили её сделать приглашения в свой дом друзей для презентации. Она согласилась. Мы определились со временем, но как выяснилось, никто не пришёл. И тут мой наставник предлагает позвонить при ней и пригласить людей. То есть показать, как это делается. Она звонит сватам, они отказываются, и мой спонсор рекомендует сделать предложение о нашем приезде к ним. Они с неохотой соглашаются,

и мы едем. Тут я вынужден озвучить фамилию людей, к которым мы поехали. Это были семья Максимовых. Я Владимира знал с отрицательной стороны. Он как то приходил ко мне и предлагал покупать металл у него, в противном случае он, по его словам: – «Перекроет мне все каналы». Всё это в скандальной форме. Я ехать не хотел, но деваться было некуда мы приглашены и мы едем. Нас встречают в прихожей своего дома. Прихожая большая в ней есть диван. Мой спонсор, поставив доску, начинает рассказывать бизнес план. Владимир встал в дверях, облокотившись на косяк и скептически слушает. Зная его скандальный характер, я подумал: – «Вот и не сбежишь, если, что в дверях стоит». Вы же знаете мысли мои скакуны. Сижу, переживаю. План заканчивается, Володя подходит к своей жене и говорит: – «Дорогая, после моего обширного инфаркта и потери всех бизнесов, это как раз по нам». И уже нам: – «Я подумал и мы решили, что будем заниматься этим бизнесом, говорите, что делать надо». У меня вздох облегчения, вот и бежать никуда не надо. Это была самая успешная семья в нашем бизнесе. Я знаю, что Володя с самого взросления работал на себя, хорошо зарабатывал, воспитал хороших сыновей. У него, как и у всех были свои ошибки, вот он и попал на «перевоспитание». Это я говорю с благодарностью. Сам «перевоспитался», стал чувствительней к людям, научился сострадать, давать возможность тем, кто хочет менять свою жизнь к лучшему. Он понимал, что может уйти из-за болезни своего сердца, а жене

нужно содержание. Он продлил жизнь, насколько мог, хорошим окружением и пищевыми добавками. Так и получилось, через несколько лет ушёл к Господу, а супруга осталась с доходом и друзьями в нашем лице. Сейчас Тамара мой самый лучший друг, после жены. У меня, почему то, все друзья женщины. Они надёжнее мужиков.

Следующим на примете был мой системный администратор в моей фирме. Я просил, часто без нужды, приходит в наш офис Амвей и чинить технику. Очень многие партнёры по разным причинам, не хотели или не могли приглашать людей к себе домой. Мы для этого открыли в офис в нашей однокомнатной квартире в центре города. Администратор чинит мой ноутбук, а партнёр пригласил своего кандидата для встречи. Я некоторое время задержался на кухне и немного погодя зашёл в комнату для работы. Сидит женщина, в нетрезвом состоянии, делать нечего я начинаю словами: – «Сейчас я вам расскажу о магазине, который будет вам платить за покупки». Женщина говорит: – «Можно я приглашу свою подругу на встречу». Я соглашаюсь но: – «Давайте в следующий раз». А я сейчас, она в коридоре стоит. Я подумал, что это она так хочет смыться, но делать нечего отпускаю, перед администратором неудобно задерживать. Буквально сразу она входит с подругой со словами: – «Я же не знала, что встречу будете проводить вы, Сергей Юрьевич, и оставила подругу ждать, я работаю на кассе первого магазина, и вы у меня постоянно берёте много продуктов».

Всё обернулось лучшим образом. Я показал план, а администратор, как я заметил, внимательно всё слушал. Женщины ушли, я их больше никогда не видел, это частая история. А администратор Дмитрий, поведал мне историю, которая происходила до моего появления в комнате: – «Женщина услышав слово Амвей попыталась выйти из офиса, тот кто её пригласил, встал поперёк выхода, раскинув руки со словами, никуда не пушу пока не послушаешь Сергея Юрьевича». Представляю, как весело было. Администратор просит ещё раз подробно рассказать предложение. Я повторяю. Он набирает номер жены и приглашает её прийти к нам. Я повторяю жене. И как раз, это происходит, накануне обучающего семинара. Приглашаем их на семинар. Они едут. После первой сессии подхожу к ним узнать как дела, жена администратора Алёна плачет. У меня недоумение, кто обидел. Она сквозь слёзы: – «Приеду домой, выброшу всю продукцию из магазина, и буду пользоваться только этой». Вот так действуют большие встречи от компании. Через неделю, мы уезжаем в свою первую поездку от фирмы на Канарские острова. У Димы вопрос: – «А кто моим новым партнёрам бизнес планы будет показывать»? «Ты» – отвечаю я. На его немой вопрос говорю: – «А вот сейчас и попробуем». Он садится и сходу мне всё правильно рассказывает. Грамотный человек. Моё резюме: – «Не пытайтесь сделать богатыми и успешными всех, как это делал я, помогайте тем, у кого есть желание».

Примеров можно приводить много, но я ограничусь этими. Потом расскажу еще про два варианта такого бизнеса.

Почему я так подробно рассказываю об этой возможности? Самому очень нравится.

А это показатель успеха в этом бизнесе.

Поездка на Канары.

Поездка в Египет.

Поездка в Турцию.

Круиз по Средиземному морю.

Все поездки от фирмы бесплатные для семейной пары.

Я посчитал, за десять лет построения этого бизнеса мы заработали более десяти миллионов рублей.

Глава 107. Просил прощение у всех.

История восьмая. Исцелённый в субботу.

Наступил период в моей жизни, когда я принял Бога, по-настоящему поверив в Него. Встречаясь с монахинями, я от них услышал, что истинно верующему человеку, христианину надо уметь просить прощения, даже тогда, когда ты прав. При любой возможности проси прощения у всех, с кем общался, встречался, контактировал. Если нет их уже в живых – проси через Бога, если живы – проси у них, если не знаешь, как найти людей, где они находятся, – то тоже мысленно проси прощения у Бога, советовали они мне.

И вот я начал это действие – начал у всех, кого знаю, просить прощения. С теми, кто передо мной не был виноват, было легко: все они, конечно, очень удивлялись моему обращению, на что я отвечал, что хочу просто попросить прощения, просил простить за всё. Они в свою очередь говорили, что я перед ними ни в чем не виноват. Но, как бы то ни было, поставленную перед собой задачу я выполнял.

Но были люди, с которыми было тяжело. Они, по моему мнению, были виноваты передо мной, и у них мне явно не хотелось просить прощения. Расскажу об двух таких случа-

ях.

Человек тот был другой национальности, не буду говорить, какой. Он обратился в наше предприятие с просьбой построить ему бензиновую заправочную станцию. Мы сделали проект, показали ему, все рассчитали: там должен был быть навес в девять метров. Когда речь зашла об оплате услуг, он предложил нам после постройки выбрать всю сумму бензином. По тем деньгам выходило двенадцать тонн бензина. Он заверил: – «Мы сейчас зафиксируем цену бензина, и если она вдруг поменяется, доллар скакнет, то для вас она останется прежней, будете заправляться по количеству бензина». Так мы сделали, слегка завысив цену на бензин с учётом на инфляцию.

Предложение неплохое, мы и согласились. Все обсчитали сразу же. Заключение договора, печати и всё такое. А буквально дня через три он приходит и говорит: – «Хочу все-таки козырек двенадцать метров». Мы сделали перерасчет, и получилось уже пятнадцать тонн бензина. Договор естественно переделали. Был у этой категории людей такие грешки. Непонимание устного договора. Я ещё тогда обратил внимание, что цвет печати был необычный, красный.

Заправочную станцию поставили, все сдали, хозяин пустил ее в эксплуатацию, а мы стали у него заправляться. Через какое-то время подскочил доллар, и бензин, естественно, вырос в цене. Но, как договаривались о пятнадцати тоннах горючего и о том, что цена не имеет значения, так мы

и заправляемся. Приезжаю на заправку, меня не заправляют: – «Хозяин сказал, у вас лимит выбран, двенадцать тонн закончились». Вопрошаю с удивлением: «Но у нас же был договор на пятнадцать тонн»? В ответ слышу: – «Мы ничего не знаем, разговаривайте с руководством». Через некоторое время встречаюсь с хозяином заправки, спрашиваю, в чем дело, требую разъяснений. Он говорит: «Вы же выбрали уже лимит, чего еще хотите»? Я поражен: – «Так у нас же было два договора. Первый – на девять метров козырек, второй – на двенадцать. Двенадцать тонн бензина и пятнадцать тонн бензина». Показываю договор на пятнадцать тонн, а он мне достает договор на девять метров: «Ну, вот договор, вот печать». Уже смеюсь: – «У меня тоже такая же печать!» Его ответ меня просто подкосил: – «Да ты эту печать подделал!» Так и не смог я добиться справедливости: – «Как же так, вот же твоя подпись, вот твоя печать». Дело кончилось тем, что мы так ни о чем и не договорились: и он отказался меня заправлять, и я его поступка так и не понял. Объяснил ситуацию компаньонам, они стали успокаивать: – «Ну что теперь делать, и действительно же цена подскочила, и если по этой цене считать, то и получается как раз двенадцать тонн. Давайте уже не будем с ним спорить». На том и порешили. А также, что не будем больше ездить на его заправку.

Так все это и повисло года на три – до момента, когда я решил, что буду просить у всех прощения. Искать специально его я не стал, знал, что он пригоняет свой автомобиль на на-

шу автомойку, что неслучайно, ведь она была одной из лучших в городе. Я даже одно время хотел запретить ему появляться у нас, на что компаньоны сказали: – «Да пусть моется, чего ты, он же нам прибыль приносит». Да, иногда бывает так, что невыносимо хочется отомстить тому, кто тебя обидел, ведь это же так логично – показать человеку, что он неправ, да еще воздействуя на него так же эффективно, как и он на тебя когда-то. Но, как верующий человек, я понимал, что месть – это грех, мстить не надо, надо уметь прощать, ведь главные добродетели христианина – смирение, терпение и прощение. Да и посчитав, его упущенную выгоду за три года отказа от заправки, я пришел к выводу, что он потерял больше, не имея нас клиентами.

И вот, наконец, я увидел нашего обидчика через камеру видео наблюдения. Раньше я никогда на мойку не выходил при его присутствии, не желая с ним встречаться. В этот раз вышел. Иду прямо к нему и вижу его испуганный взгляд. Подойдя, я обратился к нему по имени, пожал руку и сказал: – «Прости меня, пожалуйста, за всё». Для меня это было моментом своеобразного очищения – от затянувшейся обиды, от душевной тяжести, от ненужного зла. Видели бы вы его взгляд: взгляд, полный непонимания и в то же время благоговения. Вероятно, что он, тоже был христианином, потому что сразу же ответил мне: – «Прости и ты меня...»

И многолетний инцидент себя исчерпал. Таким образом, хочу подвести итог: всегда проси прощения – неважно, прав

ты или не прав, – главное, не держи на душе зла, а Господь во всем разберется. Прощение просит сильный. Так я говорю жене каждый очередной раз при провинности. Не важно, кто виноват, дома я прошу прощение первым.

Второй случай ещё сложнее. Потому, что с родственниками. Отец мой был женат второй раз после смерти матери. И у меня есть не полнородная, младше меня на два десятка лет сестра. После смерти отца нам на троих остается наследство его квартира, и еще некоторые вещи. У меня есть ещё родная сестра. Я спрашиваю у сестёр: – «Кто будет жить в квартире, я готов отказаться от своей доли». Они не изъявили желание жить там. Значит, решаем продавать. От остального имущества я отказываюсь в их пользу. Подходит положенные шесть месяцев, мне звонит не полнородная сестра и говорит, что она будет решать, чья будет квартира. Мотивируя тем, что мы с сестрой не заявляли о наследстве. Я обратился к нотариусу, и она всё оформила, так как устно я её предупредил. Мы приходим в установленное время. У не полнородной сестры победный вид. Ждем выступления нотариуса. Он зачитывает претендентов на наследство и там мы в равных долях. Удивительное лицо младшей сестры и вопрос к нотариусу: – «Вы же говорили, что претендентов нет, никто не заявлял». Ответ нотариуса: – «А я вам не обязана ничего говорить». Мы вышли на улицу. Я спросил у сестры, помнит ли она свою свадьбу, и помнит ли она, что я не свадьбе не был. Она подтверждает. А чей подарок был самый дорогой,

спросил я. Она промолчала. Я напомнил, что цветной телевизор в то время был очень дорогим подарком. Я предложил ей не попадаться мне на глаза. Короче меня понесло. Квартиру мы продали, деньги разделили поровну. Остальные вещи они забрали себе, часть взял я. Понимая, что естественно её мама провела с ней работу, я уже готов был простить. Если ты искренне решил это сделать, то Бог тебе в этом поможет. Как то в прощенное воскресенье пришел я на службу. Отстоял её, подошел к

иконе приложиться, и стал отходить и встречаюсь взглядом с сестрой. И мы одновременно друг у друга попросили прощение. Наташа сказала, что случайно пришла в это время в храм.

Удивительно? Нет ничего удивительного это маленькое чудо для нас от Бога. Он с каждым поработал, и мы обоюднo пришли к одному решению и всё произошло. Слава Тебе Господи.

Уже сейчас, я думаю, что заказчик козырька, планировал эту махинацию с двумя договорами. И если бы не скачок цен мы бы сильно проиграли. Но Господь, заботясь о нас, всё предусмотрел и уравнил потери. А я несмотря ни на что рад нашему обоюдному прощению.

Слава Тебе Господи.

Мне , мой духовный отец, говорил, мстить нельзя. Часто мы это делаем много позже случившегося события. А Противник, может уже был на исповеди и был прощён Богом.

Тогда ты выходишь действуешь против Бога. Не рискуй, проси прощение первым.

Глава 108. Койновы мы Вас любим.

История восьмая. Исцелённый в субботу.

Нам позвонили семья Койновых и сообщили, что едут к нам в гости. Это наши друзья со стажем 25 лет. Приглашений их к нам в гости и нас к ним не требуется. Сейчас из-за отсутствия у нас автомобиля, они ездят к нам, совмещая это со своими делами в нашем городе. Мы настоящие друзья, которые познаются в беде. Мы сидим, пьём чай, беседуем. Когда ездили в гости к ним, Леночка угощала нас великолепными обедами. Мы тоже угощаем их, но чаще: – «Чем Бог послал».

Знакомство наше случайным не назовешь. Я в таких случаях говорю: – «Бог послал, людей для нашего безвыходного положения». Таня была беременная Машей. Маша, это последний ребенок в семье. Как известно все женщины находятся под наблюдением врачей в этот период. Находились и мы в своём городе. И там нам ставили неутешительные прогнозы по прохождению беременности. Они так всех пугают, что если будут отрицательные последствия, мол сами виноваты. Нам даёт телефон Лены, Танина одноклассница, так как Лена работала специалистом УЗИ в областном роддоме.

Следует сказать, что она великолепный специалист и мы

всех своих знакомых отправляем к ней на консультацию. Диагнозы ставит точно. Десять лет назад и у Тани поставила раковый диагноз своевременно. Поэтому мы и живы до сих пор.

Мы приехали в Тюмень, и обследовав нас, были убраны неправильные диагнозы и поставлены правильные. Беременность протекает более чем хорошо, но расположение плода не нормальное. Бывает так, что плод перед родами встаёт правильно и всё проходит великолепно. Наша Маша лежала попой к родовым путям. Можно было надеяться на лучший исход, но первая дочь лежала ножками, ножками и пошла, при родах сломали руку, а так всё обошлось.

Здесь вариант гораздо серьёзнее. Нам делают предложение кесарево сечение. Обещают ребёнка целого и невредимого, а не по кусочкам. Ведь в таких случаях приоритет живая мать. Мы соглашаемся. Так как роды должны проходить в Ишиме, городе нашего проживания, мы получаем предложение приехать немного ранее в Тюмень и обратиться в областной роддом, где нас уже ждут друзья. Всё так и произошло.

Я сдал Таню в роддом и получаю предложение прийти через час и узнать результат. Я так и сделал. Встречающий меня врач предложил пройти и показал мне дочь. Я сейчас пишу эти строки и улыбаюсь, а в носу першит, вы знаете такую ситуацию. Мне показывают мою дочь. Миленькую мою. И сообщают, что из родственников я вижу её первым!!! Мама

ещё под наркозом. Гордость распирает меня. Меня успокаивают, что с мамой всё в порядке. И я вприпрыжку выбегаю из заведения.

Потом Койновы переезжают в Казанское, мы знакомимся с Ильёй мужем Лены, потом и с их детьми после рождения, а так же со всеми их родственниками. Илья детский врач, но бросает эту работу, два врача семью не прокормят, уходит в предприниматели, по моему примеру начинает заниматься строительными материалами, строит дом. И мы видимся не часто, два три раза в год, но это большие и радостные события для обеих семей.

Вот так Господь нам дал спасение дочери и одновременно дорогих сердцу друзей.

Койновы мы вас любим.

Представляете, этой главы здесь не должно было быть!!! Но, Лена, сейчас, звонит мне и спрашивает: – "А, правда, Сергей, что ты сам пишешь книгу". Так спросила, что я даже сам засомневался. "Правда Леночка, эта книга пишется сердцем, и я надеюсь по научению Святого Духа". Слава Тебе Господи. Прочтет, поверит.

Глава 109. Пример осознания. Епископ Евтихий.

История восьмая. Исцелённый в субботу.

И вот новый пример осознания и вознаграждения. После инсульта, предательства компаньона, банкротства. Хожу по квартире от одних икон к другим молюсь. Очень тяжело. Никогда никому не был должен, должны были всегда мне. Решаю пойти к нашему настоятелю, владыке, епископу Евтихию. Попросить совета, уж очень тяжело это всё переживать. Прихожу в храм, его нигде нет. И выйдя немного в сторону, вижу, он стоит, даже как бы ждёт меня. Я потом понял, ждал он! Подхожу, прошу благословения и спрашиваю: – «Очень тяжело Владыко, что делать»? «Финансово тяжело»? – спрашивает он. «Да отвечаю я» – «Так это ерунда Серёжа! Вот если бы духовно». И как бы собирается уйти. Я в оцепенении и непонимании, стою с широко открытыми глазами, а где же ответ? Он приостанавливается и говорит: – «Пресвятая Богородица спаси нас, повторяй постоянно» – и пошёл от меня. Я в растерянности. Но, что делать? Пошел и «Пресвятая Богородица спаси нас» повторять стал. А на третий день отпустило. Я потом, проанализировав, понял, по научению

Святого духа он вышел мне навстречу, сказал эти слова, а потом молился за меня. И в последствии подходя к исповеди он, мне показывая рукой на место перед исповеданием говорил: – «Сейчас же Серёжа прости всех, а потом подходи исповедоваться». Так приятно когда он меня называл по имени, а особенно перед причастием. Он всех своих прихожан помнил по имени. И, сейчас подходя к его могиле, прошу: – «Епископ Евтихий моли Бога о нас».

Иногда перед причастием исповедовался у отца Михаила и как то сказал: – «Как то так получается, прихожу я с вопросом в церковь, и его никому не задаю, а на проповеди Евтихий отвечает всем нам, значит и мне». Отец Михаил подтверждает, что и ему на исповеди задают вопросы, а Евтихий на проповеди даёт ответы: – «Эти вопросы я ему не передаю». Таких проповедей я давно не слышу. Святой наш Евтихий, один ответ, общение со Святым духом. Как же нам повезло жить в одно время с этим человеком, общаться, совместно молиться.

Так дал нам Господь такого великолепного священника, пастыря, который вёл, да и сейчас ведёт свою паству, не бросает. Владыко Евтихий моли Бога о нас.

Глава 110. Встречи бывают разные.

История восьмая. Исцелённый в субботу.

У меня ежедневная утренняя прогулка, во время её я слушаю «Евангелие» это «Новый завет» – составляющий раздел Библии, бег трусцой и дыхательные упражнения по системе Бутейко. Мне навстречу идет мой хороший знакомый, Владимир Рябов. В детские годы мы вместе ходили в спортивную школу тренировались в беге на лыжах. Я бросил эти занятия, а Володя ходил и, впоследствии, достиг хороших результатов. Его брат Сергей так же был хорошим лыжником. Этот человек очень сильного здоровья. Он мог, не тренируясь, употребляя алкоголь давать хорошие результаты.

Встретившись со мной, мы поздоровались, я отключил наушники, и он мне задал вопрос, что я слушаю, видимо музыку. Я ответил, что слушаю Евангелие. «Что в Бога ударился» – спрашивает он меня. «Я бы не сказал, что я ударился, я верующий и уже давно» – был мой ответ. На моем лице спокойствие и уверенность, на его ухмылка. И я продолжаю: – «Ведь Бог всегда бережет меня». Продолжаю, не оправдываясь, а констатируя факты: – «Ведь более тридцати раз Бог спасал меня от верной гибели, Он бережет меня». Его выра-

жение лица меняется и он говорит: – «Ведь и меня бережет, десяток, раз я точно был при смерти, девять раз меня уже точно хоронили, три прободные язвы». В глазах проникновение и благодарность. «А ты посчитай, может и больше раз, ты стоял на этой грани, я тоже думал два три раза, а посчитал уже более тридцати» – был мой ответ. Благодарил ли я Бога за все эти, вроде бы случайные счастливые исходы? Думаю после, не думаю, а точно, после двадцать пятого раза, я высказал первую благодарность. Есть главы в моей книге, где я описываю все случаи и считаю их.

Он вспомнил: – «А помнишь, твой сын нашел меня в снегу на проселочной дороге ночью?» Да сын мне рассказывал, как поехал в лес, почему то ночью и почему то по дороге, которая не проездная, увидел спящего в снегу человека. Он остановился и разбудил его. Тот спросил его имя и фамилию. На ответ, что он Медведев Максим, замерзающий спросил, не его ли родственник Медведев Сергей. Сын ответил: – «Это мой отец». Он стал передавать приветы. Максим отвез его домой. Он живет отшельником в лесу, в Синицинском бору.

Я предложил ему посчитать свои «случайные» счастливые жизненные исходы. Наверняка он лидирует больше чем я. Но о Боге только в этот раз задумался, по крайней мере, мне так показалось. Может и вспоминал Его, так же как я, в критические ситуации, и сразу забывал после избавления. Это мои предположения, у меня точно так было, забывал. А

впрочем, мы, люди все одинаковые, забывчивые. И он в задумчивости сказал: – «Точно любит»!

О том, как мне помогал Господь, я написал и еще напишу много. Ни на секунду Он меня не оставлял. Это я написал вам, что бы напомнить, как я отношусь к Богу. И как я забываю Его благодарить.

Мне позвонила знакомая монашка из монастыря и попросила помолиться за сына, который попал в аварию. Я, конечно, горячо отреагировал на ее просьбу, стал молиться. Травмы были серьезные. Он столкнулся с автомобилем "Газель", на обыкновенном скутере. Он боролся за жизнь неделю. Я просил матушку сообщать мне как идут его дела. Она звонила и говорила когда особенно надо помолиться, когда началась операция, была еще опасность, у него оторвались тромбы и что бы избежать попадания их в сердце, решено было ампутировать ногу. Он не перенес эту операцию. И у меня было не хорошее чувство, что я молился мало и не с таким усердием. Я находил себе

оправдания в том, что матушка говорила мне о том, что очень во многих монастырях и даже в Иерусалиме за него молятся. А сомнение у меня было, о прохладной молитве. Это было каким-то знаком, знаком для размышления.

И вечером ко мне приходит молодой человек, который недавно начал борьбу за жизнь своей матери. Она заболела раком. Мы с ним разговаривали об этой его трагедии, я рекомендовал молиться, рассказывал случаи из своей жизни.

На, что он мне отвечал, что не сильно верующий, в церковь не ходит, молитв не знает. И я ему рекомендовал молиться сердцем. Ведь Господь слышит сердце и маловерным всегда помогает в первую очередь, это я из своей жизни сделал такие выводы.

Чуть позже состоялась откровенная беседа о матери с благодарностью, что я его научил так молиться. Он сказал, что его мать из больницы отправили домой как безнадежную. И он вставал на коленочки, именно так он говорил и молился, молился сердцем, своими словами, как я его учил. И случилось чудо, мать пошла на поправку. Он рассказывал и ревел. И это были слезы радости за здоровье матери. Он рассказывал, что стал ходить в церковь, исповедоваться, причащаться, прислушиваться к священникам. Мы с ним в эту Пасху стояли рядом. Он делился своей радостью за мать, за укрепление веры, а я сидел и вспоминал о своей нерадивости в молитвах за погибающего человека. Вспоминал, что сам, последнее время, стал молиться лежа в кровати, а не у иконы, не говоря уже про то, что бы встать на колени перед Создателем. Вспоминал о молитве, когда это касалось меня, и было неотложно. «Я молился, как положено, на коленях и со слезами, когда это касалось меня и моей семьи, а как отошло немного от меня и не касалось меня напрямую, стал лениться. Я попросил у Бога прощения, за охлаждение в действиях.

Он так благодарил меня за то, что я научил его молиться, а мне было стыдно. Вы можете сказать, что мне сейчас неудоб-

но писать об этой моей слабости и признаваться. Очень даже удобно и не стыдно, ведь все эти мысли и действия Господь знает и наблюдает сразу, а знает еще и наперед. Прости нас Господи грешных. И в таких случаях я вспоминаю место и в Евангелие о распятии Христа между двумя разбойниками, один поносил и ругал Его, а другой смиренно молил. И Иисус обещал ему, что тот будет с ним в раю, молитва была искренней, Иисус это знал.

Дословно из Евангелие: – “Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!” И Господь сказал: “Сегодня же будешь со Мной в раю!» Лк. 23:42 Вот и я говорю, набедокуришь, бывает, мы слабы, пойми, иди и замаливай грехи. Бог милостив, простит.

Мы продали большую двухуровневую квартиру на Карла Маркса, коммунальные не потянули, и купили двух комнатную, вообще без ремонта. Вопрос встал в отделке. Хотелось не дорого и достойно. Нам порекомендовали друзья Настю, владельца магазина по отделке. Мы были немного знакомы, ездили вместе на обучающий семинар. Посмотрев на витрины её магазина, мы не всё нашли, что нам нужно. Настя предложила сделать подбор товаров из имеющихся у неё возможностей. Таня занялась таким подбором с Настей. Три дня Настя терпеливо работала с Таней. Я не знаю, как она её выдержала, Таня очень дотошный и скрупулёзный человек. Хотя Настя и не созналась, что ей было это трудно. Настоящий "полковник". Мы подобрали всё, наметили график по-

ставок и приступили к ремонту. Всё привозили к нужному дню и часу, осуществляя доставку до дома. Разгрузка оставалась за нами. Цена получилась хорошей. Я сравнивал с Тюменскими магазинами. Мы в выигрыше. Особенно если учитывать транспортные расходы. Нам был обещан, возможный возврат товара, кратный пачке. Сейчас люди приходят, и как в прошлой нашей квартире, ходят с открытыми ртами и восхищаются ремонтом. Мы не скрываем авторов поставок. Да, и на весь объём мы получили достойную скидку. Что очень приятно. Часто захожу к Насте в магазин попить чая. Она очень приятный собеседник. Мы затрагиваем различные темы. И я уже сознавался, что имею слабость к красивым особам! Мы сегодня встретились на улице и поговорили. Это человек, она рассказывала о своих работниках и у неё на глазах были слёзы. Она сопереживает бедам людей в коллективе. Ну, это жизнь. Настя спасибо за проведённое время с тобой. Жаль, что ремонт закончился быстро. Мы друзья, желаю и вам познакомиться.

Предлагаю Насте почитать мою книгу «Прوماхи и Победы» на Дзен. Отвечает: – «Некогда Сергей Юрьевич книги читать, я сейчас Евангелие читаю, умерла моя бабушка в девяносто пять лет, она молилась за нас, вымаливала». Вот так ответ, поразивший меня! «Настя моя книга об этом же, как Бог всегда рядом со мной был, а я долго не замечал». Дал ей ссылку. И на по следок обнадеживающе сказал: – «Они там тоже молятся за нас, мне говорили монашки, и я это чув-

ствую».

Вот разные встречи, но из одной темы. Вспомнились слова Серафима Саровского: – «Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи». Слава Тебе Господи.

Глава 99. Два новых и постоянных направления.

История седьмая. Новые времена.

После воровства в квартире, я заменил дверь из ДВП, на металлическую. Двери раньше такими были, люди не воровали и всегда знали, если, что, то ключ от квартиры под ковриком. Так же после этого у нас украли собаку, щенка, породы боксёр. Обстановка после прихода к власти Ельцина стала криминализироваться. Люди стали защищаться металлическими дверями и решётками на окна. Так и определилось новое направление деятельности нашей фирмы. Сначала мы делали продукцию под открытым небом, параллельно строили цех для этого.

Цех получил название «титаник» так как строился на засыпанном нами болоте. В областном центре я увидел на выставке немецкое оборудование для изготовления кованых изделий. Сначала мы купили малый вариант, потом далее. Постепенно цех прирастал оборудованием: сварочные аппараты, покрасочная камера у нас даже была гильотина и токарный станок. Производство пустили на поток. Единственная беда, хотя это была беда всего предприятия, сезонность заказов. Летом мы не справлялись, зимой кое-как зарабатывали на зарплату рабочим. Так как мы платили процент, то

было летом густо, зимой пусто.

Авто мойка. Приезжавший к нам мэр города, Рейн Виктор Александрович, на посиделки, попросил организовать авто мойку автомобилей. Сначала сделали ванну для воды, нагрели её и мыли как обычно из ведра. Наш Новатор построил мойку, и мы перешли туда сначала мыли по старинке, потом приобрели моечное оборудование, был даже подъёмник для улучшенной мойки днища. Мы всегда выпускали услуги только высшего качества, этому меня научили поездки за границу. Мойка наша была тоже первой в городе.

Так у нас появилось два новых направления в бизнесе: металлоизделия, мойка автомобилей. Мэр часто приезжал или звонил о помощи. Мы выручали. Однажды он попросил помочь сделать отопление в «Мире музыки», это заведение по обучению детей музыке, мы дали весь материал, он обещал рассчитаться. С отдачей тянул, через год, по согласованию с Консерватором, публично через телевидение простили ему этот долг. Это был рекламный ход, всё равно бы не отдал.

При социализме услуги населению выглядели блекло. Все начатые направления были настроены для бесперебойной и качественной работы. Поэтому и работают до сих пор. Главное, зарплата рабочим достойная. У нас не лишались премий за провинности. Их просто не было. Было одно предупреждение, потом увольнение. Никто не хотел терять работу и потом идти на маленькие оклады. Девиз такой – поработал, получи. Было одно исключение для одного человека. Он

первый раз пришёл на работу с похмелья, потом повторил. Я сказал: – «Иди за расчётом». Он взмолился, прося прощение: – «У меня жена ушла и оставила дочь четырнадцати лет на моё попечение, я не мог с ней поладить и выпил, больше этого не будет» – заверял он. Я поверил, оставил на предприятии, больше не повторилось. Есть правила и есть исключения. Людской ресурс очень важная вещь.

Мы развивались быстро, стремительно, первое время работали слаженно с взаимной поддержкой. Но близилось время, когда всё стало обостряться и притормаживать. Сатана не дремал.

Глава 111. Многоходовка от Высших сил.

История восьмая. Исцелённый в субботу.

В этой главе я покажу, как Высшие силы нам отвечают, и как это надо разглядеть?

Я после инсульта, после банкротства пытаюсь найти новую форму заработка. Эту книгу пишу с целью показать, как нам выкручиваться из всех ситуаций и тоже думаю заработать от публикаций. Но больших заработков нет. Видимо и не надо. Ведь цель книги другая – помочь не сдаться.

Примерно полгода назад, в одном из офисов «Теле 2», мне предлагают перейти на обслуживание в этой сети и очень подробно объясняют преимущества. Это и пугает, всё просто и у них какая-то «нездоровая» заинтересованность во мне. Вместе с этим, от этой связи, идёт акция. Я долго раздумываю. И в определённый день решаюсь прийти и перейти на «Теле 2». Но уже кончается акция. На то, что и без акции выгодно, я не реагирую. Оставляю эту затею, не моё, думаю я, и так всё устраивает.

Пять месяцев назад. Оплачиваю заказ в Интернет через «Qiwí» кошелёк. Деньги там зависают, сумма для меня боль-

шая – пятнадцать тысяч. Кошелёк на дочь (я же банкрот), прошу её разобраться. Она пишет, что предупреждала меня, что будет менять оператора связи и смене номера, и спрашивала, о смене его на кошельке, предупреждала об уничтожении симки. Я, вспомнил, что ответил ей, меня и так устраивает. Потом выясняется, что тот номер был оформлен на меня, она тогда ещё маленькой девочкой была. Я обрадовался, иду в «МТС» получаю симку взамен утраченной. Вставляю в телефон, но ничего не получается. Не приходят смс на открытие кошелька. Я в растерянности. Мне жена говорит: – «Может, через терминал «Qiwі», попробуешь»? «А, что ещё есть такие»? когда-то их было полно в каждом магазине стояли. Он называет адрес, её знакомые до сих пор пользуются. Прихожу по адресу, это офис «Теле 2», пытаюсь открыть кошелёк, тщетно. Ко мне подходит менеджер офиса Степан и предлагает помощь. Мы начинаем битву вдвоём.

Прошу читателя потерпеть моё многословие до конца. Вы будете вознаграждены развязкой.

Нам приходит сообщение изменить настройки на "МТС" на получение смс. Мы находим эту настройку, меняем, кошелёк открывается, я вывожу деньги. Заняло всё, около часа. Думаю, как отблагодарить Степана. Он мне начинает объяснять преимущества их оператора, приходит мысль, перейду на «Теле 2", в благодарность. Я пишу заявление, мне выдают временную сим карту, она виртуальная. Встаёт в iPhone второй картой, обычно это сделать нельзя, двух симочные

iPhone выпускаются только для Китая. Ждём положенные две недели. Такое условие. Мне звонят из "МТС" и уговаривают меня остаться на их обслуживании, с прежними 50 гигабайт 600 минут, но не 550 рублей, а специальный тариф 180 рублей. Я соглашаюсь, но не отказываюсь от связи «Теле 2». Теперь у меня две сим карты в одном iPhone. Теле 2 – 35 гигабайт 600 минут за 550 рублей. И «МТС 50 гигабайт и 600 минут за 180 рублей. И вы скажете, зачем такие траты??? Нет, это доход. Я продаю гигабайты «Теле 2», мне это позволяет заплатить за месячное обслуживание оператора «Теле 2» и остаётся на Интернет, который я использую для раздачи на стационарный, домашний компьютер. Я отказываюсь от Ростелеком полностью, и Интернет и телевидения. «Теле 2» обещают эти услуги вдвое меньше по цене. Попутно устанавливаю временную антенну, её описание по ссылке. И понимаю: мне 20 каналов хватает, Wi-Fi мне заменяет телефон с услугами "Теле 2", я с него раздаю на компьютер, есть такая фишечка, устанавливается на компьютер, не дорогая, позволяющая это делать, продаётся в "ДНС". Вы скажете всё очень сложно. А когда жизнь была проста?

Что я имею в плюсе. Экономия при отказе от "Ростелеком" тысяча в месяц, за год двенадцать тысяч. Экономия в связи МТС триста пятьдесят рублей, за год четыре тысячи двести. Итого 16200 рублей. Это как тринадцатая зарплата раньше была. Тринадцатая пенсия! Также плюс два оператора связи в одном телефоне. Вы скажете – мелочи. А для меня

не мелочи, плюс возможность помочь таким как я.

Немного позже Степан предлагает перейти на домашний интернет от «Теле2». Я перехожу. Помните от Ростелеком это стоило 12000 рублей в год. Здесь 4800 за этот же период. Сами считайте выгоду.

Володя переключает бабушек на такую экономию. Володя работает на «Никольском рынке» в салоне связи «Теле 2»!!!

Вы скажите, ну и что? А что! Я заработал, вам рассказал, достоин буду, Господь ещё даст заработать. А, как долго и терпеливо, Высшие силы вели меня к этому!!! Слава Тебе Господи.

Глава 112. Героин.

История восьмая. Исцелённый в субботу.

После моего развода с первой женой дети стали жить с ней, так мы договорились. Максиму было десять лет, младшему Жене – три года. Поступок с моей стороны плохой, но иначе я не мог. Помню, как Максим помогал мне переносить мои вещи. Я снял квартиру в соседнем доме и съезжал от Марины. Помню, как он плакал, когда мы все переносили. Он не уговаривал остаться, просто плакал. Я тоже плакал, но не остался. Я ранее уже решал остаться ради детей и жить с Мариной, но не смог. Первое время сыновья много времени проводили со мной, потом только по воскресеньям. После четырнадцати лет Максим, повзрослев, сам устраивал свои выходные.

Однажды он попросил у меня денег на поездку в областной город. На вопрос зачем, ответил, что у него брали кровь на СПИД, и результат анализа оказался положительным. Я очень расстроился, стал спрашивать, что произошло, от кого он подцепил заразу, на что он заявил, что заразился через иглу, так как уже давно колется героином. Я тогда с расстройства опять закурил, хотя держался около девяти меся-

цев. Он съездил, сдал анализы повторно, СПИД не подтвердился. Но диагноз «наркомания» был не легче. После разговора с сыном выяснилось, что он уже около четырех лет употребляет наркотики. Мне об этом раньше говорили, но я не верил, думал, что люди просто нам завидуют, раз мы жили хорошо, в достатке, и наговаривают на сына. Моя вторая жена, медик по образованию, когда он жил у нас, несколько раз осматривала его вены и ничего не обнаруживала.

Я понимал, что это серьезная зависимость, посильнее алкоголя. Мой друг рассказал, что своего сына он возил кодировать и ничего у них из этого не получилось. Он посоветовал мне программу «12 шагов», сказал, что это последняя надежда, что после работы с зависимыми людьми, там наблюдается серьезный процент выздоровления. Другу повезло меньше: после очередной передозировки он похоронил сына, не сумев вытащить его из беды. Работая над этой главой, я прочел книгу Михаила Булгакова «Морфий» и понял, как им, бедняжкам, тяжело. Даже с самого страшного похмелья легче. Но каков кайф – таковы и последствия.

Не откладывая в долгий ящик, я узнал адрес этой группы в областном центре, поехал туда на консультацию, встретился с врачом-наркологом, состоялась беседа. Сергей Геннадьевич признался, что сам является наркоманом и алкоголиком, на мое удивление спокойно пояснил: – «Да, я был наркоманом, кололся морфием – узаконенным лекарством, когда еще героина в нашей стране и в помине не было. По-

том друга, узнав о моем пристрастии, подсадили меня на алкоголь, решив, что он будет альтернативой, и я стал еще и алкоголиком». Но, как он выразился, алкоголь – это для быдла. И если уже не было наркотика, тогда он пил.

Он говорил: – «Кто лучше меня знает наркоманию и алкоголизм? Я знаю ее изнутри». Я согласился. К тому времени я не употреблял алкоголь, но я тоже знаю алкоголизм изнутри, и меня отговорки пьяницы, не собьют с толку. Мы, пьяницы, когда надо нам выпить, пойдем на любые ухищрения и вранье, лишь бы получить желаемое. И еще он добавил: – «Вы тоже больны». Мое удивление было безграничным. «Да, вы со зависимы, – продолжил доктор, – если у вас в семье есть зависимый, то вы – со зависимый. И еще одно условие: полная добровольность, иначе толку не будет. Вам и сыну нужно ездить на собрание групп, ему по вторникам, вам – по четвергам». Занятия существовали на добровольные пожертвования участников. Я был готов на что угодно, лишь бы вытащить сына из ямы наркомании.

Мы стали ездить в Тюмень, каждый на своей машине. К тому времени я купил ему хорошую машину. Придя впервые в группу, я увидел там одних женщин, представители сильного пола отсутствовали. Все мне очень обрадовались, ведь мужчины в таких группах – большая редкость, они полагают, что воспитывать детей – это целиком и полностью женская прерогатива. Мы много разговаривали о религии и вере, о Боге, который может избавить зависимого человека от па-

губной страсти. Я быстро влился в группу. Многие мне удивлялись: – «У тебя такая подготовка, будто ты ходишь уже много времени». В группе каждый человек имел право высказаться, не пожаловаться, а рассказать о своей проблеме, как он ее решает. Больше ничего не скажу, так как это личное и не подлежит разглашению. Добавлю лишь, что очень много полезного почерпнул для себя. У нас ведь у каждого есть зависимость, даже такая безобидная, как вкусно поесть, например, – это тоже зависимость.

Одна женщина рассказала в группе о Чимеевской иконе Божьей Матери, о том, что по молитве к Ней она получила освобождение от недуга. Я узнал адрес храма, где находилась икона, и мы с сыном поехали в село Чимеево Курганской области. Свернув с трассы, остановились помолиться, так как были предупреждены: если ты не готов, икона может не пустить тебя к себе, или машина сломается, или ногу подвернешь, или еще что-то случится, это я так выразился, что икона, конечно же, Господь. Вот у меня поехать на святую гору Афон только с третьего раза получилось. Так мы еще два раза останавливались и молились.

Маленькая отдаленная деревня, маленький деревянный храм. Мы читали историю обретения святыни: она приплыла по реке стоя, два храма сгорело, но она осталась невредима и находится сейчас в третьем (который в последствии тоже сгорел). После революции ее попытались вынести из храма, но не смогли, икона оказалась почему-то непомерно тяже-

лой. Один из пытавшихся вынести ее творил непристойности: непотребно кричал, издевался над иконой, пытался ее пинать, а на следующий день он умер в страшных муках.

Мы зашли в храм. Сын попросил подойти к иконе первым. Когда он вернулся ко мне, у него были испуганные глаза, он сказал, что Она на него смотрела. Я подумал: ну точно – помутнение сознания. Но когда подошел сам, то тоже ощутил на себе Ее живой взгляд, мне стало не по себе. Я помолился, и мы покинули храм. Когда я позже привозил сюда еще людей, то все они говорили о том, что ощущали на себе взгляд Богородицы. Есть такая иллюзия у чудотворных икон, и ещё, где бы ты ни стоял – взгляд лика святого всегда на тебе.

Года через два я опять приехал к иконе, стал молиться и заметил, что Богородица теперь смотрела как бы поверх меня. Я забеспокоился, я же хорошо помнил, как это было раньше. Да что там забеспокоился – я испугался. Когда уезжал из Чимеево, ко мне подошел парень и попросился добросить его до Тюмени. Лицо его было обезображено травмой, он рассказал, что, будучи пьяным, попал лицом под колесо мотоцикла. Во сне ему приснилась женщина, рекомендовала поездку, и он поехал сюда. До Кургана добрался легко, а там еще в сторону, в глушь, надо было ехать около ста километров. И Богородица, ликом как на иконе, во сне ему сказала, что его будет ждать человек на повороте в сторону Чимеево, было указано, какой марки, какого цвета будет автомобиль, и даже его номер. Он узнал женщину, которая ему

снилась, – ее изображение он увидел на иконе. Каково же было его удивление, когда мужчина в автомобиле рассказал, что ждет его по указанию какой-то женщины, приснившейся теперь уже ему. Водитель был неверующим и ждал просто из любопытства, а когда приехал в храм, то узнал на иконе женщину, приснившуюся ему. Он исповедался, крестился, прожил две недели у храма и умер.

Каков же был мой страх, когда Она посмотрела в этот раз поверх меня, – колени затряслись! При себе я имел крупную сумму денег, даже предлагал их этому калеке на операцию, но он отказался. Тут я еще больше струхнул. Думаю: ну вот, все знаки указывают на то, что жить мне осталось недолго. А в такие моменты так хочется жить, готов отдать хоть что. После этого я еще с полгода дрожал от страха, но потом как-то все забылось. Прошло, уже много времени, я жив. Решил, что Богородица не смотрела на меня с иконы, потому что все у меня нормализовалось. Потом я еще приезжал несколько раз – и опять не ощущал того взгляда, хотя люди, как один, утверждали, что Она на них смотрит. Спасибо Тебе, Богородица, за исцеление сына.

Еще друг говорил мне, что если сын влюбится и уедет жить куда-нибудь в глушь, где нет зелья, то это тоже поможет. Я горячо молился, чтобы Господь послал ему такую любовь. Вы не поверите! Господь даровал ему красивую, умную, любящую и покладистую жену. Теперь у меня еще два внука. Слава Тебе, Господи! Спасибо, Богородица!

Я сказал сыну, что надо его будущую жену, предупредить о его зависимости, чтобы не вводить в заблуждение. Он так и сделал, но она все равно осталась с ним. Это ли не настоящая любовь.

Сын долгое время работал в моей многопрофильной фирме менеджером, хотя, в принципе, выполнял все функции руководителя, единственное только – окончательное решение принимали мы с компаньоном. Сейчас у сына собственный бизнес, они с другом взяли франшизу магазина детских игрушек «Бегемотик».

Когда он уже прекратил употреблять наркотики и встал на путь выздоровления, внезапно произошел срыв. Это сразу же проявлялось в том, что он просыпал на работу, приходя только к обеду. Я не сразу это заметил, а заметив, предупредил его, но он продолжал. Я просто не знал, что делать. И, как-то идя на работу (я практиковал ходьбу пешком), мысленно искренне обратился к Богу: – «Господи, что мне делать, чтобы сын выздоровел?» Бог не разговаривает с людьми, вернее, разговаривает, но другими способами. Я уже и позабыл про свою просьбу, и вдруг мне приходит мысль отобрать у него машину, это на ней он ездил в деревню и приобретал там наркотики, вернее, возил туда людей, которые рассчитывались с ним дозой. И еще мысль: выгнать его с работы. Помню это как отчетливо возникшее желание. Многие так мне советовали поступить, и нарколог говорил, что с этой болезнью надо обращаться жестко, никаких по-

блажек, вплоть до того, чтобы выгнать своего ребенка из дома. Но я хорошо помню, что, когда покупал ему машину и оформлял ее на себя, он сказал: – «Папа, ты всегда можешь забрать ее». Я обещал, что не заберу. И вот дилемма: как сдержать слово и забрать машину? В очередной его прогул я пригрозил, что, если это повторится, лишу машины и работы. Через неделю я ждал его после обеда на мойке автомобилей, где он работал руководителем. С утра он не пришел на работу. Он зашел в помещение, увидел меня, все понял и, отдав ключи, молча удалился. Не пойму, откуда у меня была такая радость: я не отбирал машину и не выгонял его с работы – он сам это сделал. Мне бы плакать, ведь он ушел в никуда. А у меня – неопишуемая радость, граничащая с блаженством. Это я потом понял, что Господь так дал понять мне, что я все сделал правильно.

Я не видел его шесть месяцев. Конечно, это были тяжелые полгода. Мать говорила, что он продолжал колотиться, прогуливал институт, иногда пил. Таков видимо, был его протест на мой уход из семьи. В приемном отделении больницы, куда его однажды привезли, чуть не захлебнувшегося рвотными массами, я спросил: – «Что ты делаешь сынок?» Он ответил: – «Все потому, что ты нас бросил, папа». Я понимал, что это только повод, но и вину свою чувствовал.

«Что делать?» – опять я спросил у Бога. «Что делать?» – спросил я и у нарколога, ведущего программу «12 шагов». «Выгонять из дома», – был ответ. Выгнать я его не мог – он

жил с матерью. Придя к нему, домой накануне нового учебного года, я поставил его перед фактом: – «Или ты пытаешься бросить, возобновляешь поездки на программу, или я перестаю помогать финансово, забираю младшего сына к себе, а вы живите на мамину зарплату (она у нее была небольшая), я за институт платить не буду». И ушел. Радости и эйфории в этот раз уже не было, как тогда. Была лишь тоска. А что, если не пойдет навстречу? Говорил я ему это, а он был уколот, как он потом сознался.

Через два дня он пришел на фирму, в нормальном состоянии, и говорит: – «Папа, ведь мне не выжить» – «Тебе решать, сынок», – говорю. «Хорошо, я согласен, – продолжает, – но на чем я буду ездить на группу, ведь у меня нет машины»? А я ее сразу продал. «Будешь брать мою», – предложил я. «Конечно, на «Ауди» – то приятней будет, чем на «Жигулях», – обрадовался он и добавил: – «Я раньше старшим в мойке был, руководил, а теперь ты меня простым мойщиком берешь, неудобно мне», «Ладно, будешь руководить», – пошел я на компромисс.

Он стал ездить на занятия группы, а я и не прекращал. Эти посещения были великолепными днями, прекрасными событиями в моей жизни, и долгая дорога в шестьсот километров, туда и обратно, меня нисколько не напрягала. В группе, с единомышленниками, всегда было хорошо. Я звоню им до сих пор и благодарю за участие в нашем выздоровлении. Вот надо было Сергею Геннадьевичу пройти путь

наркомана и алкоголика, мне пережить алкоголизм, чтобы спасти сына и еще многих людей. Многие люди, с кем я говорил о своих проблемах, после таких разговоров бросали пить. Послушав мои откровения, как я мог за три дня пропить столько денег, сколько хватило бы на покупку отечественной машины, как попадал по шесть раз в год в вытрезвитель, как до десятка, раз лишался водительских прав, многие со словами: – «Да я против тебя в этом деле просто ребенок», – бросали пить. Спасибо, Господи, за возможность помогать людям ценой собственных испытаний.

Это сейчас я обо всем легко говорю, потому что все уже в прошлом. А вообще, это страшно!!! И я знаю: всего одна рюмка может вернуть меня обратно в скотское состояние, всего один укол – и болезнь вернется к сыну. Дорогие мои, прошу вас, умоляю: не начинайте, а если вдруг так уж случилось, что начали, – знайте: все в ваших руках и в воле Господа.

С моим старшим сыном, слава Богу, все обошлось, он закончил институт, женился, у него двое детей, а у меня – двое прекрасных внуков. Сейчас у нас все хорошо, но то, что я пережил, конечно, было страшно. Так бывает. Это стало испытанием для него и для меня. Когда я сообщил ему, что собираюсь писать книгу и, возможно, захочу описать то, что с ним приключилось, на мой вопрос, разрешит ли он мне о нем упомянуть, он дал согласие: – «Да, конечно, дай Бог, чтобы это помогло другим людям».

Глава 113 Дофамин.

История восьмая. Исцелённый в субботу.

Людам свойственно получать удовольствия. Так мы устроены. Вот и ищем, как получить кайф, и не сильно потратиться. Люди «торговцы дурью» этим пользуются и сначала их предложения бесплатны, далее в долг. Так молодёжь девяностых попала на героин. Недавно попалось видео на Ютуб. Кокаин помогает вырабатывать дофамин – гормон счастья, повышая его в два с половиной раза, пик его подъёма девять минут. Затем идёт спад, и его хочется всё чаще и чаще. Единственное, что повышает дофамин в два с половиной раза, это холодная вода, но от воды идет рост дофамина в течение двух с половиной часов. Нырять в прорубь и кайфуй.

Так в некотором прошлом, ещё в конце прошлого века, я часто видел мужчину бегающего зимой в одних трусах. Он так часто мне встречался, что я однажды осмелился его спросить: – «Для чего вы это делаете»? Он мне предложил повторить меня и самому ощутить все прелести этого занятия. Посмотрев на меня, он понял, что я не решусь этого делать и добавил: – «Сегодня я ещё в проруби искупался». Я не поверил. Для этого спросил, где прорубь, он рассказал, она находи-

лась недалеко. Я зашёл домой, молча взял полотенце и пошёл на реку к проруби. Прорубь я нашёл легко, после его объяснений. Действительно она была свежая, немного покрытая корочкой нового льда. Я разделся и нырнул. Не так как летом головой вперёд. Прорубь была по размерам тела, слегка больше. Я опустил ноги, и погрузился с головой, держась за края. Множество «иголочек» пронзили мою кожу. Я сразу выбрался и растёрся полотенцем. Оделся и пошёл домой. На гору берега реки я поднимался как с крыльями, шёл весёлой походкой, на пятый этаж залетел. Действие холодной воды длилось действительно долго. Больше я не купался в проруби, разве только на крещение несколько раз, но стал обливаться холодной водой из ведра. По методу Порфирия Иванова. Наберу два ведра и иду на улицу. Брал с собой детей. Они с удовольствием обливались. Потом мы счастливые поднимались в квартиру на пятый этаж и с удовольствием пили чай. Это занятие продолжалось недолго, зеваки замутили вопросами и осуждением. Сейчас я вернулся к этому частично, делаю контрастный душ в ванной. Примерно по минуте три раза проливаюсь водой. Начинаю с холодной потом горячей и так три повторения. На ночь можно делать до двенадцати повторений. Сон изумительный. Я ограничиваюсь утром и вечером тремя, экономлю воду и электроэнергию. Коммунальные лезут вверх!!!

Рекомендую получение малобюджетного кайфа.

Глава 114. Если не вера, то хотя бы уверенность

История восьмая. Исцелённый в субботу.

У моей второй тёщи была очень большая семья, детей десять, по моему. Мать тёщи умерла беременной последним. Ребёнка спасти не стали. Дедушку забрали на фронт, а ребятшек распихали кого куда, часть в детский дом, часть в интернат, тёщу удочерила семья верующих, пятидесятников. Но они все друг друга не потеряли и всегда поддерживали между собой отношения.

Рассказ будет о брате тёщи, дяде Коли. Я помню этого добродушного человека, он, почему то часто моргал глазами, видимо был тик такой. Будучи уже на пенсии он обратился в больницу, были боли в животе. Не знаю, какой орган болел, не интересовался, а возможно просто забыл. Ему сделали операцию, оказалось рак на последней стадии. Живот зашили и отправили домой. Вы знаете, как люди тянут до последнего, боясь идти в больницу. Дяде Коле ничего не сказали, вернее, сказали, что всё нормально, очаг убран, а семье так и объявили – готовьтесь, скоро. У меня был в деревни знакомый травник, мы с Татьяной съездили к нему,

объяснили ситуацию, он дал травы пить. Мы всё это привезли и жена дядьки, стала контролировать приём настоев. И дядя Коля пошёл на поправку. Он с большой уверенностью принимал настои и летом даже, изредка, стал ездить на рыбалку. Он был заядлый рыбак. Через год нужно проводить обследование, такое правило. Все врачи были предупреждены о ситуации, но дежурный онколог оказался его другом, посмотрев документы, выразил сильное удивление, что пациент жив. Он так и сказал: – «Ты уже давно должен умереть, у тебя прошлый год констатировали рак последней стадии». Дядя Коля пытался ему объяснить, что пьёт настои, но доктор его не слушал, говоря, что он покойник должен быть уже давно: – «Какие настои».

Где клятва Гиппократата? Которая гласит – не навреди. Дядя Коля пришёл домой, поругался с женой за обман и через неделю умер, продержавшись на уверенности год. Кто он такой, этот доктор, решать за Бога. Как говорил Иисус исцеляемым им людям: – «Есть сколько веры, верь»! И исцелял часто в субботу, день покоя у евреев.

Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести. Так друг дяди Коли сделал ему «медвежью услугу», закопал раньше времени. Кому нужна была его правда? А так бы может ещё жил да жил. Травы видимо делали своё дело, организм боролся, ведь самочувствие после операции сильно улучшилось. Но нет, рубанул никому не нужную правду.

И сейчас только молитвы за дядю Колю, как и за большое количество друзей и часто за интересных знакомых. У меня в Яндекс облаке есть список таких людей. После утренних молитв я его открываю и зачитываю. Всех не упомнишь. Мне говорили, что молитва за другого человека много действенней чем его. В это списке есть и недруги, а кто помолится за их исправление, как не я.

Глава 115. Молитва всем миром.

История восьмая. Исцелённый в субботу.

На двадцать четвертом году нашей совместной с супругой жизни ее стали мучить периодические боли в животе. Она пила обезболивающие, но к врачу не шла, это продолжалось около года. Так бывает: имеем симптомы, но не хотим обращаться в больницу. Причины тому разные, чаще всего – страх и черствое отношение врачей к пациентам. Лично я уже больше тридцати лет не хожу по больницам. За исключением взять справку или сдать анализы.

Вдвоем со старшей дочерью мы, наконец, настояли на её визите в лечебное учреждение, договорились со знакомой, специалистом по УЗИ-обследованию, она когда-то помогала нам с рождением младшей дочери. УЗИ ничего не показало, и мы сдали остальные анализы, которые выявили серьезное заболевание. Мы сдали анализы еще раз в другом месте – там ничего не подтвердилось. Тогда мы решили ехать в областной центр на обследование. Там наши опасения подтвердились. Знаете, когда есть болезнь – все равно хочется верить в лучшее, и мы пошли к еще одному доктору, который имел образование, позволявшее ему определять болезни по внеш-

ним признакам: по зрачкам, коже, волосам, ногтям и по всему прочему. Он подтвердил, что заболевание есть, но в начальной стадии, на уровне атипичных клеток, и сказал, что можно лечиться не хирургически. Решение было за нами. У жены была знакомая, которая с таким же диагнозом живет уже более пятнадцати лет, она не делала операцию, лечилась только народными средствами по советам народных целителей. Эта знакомая порекомендовала компьютерное обследование, тоже в областном центре. Я не присутствовал при проведении тестов, а жена рассказывала, что по результатам выяснились интересные факты: по какой-то шкале выпало число, говорящее о наличии болезни и необходимости операции, так вот число было полярное, а значит делать не делать операцию решать нам, вернее ей. И там идет еще специальное определение в цвете, у Тани он оказался розовым. Специалист объяснил, что такое бывает только у глубоко верующих либо у людей, за которых усиленно молятся. Моя жена никогда к глубоко верующим не относилась. Но её мама воспитывалась в верующей семье. Её мать, бабушка жены, умерла при родах. И Танина мать, моя тёща, воспитывалась в глубоко верующей семье, но верующей так и не стала. Так, знала праздники и обычаи. Я вспомнил, что матушка Ксения, монашка, говорила: – «Они там молятся за нас». Видимо так и было. Таня приняла решение лечь на операцию. Всё в нашей голове и решение всегда наше верно.

Ранее одна моя хорошая знакомая поведала историю о вы-

здоровлении мужа. Она ходила в монастырь, а ее муж особо верующим не являлся. И она рассказывала, что у него оторвался тромб, закрыв собой артерию, муж практически погибал у нее на глазах. Дела были очень плохи. Они поехали в областной центр, его поместили в реанимацию, но ничего не помогало. Из дверей реанимации вышла женщина, которая там убирала, и сказала: «Надо же, такой молодой – и уже умер». После смерти расслабляются мышцы, удерживающие сфинктер, может произойти самопроизвольная дефекация. Та женщина, убрав за пациентом, вышла в коридор и, не зная, что это сидит жена больного, сказала вслух ту фразу. Несчастливая женщина позвонила тем же моим знакомым монахиням и попросила их молиться за мужа. Они молились до утра, а он остался жить. Как? Я лично с ним разговаривал, сопоставил рассказы его и его жены. Он говорил: – «Помню, что лежал на столе, не знаю, что со мной делали, врачи уже от меня отошли, я ничего не мог сделать, боли не ощущал, и я понял, что умер». Но слышу разговор врачей. Один говорит: – «Сколько можно уже с ним заниматься, он мертв». А другой сказал: «Давай еще раз попробуем». После разряда дефибриллятора мое сердце заработало».

Молитва действует, и мы решили также обратиться к монахиням за помощью. После подтверждения сурового диагноза я попросил их помолиться за жену, с некоторого времени я стал это практиковать и на собственном опыте убедился в действенности молитвы. Господь всегда даст то, что

тебе нужно. Если, как мы думаем, молитва «не услышана», то это просто нам не надо. Понять это разумом человек не в силах, а чтобы понять душой, надо читать Евангелие – Новый завет. Монахини молились непрестанно, обратились и в другие монастыри с просьбой о молитве. Помню, мать Ксения сказала: – «Не волнуйтесь, все будет хорошо, только верьте. Исповедайтесь и причаститесь – и болезнь отступит». А позже даже сказала: – «Сделают операцию, а там рака и не будет».

Мы уже ехали на операцию, и я предложил жене заехать в Чимеево, к иконе Божьей Матери, уже не раз помогавшей нашей семье. Жена отказывалась. Бывает, что в таких ситуациях возникает протест. Убедить ее нам не удалось, и мы с дочерью поехали туда вдвоем, помолились, набрали из источника святой воды, принесли жене, обмыли ее и напоили. Мать Ксения настоятельно рекомендовала исповедаться и причаститься Святых Тайн. Жена не соглашалась. В отчаянии я набрал по телефону матушку Ксению, и вот она, какими-то своими, женскими словами, все-таки смогла убедить ее причаститься. Еще перед причастием я скачал с интернета молитвы, Дорогая их прочитала. Наутро мы готовились идти в церковь. Я постоянно исповедуюсь и причащаюсь, поэтому знал, что причастие обычно происходит в районе десяти часов утра. А нам к девяти – уже в больницу на операцию. Матушка посоветовала упросить батюшку сделать для нас исключение и причастить раньше, чтобы успеть в больницу.

Мы приехали в церковь к восьми утра, сразу пошли на исповедь, исповедались и стали ждать причастия. Я хотел идти к батюшке со своей просьбой, но – представляете – он сам выносит чаши, почти сразу после нашей исповеди, и начинает причастие. Для меня это не было чудом, потому что я не сомневался в Боге, ведь это только нам чудеса, а у Него все в Его воле. Все прошло хорошо, мы успели в больницу. Уже позже, я разговаривал с Епископом Тихоном, это он причащал Таню, как так получилось, что причастили раньше? Он ответил, что всегда есть резервное причастие для таких случаев. И уже позже узнал, что он сильный молитвенник за раковых больных. Видимо он тоже молился.

Когда ночью, я лежал один и живо представлял, как это может быть: похороны, гроб и прочее. Я плакал и молился, прося Бога оставить жену в живых, потому что просто не представлял себе жизни без нее. Было настолько тяжело. Это была своего рода проверка моей любви. Не говорю, что я бы жизнь самоубийством покончил, нет, этого бы не было. Но я просто не представлял, как жить дальше без неё.

Операция прошло благополучно. Уже после нее, получив результаты биопсии непосредственно с больного органа, врач удивлялась, что болезнь оказалась на самом начальном уровне, хотя до этого были совсем другие показатели. Нам даже не понадобилась химиотерапия. Помню, как после прихода анализов она восклицала: – «Не может быть!» А радость жены и нашу с дочерью вы и представить себе не сможете.

Я лишний раз понял, что для Бога чудес нет: верь – и все получится, а молитвы за тебя других людей – это огромная помощь, ну а если эти люди еще и посвятили себя Господу, тогда вообще это сила. Теперь я всегда славлю Бога словами: «Слава Тебе, Боже, слава Тебе!»

И ещё, Таня решила, что не больна и мысли не допускала о плохом исходе. Это она мне потом сказала. Настрой не менее важен. Мы живём в ремиссии уже десять лет. Ежегодно проверяемся. Бог милует. Слава Тебе Господи.

Глава 116. Кадровый голод.

История девятая. Рейдер в юбке.

Как я справлялся с кадровым голодом, будучи владельцем фирмы? Кадровый голод извечный вопрос. Очень мало людей подходят с осознанием выбора работы, а тем более организации собственного бизнеса. Почему – то бытует мнение, что всё преподносится на блюдечке с голубой каёмочкой.

Начнём с того, что ко времени организации собственного бизнеса, мы, в начале девяностых, были первооткрывателями. Меня даже предупреждали, зачем я беру наёмных работников: – «Вот вернуться коммунисты, несдобровать тебе будет, пойдёшь по этапу». Я не думал об этом, мне нужно было освободить себя от рутины, для занятия более важными делами. Меня не понимали даже компаньоны, поэтому я, первое время, предлагал платить заработную плату наёмникам из своего кармана. Помощь кладовщика, который помогал отпускать товар, оказалась оправданной, и мне позволено было нанимать следующих претендентов. Так и получилось, что за кадры на фирме отвечал всегда я.

Когда уже развились и постоянно нужны были лишние руки, я давал объявление, и приходило на устройство до ста

человек в день. Это весь день бесед и выбора контингента. Это трудная работа, к обеду уже болела голова. Я никогда не требовал документов об окончании учебных заведений, приоритетом, на получение должности, красный диплом никогда не был. Я подразумевал, что многие могут быть такие как я, горе ученики, считал, что самый лучший учитель – это жизнь, а самый лучший диплом – это рекомендация с прежней работы. Мне было достаточно поговорить с претендентом и решить, берём мы его на испытательный срок или нет. Первый срок в десять дней получал десяток претендентов из ста, второй срок получали только двое, и по истечению месяца я решал, работает он в нашем коллективе, или ищет работу далее. Обычно случалось так, что мы давали следующее объявление. Народ к нам валил валом, так как была репутация щедрых ежемесячных зарплат.

У нас была система оплаты, разработанная мной лично, все работали с процента, количество проделанной работы отслеживала программа, в которую каждый заходил под собственным паролем. На каждый объём работ свой процент. И если человек зарабатывал мало, то, он, становился нам, не выгоден.

При устройстве на работу я задавал два главных вопроса: – «Сколько хотите зарабатывать»? и если сумма заработка устраивала маленькая, на ум пошло, нам такой не нужен. Второй вопрос: – «Что самое необходимое в нашей работе с клиентами»? здесь ответы были разные, цена товара, ско-

рость обслуживания, качество товара, его наличие и многое другое. Безусловно, это важные факторы! Но самый важный, по моему мнению, это тот фактор, когда человек, ушедший от нас ничего не купив, так бывает, должен уйти с хорошим настроением, он за ним вернётся. Найдите, тему беседы, интересующую покупателя, и поддерживайте её в последующие приходы.

С работниками я тоже поддерживал свой диалог, никогда не наказывал рублём – НИКОГДА! Бывало, замечу в программе «косяки» работника, вызываю к себе. Он, бедолага, идя ко мне, уже всё передумает, перетрясётся, прикинет за что. Заходит с придыханием, а я: – «Как дома дела, как огурцы выросли, достроил ли баньку». Беседуем о семье, детях родителей, как проводят время. И только потом я говорю, что бывают у некоторых ошибки, и говорю ему о его ошибке, не обличая. Потом добавляю: – « Я знаю, ты так не делаешь, объясняй другим о невозможности подобного».

Глубокий вздох облегчения, приглашение в баньку. И радостный уход от доброго начальника. Это считалось предупреждением. Повтор такого равно, увольнение. А терять доходную работу в хорошем коллективе никто не хотел. Вот и работали хорошо, держались за место.

Бывали интересные случаи. Люди приходили устраиваться и прямо объявляли о большом желании работать у нас. Это конечно не давало привилегий, но некоторые ходили на устройство каждый следующий раз. И после года приходов

мы взяли одну девушку, она оправдала наши ожидания и свою настойчивость.

А одна, заходя на собеседование, получает предложение прийти после обеда, и говорит: – «Я загадала, если меня принимаете до обеда, я у вас работаю». Я улыбнулся и принял её. Она выходит и говорит остальным: – «Просили передать, что больше никого не надо, меня приняли». Я тогда удивился, что после обеда никого не было. Она оправдала своё намерение, стала хорошим работником, а после и открыла своё дело. Я горжусь тем, что вырастил до десятка предпринимателей, организовавших впоследствии своё дело.

Много ходил по торговым предприятиям, наблюдал, достойных приглашал к себе, обещал хорошую зарплату, вплоть до удвоения. Очень многие платят наёмникам зарплату для выживания, это порочная практика.

Горжусь тем, что работники у меня работали более десяти лет. Уходили? Уходили. Я всегда поощрял это, если человек получал при этом, для себя, привилегия.

Хорошо настроенное дело живёт долго, даже если его продолжает бездарный человек.

О рейдере хочу написать подробнее. Я его сам пригласил на фирму и сам вырастил. Брат Татьяны, моей жены, Сергей познакомился с красивой, высокой и умной женщиной. Она работала на перевалке. Он был холостой и в гараже своего отца они «кувыркались». Потом она перешла работать в магазин к хорошему предпринимателю продавцом. Сергей мне

рассказал о ней, и я понял, что она мастер продаж. Придя в магазин, я сразу понял кто этот продавец. Улыбка, обаятельность, приветливость и ещё множество факторов, которые необходимы человеку любой профессии. В первый день я, что то купил. Жена одобрила мою покупку. Потом я стал захаживать в этот магазин, в каждый мой приход была покупка. Иногда и выбрать то нечего было, но она так представит товар, что это убеждало меня, его купить. Не раздумывая, я ей предлагаю перейти ко мне на фирму. Она возражает, говоря, что её здесь ценят и хорошо оплачивают её работу. Узнав её зарплату, я удваиваю её с условием перехода ко мне. Предложение её заинтересовало, но она не торопится. Мы договариваемся, она на прежнем месте работы выходит в отпуск, идёт работать к нам, если её устраивает она остаётся, если нет, возвращается к себе в магазин.

Конечно, она осталась у нас, удвоение и коллектив, а также настрой работы в нашей фирме ей подошёл.

Так своими руками я подписал себе приговор. Но я ни о чём не жалею. В последние годы всё на фирме шло хорошо и ровно. Ни какого развития из-за "махрового" консерватизма компаньона Консерватора. И я думаю, Бог таким образом прекратил моё безделье. Но об это позже. Просто молюсь за них обоих. Не вмени им Господи это в вину.

Глава 117. Рейдер готов на всё.

История девятая. Рейдер в юбке.

После встреч в гараже, брат жены и мой новый продавец стали жить вместе в неблагоустроенной квартире. У меня с братом отношения были натянутые, он, когда то, работая у меня, разбил мою грузовую машину, врезался в жилой дом, был большой ущерб, он его платить не стал. Я, по-родственному, списал с него долги за свой счёт, по просьбе тёщи. По словам жены, они жили, душа в душу. Он стряпал пельмени, водил её дочь в школу, делал с ней уроки. Мы были довольны. Но в один прекрасный момент, он, придя к ней на квартиру, обнаружил, что ключ не подходит. Постучал, ему ответили, что он здесь больше не живёт. Тёща рассказывала, как она вытаскивала его из петли. Как сейчас иногда делают люди: побаловались собачкой потом выгоняют её на улицу, ситуация схожая. Брат вернулся жить к матери. Он рассказывал сестре это в тот момент, а она мне рассказала позже, когда начались проблемы с компаньоном Новатором. Её слова были: – «Вот увидишь «ВЧМ» будет моим» – Это слова рейдера. Не я, сделаю такую же фирму, а именно эта фирма будет её. Я тогда посмеялся над этим, думая, он сказал это в

сердцах, сестра была тоже не в восторге от нее, вот мне это и преподнесли. Я высказал своё мнение, конечно может фирма быть и её, но тогда это надо купить. Всё забылось.

После предыдущей главы мне написали фамилию этого человека с просьбой подтвердить догадку. Дорогие мои, в этом эпизоде можно угадать любого не честного человека. Какая бывает редакция описания: фильм или книга основаны на реальных событиях. А многое в фильме, книге изменено и даже пол участников событий. В моём случае человек угадал. Но я вам скажу, я пишу не с целью отомстить и наказать. Моё мнение, у человечества один враг: сатана, дьявол. Человек сам может и не виноват, он просто допустил возможность дьяволу завладеть им. Ведь в каждом из нас всегда спорят два человека, какой побеждает? Тот, которому ты симпатизируешь. Да, я обижался и на компаньона Консерватора, и на рейдера в юбке. Сильно обижался, но потом простил. А сейчас даже молюсь за них. Ведь не ведают, что творят. Да и кто я такой определять вину, её определяет Бог. И каяться надо не передо мной, а перед Богом. Он Всевидец. Вспомните слова разбойника висящего с Господом на кресте: – «Вспомни меня Господи во царствии Твоём» – и ответ – «Завтра же будешь со мной в раю». Не отослал Господь его извиняться перед каждым, им обиженным. Его просьба была всеобъемлющая, сказанная с покаянием и от сердца. Этой главой, и другими из всей моей книги, я предлагаю вам, свою жизнь проанализировать, прийти на исповедь покаяться, и

Богу решать прощать или нет. И как сказано: – «Нет такого греха, который бы не простил Господь, только хула на Святого духа не прощается».

Глава 118. Разделяй и властвуй.

История девятая. Рейдер в юбке.

Как сказал Остап Бендер герой Ильфа и Петрова. Он знал: – «четыреста сравнительно честных способов отъема денег» и с удовольствием пользовался как минимум десятком из них.

В планы Консерватора пока не входило разделение фирмы, он по натуре бздун. Но Рейдер был неумолим в выполнении своего плана. Он наговаривал тем, кому надо свои сплетни.

У Новатора был сын, для простоты передачи информации, назовём его Илья. Илья звёзд с неба не собирал, но амбиций было больше папиных. И хотел быть не меньше директора. Папа решил организовать ему филиал химчистки. Мне было всё равно, но Консерватор был категорически против, он подразумевал, что Новатор таким способом будет иметь больше дохода, это ему не пережить. Новатор при встрече со мной так и сказал: – «Он не любит не нас ни наших детей, он любит только деньги». После этого разговора, я встал на сторону Новатора, и мы организовали химчистку как новое направление, поставив Илью директором. Это дело не пошло,

химчистку закрыли. Консерватор, со слюной у рта, доказывал, что никогда не позволит своему сыну работать отдельно, а только на нашу фирму. Однако, забегаая вперёд, после событий ухода Новатора из нашего содружества объявляет мне: – «У нас появился конкурент, мой сын занялся торговлей красок, поставил ларёк на базаре». Я промолчал, но в голове всё прокрутилось воспоминаниями, как он сопротивлялся Илье. Краска это было одно наше направление.

Далее Новатор организовывает Илье дело по продаже офисной мебели. Так бы никто и не знал, но машина гружёная мебелью была поставлена на территорию для охраны. Возник невероятный шум по этому поводу. Консерватор предлагает выгнать Новатора из сообщества. Я не понял, что это был просто блеф и предлагаю свои услуги по выдвижению такового требования. Новатор озадачен, просит три дня на размышления, после этого соглашается и предлагает схему раздела. Я тоже хотел отделиться, но оставшееся, ни как не подлежало разделу. Консерватор понимает, что сделал не поправимое, у него хватает сердце и тут рейдер приходит к нему на помощь, ухаживает за ним. Мы разошлись. Моя жена к тому времени тоже ушла с фирмы под благовидным предлогом, в декрет. В этот момент она и передала мне слова брата о желании рейдера завладеть фирмой. Я пропускаю мимо ушей.

Минус один компаньон в копилку рейдера. Остался ещё один, это я. Вернее два, потом и консерватор не нужен будет,

придёт время.

Таковые действия были постоянные и по отношению других работникам. При разговоре всегда вежливость и услужливость. Как человек уходил, заявлялось во всеуслышание: – «Как от него пахнет потом» или «Пора уже догадаться и ноги брить, косички можно заплетать». Такое отношение было и консерватору, при нём: – «По имени отчеству» ушёл «Как от мне надоел со своими тупыми вопросами». Такие характеристики получали все люди в чём то превосходящие её. А такие «нам» не нужны. Многие люди не выдерживающие пресинг с её стороны, просто уходили с предприятия.

Я много размышлял на тему, как я всё это допустил, то есть пропустил мимо ушей. Да это просто были планы Бога, по моему освобождению. И я действительно рад этому и ничего не сожалею. Неизвестно куда я бы докатился вместе с ними.

Глава 119. Крах рейдера не состоялся.

История девятая. Рейдер в юбке.

Рейдер не давала расслабляться Консерватору. Он уж разошёлся с женой, и они жили вместе в её квартире. У нас была про слушка телефонных звонков, для контроля работы с клиентом. Он просил не говорить о её существовании. Часто слушал телефонные звонки рейдера с её многочисленными любовниками. Решил воспользоваться «лежалым товаром» да и остался с ней. Я стал уже на себе ощущать её напористость. В очередной наш, спровоцированный ею скандал с консерватором, я выпалил: – «Моя жена ушла, и твоя дама должна уйти». Конечно, я сказал это сторяча. Я не думал, что он, так быстро отреагирует, просто хотел спустить пар. Я иногда так делал, ответишь ему на повышенных тонах, он замолчит месяцев на шесть. Но в домашней обстановке ему преподносили всё как нужно ей и он опять заводился. Так от скандала до скандала и жили. Но он пошёл к ней и всё ей передал. Она ушла. Он просто боялся, что сейчас уйду и я и он не представлял, как будет один. На работе образовался вакуум. Все недоумевали, что произошло. Но

рейдер, хотя и не могла противиться консерватору, но и не оставила своих амбиций. Первыми подошли просить за неё сыновья, мой и консерватора. Хотя оба были ей не довольны и ею притесняемы. Я был, не умолим. Прошла неделя. Я подыскивал замену. Ко мне подходит исполняющий обязанность директора магазина и задаёт вопрос: – «А что у нас теперь бухгалтер работать не будет»? – я ответил – «Нет». Она заплакала со словами, что она давно работает и с вопросом, кто будет за неё. Я ответил, что могу и её поставить. Она продолжала плакать: – «Ты забыла, как она тебя притесняла»? задал я ей вопрос. Она всех притесняла, почувствовав защиту от сожителя консерватора. Она продолжала плакать. И тут сердце моё дрогнуло, я предложил ей позвонить рейдеру и сказать, что я приглашаю её вернуться. Она тут же набрала номер телефона. На, что рейдер ответила недоверием сказанному. Я взял трубку, извинился за резкость и предложил вернуться. Она на следующий день вышла на работу. Стала очень покладистой, но дел своих тёмных не прекратила, просто втихаря продолжая гадить мне, за моей спиной. У неё была такая привычка, при человеке отзываться о нём хорошо, но только стоило ему покинуть помещение, на него выливался ушат грязи и осуждений. Она продолжала притеснять сыновей, сын консерватора неоднократно ругался с ней. Мой сын установил программу, позволяющую читать переписку в приложении Аська. И собрав весь «компромат», который она выливали другим про него, предложил

с ним познакомиться. Она долго извинялась и тоже затихла.

Я видел, как она его, Консерватора, обрабатывает дома, теперь они жили вдвоём, он построил дом, оформил на её имя. Гадила, из-под тяжка. Мы, примерно раз в полгода, разговаривали на повышенных тонах, он остепенялся и ещё на полгода. Работать в таких условиях было невыносимо. Мало того, что мы ничего не внедряли нового, после уходом новатора, мы ещё и держали нервную обстановку в коллективе. Мне, с трудом, удалось внедрить новшество выпуск нашей газеты «Ваш Честный Мастер». Газета выходила раз в месяц, тираж был 15000 экземпляров, это в каждый почтовый ящик семьи и была бесплатная. Сильно повысились продажи. Но она смогла убедить его, что газета не выгодна и бесполезна, хотя успех газеты был виден не вооружённым взглядом. Консерватор затягивал расчёт за газету перед типографией любыми способами. Хотя она была частично окупаемой, были проплаченные статьи, и была платная реклама. К концу года я сдался и перестал выпускать газету. Её задача была максимум принизить мою значимость. Потом я плюнул на всё и стал просто посещать работу. Но это в планы Бога не входило.

Привожу как пример. Пост сегодняшнего дня. 28.10.2023.

Литургия Потрясающий фильм для тех, кто жалуется на свою жизнь.

Мне иногда приходят знаки. Я часто их игнорирую, так всю жизнь. Но эти знаки для меня посылаются Высшими Си-

лами. Тогда они повторяются. Вот я хотел жить в достатке, ни от кого не зависеть, поступить в институт, закончить его и быть свободным. Ничего для этого не делал, игнорировал подсказки. В десятом классе ломаю ногу, умирает мать, я берусь за учёбу, при помощи одноклассницы Нины Морозовой, заканчиваю школу достойно, поступаю в институт. Иду на работу, меня выгоняют с трёх мест, и только потом я становлюсь предпринимателем, совладельцем фирмы. Так и с этим фильмом. Мне приходила уже эта ссылка, я проигнорировал. Вчера посмотрел этот фильм. Увидел, как вроде бы непримечательная жизнь священника, делает великолепные дела. Сделал выводы, наметил действия. Ведь наша задача, в этой жизни, спасти всего одну душу, свою. Получиться помочь большему количеству, просто великолепно. Смотрите фильм. Читайте мою книгу с начала.

[Ссылка на фильм.](#)

Глава 120. Месть, это блюдо, которое подают холодным.

История девятая. Рейдер в юбке.

После такого многолетнего, если можно сказать затишья, её активных действий, были и неявные действия. Однажды я, после очередного скандала с консерватором, почувствовал себя плохо. Мне одна знакомая посоветовала сходить к знахарке, та вылиwała на воске. Знахарка сказала, что мне сделано на смерть, что она снимет порчу и направит её возвратом источнику, я должен был посмотреть, что будет с моими работниками. Знахарка прямо указала на таковую её деятельность. Внук знахарки, друживший с рейдером впоследствии, после второго инсульта скончался, источник у нас был один. Внук не хотел убирать эту порчу. Она сказала, что ночью я должен перетерпеть боль, которая и будет выходом порчи. Рекомендовала скорую не вызывать, обойтись обезболивающими. Я ко всему отнёсся скептически, но согласился на процедуру.

Мы вечером пошли в спортзал позанимались, и я уже забыл обо всём, лёг спать. Ночью часа в два, я проснулся от сильной боли в правой ноге. Боль была очень сильной, как

от перелома, и я принял анальгин. Слегка забылся, а в четыре часа почувствовал ещё большую боль. Вспоминая спортзал, я не ощущал там никаких ударов, хотя боль была такая, как я сломал правую ногу, сильно тошнило. Левую ногу я ломал и имел представление. Проснувшись жена поставила мне укол анальгина, Я заснул, а утром, понял, что боль ушла бесследно, и ещё отметил, что поднимаясь на второй этаж, вспомнил о консерваторе, и почувствовал, что хочу его обнять. Видимо на раздор тоже было сделано. На следующий день рейдер не пришёл на работу, сославшись на болезнь. Мы не требовали предъявление больничного листа, верили на слово. Знахарь сказала, что это же она проделывала с её внуком, он бегал за ней как привязанный, потакал всем её требованиям. Она ещё говорила, что следующая жертва, в сожительстве, должна быть моя, но она видимо не решилась конкурировать с моей женой, выбрала консерватора. Помните её цель? Фирма должна стать её, не важно, каким способом. Мой друг посещал такого же знахаря в Тюмени, коли мы были с ним в поездке вместе, пригласил меня к нему тоже, я согласился заехать с ним. На приглашение пройти платную процедуру я отказался, не смотря на рекомендации друга, он говорил, как выехал от него, песни петь захотелось. Мне знахарь, видимо из добрых побуждений, так и сказал: – «Тебе было сделано на смерть, но порча снята».

Черноты много в нашей жизни. Люди не стесняются дружить с врагом человечества сатаной. А он и ищет таковых,

готовых мстить, отнимать, наговаривать, производить всяческие действия против других. Христианство, наоборот учит прощать, смиряться, терпеть, а главное любить своих врагов. Ведь не ведают, что творят. Каждое утро я молюсь за людей делающих мне добро и вред. Ведь они есть и были в моей жизни, а значит, меня научили чему то.

Глава 121. Нас голыми руками не взять!

История девятая. Рейдер в юбке.

Как-то к нам в город приехала семейная пара врачей (знахарей) из Сургута. Они лечили иглоукалыванием суджок: на ладонях рук находятся точки, воздействуя на которые, можно оздоравливать организм в целом, это безболезненно и неопасно, точки на ладонях соответствовали определенным внутренним органам. Мы ходили к ним, по-моему, метод помогал, не помню, но я тогда и не болел сильно. В общем, ходили больше для профилактики. Время нашей профилактики подходило к концу, и тут они предложили нам расслабляющие массажи, очень хорошие, они мне очень нравились. И наконец, женщина спросила как бы невзначай: «А не хотите ли сходить в реинкарнацию?» Я, еще не зная, что это такое, сразу согласился: «Хочу!» Ну, потому что экстремал я, ничего не боялся, и все мне было интересно. На мой вопрос, что такое реинкарнация, женщина ответила: – «Путешествие в вашу прошлую жизнь. Вы же знаете, что душа бессмертна и живет некоторое время в разных телах, пока человек разбивается».

Я вам хочу сказать, что православие не признает реинкарнации. Почему это рассказываю? Потому что это со мной было. Многие говорят, что это от лукавого, что этому верить нельзя, но я хочу сказать, что, если что и есть от лукавого, то только с позволения Бога. И Бог не позволяет ему делать то, что не нужно. Если бы не было зла, не было бы и добра. Это мое мнение. Еще думаю, что Бог попускает иногда плохие вещи для доброго дела, как было со мной. А может это жизнь моего предка, скорее последнее, ведь мы продолжение своих предков.

Итак, я согласился. Спросил, что нужно делать. Мне ответили: «Мы вас просто подготовим». «А как?» «Это вас не касается. Когда будете готовы, мы вам скажем. Единственное, вам нужно определиться, в какую жизнь вы пойдете, их ведь много». На что я сказал: – «Конечно, в самую счастливую». Сам думаю: счастье – это хороший транспорт, дома, женщины, деньги. Я представлял себя как минимум герцогом. Еще что в моем понимании сладкой жизни было: особняки, дачи, ценные вещи – одним словом, материальное богатство, хотя это слово – «богатство» – не описывает всего, что я имел в виду. Стоимость процедуры, надо отметить, была смешной – всего сто рублей.

Через три дня мне сказали, что пора начинать, меня каким-то образом «приготовили». Врач сказала: – «Ложитесь на диван, не волнуйтесь. Вы будете не столько видеть, сколько ощущать сердцем. Мы будем разговаривать, я буду зада-

вать вопросы. Это не транс и не гипноз, поэтому в любой момент, когда вы захотите встать и уйти – вы можете встать и уйти. Будьте готовы к тому, что вы увидите свою смерть, и вам это будет неприятно, но не следует бояться смерти, потому что вы ее уже пережили, сейчас вы находитесь в другом теле, совершив переход из одного состояния в другое». Так они мне объясняли.

Я не вникал вообще в это дело. Что услышал, то вам и пересказываю. Лег. «Сейчас мы пойдем в вашу самую счастливую жизнь». Вижу лес, реку. Переходим через мостик. Вижу средние века, то ли Грецию, то ли Рим. Но вижу только два цвета – черный и красный. Храмы или еще что-то в этом роде. Все непонятно: ни солнышка, ни неба голубого. И настолько все плохо видно. По ощущениям – какая-то инквизиция. Доктор продолжает: – «Ну, хорошо, пойдемте в другую вашу жизнь». Сейчас я вижу воду, березку. Обрадовался знакомому ландшафту. Она сказала: – «Будем идти шагом через десять лет. Вам двадцать лет. Что вы видите?» «Я зажиточный ремесленник, вот моя жена, мои дети, коза, бревно, каменный забор, дом добротный. Но я свою жену не люблю». Я почувствовал это. «Прошло десять лет» – говорит она мне. Мне тридцать. Я иду по пустыне в чем-то черном. Еще десять лет. Опять иду по пустыне в черном. Что я, всю жизнь буду так ходить что ли? Еще десять лет. И тут моему внутреннему взору открывается большой храм икон в нём я не видел, но храм был христианский. Повторяю, я больше чув-

ствовал и ощущал. Я опять в черном, но уже стою на постаменте перед толпой людей. Они молились, я проповедовал. «Что чувствуете?» – спросила врач. Я ощутил такую нужность к этим людям, и так это мне было это приятно. Я чувствовал, что многие судьбы зависят от того, что я им скажу, что для них сделаю. Еще десять лет спустя. Гора, ночь, луна, на мне позолоченная одежда, на голове какая-то папаха, в руках посох. Я священник. Стою, молюсь. За мной люди, человек двадцать, и это мои ученики: – «Говорю я ей». Еще десять лет. В белом храме много людей, человек сорок-пятьдесят, все в золоченых одеждах, с посохами, с митрами на головах. Я лежу на постаменте. Среди мужчин стояли моя молодая жена и ребенок шестнадцати-восемнадцати лет. Это была уже другая жена: – «И женщину я эту не люблю». Опять говорю эту фразу. В это время из моей груди как будто вылетело какое-то облачко, поднялось и исчезло в окошке храма. Сразу вижу следующий день: я лежу, заходит жена, подметает пол, понимаю, что и она меня не любила.

Я после этого долго недоумевал: а где же «Мерседесы», упряжки, кони, богатство. Ничего такого я не видел, что в моем представлении счастливой жизни должно быть. Вспоминая то чувство, когда я стоял в храме, когда молились люди, я осознал, что моя нужность людям была мне настолько приятна, ощущения такого счастья у меня не было на протяжении всей моей настоящей жизни, ощущение блаженства. И уже позже я понял, какое это огромное счастье – быть нуж-

ным людям, оказывать им помощь. Я тогда был еще неверующим, не ходил в храм и не молился, а после этого стал задумываться. Любимая тоже «реинкарнировала», она была красивой замужней женщиной, у нее были красивые дети, все в бахромушках, и такая же жизнь, как и сейчас: все хорошо, семья, достаток – муж постарался ее обеспечить.

Я про это забыл, а потом у меня что-то опять случилось на работе, я себя плохо чувствовал, болела голова, были проблемы с компаньоном, и та женщина-доктор предложила мне курс массажа. Стала делать массаж – мне стало легче, и тут она говорит: – «А может, мы с тобой опять в реинкарнацию сходим? Может, увидишь там, что то, что здесь изменить, и не стоит того, чтобы волноваться. Куда пойдем, в какую жизнь?» Опять говорю: – «В самую счастливую». Она смеется: «Ну как же ты любишь все самое счастливое!» «А почему нет?» – отвечаю.

На следующий день начали «путешествовать». Я лег, так же, через десять лет, стали смотреть. Мне двадцать лет, я воин, у меня доспехи, меч, мы ходим по миру, но не с целью завоеваний, а изучения. Я полководец, у меня огромная армия, я стою, как в каком-то голливудском фильме, на вершине утеса, а внизу, под ногами, текут реки воинов. И всё это войско – моё. Через десять лет: горы, в горах город, хорошо укрепленный, красивый. Всю свою жизнь я изучал мир, а теперь оказался здесь. Потом пещера, ночь, круглое отверстие в пещере, служащее окном или входом. В этом окне видна

луна, я опять в чем-то черном, молюсь. Опять пришел к тому же – к Богу. В определенный момент картинка уходит, и я на весь небосвод вижу женские глаза: одни глаза, лицо закрыто зеленой вуалью. И такие эти глаза красивые, любящие, столько в них сопереживания, нежности, любви – не передать словами. Смерти своей на этот раз я не увидел.

Стали разбирать "полеты". Доктор спрашивает: «Ты же был полководцем, ты испытывал чувства, похожие на переживание?» «Нет», – отвечаю. «А что ты тут сейчас переживаешь? Все будет нормально. Иди и не волнуйся». Но те глаза не давали мне покоя. Мы предполагали, может, это моя будущая любимая женщина? Но как? Таня у меня есть уже, и лучше нее уже никого и не надо. Врач предположила: – «А может, это глаза Богородицы?» И так я понял что-то для себя: может, это и было от лукавого, но для доброго дела. Творить добро – это хорошее дело.

Еще несколько дней я к ней ходил на гирудотерапию. Доктор предложила купить в областном центре пиявок, я съездил, купил, стали ставить. Она посоветовала: «Давай пиявок, будем собирать, они крови напьются, и им на полгода этого хватит. А через полгода твоих же стерильных пиявок опять поставим». Так она предполагала мои профилактики и дальше. Но через два дня две пиявки сдохли. Врач сменила воду, в следующий раз прихожу – опять пиявки сдохли. «Знаешь, проверь-ка кровь. Не могут пиявки твою кровь переварить, что-то не так». Она мне давала до этого какие-то

печеночные таблетки, сказала ничего не принимать, а срочно идти к врачу. Мне не понравилось, что она так резко от меня отказалась, вроде так хорошо лечила.

Я пошел в больницу, сдал анализы, у меня оказалась просто ужасная кровь, печеночные пробы в десятки раз превосходили норму. Я все еще не верил, сначала думал, что мою кровь просто перепутали. В то время в другую поликлинику, железнодорожную, приехала титулованный врач-инфекционист, доктор наук, мне ее порекомендовали, и я решил сходить к ней. «Мы возьмем кровь, в нашем областном центре есть американская аппаратура, с ее помощью проанализируем ваши анализы». Взяли, все подтвердилось. И что же делать? А как лечить? А что будет, если не вылечиться? Мне дали понять, что, если не лечиться, то – парень, готовься к ящику. Я взвалил все это бремя информации и пошел домой в очень расстроенных чувствах. В голове крутилось: что же будет с моей семьей?

Мы уже познакомились с бизнесом «Амвэй», со спонсорами, и вот наш спонсор сказал: – «У нас есть доктор, работающий с травами. Съезди к нему». И я поехал. Приехал, спрашиваю его, надо ли сдавать анализы, он отвечает, что не надо – и так видит все по волосам, ногтям, коже и зрачкам. Пообещал: «Если будешь соблюдать рекомендации, вылечишься через два года. – Только будешь делать, что я скажу». Надо было пить травы, витамины «NUTRILITE». Через год у меня все нормализовалось, анализы были отличными,

все хорошо. В благодарность я столько людей к нему послал.
А главное сказал он: – "Это вера".

Вам оставляю рецепт излечения.

Витамин Дабл ХХ уром, в обед.

Витамин С плюс 1шт. 4 раза в день.

Витамин В 1 шт.обед вечер.

Витамин Е 2шт. 4 раза в день

Витамин Омега 2шт. 4 раза в день.

Витамин Кальций Магний 2шт. 2 раза в день.

Витамин Печень актив 1шт. 3 раза в день.

Витамин Чеснок 2шт. 3 раза.

Прополис жевать два раза в день 1гр.

Пау 2шт.4 раза в день.

Чайное дерево 5 капель 4раза в день 3 недели.

Серебро Чайная ложка 1ложка 4 в день 3 недели.

Мумие столов ложка 1 ложка 2 раза в день.

Прополис 1гр. 2 раза в день

Первый настой: Солодка-50гр. Лист брусники-100гр.
Эхинацея-50гр. Черная бузина-50 гр. Петрушка сухая-50
гр. Березовые почки-50гр. Лавровый лист-50гр. Растороп-
ша-100гр Сухой лист смородины.-50 гр. Подорожник, ро-
машка, почки сосны, чага. Все по 50 грамм.

Все смешать 10 столовых ложек на 1,5 литра кипятка, час
настоять. Разделить на 8 частей по 100 грамм после еды.

Второй настой: Зеленый чай-200 гр. Шиповник-600 гр.
Боярышник -400 гр.

Десять столовых ложек 1,5 литра воды настоять 50 минут.
Пить в течение дня.

Третий настой: Морс. Брусники 100 гр. Клюквы 100 гр.
пить в течении дня.

Минеральная вода 100 грамм в день.

Киви. Лимон. Мандарин. Абрикос-семечки. Клюква. В
равных долях. Перекрутить 7 ст. ложек 4 раза в день.

Перепелиные яйца 2 шт. в день. Финики 10 шт. в день.

Овощи, салаты, морепродукты, фасоль. Каши.

Исключить. Мясо, молочные, апельсин, малина, клубника,
сладости, рис, картошка.

Через год я сдал анализы всё стало лучше чем в норме.

Полтора года назад у меня был инсульт, что оказалось для
меня серьезнейшим потрясением. Я много чего осознал, понял,
для чего мне была дана эта болезнь. Сейчас выхожу из этого,
познакомился с великолепной женщиной, доктором-osteопатом,
она делает мне массажи, которые приносят ощутимый результат,
я опять же посылаю к ней людей. А может, смысл в том, чтобы,
преодолев невзгоды, препятствия, порчи осознать, наконец,
что Он же мне и помогает, и рассказать об этом паре десятков человек.
Смысл не в том, чтобы взойти на гребень удачи, как Стив Джобс или
Билл Гейтс, стать президентом или министром, а просто выполнить
вот такое рядовое поручение от Бога: – «Выполняй, дорогой». Ну,
кто-то же должен делать эту работу, а мне приятно. И вот эта
моя книга. Ее прочитают, наверное, немногие, но ко-

му-то она открывает глаза на собственное выздоровление – физическое, эмоциональное, духовное. Дай Бог, чтобы эта книга помогла тем, для кого она предназначена.

Ощущение нужности людям и нужности Богу, что ты выполняешь определенную миссию, настолько приятно, что тебе трудности, которые тебе даются в жизни, покрываются этим чувством с лихвой. А без трудностей не бывает. Все, что нас движет, – это потери и лишения. Поэтому нужно это принять. Знать, что движешься правильно, что без недостатков, потерь и ошибок не обойтись. Но ты же с Богом, а Он всегда подскажет, поможет, только надо уметь это видеть. Он радуется, когда видит, что ты на правильном пути. Бывает, что тебя не понимают. Но Бога тоже не понимают. Но что теперь? Может, я уж тут немножко прихвастываю, делая акцент на похожести с Богом, но мне приятно. Я не сожалею, не переживаю но, когда вспоминаю время, когда не знал Бога, мне очень стыдно. Ну, может, и не должно быть стыдно, может, так и должно быть. И я понимаю, что очень благодарен за то, что наступил однажды момент прозрения, что я узнал, что Бог есть, что Он меня любит, заботится, что надо читать Евангелие. Очень приятно жить в этой гармонии. Буквально вчера унывал, а сегодня получил признание в соц. сетях, что моя книга нужна человеку на 100%. так он и написал, и целый день прыгаю как зайчик от счастья. Вот прошел ещё одну проверку сомнением. Прости меня Господи.

Глава 122 Борьба с ограничениями.

История девятая. Рейдер в юбке.

В моей жизни было много ограничений и борьбы с ними. Я был маленького роста, что, как мне казалось, мешало мне понравиться девочкам, а потом и девушкам. Я с этим боролся так, занимался спортом, гантелями. Мне казалось, что я вырасту, и наличие мускулатуры сыграет определенную положительную роль. Но, потом понял, что далеко не внешность влияет, на интерес противоположного пола, хотя мои действия и были в принципе правильными. Я боролся с финансовыми ограничениями, отсутствием денег, да и нормальной работы не было, где можно заработать эти деньги. Много еще, каких было препятствий. Вроде успешно со всем справлялся.

Но проанализировав, понял, что расслабился, так сказать «оброс жирком», все появилось. И деньги и хорошее занятие, приносящее их и удовлетворенность, и много было поездок за границу на отдых, и популярность в городе. Со мной и сейчас, отошедшим от дел, очень много незнакомых людей здороваются, встречаясь в городе, я сейчас много гуляю. Потом я понял, почему я их не знаю. Мне недавно мой новый

партнер по бизнесу в Интернет, призналась, что еще, будучи девчонкой глядя, телевизор, а я часто выступа в своих передачах о фирме, была влюблена в меня. Сказала, что и сейчас любит, но не той любовью, которую мы можем подразумевать между мужчиной и женщиной, а любовью уважения и признания. Она и сейчас иногда просто звонит мне без повода, мы встречаемся и говорим о жизни. Она получает ответы на вопросы, которые хотела мне задать, а я предвосхищаю их, и моя беседа с ней уже носит характер ответов, на не заданные мне вопросы. Да, она, кстати, выше меня ростом. Это не важно, не только для любви, но и для дружбы тоже. Она первый читатель моей книги, одна из первых, есть еще одна девушка, которая первая призналась мне в уважении, и тоже читала черновик. Обе женщины замужем и имеют детей. Но это не мешает нам общаться. Мужья у них тоже с пониманием, нормально относятся к нашей дружбе. Девушки говорят, что им очень важно мое мнение о жизни и происходящем в ней. Это тоже подстегивает писать мою автобиографическую книгу. Вот я мечтал, что бы меня любили женщины выше меня ростом, вот и получил. Может и наверняка еще кто любит, но не все признаются, да это и не обязательно. Все видно по глазам людей, с которыми ты говоришь и которым делаешь комплименты, а это я люблю делать. Я считаю, что всегда нужно сказать хорошее человеку, если есть что сказать. Если это не лесть. И не критиковать при первой возможности, к сожалению это часто случается в социальных сетях. У

самого был такой грешок

Ну, я отвлекся. Все есть: машина, квартира, поездки счастливая семья, успех, уважение. Стал меньше работать. Зачем, и так все есть. Мечты, конечно же, есть, но слабо реализуются, оправдываешь себя, и так хорошо живем. Но если у Бога есть на тебя планы, тебе не отвертеться, тебя заставят. А как Господь заставлял тебя, расти, Он попускает ограничения. Эти слова не утверждение, это догадка, это я понял, думаю это так. И сегодняшнее ограничение это insult!!! На фоне полного здоровья, начинает заносить влево, поднимается давление и я в больнице. по томографии видят, что это уже не первичный случай, просто раньше я все на ногах переносил. Врачи не обнаружили причин для инсульта, полное здоровье! Просто стресс. Я не убирал причины для стресса.

У нас сразу вопрос, за что? Но жизнь все чаще и чаще предлагает заменить этот вопрос на другой, для чего! Мало молился, мало жену любил, детям мало время отдавал, гордыня завладела тобой, окружающих забывал, такой «крутой мачо» стал. Вот и лови ограничения. Трудности тебе помогут. И сразу вспомнились, сказанные мною, неоднократно слова: – «Всё самое лучшее со мною случилось в самые худшие мои времена». Это я понял из собственной жизни. Бездействия и не подкрепленные действиями мечты, приводят к препятствиям. Так было со мной, когда я хотел поступить в вуз и не учился, сломал в десятом классе ногу, стал, ограничен в движениях, но стал заниматься, сдал все экзамены на

хорошие и отличные отметки, и как следствие, еще немного подготовившись, поступил в институт. В другой раз, мечтал о хорошей и богатой жизни, но ходил на работу, а на работе, как известно много не заработаешь, так только выжить. И меня три раза выгоняют с работы. Мы с компаньонами организовываем свое дело и пожалуйста, хорошие деньги, машины, поездки за рубеж. Много я таких случаев вспомнил, время было. Вот и сейчас, не рос, застопорился. Получай ограничения! А Тот, кто следит за мной понял, что я не сдаюсь, нахожу выход, действую, с Его же помощью. Вот он очередной виток действий, не хочешь сам, поможем. На грани жизни и смерти я стоял тридцать раз, и каждый раз выходил, «сухим из воды», как я понимаю с чьей-то помощью. Значит, по мне у Высшей силы, есть до сих пор планы. И мои мысли, действовать надо. Вот Ник Вуйчичь, я читал его книгу, его жизненную историю, сразу родился с ограничениями, да какими, без рук и без ног. Как он жил с этим, преодолевая повседневные трудности, как преодолел желание покончить собой. Смирился, обрёл терпение, благодарен Богу, добился известности, выступает как мотиватор, стал миллионером, женился, есть ребенок. Как? Просто не сдался!!! И, самые частые вопросы к нему, как они делают детей. У большинства мысли о плотском, а Ник говорит о духовном, о Боге, как он Ему благодарен. Ник шутит, отвечая не вопрос, что у него с руками и ногами: – «Я много курил в детстве». И, наверное, чем больше ограничения, тем выше результат. А Ар-

кадий Цукер! Церебральный паралич. Шнурки в детстве завязывал по шесть часов! Отец ему просто сказал: – «Это временные трудности». Преодолеl всё, стал успешным, организовав бизнес, посмотрите фильм с одноимённым названием «Временные трудности». Историй столько, не перечесть. Я не скажу, что я сильно рад ограничениям, временным трудностям, но я их принимаю. Принимаю эту помощь от Него. Я не ставлю себя в ряд с этими известными людьми, а решаю, надо работать. Я не жил каждый день, как последний.

У каждого своя жизнь и свои промахи, свои взлеты. Знаю, будет нелегко, но радость преодоления затмит все неудобства. Я уже начал ходить, а то меня заносило. В больнице буквально полз по перилам в коридоре. Говорил не внятно. Сейчас меня стали понимать. Стал ходить по квартире, поднимаясь и опускаясь по этажам, гуляю по улице, сначала с милой потом самостоятельно. По двести, пятьсот, метров, по километру и так далее. Почти все ушло кроме двоения в глазах. И не ощущаю горячее и холодное правой ногой, хотя тактильно струю чувствую. Помню, пришел домой после больницы, залез в ванну, включил горячую воду и направил ее на правую ногу, жду, когда протечет холодная и пойдет горячая, у нас так. И, как мне показалось, что то долго не текла горячая вода, и я перевел струю на левую ногу, и даже вскрикнул, шел кипяток.

Уже на третий день я взялся за ведение блогов. Утром с нетерпением собираюсь снимать блог. Жена мне: – «Помой-

ся» для неё очень важно как я выгляжу. Сейчас часто критикует меня, что я ем и крошу. Я спрашиваю, почему раньше не критиковала, она отвечает, что детей было много, и она не замечала, думала, что они, да и собаки были, они всё быстро подлизывали.

Пришёл младший сын с семьёй, сидели, разговаривали, про жизнь, они задавали вопросы, я отвечал. Два часа общались, и я понял, они не дань отдают, им уходить не хотелось. Умиротворение. Не помню, когда это было перед этим!!!

Общался с младшей дочерью по три часа в день. Я раньше был авторитарен, делай как я, а тут слушал её мысли, мечты и радовался какая, у меня дочь. Все в моей семье знали, что у меня всегда два мнения, моё и неправильное. А тут мы разговаривали в полном взаимопонимании, как это здорово. Я надеюсь на продолжение этих бесед, готов выделять время на это. Счастье то в мелочах.

Случай с внучкой Ариной: она взяла телефон у мамы Светы и пишет мне сообщения, она ещё не учится, и пишет так быстро, что я понять ничего не мог, как это она делала, а она включила, распознавание голоса и текст набирался сам. Это я потом выяснил. Раньше, как я общался с внуками, раз в неделю поцелуйчик, держи подарочек, я пошёл, некогда. Сейчас восхищение сообразительностью и похвала.

Вечером, лёг раньше жены спать. Она задержалась, цветы пересаживала, Я с удовольствием наблюдал за этим, думала, я сплю, говорит в голос: – «Слава Тебе Господи хорошо то,

как» это от пересадки цветов, вот у неё такое счастье. Она мне так и говорила, что готова жить на острове в океане, ухаживать за растениями и детьми. Для меня это каторга. Вот мы такие разные, и мне приятно её счастье, раньше не замечал.

Люди я извиняюсь, если я в чем, то был перед Вами виноват. Критикую рейдера, а она, по сути, просто остановила меня, до этого всегда помогала иметь трудности, это просто совпало с отъёмом у меня бизнеса. Plusов больше! Слава Тебе Господи!

Глава 123. Сделка.

История девятая. Рейдер в юбке.

Частично выздоровев, я вышел на работу. Я понимал, что дальнейшее присутствие там только усугубит моё здоровью. Да и консерватор постоянно повторял: – «Второго инсульта не бывает, бывает первый и последний». Не знаю, чья это идея говорить мне такое, я думаю рейдера. Ведь для консерватора достаточно повторить, что то несколько раз, и он выдаёт это уже за своё. Я постоянно пользовался этим приёмом, когда надо было, что то продвигать. Меня он никогда не слушал, всегда игнорировал. Я высказывал идею кому то из работников с предложением озвучить для консерватора как свою. Вопрос времени, немного подождав, видимо осмыслив, он никогда не принимал поспешные решения, озвучивает эту идею как свою. Я для порядка сопротивляюсь, ему это надо, потом соглашаюсь. И он с победным видом внедряет мою идею как свою. Видимо рейдер это тоже поняла.

Предлагаю ему купить мою долю в бизнесе. Год назад мы, по его инициативе, страховали фирму от случайностей. Сумма страховки была 100 миллионов рублей. Вы знаете, страховая никогда не зависит сумму оценки, ведь, что случись её

надо выплачивать. Это сумма зданий сооружений, оборудования, товаров и прочего. Интеллектуальная собственность здесь не учитывается. Интеллектуальная собственность считается другим путём. Берётся чистая прибыль за пять лет, это и есть интеллектуальная стоимость предприятия. Я был согласен оценить всё в 50 миллионов рублей. То есть 25 миллионов мне как совладельцу. У меня на то время было 9 миллионов личных кредитов. Рассчитываюсь с кредитами, думаю я, и остаётся на скромную старость. Компаньон выдвигает общую стоимость 25 миллионов. Это мне только 12500000 рублей. Это мало, я не соглашаюсь. А сам понимаю, не соглашусь и если, что со мной, что случится, мои кредиты упадут на него. Его подводить мне не хотелось. Но я отказываюсь. Думаю, буду терпеть их нападки и не обращать внимание.

И тут ко мне подходит человек и предлагает купить у меня магазин в центре города, он тоже в совместной собственности. Посчитав всё, я понимаю, что мало остаётся, но я не подвожу компаньона. Через день я объявляю о согласии в сделке. К моему удивлению, он расстроен, собрался уже дальше работать со мной, хотя сделка архи выгодная для него. Он всего боялся и готов был терпеть меня, лишь бы ничего не менять. Помните «Второго инсульта не бывает», а они бы мне его организовали.

Мы находим человека, который оформляет сделку, это Дружков Алексей. Он решает вопрос с нотариусом, оформ-

ляем договор мены. Я забираю магазин в центре города, компаньону достаётся всё остальное, за свою большую долю он обязан отдать мне деньги.

Дружков Алесей приносит мне черновик договора для ознакомления. Я знакомлюсь и, посчитав, понимаю, сделка на увеличенную стоимость и мне причитается 14500000 рублей. Я удивлён, но доволен. Больше достанется. У риэлтора спросил об этом, он объяснил, что дешевле кадастровой стоимости продажи не возможны. Ждем дня приёма в нотариусе. Я на всякий случай делаю скрины этого договора. Как будто кто то, заставил меня это сделать?

Встречу в нотариусе назначили на утро, они пригласили меня заранее, и нам пришлось ждать своей очереди. Тут в разговор вступает Дружков, говоря, что устный договор был на меньшую стоимость, и я получаю лишние два миллиона, ранее не обговоренные, что я продам магазин дороже оценённого и буду в выгоде, доводов было много. Он вел долго этот разговор, я молчал и решил не соглашаться на предложение написать расписку, о якобы уже полученных двух миллионах. Но мысли ходили другие. Я отказываюсь от этого предложения, сделка не состоится и мне не получить денег и придётся оставаться на каторге партнёрства. Всё взвесив, я написал расписку, в получении этих злополучных двух миллионов. Зайдя к нотариусу, с расстройством, не прочитав договор, мотивируя тем, что читал черновик.

Сделка состоялась. В договоре предусмотрено было рас-

считываться со мной по 150000 рублей в месяц. Он мне обещал три миллиона вперёд, но не дал, сославшись, что это он имел ввиду, сумму, на которую я продам магазин.

В итоге получилось, что я получаю сумму, равную моему месячному доходу от фирмы, но через шесть лет выплаты кончатся. Обвели вокруг пальца. Я продал магазин, рассчитался частично с кредитами. Стал ежемесячно платить остальные, понимая, что мне не хватит денег для расчёта полностью. И опять переживая за него, что бы не подвести, подал на банкротство, на списание кредитных долгов. Но он не дал мне это сделать. Об этом в следующей главе. А в этой ещё вишенка на торте! Спустя некоторое время я решил заглянуть в нотариальный договор, обнаружил там первоначальную сумму 12500000 рублей. Я сходил к нотариусу с вопросом, был ли договор на большую сумму, она ответила отрицательно, сказав ей о случившемся она мне ответила на это: – «До встречи в суде». Она не знала, что я сделал скрин договора, оставив себе оригинал, а им отдал скрин. И сделал аудио запись беседы с Дружковым перед сделкой, консерватор молчал. Вот кто меня заставил это делать. Да он, консерватор, он был любитель хранить все бумажки и делать записи разговоров. У него научился.

Выходит это мошенничество, групповое, осталось определить, из скольких человек состояла группа, Экспертиза договора должна пролить свет на эту историю.

И вот, что сделать, простить или судить. В Евангелие ска-

зано «И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Матф.5:40). Это я про то, что он несколько исков подал на меня. Вчера пришёл отказ в его претензии ко мне.

Глава 124. Счастья лишить не в силах.

История девятая. Рейдер в юбке.

Чудесное посещение Сеницынского бора. Дело было в воскресенье. А пару дней назад, я подумал: – «Что-то я давно не был в нашем бору». Летом я всегда туда езжу на велосипеде. Сейчас никак. Но есть выход, в 15.00 в бор идёт автобус, а в 17.30 назад его рейс. Я всегда пользуюсь такой возможностью. И два часа в моём распоряжении для гуляния по бору. Стоимость одной поездки 30 рублей. Значит в оба конца 60 рублей. Это вполне может выдержать мой бюджет пенсионера. Два раза в неделю, в месяц, восемь вылазок итого расходы 480 рублей. А ароматерапия два часа, плюс 10000 тысяч шагов кардионагрузки, два часа молитв или прослушивание Евангелие, там Интернет берёт хорошо, тем более у меня два телефонных оператора «МТС» и «Теле 2», я легко переключаю симки на айфоне, выбираю ту сеть, в которой устойчивее связь. Шикардос. Господь всегда слышит мои мысли и помогает мне в добрых начинаниях. Утром мне звонит друг Коля и предлагает поездку в бор на 13.00 великолепно. Объясняет это тем, что жена затеяла уборку в

доме и так и сказала: – «Звони своему дружку Медведеву, и дуйте с ним в бор». Представляете, Бога даже женщины слушают!!! Мы едем, гуляем два часа, во время гуляния друг мне сообщает новость, что, будучи на курорте, покупал процедуру ароматерапии за 1500 рублей одно посещение. Представляете, в каком я выигрыше. У меня одно посещение бора 60 рублей, это минус 1500 получается 1440 рублей выигрыш, да ещё на этот курорт ехать не надо. Почему такие подсчёты, да там ему просто говорили, один сеанс в этой камере равносителен двум часам посещения соснового бора. А у меня после содействия моего компаньона, всё отобрано приставами. И кто будет спорить, что счастья и чудес нет??? Мы с ним договорились два раза в неделю посещать наш бор. Одна задача, как бы не заспорить и не поругаться. Но жизнь сейчас меня приучила к терпению и смирению, буду терпеть, и если что молчать. Прикинусь глухим, возраст позволяет. Вы заметили мой сарказм в сторону друга, в мою сторону это в два раза больше, вот из-за этого и споры постоянно. Предупреждал меня компаньон новатор, не подкалывай Колю, он оботрётся и тебе достанется на орехи, нет, что бы внять и послушать, потешался над ним вот и получаю теперь. Но в принципе можно и поржать, вот я спросил Колю: – «Что если бы я был волшебником и сделал тебя возрастом двадцать лет»? Коля, не долго думая, отвечает, вернее время только уходит на подбор слов: – «Это, что опять эту тягомотину переживать, нет уж, мне и так хорошо». Как мы с ним ржали

над этим!!! Я бы тоже не согласился, это опять всё сначала переживать, институт, армия, свадьбы, козни наших деток. И так снится институт до сих пор, что не сдал какой-то экзамен и бьюсь над этим. Потом думаю, я же на пенсии, можно и не сдавать, но это же сон, проблема во сне остаётся. Просыпаешься в холодном поту, а ведь уже тридцать пять лет прошло, как закончил институт. Мне армия и то пару лет только снилась. Вот так можно прожить жизнь как сплошное чудо, а можно сказать чудес не бывает.

Благодарю своего компаньона консерватора, что лишил меня денег и собственности, счастья меня он лишить не в силах.

Глава 125. Подлость.

История девятая. Рейдер в юбке.

Сообщает мне компаньон консерватор, что приходила налоговая и обмеряла магазин. И намеряли лишние метры. Отчётность была по одному размеру, а выявили другой. Поясню, отчетность у нас была оформлена на меня, то есть ИП на меня, за финансы и налоги, по договорённости, отвечал он. Вы знаете, предприниматели не обременяют себя составлением договоров. У нас была не гласная договорённость, а за продажи и работников отвечаю я, также и расчёт заработной платы на мне. Я возражаю, что он занимался таковой работой, на что он отвечает, теперь будешь ты. Подстава. Я нанимаю человека, (тогда ещё были деньги) который обещает помочь мне решить эту проблему. И параллельно подаю на банкротство. Дело в судах пробыло довольно много, мне насчитывают штраф более пяти миллионов, я предлагаю разделить его на двоих, он отказывается, мотивируя это тем: – «Что я плохо защищался». «Но работали то мы вместе» – на что в суде он объявляет: – «Что меня не знает и никогда не работал вместе со мной». Штрафы повисли на мне. Он перестает выплачивать оставшийся долг за сделку, отдаёт это

за штраф. Я остаюсь с носом. Когда кончаются деньги, которые он мне должен, налоговая передаёт дело в следственное отделение. Следователь, промеряя объём площади, приходит к выводу, что нарушений нет по тому, что мне предъявила налоговая. Следствие прекращается, пишется отказ в возбуждении уголовного дела, но штраф остаётся. Я анализирую, почему налоговая сразу стала проверять площадь и понимаю, ей подсказали, что проверить, ведь только они знали, что площадь не соответствует всего на несколько метров, из-за неправильных замеров. Этого хватило, что бы возник прецедент.

Но палка о двух концах! Денег покрыть штраф не хватило, и арбитражный исполнитель расторгает нашу сделку и начинает продавать имущество, для покрытия штрафа. Коли с меня взять нечего, платит он. Наступил на собственные грабли. Помните, он мне говорил, что второго инсульта не бывает, бывает первый и последний. Они хотели моего второго инсульта, а потом и отдавать не кому. Он ошибся, второй инсульт бывает, только он случился у него. Подавая на меня в суд, о взыскания с меня морального ущерба, он получает отказ, а я получаю выписку из его истории болезни (об инсульте) в документах на отказ. Не копай другому яму.

И, что бы ты не делал, от Господа не уйдёшь! Я предполагаю, это начало. Но знай, я простил вас и молюсь за вас обоих и ваши семьи. Решаю сейчас не я.

Послесловие.

Благодарю Вас Дорогие Друзья Читатели! Вы прочитали мою книгу. Жизнеописание «Прوماхи и Победы». Я писал её двадцать пять лет. А истории здесь, из моей жизни, длинной в 67 с половиной лет. Книга задумывалась не такая, какая получилась. Жизнь внесла свои коррективы. А так и должно быть. Я начинал её писать, будучи успешным в светском плане, вы читали о моих успехах. Что сейчас осталось, только достаточность в финансовом плане величиной пенсии 18800 рублей. И я не ёрничаю, достаточно, что бы прожить. Сейчас стал более счастливым. Счастлив не тот, у кого всего много, а тот, кому мало надо. Вы читаете мою книгу, я получаю удовольствие, многие мне пишут в социальных сетях. Очень много случаев, когда вначале отговариваются: – «Мне некогда». Потом смотришь, статистика резко увеличивается, это кто-то прочитал введение и завис в книге до утра. Мы же такие, как говорила моя бабушка: – «Пока жареный петух в попу не клюнет». И ещё она мне говорила: – «Знать бы, где упасть, соломки бы постелил». Упасть можно хоть где и хоть когда. А с «соломкой» то проблема. Просто надо быть готовым, «соломку» везде разбрасывать, и не только для себя, для вас для людей. Моя книга, как «утопающему соломинка», это тоже она так говорила. Но иногда и соломинка помогает, ведь главное, не наличие «соломин-

ки», а наличие «каната» Вашего решения не сдаваться. Ещё позволю одну поговорку, из сотен, которых она мне говорила : – «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»!

Вы скажите, как может хватать 18800, может. Вот в этом месяце Дзен заплатил мне 250 рублей за публикацию контента, и что обидно не столь за публикацию книги, сколько за ролики, которые публикую параллельно. Я не правильно выразился, слово обидно надо, заменить словом непонятно. Хотя почему непонятно – клиповое мышление людей. Смотрим, что интересно. Мы все, или почти все такие. Немного получаю в сетевом LR, это моё здоровье и здоровье моего окружения. Одежду мне отдают дети. Я ещё и стильно выгляжу.

Одна проблема, не хватает на благотворительность. Планирую, выпустить печатный, подарочный вариант книги, предназначенный для малоимущих, страдающих от зависимостей людей, для реабилитационных центров.

Деяния апостолов 20:35 Во всём показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать».

Вот давать и не хватает.

Прошу вас быть моими со работниками в раздаче. Мои реквизиты для Ваших пожертвований.

Карта МИР 2202 2062 9638 4238 Получатель Мария Сергеевна М. Или Сбер. по номеру 8-982-925-27-72 Вы скажете,

почему получатель не я. Просто против меня осуществляется процедура банкротства, и карт у меня нет. Это будет также оценка моего труда, что немало важно. Сколько посылать, да хоть рубль – я пойму, у вас денег нет, а книга вам полезна.

Куда потрачу? Рождество – подарки малоимущим детям. Куплю себе новый транспорт – велосипед, этот обещал Сергею, мальчику 14 лет постоянно посещающему службы. Обновлю ему телефон. Он такой маленький хитрец. Просит показать мне счет на сбере, и так с удивление: – «ОГО целые две тыщи»? просит на ремонт телефона. А это последние и до пенсии десять дней. Не даю. Подходит одна женщина, тоже в храме, просит займы пятьсот рублей наличных, я даю, она тут же переводит на карту. Он тоже просит такую же сумму займы. Говорю, когда отдашь, пожимает плечами. Ну, нужны ему маленькие радости. Таких случаев много. Очень тяжело проходить, мимо просящих людей милостыню у храма, когда нечего дать. Разговаривал с ними, у них доходы меньше десятки. У кого-то вообще нет дохода.

Вроде и не проблемы вовсе, но хочется их решить.

Не будет переводов, не обижусь, так Господу угодно. Работаем дальше, значит, Он приготовил нам, что то более ценное! Немного грустно. Но до встречи.